СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ 15

Плыгавка Л. Л., *д-р филологии, доцент, отличник просвещения Республики Беларусь, директор Центра белорусского языка, литературы и этнокультуры Литовского эдукологического университета* (г. Вильнюс)
Поликультурализм как методологическая база исследования поликультурного региона 15

Галаван З. С., *канд. юрид. наук, заместитель начальника Следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел Украины в Харьковской области* (г. Харьков)
Система досудебного следствия Соединенных Штатов Америки 20

Лыченко И. А., *канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой права Львовского института Межрегиональной Академии управления персоналом* (г. Львов)
Гарантии административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности 25

Севрюков Д. Г., *канд. юрид. наук, доцент, завідувач кафедрою правознавства Новокаховського гуманітарного інституту Відкритого міжнародного університету розвитку людини «Україна»* (м. Київ)
Европейское социальное государство перед вызовами глобализации 30

Ісаков М. Г., *канд. юрид. наук, президент Консультаційної юридичної фірми «Глобус», голова Харківської міської колегії адвокатів* (м. Київ)
Проблемы нормативной регламентации административно-правового статуса отдельных контролирующих органов в сфере экономики 33

РАЗДЕЛ 2. ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ 39

Дискуссия «Современные системы адаптации человека к вызовам постиндустриальной цивилизации» 39

Курченков В. В., *д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Волгоградского государственного университета* (г. Волгоград)
Дейнега В. Г., *канд. техн. наук, доцент Урюпинского филиала Волгоградского государственного университета* (г. Волгоград)
Об основных подходах к формированию наукоемкой экономики в современной России 40

Кормишкина Л. А., *д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева* (г. Саранск)
Юленкова И. Б., *канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева* (г. Саранск)
Активизация страхования предпринимательской деятельности как фактор инновационного развития экономики 46

Ваховский В. В., *канд. экон. наук, доцент кафедры экономики Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ* (г. Ульяновск)
Мохтаев Б. Ю., *соискатель кафедры экономики Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ* (г. Саратов)
Кадровая стратегия организации в условиях инновационно ориентированной экономики 50

Клунко Н. С., *канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры экономики и организации производства Санкт-Петербургского института экономики, управления и права, докторант Санкт-Петербургского университета управления и экономики* (г. Санкт-Петербург)
Инновационный механизм в системе стратегического управления фармацевтическим комплексом РФ 54

Сычева А. А., *аспирант кафедры государственного и муниципального управления Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского* (г. Нижний Новгород)
Технологический и экономический аспекты инновационных процессов производства кожи в кожевенной промышленности 58

Федорченко М. А., *соискатель кафедры менеджмента Волгоградского государственного университета* (г. Волгоград)
Государственное регулирование инновационной деятельности в сфере развития дорожного хозяйства 61

Дискуссия «Научный журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» – междисциплинарный научно-испытательный полигон бизнеса, образования и права» 66

Гришин И. А., *д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Волгоградского государственного университета* (г. Волгоград)
Николаева Е. А., *канд. пед. наук, доцент кафедры профессиональной иноязычной коммуникации, магистрант направления подготовки «Общий и стратегический менеджмент» Волгоградского государственного университета* (г. Волгоград)
Профессиональная подготовка менеджеров в России и за рубежом: современные тенденции и перспективы развития в условиях инновационной экономики 67

Козубцов И. Н., *канд. техн. наук, профессор РАЕ, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории междисциплинарных исследований Научного центра связи и информатизации Военного института телекоммуникаций и информатизации Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт»* (Украина)
Роль и взаимосвязь теории и методики профессионального образования в процессе синтеза целостной научно-педагогической картины мира. 73

Игнатова Т. В., *д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ* (г. Ростов-на-Дону)
Змияк С. С., *канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства Южно-Российского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ* (г. Ростов-на-Дону)
Посткризисные особенности реализации государственной политики поддержки труда и бизнеса: региональный аспект 78

Шелекета В. О., *д-р филос. наук, профессор кафедры социологии и менеджмента Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета* (г. Волгоград)
Дмитриева И. С., *канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и менеджмента Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета* (г. Волгоград)
Копылов С. И., *канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и менеджмента Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета* (г. Волгоград)
Концепция «Образование через всю жизнь» – интегративная модель образования и проблемы ценностной регуляции развития общества и культуры 82

Богомолова Л. Л., *канд. экон. наук, доцент кафедры экономики Института менеджмента и экономики Югорского государственного университета* (г. Ханты-Мансийск)
Такмашева И. В., *аспирант кафедры экономики Института менеджмента и экономики Югорского государственного университета* (г. Ханты-Мансийск)
Формирование механизма государственной поддержки предприятий малого бизнеса в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре 85

Афонюшкин О. С., *директор филиала Центра здоровой молодежи* (г. Воронеж)
Теоретико-методологические основы формирования здорового образа жизни у учащейся молодежи. 89

Ерофеева О. Г., *зам. директора научно-образовательного «Центра инновационных педагогических технологий» Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых* (г. Владимир)
Теоретико-методологические основы проблемы исследования культурно-досуговой деятельности школьников 92

Еренкова Н. В., *аспирант кафедры педагогики высшей школы Оренбургского государственного педагогического университета* (г. Оренбург)
Модель обогащения духовного опыта студента в культуро-динамической среде колледжа 94

Хрупин И. М., *аспирант кафедры экономики и финансов предприятий Волгоградского государственного технического университета* (г. Волгоград)
Исследование мотивационных факторов предпринимательской деятельности 98

Утюшева Л. Д., *соискатель кафедры менеджмента Волгоградского государственного университета* (г. Волгоград)
Особенности участия малого бизнеса в развитии социально-экономической системы муниципального образования 101

Круглый стол «Тенденции развития аграрного сектора экономики» 105

Балашова Н. Н., *д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Волгоградского государственного аграрного университета* (г. Волгоград)
Чекрыгина Т. А., *канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Волгоградского государственного аграрного университета* (г. Волгоград)
Особенности применения МСФО 41 «Сельское хозяйство» сельскохозяйственными предприятиями в современных условиях 105

Минеева Н. Н., *канд. экон. наук, ст. научный сотрудник сектора агропродовольственной политики Института экономики Уральского отделения РАН* (г. Екатеринбург)
Горбунова О. С., *соискатель кафедры экономической теории Уральской государственной сельскохозяйственной академии* (г. Екатеринбург)
Развитие отрасли животноводства Уральского региона в условиях ВТО 108

Хапаев И. Б., *канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой экономики, менеджмента и финансового права Карачаево-Черкесского филиала Российского государственного социального университета* (г. Черкесск)
Особенности организации производственного процесса сельскохозяйственной продукции и его динамика в Прикубанском муниципальном районе Карачаево-Черкесии 111

Филатов И. А., *аспирант Волгоградского государственного аграрного университета* (г. Волгоград)
Система бюджетирования на предприятиях переработки молока Волгоградской области 114

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 117

Государственная политика: механизмы, методы и технологии ее разработки и реализации 117

Шаш Н. Н., *д-р экон. наук, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов Финансового университета при Правительстве РФ* (г. Москва)
Праведнов С. В., *аспирант кафедры государственных и муниципальных финансов Финансового университета при Правительстве РФ* (г. Москва)
Инвестиционный процесс как основа эффективной реализации инвестиционных проектов 117

Дарманян А. П., *д-р техн. наук, профессор кафедры математики и информатики Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ* (г. Волгоград)
Филиппов М. В., *канд. техн. наук, доцент, зав. кафедрой информационных систем и технологий Волгоградского института бизнеса* (г. Волгоград)
Прогнозирование стоимости жилищного строительства в России. 120

Кабанов В. Н., *д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса* (г. Волгоград)
Оценка эффективности местного самоуправления 123

Морозова Н. И., *д-р экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса* (г. Волгоград)
Риски и возможности участия России во Всемирной торговой организации 132

Кудряшова И. В., *канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин Волгоградского института бизнеса* (г. Волгоград)
Состояние и тенденции российских инвестиций в страны Европейского Союза. 137

Павлова Н. Ц., *канд. экон. наук, доцент кафедры учета, анализа и налогообложения Калмыцкого государственного университета* (г. Элиста)
Развитие нефтегазового комплекса России: проблемы и перспективы налогового и тарифного регулирования 141

Ткачева Т. Ю., *канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой налогообложения и антикризисного управления Юго-Западного государственного университета* (г. Курск)
Организационно-методологические основы формирования расходов на региональном уровне 144

Бородин О. И., *канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и менеджмента Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета* (г. Волгоград)
Модернизация экономики России: этнические и региональные аспекты 149

Солод Т. В., *канд. экон. наук, доцент Ростовского государственного университета путей сообщения* (г. Ростов-на-Дону)
Эффективная миграционная политика как один из факторов обеспечения экономической безопасности стран мировой экономики 154

Цоллер С. В., *адъюнкт кафедры экономической безопасности и экономики Московского университета МВД России* (г. Москва)
Исследование вопроса эффективности борьбы с нищетой в Китае с использованием общественного аудита; применение китайской методики к субъектам РФ 157

Плужник М. В., *аспирант кафедры экономики Томского политехнического университета* (г. Томск)
Возрождение материального производства в России как условие обеспечения экономической безопасности 161

Подвязный В. И., *канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского государственного технического университета* (г. Волгоград)
Нагметова А. Р., *магистр кафедры экономики и управления Волгоградского государственного технического университета* (г. Волгоград)
Посткризисные организационно-технические факторы развития химического комплекса 167

Бровко С. Б., *аспирант кафедры антикризисного и корпоративного управления Ростовского государственного экономического университета* (г. Ростов-на-Дону)
Глобализация как тренд развития гостиничного бизнеса на национальном и региональном уровне 170

Спесивцева А. Л., *аспирант кафедры экономики Национального исследовательского Томского политехнического университета* (г. Томск)
Сравнительная характеристика среднего класса в стратификационных концепциях социально-экономической структуры общества 174

Экономика, организация и управление: теория, методология и практика 179

Московцев А. Ф., *д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства Волгоградского государственного технического университета* (г. Волгоград)
Великанов В. В., *канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства Волгоградского государственного технического университета* (г. Волгоград)
Симонов А. Б., *канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства Волгоградского государственного технического университета* (г. Волгоград)
Икпеме А. В., *магистрант кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства Волгоградского государственного технического университета* (г. Волгоград)
Планирование объема реализации новой продукции при неопределенности уровня спроса 179

Токарева О. Б., *зав. отделением СПО Себряковского филиала Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета* (Волгоградская обл., г. Михайловка)
Тинякова В. И., *д-р экон. наук, проф. кафедры информационных технологий и математических методов в экономике Воронежского государственного университета* (г. Воронеж)
Прикладные аспекты маркетингового планирования с использованием инструментария развития туризма в малом городе (на примере г. Михайловки Волгоградской области) 184

Василенко И. В., *канд. социол. наук, ст. преподаватель кафедры коммерции Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета* (г. Волгоград)
Возникновение и развитие сетевой экономики 191

Мозуль Л. Н., *канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого* (г. Великий Новгород)
Антикризисные концепции в контексте уровней исследования предпринимательских структур 196

Радионова Е. А., *канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета* (г. Волгоград)
Теория долгосрочной финансовой политики системы стратегического управления бизнес-единиц. 199

Бескоровайная Н. Н., *канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета* (г. Волгоград)
Кособокова Е. В., *канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета* (г. Волгоград)
Управление концессионными отношениями на средства индивидуализации в торговых организациях 202

Наминова К. А., *канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и финансов Калмыцкого государственного университета* (г. Элиста)
Взаимосвязь платежеспособности и финансовой устойчивости страховых организаций . . . 206

Мкртычев С. В., *канд. техн. наук, доцент кафедры математики и информатики филиала Российского государственного гуманитарного университета* (г. Тольятти)
Очеповский А. В., *канд. техн. наук, и. о. зав. кафедрой математики и информатики филиала Российского государственного гуманитарного университета* (г. Тольятти)
К вопросу о построении корпоративной информационной системы объединенных страховых компаний . . . 210

Симонова И. В., *аспирант кафедры экономики Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ* (г. Саратов)
Институциональное регулирование национального страхового рынка в условиях глобализации и международной интеграции. . . . 213

Симонова И. В., *аспирант кафедры экономики Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ* (г. Саратов)
Теоретико-методологические подходы к анализу страхового рынка . . . 217

Чумакова Е. В., *аспирант кафедры менеджмента Международного университета в Москве* (г. Москва)
Инструменты повышения эффективности системы корпоративного управления . . . 220

Зекин Р. Е., *аспирант кафедры экономического анализа и финансов Волгоградского государственного аграрного университета* (г. Волгоград)
Функции управленческого учета процесса материально-технического снабжения предприятия крупносерийного производства. . . . 226

Храпова Е. А., *аспирант кафедры теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета* (г. Волгоград)
Взаимодействие Министерства внутренних дел и Федеральной налоговой службы России по вопросам предотвращения и пресечения налоговых преступлений . . . 230

РАЗДЕЛ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ . . . 235

Филимонова А. В., *соискатель кафедры педагогики, доцент кафедры графики и дизайна Волгоградского государственного социально-педагогического университета* (г. Волгоград)
Формирование опыта самооценки творческих достижений у подростков в процессе самостоятельной деятельности (в условиях детской художественной школы) . . . 235

Базалей Е. А., *ст. преподаватель кафедры специальной педагогики Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых* (г. Владимир)
Историко-педагогический дискурс становления педагогической системы А. С. Макаренко . . . 239

РАЗДЕЛ 5. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ . . . 242

Рыженков А. Я., *д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Волгоградского института бизнеса* (г. Волгоград)
Понятие и признаки кабальных сделок . . . 242

Гончаров А. И., *д-р юрид. наук, д-р экон. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ* (г. Волгоград)
Гончарова М. В., *д-р экон. наук, профессор кафедры банков и банковских технологий Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ* (г. Волгоград)
Финансово-правовой режим использования общественных накоплений России: текущее состояние и перспективы . . . 247

Фролов С. В., *начальник отдела государственной службы и кадров Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области* (г. Волгоград)
Формы и методы противодействия коррупции в территориальном органе федерального органа исполнительной власти (на примере исполнения законодательства Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области) . . . 257

Долгополов К. А., *канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского гуманитарно-технического института* (г. Ставрополь)
Проблема закрепления правил назначения наказания
в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации 266

Луповской М. С., *аспирант кафедры гражданского права и процесса Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета* (г. Белгород)
К вопросу об общественных слушаниях при установлении публичного коммунального сервитута 269

Догадаев В. С., *аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Кисловодского института экономики и права* (г. Кисловодск)
Принцип приоритета духовности в ранней профилактике преступности несовершеннолетних 273

Агаев Д. О., *аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Кисловодского института экономики и права* (г. Кисловодск)
Современные тенденции развития института смертной казни 277

Лихолетов А. А., *преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России* (г. Волгоград)
Преступления в сфере игорного бизнеса:
проблемы квалификации и совершенствования законодательства 280

РАЗДЕЛ 6. ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ 285

Гончарова М. В., *д-р экон. наук, профессор кафедры банков и банковских технологий Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ* (г. Волгоград)
Гончаров А. И., *д-р экон. наук, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ* (г. Волгоград)
Население и банки: процент за кредит (разновидности ставок) 285

РАЗДЕЛ 7. РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВОДИМЫХ ВОЛГОГРАДСКИМ ИНСТИТУТОМ БИЗНЕСА 293

Васильева С. И., *канд. социол. наук, проректор по учебной работе и управлению качеством, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса* (г. Волгоград)
Рецензия на коллективную монографию «Бюджетная политика и качество жизни населения России (региональный уровень: проблемы и решения)» (под ред. д-ра экон. наук, профессора А. Н. Ващенко, д-ра экон. наук, профессора С. П. Сазонова. Волгоград: Прин-Терра-Дизайн, 2012) 293

Требования к оформлению авторских материалов, присылаемых в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» 296

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

SECTION 1. INTERNATIONAL EXPERIENCE

УДК 130.2
ББК 71

Плыгавка Лилия Леонидовна,
д-р филологии, доцент,
отличник просвещения Республики Беларусь,
директор Центра белорусского языка,
литературы и этнокультуры
Литовского эдукологического университета,
г. Вильнюс,
e-mail: saulute@tut.by

Lily L. Plygavka,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Honorable educator of the Republic of Belarus,
Director of the Centre of the Belarussian language,
literature and ethnoculture
at the Lithuanian University of Educational Sciences,
Vilnius,
e-mail: saulute@tut.by

ПОЛИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО РЕГИОНА

MULTICULTURALISM AS A METHODOLOGICAL BASE OF RESEARCH OF MULTICULTURAL REGION

Поликультурный регион является уникальным объектом изучения общих закономерностей языковой интерференции в условиях параллельного сосуществования нескольких языков. Таким регионом в Литовской Республике является Юго-Восточная Литва, где издавна проживают представители разных национальностей. В статье рассматриваются понятия поликультурализма как одного из направлений современной культурологии, его задачи на современном этапе развития информационного общества, дается общая характеристика ситуации поликультурного контактирования на территории юго-восточной части Литовской Республики как исторически сложившегося поликультурного региона. Также оцениваются перспективы поликультурализма в аспекте современных культурологических исследований и общедидактических проблем современного общества.

Multicultural region is a unique object of study of the general laws of the language interference in parallel coexistence of several languages. Such region of the Republic of Lithuania is the South-Eastern Lithuania, which has been inhabited by different nationalities. The article deals with the concept of multiculturalism as the contemporary cultural trends, its tasks at the current stage of development of the information society. The general characteristic of the situation of multicultural contact in the south-eastern part of the Republic of Lithuania as of historically multicultural region has given in the article. Also we evaluate prospects for multiculturalism in terms of modern cultural studies and general didactic problems of modern society.

Ключевые слова: поликультурный регион, поликультурализм, диалог культур, межкультурные контакты, национальное меньшинство, языковое взаимодействие, Юго-Восточная Литва, глобализационные процессы, полилингвизм, плюрализм, региональная культура.

Keywords: multicultural region, multiculturalism, cultural dialogue, cultural encounters, national minority, linguistic interaction, South-East Lithuania, globalization processes, multilingualism, pluralism, regional culture.

Введение

Процесс активизации контактов между различными народами и их культурами в первой половине XXI века приобретает глобальные масштабы, что выявляется, с одной стороны, в увеличении прямых культурных обменов и унификации общественного жизнеустройства и растущей потребности в сохранении как культурной целостности, так и культурных различий, с другой стороны. Тенденция к сохранению культурно-национальной идентификации подтверждает желание человечества, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утратить своего культурного разнообразия.

Поэтому умение определять культурные особенности народов и формировать собственные механизмы взаимодействия с представителями разных культур переходит в разряд необычайно важных коммуникативных компетенций. Именно этим объясняется интерес к изучению разных культур и их взаимодействия в ситуации синхронного функционирования и трансляции полученных результатов через разные формы практической деятельности, в том числе профессиональной.

Поликультурный регион как социальная система, состоящая из разнородных по историческому прошлому, религиозным, лингвистическим, психологическим характеристикам этнических групп, возникает как следствие исторически сложившихся межнациональных контактов, а также изменений государственных границ в результате внутренних и внешнеполитических причин и эмиграционных процессов. Такой регион имеет разную степень структурного равновесия интеграционных процессов и процессов дифференциации и может успешно функционировать только при условии их гармонизации.

Его население отличается разнообразными межкультурными контактами и языковой, этнокультурной, производственной и социальной адаптацией. Под влиянием внешних и внутренних факторов оно часто трансформируется, что позволяет раскрыть тенденции общих поликультурных процессов той территории в частности и мирового сообщества в целом. Это обстоятельство выдвигает задачи поликультурных ареалов в категории актуальных и первостепенных задач современности.

Примерами подобных контактных зон являются такие регионы, как Сибирь, Поволжье, Северный Кавказ (Российская Федерация), Гродненская область (Республика Беларусь), Карпаты (Украина), Юго-Восточная Литва (Литовская Республика) и др.

Эмпирические и теоретические научные исследования поликультурного региона ценны для разработки практических психологических программ и методов регулирования межэтнического диалога в мультикультурных условиях и занимают значительное место среди гуманитарных исследований [7; 8; 18; 26; 33].

Цель нашей статьи – рассмотрение основных направлений научного изучения поликультурного региона в аспекте современных культурологических исследований и общедидактических проблем современного общества на примере юго-восточной территории Литовской Республики.

В задачи входит рассмотрение понятия поликультурализма как одного из направлений современной культурологии, его задач на современном этапе развития информационного общества, общая характеристика ситуации поликультурного контактирования на территории юго-восточной части Литовской Республики как исторически сложившегося поликультурного региона.

Основная часть

Культура любого народа как совокупность конкретных, присущих только данному народу ценностей формирует продуктивные представления о существовании и перспективах развития человеческого общества, которое в настоящее время стремится решить вопросы многоязычности и многоэтничности. Современная культурная ситуация характеризуется максимальной открытостью, востребованностью плюрализма и умением осмыслить опыт и ценности разных культурно-исторических парадигм. Интенсивные интеграционные процессы во всех сферах общественной жизни дают возможность прикоснуться к процессам и явлениям, принадлежащим к разным культурам. Одновременно поликультурность окрашивает собой все аспекты социальной реальности [21, с. 3].

Попытки решить эти задачи способствуют осознанию человечеством феномена мультикультурности современного общества, которое стало более толерантным к специфическим потребностям этносов, социальных групп или индивидуума. Сознание данных структур формируется под влиянием этнического и культурно-религиозного размежевания, наличия отличительных языковых примет, государственной ситуации, сформированного уровня ассимиляции и степени толерантности в обществе. «В формировании открытого, то есть межкультурного, интернационального и интерлингвального общества основная роль принадлежит языку, обеспечивающему как разнообразие культур, так и их взаимодействие, доходя даже до создания продуктов суперкультуры» [27, с. 131].

Канадским автором теории стресс-аккультурации Дж. Берри предложены следующие механизмы образования форм межэтнических отношений: ассимиляция, интеграция, сегрегация, маргинализация [6]. В поликультурном обществе наиболее успешной моделью является интеграция – сохранение собственной культурной принадлежности наряду с освоением культуры титульного этноса. В таком случае единственной идеологией и политикой титульного этноса выступает мультикультурализм [10, с. 52].

Национально-языковая политика базируется на теоретической и идеологической почве, например, согласно «Всеобщей декларации прав человека» 1948 года и «Международному биллю о правах человека» 1966 года права личности выше прав этноса и государства. Н. Б. Мечковская в области взаимоотношений этносов и языков отмечает следующие типы государственных стратегий: 1) унитаризм – ликвидация культурных, психологических, бытовых, языковых и т. д. отличий между народами; 2) сепаратизм – изолированное существование этноса с целью уменьшения или исключения контактов расово-этнических груп населения [15, с. 235–239] и соответственно следующие линии в национальных идеологиях: 1) унитаристская (интеграционные, объединительные, ассимиляционные) концепции; 2) идеологии раздела (федерализации, автономизации, сепаратизма) [Там же. С. 241].

Современная языковая политика в отношении европейских и североамериканских меньшинств исходит от действующей до сегодняшнего дня программы ЮНЕСКО, принятой в 1951 году, «в которой декларируется принцип обучения на языке матери для каждого гражданина» [2, с. 200].

Поликультурализм (*культурный полиморфизм, этническая мозаичность, культурное разнообразие, культурный плюрализм, мультикультурализм* и др.) – «признание в обществе культурного разнообразия, легитимизация культурно отличных от большинства групп и защита государственных прав этих групп» [3, с. 3] – на основе равенства всех культур расширяет диапазон общекультурного пространства, так как именно благодаря межкультурным контактам формируется культурное разнообразие при сохранении национально-культурной идентичности каждой этнокультурной группы.

На протяжении последних десятилетий поликультурализму как одному из направлений современной культурологии посвящено довольно большое количество научных работ [31; 37; 25; 18; 25; 20; 12; 28; 17; 23; 14; 11; 19 и др.]. Значительный вклад в разработку теоретических основ поликультурализма внесли известные западные исследователи, такие как Ч. Тейлор, В. Кимлик, Г. Церборн, Н. Глейзер [5, с. 3], Д. Рац [36], Д. Грэй [9].

Как специфическое учение поликультурализм возник в 1960–1970-е гг. XX века в Канаде. Его введение в стране в 1971 году явилось официальным признанием неэффективности политики ассимиляции культурно разнородного населения [24, с. 9–10]. Поэтому новая теория, выступающая за интеграцию разных культур и сохранение культурного плюрализма взамен ассимиляции, отразила новые тенденции социокультурного развития общества и предложила новые подходы в решении миграционных проблем. В результате это дало положительные результаты в Канаде, США, Австралии, Швеции [3, с. 13].

В связи с крахом мировой колониальной системы во второй половине XX века и массовой эмиграцией из бывших колоний и слаборазвитых стран поликультурализм стал востребованным, так как предлагал способ мирного сосуществования разных народов на определенной территории. «Концепция мультикультурализма видит интеграцию

иноэтничных иммигрантских меньшинств не как процесс унификации, а как сохранение культурного разнообразия в общей социальной атмосфере взаимной терпимости. Одновременно признаются обе области культуры: во-первых, общая политическая, сконцентрированная вокруг идеи равенства, и, во-вторых, ряд разных культур по частной, коммунальной, совместной сфере, владеющие общим языком и религией, а также общими традициями и родственными отношениями», подчеркивает М. Е. Ульянова [24, с. 13].

Мультикультурализм представляет собой не только теорию и идеологию культурного плюрализма, но и политику, направленную на «гармонизацию отношений между государством и этнокультурными меньшинствами, а также между этими меньшинствами» [3, с. 3], на сохранение и развитие как в отдельной стране, так и в мировом сообществе культурных отличий, на практическое использование его принципов.

Современная социокультурная реальность с прогрессирующей глобализацией является одним из факторов становления поликультурализма, так как вопросы адаптации и урегулирования отношений между различными социокультурными группами приобретают особенное значение, что повышает его теоретическую и практическую значимость. Выделяются политический, аналитический и философско-культурологический дискурсы [19, с. 10].

Поликультурализм противопоставляет национализму идею равенства всех культур, толерантности, недопустимости тоталитаризма и расизма и предусматривает возможность ведения диалога и способность личности интегрироваться в другие культурные модели [16].

С практической точки зрения поликультурализм не является идеальной концепцией, на что обращает внимание Л. В. Арутюнова, анализируя его недостатки: «мозаичность» общества в результате признания культуры меньшинства, трудности формирования государственной идентичности, трудности в поиске компромисса между большинством и меньшинством, утопичность идеи равенства всех культурных групп [3, с. 4]. Тем не менее мультикультурная схема интеграции поликультурного ареала соответствует задачам демократического общества, в котором все граждане имеют равные права и возможности.

Поликультурализм тесно переплетается с понятием *полилингвизма* (*многоязычие*, *мильтилингвизм* или *полиглоссия*) – «использование нескольких языков в пределах конкретного социального сообщества (прежде всего государства); употребление индивидуумом или группой людей нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с определенной коммуникативной ситуацией» [13, с. 303]. О. С. Ахманова полилингвизм определяет как «одинаковое доскональное владение несколькими языками; наличие нескольких языков на определенной территории» [4, с. 236].

Современные условия глобализации преобразовали многоязычие в значительное явление, связанное со статусными ролями языков в мировом сообществе, отношением к языкам, условиями и причинами выбора языков для коммуникации, использованием языков для практических или культурно-символических целей и соотношений между языками и этносами [22, с. 174].

Полилингвизм – это выбор стратегий общественного поведения, который базируется на: 1) территориальном принципе многоязычия (когда используются два и более языка в качестве национальных); 2) персональном принципе многоязычия (дву- или многоязычие является государственной политикой и большинство населения пользуются ими) [38, с. 47–48].

Государственное многоязычие выполняет важную функцию в формировании языковой стратегии, языковой личности и языковой группы вследствие формирования определенных социальных стереотипов на базе каждого языка.

Диалог культур позволяет комплексно и системно изучать характер межкультурных взаимодействий в поликультурном регионе, глубоко погружаясь в национальное своеобразие и систему ценностей каждого этнического сообщества.

В этом отношении на территории Литовской Республики значительно выделяется Юго-Восточная Литва как своеобразный поликультурный регион, где традиции толерантного добрососедства формировались столетиями в результате компактного проживания представителей разных национальностей. В связи с этим разные народы и их культуры испытали разнообразные взаимовлияния, которые привели к формированию локальной культуры, базирующейся на взаимотерпимости и отсутствии этничных и религиозных конфликтов. Соответственно постепенно сформировался и своеобразный тип личности, ориентирующейся в нескольких культурах и владеющей несколькими языками.

Мультикультурная интеграция Юго-Восточной Литвы является результатом проекции культуры на довольно конкретные формы бытования индивидуумов и групповых единиц. В результате развития культурного пространства региона был создан оригинальный «симбиоз» этнокультурных типов, которые, чтобы сохранить свою этнокультурную идентичность, должны быть конкурентоспособными и находиться в постоянной активной позиции, прежде всего через своих носителей. Любому государству, в том числе Литовскому, необходимо учитывать эти реалии при построении своей внутренней политики в отношении национальных меньшинств, используя дифференцированный подход к потребностям каждого из них.

По мнению исследователя национальных меньшинств в Литве Н. Касаткиной, в процессе их формирования и распределения по территории республики приоритетная роль принадлежит миграционным процессам. Национальные группы являются многослойными формированиями разных эмиграционных потоков, которые отличаются между собой миграционными мотивами и ориентациями. Их культурную жизнь можно разделить на образование, распространение и принятие культуры [33, с. 42].

Вопросы функционирования разных национальных культур на территории Литовской Республики, детального описания, изучения их современного состояния и реализации культурного продукта находятся в поле зрения историков, культурологов, лингвистов и других исследователей в области современного гуманитарного знания [30; 40; 34; 35; 29; 1].

В поликультурном регионе продуктивным выступает использование межкультурного образования, где от диалога переходят к признанию равенства шансов для всех, к сознательному социальному поведению, следовательно, к культурному взаимообогащению. Принятие концепции межкультурного образования дает одинаковые стартовые возможности для разных этнических и социальных групп и формирует позитивные установки в межкультурном общении, развивая тем самым межкультурную компетентность.

Это весьма позитивно сказывается на формировании самоидентификации представителя национального меньшинства и помогает ему решать проблемы своей социализации,

ускоряя интеграцию и предотвращая опасность деэтнизации и маргинализации. Интеграция в культуру большинства с сохранением тесной связи с родной культурой способствует становлению нового вида культурных ценностей и расширяет поведенческий диапазон индивидуума.

Межкультурное образование ориентируется на универсальные права человека: оно признает равноценность всех людей и рассматривает достоинство человека как неприкосновенное. Поэтому создание единого информационного пространства, в котором язык и культура являются важным объединяющим элементом, консолидирует нацию и мобилизует ее на раскрытие собственного интеллектуального потенциала и повышение политического и экономического потенциала страны.

Заключение

Мультикультурализм как теоретическая база исследования современного поликультурного общества в условиях интенсификации глобализационных процессов с характерными им культурной унификацией и изоляцией способствует не только решению вопросов культурной идентификации отдельной личности и этнической либо социокультурной группы, но и научному изучению данных групп, так как значительно влияет на социально-общественную жизнь страны и является важным и актуальным для диалога личности, национальной группы и иных культур.

Активная общественная и социокультурная дифференциация общества, а также интенсификация межкультурных контактов свидетельствует о том, что культурная политика поликультурной территории должна строиться с учетом ее культурного разнообразия.

Для того чтобы общество в современных реалиях могло выявить наиболее прогрессивные подходы к гармонизации этнокультурных отношений, при реализации культурной политики целесообразно использовать концепцию поликультурализма, пропагандирующего динамичный диалог разных культур наряду с сохранением их уникальности.

Поликультурализм позволяет перейти от обсуждения проблемы этнокультурной ситуации к диалогу культур, а значит, и к использованию многоаспектности социального опыта и ответственности за слово и действие каждого участника коммуникативного процесса на данной территории.

Изучение взаимодействия этнических культур в условиях их синхронного функционирования, а также систематизация и популяризация знаний о культурной панораме страны являются важными условиями гармонизации социальной структуры региона в частности и государства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Адамковіч А. Беларусы ў Літве: учора і заўтра / рэд. Л. Плыгаўка. Вільня: Т-ва беларус. культуры ў Літве, 2010. Кн. 1: Вільня. 200 с.

2. Алпатов В. М. Зарубежная социолингвистика о проблемах двуязычия и языков национальных меньшинств // Речевое общение в условиях языковой неоднородности: сб. ст. / РАН, Ин-т языкознания; отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2000. С. 192–209. (Alpatov V. M. Foreign socio-linguistics regarding the issues of by-lingual and languages of national minorities // Speech communication in the conditions of language heterogeneity: collection of articles / RAN, Institute of linguistics, editor-in-chief L. P. Krysin. M., 2000. P. 192–209.)

3. Арутюнова, Л.В. Мультикультурализм и его модели в современном мире: автореф. дис. … канд. филос. наук. М., 2009. 23 с. (Arutyunova L. V. Multiculturalism and its models in the modern world: abstract of dissertation of the candidate of philosophy. M.: 2009. 23 p.)

4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 4-е, стер. М.: : КомКнига, 2007. 569 с. (Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. 4-th stereotype edition. M.: USSR: KomKniga, 2007. 569 p.)

5. Ахтямова А. С. Мультикультурализм в образовательной политике США конца XX — начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2007. 17 с. (Akhtyamova A. S. Multiculturalism in educational policy of the USA of the end of XX – beginning of XXI centuries: abstract of dissertation of the candidate of cultural science. M., 2007. 17 p.)

6. Берри Дж. В., Пуртинга А. Х. Кросс-культурная психология. Исследования и применения. М: Гуманитарный центр, 2007. 560 с. (Berry G.V., Purtinga A. H. Researches and application. M.: Humanitarian center. 2007. 560 p.)

7. Беспамятных Н. Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность: проблемы методологии анализа кросс-культурных взаимодействий / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. Минск: Респ. ин-т высш. шк., 2007. 403 с. (Bespamaytnykh N.N. Ethnic-cultural boundary and Belorussian identity: issues of methodology of analysis of cross-cultural connections / Belorussian state university of culture and arts. Minsk: Republican higher school. 2007. 403 p.)

8. Брагина Д. Г. Современные этнические процессы в Центральной Якутии / АН СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории. Якутск: Кн. изд-во, 1985. 86 с. (Bragina D. G. Modern ethnic processes in Central Yakutia / USSR AS, Siberian department, Yakut branch, Institute of languages, literature and history. Yakutsk: Book publishing house, 1985. 86 p.)

9. Грей Дж. Поминки по просвещению: политика и культура на закате современности / пер. с англ. под общ. ред. Г. В. Каменской. М.: Праксис, 2003. 366 с. (Grey G. Funeral repast of education: policy and culture at the declining of the contemporaneity / translation from English, edited by G.V. Kamenskaya. M.: Praksis, 2003. 366 p.)

10. Гукаленко О. В. Поликультурное образование: теория и практика / Рос. акад. образования, Юж. отд-ние [и др.]. Ростов н/Д: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 2003. 510 с. (Gukalenko O.V. Multicultural education: theory and practice / Russian academy of education. South department (et al.). Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov state pedagogical university, 2003. 510 p.)

11. Джуринский А. Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Сфера, 2007. 217 с. (Dzhurinsky A. N. Pedagogics of international communication; multicultural education in Russia and abroad; textbook for higher school students. M.: Sfera, 2007. 217 p.)

12. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. М.: Нар. образование, 1999. 208 с. (Dmitriev G. D. Multicultural education. M.: People's education. 1999. 208 p.)

13. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Совет. энцикл., 1990. 685 с. (Linguistic encyclopedia dictionary / editor-in-chief V. N. Yartseva. M.: Soviet encyclopedia. 1999. 685 p.)

14. Малахов В. Зачем России мультикультурализм? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / РАН, Ин-т этнологии и антропологии, Ин-т философии; под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. М., 2002. С. 48–60. (Malakhov V.

Why does Russia need multiculturism? // Multiculturism and transformation of the post-Soviet societies / RAN, Institute of ethnology and antropology, Institute of phylosophy; edited by V. S. Malakhov, V. A. Tishkov. M., 2002. P. 48–60.)

15. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков: учеб. пособие / 2-е изд. Минск: Амалфея, 2004. 368 с. (Mechkovskaya N. B. General linguistics; structural and social typology of languages: guidelines / 2 edition. Minsk: Amalfeya, 2004. 368 p.)

16. Некрасов В. С. Толерантность в образовании взрослых: Инновационная андрагогика и поликультурализм // Академия Тринитаризма [Электронный ресурс]. URL: http://www.trinitas.ru/rus/000/a0007001.htm (дата обращения: 09.11.2012) (Nekrasov V. S. Tolerance in education of adults: Innovation andragogics and multiculturalism // Academy of Trinitarism [Electronic resource]. URL: http://www.trinitas.ru/rus/000/a0007001.htm (date of viewing: 09.11.2012).

17. Пискун Е. В. Мультикультурализм США и культура афроамериканцев (Т. Моррисон, Э. Уокер): автореф. дис. … канд. филос. наук. М., 2002. 23 с. (Piskun E.V. Multiculturalism in the USA and culture of afro-Americans (T. Morrison, E. Walker): abstract of dissertation of the candidate of philosophy. M., 2002. 23 p.)

18. Плыгавка Л. Л. Современная поликультурная структура Литвы // Вісн. Луг. нац. пед. ун-ту. Філологічні науки. 2006. № 14. С. 53–59.

19. Пригода Н. С. Мультикультурализм как фактор формирования современного общества: автореф. дис. … канд. филос. наук. Омск, 2009. 17 с. (Prigoda N. S. Multiculturism as the factor of formation of the modern society: abstract of dissertation of the candidate of phylosophy. Omsk, 2009. 17 p.)

20. Сажин Д. В. Поликультурализм: теория и образовательная практика: спецкурс по культурологии / Рос. акад. образования, Ин-т образования взрослых; под науч. ред. Л. Г. Брылевой. СПб.: ИОВ РАО, 2001. 75 с. (Sazhin D.V. Multiculturalism: theory and educational practice: special course in cultural acience / Russian academy of education, Institute of education of adults; scientific editing by L.G. Bryleva. SPb.: IOV RAO, 2001. 75 p.)

21. Сыродеева А. А. Поликультурное образование: учеб.-метод. пособие. М.: МИРОС, 2001. 192 с. (Syrodeyeva A. A. Multucultural education: textbook. M.: MIROS, 2001. 192 p.)

22. Токарева И. И. Социолингвистика и проблемы изучения коммуникации: курс лекций / Мин. гос. лингвист. ун-т. Минск: МГЛУ, 2005. 209 с. (Tokareva I. I. Social linguistics and issues of studying communication: course of lectures / Minsk state linguistic university. Minsk: MGLU, 2005. 209 p.)

23. Уваров М. С. Поликультурный синтез как парадигма гуманитарного образования // Центр «СОФИК» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sofik-rgi.narod.ru/avtori/uvarov_polikulturnost.htm (дата обращения: 20.11.2012) (Uvarov M. S. Multicultural synthesis as the paradigm of humanitarian education // Center «SOFIK» [Electronic resource]. URL: http://www.sofik-rgi.narod.ru/avtori/uvarov_polikulturnost.htm (date of viewing: 20.11.2012).

24. Ульянова М. Е. Мультикультурализм в условиях миграционных процессов: социокультурная политика и практика: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2008. 21 с. (Ulyanova M.E. Multiculturalism in the conditions of migration processes: social-cultural policy and practice: abstract of dissertation of the candidate of cultural science. M., 2008. 21 p.)

25. Уолцер М. О терпимости / пер. И. Мюрнберг; общ. науч. ред. М. А. Абрамов. М.: Идея-пресс: Дом интеллектуал. кн., 2000. 159 с. (Wolzer M. On tolerance / translation by I. Murnberg; general scientific editing. M. A. Abramov. M.: Idea-press: House of intellectual property, 2000. 159 p.)

26. Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіена Беларусі: матэрыялы міжнар навук.-практ. канф., Брэст, 23-24 крас. 1998 г. / Брэсц. дзярж. ун-т; навук. рэд. С. В. Арцеменка. Брэст: Выд-ва С. Лаўрова, 1998. 308 с.

27. Чумак Л. Н. Социолингвистические аспекты билингвизма и билингвального образования в Беларуси // Личность – слово – социум: материалы II науч.-практ. конф., Минск, 17–19 апр. 2002 г. / Ин-т соврем. знаний; отв. ред. В. В. Фалалеев. Минск, 2002. С. 129–134. (Chumak L. N. Socio-linguistic aspects of by-linguistics and by-lingual education in Belarus // Individual-word-society: materials of II scientific-practical conference, Minsk, 2002. P. 129–134.)

28. Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: навук. канф., Мінск, 6–7 снеж. 2001 г. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі, Беларус. асац. гісторыкаў; навук. рэд.: У. Навіцкі, М. Сташкевіч. Мінск: Дэполіс, 2001. 387 с.

29. Atamukas S. Lietuvos žydų kelias: nuo XIV a. iki XXI a. pradžios / 3-is pataisyt. ir papild. leid. Vilnius: Alma litera, 2007. 535 p.

30. Cygański M. Niemcy wschodniobałtyccy w Estonii, na Łotwie i Litwie: zarys dziejów do 1920 roku / M. Cygański, T. Dubicki. Łódź: Wydaw. Uniw. Łódzkiego, 2004. 136 s.

31. Gordon M. M. Models of pluralism: the new American dilemma // Annals of the Amer. Acad. of Polit. a. Social Science. 1981. Vol. 454. # 1. P. 178–188.

32. Język i kultura na pograniczu polsko-ukraińsko-białoruskim / red. F. Czyżewski. Lublin: Inst. Europy Środkowo-Wschodniej, 2001. 377 s.

33. Kasatkina N. Lietuvos tautinių bendrijų raidos tyrimo ypatybės // Filosofija, Sociologija. 1994. # 3. P. 38–42.

34. Lietuvos gyventojai: struktūra ir demografinė raida = Population of Lithuania: composition and demographic development / Statistikos dep. [prie Lietuvos Respublikos Vyriausybės]; Socialinių tyrimų inst.; sudaryt. V. Stankūnienė. Vilnius: [s. n.], 2006. 178 p.

35. Potašenko G. Multinational Lithuania: history of ethnic minorities. Kaunas: Šviesa, 2008. 160 p.

36. Raz J. Multiculturalism: a liberal perspective // Ethics in the public domain: essays in the morality of law and politics. Oxford; New York, 1994. P. 155–176.

37. Simpson J. C. Pluralizm: the evolution of a nebulous concept // Amer. Behavioral Scientist. 1995. Vol. 38. # 3. P. 459–477.

38. Sridhar K. K. Societal multilingualism // Sociolinguistics and language teaching / ed.: S. MacKay, N. H. Hornberger. Cambridge, 1996. P. 47–70.

39. Sviesa languose = Святло ў вокнах: baltarusių poezijos antologija / [sudaryt. G. Petkevič]. Vilnius: Homo liber, 2008. 317 p.

40. Vaitekūnas S. Lietuvos gyventojai = Population of Lithuania: per du tūkstantmečius. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leid. inst., 2006. 477 p.

УДК 351.74
ББК 67.73

Галаван Зиновий Степанович,
канд. юрид. наук, заместитель начальника
Следственного управления
Главного управления Министерства внутренних дел
Украины в Харьковской области,
г. Харьков,
e-mail: nanakerch2010@gmail.com

Galavan Zinoviy Stepanovich,
candidate of law,
deputy head of Investigation department of the Main
Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine
in Kharkov region,
Kharkov,
e-mail: nanakerch2010@gmail.com

СИСТЕМА ДОСУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

SYSTEM OF PRE-TRIAL INVESTIGATION OF THE UNITED STATES OF AMERICA

В статье освещается правовая основа и система органов досудебного следствия США. Раскрывается содержание основных принципов деятельности правоохранительных органов США. Даются рекомендации относительно заимствования зарубежного опыта в реорганизации системы правоохранительных органов Украины. В процессе исследования определено, что система органов досудебного следствия США является разветвленной и обусловливается административно-территориальным устройством и правовым дуализмом страны. Указанная разветвленность позволяет обеспечивать законность расследования. При этом деятельность полиции, атторнейской службы и суда как органов досудебного следствия на законодательном уровне урегулирована настолько пропорционально, что координация в отдельных сферах их деятельности и надзор за ее законностью не ограничивает независимости указанных правоохранительных органов.

Legal framework and system of pre-trial investigation authorities of the USA have been examined in the article. Recommendations regarding borrowing of the foreign experience for re-arrangement of the law enforcement authorities of Ukraine have been provided. The scientific research has defined that the system of pre-trial investigation authorities in the USA is diversified and justified by the administrative-territorial arrangement and legal dualism of the country. The indicated diversification allows providing legality of investigation. Thus activity of police, attorney-in-law service and the court as the pre-trial investigation authorities is so proportionally regulated at the legislative level that the co-ordination in the separate spheres of their activity and supervision of its legality do not limit the independence of the indicated law enforcement authorities.

Ключевые слова: система, досудебное следствие, Соединенные Штаты Америки, правоохранительные органы, контроль, уголовное дело, нормативно-правовая база, суверенное государство, местная полиция, демократическое государство.

Keywords: system, pre-trial investigation, the United States of America, law-enforcement authorities, control, criminal case, regulatory-legal basis, sovereign state, local police, democratic state.

Правоохранительные органы любого государства в первую очередь призваны защищать права и свободы лиц, закрепленные в национальном законодательстве. Качественный контроль за такой деятельностью и отработанный механизм привлечения к ответственности лиц, в действиях которых усматриваются нарушения, является неотъемлемым атрибутом демократического, правового, социального общества. Поэтому решение вопроса об урегулировании структурной и процедурной организации деятельности правоохранительных органов является первоочередной задачей каждого государства.

Украина как независимая и суверенная страна всесторонне развернула реформаторскую политику в сфере реорганизации системы правоохранительных органов. Содержание и направленность реформ в указанной сфере в значительной мере диктуется и направлением политики государства на международной арене. В частности, в Украине полным ходом осуществляются евроинтеграционные и евроатлантические процессы. В связи с этим актуальным является изучение специфики и закономерностей функционирования правоохранительных органов государств Западной Европы и Соединенных Штатов Америки (далее – США).

Административно-правовые основы деятельности правоохранительных органов Украины и зарубежных государств исследовались в трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как Ю. П. Битяк, М. Г. Вербенский, В. М. Гаращук, Л. М. Давыденко, Т. Д. Джурканин, П. М. Каркач, В. В. Коваленко, А. Т. Камзюк, В. М. Махов, Н. И. Мичко, А. Н. Музычук, М. В. Руденко, А. В. Савченко, Р. Д. Свон, В. А. Сергевнин, М. М. Тищенко, М. Т. Чарльз, В. И. Шишкин и другие. Однако, несмотря на ряд сформулированных принципиально важных положений в работах названых ученых, остается ряд нерешенных и дискуссионных вопросов. В частности, по состоянию на сегодня отсутствует исследование административно-правовых основ деятельности системы органов досудебного следствия Соединенных Штатов Америки. Кроме того, не сформулированы рекомендации относительно использования зарубежного опыта (а именно США) в реорганизации системы судебного следствия Украины с учетом особенностей их деятельности. Вышеизложенное определяет цель нашего исследования, а именно – обобщение положений нормативных актов США и научной литературы и рассмотрение системы органов досудебного следствия США с освещением правовой основы, принципов и задач их деятельности.

Административно-правовые основы деятельности органов досудебного следствия невозможно рассмотреть без освещения сущности деятельности по обнаружению преступлений и их расследованию. В юридической науке часто встречается термин «уголовное преследование», который по своей сути является синонимом понятия «расследование

преступлений». Указанные термины используют для обозначения деятельности специально уполномоченных органов, направленной на выявление проявлений преступных действий, сбор доказательственной информации, которая указывала бы на личность преступника и его вину. Конечная цель такой деятельности заключается в привлечении к ответственности виновной стороны и недопущении наказания невиновного. Порядок расследования отличается в разных государствах и определяется национальным уголовно-процессуальным законодательством. С учетом специфики процессуальной деятельности в каждой стране функционирует своя система органов досудебного следствия.

США – это федеративная республика, для которой характерен правовой дуализм. Этот признак правовой системы имеет неотъемлемое влияние на формирование системы правоохранительных органов, в том числе органов досудебного следствия. США как представитель англосаксонской системы права характеризуется господством прецедентного права, то есть важная роль в осуществлении правосудия принадлежит судам. Указанная способность также обуславливает структурную организацию досудебного следствия в США.

Возбуждение уголовного дела в криминальном процессе Соединенных Штатов не является одноразовым процессуальным актом, который осуществляется и оформляется одним должностным лицом. Данная стадия процесса в США не имеет детальной процессуальной регламентации. При наличии достаточных оснований для привлечения лица к криминальной ответственности сотрудник полиции или другого органа расследования составляет заявление о выдаче ордера на арест лица или обыск помещения. Выдача ордера является процессуальным актом, который формально означает возбуждение уголовного преследования, а сам ордер на арест или обыск является стартовым актом обвинения и единственным документом, который фиксирует начало официального производства по делу. Такое разрешение выдается магистратом, который объективно и беспристрастно оценивает предоставленные обоснования целесообразности проведения арестов и обысков. Таким образом представитель судебной власти обеспечивает законность уголовного преследования [1, с. 19, 51–52].

В США, как и в Великобритании, действия по признакам преступления расследуются полицией. Полиция собранные доказательства предоставляет атторнею, который представляет их в суде. Если суд примет решение об их достаточности и весомости, подозреваемому лицу предъявляется обвинение, после чего начинается судебное рассмотрение дела [2, с. 28].

Нормативно-правовая база Соединенных Штатов определяет сферу уголовного преследования и юрисдикцию отдельных правоохранительных органов. В то же время в США отсутствует четкая регламентация перечня органов, которые выполняют функции по досудебному расследованию. Данное обстоятельство порождает некоторые разногласия и трудности в практической деятельности правоохранительных органов уголовного преследования. Правовое основание деятельности органов досудебного следствия в Соединенных Штатах составляют следующие документы: Декларация независимости 1776 года, Конституция США 1787 года, «Билль о правах» 1791 года, Общая декларация прав человека 1948 года, Международный акт о гражданских и политических правах 1966 года, Свод принципов защиты всех лиц, задержанных или взятых под стражу в любой форме, 1988 года, Федеральные правила уголовного процесса в окружных судах США 1946 года, Свод законов США 1948 года, Федеральный уголовный кодекс и правила, федеральные законы, подзаконные акты президента, министерств и их руководителей, уголовные кодексы отдельных штатов, конституции штатов, уголовно-процессуальные кодексы штатов, судебная практика Верховного суда США, которая создает прецеденты (например, решение по делу Эскобедо 1964 года, по делу Мепп 1961 года, по делу Миранды 1966 года и другие). Правовую базу также составляет «Акт о правоохранительных органах» (Law Enforcement Act) 1965 года, который предусматривал создание федерального органа по контролю за преступностью – Управление правоохранительной поддержки – и сделал федеральные средства доступными для местных правоохранительных структур. В 1968 году приняты Свод законов по контролю за преступностью (Omnibus Crime Control) и Акт о безопасности на улицах (Safe Streets Act) [1, с. 12–27; 2, с. 35; 3, с. 7, 10–11].

Нормативный акт, регулирующий порядок работы судов с доказательствами в делах, которые рассматриваются в судебном процессе, был доработан комиссией и утвержден Верховным судом США в новой редакции от 01.12.1996 года (предыдущая редакция от 01.07.1975 года) и называется «Правила о доказательствах для судов США и магистратов» [4, с. 7].

В соответствии с вышеуказанным нормативным актам в Соединенных Штатах сложилось три уровня государственной власти: федеральный, штатов и местный. В соответствии с упомянутой системой органов власти образовались правоохранительные органы, которые включали:

1) правоохранительные агентства федерального правительства, которые входили в состав министерства (департаменты) юстиции, почты, финансов, внутренних дел, обороны и других;

2) правоохранительные формирования штатов;

3) правоохранительные организации местного уровня, представленные офисами шерифов в графствах и полицейскими ведомствами в городах и поселениях [2, с. 22; 3, с. 7].

Наличие у США нескольких видов полицейских формирований, непосредственно подчиняющихся властным структурам разных уровней, рассматривается как одна из важных гарантий демократии [5, с. 59].

В Соединенных Штатах функциональная обязанность уголовного преследования возлагается на органы уголовной юстиции. В американской литературе под институтом уголовной юстиции понимают систему органов, которые осуществляют расследования и разбирательства уголовных дел, а также выполнение приговоров и других судебных решений, вынесенных относительно лиц, признанных виновными в совершении преступления. Органы уголовной юстиции США состоят из четырех основных звеньев: полиции, прокуратуры, суда и исправительных учреждений. Расследованием преступлений занимаются только такие органы уголовной юстиции, как полиция, суд и прокуратура. Исходя из природы англосаксонской модели уголовного процесса, перед расследованием в США стоит задача собирать ведомости, которые подтверждают факт преступления и вину подозреваемого лица. То есть перед расследованием выдвигается исключительно обвиняющая задача [1, с. 55].

Сочтем целесообразным осуществить обзор системы органов досудебного следствия США в логической последовательности, учитывая специфику уголовного процесса в этой стране.

Следовательно, проверка первичной информации сбора достаточной доказательственной базы для предъявления

лицу обвинения возлагается на полицейские подразделения. Последние как представители органа исполнительной власти действуют на трех уровнях, которые и рассмотрим детальнее.

На федеральном уровне действуют правоохранительные агентства, которые находятся в подчинении разных министерств или департаментов. В США действует больше 80 таких независимых полицейских структур [5, с. 62].

Среди федеральных правоохранительных органов, к полномочиям которых относится и расследование преступлений, выделяют Федеральное бюро расследования, Администрацию по борьбе с распространением наркотиков, Бюро по вопросам алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ США (подчиняющиеся Министерству юстиции США), Секретную службу (подчиняющуюся Министерству внутренней безопасности США), Управление уголовного расследования службы внутренних доходов США (находящееся в подчинении Министерства финансов США), Центральное разведывательное управление, Службу почтовой инспекции (независимые правоохранительные органы федерального подчинения) [1, с. 19–97].

Полицейские органы штатов независимы от федеральных. Правоохранительные органы на уровне штата организованы в соответствии с двумя моделями. Первая – централизованная модель, которая предусматривает расследование уголовных дел в сотрудничестве с местными полицейскими департаментами, руководство службой идентификации, обеспечение централизованного сбережения уголовных дел преступников, организацию обучения полицейских из муниципалитетов и округов. Вторая – децентрализованная модель, распространенная на Юге и на Среднем Западе США, характеризуется разделением функций между дорожной полицией и другими агентствами [2, с. 33–37; 6, с. 79, 80].

Местная полиция является третьим уровнем правоохранительных агентств США и включает муниципальные полицейские департаменты, полицию университетских городков, агентства морского патрулирования, транзитную полицию. Полиция округов, или шерифская полиция, обслуживает сельскую местность и выполняет следующие основные функции: обеспечение уголовного закона в округе, содержание подследственных в изоляторах, обеспечение безопасности и порядков в судах. Кроме того, для Соединенных Штатов характерна практика создания частных полицейских служб [Там же].

В Соединенных Штатах не только каждый штат, но и каждое муниципальное образование достаточно самостоятельные и независимые в вопросах формирования собственных органов правоохранения, регламентации их структуры и функций, а также требований к профессиональной подготовке полицейских [5, с. 34].

При этом роль полиции в США имеет двойственный характер: во-первых, это обеспечение законности и профилактики преступлений, общественных беспорядков; во-вторых, это оказание социальных и гуманитарных услуг населению в чрезвычайных ситуациях [2, с. 28].

Функцию государственного обвинения в большинстве стран выполняет прокурор, однако такого должностного лица нет в Штатах. Там существует подобная по своим полномочиям должность атторнея. Поскольку основные задачи их деятельности являются подобными и аналогичными в Украине, в юридической литературе часто встречается перевод терминов «атторней» и «атторнейская служба» соответственно «прокурор» и «прокуратура». Поэтому рассмотрим детальнее цели деятельности атторнейской службы и ее структуру.

Государственная атторнейская служба – это совокупность правоприменительных органов исполнительной власти, которые дают юридическую консультацию правительству, представляют его интересы в судах и обеспечивают выполнение закона. Атторнейская служба уполномочена начать уголовное преследование, расследовать нарушение закона, привлекать правонарушителей к уголовной ответственности и поддерживать обвинение в судах [1, с. 52]. Соответственно структурные подразделения атторнейской службы действуют на трех уровнях: федеральном, штатном и местном.

Генеральный атторней (аналог Генерального прокурора Украины) одновременно является министром юстиции США. Генеральный атторней реализует свою юрисдикцию на всей территории США через федеральных атторнеев и маршальскую службу. Вся территория Штатов условно разделена на 94 округа, в которых функционируют федеральные атторнеи [7, с. 27–29]. К функциональным обязанностям атторнея относят и доказательство вины подсудимого. Он принимает участие в криминальном судопроизводстве двух судебных систем США – федеральной (один уровень судов первой инстанции и два уровня апелляционных судов) и системы судов штатов и местных судов [Там же. С. 41].

Управление атторнеев больших административно-территориальных единиц имеет подразделения, которые принято называть детективами атторнея. Для выполнения задания по расследованию уголовных дел в атторнейских службах федерального уровня и в штатах имеются специализированные подразделения: отделы по расследованию жестоких уголовных преступлений, отделы по расследованию экономических преступлений, отделы борьбы с наркоманией, отделы по семейным делам и т. д. [Там же. С. 54–57].

Американский уголовный процесс не знает досудебного следствия, которое проводится внесудебными органами, а поскольку процесс является диспозитивным и состязательным, то интерес также фокусируется на проблеме обеспечения судом реализации права каждой из сторон, которые берут участие в деле, на справедливый, объективный и непредвзятый суд [4, с. 143]. Соответственно функции по обеспечению справедливого решения дела, контроля за законностью деятельности правоохранительных органов и созданию прецедентов права возлагаются на судебные органы США.

Суды федеральной юрисдикции руководствуются в своей деятельности в основном следующими нормативными актами: Федеральными правилами гражданской процедуры, Федеральными правилами апелляционной процедуры, Федеральными правилами о доказательствах [Там же. С. 4]. Американская судебная процедура имеет унификацию норм по видам судопроизводства: первая инстанция, апелляционная инстанция, кассационная инстанция (повторная апелляция), но последние два вида делопроизводства организованы не по отраслевым признакам правоотношений, как это свойственно украинскому процессуальному законодательству. Этой иерархии судопроизводства соответствует и организационная иерархия федеральной судебной системы: окружные суды, апелляционные суды, Верховный суд США. Фактически для каждого уровня этой иерархии установлены отдельные правила судебной процедуры, но только на первом уровне такая процедура разделяется на уголовную и гражданскую [Там же. С. 5].

Уголовная процедура в США, как правило, разделяется на федеральную и штатную для каждого штата, которые взаимно не дополняют друг друга, а существуют параллельно как автономные системы [Там же. С. 143].

Освещая вопрос о системе органов досудебного следствия США, не следует ограничиваться только обзором правовой основы деятельности и собственно структуры указанных органов. Важным является рассмотрение принципов, закрепленных в нормативной базе и регулирующих деятельность правоохранительных и судебных органов Соединенных Штатов.

Исследование механизма функционирования досудебных стадий уголовного процесса США особенно актуально, так как именно в этой сфере наиболее рельефно проявляются вопросы о свободе и чести человека и ее взаимодействия с обществом [1, с. 7]. В частности, деятельность полицейских агентств сводится к трем основным параметрам: законность действий полиции, стойкая связь с населением и надлежащая активность в поддержании порядка, предупреждении и пресечении его нарушений [5, с. 79–80].

В своей деятельности органы досудебного следствия США руководствуются принципами, закрепленными в федеральных нормативных актах и законодательстве штатов. Среди основных принципов их деятельности можно выделить такие, как приоритет прав и свобод человека и гражданина, верховенство права, законность деятельности правоохранительных органов и их подчиненность суду, служение органов досудебного следствия человеку и гражданину, ограниченность вмешательства в общественную и личную жизнь человека, принципы гласности, ответственности и самостоятельности органов уголовного преследования [8, с. 67–76, 508–515].

Принцип верховенства права, как пример, реализуется через закрепление в Конституции США, «Билле о правах» и судебных прецедентах следующих прав человека: неприкосновенность жилища, гарантия надлежащей правовой процедуры (due process of law), запрет безосновательных арестов, обысков, завышенных залогов и штрафов, жестоких и необоснованных наказаний. В практике Верховного суда выработалась концепция, в соответствии с которой поправка IV предусматривает конституционную охрану не только и не столько частной собственности, сколько частной жизни граждан, свободу личности от чрезмерного и неправомерного вмешательства государства в сферу личной жизни («privacy») [1, с. 14–16].

Основными принципами деятельности органов досудебного следствия в США является обеспечение надзора судебной власти за соблюдением конституционного требования о достаточности оснований для «возбуждения уголовного дела», законности и обоснованности привлечения граждан к уголовной ответственности [Там же. С. 52]. Таким образом реализуется принцип законности, ведь суд осуществляет надзор за соответствием деятельности органов досудебного следствия действующим законодательным актам США и в то же время сам обеспечивает выполнение действующих законов. Ведь деятельность правоохранительных и судебных органов в Штатах направлена на соблюдение буквы закона и должна отвечать принципу «закон и порядок».

Например, для обеспечения законности в ходе уголовного преследования магистрат как представитель судебной власти должен качественно исследовать собранную доказательную информацию на предмет существования достаточных оснований для выдачи ордера на арест или/и обыск. Таким образом США как государство обеспечивает реализацию права граждан на невмешательство в сферу их частной жизни. Однако в Соединенных Штатах в последнее время распространяется практика применения правоохранительными органами методов, направленных на борьбу с преступностью любыми способами, при этом пренебрегая правами граждан. Такую деятельность руководство этих органов и США в целом оправдывает совершенствованием методов преступной деятельности настолько, что ее разоблачения и доказательство невозможно без использования ее же способов деятельности. Такая политическая направленность в сфере расследования преступлений порождает в США ряд дискуссий среди ученых, юристов-практиков и политиков относительно угрозы нарушения основных принципов, лежащих в основе построенной в их стране демократии.

Поэтому мы поддерживаем позицию авторов относительно характерного для США перехода от процессуально ориентированной модели уголовного преследования к модели, которая все больше ориентируется на практическую борьбу с преступностью [Там же. С. 53].

Американское законодательство наделяет атторнея как представителя государственного обвинения независимостью в своей деятельности. В частности, федеральный суд постановил, что решение атторнея США не подлежит пересмотру в судебном порядке, суд не вправе вмешиваться в «отправление исполнительной властью по своему усмотрению решения вопроса о целесообразности возбуждения уголовного преследования, какое обвинение предъявлять т. д.». Увеличение полномочий прокурора в сферах следствия, обвинения, признания вины и вынесения приговора создает реальную угрозу принципа состязательности судебного процесса [Там же. С. 131–133].

Важным является соблюдение органами досудебного следствия принципов служения человеку и гражданину, а также гласности. В Украине же принцип гласности деятельности правоохранительных органов, в том числе органов досудебного следствия, подменяется ежеквартальным, полугодовым и ежегодным отчетом подразделений МВД о показателях раскрытия преступлений и т. д., который доводится до сведения общественности через средства массовой информации. Причем эти показатели не соответствуют действительности. Данная проблема рассматривалась и В. А. Заросило, который, проанализировав деятельность полиции зарубежных стран, включая США, указывает на отсутствие в их деятельности отчетности (показательной). Анализы работы полиции делаются, но не так часто, как в Украине. При этом анализ проводится всесторонний, и основное внимание в первую очередь обращается на отношение населения к деятельности полиции. В данном случае анализируются данные по выездам полиции на места происшествий, реагирование ее на заявления и сообщения о преступлениях, активность полиции при патрулировании, то есть реагирование на заявления граждан, реакция на деятельность полиции со стороны средств массовой информации и другие данные. Количество преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период, тоже подвергается анализу, но на это не обращается главное внимание, ведь раскрытие преступлений в западных странах является по сравнению с нашими показателями очень низким – 35–40% [9, с. 176–177; 10].

Специальные принципы деятельности органов досудебного следствия США заключаются в обеспечении выполнения основных задач уголовного преследования, при этом не

нарушая общих принципов их деятельности. С этой целью большое внимание в США уделяется кадровому отбору на службу в правоохранительных органах.

Наиболее существенными признаками теоретически-правовой парадигмы генезиса кадровой работы в полиции США являются принципы преданности работе и независимости органов, обеспечивающих отбор на службу, от политических сил и самого департамента; укоренение и развитие принципа профессионализма (сочетание образования, подготовки и опыта), установление для правоохранительных агентств штата единых стандартов для приема, подготовки и обеспечения карьерного роста сотрудников; демилитаризация модели кадровой работы [2, с. 55; 9, с. 177; 10].

На основе вышеизложенного можно утверждать, что система органов досудебного следствия США является разветвленной и обусловливается административно-территориальным устройством и правовым дуализмом страны. Указанная разветвленность позволяет обеспечивать законность расследования. При этом деятельность полиции, атторнейской службы и суда как органов досудебного следствия на законодательном уровне урегулированы настолько пропорционально, что координация в отдельных сферах их деятельности и надзор за законностью не ограничивает независимости указанных правоохранительных органов. Такой положительный опыт считаем целесообразным использовать при реорганизации системы правоохранительных органов Украины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учеб. пособие. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. 208 с.

2. Джурканин Т. Кадровое обеспечение полиции США: монография / Т. Джурканин, А. Негодченко, В. Сергевнин; под ред. засл. юриста Украины, проф. А. В. Негодченко. Х.: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел; Д.: Лира ЛДТ, 2003. 360 с.

3. Савченко А. В. Федеральні правоохоронні органи США: місія, організаційна структура та застосування кримінального законодавства: навч. посібник. К.: Текст, 2003. 122 с.

4. Шишкін В. І. Забезпечення прав людини в судочинстві США (організаційні і процесуальні засади). К.: Юрінком Інтер, 2000. 320 с.

5. Свон Р. Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: научное издание / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России; издательство «Алетейя», 2000. 288 с.

6. Чарльз М. Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: науч. издание / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; издательство «Алетейя», 2000. 224 с.

7. Органы прокуратуры Украины, Российской Федерации и США (сравнительный анализ законодательства): учеб. пособие / Л. М. Давыденко, П. М. Каркач, Н. И. Мычко, Н. В. Руденко; под ред. Л. М. Давыденко. Харьков: Медиа-группа, 1999. 76 с.

8. Адміністративне право України. Загальна частина. Академічний курс: підручник / за заг. ред. академіка НАПрН України О. М. Бандурки. Х.: Золота миля, 2011. 584 с.

9. Заросило В. О. Порівняльний аналіз адміністративної діяльності міліції України та поліції зарубіжних країн (Великобританії, США, Канади та Франції): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2002. 20 с.

10. Заросило В. О. Зарубіжний досвід уппавління якістю діяльності поліції // Запровадження у Міністерстві внутрішніх справ України системи управління якістю: проблеми і перспективи: збірник матеріалів науково-практичної конференції. К.: ДНДІ МВС України, 2008. С. 176–179.

REFERENCES

1. Makhov V. N., Peshkov M. A. Criminal proceedings in the USA (pre-trial stages): textbook. M.: ZAO «Business school «Intel-Synthesis», 1998. 208 p.

2. Dzhurkanin T. Personnel provision of the US police: monograph / T. Dzhurkanin, A. Negodchenko, V. Sergevnin; edited by the honored lawyer of Ukraine, professor A.V. Negodchenko. Kh.: Publishing house of the university of internal affairs; D.: Lira LLC, 2003. 360 p.

3. Савченко А. В. Федеральні правоохоронні органи США: місія, організаційна структура та застосування кримінального законодавства: навч. посібник. К.: Текст, 2003. 122 с.

4. Шишкін В. І. Забезпечення прав людини в судочинстві США (організаційні і процесуальні засади). К.: Юрінком Інтер, 2000. 320 с.

5. Svon R. D. Efficiency of the law-enforcement activity and its personnel provision in the US and Russia: scientific publication / edited by V. P. Salnikov. SPb: Saint-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Publishing house «Alteya», 2000. 288 p.

6. Charles M. T. Professional training of policemen (militiamen) in the US and Russia: scientific edition / edited by V. P. Salnikov. SPb.: Saint-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Publishing house «Alteya», 2000. 224 p.

7. Prosecution authorities of Ukraine, Russian Federation and the US (comparative analysis): textbook / L. M. Davydenko, P. M. Karkach, N. I. Mychko, N. V. Rudenko; edited by L. M. Davydenko. Kharkov: Media-group, 1999. 76 p.

8. Адміністративне право України. Загальна частина. Академічний курс: підручник / за заг. ред. академіка НАПрН України О. М. Бандурки. Х.: Золота миля, 2011. 584 с.

9. Заросило В. О. Порівняльний аналіз адміністративної діяльності міліції України та поліції зарубіжних країн (Великобританії, США, Канади та Франції): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2002. 20 с.

10. Заросило В. О. Зарубіжний досвід уппавління якістю діяльності поліції // Запровадження у Міністерстві внутрішніх справ України системи управління якістю: проблеми і перспективи: збірник матеріалів науково-практичної конференції. К.: ДНДІ МВС України, 2008. С. 176–179.

УДК 347.23
ББК 67.400.21

Лыченко Ирина Александровна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой права Львовского института
Межрегиональной Академии управления персоналом,
г. Львов, Украина,
e-mail: lychen@rambler.ru

Lychenko Irina Aleksandrovna,
candidate of law, assistant professor, head of the department
of law of Lvov institute of the Inter-regional Academy
of personnel management,
Lvov, Ukraine,
e-mail: lychen@rambler.ru

ГАРАНТИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ СОБСТВЕННОСТИ

GUARANTEES OF ADMINISTRATIVE-LEGAL PROTECTION OF THE LEGAL INTERESTS OF CITIZENS IN THE AREA OF OWNERSHIP

Статья посвящена решению научной задачи по исследованию понятия, системы и особенностей гарантий административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности, выявлению проблем обеспечения правовых возможностей граждан по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Отдельно выясняются научные подходы к определению понятия юридических гарантий законных интересов и специфики их юридического обеспечения. Вносятся предложения по совершенствованию законодательной основы защиты законных интересов граждан в сфере собственности.

The article deals with the solution of the scientific issue regarding the investigation of the concept, system and features of the guarantees of the administrative-legal protection of the citizens' legal interests in the area of the ownership, identifies the problems of ensuring the legal capacity of the citizens to own, use and dispose the property. Separately, the scientific approaches to the concept of the legal guarantees of protection of the citizens' legal interests and the specific of their legal provision have been identified. The proposals for improvement of the legislative framework of the protection of the citizens' legal interests in the area of ownership have been made.

Ключевые слова: интерес, право, собственность, законный интерес, законный интерес граждан в сфере собственности, юридические гарантии, гарантии административно-правовой защиты, правовые возможности, обеспечение правовых возможностей, особенности гарантий.

Keywords: interest, right, property, legal interest, citizens legal interests in the area of property, legal guarantees, guarantees of the administrative-legal protection, legal opportunities, providing for legal opportunities, features of the guarantees.

Реализация правовых возможностей граждан по приобретению, владению, пользованию и распоряжению имуществом определяется не только состоянием законодательства, системы правовых норм, закрепляющих эти правовые возможности, но и эффективностью системы гарантий защиты законных интересов.

Отсутствие системы гарантий защиты прав и законных интересов граждан в сфере собственности преобразует данные правовые возможности в формальную декларацию, свидетельствует о ненадлежащем уровне личной свободы граждан в обществе, незрелости государства и его правовой системы. С учетом этого целесообразность исследования гарантий административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности не подлежит сомнению.

Исследованию юридических гарантий защиты прав и законных интересов граждан в правовой науке посвящены труды Н. В. Витрука, Л. Д. Воеводина, Е. Н. Дорошевой, А. В. Малька, Т. И. Одеговой, О. В. Пабата, И. И. Силича, В. В. Субочьова и А. Ф. Фрицкого. Однако в данных публикациях недостаточно внимания уделено проблемам гарантий административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности.

Гарантии прав, свобод и законных интересов граждан, их широта, реальность осуществления выражают не только фактический и юридический статус личности в обществе, но и суть действующей в стране демократии, социальные возможности, заложенные в самом общественном строе [1, с. 30].

Термин «гарантия» в основном определяется как некое поручительство, условие, обеспечивающее достижение цели, успех чего-либо [2, с. 29].

Однако производное от него понятие «правовая гарантия» не нашло единого подхода к определению содержания у представителей юридической науки. Данное понятие в основном связывают с реализацией и защитой прав и свобод, объясняют через категории условий, средств и способов обеспечения осуществления правомерного поведения.

В частности, А. Ф. Фрицкий определил правовые гарантии как «предоставление государством формальной (юридической) общеобязательности условиям, необходимым для того, чтобы каждый человек мог воспользоваться личными правами и свободами» [3, с. 177]. В. В. Субочьов считает, что под юридическими гарантиями следует понимать «специально установленные законом средства непосредственного обеспечения правомерности поведения субъектов общественных отношений, их прав и свобод» [4, с. 416].

Е. Н. Дорошева и Т. И. Одегова понятие правовых гарантий рассматривали как «систему условий, средств и способов обеспечения реализации возможностей» [1, с. 30].

Н. В. Витрук определяет юридические гарантии как закрепленные в праве средства, направленные на обеспечение реализации и защиту юридических прав и обязанностей [5, с. 12].

В. А. Кучинский, приводя похожее определение, настаивает на том, что данные правовые средства обеспечивают реализацию и защиту не только прав, но и законных интересов [6, с. 46].

Наиболее удачное определение данного понятия предложил П. М. Рабинович. Содержание категории правовых гарантий он объясняет через совокупность норм права, правоприменительную деятельность, которая на них

основывается, и индивидуальные юридические акты, которыми эта деятельность фиксируется [7, с. 16].

Объектом гарантий выступают общественные отношения, связанные с удовлетворением интересов граждан, охраной и защитой правовых возможностей личности [8, с. 30]. Именно поэтому нормы права, правоприменительная деятельность и индивидуальные юридические акты приобретают значение условий реализации прав и законных интересов граждан и гарантий их защиты (охраны) [9; 10].

Такой подход согласуется с предложением отдельных ученых по разделу правовых гарантий на гарантии реализации и гарантии защиты (охраны) [11, с. 108]. Реализация законных интересов невозможна без их охраны. Нет такого законного интереса, который не нуждается в охране. Гарантии защиты (охраны), которые являются структурными элементами механизма обеспечения правовых возможностей граждан, выступают одновременно гарантиями их осуществления, то есть не могут существовать за пределами их реализации.

Гарантии охраны касаются нормативно-правового определения границ реализации правовых возможностей граждан, определения и реализации способов предупреждения, пресечения противоправной деятельности и административных проступков в сфере собственности, применения мер административно-правового воздействия с целью противодействия различным проявлениям деятельности, что нарушает законные интересы граждан, наказания виновных.

Гарантии охраны в своей основе имеют правовую презумпцию ответственности за совершенное противоправное деяние. В связи с реальным совершением такого действия начинают реализовываться правоприменительный и карательный аспекты охраны, они трансформируются в гарантии защиты, направленные на предупреждение нарушений, прекращение посягательств, применение к нарушителям мер ответственности в установленном законом порядке и возмещение причиненного ущерба.

Гарантии защиты охватывают широкую систему инструментов, которые способствуют обеспечению законности в общественных отношениях в сфере собственности (контроль, надзор со стороны субъектов государственной власти, применение мер ответственности, восстановление законных правовых возможностей лица владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом и т. п.).

Гарантии защиты – это закрепленные в законе средства, позволяющие лицу, во-первых, самостоятельно или при содействии правоохранительных органов восстановить или пресечь правонарушение, восстановить законный интерес не запрещенными законом средствами, во-вторых, это наличие системы государственных органов, осуществляющих объективное решение спорных ситуаций, в-третьих, средства, предполагающие право лица обращаться за защитой в международные правозащитные организации [12 , с. 13].

Учитывая сказанное, под гарантиями административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности следует понимать совокупность юридических инструментов (норм права, правоприменительной деятельности, индивидуальных юридических актов), позволяющую гражданину самостоятельно или при содействии органов государственного управления, общественных формирований обеспечить реализацию потребностей, связанных с сохранением и приумножением объектов права собственности, осуществлять противодействие правонарушениям, восстанавливать правовые возможности в этой сфере, возмещать причиненный ущерб.

В научной литературе неоднократно высказывались соображения о специфике юридических гарантий законных интересов, их «ограниченном» характере в аспекте защиты и охраны.

А. В. Малько и В. В. Субочьов отмечали, что «общие принципы, дух права, безусловно, гарантируют реализацию законных интересов, однако эта гарантированность обычно проявляется в форме содействия осуществлению тех или иных законных интересов. Отсюда защита и их охрана неполная» [13, с. 266–267].

В. В. Субочьов писал, что законные интересы являются правовыми средствами, что только «в общем виде» гарантированы государством, «на гарантированности законных интересов отражается тот факт, что им, в отличие от субъективных прав, не корреспондирует определенная юридическая обязанность». У законного интереса отсутствует эта сильная юридическая гарантия, поскольку он является лишь простым правовым разрешением. Будучи нечетким, неконкретным по своему содержанию (не учитывая его элементы, которые являются достаточно устойчивыми и постоянными, но учитывая его соотношения с действующими правовыми предписаниями и существующими полномочиями, обязанностями контрагентов), законный интерес соответственно и гарантирован не всегда четко и конкретно [4, с. 411].

Однако такой подход можно считать только частично оправданным. Законные интересы граждан в сфере собственности – это правовые возможности, отраженные в объективном праве или вытекающие из его общего содержания. Субъективные права выступают специфическими формами реализации законных интересов в сфере собственности.

В связи с этим сужать гарантии защиты законных интересов к средствам защиты правовых возможностей, которые непосредственно не опосредованы в правовых нормах, а лишь вытекают из общего смысла права, нельзя. Административно-правовые акты и их нормы приобретают значение субстанциональных административно-правовых средств защиты законных интересов граждан по владению, пользованию и распоряжению имуществом.

Несмотря на то что в административно-правовых актах иногда отсутствует прямое указание по защите конкретного законного интереса, регламентируя порядок защиты субъективного права лица владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, определяя порядок осуществления правоприменительной деятельности и принятия индивидуальных юридических актов, направленных на предупреждение, пресечение административных проступков в сфере собственности, противодействие деятельности субъектов властных полномочий, что незаконно ограничивают гарантированные правом возможности лица владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, возмещение причиненного ущерба, восстановление законных интересов в этой сфере, они способствуют защите законных интересов граждан в сфере собственности. Они приобретают черты нормативных гарантий защиты не только субъективных прав, но и законных интересов граждан в сфере собственности, что им корреспондируют.

Правовые нормы, размещенные в данных административно-правовых актах, могут иметь форму материальных или процессуальных норм.

Материальные нормы, как правило, регулируют права и обязанности субъектов (определяют содержание исполнительной и распорядительной деятельности в сфере публичного управления) и отвечают на вопрос «Что делать?».

Процессуальные нормы регулируют порядок, процедуру реализации правовых возможностей (закрепляют процессуальные формы, способы и методы осуществления исполнительной и распорядительной деятельности в сфере публичного управления) и отвечают на вопрос «Как, каким образом делать?» [14, с. 42–43].

Материальные административные нормы являются первичным регулятором общественных отношений, составляют юридическую гарантию защиты законных интересов граждан в сфере собственности. Данные нормы статичны. Их система объединяет несколько видов административно-правовых норм: 1) нормы-декларации, нормы-принципы, которые служат правовым фундаментом защиты законных интересов граждан; 2) нормы, определяющие компетенцию органов государственного управления как субъектов защиты законных интересов граждан в сфере собственности; 3) нормы, определяющие права граждан и полномочия общественных формирований по противодействию нарушениям законных интересов граждан в сфере собственности; 4) нормы, определяющие виды административных правонарушений в сфере собственности и устанавливающие административные взыскания за их совершение.

Само по себе признание законных интересов как самостоятельного объекта защиты в действующем законодательстве служит важной гарантией защиты законных интересов граждан в сфере собственности. Наличие данных норм в действующем законодательстве создает законодательно установленные условия для обращения в суд с целью защиты законных интересов граждан в сфере собственности.

Довольно часто административно-правовые нормы определяют основные принципы обеспечения законных интересов граждан в сфере собственности. По этому поводу в научной литературе приводится предположение, что принципы обеспечения сами по себе не могут быть гарантиями, а создают те стержни, на которых строится и совершенствуется вся система гарантирования [15, с. 57–58].

Представляется, что такой подход несколько ошибочен. Следует отличать принципы, которые сами по себе, будучи отраженными в правовых нормах, становятся гарантиями административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности, и принципы, которые служат основой, на которой строится и совершенствуется вся система гарантирования, которые, однако, по своей сути не являются гарантиями защиты.

Перечень последних удачно определен Л. Д. Воеводиным, И. И. Силичем. К таковым они отнесли принципы комплексности и полноты гарантий, которые означают, что во время анализа процесса реализации основных правовых возможностей надо с максимальной полнотой учитывать роль каждого из указанных видов гарантий и помнить, что в реальной жизни они действуют вместе (системно), подкрепляя друг друга. Принципы эффективности и действенности гарантий заключаются в том, что гарантии во всех случаях в конечном итоге должны обеспечить человеку и гражданину реальное пользование предоставленными законами государства благами [16, с. 235–237].

Принципы, будучи отраженными в правовых нормах, сами становятся гарантиями административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности. К ним относятся принципы неотчуждаемости, неограниченности законных интересов человека и гражданина, равенства граждан, презумпции невиновности лица, недопустимости обратного действия закона или нормативно-правового акта во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица [17, с. 15–20], четкого правового закрепления корреспондирующих прав и обязанностей граждан и органов государства в рамках решения соответствующего административного дела, сбалансированности правовых возможностей разных лиц [18, с. 41].

Такие принципы являются широким правовым фундаментом защиты законных интересов граждан. Они гарантируют защиту законных интересов как определенных правовых возможностей совершения действия или воздержания от его совершения, обусловленных мотивационным состоянием лица, побуждающим его к реализации потребностей, связанных с сохранением и приумножением объектов права собственности. При этом такие возможности могут быть детализированными в законодательстве в виде субъективных прав или не иметь такой детализации, оставаясь при этом законными интересами, гарантированными общими положениями действующего законодательства.

Административно-процессуальные нормы как правовые гарантии защиты законных интересов граждан в сфере собственности определяют порядок реализации компетенции административных органов и их должностных лиц по решению вопросов, связанных с реализацией статуса человека и гражданина, касаются исполнения обязанности лиц, имеющих соответствующие полномочия, применять комплекс мероприятий, закрепленных в законе, привлекать к административной ответственности физических лиц или должностных лиц административных органов за невыполнение или несвоевременное выполнение обязанностей, связанных с реализацией статуса гражданина, выполнения обязанности уполномоченных административных органов и их должностных лиц восстановить нарушенные правовые возможности, обеспечить возмещение причиненного морального и материального ущерба, добиваться привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

Наиболее существенными административно-процессуальными гарантиями, обеспечивающими динамику административного процесса, являются процессуальные сроки как предусмотренные законом отрезки времени, в течение которых должно или может быть совершено отдельное процессуальное действие или совокупность действий; гарантии правовой защиты со стороны субъектов, наделенных контрольными полномочиями; существующий порядок ответственности должностных лиц административных органов; закрепленный порядок реализации процессуальных прав граждан; регламентированная процессуальная деятельность субъектов, представляющих интересы граждан (адвоката, законного представителя) [14, с. 162–165].

Административно-процессуальные нормы нередко обеспечивают реализацию материальных норм не только административного, но и других отраслей права, которые определяют правовые возможности лица владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. В частности, такими нормами обеспечивается защита законных интересов владельцев патентов, правовой статус которых обусловлен материальными нормами гражданского права [19, с. 462].

Вполне оправданно Л. В. Леонтьева отмечает, что система гарантий защиты правовых возможностей личности тесно связана с деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления и соответствующих должностных лиц, специализированных государственных и общественных органов и организаций (например, адвокатуры, прокуратуры, суда и т. п.), соответствующих общественных организаций [20, с. 11–12].

Правоприменительная деятельность данных субъектов как правовая гарантия защиты законных интересов граждан в сфере собственности является проявлением их властной деятельности.

Законность и эффективность реализации данной деятельности является важной гарантией защиты законных интересов граждан в сфере собственности. Гарантирование обеспечивается благодаря превентивному влиянию, которое оказывает государство через свои институты, осуществлению систематического контроля за всеми участниками общественных отношений с целью противодействия нарушениям закона, способным ущемить законные интересы граждан по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Данная правоприменительная деятельность обеспечивает реализацию принципа неотвратимости административной ответственности, который проявляется в том, что совершение административного правонарушения в сфере собственности непременно влечет наложение административного взыскания в отношении лица, его совершившего.

Результатом правоприменительной деятельности является принятие акта применения права. Индивидуальные юридические акты как гарантии защиты законных интересов граждан в сфере собственности касаются отдельных лиц и устанавливают для них правила поведения в конкретных ситуациях.

Акты административного принуждения являются особым видом гарантий административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности. Они связаны с реализацией административно-юрисдикционных полномочий, решением юридических конфликтов [21, с. 151].

Данные индивидуальные юридические акты могут приобретать форму актов административного предупреждения (проверка документов, временное ограничение доступа граждан на отдельные участки местности, движения транспорта на отдельных участках улиц, внесение представлений в органы государственного управления, предприятия, учреждения и организаций о необходимости устранения причин и условий совершения правонарушений), административного пресечения (требование прекратить противоправное поведение, доставление нарушителя, административное задержание, осмотр и изъятие вещей и документов, применение мер физического воздействия, специальных средств, огнестрельного оружия), актов административной ответственности.

Акт административной ответственности – это указание органа административной юрисдикции по применению административного взыскания, представленного в санкции, которая охраняет правовую норму и отношения, которые она регулирует.

Принятие данного индивидуального правоприменительного акта направлено на защиту прав и законных интересов в сфере собственности, привлечение виновных к ответственности, восстановление правового положения лиц, существовавшего до совершения правонарушения. Издание актов административной ответственности может быть связано с применением административных взысканий или других мер воздействия.

Взаимосвязанные между собой гарантии административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности составляют целостную систему, объединенную целью предупреждения, пресечения нарушений права собственности, применения к нарушителям мер административной ответственности в установленном законом порядке и возмещения причиненного ущерба. Данная система динамично развивается, совершенствуется, отражает изменения действующего законодательства, состояние гармонизации национального законодательства с международными и европейскими актами, зависит от эффективности деятельности субъектов административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности.

Система гарантий административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности характеризуется рядом особенностей.

Большинство особенностей раскрывается при определении самих гарантий административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности. Первой особенностью данной системы является то, что все ее составляющие направлены на защиту как правовых возможностей, которые опосредованы в правовых нормах, так и тех, которые не имеют непосредственного определения в виде субъективных прав. Вторая заключается в широте инструментов правового воздействия как средств обеспечения законных интересов граждан в сфере собственности (нормы права, правоприменительная деятельность, индивидуальные юридические акты). Третья – это способность данной системы обеспечить защиту законных интересов граждан в сфере собственности через самостоятельную правозащитную деятельность граждан, деятельность органов государственного управления или общественных формирований. Четвертой особенностью является способность данной системы гарантий обеспечить реализацию потребностей, связанных с сохранением и приумножением объектов права собственности, осуществить противодействие правонарушениям, восстановить правовые возможности в этой сфере, возместить причиненный ущерб.

В настоящее время система гарантий административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности в России, Украине и других странах, образованных на постсоветском пространстве, находится в завершающей фазе формирования и способна обеспечить реализацию основных правовых возможностей граждан по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Совершенствование гарантий административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности связано с преодолением ряда проблем. Среди основных проблем гарантированности административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности надо выделить неэффективное законодательное регламентирование способов защиты законных интересов владельцев объектов интеллектуальной собственности, ненадлежащее законодательное урегулирование основных способов взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц по защите законных интересов граждан в сфере собственности, низкий уровень правовой культуры субъектов правоприменения, недостатки организации деятельности органов государственной власти, уполномоченных противодействовать проявлениям незаконной деятельности, что нарушает законные интересы граждан в сфере собственности.

С учетом сказанного ценность гарантий административно-правовой защиты законных интересов граждан в сфере собственности чрезвычайно велика. Формирование эффективной системы гарантий защиты законных интересов граждан в сфере собственности является необходимым условием их надлежащей реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дорошева Е. Н., Одегова Т. И. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в Украине // Правничий часопис Донецького університету. 2011. № 1 (25). С. 30–35.

2. Словник української мови: у 11 т. (1970–1980) / ред. кол. І. К. Білодід та ін. Т. 2. К., 1971. 552 с.

3. Фрицький О. Ф. Конституційне право України. К., 2003. 536 с.

4. Субочев В. В. Законные интересы. М., 2011. 496 с.

5. Витрук Н. В. О категориях правового положения личности в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 11–19.

6. Кучинский В. А. Личность, свобода, право. М., 1978. 180 с.

7. Рабинович П. М. Упрочение законности – закономерность социализма. Вопросы теории и методологии исследования. Львов, 1975. 260 с.

8. Зарицкий А. В. Гарантии прав личности при реализации юридической ответственности (Вопросы теории и практики): дис. … канд. юрид. наук. Коломна, 1999. 195 с.

9. Рудинский Ф. М. Гарантии конституционной свободы совести и атеистическое воспитание // Советское государство и право. 1983. № 7. С. 40–47.

10. Какимжанов М. Т. Соблюдение прав и свобод граждан в деятельности милиции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1995. 24 с.

11. Толкачев К. Б. Методологические и правовые основания личных и конституционных прав и свобод человека и гражданина и участие в их защите органов внутренних дел. СПб., 1997. 175 с.

12. Черкасов А. В. Гарантии защиты конституционных прав несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 23 с.

13. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. 359 с.

14. Пабат О. В. Адміністративно-процесуальні гарантії прав та свобод громадян: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Х., 2008. 194 с.

15. Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984. 162 с.

16. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. 304 с.

17. Андріїв В. М. Юридичні гарантії захисту трудових прав працівників // Форум права. 2011. № 4. С. 15–20.

18. Сіліч І. І. Гарантії забезпечення прав і свобод громадян в адміністративному процесі: дис. ... канд. юрид. наук. Х., 2008. 196 с.

19. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України / За ред. В. М. Коссака. К., 2004. 976 с.

20. Лєонтьева Л. В. Права жінок та юридичні гарантії їх захисту в Україні (теоретико-правові аспекти): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Х., 2005. 20 с.

21. Чабан В. П. Акти адміністративного примусу в діяльності міліції України: дис. ... канд. юрид. наук. К., 2001. 178 с.

REFERENCES

1. Dorosheva E. N., Odegova T. I. Constitutional guarantees of rights and freedoms of man and citizen in Ukraine // Journal of Donetsk Pravnichy universitetu. 2011. # 1 (25). P. 30–35.

2. Ukrainian dictionary: a 11 tons (1970–1980) / V. 2. K., 1971. 552 p.

3. Frytskyy A. F. Constitutional law of Ukraine. K., 2003. 536 p.

4. Subochev V. V. Legitimate interests. M., 2011. 496 p.

5. Vitruk N. V. Categories of legal status of the individual in socialist society // Soviet State and Law. 1974. # 12. P. 11–19.

6. Kuczynski V. A. Personality, freedom, and law. Moscow, 1978. 180 p.

7. Rabinowitz P. M. Consolidation of the rule of law – law of socialism. Theory and research methodology. Lvov, 1975. 260 p.

8. Zaritsky A. Guarantees of individual rights in the implementation of legal liability. (Theory and Practice): dis. ... PhD. jurid. science. Kolomna, 1999. 195 p.

9. Rudinsky F. M. Constitutional guarantee of freedom of conscience and the atheist education // Soviet State and Law. 1983. # 7. P. 40–47.

10. Kakimzhanov M. T. The rights and freedoms of citizens in the police: author. dis. … PhD. jurid. science. Moscow, 1995. 24 p.

11. Tolkachev K. B. Methodological and legal basis of personal and constitutional rights and freedoms of man and citizen participation in their defense of the Interior. St.-Petersburg, 1997. 175 p.

12. Cherkasov A. V. Guarantees for the protection of the constitutional rights of minors: author. dis. ... PhD. jurid. science. SPb., 2005. 23 p.

13. Malko A. V., Subochev V. V. Legitimate interests as a legal category. St.-Petersburg, 2004. 359 p.

14. Pabat O. Administrative and procedural guarantees of rights and freedoms: author. dis. ... PhD. jurid. science. Kh.., 2008. 194 p.

15. Bobrova N. A. Guarantees of the state and the law. Voronezh, 1984. 162 p.

16. Voevodin L. D. Legal status of a person in Russia. Moscow, 1997. 304 p.

17. Andrew V. Legal guarantees for the protection of labor rights // Forum right. 2011. # 4. P. 15-20.

18. Silich I. I. Guarantees the rights and freedoms of citizens in the administrative process: dis. ... PhD. jurid. science. Kh., 2008. 196 p.

19. Scientific and Practical Commentary of the Civil Code of Ukraine / Ed. V. M. Kossak. K., 2004. 976 p.

20. Lyeonteva L. V. Women's rights and legal safeguards for their protection in Ukraine (theoretical and legal aspects): author. dis. ... PhD. jurid. science. Kh., 2005. 20 p.

21. Chaban V. Acts of administrative enforcement of police in Ukraine: dis. ... PhD. jurid. science. K., 2001.178 p.

УДК 338
ББК 65.050.11

Севрюков Денис Георгійович,
канд. юрид. наук, доцент,
завідувач кафедрою правознавства
Новокаховського гуманітарного інституту
Відкритого міжнародного університету
розвитку людини «Україна»,
м. Київ, Україна,
e-mail: sevrukov.denis@gmail.com

Sevryukov Denys Heorhiyovich,
candidate of legal sciences, associate professor,
manager by the department of jurisprudence
of Novokakhovsky of humanitarian institute
of the Opened international university
of development of man «Ukraine»,
t. Kyiv, Ukraine,
e-mail: sevrukov.denis@gmail.com

ЄВРОПЕЙСЬКА СОЦІАЛЬНА ДЕРЖАВА ПЕРЕД ВИКЛИКАМИ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

ЕВРОПЕЙСКОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

THE EUROPEAN SOCIAL STATE IS FACED THE CHALLENGE OF GLOBALIZATION

В статті досліджується вплив глобалізації на сучасну західноєвропейську соціальну державу. Проблема впливу глобалізації на соціальну державу в процессы дослідження зведена до двох головних точок зору: 1) глобалізація здійснює потужний вплив на національну соціальну державу, послаблює її владні та фінансові ресурси, змушуючи її виробляти механізм пристосування до глобалізованого світу заради самозбереження; 2) глобалізація має відношення до виникнення численних проблем сучасної соціальної держави, але зв'язок цей непрямий і не вирішальний. Стверджується, що в умовах постіндустріалізму та глобалізації виник новий історичний тип соціальної держави – держава можливостей. Але обсяг та доступність можливостей, яким може скористатись індивід для повної соціальної інклюзії є неоднаковими в різних країнах, що залежить від існуючої соціальної моделі, успішності реформ стану економіки, національно-культурної специфіки. В цілому публічний простір соціального захисту став меншим у країнах Західної Європи, але все одно він є більшим, ніж в інших моделях соціальної держави.

В статье исследуется влияние глобализации на современное западноевропейское социальное государство. Проблема влияния глобализации на социальное государство в процессе исследования сведена к двум главным точкам зрения: 1) глобализация осуществляет мощное влияние на национальное социальное государство, ослабляет его властные и финансовые ресурсы, заставляя его вырабатывать механизм приспособления глобализирующегося мира ради самосохранения; 2) глобализация имеет отношение к возникновению многочисленных проблем современного социального государства, но связь эта косвенная и не обладает существенным влиянием. Утверждается, что в условиях постиндустриализма и глобализации возник новый исторический тип социального государства – государство возможностей. Но объем и доступность возможностей, которыми может воспользоваться индивид для полной социальной инклюзии, являются неодинаковыми в разных странах и зависят от существующей социальной модели, успешности реформ состояния экономики, национально-культурной специфики. В целом публичное пространство социальной защиты стало меньше в странах Западной Европы, но все равно оно является большим, чем в других моделях социального государства.

The paper examines influence of globalization on the contemporary Western European social state. The problem of impact of globalization on the welfare state in the processes of researching is reduced to two main points of view: 1) globalization has a powerful influence on the national welfare state, weakens its power and financial resources forcing it to produce a mechanism of adaptation to the globalized world for the sake of self-preservation; 2) globalization is related to emergence many problems of the modern welfare state, but this connection is indirect and not decisive. It is stated that in the post-industrialization and globalization, the new historical type of welfare state, the state of possibilities, has arisen. But the volume and availability of the opportunities that can be used by a person for full social inclusion are different in different countries, depending on the existing social model, successful reform of the economy, national and cultural specific. In general, the public space of social protection become lower in the Western Europe, but it is still higher than in the other models of the welfare state.

Ключові слова: глобалізація, соціальна держава, соціальний захист, соціальна політика, модернізація.

Ключевые слова: глобализация, социальное государство, социальная защита, социальная политика, модернизация.

Keywords: globalization, social state, social defense, social politics, modernization.

Необхідність модернізації соціальної держави зумовлена тривалим тиском з боку двох процесів: внутрішнього – постіндустріального перетворення суспільства та зовнішнього – глобалізації економіки, які разом змінили основи світоустрою (хоча ступінь глибини цих змін і вплив відповідних процесів на соціальну державу є предметом широкої дискусії).

Глобалізація, яка ознаменувала собою еру відкритих кордонів, інтеграцію та конкуренції ринків, мобільності капіталів, є загрозливим фактором для функціонування національних соціальних держав. Ступінь цієї загрози оцінюється по різному.

Різноманітні погляди на проблему впливу глобалізації на соціальну державу можна звести до двох головних точок зору: 1) глобалізація здійснює потужний вплив на національну соціальну державу, послаблює її владні та фінансові ресурси, змушуючи її виробляти механізм присто-

сування до глобалізованого світу заради самозбереження; 2) глобалізація має відношення до виникнення численних проблем сучасної соціальної держави, але зв'язок цей непрямий і не вирішальний.

Прихильники концепцій «сильного впливу» (Е. Гідденс, Н. Гілберт, Дж. Грей, Х. Зіберт, Р. Мішра, В. Рейніке, С. Странге, В. Танці, А. Уолкер, А. Хікс, Ф. Шарпф, Х. Шварц, Й. Шольте та ін.) виходять з того, що глобалізація розмиває суверенітет держави, насамперед економічний. Держава змушена рахуватись з можливістю «втечі капіталів». В. Джордж та П. Вілдінг звертають увагу на цю проблему: «Глобалізація створила економічний та політичний клімат, в якому національні держави стали більш розсудливими щодо податків, які вони стягують та їх потенційних наслідків для економіки. Неоліберальна ідеологія пестує та обґрунтовує цю тривогу» [1, с. 58]. Та ж сама можливість послаблює профспілки. За твердженням Х. Шварца, хоча формальні структури соціальних програм залишаються недоторканими, нові стратегії та глобальні методи виробництва руйнують традиційні політичні права та право власності та тиснуть на фірми, змушуючи їх виводити виробництво за межі європейських ринків [2, с. 43–44; 3, с. 146].Закони глобалізованого ринку зі своїми вимогами до конкурентності національних економік змушують уряди скорочувати соціальні бюджети. Дерегуляція, приватизація та маркетизація, які вкладаються в логіку глобалізації, руйнують соціальну солідарність та принципи повоєнної соціальної справедливості. Все разом призводить до поглиблення бідності, нерівності та соціальної ексклюзії. Як пише Дж. Кларк, «найбільш песимістичний та апокаліптичний погляд полягає в тому, що нова глобальна економіка прозвучала похоронним дзвоном для найбільш розвинених (західноєвропейських) соціальних держав» [4, с. 204].

Скептичний погляд на позицію «гіперглобалістів» (Дж. Бонолі, Н. Елісон, Т. Іверсен, С. Ляйбфрід, Х. Обінгер, Б. Пал'є, П. Пірсон, Д. Родрік, С. Кюнле, Д. Свонк, Дж. Стівенс, Е. Хубер, Х. Шварц та ін.) ґрунтується на тому, що соціальні держави не настільки безпорадні перед викликами глобалізації. Одними з головних жертв глобалізації мали стати скандинавські соціальні держави. Але глобалізація не мала безпосереднього та сильного впливу на процеси трансформації північноєвропейських моделей. Їх внутрішній ринок виявився підготовлений до зовнішньої конкуренції [5, с. 57]. Національні економіки не лише скандинавських країн вже тривалий час є відкритими та інтегрованими. Проблема не стільки в процесах глобалізації економіки, скільки у внутрішніх фундаментальних постіндустріальних змінах та їх наслідків – деіндустріалізація, зміна сімейних структур, демографічне старіння та ін. Глобалізація не є сукупність об'єктивних чинників змін, а скоріше являє собою набір суб'єктивних інтерпретацій цього всесвітнього процесу. Оцінка наслідків глобалізації багато в чому залежить від політичних міркувань. Прикриваючись глобалізацією певні сили намагаються просунути в суспільну (право) свідомість та соціальні практики проекти деетатизації. Як обґрунтовано зауважує Я. Пасько: «Піддаючи критиці бюрократичні механізми соціальної держави, адепти «глобалізаторської революції» сучасності намагаються зробити світ одноманітним та орієнтованим на виміри ринкової економічної ефективності. Репрезентуючи приватні інтереси міжнародних корпорацій, вони дедалі більше намагаються зруйнувати здатність традиційної культури та національних владних інститутів наповнювати суспільне життя моральним і релігійним каркасом. На щастя, як доводить суспільна практика європейських країн, перспектива перетворення європейських суспільств у простір «одноманітних бездуховних фахівців та безсердечних споживачів» не є реальною. Саме збереження національної культури та сприяння державою розвитку соціального капіталу стає запорукою гуманістичного вектору розвитку людства, дотримання християнських вимірів справедливості та поваги до людської гідності. Очевидно, що завдання соціальної держави, у цьому контексті, полягає у вдалому поєднанні – відданості вимірам соціальної справедливості, поваги до прав людини з визнанням необхідності адаптуватись до імперативів інформаційної цивілізації» [6, с. 254–255].

Д. Свонк справедливо стверджує, що там, де «інституції представництва колективних інтересів – соціальний корпоратизм та інклюзивні електоральні інституції – міцні», влада не розосереджена, а соціальна держава ґрунтується на принципі універсалізму, там негативні наслідки міжнародної мобільності капіталу відсутні, захист економічних та політичних інтересів здійснюється не в рамках неоліберальних проектів, і все це є передумовою для «успішного захисту соціальної держави» [7, с. 44].

Держави не втратили можливостей розвивати або перебудовувати системи соціального захисту (Rhodes M. 194). Більш того, є точка зору, що під впливом глобалізації держави розширюють межі свого втручання. Глобалізація посилює економічні ризики робітників. Це в свою чергу посилює вимоги застосування контрзаходів та компенсацій від наслідків глобалізації. Тобто економічні ризики конвертуються у політичні вимоги. Уряди починають застосовувати політичні інструменти для пом'якшення ситуації. [8, с. xxiv].

Отже, є різні теоретичні погляди на джерело та глибину змін, що відбуваються з соціальною державою, але ніхто не заперечує, що самі ці зміни є і носять вони об'єктивний характер.

Постіндустріальний розвиток суспільства та глобалізація зумовили об'єктивну необхідність відмови від переобтяженої версії соціальної держави, і як наслідок і перегляд соціальних прав та переосмислення всієї традиції взаємодії між державою та громадянським суспільством в соціально-економічній сфері. Кожна країна мала обрати правильний шлях виходу з кризи. З огляду на те, що цілий ряд проблем були спільними для всіх європейський країн, «путівник» містив загальний вектор реформ. Але на практиці в силу багатьох факторів західноєвропейські держави йшли власними стежками до нових обріїв соціальної держави. Цей складний процес було розпочато в останню чверть XX століття.

Критика соціальної держави по суті спиралась на ідейні основи класичного лібералізму, але заперечення проти неї виступали вже не в якості пророцтв щодо гіпотетичних жахів колективізму та державного інтервенціонізму, а на основі аналізу практики функціонування соціальної держави. Історичний досвід розвитку соціальної держави в Європі – складний і неоднозначний, з великою кількістю зрозумілих переваг і не менш очевидних недоліків. Але інститут держави добробуту сам по собі не вписувався в новий неоліберальний проект (при цьому самі неоліберальні, а тим більше лібертаріанські цінності не завоювали симпатій серед більшості населення європейських країн) побудови суспільства добробуту. Тому обирались виключно негативні сторони існування соціальної держави, про її звершення забували, і як наслідок соціальна держава оголошувалась джерелом та причиною всіх головних напастей

суспільства. Саме громадянське суспільство, яке звільниться від оков Левіафану XX століття, стане спроможним побудувати справедливий устрій, в якому будуть враховані інтереси економічно активних членів та соціально вразливих верств населення.

Підхід до осягнення феномену соціальної держави та її перспектив, який констатує процес «демонтажу» основ та неминучого зникнення в найближчому майбутньому видається поверховим та не має глибинних підстав. Соціальні права людей були звужені в одній сфері та розширені в інших. В цілому обсяг публічного соціального захисту став меншим, але це є наслідком процесу адаптації соціальної держави до сучасних історичних умов. Концепції, які обстоюють тезу про необхідність скорішого зникнення соціальної держави та звільнення з під її «залізної п'яти» здорових сил суспільства є виключно ідеологічними. Соціальна держава створювалась за участю самого суспільства. Процес її становлення тривав не одне десятиліття і зникнути швидко без наслідків вона не зможе – ідеал суспільства добробуту може бути похований під руїнами соціальної держави. Значно цікавішими є підходи, що пропонують концепти подальшого розвитку соціальної держави, нові її форми та модифікацію функцій. Зокрема, стверджується, що соціальна держава вступила у новий неопатерналістський етап історичного розвитку [9, с.138–139], в умовах комплексної кризи має перетворитись на «сервісну державу» [10, с.105],«державу соціального інвестування» [11, с.73], «екосоціальну державу [12, с.202], соціально інтегруючу державу [13, с.7].

Численні автори засвідчують наявність суттєвих змін у звичній конфігурації соціальної держави, її ідейних основ, принципів організації, модифікацію соціальної функції. Є підстави стверджувати, що соціальна держава еволюціонує у новий історичний тип. «Держава можливостей», в яку переростає соціальна держава всезагальної рівності, активно взаємодіє з громадянським суспільством. Вона вже не прагне бути головним провайдером соціальних послуг, а будує нові взірці стосунків з громадянським суспільством, поступово перекладаючи тягар відповідальності за турботу про добробут громадян на структури самого суспільства. При цьому публічні та громадські інституції наполягають на пріоритеті особистої відповідальності індивіда за власну долю та своїх близьких. Людина має потурбуватись про своє майбутнє передусім сама, активно використовуючи умови та можливості, які їй надають держава та суспільство.

Фундаментальною метою держави можливостей є соціальна інклюзія людини. Несприятливий стан світової економіки та неготовність національних систем соціального захисту до появи нових соціальних ризиків загострили проблему виключення з соціального простору (те, що Г. Янг назвав «ерозією інклюзивного світу» [14, с. 6]) великої кількості людей. Наприкінці XX століття спільною проблемою для Європи (хоча північних країн вони стосуються в найменшій мірі) стали незахищеність аутсайдерів системи соціального страхування, що в умовах посилення безробіття означало стрімке падіння за межу бідності і відповідну соціальну деградацію, поглиблення соціально-економічної нерівності, бідність людей, які мають оплачену роботу, дитячу бідність, незахищеність одиноких батьків, безробіття молоді, відсутність професійних навичок у хронічно безробітних, а значить і відсутність перспектив та відчуття непотрібності, неінтегрованість мігрантів, масштабну соціальну маргіналізацію в депривованих районах, що зумовлювало високий рівень злочинності, насамперед серед молоді та мігрантів. Все це призводило до знецінення соціального громадянства у маршаллівському дусі. Відсутність соціальних прав означало не просто бідність як відсутність базових можливостей, а значно більше. Як писав Г. Шмід: «Бути непотрібним гірше, ніж бути бідним» [15, с. 3]. Повноцінне життя в соціумі передбачає реальну можливість участі у економічних, політичних, культурних процесах. Належне вирішення проблем людей з розірваними соціальними зв'язками, неадаптованих до соціального середовища вимагає проведення ґрунтовного вивчення комплексу причин та факторів, що приводять до виключення та вироблення соціальної стратегії, що має імлементуватись через тісну співпрацю держави і суспільства на національному та місцевому рівнях. М. Астоянц розкриває проблему наступним чином: «Концепт виключення вкорінений у понятті соціального діалогу, в свою чергу розглядаючого суспільство як тіло, в яке індивіди мають бути включені як активні учасники. Тому соціальне виключення цілком може розумітись як ломка соціальних зв'язків. Виключення виникає там, де структура спільноти послаблена роз'єднанням. Це трактування виходить з того, що спільнота розуміється як основа для створення соціального капіталу. Участь у соціальних мережах дає індивіду можливість заробити довіру, підтримку та взаємодопомогу та, відповідно, примножити соціальний капітал. Тому найважливішим заходом з подолання соціального виключення є соціальне включення, що ґрунтується на активній участі індивідів та груп у житті суспільства. Таким чином, соціальний капітал, що заробляється через участь у житті спільноти, розглядається як дієвий захід проти соціального виключення. З точки зору наслідків для соціальної політики цей аспект означає необхідність всебічної підтримки місцевих ініціатив та розвитку місцевих спільнот» [16]. З метою адаптації до постіндустріального ринку праці публічні власті організують програми навчання, перекваліфікації та працевлаштування. Для подолання «культури утриманства» та бюджетної економії право на отримання численних видів соціальних допомог ставиться у жорстку безпосередню залежність від трудової діяльності. Гендерна рівність досягається через розвиток соціальних послуг догляду, що організуються державою та приватними провайдерами. Доступність та якість освітніх послуг є однимиз пріоритетних цілей соціальної політики. Держава інвестує у людський капітал задля підвищення конкурентності національної економіки у світовому глобалізованому ринку. Освіта є ключем для індивідуальних здобутків та повноцінного соціального громадянства. В умовах кризи колективного соціального страхування, обмеження свободи держави у виборі податкової політики, а значить і неминучого скорочення соціальних бюджетів більшої ваги набувають приватні форми забезпечення добробуту. Держава стимулює людей укладати індивідуальні контракти страхування з комерційними установами, користуватись соціальними послугами, що надаються приватними структурами. Всі ті, хто за різних причин виявились нездатними скористатись можливостями і забезпечити собі прийнятні життєві стандарти та вищий рівень добробуту мають звертатись до публічних соціальних програм, які передбачають перевірки нужденності та недостатній рівень захисту.

Отже, зрушення в суспільній свідомості вже відбулось. Секуляризована любов до ближнього та солідарність не витримують бюджетного дефіциту. Про братерство вже давно ніхто не згадує. Розуміння справедливості також змінюється. Під впливом нової ідеології стають все суворішими умови отримання допомоги. І від людини XXI століття

вимагається усвідомлене прагнення та готовність адаптуватись до нової реальності, щоб не опинитись на узбіччі життя. Ідеал соціально-економічної рівності сам по собі недосяжний за умов цивілізації, тим більше у капіталістичній економіці. До того ж стан світової економіки не сприяє наближенню до нього. Тому у контексті подальшого розвитку мова вже не йде про рівність результатів, а про рівність можливостей. Світ змінився, але не всі західноєвропейські соціальні держави змогли однаково вдало підготуватись та зустріти ті зміни, які принесли з собою постіндустріальна ера та глобалізація. Всі вони прагнуть збудувати державу можливостей, не одне десятиліття проводять необхідні реформи і мають певні результати на цьому шляху. Але обсяг та доступність можливостей, яким може скористатись індивід для повної соціальної інклюзії є неоднаковими в різних країнах, що залежить від існуючої соціальної моделі, успішності реформ стану економіки, національно-культурної специфіки. В цілому публічний простір соціального захисту став меншим у країнах Західної Європи, але все одно він є більшим, ніж в інших моделях соціальної держави.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. George V., Wilding P. Globalization and human welfare. London, Palgrave, 2002.
2. Schwartz H. Round Up the Usual Suspects! Globalization, Domestic Politics, and Welfare State // The New Politics of the Welfare State. Oxford University Press. 2001. P. 17–44.
3. Gizelis T-I. Globalization. Integration and the European Welfare State // International Interactions. 31, 2005. P. 139–162.
4. Clarke J. A World of Difference? Globalisation and the Study of Social Polity / Rethinking Social Policy. London, Sage. 2000.
5. Stephens J. D. The Scandinavian Welfare States: Achievements, Crisis, and Prospects, Welfare States in Transition. National Adaptations in Global Economies, edited by G. Esping-Andersen, London, Sage.
6. Пасько Я. І. Соціальна держава і громадянське суспільство: співпраця versus протистояння. К.: ПАРАПАН, 2008. 272 с.
7. Swank D. Funding the Welfare State: Globalization and the Taxation of Business in Advanced Market Economies // Political Studies. 1998. 46 (4). P. 71–92.
8. Leibfried S., Mau S. Welfare States: Construction, Deconstruction, Reconstruction // Welfare States: Construction, Deconstruction, Reconstruction. Analytical Approaches. Vol. 1. Edward Elgar Publishing. 2008. P. XI–XXXV.
9. Родионова О. В. Социальная функция современного государства. М.: Юрлитинформ, 2010. 228 с.
10. Rosanvallon P. The New Social Question: Rethinking the Welfare State. 2000. 139 p.
11. Giddens A. The Third Way and Its Critics. Cambridge: Polity Press. 2000.
12. Fitzpatrick T. After the new social democracy. Social welfare for the twenty-first century. Manchester University Press. 2003. 232 p.
13. Walker R. Social Security and Welfare. Concepts and Comparisons. Open University Press, 2005. 354 p.
14. Young G. The exclusive society. London, Sage Publications, 1999.
15. Schmid G. Full employment in Europe: Managing labour market transitions and risks. Edward Edgar Publishing, 2008.
16. Астоянц М. Концепция социального исключения: влияние на социально-политические решения [Електронний ресурс]. URL: http://do.teleclinica.ru/207015/

УДК 342
ББК 67.400.63

Ісаков Михайло Григорович,
канд. юрид. наук,
президент Консультаційної юридичної фірми «Глобус»,
голова Харківської міської колегії адвокатів,
м. Київ,
e-mail: nanakerch2010@gmail.com

Isakov Mikhail Grigorievich,
candidate of legal sciences,
president of the Consultation legal firm «Globe», chairman of the Kharkov municipal college of advocates (the Bar),
Kyiv,
e-mail: nanakerch2010@gmail.com

ПРОБЛЕМИ НОРМАТИВНОЇ РЕГЛАМЕНТАЦІЇ АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСУ ОКРЕМИХ КОНТРОЛЮЮЧИХ ОРГАНІВ У СФЕРІ ЕКОНОМІКИ

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

PROBLEMS OF THE REGULATORY REGULATION OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF SOME SUPERVISORY AUTHORITIES IN THE AREA OF ECONOMICS

Розглянуто особливості адміністративно-правового статусу контролюючих органів спеціальної компетенції у сфері економіки. Доведено, що спеціальні повноваження, визначаються законами та/або підзаконними нормативно-правовими актами, які регламентують діяльність відповідних органів контролю. Розглянуто такі спеціальні повноваження, проаналізоване відповідне законодавство та практика його реалізації. Визначено ряд державних

служб – органів виконавчої влади спеціальної компетенції, які здійснюють контроль в окремих сферах господарської діяльності. Доведено, що правовий статус відповідних служб визначається положеннями про їх діяльність, а також відповідними законами, які визначають можливість здійснення державного контролю в певній сфері господарської діяльності. Основна увага зосереджується на аналізі повноважень (прав та обов'язків) контролюючих суб'єктів як центрального елементу адміністративно-правового статусу. Внесено пропозиції по вдосконаленню чинного законодавства, яке регламентує правовий статус контролюючих органів за суб'єктами господарювання, а саме в Законі України «Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності» визначити виключний перелік органів, які мають контрольні повноваження щодо господарюючих суб'єктів, з визначенням відповідних сфер їх діяльності.

Рассмотрены особенности административно-правового статуса контролирующих органов специальной компетенции в сфере экономики. Доказано, что специальные полномочия определяются законами и/или подзаконными нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность соответствующих органов контроля. Рассмотрены такие специальные полномочия, проанализированы соответствующее законодательство и практика его реализации. Определен ряд государственных служб – органов исполнительной власти специальной компетенции, которые осуществляют контроль в отдельных сферах хозяйственной деятельности. Доказано, что правовой статус соответствующих служб определяется положениями об их деятельности, а также соответствующими законами, которые определяют возможность осуществления государственного контроля в определенной сфере хозяйственной деятельности. Основное внимание сосредоточено на анализе полномочий (прав и обязанностей) контролирующих субъектов как центрального элемента административно-правового статуса. Внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего правовой статус контролирующих органов за субъектами хозяйствования, а именно в Законе Украины «Об основных принципах государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной деятельности» определить исчерпывающий перечень органов, имеющих контрольные полномочия в отношении хозяйствующих субъектов, с определением соответствующих сфер их деятельности.

The features of the administrative and legal status of the supervision authorities of special competence in the area of economics have been analyzed in this article. It has been proven that the special powers are defined by the laws and/or regulations or by the regulatory-legal enactments governing the activities of the appropriate supervision authorities. Such special powers have been reviewed; the relevant legislation and its implementation have been analyzed. The number of public services, executive authorities of special competence, has been identified, which perform supervision in various sectors of the economic activity. It has been proven that the legal status of the services is defined by means of provisions regarding their activities, as well as the relevant laws that define the ability of the state control in a particular area of business. The main attention is focused on the analysis of powers (rights and obligations) of the control authorities as the central component of the administrative and legal status. The proposals have been made for improvement of the existing legislation regulating the legal status of regulatory agencies for business entities, namely the Law of Ukraine «On the Basic Principles of the State Supervision (Control) in the sphere of economic activity» to determine the comprehensive list of agencies that have authority over the control of economic entities defining their respective fields of activity.

Ключові слова: органи спеціальної компетенції, повноваження, митні органи, податкові органи, Антимонопольний комітет України, пожежний нагляд, санітарно-епідеміологічний нагляд.

Ключевые слова: органы специальной компетенции, полномочия, таможенные органы, налоговые органы, Антимонопольный комитет Украины, пожарный надзор, санитарно-эпидемиологический надзор.

Keywords: authorities of special competence, powers, customs authorities, tax authorities, anti-monopoly committee of Ukraine, fire supervision, sanitary-and-epidemiological supervision.

Основу державного контролю за суб'єктами господарювання здійснюють органи державної влади спеціальної компетенції. Повноваження (права та обов'язки) контролюючого органу як центральний елемент адміністративно-правового статусу поділяються на загальні та спеціальні. Загальні повноваження усіх контролюючих органів у сфері економіки визначено ст. 8 Закону України «Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності» [1]. Так, усі орган державного контролю мають право:

– вимагати від суб'єкта господарювання усунення виявлених порушень вимог законодавства;

– вимагати припинення дій, які перешкоджають здійсненню державного нагляду (контролю);

– відбирати зразки продукції, призначати експертизу, одержувати пояснення, довідки, документи, матеріали, відомості з питань, що виникають під час державного нагляду (контролю), відповідно до закону;

– надавати (надсилати) суб'єктам господарювання обов'язкові для виконання приписи про усунення порушень і недоліків;

– накладати штрафні санкції та вживати заходи, передбачені законом [1].

До обов'язків контролюючих органів Закон відносить такі:

– повно, об'єктивно та неупереджено здійснювати державний нагляд (контроль) у межах повноважень, передбачених законом;

– дотримуватися ділової етики у взаємовідносинах із суб'єктами господарювання;

– не втручатися і не перешкоджати здійсненню господарської діяльності під час здійснення заходів державного нагляду (контролю), якщо це не загрожує життю та здоров'ю людей, не спричиняє небезпеки виникнення техногенних ситуацій і пожеж;

– забезпечувати нерозголошення комерційної таємниці суб'єкта господарювання, що стає доступною посадовим особам у ході здійснення державного нагляду (контролю);

– ознайомити керівника суб'єкта господарювання або його заступника, або уповноважену ним особу з результатами державного нагляду (контролю) в строки, передбачені законом;

– надавати суб'єкту господарювання консультаційну допомогу щодо здійснення державного нагляду (контролю) [1].

Що стосується спеціальних повноважень, вони визначаються законами та/або підзаконними нормативно-правовими актами, які регламентують діяльність відповідних

органів контролю. Отже, розглянемо такі спеціальні (спеціалізовані) повноваження, проаналізувавши відповідне законодавство та практику його реалізації.

Відповідно до Указу Президента України «Про деякі заходи з дерегулювання підприємницької діяльності» від 23 липня 1998 року № 817/98 [2] контролюючими органами є, зокрема, органи державної податкової служби – стосовно сплати податків і зборів (обов'язкових платежів) до бюджетів та державних цільових фондів, неподаткових платежів, та митні органи – стосовно сплати ввізного мита, акцизного збору та податку на додану вартість, які справляються у разі ввезення (пересилання) товарів на митну територію України в момент перетинання митного кордону. Указом Президента України «Про деякі заходи з оптимізації системи центральних органів виконавчої влади» № 726/2012 від 24 грудня 2012 року [3] Державну податкову службу України та Державну митну службу України реорганізовано й утворено Міністерство доходів та зборів України.

Отже, на сьогодні податкові та митні органи об'єднано в єдину централізовану систему на чолі з Міністерством доходів та зборів України. Такий підхід в цілому відповідає досвіду іноземних держав, у багатьох з яких сьогодні існують митно-податкові відомства. Так, у Данії – Центральна митна та податкова адміністрація Данії, у Естонії – Податковий та митний департамент Естонії, в Канаді – Митне та податкове агентство Канади, в Нідерландах – Митна та податкова служба Королівства Нідерландів, у США – Служба внутрішніх доходів США, у Великій Британії Королівська податкова та митна служба тощо.

М. П. Кучерявенко розглядає податкові органи у вузькому значенні як органи, що ідентичні системі податкових адміністрацій і здійснюють контроль за надходженням до бюджету податкових платежів, та в широкому – органи, які контролюють і забезпечують надходження до бюджету всіх відрахувань, які законодавець включає в податкову систему як сукупність податків, зборів, платежів. Система включає митні, податкові органи, органи казначейства і податкову міліцію [4, с. 57]. Тлумачення податкових органів у широкому значенні автором аргументується подвійним характером компетенції органів, оскільки, з одного боку, за характером платежів, податкові адміністрації забезпечують надходження коштів від видатків; органи митної служби – від митних зборів (мита); органи казначейства контролюють формування обов'язкових фондів. З іншого боку, якщо три вищезгадані структури забезпечують стягування податків і зборів у ситуаціях, коли платники вносять їх вчасно і в необхідних розмірах, то органи податкової міліції організують стягнення необхідних платежів у разі, коли платник порушує норму, і реалізують необхідні заходи державного примусу [4, с. 58]. З також позицією складно погодитись, адже різниця між податковими органами у «вузькому значенні» та податковими органами у «широкому значенні» полягає в обсязі платежів, надходження яких контролюють відповідні органи, а не у функціональному призначенні. Отже, державні органи, що, окрім основних своїх функцій, виконують певні функції контролюючого характеру у сфері оподаткування або здійснюють контроль за повнотою, правильністю та своєчасністю сплати певного виду податкового платежу, доречно віднести не до податкових органів у «широкому розумінні», а до контролюючих органів у сфері оподаткування і при цьому не ототожнювати ці поняття. До них, крім податкових, слід віднести митні, органи казначейства, контрольно-ревізійної служби та Пенсійного фонду України, яким відповідно до ст. 244-2 Кодексу України про адміністративні правопорушення дано право розглядати справи про адміністративні правопорушення, пов'язані з порушеннями законодавства у сфері загальнообов'язкового державного пенсійного страхування (ст. 165-1). За перешкоджанням уповноваженим особам органів Пенсійного фонду України у здійсненні перевірок (ст. 188-23) встановлена відповідальність.

Державний контроль за суб'єктами господарювання у сфері ліцензування здійснюється органами ліцензування, до яких, відповідно до ст. 1 Закону України «Про ліцензування певних видів господарської діяльності» відносяться орган виконавчої влади, визначений Кабінетом Міністрів України, уповноважений законом державний колегіальний орган, спеціально уповноважений виконавчий орган рад для ліцензування певних видів господарської діяльності [5].

На основі аналізу національного законодавства у сфері ліцензування, в тому числі окремих видів діяльності, до контрольних повноважень органів ліцензування можна віднести такі:

– проводити перевірки діяльності ліцензіата на предмет відповідності здійснюваної ліцензіатом діяльності ліцензійним вимогам і умовам;

– проводити перевірки на предмет наявності у суб'єкта підприємницької діяльності ліцензії, якщо він здійснює один з видів діяльності, що підлягають ліцензуванню;

– подавати запити й одержувати від ліцензіата необхідні пояснення та довідки з питань, що виникають під час проведення контрольних перевірок;

– вимагати від ліцензіата створення відповідних умов для проведення контрольної перевірки;

– складати на підставі результатів перевірок акти (протоколи) із зазначенням виявлених порушень, якщо такі порушення були виявлені;

– виносити рішення, відповідно до яких на ліцензіата покладаються обов'язки щодо усунення виявлених порушення;

– вимагати від ліцензіата надання інформації про усунення ним виявлених порушень ліцензійних умов.

На сьогодні спеціально уповноваженим органом з питань ліцензування на сьогодні є Міністерство економічного розвитку і торгівлі України, діяльність якого регламентується «Положенням про Міністерство економічного розвитку і торгівлі України», затверджене Указом Президента України від 31 травня 2011 року № 634/2011 [6]. Крім того, правові основи діяльності Міністерства саме в якості спеціально уповноваженого органу щодо контролю у сфері ліцензування регулюються ст. 20 Закону України «Про ліцензування певних видів господарської діяльності» [5].

Слід відзначити, що тривалий час діяльністю щодо контролю за додержанням ліцензійних умов суб'єктами господарювання була Ліцензійна палата України, створена при Міністерстві економіки України відповідно до Указу Президента України від 28 березня 1995 року, пізніше реорганізована на Ліцензійну палату України як центральний орган виконавчої влади, що забезпечував формування та реалізацію державної політики у сфері ліцензування підприємницької діяльності та державної реєстрації суб'єктів підприємництва. Ліцензійна палата України мала досить широке коло повноважень, в тому числі узагальнювала практику застосування законодавства з питань ліцензування, координувала роботу органів ліцензування, вела Єдиний ліцензійний реєстр та Реєстр суб'єктів підприємницької діяльності тощо. Сьогодні ж аналогічні повноваження покладені на інші ор-

гани ліцензування. Питання про доцільність поновлення діяльності Ліцензійної палати як контрольно-наглядового органу і сьогодні піднімається в науковій літературі. Однак, вважаємо, що ліквідація цього органу була цілком обґрунтованою, враховуючи той факт, що її повноваження частково дублювались із повноваженнями Державного комітету України з питань підприємництва і регуляторної політики України щодо контролю ц сфері ліцензування. Вважаємо, що визначення Міністерства економічного розвитку і торгівлі України в якості спеціально уповноваженого органу з питань ліцензування, забезпечує здійснення єдиної, комплексної державної політики у сфері ліцензування.

Серед завдань Міністерства економічного розвитку і торгівлі України можна виділити формування державної політики «з питань розвитку підприємництва, державної регуляторної політики, ліцензування, дозвільної системи, нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності» (абз. 13 п. 3 «Положення про Міністерство економічного розвитку і торгівлі України» [6]). Відповідно до цього завдання Міністерство забезпечує формування державної політики з питань ліцензування, нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності та нормативно-правове регулювання у зазначених сферах.

На основі аналізу законодавства можна зробити висновок, що перевірки, зокрема позапланові, може бути здійснено Міністерством лише на підставі надходження до нього в письмовій формі заяви (повідомлення) про порушення вимог законодавства у сфері ліцензування, або з метою перевірки виконання розпоряджень про усунення порушень органом ліцензування вимог законодавства у сфері ліцензування [5, ст. 20]. Проведення позапланової перевірки в інших випадках є виходом за межі повноважень Міністерства економічного розвитку і торгівлі та є підставою для оскарження відповідних дій суб'єктом господарювання.

Закон України «Про ліцензування певних видів господарської діяльності» передбачає обов'язок органу ліцензування за результатами перевірки скласти акт у двох примірниках, один з яких видається керівнику суб'єкта, що перевіряється, а другий залишається на зберіганні органу, який здійснив перевірку. На підставі відомостей, які містяться у вказаному акті орган ліцензування або спеціально уповноважений орган з питань ліцензування не пізніше десяти робочих днів з дати складання акта перевірки порушень ліцензійних умов видає розпорядження про усунення порушень ліцензійних умов або орган ліцензування приймає рішення про анулювання ліцензії [5, ст. 20]. Пропонуємо в даній статті передбачити також право органу ліцензування виносити попередження ліцензіатові, якщо виявлені порушення є незначними.

Серед завдань органів, що здійснюють нагляд і контроль у ліцензійній сфері, в тому числі Міністерства економічного розвитку і торгівлі, слід виділити не тільки виявлення порушень умов здійснення ліцензійних видів господарської діяльності і порядку здійснення ліцензування, але і профілактика даних порушень. При цьому, в адміністративному праві переважає позиція, що профілактика є найбільш перспективним видом контрольної діяльності [7, с. 33]. Тому, з метою профілактики порушень ліцензійного законодавства необхідно вдосконалювати систему інформування ліцензіатів і здобувачів ліцензії про вимоги, необхідні для отримання ліцензії, інші норми законодавства у сфері ліцензування окремих видів господарської діяльності.

Підтримуємо пропозицію Л. В. Шестак стосовно створення при органах, до повноважень яких належить здійснення ліцензування, довідково-консультаційних центрів, які могли б працювати на комерційній основі та надавати зацікавленим особам інформацію про види діяльності, які підлягають ліцензуванню; про особливості та умови проведення конкурсів на отримання ліцензій для видів господарської діяльності, провадження яких пов'язане з використанням обмежених ресурсів; про порядок видачі, переоформлення ліцензії та видачі дублікатів ліцензії та інші відомості. Існування таких центрів виконувало б не лише інформаційну, але й превентивну функцію [8, с. 133].

Отже, необхідно й надалі вдосконалювати законодавства стосовно визначення та регламентації правового статусу органів ліцензування. Тим більше, як відмічається в літературі, контроль за господарською діяльністю, що здійснюється на підставі ліцензії, супроводжується значним ризиком порушення прав і законних інтересів громадян. Таким чином вказані органи мають двояке завдання: з одного боку – забезпечити дотримання законодавства при здійсненні ліцензування суб'єктами господарювання, з іншого – дотримуватись балансу інтересів держави та відповідних суб'єктів підприємницької діяльності – ліцензіатів.

Контроль за встановленням суб'єктами господарювання цін та тарифів здійснює Державна інспекція України контролю за цінами. Відповідно до Положення «Про Державну інспекцію України контролю за цінами», затвердженого Указом Президента України від 30 березня 2012 року № 236/2012, Державна інспекція України з контролю за цінами (Держцінінспекція України) є центральним органом виконавчої влади, діяльність якого спрямовується і координується Кабінетом Міністрів України через Міністра економічного розвитку і торгівлі України [9]. Державний контроль за цінами здійснюється при встановленні і застосуванні державних фіксованих та регульованих цін і тарифів. У сфері дії вільних цін державою контролюється правомірність їх застосування та додержання вимог антимонопольного законодавства. При цьому, суб'єкти господарювання повинні в установленому порядку подавати необхідну інформацію для здійснення контролю за правильністю встановлення і застосування цін.

До завдань Держцінінспекції України, що мають безпосереднє значення для державного контролю в економічній сфері, слід віднести проведення постійного моніторингу, аналізу і дослідження динаміки цін (тарифів) на споживчому ринку та оперативне забезпечення Кабінету Міністрів України, органів державної влади прогнозно-аналітичними матеріалами щодо очікуваних змін цінової ситуації в державі; надання у випадках, передбачених законодавством, висновків щодо економічного обґрунтування витрат під час формування цін (тарифів) на товари, роботи і послуги, щодо яких запроваджено державне регулювання цін (тарифів).

До повноважень Держцінінспекції України, зокрема, віднесено:

– здійснення цінових спостережень, проведення моніторингу цін (тарифів) на соціально значущі товари та послуги;

– надання висновків щодо розрахунків економічно обґрунтованих планованих витрат під час формування оптово-відпускних цін для суб'єктів господарювання, які провадять діяльність з виробництва соціально значущих продовольчих товарів, зміни цін на які підлягають декларуванню;

– надання суб'єктам господарювання висновки щодо розрахунків економічно обґрунтованих планованих витрат під час формування тарифів на окремі види житлово-комунальних послуг;

– подання органам Антимонопольного комітету України відомості, що можуть свідчити про порушення державної дисципліни цін та законодавства про захист економічної конкуренції;

– сприяння органам місцевого самоврядування у здійсненні ними повноважень щодо контролю за дотриманням цін (тарифів) тощо [9, п. 4].

Держцінінспекції України має право проводити у суб'єктів господарювання в установленому порядку планові та позапланові перевірки: достовірності зазначеної у документах інформації про формування, встановлення та застосування державних регульованих цін; бухгалтерських книг, звітів, кошторисів, декларацій, показників реєстраторів розрахункових операцій та інших документів незалежно від способу подання інформації, пов'язаних з формуванням, встановленням та застосуванням державних регульованих цін; наявності виписки або витягу з Єдиного державного реєстру юридичних осіб та фізичних осіб – підприємців, а також документів, що посвідчують особу, в посадових осіб. Крім того, інспекції надано право одержувати безоплатно від суб'єктів господарювання, що перевіряються, копії документів та інші відомості, необхідні для здійснення державного нагляду (контролю) за дотриманням вимог щодо формування, встановлення та застосування державних регульованих цін, документів, що можуть підтверджувати їх порушення, платіжних доручень, квитанцій, що підтверджують факт перерахування до бюджету коштів у разі застосування адміністративно-господарських санкцій, а також довідки, підготовлені суб'єктами господарювання на їх вимогу. Держцінінспекції також надається право вимагати від суб'єктів господарювання, що перевіряються, усунення виявлених порушень вимог щодо формування, встановлення та застосування державних регульованих цін та приймати рішення про застосування адміністративно-господарських санкцій за порушення вимог щодо формування, встановлення та застосування державних регульованих цін.

Ще однією спеціалізованою державною інспекцією з контрольними повноваженнями є Державна екологічна інспекція України, яка, відповідно до «Положення про Державну екологічну інспекцію України», затвердженого Указом Президента України від 13 квітня 2011 року № 454/2011 є центральним органом виконавчої влади, діяльність якого спрямовується і координується Кабінетом Міністрів України через Міністра екології та природних ресурсів України [10]. Метою Держекоінспекції України є забезпечення реалізації державної політики із здійснення державного нагляду (контролю) у сфері охорони навколишнього природного середовища, раціонального використання, відтворення і охорони природних ресурсів. До її завдань віднесено, зокрема, реалізацію державної політики зі здійснення державного нагляду (контролю) за додержанням вимог законодавства у сфері охорони навколишнього природного середовища, раціонального використання, відтворення та охорони природних ресурсів; за екологічною та радіаційною безпекою під час імпорту, експорту та транзиту вантажів і транспортних засобів; біологічною і генетичною безпекою поводженням з відходами (крім поводження з радіоактивними відходами) і небезпечними хімічними речовинами, пестицидами та агрохімікатами [10, п. 3].

Серед обов'язкових видів державного контролю, що здійснюється стосовно суб'єктів господарювання, є санітарно-епідеміологічний контроль, а також пожежний нагляд. Санітарно-епідеміологічний контроль здійснюється Державною санітарно-епідеміологічною службою – центральним органом виконавчої влади, діяльність якого спрямовується і координується Кабінетом Міністрів України через Віце-прем'єр-міністра України – Міністра охорони здоров'я України. Правовою основою її діяльності є Закон України «Про забезпечення санітарного та епідемічного благополуччя населення» [11], а також «Положення про Державну санітарно-епідеміологічну службу», затверджене Указом Президента України від 6 квітня 2011 року № 400/2011 [12]. Так, відповідно до п. 4 Положення, Держсанепідслужба України відповідно до покладених на неї завдань здійснює державний санітарно-епідеміологічний нагляд та контроль за дотриманням вимог санітарного законодавства підприємствами, установами, організаціями незалежно від форм власності, реалізацією ними санітарних та протиепідемічних (профілактичних) заходів.

Посадові особи Держсанепідслужби України можуть застосовувати, зокрема, такі заходи для припинення порушення санітарного законодавства, як обмеження, тимчасова заборона чи припинення діяльності підприємств, установ, організацій, об'єктів будь-якого призначення, технологічних ліній, машин і механізмів, виконання окремих технологічних операцій, користування плаваючими засобами, рухомим складом і літаками у разі невідповідності їх вимогам санітарних норм; обмеження, тимчасова заборона або припинення будівництва, реконструкції та розширення об'єктів у разі відступу від затвердженого проекту [12, ст. 42].

Що ж стосується органів державного пожежного нагляду, то відповідно до Закону України «Про пожежну безпеку» вони здійснюють контроль за додержанням вимог актів законодавства з питань пожежної безпеки керівниками та іншими посадовими особами підприємств, установ та організацій; проводять згідно з чинним законодавством перевірки, пов'язані з пожежами та порушеннями правил пожежної безпеки [13]. Законом визначено, що посадові особи органів державного пожежного нагляду є державними інспекторами з пожежного нагляду.

Державні інспектори з пожежного нагляду мають право: 1) проводити в будь-який час у присутності власника чи його представника пожежно-технічні обстеження і перевірки підприємств, установ, організацій, будівель, споруд, новобудов та інших підконтрольних об'єктів незалежно від форм власності, одержувати від власника необхідні пояснення, матеріали та інформацію; 2) давати (надсилати) керівникам та іншим посадовим особам підприємств, установ та організацій обов'язкові для виконання розпорядження (приписи) про усунення порушень і недоліків з питань пожежної безпеки; 3) здійснювати контроль за виконанням протипожежних вимог, передбачених стандартами, нормами і правилами, під час проектування, будівництва, реконструкції, розширення чи технічного переоснащення, капітального ремонту підприємств, будівель, споруд та інших об'єктів; 4) притягати до адміністративної відповідальності посадових осіб, інших працівників підприємств, установ, організацій, винних у порушенні встановлених законодавством вимог пожежної безпеки; 5) застосовувати штрафні санкції до підприємств, установ та організацій за порушення встановлених законодавством вимог пожежної безпеки, невиконання розпоряджень (приписів) посадових осіб органів державного пожежного нагляду.

Існує також ряд державних служб – органів виконавчої влади спеціальної компетенції, які здійснюють контроль в окремих сферах господарської діяльності. Сюди можна віднести Державну службу України з лікарських засобів,

Державну автотранспортну службу України, Державну службу інтелектуальної власності України, Державну пробірну службу України, Державну служба технічного регулювання України тощо. Правовий статус відповідних служб визначається положеннями про їх діяльність, а також відповідними законами, які визначають можливість здійснення державного контролю в певній сфері господарської діяльності.

З метою вдосконалення контролюючої діяльності за суб'єктами господарювання пропонуємо в Законі України «Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності» визначити виключний перелік органів, які мають контрольні повноваження щодо господарюючих суб'єктів, з визначенням відповідних сфер їх діяльності (за прикладом визначення органів ліцензування Постановою Кабінету Міністрів України від 14 листопада 2000 року № 1698 «Про затвердження переліку органів ліцензування»). При цьому, стосовно кожного з органів його адміністративно-правовий статус може регламентуватись спеціальними положеннями, однак, лише з метою деталізації функцій та завдань відповідних органів.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності: Закон України від 5 квітня 2007 року // Відомості Верховної Ради України. 2007. № 29. Ст. 389.

2. Про деякі заходи з дерегулювання підприємницької діяльності: Указ Президента України від 23 липня 1998 року № 817/98 // Офіційний вісник України 1998. № 30. Стор. 2.

3. Деякі заходи з оптимізації системи центральних органів виконавчої влади: Указ Президента України від 24 грудня 2012 року № 726/2012 [Електронний ресурс]. URL: http://www.president.gov.ua/documents/15236.html

4. Кучерявенко М. П. Курс податкового права: У 6 т. // Генезис податкового регулювання. Харьков: Легас, 2002. Т. 1.

5. Про ліцензування певних видів господарської діяльності: Закон України від 1 червня 2000 року // Відомості Верховної Ради України. 2000. № 36. Ст. 299.

6. Про Міністерство економічного розвитку і торгівлі України: Указ Президента України від 31 травня 2011 року № 634/2011 [Електронний ресурс]. URL: http://www.president.gov.ua

7. Горшенев В. М., Шахов И. В. Контроль как правовая форма деятельности. М., 1987. 176 с.

8. Шестак Л. В. Ліцензування як адміністративно-правовий інститут: дис. ... канд. юрид. наук. Ірпінь, 2005. 185 с.

9. Про Державну інспекцію України контролю за цінами: Положення, затверджене Указом Президента України від 30 березня 2012 року № 236/2012 // Офіційний вісник Президента України. 2012. № 12. Ст. 313.

10. Положення про Державну екологічну інспекцію України: Указ Президента України від 13 квітня 2011 року № 454/2011 // Офіційний вісник України. 2011. № 29. Ст. 1260.

11. Про забезпечення санітарного та епідемічного благополуччя населення: Закон України від 24 лютого 1994 року // Відомості Верховної Ради України. 1994. № 27. Ст. 218.

12. Положення про Державну санітарно-епідеміологічну службу: Указ Президента України від 6 квітня 2011 року № 400/2011 // Офіційний вісник України. 2011. № 29. Ст. 1235.

13. Про пожежну безпеку: Закон України від 17 грудня 1993 року // Відомості Верховної Ради України. 1994. № 5. Ст. 21.

РАЗДЕЛ 2. ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

SECTION 2. DISCUSSION CLUB

ДИСКУССИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА К ВЫЗОВАМ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

DISCUSSION «MODERN SYSTEMS OF THE HUMAN BEING ADAPTATION TO THE CHALLENGES OF THE POST-INDUSTRIAL CIVILIZATION»

Уважаемые читатели!

Мы продолжаем дискуссию по проблемам адаптации современного человека к вызовам постиндустриальной цивилизации, которая в нынешних условиях становится особенно актуальной. За прошедшие десять лет существенным образом изменилось лицо земной цивилизации под воздействием развития цифровых технологий. Существенный импульс получила экономика многих стран, благодаря чему эти государства вырвались в лидеры экономического развития. Претерпели трансформации социальная и культурная сферы нашего общества. Глобальные информационные системы вытесняют многие привычные или традиционные формы нашего общения, культурного воспитания, образования. Именно этот переход к шестому технологическому укладу и стал главным предметом нашего исследования, результаты которого нашли отражение в предлагаемой статье «Об основных подходах к формированию наукоемкой экономики в современной России». Важно определить, какое место займет в этой новой экономике, в новом обществе человек, как он сможет реализовать свои творческие, созидательные способности, сохранить потенциал духовности. Этой проблеме адаптации современного человека к вызовам постиндустриальной цивилизации посвящены и другие статьи данного раздела, которые вызовут живой интерес у читателя.

Курченков Владимир Викторович,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления Волгоградского государственного университета

Dear Readers!

We continue discussion of the issues of the modern human being adaptation to the challenges of the post-industrial civilization, which is particularly important in the current environment. The nature of the Earth civilization has greatly changed for the past ten years under the influence of the digital technologies development. Economics of many countries has obtained significant impulse, thanks to which such countries have become the leaders of the economic development. The social and cultural areas of our society have been transformed. Global information systems are replacing many traditional and usual forms of our communication, cultural upbringing and education. It is precisely this transition to the sixth technological structure that has become the main subject of our research, which results have been reflected in the proposed article «On the main approaches to the formation of the scientific economics in the modern Russia». It is important to define the place that will be taken by the human being in the new economics and the new society; the ways of implementation of his creative and constructive abilities and methods of keeping of his spiritual potential. The other articles of the present section devoted to the issue of the modern human being adaptation to the challenges of the post-industrial civilization can be of great interest to the readers.

Kurchenkov Vladimir Viktorovitch,
doctor of economics, professor, head of the department of the state and municipal management of Volgograd state university

УДК 338.2
ББК 65.261.513

Курченков Владимир Викторович,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
государственного и муниципального управления
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: kurchenkov@mail.ru

Дейнега Валентин Григорьевич,
канд. техн. наук, доцент Урюпинского филиала
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: deynega3939@mail.ru

Vladimir Viktorovitch Kurchenkov,
doctor of economics, professor, the head
of the department of the state and municipal
management, Volgograd State University,
Volgograd
e-mail: kurchenkov@mail.ru

Valentin Grigoreyvitch Deinega,
candidate of technical sciences, assistant professor
of Uryupinsk branch of Volgograd State University,
Volgograd
e-mail: deynega3939@mail.ru

ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К ФОРМИРОВАНИЮ НАУКОЕМКОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE BASIC APPROCHES TO THE DEVELOPMENT OF SCIENCE-RECEPTIVE ECONOMICS IN THE CONTEMPORARY RUSSIA

В статье приводятся основные подходы к формированию наукоемкой экономики в современной России. С системных позиций рассмотрены основные составляющие наукоемкой экономики, в том числе инновационно-креативный потенциал, обеспечивающий увеличение конкурентоспособности производства и повышения эффективности современных промышленных предприятий и комплексов. Рассматриваются основные этапы и составляющие формирования шестого технологического уклада в современной российской экономике. Раскрываются причины и факторы развития наукоемкой экономики, определяются первоочередные меры по государственной поддержке наукоемких отраслей промышленности в современных условиях.

The paper presents the main approaches to the formation of the science-receptive economics in the contemporary Russia. The basic components of the knowledge-based economics, including innovative and creative potential, which increases the competitiveness of production and improves the efficiency of the modern industrial plants and facilities, have been reviewed from the systematic point of view. The main stages and components of formation of the sixth technological structure in the modern Russian economics have been analyzed. The reasons and factors of development of the science-receptive economics have been revealed; the priority measures of the state support of high-tech industries in the modern environment have been determined.

Ключевые слова: инновации, инновационный климат, наукоемкая экономика, технологический уклад, инновационно-креативный потенциал, креативные и интеллектуальные активы, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, наукоемкие отрасли, государственная поддержка наукоемких отраслей, наноиндустрия.

Keywords: innovations, innovation climate, science-receptive economics, technological structure, innovation and creative potential, creative and intellectual assets, human resources, intellectual capital, science-receptive industries, government support of the science-receptive industries, nano-technology.

Инновационное развитие России в ближайшее десятилетие предусматривает коренное инновационно-технологическое перевооружение отраслей экономики, без чего невозможно достичь конкурентоспособности на мировых рынках, особенно в связи с присоединением к ВТО. В России имеются для этого необходимые предпосылки: наличие научных кадров, способных реализовать креативные идеи; появление на рынке крупных зарубежных и российских компаний (в том числе государственных) со значительным финансовым капиталом, заинтересованных в диверсификации своей деятельности, завоевании монополии на мировых рынках новых товаров и услуг и др. К сожалению, современная инновационная активность российских предприятий не отвечает требованиям конкуренции на мировом рынке. Особое опасение вызывает низкая инвестиционная активность как частного сектора, так и госсектора экономики, которая, судя по опыту развитых стран, является локомотивом инновационного процесса.

Структура мировой экономики (в том числе в России) с целью ее идентификации в зависимости от уровня научно-технического развития согласно эволюционной цикличности, по мнению отечественных ученых-экономистов, может быть представлена следующими семью технологическими укладами [1; 2; 3; 9]:

– доиндустриальный (аграрный) уклад – 1-й ранг технологического уклада, когда человек использовал главным образом свои физические, а не интеллектуальные способности (принято считать, что этот уклад начался примерно около 8 тыс. лет до нашей эры и доминировал до 1650–1750 годов) [4];

– индустриальный (раннеиндустриальный) уклад – 2-й ранг технологического уклада, когда человек использовал кроме физических и интеллектуальные способности (человек начал применять механизмы) (принято считать, что этот уклад начался примерно в 1775 году, доминировал до 1825 года, время окончательного отмирания – 1925 год);

– индустриальные уклады (когда человеком вместо рутинной физической силы предложено широкое применение механизмов):

1) 3-й ранг технологического уклада (принято считать, что этот уклад начался примерно в 1825 году, доминировал до 1875 года, время окончательного отмирания – 1975 год);

2) 4-й ранг технологического уклада (принято считать, что этот уклад начался примерно в 1875 году, доминировал до 1925 года, время окончательного отмирания – 2025 год);

3) 5-й ранг технологического уклада (переходный от индустриального к постиндустриальному) (принято считать, что этот уклад начался примерно в 1925 году, доминировал до 1975 года, время окончательного отмирания – 2075 год);

– постиндустриальные уклады (когда развитие экономики характеризуется широким использованием высоких информационных технологий):

1) 6-й ранг технологического уклада (принято считать, что этот уклад начался примерно в 1975 году, будет доминировать до 2025 года, время отмирания – 2125 год);

2) 7-й ранг технологического уклада (прогнозируется, что этот уклад начнется примерно в 2025 году, начало доминирования – 2075 год, время отмирания – нет данных).

Согласно «Прогнозу инновационного развития России на период до 2050 года с учетом мировых тенденций», разработанному отечественными учеными-экономистами РАН Б. Н. Кузык и Ю. В. Яковец с использованием двух оригинальных макромоделей (многомерной воспроизводственно-цикличной и геоцивилизационной), возможны два сценария развития в зависимости от темпов роста технологического уровня и участия в нем государства: *а) инерционно-рыночный сценарий* и *б) сценарий инновационного прорыва* (табл.) [3]. Их расчеты показывают, что при первом сценарии технологический уровень (средневзвешенный состав технологических укладов) в России вырастет за полвека примерно на четверть, причем более высокими темпами будут развиваться потребительский сектор, сектор инфраструктуры, а также финансово-кредитная сфера, управление и энергосырьевой сектор. Доля пятого технологического уклада будет увеличиваться преимущественно в отраслях, связанных с экспортом, а также в ОПК, банковском деле, сфере управления. К освоению шестого уклада Россия приступит с опозданием, что отрицательно скажется на конкурентоспособности отечественной продукции. Преобладающим останется четвертый технологический уклад и частично пятый уклад. Темпы прироста технологического уровня экономики России будут почти вдвое выше, чем при инерционном сценарии. Опережающими темпами будут расти технологический уровень потребительского сектора и инновационно-инвестиционного сектора (особенно науки, машиностроения и строительства). Сравнительно более низкие темпы будут наблюдаться в энергосырьевом секторе и секторе инфраструктуры. При данном сценарии доля пятого технологического уклада возрастет с 3% в 2000 году до 30–35% (от ВВП) в 2050-м; доля шестого уклада, который будет осваиваться с 2010-х годов, достигнет к концу периода 15–18% (от ВВП) за счет сокращения доли четвертого и особенно раннеиндустриальных и доиндустриальных укладов [Там же]. Это станет основой существенного повышения конкурентоспособности отечественных товаров, роста их доли как в мировом экспорте, так и на внутреннем рынке.

Таблица

Прогноз динамики развития технологического уровня России на перспективу до 2050 года

	1990	2000	Сценарий	2010	2020	2030	2040	2050	2050 в % к 2000 году
Экономика России в целом	3,7	3,4	а)	3,5	3,7	3,9	4,0	4,1	121
			б)	3,7	4,0	4,3	4,6	4,9	144
Справочно* мир в целом	3,4	3,6	а)	3,7	3,9	4,1	4,3	4,5	125
			б)	3,8	4,1	4,5	4,8	5,1	141
в т. ч. мир с высокими доходами	4,1	4,1	а)	4,4	4,6	4,9	5,0	5,2	126
			б)	4,5	4,7	5,1	5,3	5,5	134

Примечание. За основу измерения технологического уровня принята средневзвешенная экспертная оценка технологических укладов. Доиндустриальным укладам присвоен ранг 1, раннеиндустриальным — ранг 2, далее по номеру технологического уклада (3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й). Определен также средневзвешенный технологический уровень по цивилизациям с высокими доходами (по состоянию на начало XXI века) и со средними и низкими доходами [Там же].

Следует отметить, что трансформации первой половины XXI века выразятся в становлении постиндустриального экономического уклада производства, что связано также с формами собственности. Этот процесс, длительный и противоречивый, имеет характерные черты. В частности, это многоукладная экономика, в которой каждый экономический и технологический уклад занимает присущую ему нишу и не господствует над другими укладами, а кооперируется с теми. Речь идет о:

– *крупном бизнесе,* осуществляющем технологические прорывы и меняющем структуру производства в отраслях с высоким уровнем концентрации производства, находящегося под пристальным вниманием и контролем его антимонопольного регулирования;

– *малом и среднем бизнесе,* открывающем простор для предпринимательской инициативы миллионов граждан, отличающемся высокой инновационной активностью и обеспечивающем занятость высвобождаемых из крупных производств и вновь прибывающих на рынок труда рабочих рук;

– *государственном укладе,* сосредоточенном в стратегически важных отраслях и обеспечивающем реализацию стратегически инновационной функции государства, а также примыкающего к нему муниципального хозяйства, обеспечивающего среду жизнедеятельности населения, использование потенциала духовного воспроизводства;

– *натуральном укладе,* представленном домашним и личным семейным хозяйством, выполняющим важнейшие функции в воспроизводстве и функционировании человека, его рабочей силы.

Важно, чтобы каждый уклад, выполняя присущие ему функции, был эффективным в своей нише, ибо от этого зависят социально-экономическая эффективность воспроизводства, темпы экономического роста.

Многоукладность, как показывает исторический опыт, сохранится в перспективе и в условиях постиндустриальной экономики, но соотношение укладов изменится. Модель регулируемой рыночной экономики, лежащая в основе стратегии инновационного прорыва, предполагает сохранение весомой доли государственного уклада, особенно в стратегически важных отраслях, и значительное повышение доли мелкотоварного уклада, являющегося средой для формирования среднего класса и обеспечивающего значительную долю занятости.

По данным отечественных ученых-экономистов, для радикального обновления российской промышленности потребуется принципиально новая инновационная стратегия, базисом которой может стать ориентация на разработку и освоение поколений техники шестого технологического уклада, который будет господствовать на мировом рынке в 2010–2020 годах. Так, А. И. Кушлин и А. Н. Фоломьев считают, что «основными технологическими приоритетами, которые могут быть приняты во внимание при формировании шестого технологического уклада, являются следующие: наноэлектроника, биоэлектроника, квантово-вакуумные системы связи, системы моделирования виртуальной реальности, термопласты, реакторы ядерного синтеза, сверхпроводящие конденсаторы энергии, экологически чистые двигатели, производство новых материалов в условиях невесомости» [2].

Однако даже по поколениям пятого технологического уклада Россия безнадежно отстала, кроме некоторых узких направлений, в основном в ОПК. Следовательно, необходимо ориентироваться прежде всего на инновационный потенциал и опережающее развитие машиностроения, специализированного на производстве конкурентоспособной на внешнем рынке продукции нового, шестого технологического уклада. Ключевой принцип такой стратегии развития технологий сформулирован А. К. Казанцевым и Л. Э. Миндели как «обгонять не догоняя» [5].

Формирование такой экономики начинается на предприятии и в его структурных элементах. Для этого во всех сферах деятельности необходимо формирование принципиально нового типа работников. Если наукоемкая экономика (далее – НЭ) начинается с предприятия, то инновационное предприятие начинается с работника. Переход от модели человека, основанной на потребительском выборе (homo economicus), к модели творческого человека (homo creator) предполагает создание экономики, основанной на знаниях и базирующейся на наукоемких технологиях. Креативное стратегическое направление – это модель нового творческого человека, креативность которого складывается из взаимодействия трех компонентов: *компетентности, умения творчески мыслить и мотивации*. Главной отличительной чертой взаимодействия творческого человека с окружающей средой является то, что эти люди не просто пассивно приспосабливаются к внешним воздействиям, но и изменяют внешний мир, создают в нем новые структуры, воплощая в жизнь идеи, концепции и другие продукты своего воображения. Основным капиталом (активом) и ресурсом данной экономики выступает интеллект, разум человека, находящий воплощение в его творческих, креативных действиях, которые в итоговом воплощении создают новые ценности, способствуют инновационному развитию общества [1; 2; 6].

Основными экономическими ресурсами здесь выступают интеллектуально-креативные способности личности, поэтому главными на этом этапе развития экономики являются интеллектуально-креативные ресурсы (далее – ИКР) человека. Именно с помощью ИКР создаются новые научные знания, прослеживается взаимосвязь между основными ценностями экономики нового: *знания – креативность – инновации*. В результате полученные знания находят свое воплощение в конкретных инновациях – технологических, организационных и др.

НЭ как направление менеджмента описывает практическое применение принципов управления ИКР субъектов рынка. Данные принципы в различных комбинациях и интерпретациях успешно применяются во многих компаниях (зарубежные: IBM, «Майкрософт»; российский «Яндекс» и др.).

Принципы, на которых строится НЭ, применимы не только в макроэкономическом масштабе для обоснования различных глобальных тенденций, но и на уровне отдельных предприятий как некий свод вполне определенных позиций внутренней организации и построения модели бизнеса и для отдельных бизнес-процессов, выполняемых сотрудниками. Прежде чем говорить о микроуровне данного этапа развития экономики, ответим на вопрос о том, что понимается под НЭ на макроуровне.

Наукоемкая экономика начала формироваться в отдельных, наиболее развитых странах в постиндустриальную эпоху, когда даже обработка информации переложена на компьютеры, а человек занимается фактически только творческой, или креативной (сегодня ее чаще называют инновационно-креативной), деятельностью (эволюционное развитие организации хозяйственных процессов НЭ в России начало происходить с 2000 года, а полномасштабный переход на нее следует ожидать к 2030 году) [1].

Двигателем данных процессов является интеллектуальная эволюция, смещающая акцент с применения ограниченных природой материальных ресурсов на использование практически неограниченных – нематериальных ресурсов. Резкие изменения их значений в экономике отмечались многими учеными-экономистами как революционные пики, получившие названия *экономических эпох, поэтому ученые прогнозируют* скорое наступление следующей эпохи, приходящей на смену постиндустриальной. Ее в различных источниках называют наукоемкой, информационной, интеллектуально-креативной, креативной, но различия в используемой терминологии позволяют сделать вывод о том, что единого мнения о сущности ожидающей нас экономической эпохи до сих пор нет.

Первые серьезные исследования данного экономического феномена относятся к середине XX века и связываются с очередным переходным моментом смены экономических эпох. Сами же эпохи связывают с резким изменением долей материальных и интеллектуальных ресурсов, используемых при производстве экономического продукта (рис. А) [Там же].

Основой подходов к оценке смены экономических эпох, как следует из рис., является принятие экономических критериев на основе трех концепций: человеческого капитала (ЧК), интеллектуального капитала (ИК), а также управления ИКР предприятий.

Важным следует считать то, что теория ЧК рассматривает человека как интеллектуальный актив предприятия и применительно к использованию способностей человека практически у всех авторов классифицируется как ЧК («человеческие ресурсы» или «человеческие активы»).

В современном толковании теория ИК по основным положениям подходит к делению всех активов компании на *материальные* и *нематериальные (НМА)*. Под *активом* понимается любой фактор, связанный с компанией, оказывающий влияние на эффективность ее хозяйственной деятельности, а совокупная стоимость НМА заключается в разнице между ее рыночной стоимостью и стоимостью материальных активов.

Теория управления ИКР предприятия, оперируя основными положениями теории ЧК, креативные способности человека выделяет в особый тип его деловых качеств, доказывая их основополагающую роль в предпринимательской деятельности.

Рис. Классификация эпох (А) и этапы эволюционного развития процессов (Б)

Учитывая вышеизложенное, ЧК можно рассматривать как совокупность трех видов активов: *физический актив* (это физические качества сотрудников, их здоровье и т. д.); *интеллектуальный актив* (знания, накопленный опыт, навыки и т. д.); *креативный актив* (способность к инновационно-созидательной деятельности) (рис. Б).

С учетом того, что человеческие активы являются основным инструментом управления *материальными* и *НМА*, можно установить закономерность в их использовании (рис. Б), определяющую смену стадий экономического развития предприятий. Эти особенности их развития, приобретающие со временем всеобщий макроэкономический характер, принято классифицировать как экономические эпохи [Там же].

Каждая стадия экономического развития характеризуется главной ролью ЧК в приложении к определенному типу активов. Ключевое же отличие от предшествующих подходов к определению причин смены экономических стадий, по мнению многих авторов, заключается в следующем.

Основным признаком смены стадий является *степень замены рутинного человеческого труда машинным,* или определять эпоху необходимо не с позиций того, «что появляется», а с позиций того, «что исчезает». Итак, на определенном этапе замещается рутинный человеческий труд, или с позиций концепции управления стоимостью бизнеса, собственным активом компании, исполняющим ту же функцию, что и человек на этом участке, но с большей точностью в управлении и производительностью, а также с меньшим риском ошибки и выхода из строя данного ресурса.

Однако проблема с экономических позиций зачастую заключается в трудности идентификации такого актива. Это выражается на примере современных интеллектуальных активов, поэтому предлагается подход, при котором критерием оценки перехода от одного этапа экономического развития организации к другому является *отказ от рутинного труда, исполняемого человеком,* с перекладыванием его на «плечи» машин.

Приведенный подход отражает объективность развития стадий организации хозяйственных процессов. Его особенностью является то, что смена указанных стадий развития любой компании определяется не временными промежутками, а вполне определенным сводом единых принципов организации любого хозяйственного процесса на микроэкономическом уровне, базирующихся на использовании доминирующих пар активов в рамках каждого предприятия.

Макроэкономический подход является констатацией свершившегося факта и может быть полезным для управления процессами на макроэкономическом уровне, однако он слабо влияет на выбор предприятиями способов своего развития с целью повышения эффективности их деятельности.

Все это говорит о том, что перечисленные экономические эпохи не абсолютно сменяют друг друга, имея между собой «непреодолимую» границу, а являются лишь следующей ступенью эволюции, которая не отрицает возможности присутствия на каждой новой ступени развития элементов

(иногда значительных) предшествующих эпох. Единственное, что меняется, — это пропорции укладов. По-видимому, присутствие всех укладов на каждой из ступеней развития объективно необходимо, в том числе для обеспечения развития более высоких ступеней экономики.

Таким образом, *наукоемкая экономика — экономическая система, которая характеризуется прежде всего использованием новых технологий и открытий в различных областях человеческой деятельности, большим объемом уже существующих научных знаний, генерацией новых знаний, высокой степенью мотивации стремления к новшествам* [Там же].

Движущими силами наукоемкой экономики, определяющими ее отраслевую структуру, являются наиболее высокотехнологичные отрасли, такие как разработка наносистемной техники, программного обеспечения, научно-исследовательская и проектная деятельность, дизайн, а также в целом наукоемкие производства — освоение нового технологического уклада.

Информационная составляющая наукоемкой экономики обладает высокой насыщенностью, наличием необходимой и достаточной информации для принятия решений научного, производственного и управленческого характера любого уровня.

Переход к наукоемкой экономике требует пересмотра существующей парадигмы ***homo economicus,*** поскольку в основе модели человека экономического заложено стремление индивида получать максимальный результат при минимальных затратах в условиях ограниченности используемых ресурсов и возможностей.

В результате перераспределения интеллектуальных и материальных затрат при производстве экономического продукта на различных этапах развития экономики в сторону увеличения первых физический труд отходит все больше на задний план и становится вторичным по отношению к ***всеобщему универсальному труду,*** который опирается на всю сумму научных и технических знаний, достижений культуры, традиций и других ценностей, накопленных обществом.

В наукоемкой экономике такой труд становится главной составляющей деятельности человека. Всеобщий универсальный труд может проявляться двояко: во-первых, в труде крупных коллективов людей с разнообразными специальностями и опытом, работающих вместе, а во-вторых, в деятельности отдельных людей, использующих в своем труде в той или иной степени сумму научных, технических и культурных достижений человечества. В последнем случае классическое единство места и времени перестает быть необходимой характеристикой производственной деятельности. Ярким примером тому является распространение виртуальной занятости. Повсеместно наблюдается также снижение доли непосредственно производственных рабочих мест при увеличении доли так называемых непроизводственных. Так, в компании General Electric (США) непосредственно в самом производстве занято 40% всей используемой рабочей силы. Остальные работники обеспечивают «производственные тылы»: сбыт, маркетинг, информационные операции, НИОКР, природоохранные мероприятия и др.

Меняются и качественные характеристики труда. Изменения качественных характеристик применяемого живого труда прямо влияют на распределение всего трудоспособного населения. Во всем мире сегодня ситуация такова, что на одно рабочее место в производственной сфере приходится три-четыре места в непроизводственной. Постепенно формируются новые общие квалификационные требования, которые предъявляются прежде всего к современным профессиям, имеющим дело с наукоемкими и информационными технологиями. К таким требованиям относятся способность к критическому мышлению; умение оперировать информацией и знаниями; умение программировать, аналитически и логически мыслить, так называемая «новая грамотность»; способность быстро реагировать на всякое изменение ситуаций, а значит, понимать, как функционируют экономические, технологические и социотехнологические системы в их взаимосвязи, и, самое главное, постоянно развивать свои творческие возможности.

Все эти обстоятельства обусловливают тот факт, что управлять творческими интеллектуальными работниками традиционными методами невозможно. Поэтому сегодня речь идет о формировании системы инновационного управления трудом, наиболее адекватной современному этапу развития экономики.

Объектом инновационного управления трудом являются человеческие ресурсы организации, а предметом – развитие творческого потенциала и инновационного поведения работников. Следует отметить, что современная организация, которая хочет успешно конкурировать в рыночной среде, должна реализовывать инновационные принципы и методы управления.

К их числу можно отнести переход от функциональных подразделений к процессным командам, от работы, ориентированной на простые задачи, к решению многомерных задач, от контроля над работниками к наделению их полномочиями и др. При этом теория решения изобретательских задач, а также идеи реинжиниринга становятся центральными в научно-методическом обеспечении процессов инновационного управления трудом.

Таким образом, наукоемкая экономика предполагает формирование и укрепление 6-го уклада постиндустриального развития. Важным представляется повышение роли индивидуальной инновационной активности сотрудников организаций, которая в современных условиях представляет лишь неявную часть инновационного процесса [7]. Переход от одной к другой стадии развития наукоемкой экономики в современной России предъявляет новые требования к развитию ее креативного потенциала, накоплению креативных и интеллектуальных активов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы наукоемкой экономики (Знания – Креативность – Инновация): учеб. / под ред. И. А. Максимцева. 2-е, прераб. и доп. М.: Издательство «Креативная экономика», 2011. 456 с.

2. Стратегические ориентиры экономического развития России: науч. доклад / Координатор проекта чл.-корр. РАН Р. С. Гринберг. СПб.: Алетейя, 2010. 664 с.

3. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. М.: Экономика, 2005. 487 с.

4. Басовский Л. Е. Экономика. М.: Инфра-М, 2002. 389 с.

5. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: учеб. / под ред. А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. М.: Экономика, 2004. 284 с.

6. Стратегия инновационного развития Волгоградской области до 2025 года: монография / под ред. О. В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 197 с.

7. Курченков В. В. Определение инновационной активности экономических систем мезоуровня // Materialy 8 mezinarodni vedecko-prakticka conference. Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2012. P. 73–75.

8. Авдонин Б. Н., Хрусталев Е. Ю. Методология организационно-экономического развития наукоемких производств. М.: Наука, 2010. 367 с.

9. Кузык Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учеб. / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. 3-е изд. доп. М.: ЗАО «Изд. «Экономика», 2009. 591 с.

10. Курченков В. В. Инновационная активность хозяйствующих субъектов региона: проблемы измерения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (21). С. 41–47.

11. Нижегородцев Р. М., Анненков И. С. Компьютерная грамотность как основа управления знаниями в современных организациях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 18–23.

12. Плякин А. В. Геоинформационное моделирование в оценке конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 23–29.

13. Ромашов А. В., Баранов В. В. Стратегия развития научно-производственных предприятий аэрокосмического комплекса: инновационный путь. М.: Альпина Паблишерз, 2009. 215 с.

REFERENCES

1. Fundamentals of the knowledge-based economics (Knowledge, Creativity, Innovation): textbook / edited by I. A. Maksimtseva. 2-nd edition, revised and amended. M.: Publishing house «Kreativnaya Economika», 2011. 456 p.

2. Strategic milestones of Russia economic development: scientific report. The project coordinator: correspondence member of the Academy of Sciences R.S. Greenberg. St. Petersburg: Aletheia, 2010. 664 p.

3. Kuzyk B. N., Yakovets Y. V. Russia-2050: strategy of the innovation breakthrough. 2-nd edition. M.: Economics, 2005. 487 p.

4. Basovsky L. E. Economics. M.: Infra-M, 2002. 389 p.

5. Fundamentals of innovation management. Theory and practice: textbook / Edited by A. K. Kazantsev, L. E. Mindeli. M.: Economics, 2004. 284 p.

6. The strategy of innovation development of Volgograd region until 2025: monograph / Edited by O. V. Inshakov. Volgograd: Volgograd State University, 2009. 197 p.

7. Kurchenkov V. V. Definition of innovation activity of economic systems of the meso-level // Materialy 8 mezinarodni vedecko-prakticka conference. Praha: Publishing House «Education and Science» s.r.o., 2012. P. 73–75.

8. Avdonin B. N., Khrustalev E. Yu. The methodology of organizational and economic development of the knowledge-intensive industries. M.: Nauka, 2010. 367 p.

9. Kuzyk B. N. Forecasting, strategic planning and national development: textbook / B. N. Kuzyk, V. I. Kushlin, Y. V. Yakovets. 3-rd addition. M.: ZAO «Economics», 2009. 591 p.

10. Kurchenkov V. V. Innovation activity of the economic entities of the region: issues of measurement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (21). P. 41–47.

11. Nizhegorodstev R. M., Annenkov I. S. Computer literacy as the basis of the knowledge management in the modern companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 18–23.

12. Plyakin A. V. Geo-informational modeling for evaluation of competitiveness, stability and safety of development of municipal entities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 23–29.

13. Romashov A. V., Baranov V. V. The Strategy of development of the scientific and industrial enterprises of the airspace complex: The innovation way. M.: Alpina Publishers, 2009. 215 p.

УДК 361.8
ББК 65.271-09

Кормишкина Людмила Александровна,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
экономической теории Мордовского государственного
университета им. Н. П. Огарева,
г. Саранск,
e-mail: fishann7@mail.ru

Kormishkina Lyudmila Aleksandrovna,
doctor of economics, professor,
head of the department of economic theory
of Mordvinian state university named after N. P. Ogarev,
Saransk,
e-mail: fishann7@mail.ru

Юленкова Ирина Борисовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита
Мордовского государственного университета
им. Н. П. Огарева,
г. Саранск,
e-mail: fishann7@mail.ru

Yulenkova Irina Borisovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of finances and credit
of Mordvinian state university named after N. P. Ogarev,
Saransk,
e-mail: fishann7@mail.ru

АКТИВИЗАЦИЯ СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ[1]

ACTIVATION OF INSURANCE OF BUSINESS ACTIVITY AS THE FACTOR OF INNOVATION DEVELOPMENT OF ECONOMICS[2]

Рассмотрены теоретические основы страхования предпринимательства как объекта управления, при этом раскрыты его сущность и функции. Значительное внимание уделено рискам, так как именно рискованным характером общественного производства обусловлена необходимость страхования, в том числе страхование предпринимательской деятельности. Особое место в статье отведено определению проблем инновационного развития экономики и разработке направлений их решения. Авторами обоснована необходимость государственного регулирования страхования инновационных рисков предпринимательства и предложены конкретные формы.

The theoretical bases of insurance of entrepreneurship as the object of management have been reviewed, and its nature and functions have been revealed. Considerable attention has been paid to the risks, as the necessity of insurance is stipulated by the risky nature of the public production, including insurance of business activity. The special place in the article has been devoted to the definition of problems of the innovation development of economics and to the development of the trends of their resolution. The authors have justified the necessity of the state regulation of insurance of business innovation risks and have proposed the specific forms.

Ключевые слова: предпринимательство, риски, страхование, инновации, модернизация, эффективность, механизм, методология, проблемы, обеспечение, льготы, государство, регулирование.

Keywords: entrepreneurship, risks, insurance, innovations, modernization, efficiency, mechanism, methodology, challenges, provision, benefits, the state, regulation.

В настоящее время в России решается глобальная задача перехода хозяйственной системы на инновационный путь развития. Это связано прежде всего с повышением роли инновационного предпринимательства как одного из ключевых факторов современного социально-экономического развития и экономической безопасности государства.

Анализ состояния научно-технической сферы показывает, что эффективное функционирование хозяйственных систем ведущих стран во многом определяется развитием инновационного предпринимательства, обеспечивающего устойчивый экономический рост. Экономическая система развитых стран мира становится все более интеллектуальной и все в меньшей мере зависит от сырьевых ресурсов. На современном этапе хозяйственного развития основным фактором экономического роста становятся не финансовый капитал и средства производства, а знания и новые идеи, обеспечивающие выпуск интеллектуальной и конкурентоспособной продукции.

Развитие эффективной экономики в современных условиях может осуществляться при условии повышения конкурентоспособности предпринимательских структур на основе наукоемких технологий. С данной позиции необходимо создание единой предпринимательской среды путем производственно-инновационной интеграции малых предприятий с крупными бизнес-структурами, проектными и исследовательскими учреждениями и при соответствующей поддержке государства.

Переход к новому типу экономического роста возможен на базе создания инновационных механизмов функционирования предпринимательских структур. Инновационный рост должен быть связан с активизацией процессов разработки и коммерциализации новшеств, обеспечивающих ускорение темпов развития, повышение конкурентоспособности российской экономики, в том числе ее высокотехнологичного сектора.

Однако в настоящее время фактически не созданы благоприятные условия для широкомасштабного развития инновационного предпринимательства. В результате его недооценки как стратегического ресурса развития хозяйственной системы Россия за последние десятилетия сущест-

[1] Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Исследование финансового обеспечения развития финно-угорских территорий в условиях структурной модернизации экономики».

[2] The article publication is supported by grant of RGNF «Research of financial support of development of Finno-Ugric areas in the conditions of structural modernization of economics».

венно снизила свою долю в секторе мировой наукоемкой продукции.

Переход к инновационному пути развития актуализировал проблемы страхования инновационных рисков российских предпринимателей. В условиях модернизации и перехода к инновационному типу экономики в свете стоящих перед страной задач принципиальное значение приобретает вопрос о месте и роли страхования. Полагаем, целесообразно выделить две точки зрения на вышеобозначенную проблему. Во-первых, страхование необходимо в качестве фискального механизма, обеспечивающего главным образом воспроизводство страховщиков. Во-вторых, страхование нужно как инструмент защиты производительных сил общества от неблагоприятного воздействия рисков и связанной с ним неопределенности, то есть как инструмент, подчиненный целям потребителей. Необходимость перехода к инновационному типу развития со всей остротой ставит вопрос о реализации второго направления.

Наличие комплекса сложных глобальных, страновых, региональных, отраслевых условий и внутренних проблем современного предпринимательства, реализующего инновационную стратегию, обусловливает интеграцию и трансформацию этих проблем на уровне отдельного предпринимателя в проблему высокого инновационного риска, объективно предопределяющего снижение инновационной активности как отдельных предприятий, так и целых отраслей, комплексов, экономики страны в целом. Несмотря на высокую рискованность внедрения технологических новшеств в современной организации, все еще слабо изученными остаются вопросы управления инновационным риском, не рассматриваются, не систематизируются и не обобщаются вопросы взаимосвязи процессов активизации инновационной деятельности предпринимателя как с уровнем инновационного риска, так и с условиями внешней и внутренней среды [1].

Методологической проблемой обеспечения инновационного развития российской экономики представляется неопределенность субъекта инновационной деятельности (бессубъектность). Для решения этой проблемы предлагается определить субъект инновационной деятельности как триаду: 1) государство; 2) частное предприятие, обеспечивающее внедрение новшеств; 3) страховой бизнес. В этой триаде: 1) государство выступает в качестве исследователя, инициатора и разработчика государственных целевых инновационных программ, а также финансового гаранта покрытия части ущерба в результате реализации некоторых инновационных рисков; 2) предприятие выступает в качестве исследователя, разработчика инновационных проектов, осуществляет внедрение новшеств и практическое использование инноваций; 3) страховой бизнес обеспечивает идентификацию и оценку рисков инновационного проекта, страхование части инновационных рисков в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [2].

На наш взгляд, ключевым вопросом эффективности инновационной деятельности в России является обеспечение комплексности применяемых мер реагирования, нацеленности законопроектов, формируемых государственных программ, включая стимулирование участия страхового бизнеса в страховании части инновационных рисков, а также предоставление необходимых государственных гарантий частичного покрытия ущерба в случае реализации некоторых инновационных рисков. В связи с этим целесообразно на основе иерархического подхода представить совокупность инновационных рисков с разделением их на три уровня, соответствующих традиционным уровням экономики: 1) макроуровень (включает глобальные и страновые риски); 2) мезоуровень (включает региональные и отраслевые риски); 3) микроуровень (включает внутренние риски конкретного предпринимателя, реализующего инновационную стратегию).

С учетом высокого уровня инновационного риска предлагается акцентировать государственное регулирование инновационной деятельности на финансовом обеспечении нестраховых рисков макроуровня и мезоуровня на основе формирования целевых инновационных федеральных, региональных и отраслевых программ. При этом в компетенции страховых компаний-андеррайтеров находится другая часть инновационных рисков — некоторые страховые риски мезоуровня и микроуровня, а оставшаяся их часть должна управляться предпринимателем, внедряющим новшества. Такое разделение в управлении высоким инновационным риском основывается на учете его закономерного характера. Вместе с тем сегодня в России практически не используются возможности страхового бизнеса для управления инновационным риском, что связано не только с проблемами вхождения страны в глобальную экономику, но и со спецификой страхования инновационных рисков.

Повышение эффективности использования инструмента страхования для управления рисками инновационного предпринимательства возможно на основе расширения границ толерантности, отражающих как внутреннее отношение самого предприятия к рискам, так и акценты государственной политики поддержки инновационного развития в условиях модернизации. Предлагается выделить наименее управляемые элементы риска предпринимателя – макориск и мезориск, сконцентрировав на них поддержку государства, усилия страхового бизнеса по формированию страхового покрытия (рис.).

До формирования существенного рыночного спроса на инновационную продукцию государственная политика модернизации должна быть жестко ориентирована на явную поддержку инновационных предприятий, организацию защиты появляющихся новшеств, финансирование и софинансирование их инновационных разработок. При этом необходимо инициировать подключение ученых, инженеров (специалистов предприятий) к совместным прикладным исследованиям, а потенциальных потребителей – к финансированию инновационных разработок. Государство должно принимать самое активное, существенное участие в организации и структурировании инновационного рынка, содействуя формированию платежеспособного спроса на новшества.

Собственное удержание рисков предпринимателями в условиях реализации инновационной стратегии в ряде случаев должно также поддерживаться и на государственном уровне на основе формирования частичных финансовых гарантий в рамках федеральных, региональных и отраслевых инновационных программ.

Политика минимизации предпринимателем инновационных рисков в ряде случаев должна поддерживаться на государственном уровне, при активном участии страхового бизнеса.

Страховой брокер в условиях реализации инновационной стратегии и модернизации экономики становится ключевой фигурой в обеспечении стабильных и взаимовыгодных отношений между предпринимателями как страхователями и страховыми компаниями, как страховщиками и перестраховщиками, принимающими на себя их

инновационные риски, что позволит им более активно реализовывать инновационную стратегию.

Вышеизложенный подход позволяет расширить рынок страховых услуг путем расширения границ толерантности, отражающих как внутреннее отношение самого предпринимателя к рискам, так и акценты государственной политики поддержки инновационного развития в условиях модернизации. Ключевая роль в формировании страхового покрытия инновационных рисков предпринимателей принадлежит компаниям, реализующим функции страхового брокера, что обусловлено недостатками современных систем риск-менеджмента промышленных предприятий и предполагает существенное повышение их компетенции в условиях стратегии инновационного развития и модернизации отечественной экономики [3]. Это позволит страховому брокеру не только выполнить функции страхования и перестрахования инновационных рисков, но и обеспечить консалтинг как промышленных предприятий, так и страховых компаний по сложным, комплексным вопросам управления риском на уровне макориска, мезориска и микрорисков предприятий, механизма и эффективности страхования разнообразных рисков в процессе инновационного развития.

Рис. Механизм страхового обеспечения инновационных рисков предпринимателей

В современных условиях необходимо ускорить формирование правовых основ страхования инновационных рисков. Говоря о страховании, нельзя не затронуть вопрос интересов государства в развитии страховых отношений. Во-первых, нормально функционирующие предприниматели обеспечивают стабильность экономики региона и регулярные платежи в виде налогов. Во-вторых, хорошо защищенный хозяйствующий субъект не допустит срывов в своей деятельности и не создаст так называемого принципа «домино», когда от него пострадают другие субъекты. В-третьих, чем шире перечень страховых услуг и объем заключаемых договоров, тем больше возможностей защиты хозяйствующих субъектов. В данном случае речь идет о выборе приоритетных направлений, в том числе государственного регулирования, способствующих как развитию страховых отношений, так и поддержке инновационного предпринимательства.

На наш взгляд, правильной является постановка вопроса о страховании инновационных рисков на льготных условиях, однако механизм льготного страхования не разработан. Соответствующее страхование должно формироваться на основе Федерального закона «О страховании инновационных рисков с финансовой поддержкой государства», который должен быть направлен на регулирование отношений, возникающих между субъектами страхования инновационных рисков, осуществляемого с финансовой поддержкой государства, в целях осуществления страхования инновационных рисков и предоставления государственной финансовой поддержки на его развитие.

Страхование инновационных рисков необходимо рассматривать как специальный вид страхования, который должен обслуживаться страховым пулом. Данный вид страхования включает всю цепочку рисков, возникающих на этапах создания, освоения и распространения объектов инновационной деятельности, поэтому особую значимость приобретает взаимодействие между страховщиком, организацией, занимающейся созданием, освоением или распространением объектов интеллектуальной деятельности, и перестраховочной компанией.

Государство должно софинансировать часть страховой премии (это должно быть прописано отдельной строкой в бюджете). Возмещение крупного ущерба будет гарантироваться страховой организацией и государством. Должны быть разработаны унифицированные рекомендации по оценке объектов инновационной деятельности, откуда следует, что правила по страхованию инновационных рисков должны составляться единообразно, а полисы иметь единую форму, как, например, полисы ОСАГО.

Преимущество для организации или предприятия, занимающегося инновационными разработками, очевидно, так как страхование помогает управлять рисками бизнеса и, как следствие, обеспечивать устойчивость и повышать кредитоспособность. Преимущество для страховой организации – содействие в развитии и использовании нового страхового продукта, высокое качество урегулирования убытков и прозрачности, так как будет составлен единый реестр организаций, занимающихся инновационной деятельностью. Преимущество для государства заключаются в том, что данная схема прозрачна и средства расходуются эффективно, как следствие – развивается инновационная деятельность.

Государственное софинансирование страховой премии является необходимой мерой. Если софинансирование будет осуществляться, то малые и средние предприятия смогут активно развивать свою инновационную деятельность и будут иметь возможность приобрести страховой полис. Что касается возмещения крупного ущерба, то ответственность государства должна устанавливаться на договорной основе начиная с фиксированного размера ущерба. Таким образом, нагрузку на государство можно будет уменьшить за счет участия объединений страховщиков и перестраховочных компаний. Распределение платежей между регионами и федеральным центром должно четко регулироваться Федеральной службой по финансовым рынкам. Оценка и урегулирование ущерба должны быть стандартизированы.

Государственная поддержка должна осуществляться путем перечисления уполномоченным органом страховщику не менее 50% от начисленной страховой премии за счет средств федерального бюджета, но в любом случае в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на эти цели Федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Обязательным условием должен являться факт оплаты субъектом инновационной деятельности 50% начисленной страховой премии. Такое соотношение связано с тем, что каждый объект инновационной деятельности обладает признаком уникальности, как следствие – страховая стоимость может быть очень высокой, поэтому оплата части начисленной страховой премии государством за объект инновационной деятельности преимущественно в приоритетных сферах будет способствовать заинтересованности потенциальных страхователей в данном страховом продукте.

Стоить отметить, что в Российской Федерации в статье 25 проекта ФЗ «Об инновационной деятельности в РФ» отмечается, что предприятиям и организациям, осуществляющим инновационную деятельность, в целях перераспределения финансовых рисков и привлечения дополнительных средств на реализацию объектов инновационной деятельности разрешается создавать страховые фонды с отчислением средств, включаемых в себестоимость, в пределах 1% объема реализуемой продукции. Малому бизнесу в сфере инновационного предпринимательства размер отчислений на формирование страховых фондов может устанавливаться до 3%. Для страхования инвестиционных рисков при реализации инновационно-инвестиционных проектов предприятиями создаются также страховые фонды за счет отчислений 1% от себестоимости продукции. Для малых инвестиционных организаций с численностью работающих до 100 человек страховой фонд устанавливается в размере 3%, а для организаций, реализующих базисные инновации, устанавливается повышенная на 20% норма амортизации.

Страхование инновационных рисков можно осуществлять в рамках соответствующих саморегулируемых организаций. Профессиональное объединение специализированных страховщиков будет обеспечивать имущественную ответственность членов саморегулируемой организации перед потребителями страховых услуг посредством формирования компенсационного фонда. Саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо субъектов профессиональной деятельности определенного вида. Профессиональное объединение специализированных страховщиков обеспечивает имущественную ответственность членов саморегулируемой организации

перед потребителями страховых услуг посредством формирования компенсационного фонда за счет перечисления специализированными страховщиками 3% от полученной страховой премии по договорам страхования инновационных рисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гвозденко А. А. Основы страхования: учебник. М.: Финансы и статистика, 2007. 304 с.
2. Журавин С. Г., Немцев В. Н. Инновационные аспекты стратегических проблем современного предприятия // Страховое дело. 2010. № 12. С. 23–26.
3. Казанцев С. В. Оценка потенциала и масштабов инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации // Инновации. 2012. № 8. С. 36–45.
4. Казанцев С. В. Основы страхования: учеб. пособие. М.: ИПК УГТУ, 2006. 325 с.
5. Немцев В. Н. Компенсация страхового брокера в условиях модернизации экономики // Страховое дело. 2011. № 7. С. 43–49.

REFERENCES

1. Gvozdenko A. A. Fundamentals of Insurance: textbook. M.: Finances and Statistics, 2007. 304 p.
2. Zhuravin S. G., Nemtsev V. N. Innovation aspects of strategic challenges of the modern company // Insurance busibess. 2010. # 12. P. 23–26.
3. Kazantsev S. V. Evaluation of the capacity and scale of the innovation activity in the Russian Federation // Innovations. 2012. # 8. P. 36–45.
4. Kazantsev S. V. Fundamentals of Insurance: textbook. M.: IPK UGTU, 2006. 325 p.
5. Nemtsev V. N. Compensations of an insurance broker in the modernization of economics // Insurance business. 2011. # 7. P. 43–49.

УДК 331.108
ББК 65.291.6-18

Ваховский Вячеслав Витальевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
Ульяновского филиала Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ульяновск,
e-mail: caf.ekonomiki2012@yandex.ru

Valhovsky Vyacheslav Vitalyevitch,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economics of Ulyanovsk branch
of the Russian academy of the national economy
and thestate service at the RF President,
Ulyanovsk,
e-mail: caf.ekonomiki2012@yandex.ru

Мохтаев Билал Юносович,
соискатель кафедры экономики
Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина – филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Саратов,
e-mail: caf.ekonomiki2012@yandex.ru

Mokhtaev Bilal Yunosovitch,
working on dissertation at the department of economics
of Povolzhsky institute of management named
after P. A. Stolypin of the Russian academy
of the national economy and the state service
at the RF President,
Saratov,
e-mail: caf.ekonomiki2012@yandex.ru

КАДРОВАЯ СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

THE STRATEGY OF HUMAN RESOURSES OF ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF THE INNOVATION-ORIENTED ECONOMICS

В работе рассмотрены проблемы формирования инновационной стратегии организации и стратегии по использованию технологий для производства инновационной продукции. Инновационная стратегия организации является составной частью социально-экономической стратегии организации, которая занимается инновационной деятельностью. Управление инновационной деятельностью делает необходимым разработку инновационной стратегии организации и разработку стратегии по использованию технологий для производства инновационной продукции. Инновационная стратегия разрабатывается с целью повышения эффективности бизнеса и его конкурентных преимуществ, требует нового подхода к отбору кадров. Кадры должны обладать базовыми профессиональными

компетенциями в области технологий и управления. Выделены базовые и профессиональные компетенции работников организаций, производящих инновационную продукцию. Профессиональные компетенции классифицированы по блокам: организационно-управленческий; коммуникационный; оценочный. Выделены этапы формирования кадровой стратегии.

The author analyzes the problems of organizing the innovation strategy of organization and the problems of strategy of using technology for production of innovative products. The innovation strategy of organization is the element of social and economic strategy of the organization that produces the innovative products. Management of innovative production of organization requires the development of the innovative strategy of organization and development of the strategy for using the technologies of production of innovative products. The innovative strategy is developed in order to increase the effectiveness of business and its competitive advantages. The process of development of these strategies needs a new approach to the stuff of organization. The human resources must have basic and professional competitiveness of the technologies and management of organization. The author analyzes the base and professional competitiveness of human resources of organizations, producing the innovative products. The professional competences are classified into the blocks: management block; communicative block; assessment block; the stages of organizing the human resources strategy have been revealed.

Ключевые слова: кадровая стратегия, конкурентное преимущество, бизнес-стратегия, инновационная стратегия организации, базовые компетенции работников, профессиональные компетенции работников, блоки профессиональных компетенций, аналитический блок, организационно-управленческий блок, коммуникационный блок, оценочный блок, кадровая стратегия, инновационная организация, стратегия технологий для производства инноваций, социально-экономическая стратегия, социальные инновации, экономические инновации, управленческие инновации, этапы разработки кадровой стратегии, позитивные и негативные факторы, влияющие на инновационную деятельность.

Keywords: strategic management of human resources, competitive advantage, business-strategy, innovation strategy of organization, base competitiveness of human resources, professional competitiveness of human resources, blocs of professional competitiveness, analytical block of professional competitiveness, management blocs of professional competitiveness, communicative block of professional competitiveness, assessment block of professional competitiveness, strategy of innovative organization, strategy of technologies for production of innovative products, social and economic strategy, social innovations, economic innovations, management innovations, stages of development of the strategy of management of human resources, positive and negative factors, influencing the innovative production.

Кадровая стратегия организации является важнейшей составляющей стратегии социально-экономического развития организации, и прежде всего бизнес-стратегии, так как кадры – ее важнейший стратегический ресурс. Этот тезис обоснован тем, что инновационная деятельность организации в условиях инновационно ориентированной экономики лежит в основе бизнес-стратегии, направленной на достижение конкурентного превосходства как в производственно-техническом процессе, так и в бизнесе. Конкурентное преимущество такой организации может проявляться в более высоком качестве производимой продукции, а следовательно, в изменении соотношения цены и качества, что позволяет укрепить позиции на существующем рынке и занять соответствующую нишу на новых рынках. Наряду с этим инновационная деятельность характеризуется долей новой продукции, выпускаемой и реализуемой организациями, уровнем инноваций в новые продукты и новые технологии и количеством используемых собственных и приобретенных патентов. Важное значение имеет продажа патентов фирмами и дополнительная прибыль, получаемая как при продаже новой инновационной продукции, так и при продаже патентов. Последнее свидетельствует о наличии организационного механизма, способного продвигать новации организации на рынок: технологические, продуктовые, организационно-управленческие, экономические, социальные. Инновационная деятельность организаций значительно обеспечивает рост ее суммарных активов, воспроизводство которых требует дополнительных капиталовложений.

В отличие от существующих в экономической литературе мнений, что базовой, основополагающий стратегией организации является бизнес-стратегия [1, с. 198], считаем, что бизнес-стратегия выступает как составляющая социально-экономической стратегии наряду с инновационной, инвестиционной, маркетинговой, кадровой, социальной стратегиями. Организация как социально-экономическая система опирается в своем развитии на комплекс стратегий, и важное значение имеет социально-экономическая направленность ее развития, а в связи с этим ее социальные, организационные, экономические инновации и социальная направленность инвестиций. Разработанная компанией бизнес-стратегия определяет содержательное управление инновациями и НИОКР. В бизнес-стратегии определены во многом цель и задачи инновационной составляющей или задачи инновационного блока компаний [2, с. 145].

Для дальнейшего развития и повышения конкурентной способности предприятия необходим портфель технологических решений, стимулирующих бизнес и обеспечивающих его дальнейшее развитие в связи с производством и освоением инновационной продукции. Технологические решения могут разрабатываться как самим предприятием, так и путем приобретения разработанных технологических решений на заказ. Крупные компании решают эту проблему, как правило, путем собственных разработок технологических решений, а также путем приобретения технологических решений. Малый и средний бизнес маневрирует вышеуказанными способами в зависимости от экономической целесообразности и обеспечения эксклюзивности разрабатываемых и принимаемых технологических решений. В целях сохранения ими приобретения значительного конкурентного преимущества предприятием следует разрабатывать собственные технологические решения. В этой связи предприятия разрабатывают инновационные стратегии, представляемые как совокупность планов по разработке новых технологических решений, необходимых бизнесу [Там же. С. 43].

Наряду с инновационной стратегией (по сути, параллельно с ней) разрабатывается стратегия по использованию технологий для производства инновационной продукции. Стратегия по использованию технологий и инновационная технология строятся на базе бизнес-стратегии предприятий. Цель инновационной стратегии предполагает разработку технологичных решений, которые обеспечивают повышение эффективности бизнеса и конкурентное преимущество предприятия в области новых технологий.

Для разработки инновационной стратегии организации и стратегии по использованию технологий для производства инноваций необходим высокий профессионализм работников предприятия, обладающих базовыми и профессиональными, специфическими компетенциями в области инновационной технологии и организационной деятельности в области управления НИОКР, инновационного блока организации. Управление НИОКР представляет собой управление комплексом последовательных этапов и аспектов организации НИОКР, что является важным при реализации инновационной стратегии предприятия. При реализации инновационной стратегии предприятия главное внимание обращено на способы и инструменты выполнения поставленных задач и ожидаемых результатов. Принимаемые коллективом управленческие решения должны обеспечивать бизнесу разработку технологических решений в определенные сроки. Задачи, в свою очередь, по срокам выполнения подразделены на текущие, среднесрочные, долгосрочные. В этой связи выполнение текущих задач сводится к разработке механизма усовершенствования производства выпускаемой продукции, налаживанию производства для расширения ее ассортимента и повышения качества. Среднесрочные задачи определяют деятельность предприятия по внедрению новых технологий в существующий меняющийся процесс производства продукции. И наконец, долгосрочные задачи направлены на создание принципиально новых технологий для будущего развития производства, имеющих поисковый характер. Для решения задач и достижения ожидаемых результатов важна оценка финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов предприятия, а в отдельных случаях (при решении крупномасштабных задач) – наличие собственных исследовательских лабораторий, опытных площадок, проектных организаций, сервисных центров для промышленного воплощения инновационных разработок.

Реализация проектов НИОКР на предприятии требует создания механизма управления проектами НИОКР и создания организационной структуры, обеспечивающей планирование, прогнозирование, координацию, контроль, стимулирование, финансирование.

Функция управления проектами НИОКР должны реализоваться на базе процедур и регламентов, которые смогут способствовать полному осуществлению бизнес-процессов. Для повышения управляемости и эффективности реализации проектов НИОКР наряду с овладением управленцами методами, инструментами управления важное значение имеют организационная культура управления, знание правил информационной безопасности, изучение рынка и намерений, действий конкурентов, умение взаимодействовать с потенциальными пользователями разработанных технологических решений, регламентная поддержка.

Специфика управленческой деятельности в компаниях и на предприятиях, осуществляющих инновационную деятельность, требует особого подхода к отбору кадров для работы на таких предприятиях. Работники предприятий, ориентированных на разработку и коммерциализацию исследований, выполнение инновационных проектов, должны обладать базовыми и профессиональными компетенциями как в области разработки технологических решений, так и в области управленческих решений.

Базовыми компетенциями в сфере принятия управленческих решений должны быть знания основ управления, и прежде всего управленческих функций.

Специалист-управленец должен быть подготовлен в области стратегического, оперативного, тактического управления, владеть инструментами прогнозного анализа, основами коммуникативной деятельности и организационной культуры. Наряду с высокой квалификацией специалистов-управленцев крайне важное значение имеет наличие социальной ответственности при осуществлении управленческой деятельности.

Социальная ответственность особенно должна быть присуща высшему руководству компании (top-managers), однако социальной ответственностью должны обладать и менеджеры среднего звена – те, кто непосредственно управляет и под чьим руководством реализуются проекты НИОКР в компаниях, осуществляющих инновационную деятельность. Социальная ответственность топ-менеджеров заключается прежде всего в разработке и реализации проектов НИОКР, социально ориентированных, способствующих социально-экономическому развитию страны, защите ее экономической безопасности, проектов, повышающих конкурентоспособность страны на мировом уровне. Социальная ответственность руководства предприятия направлена на проектирование прогрессивных форм организации труда при реализации инновационных проектов, развитие трудовой активности и творческой инициативы работников предприятия, повышение образования и квалифицированного уровня работников в целях повышения результативности инновационной деятельности. Социальная ответственность топ-менеджмента корпорации, предприятия заключается в ответственности за успех компании, в подчинении интересов менеджеров среднего звена и работников достижению компанией поставленных целей и задач, определяемых в инновационной стратегии. Социальная ответственность связана с умением разрешать политические конфликты, способные создать препятствие для достижения поставленных в инновационной и технологической стратегиях целей и изменить стратегическое направление инновационной деятельности предприятия. Социальная ответственность управленцев всех уровней в компании должна быть направлена на создание условий для работников, которые могут реализовать стратегические цели своими возможностями, стимулируя соответствующим образом эффективный труд работников предприятия и обучая работников [3, p. 146].

Наряду с базовыми компетенциями управленцев менеджеры, управляющие инновационной деятельностью, должны обладать профессиональными компетенциями, которые можно выделить в следующие блоки: аналитический, организационно-управленческий, стратегический, коммуникативный, оценочный.

Аналитический блок включает следующие профессиональные компетенции: анализ технологических потребностей предприятия; маркетинговый анализ рынка инновационных продуктов; анализ маркетинговых стратегий конкурентов; анализ возможных методов и площадок повышения квалификации персонала в соответствии с международными стандартами серии ISO 9000.

Организационно-управленческий блок профессиональных компетенций призван реализовать: разработку инновационной стратегии предприятия; планирование и утверждение инновационной инфраструктуры предприятия; осуществление оперативного и тактического планирования и контроля за созданием нового продукта и продвижения нового продукта на рынок; разработку и утверждение стратегии продаж нового продукта; мотивацию продавцов,

развитие сервисной политики; разработку и утверждение лицензионной стратегии предприятия и защиту интеллектуальной собственности; определение направлений работы с партнерами, инвесторами и потребителями нового продукта на рынке.

Коммуникационный блок профессиональных компетенций отвечает за подготовку и ведение переговоров с партнерами и инвесторами по инновационной деятельности; за проведение презентации инновационных проектов; за утверждение плана рекламы нового продукта; за определение политики отношений с работниками и участниками инновационных проектов и утверждение контрактов.

Профессиональные компетенции, входящие, условно говоря, в оценочный блок, характеризуют возможности работников осуществлять оценку качества инновационной продукции в соответствии с международными стандартами серии ISO 9000; оценку результатов инновационной деятельности в соответствии с международными стандартами серии ISO 9000; оценку результатов инновационных проектов в соответствии с международными стандартами серии ISO 9000.

Управленческий корпус предприятий и корпораций должен обладать профессиональными компетенциями по выявлению и предотвращению факторов, негативно влияющих на инновационную деятельность и осуществление инновационных проектов. К ним следует отнести такие, как отсутствие связи между инновационными проектами и бизнес-стратегией компании; отсутствие необходимого количества ресурсов для избранного инновационного проекта; недостаточная вовлеченность специалистов компании для реализации инновационного проекта; неэффективность существующей системы и регламентов управления инновационными проектами; недостаточно четко разработанная система критериев успеха на каждой стадии инновационного проекта; слабая заинтересованность менеджеров в результатах реализуемого инновационного проекта; слабо сформулированные системы управления знаниями в компании и отсутствие системы повышения профессиональной квалификации персонала компании. В связи с вышеизложенным разработка кадровой стратегии организаций, ориентированной на инновационную деятельность в условиях перехода к инновационной экономике, должна содержать следующие этапы и элементы:

– разработка и утверждение базовых и профессиональных компетенций сотрудников, связанных с разработкой стратегий компании: бизнес-стратегии, инновационные стратегии;

– оценка кадрового потенциала предприятия исходя из реального количества необходимых специалистов для реализации инновационного проекта;

– обработка критериев оценки базовых и профессиональных компетенций сотрудников, реализующих бизнес-стратегию и инновационную стратегию компании;

– прогнозирование наращивания существующих изменений профессиональных компетенций в связи с реализацией будущих инновационных проектов;

– разработка и утверждение плана повышения квалификации сотрудников в связи с необходимостью овладения новыми профессиональными навыками и компетенциями. Определение способов, методов, площадок для повышения квалификации и обучения сотрудников корпорации, осуществляющих инновационную деятельность;

– планирование финансовых ресурсов для реализации планируемых мероприятий по повышению квалификации и обучению сотрудников;

– налаживание контактов с вузами, инновационными образовательными центрами для осуществления заказа на подготовку специалистов компании;

– разработка системы мер по стимулированию сотрудников компании к непрерывному обучению, самообучению, повышению квалификации, карьерному росту;

– планирование карьерного роста на перспективу и формирование имиджа новаторов в корпорации;

– разработка и внедрение инновационной и организационной культуры на предприятии;

– разработка планов тренингов для работников на рабочих местах;

– разработка мероприятий кадрового аудита;

– проведение мониторинга полученных профессиональных компетенций в результате профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегий. М.: Юнити, 1998.

2. Спасенных М. Ю. Инновационный бизнес. Корпоративное управление НИОКР. М.: Дело, 2010.

3. Kluyver C. A., Pearce J. A. Strategy. A View from the top. An Executive Perspective. New Jersey, 2003.

4. Ващенко А. А., Белоненко М. Б. Преимущества переподготовки кадров в системе бизнес-образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 9. С. 172–176.

5. Ващенко А. А., Белоненко М. Б. Нанотехнологии и развитие человеческих ресурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. № 6. С. 160–165.

REFERENCES

1. Tompson A. A., Strickland A. G. Strategic management. The art of development and implementation of strategies. M.: Unity, 1998.

2. Spasennykh M. Yu. Innovation business. Corporate management NIOKR. M.: Business, 2010.

3. Kluyver C. A., Pearce J. A. Strategy. A View from the top. An Executive Perspective. New Jersey, 2003.

4. Vashchenko A. A., Belonenko M. B. Advantages of the personnel re-training in the system of business education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. # 9. P. 172–176.

5. Vashchenko A. A., Belonenko M. B. Nano-technologies and development of human resources // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. # 6. P. 160–165.

УДК 658
ББК 65.291.551

Клунко Наталья Сергеевна,
канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры экономики и организации производства Санкт-Петербургского института экономики, управления и права, докторант Санкт-Петербургского университета управления и экономики, г. Санкт-Петербург,
e-mail: chief-nata@yandex.ru

Klunko Natalya Sergeyevna,
Candidate of economics, senior teacher of the department of economics and arrangement of production of Saint-Petersburg institute of economics, management and law, working for doctor's degree of Saint-Petersburg university of management and economics, Saint-Petersburg,
e-mail: chief-nata@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ РФ

THE INNOVATION MECHANISM IN THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL COMPLEX

Статья посвящена актуальной проблеме разработки инновационного механизма в системе стратегического управления российским фармацевтическим комплексом. Автором обсуждается понятие инновационного лекарственного препарата, даются соответствующие определения, принятые в России, Евросоюзе, США. Исследуется процесс разработки инновационного лекарственного препарата. В статье рассматривается процесс формирования фармацевтического кластера с ориентацией на инновационные лекарственные препараты как один из новых концептуальных подходов к инновационному развитию российского фармацевтического комплекса; предлагаются критерии для определения эффективности функционирования фармацевтического кластера.

The article is devoted to the actual problem of development of the innovation mechanism in the system of strategic management of the Russian pharmaceutical complex. The author discusses the concept of the innovation medicine; appropriate definitions accepted in Russia, the European Union, and the USA are given; the process of development of the innovation medicine is investigated. The process of formation of the pharmaceutical cluster oriented to the innovation medicines as one of the new conceptual approaches to the innovation development of the Russian pharmaceutical complex is analyzed; criteria for determination of efficiency of the pharmaceutical cluster functioning are proposed.

Ключевые слова: *инновационное развитие, инновационный механизм, стратегическое управление, фармацевтическое предприятие, инновационный лекарственный препарат, фармацевтический рынок, фармацевтический комплекс России, фармацевтический кластер, кластерная политика, процесс разработки инновационного лекарственного препарата.*

Keywords: innovation development, innovation mechanism, strategic management, pharmaceutical company, innovation medical products, pharmaceutical market, Russian pharmaceutical complex, pharmaceutical cluster, clusters policy, process of development of innovation medical product.

Актуальность вопросов разработки инновационного механизма в системе стратегического управления фармацевтическим комплексом РФ связана прежде всего с необходимостью пересмотра подходов к развитию фармацевтического рынка и определением ключевых направлений его развития.

Одним из основных параметров, характеризующих развитие фармацевтического рынка, является соотношение импортных и отечественных препаратов. За период существования российского фармацевтического рынка необходимо отметить увеличение доли лекарственных средств (далее – ЛС) иностранного производства и сокращение доли отечественного производства.

Значительный прирост объемов произведенных отечественных ЛС способно обеспечить производство инновационных лекарственных препаратов в РФ. Так, согласно Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной приказом министра промышленности и торговли Российской Федерации от 23 октября 2009 года № 956, к 2020 году предусмотрено увеличение доли инновационных лекарственных препаратов до 60% от общего объема рынка [1].

Согласно определению Европейского агентства по оценке медицинских продуктов (European Medicines Evaluation Agency, EMEA), инновационный лекарственный препарат – это ЛС, представляющее собой новую активную субстанцию или уже известную субстанцию, применяемую по новым показаниям, в противоположность дженерикам [2].

Управление по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами (Food, FDA, США) трактует инновационный лекарственный препарат как новое активное вещество (химическая субстанция), ранее не используемое, или известное активное вещество, которое применяется в другой дозе либо имеет иной путь введения.

Согласно характеристике, данной Союзом производителей инновационных лекарственных средств (Verband Forschender Arzneimittelhersteller, VFA, Германия), к инновационным относятся следующие лекарственные препараты:

1) новые активные вещества для лечения заболеваний, против которых до этого не было лекарств;

2) новый принцип действия при заболеваниях, для которых до сих пор не было достаточно эффективной терапии;

3) новые лекарственные формы, благодаря которым известные активные вещества получают большую биодоступность и/или развивают меньше побочных эффектов;

4) новые технологии, которые снижают риски, связанные с активным веществом;

5) известные ЛС для лечения по новым показаниям;

6) комбинация нескольких известных веществ [3].

В РФ определения инновационного лекарственного препарата нет, хотя есть определение оригинального ЛС. Согласно Федеральному закону «Об обращении лекарственных средств» оригинальный препарат – это лекарственный препарат, который отличается от всех, ранее зарегистрированных, действующим веществом или комбинацией действующих веществ, эффективность и безопасность которого подтверждены результатами доклинических и клинических исследований [4]. Таким образом, понятие инновационного лекарственного препарата близко понятию оригинального препарата, хотя и не совпадает с ним.

Разработка инновационного лекарственного препарата представляет собой трудоемкий многолетний процесс и сопровождается значительными материальными затратами, отражающимися на стоимости препарата. Процесс разработки инновационного лекарственного препарата можно разделить на три этапа (рис. 1). I этап, целью которого является нахождение новых субстанций, занимает от 2 до 5 лет; длительность доклинических (II этап) и клинических исследований (III этап) составляет около 10 лет. Таким образом, разработка инновационного лекарственного препарата занимает 12–15 лет.

Рис. 1. Этапы разработки инновационного лекарственного препарата
Источник: составлено автором.

Предложенные Минздравом РФ поправки к Федеральному закону «Об обращении лекарственных средств» [Там же] позволяют отделить процедуру проведения клинических исследований от регистрации лекарственного препарата. Согласно разработанным Минздравом поправкам к Закону «Об обращении лекарств» производителям ЛС, чтобы получить разрешение на проведение клинических исследований, придется проводить фармацевтическую экспертизу образцов лекарств.

Как считают эксперты Ассоциации организаций по клиническим исследованиям (АОКИ), дополнение действующей процедуры получения разрешений фармацевтической экспертизой образцов идет вразрез с международной практикой. Во всем мире разрешения на клинические исследования выдаются на основе анализа документации. Более того, проведение фармацевтической экспертизы технически невозможно для инновационных препаратов, поскольку методы контроля качества утверждаются при регистрации, то есть после завершения клинических исследований [5].

Таким образом, поправки к Федеральному закону «Об обращении лекарственных средств» способны ухудшить и без того не лучшую ситуацию с доступом инновационных лекарственных препаратов на российский рынок.

Необходимо отметить, что ситуация с отставанием России от стран — лидеров в разработке инновационных лекарственных препаратов стала катастрофической (см. рис. 2).

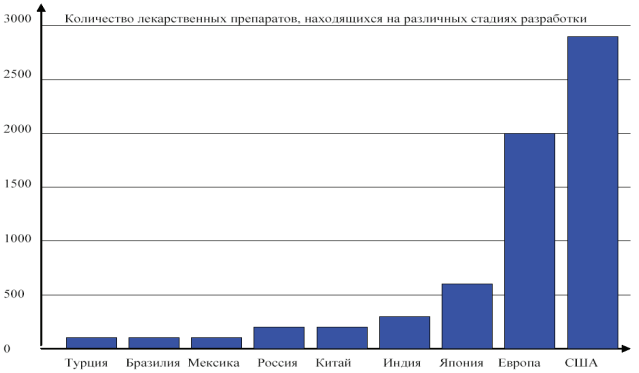


Рис. 2. Количество инновационных лекарственных препаратов, находящихся на различных стадиях разработки (2010 год)
Источник: цит. по: [6].

В отличие от стран — лидеров фармацевтической отрасли в России основной вклад в разработку инновационных лекарственных препаратов вносят отраслевые НИИ, которые в 2010 году оплатили 90% затрат на разработку ЛС (рис. 3).

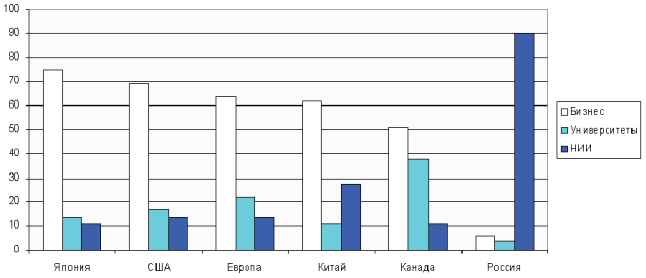


Рис. 3. Вклад в разработку инновационных лекарственных препаратов, %
Источник: цит. по: [Там же].

Наиболее полно связанность власти, науки, образования и бизнеса в разработке инновационных лекарственных препаратов реализуется в рамках кластерных форм организации, которые являются одним из новых концептуальных подходов к инновационному развитию российского фармацевтического комплекса.

В соответствии с определением, данным в Федеральной целевой программе (ФЦП) «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на период с 2011-го до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденной Постановлением Правительства РФ № 91 от 17 февраля 2011 года [7], фармацевтический кластер – это группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм — разработчиков лекарств, производственных компаний; поставщиков

оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. При этом отличительным признаком эффективной деятельности кластера в ФЦП установлен выпуск инновационной лекарственной продукции.

Примером фармацевтического кластера является созданный в 2011 году Санкт-Петербургский фармацевтический кластер, объединивший лидеров российской фармацевтической отрасли (см. Концепцию создания фармацевтического кластера в Санкт-Петербурге [8]).

Основная идея создания кластера — возможность оптимального использования потенциала Санкт-Петербурга в сфере создания, производства и внедрения в медицинскую практику инновационных лекарственных препаратов. В качестве приоритетных мест размещения производств фармацевтических предприятий и исследовательских центров Правительством Санкт-Петербурга определены западная часть территории промышленной зоны «Пушкинская», отделение ОЭЗ «Нойдорф» в Петродворцовом районе Санкт-Петербурга и отделение ОЭЗ «Ново-Орловское» в Приморском районе Санкт-Петербурга. Проекты в рамках Санкт-Петербургского фармакологического кластера приведены в табл. 1.

Таблица 1

Проекты в рамках фармацевтического кластера Санкт-Петербурга

Предприятие	Проект	Размещение производства	Объем инвестиций, руб.
ООО «Герофарм»	Инъекционные лекарственные средства и суппозитории	Промышленная зона «Пушкинская»	3 млрд
ЗАО «Фарм-Холдинг»	Пептидные генно-инженерные препараты нового поколения, современные диагностические системы и улучшенные дженериковые лекарственные средства	Промышленная зона «Пушкинская»	0,7 млрд
ООО «Неон»	Высококачественные отечественные препараты различных фармацевтических групп	Промышленная зона «Пушкинская»	0,9 млрд
ООО «Самсон-Мед»	Полный технологический цикл по выпуску активных фармацевтических субстанций и широкого перечня готовых лекарственных форм фармацевтических препаратов в соответствии со стандартами GMP по различным терапевтическим группам: кардиология, неврология, пульмонология, офтальмология, гастроэнтерология, гинекология	Промышленная зона «Пушкинская»	1,5 млрд
ЗАО «Биокад»	Более 40 препаратов в соответствии со стандартами GMP, научно-исследовательский комплекс в сегментах: онкология/гематология, гинекология/урология, неврология, вирусные инфекции, сахарный диабет	ОЭЗ «Нойдорф»	1,07 млрд
ООО «Новартис Нева»	Инновационные патентованные фармацевтические препараты и высококачественные современные дженерики	ОЭЗ отделение «Ново-Орловское»	13,3 млрд
ЗАО «Вертекс»	Готовые лекарственные формы	ОЭЗ отделение «Ново-Орловское»	1 млрд
ОАО «Фармасинтез»	Импортозамещающие онкологические препараты	ОЭЗ отделение «Ново-Орловское»	1,7 млрд
ЗАО «Иммуно-Гем»	Препараты плазмы человека	ОЭЗ отделение «Ново-Орловское»	0,6 млрд

Источник: [9].

Практически каждый проект в рамках фармацевтического кластера Санкт-Петербурга предусматривает не только строительство заводов, но и создание исследовательских центров по разработке новых ЛС (рис. 4).

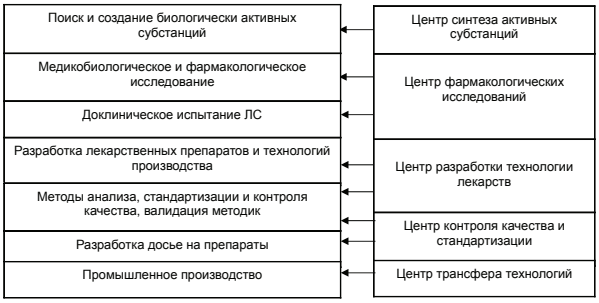


Рис. 4. Создание исследовательских центров
Источник: составлено автором.

Условием полноценного функционирования фармацевтического кластера является государственная поддержка. Роль государства в реализации кластерной политики в европейских странах с высоким уровнем либерализации экономики отличается от России (табл. 2).

Таблица 2

Различия роли государства в кластерной политике европейских стран с высоким уровнем либерализации экономики и в России

Россия	Западные страны
Государство инициирует создание кластера или поддерживает соответствующие инициативы региональных органов власти и муниципалитетов	Государство поддерживает инициативу «снизу», со стороны предпринимателей, университетов, инициативных групп
Государство может инвестировать как науку и инновационные разработки, так и создание нового производства (прямо и путем софинансирования), а также модернизацию (например, по стандарту GMP применительно к фармпредприятиям)	Государство инвестирует только науку и частично инфраструктуру, остальные направления инвестируются бизнесом
Государство проводит избирательную политику по отношению к различным предприятиям, имеющим возможность включения в состав кластера	Государство стремится создать одинаковые правовые условия для всех потенциальных участников кластера

Источник: [10].

Государственная поддержка при создании фармацевтического кластера в российских условиях предусматривает фрагментарную поддержку, когда региональные органы власти могут выступать как один из учредителей, используя в качестве взноса в уставный капитал собственные интеллектуальные, информационные ресурсы, передавая объекты недвижимости и другое имущество.

Как показывает мировой опыт, для разработки инновационных лекарственных препаратов необходимо:

– привлечение федеральных и региональных научно-исследовательских организаций в проекты по разработке инновационных лекарственных препаратов и доклиническим исследованиям;

– привлечение федеральных и региональных медицинских центров для проведения клинических испытаний;

– создание органа государственной власти в сфере производства и обращения инновационных лекарственных препаратов.

Для определения эффективности функционирования фармацевтического кластера, по мнению автора, можно предложить такие критерии, как:

– количество выданных патентов с учетом их рыночной стоимости и перспектив внедрения;

– общая стоимость произведенных инновационных лекарственных препаратов;

– структура кластера, описываемая количеством и размером компаний, входящих в кластер;

– средний доход работников, участвующих в создании инновационного лекарственного препарата.

Выводы

1. Одним из новых концептуальных подходов к инновационному развитию российского фармацевтического комплекса является кластеризация, в рамках которой наиболее полно реализуется связанность власти, науки, образования и бизнеса в разработке инновационных лекарственных препаратов.

2. Условием полноценного функционирования фармацевтического кластера является государственная поддержка. Государственная поддержка при создании фармацевтического кластера в российских условиях предусматривает фрагментарную поддержку. Как показывает мировой опыт, для разработки инновационных лекарственных препаратов необходимо: привлечение федеральных и региональных научно-исследовательских организаций в проекты по разработке инновационных лекарственных препаратов и доклиническим исследованиям; привлечение федеральных и региональных медицинских центров для проведения клинических испытаний; создание органа государственной власти в сфере производства и обращения инновационных лекарственных препаратов.

3. Для определения эффективности функционирования фармацевтического кластера предложены следующие критерии: 1) количество выданных патентов с учетом их рыночной стоимости и перспектив внедрения; 2) общая стоимость произведенных инновационных лекарственных препаратов; 3) структура кластера, описываемая количеством и размером компаний, входящих в кластер; 4) средний доход работников, участвующих в создании инновационного лекарственного препарата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.pharma2020.ru (дата обращения: 06.03.2013).

2. Innovative drug development approaches. Final report from the EMEA/CHMP-Think-Tank group on innovative drug development. EMEA , 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ema.europa.eu/ (дата обращения: 06.03.2013).

3. Kassenärztliche Bundesvereinigung. Berlin. 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.arztwiki.de (дата обращения: 06.03.2013).

4. Об обращении лекарственных средств: Федер. закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ (ред. от 25.06.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010 г. № 16. Ст. 1815.

5. Барьер для новых лекарств // Ведомости. 31.01.2013 г.

6. Бекетов Е. В. Биофармацевтические проекты — взгляд инвестора. Биофонд РВК. Пермь, 2011.

7. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на период с 2011-го до 2020 года и дальнейшую перспективу: Федеральная целевая программа (утверждена Постановлением Правительства РФ № 91 от 17.02.2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp/employer/med (дата обращения: 06.03.2013).

8. О Концепции создания фармацевтического кластера в Санкт-Петербурге: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 22.04.2010 г. № 419 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=16847 (дата обращения: 06.03.2013).

9. Фармацевтический кластер Санкт-Петербурга, презентация [Электронный ресурс]. URL: http://www.fitopharm.ru/index/farmacevticheskij_klaster_sankt_peterburga/0-74 (дата обращения: 06.03.2013).

10. Болл С. В. Особенности формирования фармацевтических кластеров в России // Главврач. 2011. № 10. С. 42–58.

REFERENCES

1. Strategies of development of the pharmaceutical industry in the Russian Federation for the period through 2020 [Electronic resource]. URL: http://www.pharma2020.ru (date of viewing: 06.03.2013).

2. Innovative drug development approaches. Final report from the EMEA/CHMP-Think-Tank group on innovative drug development. EMEA, 2007 [Electronic resource]. URL: http://www.ema.europa.eu/ (date of viewing: 06.03.2013).

3. Kassenärztliche Bundesvereinigung. Berlin. 2007 [Electronic resource]. URL: http://www.arztwiki.de (date of viewing: 06.03.2013).

4. On the turn-over of the medicines: Federal law dated 12.04.2010 # 61-FZ (revision as of 25.06.2012) // Collection of the RF legislation. 19.04.2010. # 16. Article 1815.

5. Barrier for new medicines // Bulletin. 31.01.2013.

6. Beketov E.V. Bio-pharmaceutical projects – investor's view. RVK biofund. Perm', 2011.

7. Development of pharmaceutical and medical industries for the period from 2011 through 2020 and further: Federal target program (approved by the Decree of the RF Government # 91 dated 17.02.2011) [Electronic resource]. URL: http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp/employer/med (date of viewing: 06.03.2013).

8. On the concept of form establishing of pharmaceutical cluster in Saint-Petersburg: Decree of Saint-Petersburg Government dated 22.04.2010 # 419 [Electronic resource]. URL: http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=16847 (date of viewing: 06.03.2013).

9. Pharmaceutical cluster of Saint-Petersburg, presentation [Electronic resource]. URL: http://www.fitopharm.ru/index/farmacevticheskij_klaster_sankt_peterburga/0-74 (date of viewing: 06.03.2013).

10. Boll S.V. Peculiarities of formation of pharmaceutical clusters in Russia // Glavvrach. 2011. # 10. P. 42–58.

УДК 658.5
ББК 65.291.23

Сычева Анастасия Андреевна,
аспирант кафедры государственного и муниципального управления Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
e-mail: nastya_sychova@mail.ru

Sycheva Anastasiya Andreyevna,
Post-graduate student of the department of the state and municipal management of Nizhny Novgorod state university named after N. I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod,
e-mail: nastya_sychova@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОИЗВОДСТВА КОЖИ В КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

THE TECHNOLOGICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE INNOVATION PROCESSES OF PRODUCING LEATHER IN THE LEATHER INDUSTRY

В статье рассмотрены предложенные различными авторами в последние пять лет инновационные технологии и химические материалы, позволяющие улучшить качество кож, в том числе биосовместимых и термоустойчивых, на трех основных этапах обработки: подготовительном (отмочка и мягчение), дубильном и отделочном (химическое шпаклевание, применение низкотемпературной плазмы) и на этапе хранения. Показано, что определяющим фактором для получения высококачественной кожи является достижение оптимального состояния структуры белка кожи. Уделено внимание инновационным технологиям в кадровой политике, включающей обеспеченность и эффективность использования трудовых ресурсов и фонда заработной платы. Показано, что в управлении конкурентоспособностью кожевенного предприятия инновационным является кластерный подход.

The article has examined the innovation technologies and chemical materials proposed by different authors for the last five years that allow improving the skins quality, including bio-compatible and thermal resistant ones, at three main stages of processing: preparatory (soaking off and softening), tanning and finishing (chemical puttying, application of low-temperature plasma) and at the stage of storing. It has been demonstrated that the achieving the optimal state of the skin protein structure is the decisive factor for obtaining high-quality skin. The attention has been paid to the innovation technologies in the personnel management, including provision and effectiveness of the use of the labor resources and the payroll. It has been demonstrated that the cluster approach is the innovation for the management of the competitiveness of the leather production.

Ключевые слова: кожевенная промышленность, инновационные технологии, производство, конкурентоспособность, кадровая политика, производственный процесс, химические материалы, качество кожи, кластерный подход, дубление.

Keywords: leather industry, innovation technologies, production, competitiveness, staff policy, production process, chemical materials, quality of the skin, clustering approach, tanning.

Обработка в современных условиях сырья для производства кож высокого качества является сложной химико-технологической задачей, поскольку требует не только новейшего технологического оборудования, но и большого количества химических реагентов и квалифицированных работников.

Инновационные направления имеют главную цель – улучшение качества кожи на всех этапах ее производства: начиная с доставки кожевенного сырья на завод и последующей многофункциональной обработки до получения готовой продукции. Сложность достижения такой цели заключается в том, что одновременно с совершенствованием производства кожевенной продукции идет скрытый процесс ухудшения качества кожи вследствие жизнедеятельности естественных микроорганизмов. Под их действием происходит потеря прочности кожевенного полуфабриката при хранении и использовании, поэтому инновационное использование соответствующих защитных средств – также необходимое условие предотвращения снижения сортности кож в процессе обработки, транспортировки, хранения, а в конечном счете обеспечение выпуска качественных изделий из кожи.

Существенное влияние в получении кож определенного назначения оказывают технологические процессы, в том числе три основные группы: подготовительные, дубильные и отделочные. Для получения высококачественной кожи на каждом технологическом этапе необходимо достигать оптимального состояния структуры белка кожи. Исследованию структурных изменений кожи на технологических этапах ее обработки посвящено много работ, что позволило предложить кожевенным заводам оптимальные условия переработки кож и создать новые инновационные технологии [1].

Имеются инновационные разработки, касающиеся процессов отмочки и мягчения. Они связаны с применением ферментных препаратов для обезволашивания кожевенного сырья [2]. Кроме того, предложены новые поверхностно-активные вещества в проведении отмочно-зольных процессов, которые повышают эффективность производства кожи [3].

Кожевенное сырье состоит из волосяного покрова, эпидермиса, дермы и жировой подкожной ткани. Получение кожи, состоящей только из дермы шкуры животного, является основной задачей. Авторы, изучив влияние органических веществ в растворах при дублении, предложили новые составы, влияющие на свойства готовых кож. Показано, что аминокислоты с функциональными группами положительно влияют на процесс дубления, а аминокислота глицин дезактивирует раствор основного сульфата хрома. Дубление с 1%-ным растворами аминокапроновой кислоты и желатина без пикельной ванны делает кожу более мягкой с хорошими физико-механическими свойствами [4].

Большой практический интерес представляют химические шпаклевки, основанные на «заделке» глубоких дефектов лицевой поверхности кож. Такие вещества способны также заполнять сквозные поры кож из свиного сырья, образуя лицевую поверхность, мало отличающуюся от таковой на кожах из сырья крупного рогатого скота [5].

Инновационные решения вопроса улучшения качества отделочных материалов в кожевенной промышленности связаны с применением низкотемпературной плазмы на отделочные материалы, используемые при покрывном крашении кож [6]. Разработана новая технология покрывного крашения кож с применением отечественных полимерных композиций и неравновесной низкотемпературной плазменной модификации [7]. Плазменным методам модификации материалов, которые являются инновационными для кожевенной промышленности, в последнее время уделяется большое внимание [8; 9].

С большой эффективностью применяется новый процесс гидрофобизации кож, который придает ей более высокие гидрофобные свойства [10].

Актуальность поиска экологически чистой технологии кожевенного производства в настоящее время трудно переоценить. Создание таких технологий переработки сырья, позволяющих минимизировать уровень техногенного воздействия на окружающую среду при сохранении качественных параметров готовой продукции, возможно при использовании метода биотехнологического пикелевания, основанного на использовании кисломолочных композиций и продуктов растворения коллагена, полученных из отходов в молочной и кожевенной промышленностях [11]. Для уменьшения загрязненности дубильных ванн и уменьшения отрицательного экологического воздействия предложены составы для дубления с малым расходом реактивов при одновременном ускорении процесса дубления [12].

Большое внимание уделено разработке различного типа биосовместимых кож, в частности для ортопедической обуви, экзопротезов и имплантирующих конструкций [13]. Проведены исследования устойчивости натуральных кож к повышенным температурам, в результате чего получены способные выдерживать высокие температуры кожи, необходимые для изготовления обуви для пожарных [14]. Показано, что для производства высококачественных автомобильных кож можно использовать специальные жирующие материалы, имеющие определенные характеристики [15].

Таким образом, обобщены предложенные различными авторами инновационные технологии и химические материалы, улучшающие качество различных кож, в том числе биосовместимых и термоустойчивых.

Инновации в кожевенной промышленности определяются не только новыми материалами, оборудованием, технологиями производства, но и инновационными технологиями в кадровой политике, а именно формированием эффективного механизма управления человеческим капиталом. Одним из способов решения этой задачи является инвестирование в развитие человеческих ресурсов. Экономический и математический подходы к оценке человеческого капитала позволяют измерять нематериальный вклад в деятельность кожевенных предприятий и оценивать необходимость подготовки квалифицированных и компетентных кадров для выполнения всех трудовых обязанностей в производственном коллективе. Для оценки эффективности труда на кожевенном предприятии проводится анализ таких показателей, как:

– обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами и эффективность их использования;

– использование фонда рабочего времени;

– величина трудоемкости продукции;

– эффективность использования фонда заработной платы;

– защищенность членов трудового коллектива в социальной сфере [16].

Необходимым условием повышения конкурентоспособности российских кожевенных предприятий на современном рынке является совершенствование деятельности по всем направлениям: внедрение современных технологий в производство, создание химических препаратов, отвечающих требованиям мировых стандартов, разработка новых методик выработки артикулов кож.

Инновационным в системе управления конкурентоспособностью кожевенных предприятий является системный подход, так называемый кластерный подход. В этом случае все элементы системы управления тесно взаимодействуют друг с другом, также с объектами управления, с элементами территориальных систем управления, к которым можно отнести местные органы управления, торгово-промышленные палаты, центры маркетинга и др., с элементами системы управления предприятий других отраслей, с потребителями продукции и поставщиками материальных ресурсов и услуг.

Таким образом, инновации в кожевенной промышленности определяются не только новыми материалами и технологиями производства, но и инновационными технологиями в кадровой политике и в системе управления конкурентоспособностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мокроусова Е. Р., Вольфкович Ю. М., Никольская Н. Ф. Трансформация коллагеновой структуры дермы на технологических этапах ее обработки // Кожевенно-обувная промышленность. 2012. № 1. С. 19–22.

2. Потушинская Е. В., Гурьянова Т. И., Акопова Е. И. Использование для обезволашивания кожевенного сырья нативных и иммобилизованных ферментных препаратов // Кожевенно-обувная промышленность. 2011. № 1. С. 43–44.

3. Титова И. И. и др. Влияние природы консервантов на коллоидно-химические и пленкообразующие свойства продуктов растворения коллагена / И. И. Титова, Д. В. Шалбуев, С. Б. Цыренова, Е. Г. Леонова, Н. Ж. Дабаева // Кожевенно-обувная промышленность. 2011. № 2. С. 40–42.

4. Гюльханданьян Е. М., Гюльханданян В. В., Панов В. П. О влиянии органических примесей в пикельных растворах при дублении на свойства готовой кожи // Кожевенно-обувная промышленность. 2012. № 1. С. 42–44.

5. Дубиновский М. З. Новые химические материалы для отделки кож // Кожевенно-обувная промышленность. 2010. № 1. С. 14–16.

6. Рахматуллина Г. Р. Инновационное решение вопроса улучшения качества отделочных материалов кожевенной промышленности // Кожевенно-обувная промышленность. 2010. № 3. С. 31–33.

7. Кулевцов Г. Н. и др. Разработка технологии покрывного крашения белых кож с применением отечественных полимерных композиций и неравновесной низкотемпературной плазменной модификации / Г. Н. Кулевцов, С. Н. Степин, Р. Р. Мингалиев, Г. Р. Калимуллина, А. С. Парсанов, Э. В. Тугушев // Кожевенно-обувная промышленность. 2012. № 2. С. 38–40.

8. Абдуллин И. Ш. и др. Анализ влияния неравновесной низкотемпературной плазмы на процесс золения свиных шкур / И. Ш. Абдуллин, Р. Ф. Ахвердиев, В. П. Тихонова, А. И. Мухаметзянова // Кожевенно-обувная промышленность. 2011. № 4. С. 32–33.

9. Абдуллин И. Ш., Дегтярев Н. А., Рахматуллина Г. Р. Модификация компонентов покрывных композиций неравновесной низкотемпературной плазмы // Кожевенно-обувная промышленность. 2011. № 3. С. 18–19.

10. Абелард Джорба, Бакулин Л. А. Новый процесс гидрофобизации кож: REPELAN PSH-200 // Кожевенно-обувная промышленность. 2012. № 2. С. 20–21.

11. Шалбуев Д. В., Жарникова Е. В. Разработка биотехнологического метода пикелевания на основе кисломолочных композиций и продуктов растворения коллагена // Кожевенно-обувная промышленность. 2010. № 3. С. 42–44.

12. Бакулин Л. А., Кузнецова Е. И. Дубление с малым расходом соли и без серной кислоты // Кожевенно-обувная промышленность. 2011. № 3. С. 20–21.

13. Гребенщикова М. М., Абдуллин И. Ш., Исрафилов И. Х. Биосовместимый кожевенный материал для изделий ортопедического и медицинского назначения // Кожевенно-обувная промышленность. 2012. № 2. С. 22–24.

14. Илькович Ю. В., Есина Г. Ф., Золина Л. И. Моделирование условий искусственного старения и их влияние на свойства мехового полуфабриката // Кожевенно-обувная промышленность. 2012. № 1. С. 31–32.

15. Абелард Джорба, Бакулин Л. А. Специальные жиры для производства автомобильных кож // Кожевенно-обувная промышленность. 2012. № 1. С. 14–15.

16. Ильина В. А. и др. Анализ эффективности трудовых процессов на обувном предприятии / В. А. Ильина, Т. И. Зимина, Е. Г. Страчкова, Д. Б. Шальмиева, В. А. Пурыскина, А. В. Орлов // Кожевенно-обувная промышленность. 2011. № 1. С. 36–37.

REFERENCES

1. Mokrousova E. R., Volfkovich Yu. M., Nikolskaya N. F. The transformation of the collagen structure of the dermis on the technological stages of its processing // Leather-Shoe industry. 2012. # 1. P. 19–22.

2. Potushinskaya E. V., Guryanova T. I., Akopova E. I. Use for hair removal raw native and immobilized ferment substances // Leather-Shoe industry. 2011. # 1. P. 43–44.

3. Titova I. I., Shalbuyev D. V., Zyrenova S. B., Leonova E. G., Dabaeva N. ZH. The influence of the nature of preservatives on colloid-chemical and film-forming properties of products of dissolving collagen // Leather-Shoe industry. 2011. # 2. P. 40–42.

4. Gul'handan'yan E. M., Gul'handan'yan V. V., Panov V. P. The effect of organic impurities in pickled solutions to dubbinning on the properties of the finished skin // Leather-Shoe industry. 2012. # 1. P. 42–44.

5. Dubinovskiy M. Z. New chemical materials for finishing leather // Leather-Shoe industry. 2010. # 1. P. 14–16.

6. Rakhmatullina G. B. Innovative solution of the problem of improving the quality finishing materials of leather industry // Leather-Shoe industry. 2010. # 3. P. 31–33.

7. Kulevtzov G. N., Stepin S. N., Mingaliyev R. R., Kalimullina G. R., Parsanov A. S., Tugushev A. V. The development of the technology of finishing the dyeing of white leather with the use of domestic polymer compositions and non-equilibrium low-temperature plasma modification // Leather-Shoe industry. 2012. # 2. P. 38–40.

8. Abdullin I. Sh., Akhverdiyev R. F., Tikhonova V. P., Mukhametzyanova A. I. The analysis of the influence of non-equilibrium low-temperature plasma on the process of liming of pork skins // Leather-Shoe industry. 2011. # 4. P. 32–33.

9. Abdullin I. Sh., Degtyarev N. A., Rakhmatullina G. R. The modification of the components of the coating compositions of non-equilibrium low-temperature plasmas // Leather-Shoe industry. 2011. # 3. P. 18–19.

10. Abelard Dzhorba, Bakulin L. A. The new process of hydro-phobization skins: REPELAN PSH-200 // Leather-Shoe industry. 2012. # 2. P. 20–21.

11. Shalbuyev D. V., Zharnikova E. V. The development of biotechnological methods pickling on the basis of sour-milk compositions and products of dissolving collagen // Leather-Shoe industry. 2010. # 3. P. 42–44.

12. Bakulin L. A., Kuznetsova E. I. Tanning with small amounts of salt and without sulfuric acid // Leather-Shoe industry. 2011. # 3. P. 20–21.

13. Grebenshchikova M. M., Abdullin I. Sh., Israfilov I. Kh. Biocompatible leather material for products of orthopedic and medical purpose // Leather-Shoe industry. 2012. # 2. P. 22–24.

14. Ilkovitch Yu. V., Esina G. F., Zolina L. I. The simulation of conditions of artificial ageing and their influence on properties of fur semi-finished product // Leather-Shoe industry. 2012. # 1. P. 31–32.

15. Abelard Dzhorba, Bakulin L. A. Special fats for the production of automobile leathers // Leather-Shoe industry. 2012. # 1. P. 14–15.

16. Ilyina V. A., Zimina T. I., Stratchkova E. G., Shalmiyeva D. B., Puryskina V. A., Orlov A. V. Analysis of the efficiency of work processes in the footwear enterprise // Leather-Shoe industry. 2011. # 1. P. 36–37.

УДК 338.2
ББК 65.261.513

Федорченко Мария Андреевна,
соискатель ученой степени канд. экон. наук кафедры менеджмента
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: m.fedor4enko@gmail.com

Fedorchenko Maria Andreyevna,
working on the scientific degree of the candidate of economics at the department of management of Volgograd state university,
Volgograd,
e-mail: m.fedor4enko@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА

STATE REGULATION OF THE INNOVATION ACTIVITY IN THE AREA OF THE ROADS MANAGEMENT

В совокупности отраслей и предприятий транспорта высокую социально-экономическую значимость имеет развитие инновационной деятельности в дорожном хозяйстве. Переход к инновационному развитию дорожного хозяйства является одним из приоритетов государственной политики в сфере транспорта. Для устойчивого и ускоренного развития дорожной отрасли разработана система комплексных мер государственной поддержки внедрения инноваций. В статье рассмотрено, каким образом осуществляются основные функции государственных органов власти по управлению инновационной деятельностью, дана оценка финансовому обеспечению, утвержденным нормативно-правовым актам, регулирующим освоение инноваций в дорожном хозяйстве, действующей системе государственного заказа, принятым федеральным программам.

The development of the innovation activity in the road sector has high socio-economic importance in the aggregate of the transportation industries and companies. The transition to the innovative development of the road sector is one of the priorities of the state policy in the area of transport. The system of complex measures of the state support of innovations has been developed for sustainable and accelerated development of the road industry. The article has analyzed, how the basic functions of the state authorities managing the innovative activity are Implemented; has provided evaluation of the financial provision, of the approved legal enactments regulating the development of innovations in the road sector, as well as to the current system of the state contract, and the approved Federal programs.

Ключевые слова: инновации, освоение инноваций, транспортная инфраструктура, дорожное хозяйство, автомобильные дороги, государственное управление, функции и задачи государства, меры государственного регулирования, бюджетная политика, федеральные программы, государственный заказ, нормативно-правовые акты.

Keywords: innovations, development of innovations, transport infrastructure, road management, motor roads, government administration, functions and tasks of the state, measures of the state regulation, fiscal policy, Federal programs, government contract, regulatory-legal enactments.

На современном этапе выбранный интенсивный и социально ориентированный курс развития страны невозможен без развития научно-технического и инновационного потенциала. Сегодня во всех сферах экономики и хозяйства все более прочное место занимают инновации [1].

Развитие многих отраслей экономики напрямую зависит от качественного улучшения транспортной инфраструктуры, создающей мультипликативный эффект в смежных областях. В совокупности отраслей и предприятий транспорта наиболее высокую социально-экономическую значимость имеет развитие инновационной деятельности в дорожном хозяйстве.

Дорожное хозяйство России – единый производственно-хозяйственный комплекс, который включает в себя автомобильные дороги общего пользования и инженерные сооружения на них, а также организации, осуществляющие:

– проектирование, строительство, реконструкцию, ремонт и содержание автомобильных дорог;

– проведение научных исследований, подготовку кадров;

– изготовление и ремонт дорожной техники;

– добычу и переработку нерудных строительных материалов;

– иную деятельность, связанную с обеспечением функционирования и развитием автомобильных дорог.

Дорожное хозяйство Российской Федерации на современном этапе является неотъемлемой частью единой транспортной системы страны, управление этим внушительным по линейной протяженности, инженерной сложности и стоимости комплексом в настоящее время возложено на Федеральное дорожное агентство (Росавтодор) Министерства транспорта Российской Федерации.

В контексте выбранного предмета исследования необходимо дать определение основным категориям из области инноваций, подчеркнув тем самым отличительные особенности инновационных процессов в транспортной системе страны.

Согласно «Концепции инновационной политики РФ на 1998–2000 гг.», утвержденной Постановлением Правительства страны от 24.07.1998 года № 832, «инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [2]. Инновации выступают как сила, постоянно революционизирующая различные виды деятельности, изменяющая их от простого к сложному.

Исследуя инновационные процессы в дорожной отрасли, следует определить критерии новизны. Из выработанных в научных кругах классификаций новшеств и инноваций наиболее приемлемой для применения в сфере

развития дорожного хозяйства является классификация по признаку масштаба новизны: новое в мировом масштабе, новое в стране, новое в отрасли, новое для отдельного предприятия [3]. Для организаций отрасли дорожного строительства третья группа инноваций наиболее распространенная, что объясняется активным использованием опыта других стран, так как заимствованные инновации легче реализовать. К новым технологиям или материалам будут относиться технологии и материалы, новизна которых определяется нахождением на рынке не более пяти лет, либо впервые примененные при производстве дорожных работ с учетом особенностей области применения в данных природно-климатических условиях [4].

В дорожном хозяйстве под внедрением инноваций при проектировании и строительстве автомобильных дорог и искусственных сооружений на них подразумевается стадийное освоение инноваций, при котором на первой стадии происходит опытно-экспериментальное внедрение, апробация в производственных условиях, на второй стадии – доведение инновационной продукции до массового применения.

Вышеназванные термины и определения рекомендованы к использованию такими документами, как «Концепция инновационной политики РФ на 1998–2000 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 24.07.1998 года № 832, и «Стратегия развития инновационной деятельности Федерального дорожного агентства на период 2011–2015 годов», утвержденная распоряжением Минтранса России от 22.11.2011 года № 904-р.

Определение инновационной деятельности как неотъемлемого, имманентно присущего свойства дорожной деятельности основано на следующих основных факторах:

– непрерывный рост численности парка транспортных средств с увеличением доли грузовых автомобилей с повышенными осевыми нагрузками и легковых автомобилей с высокими динамическими характеристиками;

– интенсивность движения транспортных потоков, что увеличивает уровень загрузки дорог;

– значительная стоимость строительства, ремонта, реконструкции и содержания дорог и искусственных сооружений на них;

– требования обеспечения безопасности дорожного движения и экологических норм в дорожном строительстве;

– планируемое масштабное строительство новых дорог и реконструкция и ремонт существующих дорог и искусственных сооружений.

По данным Российского статистического ежегодника за 2011 год, до 30% автомобильных дорог общего пользования имеют гравийное, щебеночное и мостовое покрытие, 8,1% автодорог приходится на грунтовые. По состоянию на 01.01.2010 года 60,4% автомобильных дорог федерального значения не соответствует нормативным требованиям по транспортно-эксплуатационным показателям.

Основные показатели транспортной деятельности в России за 2005–2010 годы (табл. 1) позволяют делать выводы о том, что протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием увеличилась за этот период на 8,5%, в то же время количество грузового автомобильного транспорта выросло на 11,7%, количество легковых автомобилей – на 34,4%. Плотность дорог с твердым покрытием на конец 2010 года составила 46 км дорог на 1000 кв. км территории. На Украине этот показатель составил в 2009 году 280,9 км дорог на 1000 кв. км территории, в Польше в 2007 году – 1228 км дорог на 1000 кв. км территории, в Германии в 2006 году – 1805 км дорог на 1000 кв. км территории.

Таблица 1

Основные показатели транспортной деятельности в России в 2005–2010 годах

№ п/п	Наименование показателя	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1.	Протяженность автодорог, тыс. км	858	932	963	939	983	1004
2.	Густота автодорог с твердым покрытием, км/100 кв. км	42,4	44,1	45,1	44,1	45,4	46,0
3.	Наличие легковых автомобилей, 1000 шт.	25570	26794	29405	32021	33084	34354

Источник: составлено автором на основании данных Российского статистического ежегодника-2011.

Россия относительно экономически развитых стран имеет малую связанность транспортными коммуникациями секторов экономики и социальной сферы, невысокие темпы повышения названной связанности, низкие скорости транспортных потоков, тенденцию к их еще большему снижению. Это характеризует замедление процессов в экономике и социальной сфере. Рост удельных энергозатрат на транспорте ведет к увеличению транспортной составляющей в стоимости товаров, услуг, замедлению скорости оборачиваемости капитала, следовательно, делает территорию инвестиционно непривлекательной. Таким образом, существующая транспортная система не соответствует политическим, экономическим и социальным потребностям государства и общества, является в настоящее время инфраструктурным ограничением социально-экономического развития страны [5].

Без научно-технического прогресса невозможно решить проблемы развития и совершенствования сети автомобильных дорог, в том числе снижения стоимости реконструкции существующих дорог и повышения эффективности инвестиций в строительство новых автомобильных дорог. Реализация инновационной политики в области дорожного хозяйства способствует существенному и необходимому улучшению потребительских свойств дорог и искусственных сооружений на них, преодолению технического и технологического отставания транспортной системы страны. Повысить инновационную активность в отрасли возможно с совершенствованием нормативно-правовой базы дорожной деятельности, с развитием ключевых технологий, утвержденных Росавтодором, с созданием полигонов для опытно-экспериментальной проверки инновационных решений, с увеличением ресурсного и информационного обеспечения инновационной деятельности, с внедрением детального мониторинга за внедрением инноваций, с вовлечением в процесс инновационной деятельности субъектов РФ, с улучшением качества образования специалистов дорожной отрасли, с повышением престижности научной и инженерной деятельности.

Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог относится к государственному общесистемному управлению. Транспортная инфраструктура, и дорожное хозяйство в частности, обеспечивают территориальную и государственную целостность, формируют единое экономическое пространство, гарантируют право граждан на свободу передвижения. Дорожное хозяйство не может назначать себе цели развития и определять механизмы их достижения, это должно решаться на иерархически более

высоком уровне, определяющем развитие всей социально-экономической системы. Именно государственное управление должно обосновывать требования к транспортной инфраструктуре, определять направления ее развития и нужные для этого ресурсы.

Инновационная деятельность в сфере развития дорожного хозяйства непосредственно регулируется и поддерживается государством, развитие научно-технического и инновационного потенциала в этой сфере является одной из главных функций государственных органов управления транспортной инфраструктурой.

Изучение точек зрения различных ученых на государственное регулирование инновационных процессов позволяет выделить основные функции государственных органов власти в инновационной сфере, представленные А. К. Казанцевым, Л. Э. Миндели и Ю. В. Яковцом:

– аккумулирование и концентрация финансовых средств, интеллектуальных и материально-технических ресурсов для научных исследований и инноваций;

– определение общих стратегических ориентиров инновационных процессов для кооперации и взаимодействия различных институтов в осуществлении инноваций;

– стимулирование инноваций методами поощрения конкуренции, финансовыми субсидиями и льготами участникам инновационных процессов, санкциями за выпуск устаревшей продукции;

– создание правовой базы инновационных процессов, механизмов ее соблюдения;

– кадровое обеспечение инноваций;

– формирование научно-инновационной инфраструктуры посредством деятельности информационных систем – одного из основных каналов распространения инноваций;

– институциональное обеспечение инновационных процессов путем создания подразделений, выполняющих НИОКР;

– обеспечение социальной и экологической направленности инноваций, ориентация на поддержку базисных и улучшающих инноваций, составляющих основу современного технологического уклада;

– повышение общественного статуса инновационной деятельности;

– региональное регулирование инновационных процессов [6, с. 105–107; 7].

Обобщенными средствами управления являются знания, информация и деньги. При этом последнее относится к нижнему уровню управления, его силовой компоненте, определяемой экономическими отношениями, связанными с образованием, распределением и использованием денежных средств в целях выполнения функций и задач государства по развитию и совершенствованию сети автомобильных дорог.

Финансирование расходов дорожного хозяйства и автомобильного транспорта осуществляется из федерального бюджета. За период с 2008 года в политике финансирования дорожного хозяйства произошел ряд изменений, направленных на создание адресной системы денежного обеспечения, установления четкого механизма контроля над использованием бюджетных средств, ликвидацию долгостроев по причине нестабильного финансирования. На смену денежному обеспечению дорожных программ по мере их реализации пришло проектное финансирование, то есть выделение средств по конкретным проектам. Принят правительственный закон о правовых основах создания дорожных фондов. В Бюджетном кодексе РФ закреплено понятие дорожного фонда как части средств бюджета, подлежащей использованию в целях финансового обеспечения дорожной деятельности. В составе федерального бюджета формируется федеральный дорожный фонд, также предусмотрено создание дорожных фондов субъектов РФ.

По фактическим объемам финансирования дорожного хозяйства Российской Федерации из федерального бюджета в 2007–2012 годах и планируемым бюджетным ассигнованиям на 2013–2014 годы (табл. 2) можно судить о динамике роста аккумулирования и концентрации финансовых средств, направленных на развитие дорожного хозяйства, а также о доле затрат на НИОКР в общем объеме финансирования, которые должны обеспечить развитие отечественных технологий.

Таблица 2

Объемы финансирования дорожного хозяйства Российской Федерации из федерального бюджета в 2007–2014 годах

№ п/п	Соответствующий год	Общая сумма федерального бюджета ФДА, млрд руб.	Общая сумма финансирования НИОКР, млрд руб.	Процент затрат на НИОКР в общем объеме финансирования
1.	2007	218,8	0,38	0,17%
2.	2008	282,2	0,23	0,08%
3.	2009	328,2	0,21	0,06%
4.	2010	274,02	0,29	0,11%
5.	2011	298,95	0,35	0,12%
6.	2012	304,7	0,44	0,14%
7.	2013	351,3	0,51	0,15%
8.	2014	363,1	0,52	0,14%

Источник: составлено автором.

Как видно из табл. 2, в 2014 году общая сумма финансирования ФДА вырастет по сравнению с 2010 годом на 32,5%, затраты на НИОКР за этот же период вырастут на 79,3%, однако их доля в общем объеме финансирования остается ниже 1%.

Таким образом, государство определяет направления развития дорожного хозяйства и необходимые для этого ресурсы. Без знаний и соответствующего информационного обеспечения любое финансирование неэффективно. Объем финансирования должен определяться после оценки результатов последствий в социально-экономической системе, соответствия их с целями, задачами, приоритетами и направлениями перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития России. Недостаток финансирования в отрасли достаточно ощутим, однако разумный подход к использованию имеющихся денежных средств позволит меньшими ресурсами достичь больших результатов.

Что касается определения стратегических ориентиров инновационных процессов в дорожной отрасли, то на сегодняшний день приняты и действуют документы, задающие вектор развития транспортной инфраструктуры в целом и дорожного хозяйства в частности. Перечислим некоторые из них:

– «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 года № 1662-р;

– «Стратегия развития инновационной деятельности ФДА на период 2011–2015 годов», утвержденная Распоряжением Минтранса России от 22.11.2011 года № 904-р;

– «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 года № 1734-р;

– Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 20.05.2008 года № 377;

– Государственная программа «Развитие транспортной системы», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2012 года № 2600-р.

Отметим, что сформирована система нормативно-правовых актов, определяющая развитие страны как социально-экономической системы, развитие транспорта как системообразующей инфраструктуры, развитие инновационной деятельности в дорожном хозяйстве.

Основной задачей, поставленной перед транспортным комплексом в вышеперечисленных документах, является интенсивное внедрение инноваций. Подчеркивается роль Министерства транспорта и Федерального дорожного агентства при планировании НИОКР с учетом потребностей не только федеральных, но и региональных и муниципальных заказчиков.

Механизм внедрения инноваций в Росавтодоре определен «Методическими рекомендациями по организации освоения инноваций при проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте, ремонте и содержании автомобильных дорог и искусственных сооружений на них в системе ФДА», рекомендованными к применению письмом руководителя Росавтодора от 13 июня 2007 года № 01-28/5136.

Для информирования органов управления дорожным хозяйством по инновационным решениям предложен обновляемый раздел «Прогрессивные дорожно-строительные материалы, новые технологии ремонта и содержания, новая техника и оборудование», а также ежегодно издается «Каталог эффективных технологий, новых материалов и современного оборудования в дорожном хозяйстве РФ» и аннотированный сборник научных разработок в сфере дорожного хозяйства.

В целях создания единой методической основы для определения экономической эффективности внедрения в дорожной отрасли результатов НИОКР введено в действие и рекомендовано к применению с 20 декабря 2002 года «Руководство по оценке эффективности использования в дорожном хозяйстве инноваций и достижений научно-технического прогресса» распоряжением Минтранса России от 10 декабря 2002 года № ОС-1109-р.

В ноябре 2011 года Росавтодором утверждена стратегия развития инновационной деятельности на 2011–2015 годы, в которой проанализированы состояние и проблемы развития инновационной деятельности в дорожном хозяйстве, установлены цели и задачи стратегии.

Современная инновационная деятельность Федерального дорожного агентства носит комплексный характер и опирается на прогрессивные технологии из различных технологических сфер. Сегодня в Федеральном дорожном агентстве функционирует автоматизированная система учета, мониторинга и контроля внедрения инноваций.

Таким образом, создана система документов, которые определяют инновационную деятельность как неотъемлемое, имманентно присущее свойство дорожной деятельности.

Все принятые меры в направлении развития инноваций в дорожном хозяйстве позволили значительно увеличить количество новых технологий для отрасли, освоенных федеральными и территориальными органами управления дорожной деятельностью. Их количество выросло в четыре раза с 2000-го по 2009 год и составило 320 инновационных технологий.

Опыт строительства автомобильных дорог показывает, что иметь новации или прогрессивные технические решения еще недостаточно, апробация технологий часто не приводит к их широкому применению. Необходима система мер, обеспечивающая их эффективное внедрение. Основными составляющими такой системы являются информационное, нормативное, экономическое, кадровое и организационное обеспечение их реализации. Отсутствие какой-либо из составляющих исключает формирование инновационной среды, снижает ее инновационный потенциал, следовательно, и инновационную активность, что ведет к исключению инновационной деятельности как процесса в развитии дорожного хозяйства. Первостепенной задачей государства является создание подобной системы, проработка основных ее элементов, совершенствование механизмов правового, административного, научно-технического регулирования.

Отметим, какие барьеры стоят сегодня на пути инноваций в дорожную отрасль. В первую очередь широкое применение новых технологий затрудняет устаревшая нормативная база. Строительные нормы не учитывают реальных нагрузок на дороги, отсутствуют утвержденные к применению стоимости эксплуатации и нормы времени работы современных машин и механизмов, отечественные и зарубежные системы нормативных документов требуют гармонизации и приведения в соответствие. Актуализация строительных норм и правил начата, но процесс обновления СНиПов на базе существующих нормативов, а также утвержденных спецтехусловий и европейских норм необходимо ускорить.

Обширной и очень серьезной критике подвергается Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 года № 94-ФЗ. Существующая система государственного заказа препятствует эффективному расходованию средств на дорожное хозяйство, реализации инновационных технологий. Выбор подрядной организации, основанный на минимальной предложенной стоимости выполнения работ, нередко гарантирует увеличение затрат на ремонт и содержание дорог. Возможным решением данной проблемы станет использование контрактов жизненного цикла, когда подрядная организация несет ответственность не только за строительство дороги, но и за содержание ее длительный период времени. В этом случае хозяйствующий субъект будет заинтересован в увеличение межремонтных сроков, а значит, и в использовании новых технологий и материалов.

Обобщая представленный материал, можно заключить, что переход к инновационному развитию дорожного хозяйства является одним из приоритетов государственной политики в сфере транспорта. Для устойчивого и ускоренного развития дорожной отрасли разработана система комплексных мер государственной поддержки внедрения инноваций. На сегодняшний день применяются различные инструменты государственной поддержки инновационной деятельности, включающие бюджетную политику, федеральные и региональные программы, государственные заказы и контрактные системы, регуляторы деятельности государственных предприятий транспорта, нормативно-правовые акты, регулирующие порядок создания и внедрения инноваций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришин И. А. Активизации инновационной деятельности малых производственных предприятий в реализации промышленной политики региона // Вестник ВолГУ. Сер. 10. Инновационная деятельность. 2012. № 7. С. 5–12.
2. Об утверждении Концепции инновационной политики РФ на 1998–2000 годы: Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 года № 832 // Российская газета. 1998. 19 авг.
3. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: учеб. для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2008. 448 с.
4. Об утверждении Стратегии развития инновационной деятельности Федерального дорожного агентства на период 2011–2015 годов: распоряжение Федерального дорожного агентства от 22.11.2011 года № 904-р.
5. Табаков Н. В. Какое будущее у дорожной отрасли // Архитектура и строительство. 2011. № 11–12. С. 76–88.
6. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: учеб. / Л. С. Барютин и др.; под ред. А. К. Казанцева, Л. Э. Минделли. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ЗАО Экономика, 2004. 518 с.
7. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование: учеб. пособие / В. И. Кушлин, А. Н. Козырев, И. В. Петухова и др.; под общ. ред. Ю. В. Яковца; Междунар. фонд им. Н. Д. Кондратьева. М.: Изд-во РАГС, 2000. 236 с.

REFERENCES

1. Grishin I. A. The activation of innovation activity of the small industrial enterprises in the implementation of the industrial policy of the region // Bulletin of Volgograd state university. Ser. 10. Innovation activity. 2012. # 7. P. 5–12.
2. On approval of the concept of the RF innovation policy for 1998–2000: decree of the Government of the RF dated 24.07.1998 # 832 // Russian newspaper. 1998. August 19.
3. Fatkhutdinov R. A. Innovation management: textbook. 6-th edition. SPb.: Piter, 2008. 448 p.
4. On approval of the strategy of development of innovation activity of the Federal road agency for the period of 2011-2015: order of the Federal road agency dated 22.11.2011 # 904-r.
5. Tabakov N. V. What is the future of the road industry // Architecture and construction. 2011. # 11–12. P. 76–88.
6. Fundamentals of innovation management. Theory and practice: textbook / L. S. Baryutin et al.; edited by A. K. Kazantsev, L. E. Mindeli. 2-d edition, revised and amended. M.: CJSC Economy, 2004. 518 p.
7. Innovation: theory, mechanism, state regulation: textbook / V. I. Kushlin, A. N. Kozyrev, A. V. Petukhova, et al.; Edited by Y. V. Yakovets; International Fund named after N. D. Kondratyev. M.: RAGS, 2000. 236 p.

ДИСКУССИЯ «НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА» – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН БИЗНЕСА, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВА»

SCIENTIFIC JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW. BULLETIN OF VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE» – INTER-DISCIPLINARY SCIENTIFIC-RESEARCH TEST GROUND OF BUSINESS, EDUCATION AND LAW

Профессиональное бизнес-образование в России на сегодняшний день выходит на качественно новый уровень под влиянием изменяющейся внешней экономической среды в условиях глобализации рынков и интернационализации производства. Инвестиции в человека и в интеллектуальные ресурсы стали долгосрочным национальным приоритетом наряду с переходом к экономике инновационного типа и радикальным повышением эффективности производства и управления.

Современные условия и изменения в сфере высшего образования предъявляют новые требования к профессиональной подготовке и повышению квалификации специалистов. Целью переориентации персонала является формирование высокопрофессиональных практиков, обладающих современными знаниями и навыками, которые позволят эффективно осуществлять руководство организациями или их самостоятельными подразделениями в условиях экономических преобразований в России. Правительство РФ активно занимается модернизацией и реформированием системы образования в стране. Необходимо готовить таких специалистов, которые могли бы ориентироваться в быстро меняющейся обстановке. По мере вхождения РФ в ВТО ситуация будет меняться еще быстрее, поэтому успешное руководство требует хорошего предвидения всех тех процессов, с которыми придется столкнуться. С учетом всех этих соображений должен быть осуществлен постепенный переход на многоуровневую подготовку специалистов, формирование и реализацию гибких образовательных программ с опорой на мировой и национальный опыт в области бизнес-образования, экономики, науки и техники.

В последние годы проводятся исследования, которые рассматривают проблемы соответствия уровня подготовки специалистов растущим потребностям организаций и отраслей. Возникает необходимость пересмотра структуры образовательного процесса, обеспечение его соответствия национальным целям технологий подготовки специалистов.

Сегодня наша дискуссия посвящена актуальным вопросам, связанным с перспективами развития профессионального бизнес-образования в России в условиях перехода к инновационной экономике и развития международного сотрудничества.

Currently, professional business education in Russia gets to the new quality level under the impact of changing external economic environment in the conditions of markets globalization and production internationalization. Investments into the human being and intellectual resources have become the long-term national priority together with the transition to the innovation type economics and significant increase of production and management effectiveness.

Modern conditions and changes in the area of higher education provide new requirements to professional training and increase of specialists' qualification. The goal of the personnel re-orientation is the formation of professional practicians having modern knowledge and skills, who will effectively manage companies or their independent divisions in the conditions of economic transformations in Russia. The RF Government actively performs modernization and reforming of the system of education in the country. It is required to train such specialists who are able to be guided in the rapidly changing environment. As Russia joining the WTO, the situation will change even faster, therefore successful management requires good forecasting of all processes that will be faced. The gradual transition to multi-level training of specialists, formation and implementation of flexible educational programs based on the global and national experience of business education, economics, science and engineering shall be performed with regards to all above-mentioned considerations.

Recent researches have analyzed conformity of the specialists' education level to the growing demands of the companies and industries. The necessity of reconstruction of the educational process structure, providing its conformity to the national goals of the specialists training technologies has been arisen.

Currently, our discussion is devoted to the urgent issues connected with the prospects of professional business education in Russia in the conditions of transition to the innovation economics and development of the international cooperation.

УДК 658
ВВК 65.291.21

Гришин Игорь Александрович,
д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: igrishin@bk.ru

Николаева Екатерина Александровна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
профессиональной иноязычной коммуникации,
магистрант направления подготовки
«Общий и стратегический менеджмент»
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e -mail: e_nikolaeva@hotmail.com

Grishin Igor Alexandrovich,
Doctor of Economics, Associate Professor, Head
of Management Department Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: igrishin@bk.ru

Nikolaeva Ekaterina Alexandrovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Foreign Communication
for Professional Purposes Master's Degree undergraduate
of General and Strategic Management
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: e_nikolaeva@hotmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА МЕНЕДЖЕРОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

PROFESSIONAL TRAINING OF MANAGERS IN RUSSIA AND ABROAD: MODERN TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY

В статье рассматриваются проблемы профессионализации управленческих кадров в современной России, а также новые требования к подготовке специалистов-управленцев в условиях инновационной экономики. Проведен сравнительный анализ структуры организации профессиональной подготовки и методов организации обучения менеджеров в России и за рубежом. Статья предлагает обзор ведущих учебных заведений России и зарубежных бизнес-школ, специализирующихся на подготовке управленческих кадров, а также обобщение их передового опыта. Авторами в статье определяются дальнейшие перспективы развития системы подготовки менеджеров в России.

The article analyzes the problems of the management professionalization in modern Russia, as well as the new requirements to the managers training in the conditions of the innovative economy. The comparative analysis of the professional training structure and the methods of managers training in Russia and abroad has been carried out. The article provides the overview of the leading educational institutions in Russia and foreign business schools specializing in management training, as well as the generalization of their best practices. The authors have defined the further prospects of development of the managers training system in Russia.

Ключевые слова: менеджер, менеджмент, глобализация, инновационная экономика, профессиональная подготовка, управленческие кадры, профессионализация, повышение квалификации, переподготовка, модернизация образования, бизнес-школа, Доктор делового администрирования, Магистр делового администрирования, учебные технологии.

Keywords: manager, management, globalization, innovative economy, professional training, management personnel, professionalization, professional development, retraining, modernization of education, business school, DBA (Doctor of Business Administration), MBA (Master of Business Administration), learning technologies.

Сегодня особое значение приобретает интеллектуальный труд, который является основой технологии, управления, образования, а инвестиции в человека признаны долгосрочным национальным приоритетом на 2008–2020 годы. Среди главных ориентиров развития страны – переход к экономике инновационного типа, радикальное повышение эффективности производства и управления. Реализация намеченных перспектив требует всестороннего обоснования стратегических решений. «При этом для каждого такого решения относительно данной экономической системы – предприятия, региона, страны в целом и т. д. – должны быть тщательно продуманы и организационно обеспечены все аспекты влияния его последствий на ментальную, культурную, институциональную, когнитивную, имущественно-технологическую, имитационную и историческую подсистемы. Это требует существенного пересмотра сложившихся методов управления на всех уровнях экономики» [1].

Объективные основания для изучения проблем профессионализации управленческих кадров в современной России связаны, во-первых, с возникновением в России нового социально-структурного образования – менеджеров. Их количество, как и влияние в обществе, с каждым годом возрастает, что объясняет пристальный интерес научной общественности к формированию профессионально-управленческого слоя среднего класса в России, получившего название «средний высший класс». Во-вторых, профессионализация управленческих кадров выступает одним из решающих факторов формирования эффективной деятельности организации, влияя на структурные изменения в управленческой деятельности и способствуя тем самым институционализации российского менеджмента. В-третьих, профессионализация управленческих кадров соответствует потребностям социальной структуры и обеспечивает эффективное функционирование социальных институтов.

В-четвертых, изучение проблем профессионализации управленческих кадров способствует более глубокому пониманию особенностей формирования российских бизнес-процессов в условиях глобализации.

В настоящее время экономику российских регионов считают экономикой смешанного типа, нуждающейся в профессиональном менеджменте. Реализация менеджмента в России связана с особенностями экономики переходного периода и определенной культурой рыночного поведения, национальным менталитетом, что затрудняет механический перенос западных методов рыночного регулирования в российскую экономику и требует формирования собственной теории и модели российского менеджмента и соответственно национальной модели подготовки управленческих кадров [2].

В бывшем Советском Союзе идеи совершенствования управления, в том числе использование экономических методов управления, стали актуальны в 60-х годах XX века. В конечном итоге развитие этих идей привело к пониманию необходимости профессионализации управления и разработке концепций подготовки специалистов в этой области деятельности. Наиболее законченное выражение и практическое значение получила эта концепция в начале 80-х годов. Тогда была открыта специальность «Менеджмент» со множеством специализаций: отраслевых, функциональных и проблемных. Далее возник целый комплекс специальностей менеджмент-образования: маркетинг, управление персоналом, информационный менеджмент, экологический менеджмент и др. В настоящее время более 500 высших учебных заведений России осуществляют подготовку менеджеров, но, по подсчетам специалистов, они в состоянии удовлетворить потребности предприятий лишь на 38%.

С самого начала организации профессиональной подготовки менеджеров в России развивалось несколько ее направлений: *первое образование*, *дополнительное образование*, *второе образование, повышение квалификации*, *переподготовка.* Эти направления не мешали друг другу, а наоборот, обогащали проблематику и методику подготовки менеджеров. Первое образование было ведущим, поскольку в рамках его развития формировался фундаментальный подход к профессионализации, совершенствовались методики эффективности управленческой деятельности и анализа проблем. Дополнительное образование характеризовало практическую потребность знаний и набор наиболее актуальных проблем развития управления. Концепция дополнительного профессионального образования реализовалась в разработке нормативно-правовой базы, регулирующей и регламентирующей деятельность системы повышения квалификации и переподготовки управленческих кадров, и определялась законами и постановлениями Правительства Российской Федерации, указами Президента РФ, решениями коллегии Министерства образования. Развитию этого процесса способствовало определение теоретической и методологической основы послевузовской модели непрерывного образования и выделение профессиональной переподготовки управленческих кадров в качестве объекта специального рассмотрения.

Целью переориентации управленческого персонала является формирование высокопрофессиональных менеджеров-практиков, обладающих современными знаниями и навыками, которые позволят эффективно осуществлять руководство организациями или их самостоятельными подразделениями. Программа переподготовки должна содействовать карьерному росту ее выпускников и успеху деловых организаций в условиях экономических преобразований в России.

Опыт СССР и России в организации подготовки менеджеров можно оценивать по-разному. В СССР была планово-директивная экономика, и, следовательно, подготовка специалистов в области менеджмента до 90-х годов не соответствует потребностям рыночной экономики. Однако многие проблемы управления крупными промышленными отраслями и комплексами остаются актуальными и сегодня. Формирование крупномасштабного и фундаментального мышления менеджера – это также опыт развития подготовки менеджеров в России. Умение решать организационные проблемы не всегда зависит от социально-экономических условий управления. А эти умения также проектировались на прежних этапах развития образования менеджеров в России. Очень важно и то, что за короткий период экономических преобразований с 90-х годов до настоящего времени Россия приобрела и накопила уникальный опыт профессионализации управления, и это обстоятельство нельзя не учитывать в обсуждении проблем образования менеджеров. Сегодня пройден определенный путь развития, заложен прочный фундамент, на основе которого в настоящее время формируется национальная «цеховая» культура, происходит становление и организационное оформление профессии менеджера. Нынешнюю стадию развития профессии можно охарактеризовать как период согласования основных принципов и норм профессиональной деятельности.

Разработка и реализация экономических реформ, переход к рыночной экономике предъявляют новые требования к уровню квалификации специалистов управления. Сложность формирования профессиональных управленческих кадров в условиях рыночных отношений объясняется тем, что ряд теоретических и методологических проблем в этой области до сих пор не получил необходимой проработки. Если большинство исследователей, разрабатывая организационные формы обучения кадров управления, затрагивают вопросы методов подготовки, то в области методологии и объективных основ формирования управленческих кадров в настоящее время существует много проблем. Это отсутствие теоретических основ и единого методологического подхода к формированию профессиональных кадров управления, общего для всех категорий специалистов, методологии научной оценки эффективности формирования кадров и др.

В связи с тем, что на современном этапе развития рыночных отношений резко возрастает цена ошибок, допущенных в процессе подготовки и принятия управленческих решений, а эффективность управления социально-экономическими системами (предприятиями, организациями) все в большей степени зависит от уровня квалификации, компетентности, опыта, деловых качеств специалистов управления, решение указанных проблем приобретает особое значение. Этим обуславливается необходимость разработки как теоретических вопросов места и роли управленческих кадров в социально-экономической системе, количественных и качественных аспектов проблемы их воспроизводства, так и вопросов теории и методологии формирования и оценки этих кадров. Однако все эти разработки могут быть результативными лишь в том случае, если мы исходим из правильных теоретико-методологических предпосылок и реально поставленных целей развития процесса формирования профессиональных кадров управления.

Таким образом, профессиональная подготовка управленческих кадров – проблема широкая и многоплановая.

Ее разработка требует объединенных усилий представителей различных наук. Вместе с тем попытка исследовать некоторые организационно-правовые аспекты этой проблемы, наметить определенные пути совершенствования системы обучения управленческих кадров может, как нам кажется, оказать известное влияние на успешное решение многих других вопросов, связанных с функционированием аппарата управления организацией (предприятием).

Сейчас Правительство РФ активно занимается модернизацией и реформированием системы образования управленческих кадров в стране. Необходимо готовить таких специалистов, которые могли бы ориентироваться в быстро меняющейся обстановке. По мере вхождения РФ в ВТО ситуация будет меняться еще быстрее, поэтому успешное руководство требует хорошего предвидения всех тех процессов, с которыми придется столкнуться.

С 1997 года в России реализуется «Программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства РФ (Президентская программа)», стратегической целью которой является создание федерального резерва высококвалифицированных, компетентных руководителей и формирование управленческого потенциала, способного обеспечить развитие предприятий всех отраслей экономики России. Важнейшей из этих тенденций менеджмента является профессионализация управленческой деятельности, подготовка менеджеров, создание условий для их деятельности. Официальные задачи программы подразумевают ежегодную переподготовку в России и за рубежом 5000 руководителей высшего и среднего звена; создание (федерального) кадрового резерва для работы на высших управленческих должностях в организациях реального сектора экономики страны; а также создание единой информационной базы данных обо всех участниках программы с целью обеспечения их максимально эффективного дальнейшего сотрудничества.

75% от числа опрошенных управленцев прошли повышение квалификации в период с 2006-го по 2011 год, из них 16,7% повышают свою квалификацию ежегодно. Ответы респондентов о наличии дополнительного образования в виде второго высшего образования, курсов повышения квалификации, обучения по Президентской программе подготовки управленческих кадров в виде тренингов и семинаров распределились в равной степени. Понимание управленческими кадрами необходимости и важности профессионального развития является положительным моментом в процессе институциализации менеджмента в России [3].

На сегодняшний день условно можно выделить четыре *группы учебных заведений, осуществляющих образование в области менеджмента*:

1) крупнейшие государственные экономические институты (Государственный университет управления, АНХ при Правительстве РФ, РЭА им. Плеханова, Высшая школа экономики, Санкт-Петербургская академия экономики и финансов), которые еще в советское время готовили специалистов в области экономики или управления. Такие структуры можно назвать квазигосударственными, потому что они отчасти финансируются из государственного бюджета и принимают значительную часть абитуриентов на внебюджетной основе. Этим учреждениям легче адаптировать свои программы к требованиям менеджмент-образования, так как изначально имеется основа для разработки оригинальных учебных материалов и подготовленный профессорско-преподавательский состав;

2) факультеты отраслевых государственных вузов, ориентированные на бизнес-подготовку. Данные факультеты можно отнести к бизнес-образовательным учреждениям условно: обычно они не имеют достаточной методической базы и квалифицированные преподавательские кадры для того, чтобы их деятельность отвечала стандартам бизнес-образования, за исключением тех факультетов, которые изначально создавались для подготовки и повышения квалификации руководителей (по отраслям);

3) бизнес-школы при старейших государственных вузах, обладающих высокой степенью автономности от организации-учредителя (Школа бизнеса МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский международный институт менеджмента, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»). Такие бизнес-школы имеют возможность самостоятельно разрабатывать программы обучения, привлекать к ведению занятий известных специалистов и выдавать «авторитетные» дипломы материнских структур, они близки к западному пониманию термина «бизнес-школа», хотя имеется ряд отличий;

4) полностью независимые образовательные учреждения, которые большей частью реализуют образовательные программы с присвоением степени бакалавра менеджмента.

Существует ряд зарубежных программ, которые на сегодняшний день успешно реализуются в России и пользуются значительной популярностью, позволяя российским управленцам соответствовать международным стандартам и требованиям. Наиболее престижными программами являются DBA (*Doctor of Business Administration* – Доктор делового администрирования) и MBA (*Master of Business Administration* – Магистр делового администрирования).

DBA – программа экономического послевузовского образования (продолжительностью от 1 года до 5 лет), предполагающая получение дополнительных знаний по прикладным экономическим дисциплинам. Квалификация DBA дает право занятия управленческих должностей высшего звена. В настоящее время в России данная квалификация официально не признается, однако ряд крупных компаний учитывают ее при приеме на работу. Кроме того, Высшая аттестационная комиссия России рассматривает вопрос об официальном учреждении такой степени (рабочее название «Доктор бизнеса и администрации») для разгрузки диссертационных советов от защит государственных деятелей, политиков и менеджеров высшего звена, желающих поднять свой социальный статус [4].

Квалификация MBA подразумевает способность выполнять работу руководителя среднего и высшего звена. Период обучения в зависимости от начальной подготовки и конкретной программы занимает от двух до пяти лет. Первые прототипы современных программ MBA появились в США в конце XIX века – когда фирмам потребовались специалисты, владеющие научным подходом к управлению. В середине XX века первые программы MDA появились и в Европе. В настоящий момент во всем мире успешно действуют учебные организации, присваивающие своим выпускникам эту степень.

Несмотря на широкое распространение, до сих пор не существует единого стандарта квалификации MBA. Это приводит к сложностям при оценке и сравнении качества различных программ подготовки. Большинство учебных заведений, реализующих программу MBA, стараются получить аккредитацию, чтобы отделить себя от многочисленных мошенников, активно использующих бренд MBA (предлагающих выдать документ с заветной аббревиатурой после прохождения краткосрочного обучения или даже

просто по факту оплаты). Наиболее престижными негосударственными аккредитациями являются EQUIS (European Quality Improvement System), AMBA (Association of MBAs), AACSB (Association to Advance Collegiate Schools of Business) [5].

Бизнес-школы, которые предоставляют степень MBA, чаще всего создаются при университетах: так, *Harvard business school* создана при Гарвардском университете, а *Stanford Graduate School of business* создана при Стэнфордском университете. При всем многообразии бизнес-школ есть наиболее известные из них, которые входят в рейтинги мировых топ бизнес-школ: Лондонская школа бизнеса (*London Business School)*, MITSloan школа менеджмента (*MIT Sloan School of Management*) – известная международная бизнес-школа при Массачусетском технологическом институте в Кембридже США, Уортонская школа бизнеса (*Wharton School of Business*) Университета Пенсильвании и другие. Ежегодные рейтинги топ бизнес-школ проводят и публикуют три известных мировых издания: *Financial Times, US News* и *Business Week*.

В 1994–2004 годах в ряде вузов проходил эксперимент Министерства образования РФ по подготовке менеджеров высшей квалификации по программам «Мастер делового администрирования». С 2004 года вузы могут проводить лицензирование обучения по данным программ как программам дополнительного образования. Слово *мастер* вместо традиционного *магистр* в названии программы использовано для отличия от программ подготовки магистров – как программ высшего профессионального образования. Дальнейший статус программы увязывается с окончательным решением по вопросу о сокращении номенклатуры направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования и утверждением государственных образовательных стандартов третьего поколения.

Также некоторые вузы в России имеют партнерские соглашения о взаимном сотрудничестве в области предоставления «*dual diploma*» и «*dual degree»* MBA – когда наряду с обучением учебному курсу по российской методике, в частности по специальности «Менеджмент», студентам предоставляется возможность получать знания, а в последующем диплом иностранного университета. В таком случае в значительной степени снимается проблема признания степени MBA при желании выпускника дальнейшего трудоустройства за рубежом.

Отметим, что среди слушателей российских учебных бизнес-программ повысились требования к содержанию и формам преподавания, предполагающим использование реальных ситуаций из российской деловой практики. Курсы, построенные только на западном материале, уже не пользуются спросом и популярностью. Руководители, обеспечивающие выживание и развитие предприятий в непростых экономических условиях, уже не хотят изучать темы, которые не приносят немедленную пользу в их повседневной деятельности.

Образовательные потребности российских слушателей и спрос на учебные программы существенно различается в зависимости от возраста и занимаемой должности. Если молодые специалисты предпочитают программы или иные долгосрочные фундаментальные учебные программы, то более взрослые и опытные менеджеры выбирают преимущественно краткосрочные, максимально приближенные к непосредственному применению учебные курсы.

Сегодня максимальным спросом в России пользуются программы, основанные на анализе реальных бизнес-проблем. Такие курсы состоят из 3–4-дневных интенсивных учебных модулей, разделенных периодами от 3 до 4 недель. Такая структура изложения учебного материала дает возможность сочетать процесс обучения с воплощением полученных знаний и навыков на практике, что существенно повышает общую эффективность получаемого бизнес-образования.

Все больший спрос и популярность на рынке бизнес-образования набирает такое направление, как *коучинг* (от англ. *coaching* – обучение, тренировки) – метод консультирования и тренинга, отличающийся направленностью мотивации и нацеленный на организацию поиска наиболее эффективных путей достижения целей компании; при этом проводится работа с отдельными руководителями компании и с командами сотрудников. Руководители, менеджеры осознают, что достичь баланса личной и профессиональной областей жизни, приносящего наибольшее удовлетворение и являющегося максимально эффективным, без профессиональных консультаций с *коучем* (тренером) становится непросто. Во многих компаниях практикуется обучение сотрудников коучинг-менеджменту.

Ни одна научная дисциплина не уделяет столько внимания методике преподавания, как менеджмент в современной России. Необходимость столь тщательного подхода к методам преподавания объясняется спецификой менеджмента как новой учебной дисциплины и особыми характеристиками групп слушателей, на которые ориентируется менеджмент. Проблемы:

– содержание науки менеджмента отступает перед созданием новых методов преподавания менеджмента;

– рассмотрение традиционных западных управленческих образцов менеджмента и утрата связи с реальной ситуацией;

– недостаток отечественных исследований менеджмента и конкретных управленческих практик;

– отбор учебными профессиональными учреждениями специальностей и специализаций по звучности названия, а не рыночной потребности организаций и т. п.

Интеллектуализация труда трансформировала социальные представления о личностных приоритетах обучаемых специалистов, выдвинув на первое место образованность, непрерывность, креативность, самостоятельность. Но эти приоритеты вступили в противоречие с существующей системой образования, сложившейся десятилетиями. В России сложилось два параллельных менеджмент-сообщества, порой противостоящих друг другу (в основе противостояния – инструменты и технологии, которые используют сообщества): первое – преподаватели, тренеры и консультанты по управлению, теоретики менеджмента; второе – реально действующие менеджеры в организациях. Представители первого сообщества ориентированы на западную культуру и образцы менеджмента, вторые находятся в рамках отечественной культуры и критически относятся к теоретическим конструкциям первых.

Учебные технологии, применяемые в преподавании менеджмента для развития личностных и профессиональных качеств у студентов, являются центральным звеном в повышении эффективности учебного процесса. Главным подходом в обучении управлению бизнесом во многих современных продвинутых бизнес-школах стало обучение действием (*action-reflection-learning*), показавшее свою высокую эффективность, особенно в работе с менеджерами. Другим ключевым методом обучения представителей бизнеса стал метод групповой работы (*group/team work*), при-

меняемый в разных формах: групповые проекты, в том числе внеклассные и междисциплинарные; обсуждение кейсов (*case discussion*) и выполнение практикующих упражнений (*experiential exercises*) в малых учебных группах; проектные группы в деловых играх (*business games*) и дипломных проектах (*thesis*) [6].

Дипломные проекты выполняются в группах от двух до четырех человек. Известно, что групповое решение эффективнее индивидуального и дает возможность проработать большее количество альтернативных решений. По каждому дипломному проекту есть возможность обсудить в группе со своими коллегами тему и планируемое содержание дипломной работы. Темы дипломов всегда сугубо практические и связаны с изменениями на рабочем месте обучающегося или с созданием им нового бизнеса. Отличительным является то, что тема заявляется студентом не в конце обучения по программе, а в первом модуле, и дальнейший процесс обучения получает направленность и привязку к тем задачам, которые студент поставил для себя.

Кейс-метод является эффективной методикой преподавания менеджмента, так как основывается на анализе конкретных ситуаций по взаимодействию представителей различных культур в деловой среде. Студенты, ознакомившись с описанием организационной проблемы в поликультурной среде, самостоятельно анализируют ситуацию, диагностируют проблему и обсуждают свои решения в групповой дискуссии. Этот метод нацелен на получение студентами реального опыта по выявлению и анализу сложных проблем деловой интеракции. Основные разновидности кейсов, применяемых в обучении менеджменту: 1) *Case-Study-Method (кейс без формулирования проблемы):* этот вариант отличается большим объемом материала, так как помимо описания случая предоставляется и весь объем информационного материала, которым могут пользоваться участники; 2) *Case-Problem-Method (кейс с заданной проблемой):* при этом варианте в ходе описания кейса явно формулируются и проблемы, таким образом, остается больше времени на разработку вариантов решения и подробное обсуждение решений; 3) *Case-Incident-Method (прикладные упражнения):* этот вариант отличается тем, что в центре внимания находится процесс получения информации; по этой причине кейс часто изображается не в полном объеме (фрагментарно); 4) *Stated-Problem-Method (кейс с принятым решением):* характерной чертой этого варианта является предоставление готовых решений и их обоснований. Задача студентов заключается в первую очередь в ознакомлении со структурой процесса принятия решений на практике, в критической оценке принятых решений и по возможности в разработке альтернативных решений [4].

Управленческие игры (management games) являются одной из разновидностей деловых игр и проводятся с использованием мультимедийного оборудования: студенты делятся на группы по пять-шесть человек, которые должны конкурировать между собой на имитированном международном рынке. Данный метод применяется в основном для обучения руководителей и организаторов международного бизнеса. Используются также и другие способы моделирования поведения в бизнесе, выполняющие синтезирующую роль в освоении ключевых дисциплин профиля, а также усиливают фактор ролевого поведения и командной работы в решении проблем бизнеса.

Обоснованность внедрения кейсов, иллюстрирующих реальную практику российских предприятий в деловой среде, в обучение менеджменту связана с выработкой у студентов умения анализировать и прогнозировать положение дел в собственной организации, вырабатывать пути решения возникающих проблем и разрешения конфликтов и трудностей. Изучение применения западных кросс-культурных концепций и теорий к российскому деловому поведению в конкретных бизнес-организациях является богатым полем для дискуссий и неожиданных управленческих решений.

Также необходимо широко использовать в преподавании дисциплин профессионального цикла интерактивные и мультимедийные технологии и методы обучения, позволяющие непосредственно иллюстрировать современные процессы в режиме реального времени: например, сети дистанционного контроля знаний типа Uniweb, дистанционные технологии обучения, позволяющие осуществлять контроль за текущей работой студентов, а также видеоконференции и вебинары, которые появились в последнее время на разных серверах, например YouTube. Многие университеты, в том числе зарубежные, размещают выступления лекторов, экспертов в области менеджмента и успешных бизнесменов. Так, в доступе есть видеозаписи Г. Хофстеде, объясняющего основы своего метода измерения влияния национальной культуры на управление бизнесом. Существует также большое количество видеокейсов, доступных на различных образовательных порталах. Следует инициировать работу студентов по созданию собственного интернет-контента, который будет наглядно демонстрировать результаты их учебной деятельности совместно с преподавателями [Там же].

Все эти современные учебные технологии, основанные на концепции научения и обмена опытом, позволяют не только развить у студентов более глубокое понимание широко применяемых в бизнесе теорий, концепций и практик, но и, что является наиболее важным, выработать в себе качества, необходимые для эффективного превращения полученных знаний в действия, ведущие к успеху. Тесное общение студентов, предусмотренное разными групповыми форматами, включая внеклассные, создает возможность формирования партнерских отношений не только в процессе обучения, но и на перспективу. Новые программы подготовки управленческих кадров в России будут требовать нового типа отношений «преподаватель – студент». Предполагается, что студент должен будет сам руководить получением знаний, сам определять свое учебное расписание и сам решать свои проблемы. Интерактивные формы обучения должны будут ориентироваться на неоднозначные и порой противоречивые современные реалии бизнеса и его окружения [8]. Новый формат обучения управлению бизнесом в будущем должен предоставлять студентам возможность самим делать обобщение существующей практики, а не принимать на веру готовые рецепты. Такая новая парадигма обучения управлению бизнесом уже заявлена в программе Гарвардской школы бизнеса *Leadership Direct*. Эта программа направлена на подготовку руководителей с высоким лидерским потенциалом. Применяемые в ней методы основаны на принципе *группового научения* – основе концепции научающейся организации – *Learning Organization* и модели научения, когда лидер, то есть студент программы, выступает как преподаватель для самого себя [9]. У российских школ бизнеса, освободившихся в этом году от государственного регулирования программ дополнительного образования, появилась возможность принять этот вызов.

Следует признать, что подготовка, формирование менеджеров в разных странах очень сближается и по существу, и по методам организации обучения, особенно в последнее

десятилетие. Менеджмент как профессия, как область знаний становится поистине интернациональным. Освоение опыта управления каждой из стран, передача этого опыта – дело очень ценное и полезное. И это начинают понимать все. Ведь это позволяет не только понять, как вести бизнес за границей, но и научиться избегать ошибок в ситуациях, которые не встречались в настоящем и прошлом, но вполне возможны в будущем. История чужого успеха или неудачи тоже бывает очень поучительна. И, конечно, научные и эмпирические обобщения, выработка общих принципов эффективного управления, типизация его различных форм и условий их применения – все это предмет серьезной работы тех, кто думает о менеджменте в научном плане, продвигает вперед управленческую мысль.

Однако образовательная ситуация по подготовке менеджеров в России до сих пор остается неопределенной, так как в российском обществе социальный заказ на менеджеров не сложился, а деятельность учебных заведений по подготовке менеджеров похожа на экспериментирование. Не развиты в достаточной степени независимые формы и механизмы участия работодателей и профессиональных сообществ в решении вопросов образовательной политики, в том числе в процессах независимой общественной оценки качества менеджмент-образования. Слабая интеграция образовательной и научной, производственной деятельности может привести к окончательному отрыву теории от практики. Содержание менеджмент-образования и образовательные технологии до сих пор не всегда соответствуют современным требованиям и задачам обеспечения конкурентоспособности российского образования на мировом рынке образовательных услуг, что негативно влияет на готовность российской системы образования к интеграции в мировое образовательное и экономическое пространство. Все это привело к появлению на рынке менеджмент-образования ряда предпринимателей, которые откровенно рекламируют свои программы, а не занимаются адаптацией их содержания под реалии национальной экономики.

Мы считаем, что подготовка менеджеров с учетом современных инструментов и технологий менеджмента должна проектироваться по трем направлениям: 1) уровневое и непрерывное обучение профессии и стажировка; 2) овладение технологиями социальных отношений в рамках иерархий менеджмента в организациях и внешней среде; 3) менеджмент как процесс экономического, технологического и социального управления по достижению организационных целей. В течение последнего десятилетия в России управленческим дисциплинам стремятся придать академический статус. Во-первых, происходит консолидация ученых и менеджеров в академии и ассоциации с различными идеологическими основаниями (Российская ассоциация бизнес-образования, Ассоциация развития образования, Ассоциация менеджеров России). Во-вторых, активно действуют коммерческие образовательные бизнес-проекты. В-третьих, появляются образовательные интернет-порталы для менеджеров. В-четвертых, появилось целое направление менеджмент-литературы: базовых учебников по менеджменту, хрестоматийной и учебной литературы, периодических изданий. Таким образом, сформировалось поле для развития теории российского менеджмента. Российская наука озабочена поиском дополнительных средств самолегитимации через закрепление за менеджментом статуса учебной дисциплины, в которой требуются особые, оригинальные технологии преподавания. Академическое сообщество менеджмента пытается создать свою методическую идеологию, в которой подчеркивается значение методов преподавания в обучении управлению.

Таким образом, в России складывается система подготовки менеджеров, которая пока не приняла завершенный вид. С вхождением России в ВТО отраслевые организации заинтересованы в подготовке менеджеров. С учетом этих соображений должен быть осуществлен постепенный переход на многоуровневую подготовку менеджеров, формирование и реализацию гибких образовательных программ с использованием мирового и национального опыта в области менеджмент-образования и экономики, науки и техники. В последние годы проводятся исследования, которые рассматривают проблемы соответствия уровня подготовки менеджеров растущим потребностям организаций и отраслей. Возникает необходимость пересмотра структуры образовательного процесса, обеспечение его соответствия национальным целям технологий подготовки менеджеров. Вместе с тем нет аргументов в пользу вывода о завершенности научных исследований по анализу и проектированию менеджмент-образования в России.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что роль управленческих кадров в формировании института менеджмента в России на рубеже XX–XXI веков возрастает. Речь идет о повышении уровня профессионализма управленческих кадров и конкурентоспособности российских организаций, привлечении их к социальной ответственности, стабилизации общественных отношений и становлении новых социально-структурных взаимозависимостей. Кроме того, необходимость профессионализации управленческих кадров в современной России обусловлена усложнением глобализационных процессов, появлением новых форм социально-структурных отношений, повышением требований к профессионально-управленческому слою вследствие увеличения масштабов торговли, производства, вовлечения новых ресурсов в хозяйственную деятельность, роста экологических и других ограничений, диктующих более усложненные формы и способы решения проблем, возникающих в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клейнер Г. Б. Простота и сложность системной структуры экономики. Встреча с простотой / под ред. О. В. Иншакова. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2006.

2. Шемятихина Л. Ю. Проблемы профессионального обучения менеджеров в России и перспективы развития теории российского менеджмента // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 11 С. 64–67.

3. Абрамов Р. Н. Социальный анализ процессов профессионализации российских менеджеров // Рубеж (альманах социальных исследований). 2001. № 17. С. 51.

4. Вольфс Б., Ермаков В., Оглино А. Программа DBA (Доктор делового администрирования): новые перспективы на старом континенте // Вестник Московского университета. Сер. 24. Менеджмент. Изд-во Московского университета. 2012. № 1. С. 102–113.

5. Кэтлин Аллен, Питер Экономи. MBA для «чайников» – The Complete MBA For Dummies. М.: Диалектика, 2006. 352 с.

6. Болтрукевич В. Е. Стать другими: выпускники ВШБ МГУ о программе Executive MBA // Вестник Московского университета. Сер. 24. Менеджмент. Изд-во Московского университета. 2012. № 1. С. 115—141.

7. Гришин И. А., Николаева Е. А. Особенности исследований и преподавания кросс-культурного менеджмента в условиях глобализации рынков и интернационализации производства в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 78—82.

8. Лоранж П. Чему и как должна обучать школа бизнеса? Библиотека менеджмента [Электронный ресурс]. URL: http://management/business-school.php (дата обращения: 2.03.2013).

9. Leadership Direct [Электронный ресурс]. URL: http://corporatelearning.hbsp.org/corporate/assets/content/16026_LeadDirect_Brochure_May10.pdf (дата обращения: 02.03.2013).

REFERENCES

1. Kleiner G. B. Simplicity and complexity of the economics systematic structure of the. Meeting with simplicity / Edited by O. V. Inshakov. Volgograd: Volgograd Science Publishers, 2006.

2. Shemyatihina L. Yu. Problems of managers' professional training in Russia and prospects of Russian management theory development // Modern high technologies. 2007. # 11 P. 64–67.

3. Abramov R. N. Social analysis of professionalization process of Russian managers // Rubezh (Almanac of Social Research). 2001. # 17. P. 51.

4. Wolfs B., Ermakov V., Oglino A. The DBA in German speaking European countries: new perspectives in the old continent // Bulletin of Moscow University. Series 24. Management. 2012. # 1. P. 102–113.

5. Kathleen Allen, Peter Economy. MBA for «dummies» — The Complete MBA for Dummies. M.: «Dialectics». 2006. 352 p.

6. Boltrukevich V. E. Becoming different: MSU BS graduates about EMBA Program // Bulletin of Moscow University. Series 24. Management. 2012. # 1. P. 115–141.

7. Grishin I. A., Nikolaeva E. A. Feature of research and teaching of cross-cultural management in the context of the markets' globalization and internationalization of production in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 78–82.

8. Lorange P. What and how must business school teach? Library of management [Electronic resource]. URL: http://www.managment.aaanet.ru/management/business-school.php (date of viewing: 02.03.2013).

9. Leadership Direct [Electronic resource]. URL: http://corporatelearning.hbsp.org/corporate/assets/content/16026_LeadDirect_Brochure_May10.pdf (date of viewing: 02.03.2013).

УДК 37
ББК 74

Козубцов Игорь Николаевич,
канд. техн. наук, профессор РАЕ,
ведущий научный сотрудник научно-
исследовательской лаборатории междисциплинарных
исследований Научного центра связи
и информатизации Военного института
телекоммуникаций и информатизации
Национального технического университета Украины
«Киевский политехнический институт»,
Украина,
e-mail: kozubtsov@mail.ru

Kozubtsov Igor Nikolayevitch,
Candidate of technical sciences, professor of RAS,
leading scientists of the scientific-research
laboratory of the Inter-disciplinary researches
of the Scientific center of communication
and information sciences of the Military
institute of telecommunication and information sciences
of the National technical university
of Ukraine «Kiev poly-technical institute»,
Ukraine,
e-mail: kozubtsov@mail.ru

РОЛЬ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СИНТЕЗА ЦЕЛОСТНОЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

THE ROLE AND INTER-COMMUNICATION OF THE THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE PROCESS OF SYNTHESIS OF THE INTEGRAL SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL MAP OF THE WORLD

В статье рассмотрена прямая взаимосвязь философии образования, теории и методики профессионального образования. В результате возникает синтез междисциплинарного парадокса, который невозможно классифицировать по объективным причинам. Решить этот парадокс можно только посредством изменения существующей философии классификации научных направлений. На данный момент в научном обществе существует один выход – расплывчатое представление результата диссертационного исследования. Размытость способствует возможности подгонять любой результат под шаблон доминирующей специальности. Этим объясняется медленное развитие науки и техники. Как следствие – почти не расширяются новые горизонты исследований.

Direct intercommunication of philosophy of education, theory and method of professional education is analyzed in the article. This results in the synthesis of interdisciplinary paradox, which it is impossible to classify for objective reasons. This paradox can be resolved only by means of the change of the current philosophy of classification of scientific directions. Currently the scientific community proposes only one output, the diffused presentation of the result of dissertation research. The diffusion contributes to the possibility to adjust any result to the template of the dominant specialty. This explains slow development of science and methods. As a result the new horizons of the researches are almost not widened.

Ключевые слова: наука, ученый, философия науки, классификации, теории и методика профессионального образования, парадокс, междисциплинарность.

Keywords: science, scientist, science philosophy, classifications, theory and method of professional education, paradox, interdisciplinary science.

Постановка проблемы и ее связь с важными научными заданиями. Незаметное наступление эпохи информационного мира вынуждает научное общество каждодневно осмысливать философию жизни. Представление о привычных вещах у многих людей не заставляет задумываться об их истинной сущности [1].

Такой же оказалась и разработанная автором теория информационного мира, которой является фрактальная динамическая научная картина мира знаний (ФДНКМЗ). Ее неотъемлемая составляющая – данное научное издание.

Журнал является информационным каналом (ИКЗ) знаний в ФДНКМЗ. Одним из главных источников научной информации (НИ) являются диссертационные исследования, например автора [Там же]. Читатель этой статьи, возможно, задаст себе очевидный вопрос: какая существует логическая связь между философией образования и педагогической наукой? Дело в том, что сложная система может существовать, функционировать только в том случае, когда все составляющие системы (механизмы) работают. Выход из строя одного из них ведет к потере работоспособности системы в целом. Диссертационное исследование можно также рассматривать как систему, состоящую из работающих научных положений. Удаление какого-либо положения ведет к разрушению концепции диссертационного исследования.

Неожиданный поворот в исследованиях [Там же] привел автора к необходимости осмысления ключевой роли ФДНКМЗ в образовании и науке.

Диссертационное исследование [Там же] оказалось парадоксальным: объектом исследования является философия развития науки (шифр специальности 09.00.09), а предметом – теория и методика профессионального образования (шифр специальности 13.00.04(08) ученых. В результате синтеза получена философия образования ученых (шифр специальности 09.00.10) [2].

Формулировка цели статьи. Целью статьи является рассмотрение объединения триады научных отраслей философии развития науки (шифр специальности 09.00.09), теории и методики профессионального образования (шифр специальности 13.00.04(08) ученых и философии образования ученых (шифр специальности 09.00.10).

Основной материал исследования. Рассмотрим научно-педагогическую проблему синтеза результата диссертационного исследования [3]. С подобной проблемой сталкиваются соискатели ученой степени в своих исследованиях. Такой междисциплинарный «винегрет» исключает возможность классифицировать его по одной из специальностей согласно существующему статическому стандартизированному паспорту специальности. В то же время его расчленение ведет к полному разрушению диссертационной системы.

Эта проблема не миновала и педагогическую отрасль науки, в частности специальность «Теория и методика профессионального образования».

Наука и образование стало неотъемлемым дуэтом любого исследования, и не только диссертационного. Без педагогики уже немыслимо проводить какие-либо исследования, поскольку возникающие новые знания необходимо передавать по наследству, то есть формировать их в ФДНКМЗ. Но это только одна из общеизвестных сторон. Второй, менее освещенной, является конечная цель подготовки аспирантов, адъюнктов, докторантов и соискателей (в дальнейшем будем всю эту категорию называть соискателями ученой степени). Ей надлежит познать философию бытия человечества, разгадать строение мира с помощью науки. Таким образом, образовательная программа подготовки (ОПП) соискателей ученой степени нацелена на подготовку компетентных квалифицированных научных работников высшей квалификации. Научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью [4].

Посредством ряда суждений мы приходим к очевидному умозаключению, что еще на этапе написания, например диссертационной работы, соискатель сталкивается с вопросом о том, какой научный вклад в развитие науки сделал соискатель ученой степени. Описывая в диссертации свой личностный вклад в развитие науки, не задумываясь, мы, по сути, описываем изменение (дополнение) философии развития науки в части, касающейся данной конкретной научной специальности. Это необходимо для создания антропологии развития науки, ее исторической ценности.

Возможно, не понимая этого, Минобразования Украины в 2011 году откорректировало паспорт специальности [2], удалив изо всех научных отраслей специальность «История отрасли». Возможно, это сделано потому, что авторы научных статей в соответствующем подпункте, а именно, анализ последних публикаций в квинтэссенции антропологической формы, пытаются описать весь исторический путь развития. Безусловно, эта опись может растянуться по объему на толстый фолиант монографии. Автор этой статьи, если обратите внимание, наоборот, исключил этот пункт неслучайно. Дело в том, что ему нечего начать описывать, нет отправной точки. К этому относятся скептически многие редакторы научных журналов технических и других направлений.

Вернемся вновь к педагогике и конкретной научной специальности «Теория и методика профессионального образования». Что, получается, педагоги, в своих научных изысканиях, усовершенствуя или разрабатывая новые теории и методики обучения, в конечном результате должны предвидеть возможность развития философии науки? Да, безусловно, как оказывается. Немудрено, что древние философы били таковыми. Они составляли первый обобщенный мир познания. Например, Аристотель создал на то время первую научную картину мира. Сократ еще глубже предвидел в своем учении появление атома. Его учение базировалось на атомной теории строения мира. Да, она имела огрехи, однако уже в то время человек смог заглянуть в тайны мироздания. Понимание всей важности миссии ученых играет ключевую роль с внедрением Болонского процесса на постсоветском

пространстве. Не зря первый из ученых уровней, существующих у нас, попытались подменить названием «доктор философии». Философские размышления по этому поводу отражены в специализированном издании [5]. Предвидя ограниченность в открытости и доступности для читателей к его размышлениям, автор изложил их в сети Интернет.

Дело в том, что предложена философская категория призмы [6; 7], которая логически объясняет появление научных направлений из некой единой науки. Ее мы назовем первичной мировоззренческой философией. В ходе нашего теоретического рассмотрения мы формируем качественно новый взгляд на развитие науки с педагогической точки зрения (аспекта). Безусловно, педагогический эффект бессмысленно пытаться получить в педагогических экспериментах путем анкетирования или использования экспериментальных и контрольных групп. Эксперимент изначально лишен здравого смысла. Он не учитывает психолого-физиологической особенности головного мозга человека.

Достоверно известно, что люди на планете по способности запоминания распределены по нормальному (гауссовому) закону. Но может быть так, что в экспериментальной или контрольной группе случайным образом окажутся люди с одинаковой способностью усвоения информации. Не учитывая этого достоверно вероятного случая, автор преждевременно обречен на провал исследования. Эффект в таком случае будет субъективным и необъективным. Существует достоверное мнение многих педагогов, что достоверность и эффект педагогической методики может проявиться только через десятилетия, а то и в следующем поколении. Это подтверждается численными исследованиями в генетике. Не возникает уже сомнения, что векторный путь развития будущего человека от младенца к состоявшемуся человеку заложен в ДНК. Информация в новую ДНК переходит от ДНК родителей. На развитие (воспитание) человека как личность оказывают влияние непосредственно оба родителя, близкое окружение. С момента похода в детский сад или в школу этот человек попадает под влияние социума. За формирование человека берется социальная картина мира. Таким образом, человек постоянно находится в каком-то пространственном фрактальном мире, где один сменяет другой или поглощает менее важный. В связи с этим автор диссертационного исследования пришел к новому умозаключению о необходимости смены парадигмы в школе и вузе. Он предполагает перейти от учебы путем зазубривания знаний к парадигме формирования у человека осмысленных знаний [8]. Ключевой особенностью парадигмы является систематизирование знаний через осмысленное усвоение преподносимых педагогом знаний ученику с элементами умственно дискретного интерполирования, что заложено в компетентном подходе. Человек должен думать, иначе он превратится в атрофированное рефлексивное животное. Подобный опасный вариант развития человечества в аллегорической форме хорошо описывает Уильям Моррисон в рассказе «Мешок» [9].

Укоренившаяся стереотипная педагогика далеко ушла от формирования научного стиля мышления учеников. Вопрос «Сформулируйте логический алгоритм метода обучения», задаваемый различным педагогам, застает их врасплох. Некоторые из них за счет смекалки ответили, что человек не механизм, к нему необходим индивидуальный подход, а соответственно и алгоритм.

Давайте поразмышляем над существующей проблемой малокомплектных школ в Украине, которая, возможно, существует и в России. Каждый год в Украине закрывается несколько таких школ. Казалось бы, очевидно, что при меньшей численности учеников в классе педагог больше времени и внимания сможет уделить каждому ребенку. Это позволит, согласно вышесказанному, реализовать заветный индивидуальный подход к каждому ребенку. Однако в Минобразования так не считают.

Безусловно, при максимальной численности, например, в 30 учеников и длительности учебного урока 45 минут несложный подсчет свидетельствует, что 45/30 = 1 минута 30 секунд внимания отводится педагогом на одного ученика. Если от 45 минут отнять время, затрачиваемое на вступительную и заключительную части (в сумме около 10 минут), тогда на каждого ученика остается и того меньше – 1 минута 15 секунд. Такую точность вряд ли сможет выдержать педагог, не отвлекая основного внимания на секундомер. Таким образом, без создания четкого описательного алгоритма формирования системы знаний у человека не может идти речь ни о качественной, ни о количественной эффективности. С такой научно-педагогической проблемой сталкиваются особенно часто молодые педагоги, вчерашние аспиранты [10–13].

Вот, например, Ю. В. Сенько четко показывает формирование научного стиля мышления [14]. Размытость представления методов, средств и прочих технологий во время учебного занятия, описанных в диссертационных работах, не вызывает сомнения у большинства педагогического научного общества. Личный опыт организации и проведения международных научных конгрессных мероприятий, которые являются неотъемлемой частью хода докторского диссертационного исследования [1], позволил установить достоверность вышеупомянутого умозаключения. Дело в том, что любой редакционно-издательский процесс можно представить в следующем виде (рис. 1).

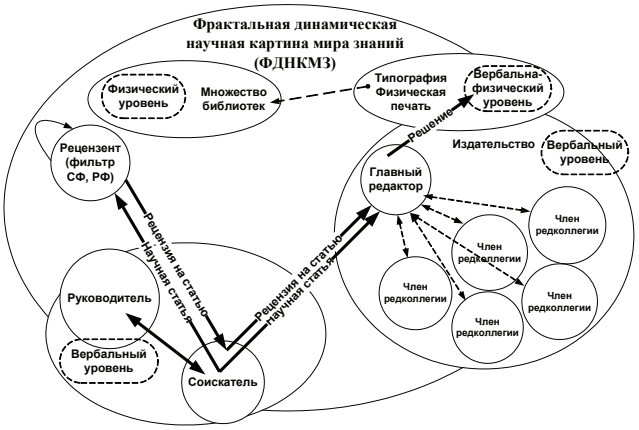


Рис. 1. Редакционно-издательский процесс в рамках фрактальной динамической научной картины мира знаний

Примечательно то, что на пути публикации научной статьи есть призматический фильтр [7]. Он, по сути, зачастую подходит к процессу рецензирования по формальным признакам. Формальными признаками выступают четко выделенные пункты: например, в этой статье представлены постановка проблемы исследования, цель статьи, выводы и т. д. В пункте «Анализ последних исследований» у педагогов сложился стереотип фамильярности. Вместо конкретной ссылки на научный труд автора идет копирование фамилий без объективной необходимости. В процессе копирования педагоги даже не задумываются о достоверности. С технической точ-

ки зрения в компьютерном наборе это две операции: скопировать (Ctrl+C) и вставить (Ctrl+V) текст, в котором участвует только оперативная память человека. Случайным образом нами был отобран участник эксперимента педагогической направленности публикации. Ему было предложено отформатировать текст пункта «Анализ последних исследований» научной статьи, носящий фамильярный характер, сделать формализованным с конкретными ссылками на научные источники. «Подопытный» автор статьи был удивлен, когда узнал о своем пробеле в знаниях и об ошибочной достоверности. На подобных замечаниях многократно акцентирует внимание ВАК Украины в бюллетене о типичных ошибках. Таким образом, путем длительного анализа субъективных и объективных междисциплинарных связей мы установили полную связь теории и методики профессионального образования, а именно – подготовки научных кадров и философии развития науки в контексте истории. Она, безусловно, используется при написании научной статьи.

Сомнений в том, что диссертант, усовершенствуя теорию и методику профессионального образования аспирантов, автоматически изменяет (корректирует) философию образования, не должно возникать. Таким образом, научная специальность «Теория и методика профессионального образования» имеет сложную закономерную связь, которая скрывалась от человеческого взгляда. Только применив аллегорическую междисциплинарную призму [6], разработанную и апробированную автором диссертационного исследования [1], получили упомянутый новый научный социальный эффект.

В результате применения разработанной теории междисциплинарной призмы [6] этот казавшийся «винегрет» удалось классифицировать как междисциплинарное исследование. Научное общество уже давно констатирует факт размывания четкости границ как между специальностями, так и между отдельными научными областями.

Автор диссертационного исследования [1] столкнулся с более сложной научной проблемой возможности будущей защиты диссертационной работы, которая носит действительно междисциплинарный характер. Структурно представим ее на рис. 2.

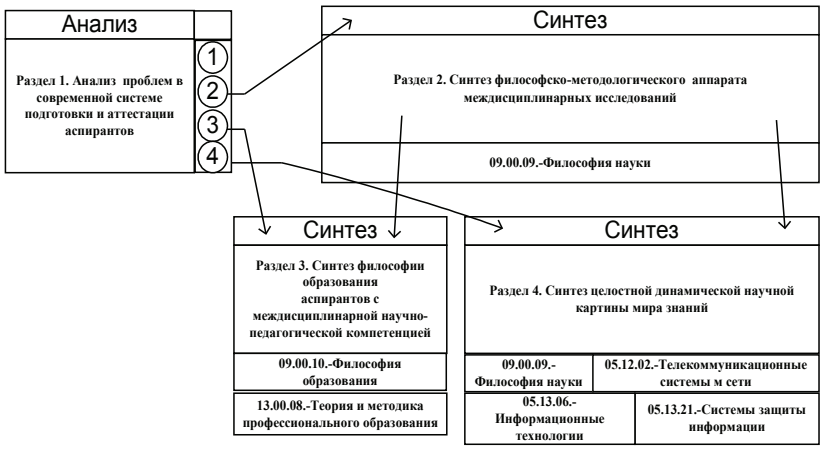


Рис. 2. Структура задействованных связей научных отраслей в диссертационном исследовании

Отбрасывание любой из составляющих приводит к упомянутому ранее эффекту разрушения работоспособности целой системы. Все это ведет к очевидному и логическому умозаключению, что диссертационное исследование [Там же] перестает существовать в том виде, в каком хотелось бы его видеть. Возникает парадоксальный эффект. Исключается возможность защиты диссертационной работы, поскольку диссертация не соответствует существующим требованиям [2]. Логический подход позволяет решить эту проблему, изложенную в работе [1]. Решение носит сложный междисциплинарный характер, который невозможно однозначно отнести к существующей классификации [2]. В результате зарождается вторая проблема объективности: к какой научной отрасли в соответствии с классификатором перечня [2] следует отнести результат. Согласно синергетике эту точку выбора классификатора можно отнести к точке бифуркации, то есть неустойчивого значения.

Таким образом, решение одной проблемы приводит к возникновению другой. Это подтверждает логически сформированную диссертантом гипотезу развития науки, основанную на принципе Гюйгенса. Он подтверждает, что в конечном результате диссертационного исследования должна возникать новая точка неизвестности. Предвидя этот эпизод развития науки, автор диссертационного исследования предложил ряд решений [1].

Выводы из данного исследования. Таким образом, на этом этапе познания сложности устройства мира не заканчиваются, они преподносят человечеству новые научные «сюрпризы-вызовы». Поэтому возникает необходимость в переосмыслении существующего подхода к классификации и идентификации научного результата как адекватной реакции на современные изменения.

Прогноз перспективных направлений диссертационных исследований. Нами описан круг ближайшей перспективы прогноза. Им является решение сложившегося парадокса путем коррекции парадигмы научной пирамиды. Ее дополним научной отраслью – междисциплинарной науки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козубцов І. М. Філософія формування міждисциплінарної науково-педагогічної компетентності вчених // Наука и образование: сб. тр. / Международный научно-методический семинар, 13–20 декабря 2011 года, г. Дубай (ОАЭ). Хмельницкий: Хмельницкий национальный ун-т, 2011. С. 120–122.

2. Про затвердження Переліку наукових спеціальностей МОНмолодьспорт України; Наказ, Перелік від 14.09.2011 № 1057 // Офіційний вісник України від 17.10.2011 – 2011 р., № 78, стор. 215, стаття 2893, код акту 58517/2011 [Электронный ресурс]. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z1133-11/print1361813710565755 (дата обращения: 06.03.2013).

3. Козубцов И. Н., Мараховский Л. Ф. Философия решения проблемы парадокса с технической точки зрения // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. 2013. № 2Sm [Электронный ресурс]. URL: www.es.rae.ru/mino/160-1247 (дата обращения: 25.02.2013).

4. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон РФ от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ (принят Государственной Думой 12 июля 1996 года, одобрен Советом Федерации 7 августа 1996 года) [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.рф/документы/817 (дата обращения: 06.03.2013).

5. Мараховський Л. Ф., Козубцов І. М. Філософсько-ідейна парадигма ієрархії та назв вчених ступенів в Україні // Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах Грані. Дніпропетровськ. Дніпропетровський національний університет ім. Олеся Гончара, 2013. № 1 (93). С. 48–51.

6. Козубцов И. Н., Мараховский Л. Ф. Междисциплинарная призма на основе экспертной системы // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. 2012. № 1Sp [Электронный ресурс]. URL: www.es.rae.ru/mino/157-654 (дата обращения: 06.03.2013).

7. Kozubtsov I., Fedorova K. Fundamentals of building the interdisciplinary prism and filters in scientific and pedagogical aspects «Ғылым және білім» Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университетінің ғылыми-практикалық журналы. Ғылым және білім. 2012. № 4 (29). С. 145–151.

8. Солодова Е. А. Новые модели в системе образования. Синергетический подход: учеб. пособие / предисл. Г. Г. Малинецкого. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 344 с.

9. Моррісон Вільям. Мішок: Оповідання 2000 / Пер. з англ. С. Бережкова «Библиотека современной фантастики». Т. 10. OCR & spellcheck by HarryFan, 29 August. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/INOFANT/MORRISON/meshok.txt (дата обращения: 06.03.2013).

10. Козубцов И. Н., Козубцова Л. С. Проблема подготовки молодых научно-педагогических кадров в аспирантуре // Новые технологии в образовании. Воронеж: Мастеринг, 2009. № 5. С. 86–88.

11. Козубцов И. Н., Козубцова Л. С. Проблема подготовки молодых научно-педагогических кадров для высших военных учебных заведений в адъюнктуре // Российская академия естествознания. Издательский дом «Академия Естествознания». Всероссийские заочные электронные научные конференции [Электронный ресурс]. URL: http://www.econf.rae.ru/pdf/2009/10/2468192842.pdf (дата обращения: 06.03.2013).

12. Козубцов И. Н., Козубцова Л. С. Проблема подготовки молодых научно-педагогических кадров для высших военных учебных заведений в адъюнктуре // Становление и развитие военной педагогики в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения выдающегося военного педагога и психолога Барабанщикова А. В. (г. Пенза, 7–9 октября 2009 года). Пенза: Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского: Военный университет Министерства обороны РФ, 2009. С. 182–185.

13. Козубцов І. М. Проблема підготовки в аспірантурі майбутніх науково-педагогічних кадрів // III Международная научная конференция «Современные достижения в науке и образовании», 16–23 сентября 2009 года, Тель-Авив (Израиль) [Электронный ресурс]. URL: http://www.iftomm.ho.ua/docs/MASE_2009.pdf (дата обращения: 06.03.2013).

14. Сенько Ю. В. Формирование научного стиля мышления учащихся. М.: Знание, 1986. 80 с.

15. Ващенко А. Н. Труд: мотивация и вознаграждение: монография. М.: Маркетинг, 2004. 208 с.

16. Ващенко А. Н., Кумейко Е. А. Заработная плата в системе современного воспроизводственного процесса: монография. М.: Дашков и К, 2004. 96 с.

17. Ващенко А. Н. Мотивация и вознаграждение труда в современном воспроизводственном процессе: монография. М.: Маркетинг, 2005. 316 с.

18. Ващенко А. Н. Проблемы совершенствования вознаграждения по труду // Предпринимательство. 2005. № 2. С. 54–62.

19. Ващенко А. Н. Вознаграждение по труду – проблемы совершенствования // Социальная политика и социология. 2005. № 2.

20. Ващенко А. Н. Стимулирование труда в современном воспроизводственном процессе – пути и методы совершенствования // Ученые записки. М.: Изд-во МГСУ. 2005. № 4.

21. Ващенко А. Н. Заработная плата и экономические интересы по ее поводу // Предпринимательство. 2005. № 6.

REFERENCES

1. Козубцов І. М. Філософія формування міждисциплінарної науково-педагогічної компетентності вчених // Science and education: collection of the works of International scientific-methodological seminar, December 13-20, 2011, Dubai (UAE). Khmelnitsky: Khmelnitsky national university, 2011. P. 120–122.

2. Про затвердження Переліку наукових спеціальностей МОНмолодьспорт України; Наказ, Перелік від 14.09.2011 № 1057 // Офіційний вісник України від 17.10.2011 – 2011 р., # 78, стор. 215, стаття 2893, код акту 58517/2011 [Electronic resource]. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/z1133-11/print1361813710565755 (date of viewing: 06.03.2013).

3. Kozubtsov I. N., Maralhovsky L. F. Philosophy of resolution of the issue of paradox from technical point of view // Inter-disciplinary research in science and education. 2013. # 2Sm [Electronic resource]. URL: www.es.rae.ru/mino/160-1247 (date of viewing: 25.02.2013).

4. On science and the state scientific-technical policy: Federal law of the RF dated August 23, 1996 # 127-FZ (approved by the State Duma on July 12, 1996, approved by the Council of Federation on August 7, 1996) [Electronic resource]. URL: http://минобрнауки.рф/документы/817 (date of viewing: 06.03.2013).

5. Мараховський Л. Ф., Козубцов І. М. Філософсько-ідейна парадигма ієрархії та назв вчених ступенів в Україні // Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах Грані. Дніпропетровськ. Дніпропетровський національний університет ім. Олеся Гончара, 2013. # 1 (93). P. 48–51.

6. Kozubtsov I. N., Marakhovsky L. F. Inter-disciplinary prism on the basis of expert system // Inter-disciplinary researches in science and education. 2012. # 1Sp [Electronic resource]. URL: www.es.rae.ru/mino/157-654 (date of viewing: 06.03.2013).

7. Kozubtsov I., Fedorova K. Fundamentals of building the interdisciplinary prism and filters in scientific and pedagogical aspects «Ғылым және білім» Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университетінің ғылыми-практикалық журналы. Ғылым және білім. 2012. # 4 (29). P. 145–151.

8. Solodova E.A. New models in the system of education. Synergy approach: textbook / introduction by G. G. Malinetsky. M.: Book house «LOBROKOM», 2012. 344 p.

9. Моррісон Вільям. Мішок: Оповідання 2000 / translation from English S. Berezhkov «Library of modern science fiction». V. 10. OCR & spellcheck by HarryFan, 29 August [Electronic resource]. URL: http://lib.ru/INOFANT/MORRISON/meshok.txt (date of viewing: 06.03.2013).

10. Kozubtsov I. N., Kozubtsov L. S. Issue of training of young scientific-pedagogical personnel in the post-graduate course // New technologies in education. Voronezh: Mastering, 2009. # 5. P. 86–88.

11. Kozubtsov I.N., Kozubtsov L.S. Issue of training of young scientific-pedagogical personnel for higher military schools // Russian academy of natural science. Publishing house «Academy of natural science». All-Russia correspondence electronic scientific conference [Electronic resource]. URL: http://www.econf.rae.ru/pdf/2009/10/2468192842.pdf (date of viewing: 06.03.2013).

12. Kozubtsov I.N., Kozubtsov L.S. Issue of training of young scientific-pedagogical personnel for higher military schools // Establishing and development of military pedagogics in Russia: materials of the all-Russia scientific-practical conference with international participation devoted to 85-anniversary of the outstanding military teacher and psychologist Barabanshchikov A.V. (Penza, October 7-9, 2009). Penza: Penza state pedagogical university named after V. G. Belinsky: Military university of the RF Ministry of Defense, 2009. P. 182–185.

13. Kozubtsov I. N. Проблема підготовки в аспірантурі майбутніх науково-педагогічних кадрів // III International scientific conference «Modern achievements in science and education», September 16–23, 2009, Tel-Aviv (Israel) [Electronic resource]. URL: http://www.iftomm.ho.ua/docs/MASE_2009.pdf (date of viewing: 06.03.2013).

14. Senko Yu.V. Formation of scientific style of thinking of the pupils. M.: Znaniye, 1986. 80 p.

15. Vashchenko A. N. Labor: incentives and remuneration: monograph. M.: Information-introduction center «Marketing», 2004. 208 p.

16. Vashchenko A. N., Kumeiko E. A. Salary in the system of the modern reproduction process: monograph. M.: Publishing-trading corporation «Dashkov & Co», 2004. 96 p.

17. Vashchenko A. N. Incentives and remuneration of labor in the modern reproduction process: monograph. M.: Information introduction center «Marketing», 2005. 316 p.

18. Vashchenko A. N. Issues of improvement of the remuneration for labor // Entrepreneurship. 2005. # 2. P. 54–62.

19. Vashchenko A. N. Remuneration for labor – issues of improvement // Social policy and sociology. 2005. # 2.

20. Vashchenko A. N. Labor incentives in the modern reproduction process – ways and methods of improvement // Scientific notes. M.: Publishing house of MGSU. 2005. # 4.

21. Vashchenko A. N. Salary and the economic interests regarding it // Entrepreneurship. 2005. # 6.

УДК 338.2
ББК 65.050.11

Игнатова Татьяна Владимировна,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
экономической теории и предпринимательства
Южно-Российского института — филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: tignatova@aaanet.ru

Ignatova Tatyana Vladimirovna,
doctor of economics, professor, head of the department
of economic theory and entrepreneurship
of the South-Russia institute, the branch
of Russian academy of the national economy
and the state service at the RF President,
Rostov-on-Don,
e-mail: tignatova@aaanet.ru

Змияк Сергей Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической теории и предпринимательства
Южно-Российского института — филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ectheory@skags.ru

Zmiyak Sergey Sergeyevitch,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economic theory
and entrepreneurship of the South-Russia institute,
the branch of Russian academy of the national
economy and the state service at the RF President,
Rostov-on-Don,
e-mail: ectheory@skags.ru

ПОСТКРИЗИСНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОДДЕРЖКИ ТРУДА И БИЗНЕСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

POST-CRISIS SPECIFICS OF IMPLEMENTATION OF THE GOVERNMENT POLICY OF SUPPORT OF LABOR AND BUSINESS: REGIONAL ASPECT

В статье рассмотрены взгляды и мнения государственных служащих, представителей бизнеса, НКО и ученых по поводу текущей ситуации и перспектив развития предпринимательства и труда, их взаимодействия с органами власти и институтами гражданского общества. Авторами особо подчеркивается, что политика занятости должна вести

к стимулу граждан, являющихся безработными, осуществлять поиск работы, а не ориентироваться только на социальные гарантии и льготы. Социальное партнерство, по итогам анализа опроса, еще не стало основной развитой формой взаимодействия государства, бизнеса и работников.

The article analyses and evaluates the views and opinions of the office employees, representative of business, NGOs and scientists regarding the current situation and prospects of development of entrepreneurship and labor; their cooperation with the government agencies, the civil society institutions. The authors underline that the employment policy should stimulate unemployed citizens to look for the job places and not to relay only on social guarantees and privileges. In compliance with the interview results analysis, the social partnership has not become yet the main developed form of cooperation between the government, business and employees.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, бизнес, экспертные оценки, антикризисное регулирование, государственная политика, социальные конфликты, социологический опрос, региональный аспект, взаимодействие государства, гражданского общества и бизнеса.

Keywords: state, civil society, business, expert evaluations, anti-crisis regulation, state policy, social conflicts, sociological interviewing, regional aspect, interaction of the state, civil society and business.

Выборочный социологический опрос 400 экспертов, проведенный сотрудниками ЮРИФ РАНХИГС в июле – сентябре 2011 года в Ростовской области, был посвящен проблематике взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса. Более 38% респондентов являются государственными гражданскими служащими, 30,54% работают в сфере бизнеса, 18,72% представляют общественные, политические организации и объединения, 12,32% – работники научной сферы. В качестве ученого-эксперта автором была проведена оценка высказанных мнений о современном состоянии и перспективах развития предпринимательства, его взаимодействии с органами государственной власти и управления, институтами гражданского общества. Очевидно, что существует потребность максимально глубоко проанализировать противоречивый характер тенденций общественного развития для того, чтобы выбор открывающихся перспектив был более осмысленным. Из всех проблем, вставших сегодня перед страной, вопрос взаимодействия власти, общества и бизнеса, как это было не раз в многовековой истории России, занимает особое место.

В оценке взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса в современной России эксперты сферы разделились на две значимые группы: 37,01% дали положительную и скорее положительную оценку, 52,94% – отрицательную и скорее отрицательную. Данный сдвиг в сторону отрицательных оценок во многом можно объяснить кризисным состоянием российской экономики, спадом в реальном и финансовом секторах в 2009–2010 гг., однако не менее значимыми, чем воздействие текущей экономической ситуации, представляются сохраняющаяся институциональная неопределенность предпринимательской среды и организационная слабость институтов гражданского общества.

Глобальный экономический кризис серьезно поменял стартовые позиции России в обеспечении модернизации и еще раз выдвинул в качестве главной задачи полное обновление инфраструктуры, изменение структуры промышленности – об этом было прямо указано в экономическом докладе Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [1, с. 68]

Об этом свидетельствует и анализ ответов респондентов на другие вопросы, прежде всего на вопрос о сущности взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса. Все еще переходный характер российского общества отражает, на наш взгляд, преобладание ответа «Отношения, в которых каждая из сторон стремится к реализации своих интересов» (49,51%) перед ответом «Отношения, направленные на обеспечение оптимального баланса в реализации интересов всех взаимодействующих субъектов» (32,64%). Индивидуальная рыночная оптимизация в представлении респондентов является более явной, чем коллективная (общественная) оптимизация и согласование интересов. Негативная оценка существующей ситуации в ответах на данный вопрос подтверждает, что принципы социального партнерства еще не стали основой рассматриваемого взаимодействия.

Весьма показательным является и распределение ответов на вопрос об основных целях взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса, которое выводит на первый план решение проблем общества в целом, повышение качества и уровня жизни населения (42,65%). При этом цели развития предпринимательства, усиления влияния органов государственной власти, передачи части функций государства гражданскому обществу оцениваются в меньших размерах в 2–5 раз. Необходимо развитие институциональных концепций в рамках теорий экономического развития, как отмечает Р. М. Нуреев, на основе не формально-математических и институционально-компаративистских начал [2], что может быть достигнуто на основе социолого-экономического анализа данных полевых исследований.

Целевая оптимизация частных, групповых, корпоративных интересов как особенность сегодняшнего взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса прослеживается и в ответах на вопрос о препятствиях для него. Практически равные позиции занимают коррупция (20,71%) и отсутствие общих интересов у субъектов данного взаимодействия (21,17%). Следует обратить внимание также на подчеркнутый дефицит институционально-правовой базы взаимодействия (в совокупности 35,39%), что актуализирует как разработку новых нормативно-правовых актов, так и совершенствование ранее принятых, которые должны «соответствовать условиям реальной жизни».

Обращает на себя внимание довольно равномерное распределение ответов респондентов на вопрос о точках совпадения интересов гражданского общества, государства и бизнеса (при всей замкнутости и индивидуальной/групповой локализованности, отмеченной ранее) в части формирования благоприятной предпринимательской среды: укрепление российской государственности – 14,76%, обеспечение правопорядка – 17,46%, преодоление коррупции – 14,76%, улучшение экономической политики, способствующей развитию предпринимательства, – 15,80%. Из этого ряда выпадают точки совпадения по таким направлениям, как развитие образования и науки (5,56%) и укрепление обороны страны (5,56%), явно недооцененным выглядит обеспечение социальной справедливости – 10,07%, что в целом подтверждает вывод о недостаточном развитии социальной стороны рыночного хозяйства в России и соответствующем его отражении в представлениях экспертов. Это подтверждается и тем, что пятая часть респондентов считает, что совпадение интересов гражданского общества, государства и бизнеса вообще отсутствует, а затруднившихся ответить не было вообще.

Вместе с тем по вопросу создания эффективного механизма взаимодействия основные надежды респондентов

возлагаются как на государство (возможно, как на самый сильный субъект на сегодняшний день данного взаимодействия), так и на представителей общества. Среди ответов на вопрос о путях повышения эффективности взаимодействия преобладают ответы: общественная экспертиза проектов принимаемых решений – 30,63%, повышение прозрачности текущей деятельности органов власти – 30,38%, обеспечение оперативности и полноты решений по принимаемым вопросам – 18,99%, участие в работе ведомственных комиссий внешних экспертов – 9,87%. Налицо социальный заказ на открытость деятельности органов государственной власти и управления и вовлечение широких экспертных и в целом общественных кругов в процесс принятия решений по ключевым проблемам.

Рассмотрение регионального аспекта диалоговых взаимодействий сторон начинается с вопроса о формах взаимодействия бизнеса и власти в Ростовской области. При этом доминируют персональные контакты должностных лиц государственных органов с руководством компаний (23,01%), участие представителей органов власти в мероприятиях, организованных деловым сообществом (15,91%), участие компаний в рабочих группах по подготовке региональных законопроектов (11,84%), участие представителей компаний в работе комитетов законодательного собрания субъекта Федерации (7,11%). Все доминирующие формы нацелены на упрочение персональных контактов, включая лоббирование, что свидетельствует об их существенном потенциале как неформального института в отсутствие развитой нормативно-правовой среды.

Гражданская активность населения воспринимается экспертами прежде всего в виде непосредственной демократии и местного самоуправления как участие в голосовании на выборах, референдумах (34,26%), участие в мероприятиях по благоустройству территории (16,96%), участие в митингах, демонстрациях, пикетах (16,09%). Однако настораживает распределение ответов на вопрос «Как вы можете охарактеризовать взаимодействие между властью и общественными организациями в вашем регионе?» При высказанном ранее долженствовании значимости взаимодействия власти и общественных организаций 45,43% респондентов отмечают отсутствие взаимодействия в Ростовской области, а 7,61% характеризуют его как конкурентное.

Стране необходима стратегия реализации имеющихся экономических, институциональных и политических резервов роста, перехода от тактики выживания к обеспечению развития человека с учетом современных мировых тенденций интернационализации производства, ускорения НТП, информатизации.

Проведенный анализ позволил согласиться с мнением Р. Капелюшникова, который считает, что антикризисные действия государства на рынке труда в 2009 году свидетельствовали о его готовности вступать с предприятиями в торг (конечно, в первую очередь с самыми крупными), «платя» им за сохранение рабочих мест организацией на их базе общественных работ, финансируемых из федерального бюджета, краткосрочного повышения квалификации. Отсюда следует, что кризис лишь в очень слабой степени способствовал реструктуризации занятости, если понимать под ней переток рабочей силы из неэффективных секторов экономики в эффективные [3].

Как следствие, искаженная структура занятости, сложившаяся в предшествующий период, может быть надолго законсервирована, а исправление сложившихся диспропорций отложено на неопределенное время.

В то же время повышение максимального размера пособий по безработице и уравнивание в правах безработных, уволенных по собственному желанию и по сокращению штатов, может привести в дальнейшем к заметному увеличению коэффициента возмещения (соотношения между пособием по безработице и заработной платой безработных на последнем месте работы), резко усилив привлекательность регистрации в службе занятости многих низко- и даже среднеоплачиваемых работников.

По всей видимости, самый существенный результат, которого удалось добиться властям, – это избежать широкомасштабных социальных конфликтов. В этом смысле решение о приоритетности вопросов развития человеческого потенциала, о выполнении в полном объеме социальных обязательств государства перед населением (несмотря на сокращение финансовых возможностей государства) оказалось ключевым в антикризисных программах 2009–2010 гг. Отмечается явное несовершенство действующего в настоящее время Закона РФ «О занятости населения в РФ», который разрешает получать пособие по безработице при работе в полулегальной фирме и, таким образом, заставляет людей становиться социальными иждивенцами. Этому же в определенной степени способствовало изменение федерального законодательства в части включения в перечень лиц, имеющих право на пособие в максимальном размере, уволенных по собственному желанию. При этом, как уже указывалось выше, в связи с повышением размера пособия по безработице и значительным расширением численности граждан, имеющих право на его получение в максимальном размере, статус официально безработного стал более привлекательным для низкооплачиваемых работников. В этой связи следует подчеркнуть, что политика занятости должна вести к стимулу граждан, являющихся безработными, осуществлять поиск работы, а не получать социальные гарантии, формирующие у многих граждан, которые получают данные льготы, пассивность к процессу поиска работы.

В то же время следует отметить, что в условиях непредсказуемости поведения работодателей, которое наблюдалось на российском рынке труда на протяжении 2009–2010 гг., мониторинг ситуации на предприятиях региона должен быть постоянным, а не ситуационным, чего добиться в российских условиях достаточно сложно. Строгая регулярность мониторинга должна была помочь достаточно быстро подключать к программам «заболевающие» организации. Это также дало бы возможность региональным органам службы занятости провести немедленное перераспределение средств внутри программы и позволило бы наиболее эффективно использовать финансовые средства, не создавая их остатков в условиях сохранения напряженности на региональном рынке труда.

Среди принципов, определяющих построение механизма реализации комплексной региональной инновационной политики, исследователи называют такие, как [4, с. 24]:

– формирование приоритетных направлений региональной экономической политики в сфере инновационной деятельности;

– формирование и реализация организационных мероприятий, способствующих развитию инновационного предпринимательства;

– создание инфраструктуры инновационного предпринимательства с учетом специфики региональных условий.

В этой связи очевидно распределение ответов на вопрос «Какой из вариантов инновационной стратегии развития нашего общества вам кажется наиболее предпочтитель-

ным?», на который опрошенные дали следующие ответы: 60,5% – вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях; 19,7% – вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности; 9% – вариант инерционного импортоориентированного технологического развития.

Полученное распределение ответов 400 опрошенных экспертов Ростовской области из числа госслужащих, бизнесменов, ученых характеризует осознанную необходимость специализации России в средне и долгосрочной перспективе на высокотехническом секторе и фундаментальных исследованиях с целью выхода из кризиса на базе шестого технологического уклада.

Полученные в результате социологического опроса результаты и их оценка послужили для формулировки выводов исследования, выполняемого коллективом преподавателей кафедры экономической теории и предпринимательства в рамках внутривузовского гранта, на тему «Ресурсное обеспечение восстановительного экономического роста в системе мер региональной экономической политики». Среди этих выводов особое место занимает обоснование ведущей роли предпринимательства, бизнес-инициативы, подкрепленной поддержкой государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Модернизация экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата: экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 68–89.

2. Нуреев Р. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учеб. пособие. М: ИНФРА-М, 2001. 240 с.

3. Капелюшников Р. И. Кризис проверяет российскую модель труда на прочность // Население и общество. Бюллетень Института демографии ВШЭ-ГУ. М., 2009. С. 397–398.

4. Морозова Т. Г., Александрова А. В. Механизмы реализации инвестиционно-инновационной стратегии в стабильно развивающихся регионах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 18. С. 19–24.

REFERENCES

1. Modernization of economics in Russia: cardinal improvement of investment climate: economic report of the All-Russia agency ‘Business Russia’ // Issues of economics. 2010. # 10. P. 68–89.

2. Nureyev R. Economics of development: models of development of the market economics: textbook. M: INFRA-M, 2001. 240 p.

3. Kapelyushnikov R. I. Crisis tests the strength of the Russian labor model // Population and society. Bulletin of the Institute of demography of VShE-GU. M., 2009. # 397–398.

4. Morozova T. G., Aleksandrova A. V. Mechanisms of implementation of investment-innovation strategy in the stable developing regions of the Russian Federation // Regional economics: theory and practice. 2010. # 18. P. 19–24.

Приглашаем на сайт научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» http://vestnik.volbi.ru

Здесь вы можете получить следующую полезную информацию:

– паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства в связи с утверждением приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59;

– перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук;

– график предоставления авторских материалов в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия публикации статей;

– требования к публикации статей;

– положение о рецензировании;

– адреса ведущих библиотек России и стран СНГ, а также электронных библиотек, с которыми сотрудничает научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия подписки на научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– архив номеров научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– свежий номер научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– информацию о конференциях, проводимых научным рецензируемым журналом «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия размещения рекламы в научном рецензируемом журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– дополнительную информацию об авторах, опубликовавших свои статьи в научном журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– в информационном блоке размещена полезная информация для аспирантов, докторантов и ученых.

УДК 37
ББК 74

Шелекета Владислав Олегович,
д-р филос. наук, профессор
кафедры социологии и менеджмента
Волгоградского филиала Российского государственного
торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Soc-men@mail.ru

Дмитриева Ирина Сергеевна,
канд. социол. наук, доцент
кафедры социологии и менеджмента
Волгоградского филиала Российского государственного
торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Soc-men@mail.ru

Копылов Сергей Иванович,
канд. социол. наук, доцент
кафедры социологии и менеджмента
Волгоградского филиала Российского государственного
торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: Soc-men@mail.ru

Sheleketa Vladislav Olegovitch,
doctor of phylosophy, professor
of the department of sociology and management
of Volgograd branch
of the Russian state trade-economic university,
Volgograd,
e-mail: Soc-men@mail.ru

Dmitriyeva Irina Sergeyevna,
candidate of sociology, assistant professor
of the department of sociology and management
of Volgograd branch
of the Russian state trade-economic university,
Volgograd,
e-mail: Soc-men@mail.ru

Kopylov Sergey Ivanovitch,
candidate of sociology, assistant professor
of the department of sociology and management
of Volgograd branch
of the Russian state trade-economic university,
Volgograd,
e-mail: Soc-men@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ «ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ» — ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

THE CONCEPT «EDUCATION THROUGH THE ENTIRE LIFE» IS THE INTEGRATION MODEL OF EDUCATION, AND THE ISSUES OF VALUE REGULATION OF THE SOCIETY AND CULTURE DEVELOPMENT

В статье авторами рассматриваются духовно-нравственные основания интегративной модели образования в контексте концепции «Образование через всю жизнь». Авторская позиция относительно данной проблемы формулируется на основании совмещения в рамках молодежной политики теории архетипических ценностей культуры и моральных регулятивов общества. При этом главной идеей предлагаемого видения концепции образования, по мнению авторов, является перманентная импликация индивидуумом духовно-нравственных норм и ценностей культуры на протяжении всей своей жизни.

The article analyses the spiritual and moral foundations of the integration model of education in the context of the concept of the «education through the entire life». The authors' position regarding the stated issue is based on the combination of the theory of archetypical values of culture and the moral regulators of the society within the frames of the youth policy. According to the authors, the main idea of the proposed view on the concept of education is the permanent implication by the individual of the spiritual-moral norms and cultural values during his entire life.

Ключевые слова: интегративная модель образования, моральные регулятивы, молодежная политика, культурные ценности, гражданское общество, культурные регулятивы, духовно-нравственные ценности, система образования, патриотическое воспитание, культура.

Keywords: integration model of education, moral regulators, youth policy, cultural values, civil society, cultural regulators, spiritual and moral values, system of education, patriotic education, culture.

Современная ситуация в сфере образования обусловлена нарастающим релятивизмом по отношению к нравственным регулятивам и культурным ценностям существования человека, причем проблема концентрируется вокруг необходимости новой модели образования, способной органично совмещать в себе институты гражданского общества и нормативные ценности культуры. В связи с этим отечественная система образования нуждается в создании скрепляющего фундамента для создания новой системы образования, построенной на идеях патриотического воспитания как воплощения духовно-нравственных ценностей. Поэтому возникает необходимость определения нравственного как основного фактора нормативной регуляции культуры, жизни общества и особенно воспитания молодежи.

В этом смысле необходимо выяснить влияние культуры как системы архетипических принципов национального самосознания с идеями самосовершенствования и непрерывного саморазвития молодого человека, способного к социальной адаптации в окружающей действительности. А для достижения этой цели, по нашему мнению, необходимо создание практически ориентированной модели образования, основанной на постоянной, через всю жизнь проходящей практики воплощения моральных идеалов и идеалов культуры в практику повседневности образования, поскольку имен-

но она содержит в себе в концентрированном виде духовно-нравственные ценности как основания бытия человека.

В свою очередь, в связи с вышеизложенным возникает вопрос создания институтов гражданского общества как механизма, некой основы для развития как духовно-нравственного воспитания, так и интегративной концепции образования.

Создание институтов гражданского общества подразумевает включение широких слоев молодежи в общественную жизнь, более того – в реалиях политической жизни, участие в политическом процессе. Привлечение новых теорий интегративного развития требует развития интегративного подхода.

Во вступлении к официальному сообщению Европейской комиссии к Совету, Европейскому парламенту, Европейскому комитету по экономической и социальной политике и комитету регионов пишется: «Оказание поддержки молодым людям и создание благоприятных условий для развития их способностей работать и активно участвовать в общественной жизни является неотъемлемым элементом экономически и социально стабильного Европейского Союза, особенно в рамках процесса глобализации и основанной на знаниях экономике, а также в стареющем обществе, где определяющим фактором является молодой человек и возможности, которые предоставлены ему для реализации его/ее потенциала». С этими словами нельзя не согласиться. Таким образом, основной проблемой самореализации молодого человека становится поиск и нахождение ценностных оснований для самореализации. В этом смысле именно нравственные ценности могут являться неким скрепляющим фундаментом для создания новой инновационной модели интеграции образования, культуры и институтов гражданского общества.

Но что составляет субстанцию нравственного, если отвлечься от определения его с помощью самих категорий этики (таких как «нравственное – это соответствие нормам морали», «совокупность этически ориентированных чувств» и т. п.), дабы избежать логической ошибки в доказательстве, называемой круг в аргументации? Необходимо выделить родовое понятие нравственного.

Каждый человек уже при рождении погружается в мир нормативных образов, к которым приобщается.

Нравственная норма связана таким же образом с ценностью, но норма есть следование всеобщим требованиям. Нравственная норма, конечно же, может совпадать с наиболее целесообразным в данной ситуации, но целесообразное все же не всегда есть нравственное, а зачастую как раз выражает противоположность прагматически полезной целесообразности (цель также не всегда оправдывает неморальные способы ее достижения). Запреты, выступавшие вначале в виде норм (к примеру, норма, запрещающая инцест), предписывают человеку определенные формы поведения, ориентируясь на которые проясняется то, кем человек должен быть, совсем не объясняя, почему он должен таким быть [1]. В этом смысле, даже утверждая объективно данные исторические условия как основание морального требования, защитники этой теории отмечают, что «действительной начальной посылкой нравственного мышления является сама социальная действительность, реально совершающаяся история. Но этот исходный факт моральное сознание осваивает в характерной для него нормативно-ценностной форме» [2, с. 373]. То есть сам факт долженствования как основа для ценности является как бы самоочевидным и заключенным в границах общественной практики.

Вместе с тем, по нашему мнению, индивидуальное и коллективное совмещается в контексте существования подвижных взаимодействий между индивидуальным и коллективным как субъективным и объективным, проходящим по линии идеального и психического, где архетипы как регулятивы и онтологическая основа того и другого составляют содержание глубоко личностного и социального.

Вообще нормативная регуляция служит сдерживающим и упорядочивающим фактором для стихии как индивидуально-частного интереса, так и для проявлений массового поведения. В этом смысле нормативные регулятивы есть кристаллизовавшаяся в человеческом опыте, вначале принудительная, а затем интроецированная совокупность механизмов контроля поведения.

Возникает еще один сложный вопрос, а именно: как соотносится индивидуальное и общественное в рамках нормативной регуляции. Ведь, несмотря на то что нормы действуют зачастую автоматически-рефлексивно, побуждения и импульсы человека не всегда совпадают с предписанными нормами. И здесь мы сталкиваемся с необходимостью различения норм и регулятивов поведения человека. Нормы не действуют в деятельности людей автоматически. Более того, они подразумевает многовариантность поведения, то есть адекватность в одних и неприменимость в других случаях. Регулятив же, как, например, психический регулятив, действует автоматически. Однако отделить одно от другого в конкретной реальности человеческого поведения невозможно. В этом смысле, выявляя онтологическое основание нравственных регулятивов, составляющих фундамент социальных форм поведения, к которым можно отнести и нормативный имидж, мы указываем на глубинные основания культурных смыслов.

Объективный характер нравственного подтверждается тем, что нравственное как нормативно-ценностные представления формируется на протяжении историко-культурного развития человека и поэтому отражает не ситуативно преходящее и текущее состояние нравов, а объективно необходимое.

Здесь мы сталкиваемся с другим аспектом в постановке и осмыслении проблемы универсальности нравственных норм. Момент постановки этого вопроса можно отсчитывать, наверное, с Геродота. Древние греки впервые начали задумываться о том, что существует более широкая, по сравнению с традиционно-догматическим и скептическим взглядом на обычаи и мораль, точка зрения. Так, Геродот развивает мысль о том, что можно дать сравнительную оценку различным обычаям, и некоторые из них более правильные, гуманные, справедливые по сравнению с другими [3, с. 12]. При столкновении между собой различных обычаев сначала античные историки, а впоследствии французские моралисты отмечают чрезвычайную разнородность нравов. И возникают предположения о том, что существует все-таки единое начало и источник нравственного, а различные содержания норм есть лишь трансформации этого начала.

В этом смысле перспективы развития культуры могут просматриваться в перспективе возможности осуществления объективного идеала, а не просто социально, исторически и ситуативно-культурно обусловленного, создающего преходящие нормы, смыслы и регулятивы, воздействующие на все культурные проявления. А коль скоро мы говорим о существовании некой нормы, то она мыслится именно в перспективе культурного развития, а также в своем архетипическом инварианте, поскольку наличная

действительность, конечно же, не может удовлетворить требования этого идеала.

В советской философии позиция, согласно которой мораль есть нечто, связанное с глубинными основаниями человеческого сознания, заключенными в самих его свойствах, подвергалась ожесточенной критике. Вместе с тем такое положение было обусловлено нечеткостью определения субстанциальной основы. Так, рационализм сводил нравственность к всеобщим пронизывающим бытие и разум законам. Такая позиция в концентрированном виде звучит в таком высказывании представителя кембриджской школы неоплатоников Р. Камберленда: «Специфические законы добродетели дедуктивно выводятся из закона универсального» [4, с. 223], которая в этих теориях лежала в основании нравственного. Другие авторы искали эти онтологические основания в сфере чувственного. Ф. Хатчесон и Д. Юм полагали, что разум является лишь слугой чувства и воли, которые направляют ценностное бытие человека. В предлагаемой концепции такой субстанциальной основой является со стороны субъективного – бессознательное в его всеобщих формах, со стороны объективного – то, что составляет основу этого бессознательного (архетипы, или *всеобщие регулятивы бытия)*. Последнее слово в предыдущем словосочетании указывает на то, что эти регулятивы не относятся только к коллективному или индивидуальному бессознательному или сознанию. Нельзя также искать онтологическую основу нравственного только лишь в социальном. Необходимо исходить из общей направленности бытия, а не только социального процесса, который, кстати, не может производить сам из себя свои закономерности.

Социально-исторический подход к происхождению регулятивов человеческой деятельности – как идеальной, так и материальной – основан на выявлении особых механизмов воспроизводства человеком условий своего существования. Согласно подходу, который можно условно обозначить как генетический, в психике человека и в общей психологии закладываются особые формы восприятия окружающей действительности, а также определяются представления, имеющие всеобщий и безусловный характер. Причина и исходный момент для появления подобных образований – определенные социально-исторические условия. Архетип, как известно, основан на своеобразном эмоционально-образном ряде; это прежде всего чувственный образ.

Рациональные реконструкции процессов формирования и функционирования каких-либо структур прошлой деятельности сознания чрезвычайно затруднены, тем более что эта деятельность протекала в специфических культурно-исторических формах. Обращаясь к осмыслению удаленных от нас по времени культур, мы неизбежно переносим на них существующие на данном этапе развития сознания и культуры стереотипы собственных способов восприятия и принципов рефлексии.

Как полагает И. Бесков (и мы согласны с этой точкой зрения), «благодаря действию этого механизма трансляции все перемены общественного сознания (инициированные опытом отдельных индивидов, в той или иной степени коллективных), связанные с историей и культурой того народа, к которому принадлежит данный индивид, оказываются «встроенными» в структуру его личности, причем в значительной степени независимо от его воли и желания. Этот исторический и культурный опыт предопределяет многие формы жизнедеятельности человека, варианты его индивидуальных реакций на происходящие события, их оценку и пр.» [5, с. 42]. Это общекультурные смыслы на определенном этапе своей концентрации и отпечатывания в пространстве определенной культуры. Таким образом, принцип образования через всю жизнь предполагает подвижную, динамичную и постоянно развивающуюся систему адаптации молодого человека к реалиям культуры, но одновременно и в контексте институтов гражданского общества, что подразумевает наличие возможности и, что немаловажно, механизмов для самореализации человека, его потенциала саморазвития. Здесь в рамках заявленных задач может помочь система молодежной политики как система действенных механизмов образования, культуры и институтов гражданского общества.

В этом смысле и нормативная регуляция как перманентно воплощаемые, «опредмеченные в образе» социокультурные регулятивы, с одной стороны, принадлежат не до конца вербализируемым и осознаваемым архетипическим установкам, с другой – ориентированы на некие нравственные по своей природе идеалы, которые могут выявить свою значимость в перспективе развития культуры как предельные смыслы развития культуры человека. Здесь в первую очередь речь идет об эталонах и образцах, которые есть продукт и одновременно образец для любых производных культуры, а также для форм и регулятивов культурного бытия.

Итак, развитие общества происходит в соответствии с определенными надысторическими или трансисторическими закономерностями, которые, как мы выяснили, имеют духовно-нравственный характер. Поэтому гуманитарная составляющая развития российского общества как элемент жизни общества, имеющий отношение прежде всего к человеку, к духовно-нравственным основаниям его бытия, должна, по нашему мнению, занять приоритетное место в системе интегративной модели образования ввиду глубинной онтологической природы духовно-нравственных оснований существования культуры, человека и общества. Поэтому, с одной стороны, мы ждем от молодежи чего-то нового, с другой, в контексте молодежной политики должна быть ориентация на безусловные архетипические нравственные регулятивы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов А. Ф. Духовная жизнь первобытного общества. М.; Л., 1966. 244 с.
2. Дробницкий О. Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. М.: Наука, 1974.
3. Геродот. История. В 9 кн. Кн. IV. М.: Наука, 1972. 600 С.
4. Cumberlend R. A. Treatise of Laws of Nature. L.,1927. 279 p.
5. Бесков И. А. О природе трансперсонального опыта // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 35–42.
6. Лабрюйер Ж. д. Характеры или нравы нынешнего века. М.: Изд-во АН СССР, 1964. 225 с.
7. Московцев А. Ф., Юрова О. В., Великанов В. В., Пахарь И. В. Интерпретация экономической реальности в процессе подготовки бакалавров экономики и менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 61–64.

8. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. Научный журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» – междисциплинарный научно-испытательный полигон бизнеса, образования и права: приглашение к научной дискуссии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 132–135.

REFERENCES

1. Anisimov A. F. Spiritual life of the primitive society. M; L., 1966. 244 p.
2. Drobnitsky O. G. Conception of morals. Historical-critical sketch. M: Nauka, 1974.
3. Herodotus. History. In 9 books. Book IV. M.: Nauka, 1972. 600 P.
4. Cumberlend R. A. Treatise of Laws of Nature. L., 1927.
5. Beskov I. A. On the nature of transpersonal experience // Issues of phylosophy. 1994. # 2. P. 35–42.
6. Labryuyer Zh. d. Characters and tempers of the current century. M; Publishing house of the USSR AS. 1964. 225 p.
7. Moskovtsev A. F., Yurova O. V., Velikanov V. V., Pakhar' I. V. Interpretation of the economic reality in the process of bachelors in economics and management training // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 61–64.
8. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. Scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute» is the inter-disciplinary scientific-proving ground of business, education and law: invitation to scientific discussion // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 132–135.

УДК 338.2
ББК 65.050.1

Богомолова Любовь Леонидовна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики
Института менеджмента и экономики
Югорского государственного университета,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: L_Bogomolova@ugrasu.ru

Bogomolova Lubov Leonidovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economics of the Institute
of management and economics
of Ugorsky state university,
Khanty-Mansiysk,
e-mail: L_Bogomolova@ugrasu.ru

Такмашева Ирина Вениаминовна,
аспирант кафедры экономики
Института менеджмента и экономики
Югорского государственного университета,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: TakmashevaIV@admhmao.ru

Takmasheva Irina Veniaminovna,
post-graduate student of the department of economics
of the Institute of management and economics
of Ugorsky state university,
Khanty-Mansiysk,
e-mail: TakmashevaIV@admhmao.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

THE FORMATION OF THE MECHANISM OF THE STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT – UGRA

В статье рассматриваются основные направления государственной поддержки малого бизнеса в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Органам государственной власти автономного округа предлагается большее внимания уделять созданию благоприятной деловой среды, которая включает в себя мероприятия по обеспечению благоприятных экономических и правовых условий для малых предприятий. Кроме того, проанализирован сложившийся на сегодня механизм государственной поддержки малого бизнеса на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, выявлена необходимость его совершенствования. Представлена принципиальная схема эффективного механизма государственной поддержки малого бизнеса.

The article discusses the main directions of the state support of small business in Khanty-Mansiysk autonomous district – Ugra. The public authorities of the autonomous district are proposed to pay more attention to establishing the favorable business environment, which includes the measures providing favorable economic and legal conditions for small business. Besides, the established mechanism of the state support of small business in Khanty-Mansiysk autonomous district – Ugra has been analyzed; and the necessity of its improvement has been determined. The principle scheme of the effective mechanism of small business state support has been presented.

Ключевые слова: малый бизнес, механизм, деловая среда, экономические условия, правовые условия, микрофинансирование, предоставление поручительств, лизинговые платежи, имущественная поддержка, специальные налоговые режимы, процент.

Keywords: small business, mechanism, business environment, economic conditions, legal conditions, micro-financing, providing guarantees, leasing payments, property support, special tax regimes, percentage.

Увеличение количества предприятий малого бизнеса в условиях рыночной экономики трудно переоценить. Предприятия малого бизнеса зачастую обеспечивают решение многих социальных задач, а именно: увеличивают занятость населения, способствуют насыщению рынка товарами, формируют конкурентную среду и в целом повышают благосостояние региона.

Однако предприятия малого бизнеса характеризуются меньшей конкурентоспособностью и устойчивостью по сравнению с крупными предприятиями, поэтому они нуждаются в поддержке со стороны государства.

Для эффективного функционирования малых предприятий необходимо сформировать определенную благоприятную деловую среду, благоприятный предпринимательский климат, особенно в этом нуждаются малые предприятия северных регионов России.

По нашему мнению, поддержка, оказываемая органами государственной власти малым предприятиям, с учетом ограниченности бюджетных ресурсов не может быть всеохватывающей и должна осуществляться достаточно избирательно – в соответствии с четко установленными направлениями.

Как и во многих регионах России, основными направлениями государственной поддержки малого бизнеса в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре являются: микрофинансирование, предоставление поручительств, компенсация банковской процентной ставки, компенсация части затрат по уплате лизинговых платежей, грантовая поддержка и предоставление субсидий начинающим субъектам малого бизнеса, имущественная поддержка, финансирование проектов по приоритетным направлениям, создание специальных налоговых режимов.

В 2012 году Фондом поддержки предпринимательства Югры предоставлено поручительств перед кредитными организациями субъектам малого бизнеса на сумму более 992,8 млн рублей по бизнес-проектам [1].

Кроме того, с начала 2012 года предприниматели Ханты-Мансийского автономного округа – Югры получили компенсацию затрат субъектов малого предпринимательства по уплате процентов по банковским кредитам по 338 проектам, общий размер компенсации составил более 49,79 млн рублей. В рамках указанного мероприятия субъектами малого бизнеса автономного округа привлечены средства коммерческих банков на общую сумму более 824 млнов рублей [2].

В 2012 году более 218 предприятий малого бизнеса Югры получили компенсацию части затрат по уплате лизинговых платежей, общий размер компенсаций составил более 37 млн рублей [3], 157 предпринимателям Югры была предоставлена грантовая поддержка в размере 48,2 млн рублей [4].

На сегодня для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры остается актуальным упрощение процедуры регистрации и сокращение количества бюрократических процедур, так как уровень административных барьеров остается весьма высоким, не выстроен четкий механизм многостороннего сотрудничества органов государственной власти автономного округа с окружными предпринимателями в конкретных отраслях экономики. Для выявления существующих барьеров создаются советы, постоянные и временные комиссии, которые работают, выявляют и решают проблемы малого бизнеса фрагментарно, необходимо более тесное сотрудничество органов власти и предпринимателей.

Ежегодно для реализации вышеуказанных мероприятий по предоставлению государственной поддержки малым предприятиям из федерального и регионального бюджетов выделяются значительные финансовые средства. На сегодня органами государственной власти используются правовые механизмы поддержки малого бизнеса, создаются льготные налоговые режимы для малых предприятий.

На наш взгляд, для получения наибольших положительных эффектов от взаимодействия государства и субъектов малого бизнеса органам государственной власти необходимо уделять значительное внимание созданию благоприятной деловой среды, включающей в себя мероприятия по обеспечению благоприятных экономических и правовых условий (рис. 1).

Рис. 1. Экономико-правовые аспекты государственной поддержки малого бизнеса

Таким образом, для обеспечения эффективной деятельности субъектов малого бизнеса северных регионов России необходимо совершенствование нормативных правовых актов и основных форм экономической поддержки малого бизнеса со стороны государства. На сегодня актуальным становится разработка нормативных правовых актов, внедряющих новые эффективные механизмы взаимодействия предприятий малого бизнеса с органами государственной власти и инфраструктурными образованиями.

Каждый северный регион России индивидуален по совокупности экономических, организационных и правовых мер поддержки малого бизнеса, механизму государственной поддержки малых предприятий. Индивидуальным в этом отношении является и сложившийся на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры механизм государственной поддержки малого бизнеса.

Механизм государственной поддержки малого бизнеса включает в себя направления, формы экономической и правовой поддержки субъектов малого бизнеса, совокупность мероприятий органов государственной власти, направленных на развитие сферы малого бизнеса, использование программно-целевого метода развития малого бизнеса, инфраструктуру поддержки субъектов малого бизнеса.

Регион, на территории которого сложился эффективный механизм государственной поддержки малого бизнеса, обеспечивающий благоприятные экономические, социальные и правовые условия для развития бизнеса, будет отличаться устойчивым экономическим развитием.

На сегодня в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре представлены все основные формы экономической поддержки малого бизнеса, однако в настоящее время отсутствуют механизмы по диагностированию состояния малых предприятий.

Предприниматели Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на пути к осуществлению своей деятельности сталкиваются с рядом проблем, к которым относятся следующие: сохранение неразвитости условий для справедливой конкуренции для получения государственной поддержки, наличие значительных административных барьеров, недостаточность усилий региональных и муниципальных властей по улучшению условий для развития предприятий малого бизнеса, нерегулярность взаимодействия бизнеса и государства, недостаточная эффективность некоторых инструментов государственной поддержки малого бизнеса, издержки малых предприятий на получение прямой государственной поддержки, недостаточно современная инфраструктура развития малого бизнеса, отсутствие механизмов по выявлению неэффективных мероприятий поддержки субъектов малого бизнеса.

Кроме того, проанализировав существующую инфраструктуру поддержки малого бизнеса, приходим к выводу о том, что она складывалась на протяжении многих лет хаотично, фрагментарно и в настоящее время нуждается в оптимизации через проведение инфраструктурных преобразований. Некоторые актуальные для современного малого бизнеса образования в сложившейся инфраструктуре поддержки субъектов малого бизнеса Югры вовсе отсутствуют.

В настоящее время предпринимателю для того, чтобы получить ту или иную форму государственной поддержки, необходимо пройти большое количество инстанций, при этом взаимодействовать приходится с организациями, осуществляющими поддержку субъектов малого бизнеса, напрямую.

Считаем, что на сегодня это не совсем актуально, назрела необходимость создания на окружном уровне «Централизованной окружной системы (ЦОС) поддержки малого бизнеса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», которая будет осуществлять функции по приему и обработке направленной предпринимателем заявки на оказание государственной поддержки, направлению полученной заявки для рассмотрения в организации, образующие инфраструктуру поддержки малого бизнеса, получению и обработке результата рассмотрения заявки, направлению конечного результата предпринимателю.

В современных условиях актуальным будет создание «Ассоциации кредитного союза предпринимателей ХМАО – Югры», обеспечивающей взаимное кредитование и взаимное страхование и позволяющей компенсировать недостаток финансовых средств у отдельного малого предприятия, а также бизнес-консалтинговых агентств, муниципальных консультационных пунктов, Инновационного центра трансфера технологий, маркетинговых компаний.

Одним из главных направлений формирования эффективного механизма государственной поддержки малого бизнеса должно стать уменьшение административных барьеров и любых форм одностороннего государственного вмешательства в сферу малого бизнеса. В настоящее время органам государственной власти необходимо отказаться от администрирования, нужно встать на путь налаживания двусторонней связи, диалога с предпринимателями.

Органы государственной власти должны ориентироваться и на более тесное взаимодействие с организациями, образующими инфраструктуру поддержки субъектов малого бизнеса.

Гармонизация существующего взаимодействия органов государственной власти и субъектов малого бизнеса предполагает совместное участие в разработке и реализации целевых программ поддержки и развития малого бизнеса, а также разделение финансовых и инвестиционных издержек между государством, микрофинансовыми организациями и предпринимателями.

На наш взгляд, сложившийся механизм государственной поддержки малого бизнеса в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре нуждается в совершенствовании отдельных элементов.

Для достижения положительных результатов от реализации мероприятий государственной поддержки малого бизнеса, а также для создания благоприятных условий для развития малых предприятий наиболее эффективным на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры будет являться представленный ниже механизм государственной поддержки малого бизнеса (рис. 2).

Данная принципиальная схема эффективного механизма государственной поддержки малого бизнеса в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре состоит из трех модулей: инфраструктурный модуль, информативный модуль и конструктивный модуль.

В инфраструктурный модуль входит «Централизованная окружная система (ЦОС) поддержки малого бизнеса Югры», а также организации, образующие инфраструктуру поддержки малого бизнеса Югры, которые, в свою очередь, разбиты по направлениям поддержки.

Информативный модуль состоит из мониторинга и оценки эффективности механизма государственной поддержки малого бизнеса. Оценка эффективности механизма поддержки малого бизнеса может быть как положительной, так и отрицательной.

Положительная оценка включает в себя обязательный рост всех отражающих состояние сферы малого бизнеса показателей, таких как число малых предприятий, среднесписочная численность работников малых предприятий, объем произведенной продукции, объем товарооборота. Отрицательная оценка основывается на этих же показателях, однако для них должно быть характерно снижение.

И наконец, в конструктивный модуль входят мероприятия государственной поддержки малого бизнеса и результаты от взаимодействия субъектов малого бизнеса с органами государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Из схемы видно, что выбор мероприятий государственной поддержки зависит от оценки эффективности механизма поддержки малого бизнеса.

В случае если оценка положительная, органам государственной власти рекомендуется продолжать финансирование действующих федеральных, региональных и муниципальных программ, а также поддерживать и развивать действующую инфраструктуру поддержки малого бизнеса.

В случае если оценка является отрицательной, органам государственной власти необходимо сконцентрировать свои усилия на анализе показателей, отражающих состояние сферы малого бизнеса, опросе предпринимателей о существующих проблемах, анализе действующих федеральных, региональных и муниципальных целевых программ поддержки малого бизнеса. Кроме того, важными являются мероприятия по исключению из целевых программ

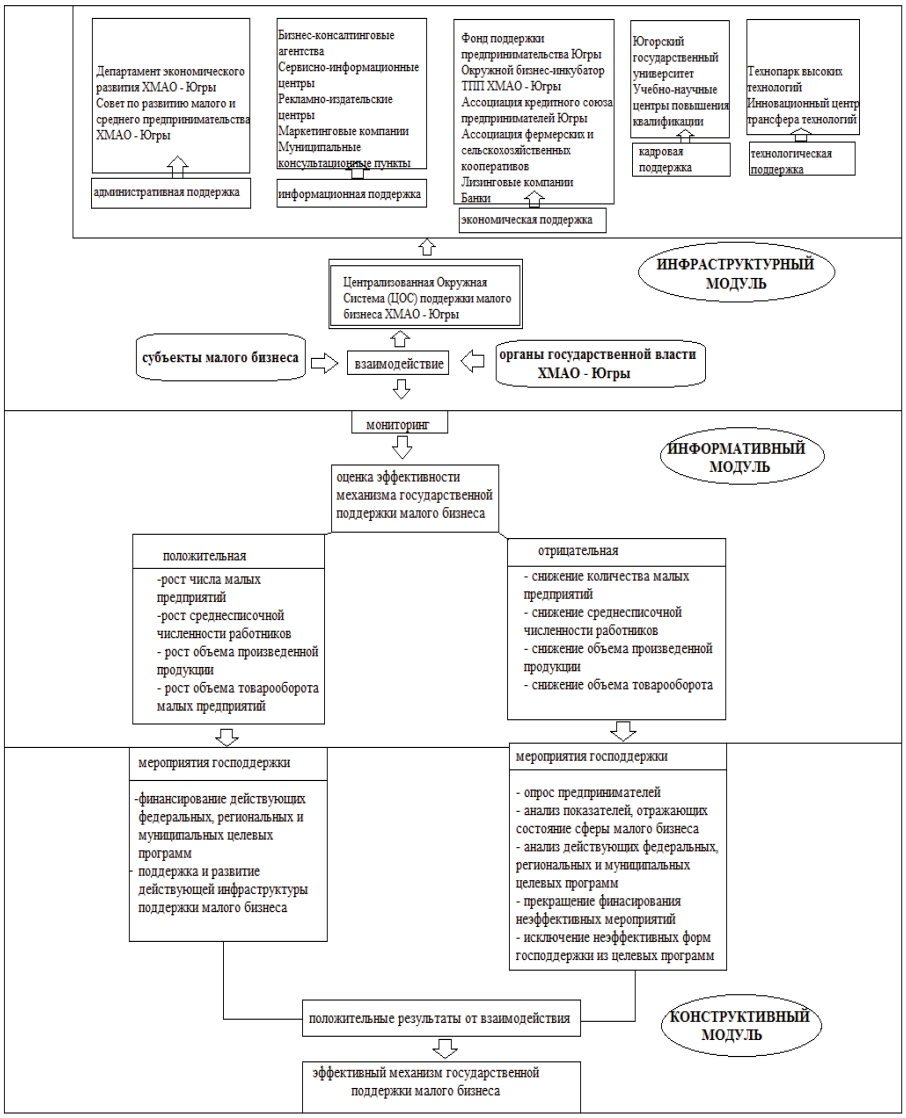


Рис. 2. Эффективный механизм государственной поддержки малого бизнеса в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

неэффективных форм государственной поддержки малого бизнеса и прекращению их финансирования.

Оценку и мониторинг эффективности мероприятий, направленных на развитие малого бизнеса, может осуществлять специально созданный «Исследовательский центр развития малого бизнеса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Помимо наблюдения за деятельностью малых предприятий «Исследовательский центр развития малого бизнеса ХМАО – Югры» может заниматься также разработкой предложений по совершенствованию мероприятий государственной поддержки малого бизнеса.

Таким образом, в случае правильной оценки существующего положения малых предприятий органы государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, реализовав указанные в схеме мероприятия, направленные на развитие и совершенствование механизма государственной поддержки малого бизнеса, получат высокие результаты от своей деятельности.

Представленный механизм государственной поддержки малого бизнеса в первую очередь направлен на создание благоприятной деловой среды для субъектов малого бизнеса.

Принципиальный момент в схеме заключается во взаимодействии субъектов малого бизнеса и органов государственной власти. Предприниматели должны вести диалог с органами государственной власти и участвовать в оценке существующего механизма государственной поддержки малого бизнеса, а также анализе состояния сферы малого бизнеса. Без этого фактора невозможен будет объективный анализ органами государственной власти ситуации, сложившейся в сфере малого бизнеса.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что на сегодня сложившийся механизм государственной поддержки малого бизнеса Югры нуждается в совершенствовании. Недостаточно направлять денежные средства на финансирование существующих в автономном округе мероприятий, осуществляемых в рамках целевых программ, необходимо еще и осуществление комплексного мониторинга эффективности реализуемых мероприятий, а также оценки действующих федеральных, региональных и муниципальных программ поддержки субъектов малого бизнеса.

Эффективный механизм государственной поддержки малого бизнеса должен включать в себя такие обязательные модули, как инфраструктурный, информативный и конструктивный. Эффективность представленного механизма государственной поддержки малого бизнеса зависит от взаимодействия субъектов малого бизнеса и органов государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Предоставление поручительств (Программа «Гарантия») // Фонд поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: http://sb-ugra.ru/support/guarantee/ (дата обращения: 20.03.2013).
2. Компенсация части затрат за пользование кредитами // Фонд поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: http://sb-ugra.ru/support/compensation/compensation_bank/ (дата обращения: 20.03.2013).
3. Компенсация части затрат по уплате лизинговых платежей // Фонд поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: http://sb-ugra.ru/support/compensation/compensation_leasing/ (дата обращения: 20.03.2013).
4. Грантовая поддержка начинающих предпринимателей // Фонд поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: http://sb-ugra.ru/support/grant/ (дата обращения: 20.03.2013).

REFERENCES

1. Providing guarantees (Program «Guarantee») // Foundation for entrepreneurship support [Electronic resource]. URL: http://sb-ugra.ru/support/guarantee/ (date of viewing: 20.03.2013).
2. Compensation of the part of the expenses for credits use // Foundation for entrepreneurship support [Electronic resource]. URL: http://sb-ugra.ru/support/compensation/compensation_bank/ (date of viewing: 20.03.2013).
3. Compensation of the part of the expenses for leasing payments // Foundation for entrepreneurship support [Electronic resource]. URL: http://sb-ugra.ru/support/compensation/compensation_leasing/ (date of viewing: 20.03.2013).
4. Grant support of the starting entrepreneurs // Foundation for entrepreneurship support [Electronic resource]. URL: http://sb-ugra.ru/support/grant/ (date of viewing: 20.03.2013).

УДК 37
ББК 74

Афонюшкин Олег Сергеевич,
директор филиала Центра здоровой молодежи,
г. Воронеж,
e-mail: verbitskiy.dima@yandex.ru

Afonjushkin Oleg Sergeevich,
The director of branch of the Center of healthy youth,
Voronezh,
e-mail: verbitskiy.dima@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

TEORETICAL-METHODOLOGICAL BASES OF FORMATION OF THE HEALTHY WAY OF LIFE OF THE STUDENTS

Здоровье рассматривается как интегративная характеристика личности, охватывающая как ее внутренний мир, так и все своеобразие взаимоотношений с окружением и включающая в себя физический, психический, социальный и духовный аспекты; как состояние равновесия, баланса между адаптационными возможностями человека и постоянно меняющимися условиями среды. Причем его не следует рассматривать как самоцель; оно является лишь средством для наиболее полной реализации жизненного потенциала человека. Большинство людей с детства настолько привыкают к состоянию, обозначаемому здоровьем, что задумываются о нем уже тогда, когда оно основательно «подорвано» и человеку приходится обращаться к врачу.

Health is considered as the integrated characteristic of the individual covering both its private world, and all originality of the mutual relations with the environment and including physical, mental, social and spiritual aspects; as an equilibrium state, balance between adaptable possibilities of the person and constantly changing conditions of the environment. While it should not be considered as the end in itself; it is only the means for the fullest realization of the vital potential of the person. Since the childhood the majority of people get used to the condition designated as the health so much that they start thinking about it when it is «thoroughly undermined» and the person has to take medical advice.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, учащаяся молодежь, образование, валеология, человек, наркотик, жизнь, благополучие, характеристика.

Keywords: health, healthy way of life, students, formation, valueology, person, drug, life, well-being, characteristic.

По определению Б. Я. Солопова, здоровье – «индивидуальное психосоматическое (душевно-телесное) состояние, выражающееся в способности человека оптимально удовлетворять основные жизненные потребности» [1, с. 100].

По мнению Г. М. Коджаспировой, здоровье – это «естественное состояние организма, характеризующееся его уравновешенностью с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений; состояние полного телесного, душевного и социального благополучия, наличие у человека достаточного количества энергии, энтузиазма и настроения для выполнения или завершения дела» [2, с. 33].

Здоровье характеризуется биологическим потенциалом (наследственными возможностями), физиологическими резервами жизнедеятельности, нормальным психическим состоянием и социальными возможностями реализации человеком всех задатков (генетически детерминируемых).

Выделяют три типа здоровья:

1) «индивидуальное здоровье» (человек, личность);

2) «здоровье группы» (семья, профессиональная группа, «страта – слой»);

3) «здоровье населения» (популяционное, общественное).

В соответствии с типом здоровья выработаны показатели, посредством которых дается качественная и количественная характеристика.

Выделяют здоровье психологическое, определяющее душевное, эмоциональное благополучие человека.

Согласно исследованиям Л. А. Абрамян, М. И. Лисиной, Т. А. Репиной, «эмоциональное благополучие» детей дошкольного возраста можно определить как устойчивое эмоционально-положительное самочувствие ребенка, основой которого является удовлетворение основных возрастных потребностей: биологических и социальных.

По мнению М. Ю. Стожаровой, «один из основных показателей эмоционального благополучия детей – физическое здоровье» [3, с. 124].

Относясь к сфере эмоционального развития, эмоциональное ощущение становится тем базисом, который «питает» все проявления активности ребенка, усиливая и направляя эту активность или же, наоборот, ослабляя и даже блокируя ее.

Термин «психологическое здоровье» введен в научный лексикон И. В. Дубровиной. Этот термин подчеркивает неразделимость телесного и психического в человеке. Обобщенный портрет психологически здорового человека – это творческий, жизнерадостный, веселый, открытый человек, познающий себя и окружающий мир не только разумом, но и чувствами, интуицией. Такой человек берет ответственность за свою жизнь, находится в постоянном развитии.

По мнению И. В. Дубровиной, основу психологического здоровья составляет полноценное психическое развитие ребенка на всех этапах. Авторы утверждают, что психологическое здоровье следует рассматривать с точки зрения духовного богатства личности, ориентации на абсолютные ценности (доброту, красоту, истину).

Таким образом, если личность не имеет этической базы, то невозможно говорить о его психологическом здоровье.

Здоровье человека закладывается в детстве. Согласно данным науки, оно обусловливается на 50% образом жизни, на 20% – наследственностью, на 20% – состоянием окружающей среды и примерно на 10% – возможностями медицины и здравоохранения. Важное место в сохранении здоровья занимает физическая культура и спорт.

В современной литературе существует свыше 100 определений понятия «здоровье». Исходным для них является определение, приведенное в Уставе Всемирной организации здравоохранения: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов».

Поскольку ни одно существующее определение понятия здоровья не признается эталонным, о состоянии здоровья человека судят на основании объективных данных, полученных в результате антропометрических (физическое развитие), клинико-физиологических (физическая подготовленность) и лабораторных исследований, соотнесенных со среднестатистическими показателями с учетом половозрастных, профессиональных, временных, эколого-этнических и других поправок.

При соответствующих показателях и при отсутствии жалоб со стороны индивида ставят диагноз «здоров». В теоретической медицине и физической культуре существует понятие «абсолютное здоровье», которое с большим допуском может быть сопоставлено со здоровьем космонавта перед запуском.

В настоящее время вырабатывается «метрия здоровья», то есть количественно-качественное измерение здоровья. Выделяется до пяти уровней здоровья (рейтинг здоровья: от простого выживания до полноценной здоровой жизни (отличное здоровье).

Определение уровня здоровья имеет большое практическое значение, так как позволяет решать большой спектр проблем: от профессионального отбора до назначения рационального режима двигательной активности, питания, отдыха и т. п.

К показателям здоровья населения относятся рождаемость и смертность, инвалидизация и продолжительность жизни, заболеваемость и мертворожденность и т. д.

Здоровье человека в значительной мере зависит от существующих в обществе систем ценностей, определяющих смысл жизни. Здоровье является личной и общественной ценностью. Формированием такой установки на собственное здоровье занимается новая отрасль знания, получившая название «валеология» – наука о здоровье.

Понятие «здоровый образ жизни» однозначно не определено: представители философско-социологического направления (П. А. Виноградов, Б. С. Ерасов, О. А. Мильштейн, В. А. Пономарчук, В. И. Столяров и др.) рассматривают здоровый образ жизни как глобальную социальную проблему, составную часть жизни общества в целом.

В психолого-педагогическом направлении (Г. П. Аксенов, В. К. Бальсевич, М. Я. Виленский, Р. Дитлс, И. О. Матынюк, Л. С. Кобелянская и др.) здоровый образ жизни рассматривают с точки зрения сознания, психологии человека, мотивации. Имеются и другие точки зрения: например, медико-биологическая; однако резкой грани между ними нет, так как они нацелены на решение одной проблемы – укрепление здоровья индивидуума.

Здоровый образ жизни – это «результирующая действий многих внутренних и внешних факторов, объективных и субъективных условий, благоприятно влияющих на состояние здоровья».

Здоровый образ жизни является предпосылкой для развития других сторон жизнедеятельности человека, достижения им активного долголетия и полноценного выполнения социальных функций.

Здоровый образ жизни – это реализация комплекса действий во всех основных формах жизнедеятельности человека: трудовой, общественной, семейно-бытовой, досуговой.

Авторы, исследующие проблему здорового образа жизни, включают в данное понятие базовые: окружающую среду, отказ от курения, употребления алкоголя, наркотиков; питание и движение человека; гигиену организма.

Психическое здоровье человека также относится к понятию здорового образа жизни. Оно определяется как «состояние душевного благополучия, полноценной психологической деятельности человека, выражающееся в бодром настроении, хорошем самочувствии, его активности».

Основу психологического здоровья составляет полноценное психическое развитие на всех этапах онтогенеза. Одной из важнейших целей психологической службы образования является создание психолого-педагогических условий, обеспечивающих такое развитие.

Выделяются основные принципы здорового образа жизни:

1) творцом здорового образа жизни является человек как существо деятельное в биологическом и социальном отношении (индивидуально и общественно полезная духовная или физическая деятельность);

2) отказ от вредных привычек (злоупотребления алкоголем, курением, наркотиками и токсическими веществами);

3) соблюдение принципов рационального питания (сбалансированного качественно – белки, жиры, углеводы, витамины, микроэлементы – и количественно – энергетическая ценность потребляемых продуктов и расход энергии в процессе жизнедеятельности);

4) рациональная двигательная активность;

5) соблюдение общечеловеческих норм и принципов морали, регулирующих все сферы жизнедеятельности человека и т. д.

Эффективность воспитания и обучения детей и подростков зависит от здоровья. Здоровье – важный фактор работоспособности и гармоничного развития детского организма.

Здоровье человека – это его способность сохранять соответствующие возрасту и полу психофизическую устойчивость в условиях постоянного изменения количественных и качественных единиц структурной и сенсорной информации.

Валеология (от одного из значений лат. valeo – «быть здоровым») – «общая теория здоровья», претендующая на интегральный подход к физическому, нравственному и духовному здоровью человека со стороны естественных, общественных и гуманитарных наук – медицины, гигиены, биологии, сексологии, психологии, социологии, философии, культурологии, педагогики и др. [4, с. 213]. Валеология подвергалась критике со стороны академической науки и со стороны церкви; причисляется некоторыми специалистами к «альтернативным и маргинальным парамедицинским ретроградным течениям» [5, с. 38]. Но, по данным ВОЗ на первое полугодие 2012 года, он лишь на 10–15% связан с последним фактором, на 15–20% обусловлен генетическими факторами, на 25% его определяют экологические условия и на 50–55% – условия и образ жизни человека [6, с. 127].

Г. А. Апанасенко было доказано, что совместные занятия родителей с детьми приносят следующие положительные результаты:

– пробуждают у родителей интерес к уровню «двигательной зрелости» детей и способствует развитию у детей двигательных навыков в соответствии с их возрастом и способностями;

– углубляют взаимосвязь родителей и детей;

– предоставляют возможность позаниматься физкультурой за короткий отрезок времени не только ребенку, но и взрослому: родитель показывает ребенку те или иные упражнения и выполняет большинство из них вместе с ним;

– позволяют с пользой проводить то свободное время, которое мать или отец посвящают ребенку, служат взаимообогащению, способствуют всестороннему развитию ребенка.

Родителям впервые представилась возможность сравнить уровень физического развития своего ребенка и других детей того же возраста. Не одна мать была разочарована, убедившись, что ее ребенок отстает от сверстников в двигательных действиях: ходьбе, беге, прыжках, лазанье и ритмических движениях на год-два. После нескольких совместных занятий ребенок, как правило, достигает требуемого уровня двигательного развития, а зачастую и перегоняет других детей, делая незаурядные успехи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коджаспирова Г. М. Словарь по педагогике / Г. А. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. М.: МарТ, 2005. 448 с.

2. Мац А. Н. Врачам об антипрививочном движении и его вымыслах в СМИ // Педиатрическая фармакология. 2009. Т. 6. № 6. С. 32–35.

3. Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. М.: Современное слово, 2005. 176 с.

4. Психология / под ред. В. М. Мельникова. М.: Физкультура и спорт, 2012. 403 с.

5. Стожарова М. Ю. Формирование психологического здоровья дошкольников. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 208 с.

6. Фесенкова Л. В., Шаталов А. Т. Мировоззренческий и научный статус валеологии (к проблеме построения общей теории здоровья). М.: ИФ РАН, 2001. 547 с.

REFERENCES

1. Kodzhaspirova G. M. Dictionary of pedagogics / G. A. Kodzhaspirova, A. J. Kodzhaspirov. M.: March, 2005. 448 p.

2. Mats A. N. To doctors about anti-inoculation movement and its fictions in mass-media // Pediatric pharmacology. 2009. V. 6. # 6. P. 32–35.

3. Pedagogics: the big modern encyclopedia / composed by E. S. Rapatsevich. M: The modern word, 2005. 176 p.

4. Psychology / under the editorship of V. M. Melnikov. M.: Physical culture and sports, 2012. 403 p.

5. Stozharova M. Ju. Formation of psychological health of preschool children. Rostov-on-Don: Phoenix, 2007. 208 p.

6. Fesenkova L. V., Shatalov A. T. The outlook and scientific status of valueology (to the issue of construction of the general theory of health). M.: IF of the Russian Academy of Sciences, 2001. 547 p.

УДК 37
ББК 74

Ерофеева Ольга Геннадьевна,
зам. директора научно-образовательного
«Центра инновационных педагогических технологий»
Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир,
e-mail: verbitskiy.dima@yandex.ru

Yerofeyeva Olga Gennadyevna,
deputy director of the scientifically-educational
«Centre of innovative pedagogical technologies»
of Vladimir state university named after
A. G. and N. G. Stoletovs,
Vladimir,
e-mail: verbitskiy.dima@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

TEORETICAL-METHODOLOGICAL BASES OF THE ISSUE OF RESEARCH OF CULTURAL-LEISURE ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN

Досуг, часть внерабочего времени, которая остается у человека после исполнения непреложных непроизводственных обязанностей (передвижение на работу и с работы, сон, прием пищи и др. виды бытового самообслуживания). Деятельность, входящую в сферу досуга, можно условно разделить на несколько взаимосвязанных групп. К первой из них относятся учеба и самообразование в широком смысле слова, то есть различные формы индивидуального и коллективного освоения культуры: посещение публично-зрелищных мероприятий и музеев, чтение книг и периодики, слушание радио и просмотр телевизионных передач. Досуг способствует выходу из стрессов и мелких беспокойств. Особая ценность досуга заключается в том, что он может помочь школьнику реализовать то лучшее, что в нем есть.

Leisure is the part of the out-of-work hours that is available after fulfillment of required non-production obligations (transportation to and from the work place, sleeping, taking food and other types of self-servicing). The activity included in the leisure can be conditionally split into several connected groups. The first part includes studying and self-training in very general terms, i. e. different forms of individual and team mastering of culture: visiting entertainment measures and museums, reading books and periodical publications, listening to the radio and watching TV programs. Leisure contributes to surviving stress and troubles. Leisure is especially valuable because it can help the schoolchild implementing his best characteristics.

Ключевые слова: досуг, воспитание, образование, система, формирование, развитие, саморазвитие, человек, школьник, общество.

Keywords: leisure, education, creation, system, formation, development, self-development, human being, schoolchild, society.

Плодотворное использование досуга человеком – важная задача общества, так как когда он осуществляет процесс своего досугового общения с искусством, техникой, спортом, природой, а также с другими людьми, важно, чтобы делал он это рационально, продуктивно и творчески.

Досуг является благоприятной почвой для испытания юношеством фундаментальных человеческих потребностей. В процессе досуга школьнику гораздо проще формировать уважительное отношение к себе, даже личные недостатки можно преодолеть посредством досуговой активности [1, с. 79].

Можно выделить реальный досуг (общественно полезный) и мнимый (асоциальный, личностно значимый) досуг.

Реальный досуг никогда не находится в разрыве как с самой личностью, так и с обществом. Наоборот, это состояние деятельности, создание свободы из необходимых повседневных дел, время для отдыха, самоактуализации, развлечения.

Мнимый досуг – это прежде всего насилие либо над собой, либо над обществом и, как результат, разрушение себя и общества. Мнимый досуг обусловлен неумением проводить свое время, это бесцельное времяпрепровождение, приводящее к асоциальным поступкам.

Для совершенствования деятельности по организации досуга большое значение имеет понимание процессов, связей и взаимоотношений, происходящих в так называемых малых группах. Они являются центральным звеном в цепи «личность – общество», потому что от их посредничества в наибольшей мере зависит степень гармоничности сочетания общественных интересов с личными интересами и интересами окружающей человека микросреды.

В целом цикле общественных наук под группой понимается реально существующее образование, в котором люди собраны вместе, объединены каким-то общим признаком, разновидностью совместной деятельности. Для социально-психологического подхода характерен другой угол зрения. Выполняя различные социальные функции, человек является членом многочисленных социальных групп, он формируется как бы в пересечении этих групп, является точкой, в которой скрещиваются различные групповые влияния. Это имеет для личности два важных следствия: с одной стороны, определяет объективное место личности в системе социальной деятельности, с другой – сказывается на формировании сознания личности. Личность оказывается включенной в систему взглядов, представлений, норм, ценностей многочисленных групп. Итак, группа может быть определена как «общность взаимодействующих людей во имя сознаваемой цели, общность, которая объективно выступает как субъект действия» [2, с. 16].

Творческая деятельность есть «родовая сущность человека», реализуя которую «он преобразует мир» (К. Маркс). Досуг – это зона активного общения, удовлетворяющая потребности школьников в контактах. Такие формы досуга, как самодеятельное объединение по интересам, массовые праздники, – благоприятная сфера для осознания себя, своих качеств, достоинств и недостатков в сравнении с другими людьми.

В сфере досуга школьника более открыты для влияния и воздействия социальные институты, что позволяет с

максимальной эффективностью воздействовать на их нравственный облик и мировоззрение. В процессе коллективного досугового времяпрепровождения происходит упрочение чувства товарищества, возрастание степени консолидации, стимулирование трудовой активности, выработка жизненной позиции, обучение нормам поведения в обществе.

Жизнедеятельность школьников предельно насыщена и относительно строго регламентирована, а потому требует больших затрат физических, психических и интеллектуальных сил. На этом фоне досуг помогает снять создавшееся напряжение. Именно в рамках досугового времени происходит восстановление и воспроизводство утраченных сил, то есть реализуется рекреационная функция.

Более того, заложенное от природы стремление человека к получению удовольствия также преимущественно реализуется в сфере досуга.

Всякая деятельность зиждется на общих закономерностях ее развития. Досуг развивается по своим законам, принципам, теоретически обоснованным и апробированным на практике.

Досуг – деятельность в свободное время вне сферы общественного и бытового труда, благодаря которой индивид восстанавливает свою способность к труду и развивает в себе в основном те умения и способности, которые невозможно усовершенствовать в сфере трудовой деятельности. Раз досуг – деятельность, то это означает, что он не пустое время провождение, не простое бездельничанье и вместе с тем не по принципу: что хочу, то и делаю. Это деятельность, осуществляемая в русле определенных интересов и целей, которые ставит перед собой человек. Усвоение культурных ценностей, познание нового, любительский труд, творчество, физкультура и спорт, туризм, путешествия – вот чем и еще многим другим может быть занят он в свободное время. Все эти занятия укажут на достигнутый уровень культуры молодежного досуга [3, с. 32].

От умения направлять свою деятельность в часы досуга на достижение общезначимых целей, реализацию своей жизненной программы, развитие и совершенствование своих сущностных сил во многом зависит социальное самочувствие молодого человека, его удовлетворенность своим свободным временем.

К другим особенностям молодежного досуга относится своеобразие среды его протекания. Родительская среда, как правило, не является приоритетным центром проведения досуга молодежи. Подавляющее большинство молодых людей предпочитает проводить свободное время вне дома, в компании сверстников [4, с. 24].

Когда речь идет о решении серьезных жизненных проблем, молодые люди охотно принимают советы и наставления родителей, но в области специфических досуговых интересов, то есть при выборе форм поведения, друзей, книг, одежды, они ведут себя самостоятельно. Эту особенность молодежного возраста точно подметил и описал И. В. Бестужев-Лада: «Для молодежи «посидеть компанией» – жгучая потребность, один из факультетов жизненной школы, одна из форм самоутверждения!.. При всей важности и силе социализации молодого человека в учебном и производственном коллективе, при всей необходимости содержательной деятельности на досуге, при всей масштабности роста «индустрии свободного времени» – туризма, спорта, библиотечного и клубного дела – при всем этом молодежь упрямо «сбивается» в компании сверстников.

Отличающим качеством культурного молодежного досуга является эмоциональная окрашенность, встречаться с интересными людьми, посещать значимые для него места, быть участником важных событий» [5, с. 32–33].

В современных культурно-досуговых учреждениях нужно добиваться преодоления потребительского отношения к досугу, которое присуще многим людям, считающим, что содержательное проведение свободного времени им должен обеспечить кто-то, но только не они сами. Следовательно, эффективность использования молодежного досуга во многом зависит от самого человека, от его личной культуры, интересов и т. д. Деятельность человека в свободное время определяется его объективными условиями, окружающей средой, материальной обеспеченностью, сетью культурно-досуговых учреждений и т. д. [6, с. 30].

Система организации досуга определяется интересами и потребностями молодых людей в свободное время. Потребности в сфере досуга имеют определенную последовательность проявления. Удовлетворение одной потребности порождает обычно новую. Это позволяет менять вид деятельности и обогащать досуг. В сфере досуга должен осуществляться переход от простых форм деятельности ко все более сложным, от пассивного отдыха – к активному, от удовлетворения более глубоких социальных и культурных стремлений, от физических форм рекреации – к духовным наслаждениям, от пассивного усвоения культурных ценностей – к творчеству и т. п.

Когда меняется социальное положение человека, уровень его культуры, то сразу же происходят изменения и в структуре досуга. Досуг обогащается по мере увеличения свободного времени и роста культурного уровня. Если молодой человек не ставит перед собой задачу самосовершенствоваться, если его свободное время ничем не заполнено, то происходит деградация досуга, обеднение его структуры [7, с. 203].

Таким образом, задачей культурно-досуговых центров является максимальная реализация развивающих досуговых программ для молодежи, в основе которых лежит принцип простоты организации, массовости, включения незадействованных групп молодежи. Совершенствование организации культурных форм молодежного досуга обеспечит возможность неформального общения, творческой самореализации, духовного развития, будет способствовать воспитательному воздействию на большие группы молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бочарова В. Г. Педагогика социальной работы. М.: Просвещение, 2012. 86 с.
2. Демченко А. Некоторые проблемы современного развития культурно-досуговой деятельности и народного творчества // Культурно-досуговая деятельность и народное творчество. М.: ГИВЦ МК РФ, 2013. 234 с.
3. Клюско Е. М. Центры досуга: содержание и формы деятельности // Центры досуга. М.: НИИ культуры, 2007. С. 31–33.
4. Никифорова Е. Перестали работать на глазок // Клуб. 2008. № 10. С. 23–25.
5. Стрельцов Ю. А. Научно-методические основы культпросвет работы: учеб. пособие. М.: Просвещение, 2008. С. 31–41.
6. Триодин В. Е. Педагогика клубной работы. М.: Просвещение, 2010. С. 29–31.
7. Шеховцова Е. Ю. Культурно-досуговая деятельность учащейся молодежи: уровни, стадии, модели. 2013. 354 с.

REFERENCES

1. Bocharova V. G. Pedagogics of social work. M.: Education, 2012. 86 p.
2. Demchenko A. Some problems of the modern development of cultural-leisure activity and national creativity // Cultural-leisure activity and national creativity. M.: GIVTS MK RF, 2013. 234 p.
3. Klyusko E. M. Centre of leisure: the content and forms of activity // Leisure centers. M: Culture scientific research institute, 2007. P. 31–33.
4. Nikiforova E. Stopped working by eye // Club. 2008. # 10. P. 23–25.
5. Streltsov E.Yu. Scientific-methodical bases of cultural-educational activity: textbook. M.: Education, 2008. P. 31–41.
6. Triodin V. E. Pedagogics of club work. M.: Education, 2010. P. 29–31.
7. Shehovtsova E. Yu. Cultural-leisure activity of students: levels, stages, models. 2013. 354 p.

УДК 37
ББК 74

Еренкова Наталья Владимировна,
аспирант кафедры педагогики высшей школы
Оренбургского государственного
педагогического университета,
г. Оренбург,
e -mail: erenkova1@rambler.ru

Erenkova Natalya Vladimirovna,
post-graduate student of the department of pedagogics
of the higher school of Orenburg state
pedagogical university,
Orenburg,
e-mail: erenkova1@rambler.ru

МОДЕЛЬ ОБОГАЩЕНИЯ ДУХОВНОГО ОПЫТА СТУДЕНТА В КУЛЬТУРО-ДИНАМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖА

MODEL OF ENRICHMENT OF THE SPIRITUAL EXPERIENCE OF THE STUDENT IN CULTURAL AND DYNAMIC ENVIRONMENT OF THE COLLEGE

В статье рассмотрены модель обогащения духовного опыта студента колледжа; структура культуро-динамической среды колледжа; интерактивно-культурологический подход как методологическая основа исследования, которая позволяет рассмотреть культуро-динамическую среду как динамическую совокупность социокультурных и психолого-педагогических условий, обеспечивающих взаимосвязь и взаимодействие компонентов среды в процессе обогащения духовного опыта студента; этапы процесса обогащения духовного опыта студента колледжа.

The article discusses the model of enrichment of the spiritual experience of the college student; structure of cultural and dynamic environment of the college; interactive and cultural approach as the methodological basis of research, which allows analyzing the cultural and dynamic environment as the dynamic complex of socio-cultural, psychological and pedagogical conditions ensuring the interrelation and interaction of the environmental components in the process of enrichment of the spiritual experience of the student; stages of the process of the spiritual experience enrichment of the college student.

Ключевые слова: обогащение духовного опыта студента, культуро-динамическая среда колледжа, структурные компоненты культуро-динамической среды, интегративно-культурологический подход, этапы процесса обогащения духовного опыта студента.

Keywords: enrichment of spiritual experience of the college student, cultural and dynamic environment of the college, structural components of the cultural and dynamic environment, integrative and cultural approach, stages of the process of enrichment of the spiritual experience of the college student.

Духовный опыт личности мы рассматриваем как опыт собственной духовной жизни, представленный в сознании в форме проективных впечатлений, эмпатийных переживаний, чувств, детерминированный единством знаний, эмоций, волевых интенций. *Обогащение духовного опыта студента* как совокупность процессов накопления, обработки и присвоения информации, ведущих к ценностному приращению личностно значимых смыслов и значений, основывается на элементарном духовном действии (духовном усилии), связанном с отказом от приятного во имя должного и сопровождаемом самостоятельным выбором целей и средств духовно-практической деятельности.

Диагностика уровня обогащения духовного опыта студента осуществляется по следующим критериям и показателям: когнитивный компонент (наличие духовного идеала, знаний о духовных ценностях); мотивационный компонент (ценностная потребность интересов и склонностей, наличие ценностно-ориентированных мотивов и устремлений); волевой (способность к волевому усилию, духовному труду, готовность к духовному саморазвитию).

Обогащение духовного опыта студента колледжа – это процесс, который предусматривает выполнение педагогических условий, среди которых мы рассматриваем реализацию воспитательного потенциала среды. Для создания устойчивой ситуации, способствующей обогащению духовного опыта, необходимо создать определенное пространство, среду – действительность, в которой происходит созидательная деятельность человека. В теории образования среда рассматривается как *средство* управления процессом становления личности: «…весь педагогический процесс как

сложное явление социального порядка направляется в ту или другую стороны, изменяется качественно или количественно в зависимости от изменения среды» (С. Т. Шацкий) [1, с. 92–93]; как *объект* педагогического воздействия: «…среда, которая создается в целях педагогического воздействия» (А. П. Пинкевич) [2, с. 10]; как объективный *фактор* становления личности; «…определенная воспитывающая среда» (А. Г. Калашников) [3, с. 75]; «…учитель является <…> организатором и управителем социальной воспитательной среды» (Л. С. Выготский) [4, с. 57]; «Мы воспитываем не напрямую, а при помощи среды <…> специально формируем для этих целей среду» (Д. Дьюи) [5, с. 24].

На современном этапе развития педагогической науки среда рассматривается с различных сторон влияния на развитие личности: социальная среда, воспитательная и воспитывающая среды, образовательная, культурная, культурно-образовательная, социокультурная и др. Изучение культуро-динамической системы содействия становлению духовного опыта младшего школьника, разработанной Т. Г. Русаковой [6], дало нам возможность прийти к выводу, что основополагающие элементы данной системы могут быть положены в основу культуро-динамической среды обогащения духовного опыта студента художественного колледжа. В широком смысле культуро-динамическую среду можно рассматривать как структуру, состоящую из нескольких взаимосвязанных уровней: глобальный, региональный, локальный. *Глобальный* уровень вмещает в себя общечеловеческие ценностно-смысловые доминанты, духовные ценности мировой и отечественной культуры, базовые национальные ценности, которые способствуют реализации способов духовного существования личности. *Региональный* уровень отражает культурно-историческое наследие, формы организации жизнедеятельности в соответствии с социальными и национальными нормами, обычаями, традициями, средствами коммуникации данного региона, мировоззрение и гражданские качества личности. К *локальному* уровню мы относим образовательное учреждение (микрокультура, архитектурно-эстетическая организация жизненного пространства студентов, символическое пространство колледжа), особенности общения и коммуникации субъектов в культуро-динамической среде.

Структура культуро-динамической среды включает следующие компоненты:

– пространственно-семантический, состоящий из *предметно-пространственного окружения* (архитектурно-эстетическая организация жизненного пространства студентов, культурно-историческое наследие региона, духовные ценности отечественной культуры) и *знаково-символического окружения* (символическое пространство колледжа, смыслы и значения культурно-исторического наследия региона, ценностно-смысловые доминанты);

– содержательно-методический, представляющий *содержание обогащения духовного опыта* (система духовных знаний и личностных компетенций, мировоззрение и гражданские качества, базовые национальные ценности) и *методику реализации обогащения духовного опыта* (программа обогащения духовного опыта, методы обогащения духовного опыта, формы обогащения духовного опыта);

– коммуникативно-организационный, рассматривающий *общение и коммуникацию* (особенности субъектов общения и коммуникации в культуро-динамической среде, средства коммуникации, предмет общения и коммуникации) и *организацию духовно-практической деятельности* (организация системы взаимодействия с субъектами культуро-динамической среды, активность взаимодействия с окружающей действительностью, реализация способов духовного существования).

Динамичность воспитательной среды колледжа выражается в постоянно изменяющихся внешних условиях по отношению к среде, которая сохраняет при этом такие целевые ориентиры воспитательной деятельности, как становление, развитие и обогащение духовного опыта личности. Мы считаем, что организация системы взаимодействия с субъектами культуро-динамической среды позволяет сформировать должный уровень активности в этой сфере и выработать адекватные способы духовного существования.

В педагогических исследованиях все большее применение получает такой метод научного исследования, как моделирование. «Модель» в переводе с латинского (modulus) означает «мера», «образец», «норма». В более широком смысле под моделью подразумевается «любой образ (мысленный или условный: изображение, описание, схема, чертеж, график, план, карта и т. п.) какого-либо объекта, процесса или явления («оригинала» данной модели), используемый в качестве его «заместителя», «представителя» [7]. Модель определяется как система элементов, воспроизводящая определенные связи и функции предмета исследования. В. А. Штофф дает следующее определение: «Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая отражает или воспроизводит объект исследования и способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте» [8]. А. Н. Дахин моделирование характеризует как искусственно созданный объект в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта [9]. Модели принято подразделять на три вида: физические, вещественно-математические, логико-семиотические. Педагогические модели рассматриваются, как правило, во второй и третьей группах.

Моделирование как метод исследования обладает следующими специфическими особенностями: целостностью изучения процесса, а также возможностью изучения процесса до его осуществления, анализируя и контролируя процесс возникновения отрицательных последствий, ликвидацию или ослабление их реального проявления.

Исходя из вышеизложенного, под моделью мы будем понимать специально спроектированный объект, обладающий необходимой степенью подобия исходному, адекватный целям исследования. Под исходным объектом мы рассматриваем воспитательную среду колледжа, которая включает в себя элементы культуры, соответствующие вещественному, социальному, духовному слоям воспитательной среды, с которыми взаимодействует социальный субъект и которые оказывают влияние на жизнедеятельность, формируют потребности, интересы, ориентации [10]. К вещественным элементам относятся архитектурно-эстетическая организация жизненного пространства студентов; символическое пространство колледжа; культурно-историческое наследие региона; средства коммуникации. Социальный слой представляет собой совокупность норм, правил, системы духовных знаний и личностных компетенций; базовые национальные ценности, установленные человеком и регулирующие поведение, деятельность людей. Духовные элементы воспитательной среды представляют собой совокупность базовых ценностей, опосредующих

и аккумулирующих личностные и общественные ценности, которые определяются смысловыми доминантами, а также отражающих культурно-историческое наследие региона и формирующих мировоззренческие и гражданские качества личности студента.

Модель культуро-динамической среды – это объект, который представляет собой взаимосвязанные принципы воспитания, цели, задачи, этапы достижения результатов, а также характер и механизм взаимодействия и взаимоотношений в воспитательном процессе. Модель позволяет рассмотреть процесс обогащения духовного опыта как целостный деятельно-воспитательный процесс, в котором субъект-субъектные отношения лежат в основе обеспечения организации системы взаимодействия субъектов культуро-динамической среды для реализации способов духовного существования личности.

Методологическую основу нашего исследования составил интегративно-культурологический подход, позволяющий рассмотреть культуро-динамическую среду как динамическую совокупность социокультурных и психолого-педагогических условий, обеспечивающих взаимосвязь и взаимодействие пространственно-семантического, содержательно-методического и коммуникационно-организационного компонентов среды в процессе обогащения духовного опыта студента.

Интегративно-культурологический подход подразумевает интеграцию следующих подходов: личностно-ориентированного, системно-деятельностного, аксиологического, культурологического. Использование интеграции данных подходов объясняется тем, что ценности и нормы культуры, все достижения духовной сферы жизни обращены к жизни и деятельности личности, проникая во все структуры целостного педагогического процесса.

Специфику влияния культуро-динамической среды на обогащение духовного опыта студента колледжа можно выявить с позиции личностно-ориентированного подхода. Личностно-ориентированное образование с доминирующей ориентацией на развитие личностной сферы воспитанников, сущностных механизмов их социокультурной адаптации является одной из современных моделей образования [11, с. 97]. Для реализации личностно-ориентированного подхода выделяют ряд принципов, которые являются исходными положениями, определяют процесс воспитания, его направленность, содержание, методы, средства и формы: самоактуализации, индивидуальности, субъектности, выбора, творчества и успеха, доверия и поддержки.

Определяя нашу стратегию, мы будем рассматривать в качестве обязательных принципы самоактуализации и выбора. *Принцип самоактуализации* направлен на осознанное и активное стремление личности стать самим собой, наиболее полно раскрыть свои возможности и способности. Важно побудить и поддержать стремление обучающихся к проявлению и развитию своих природных и социально приобретенных возможностей. Следует помочь студенту в выборе ценностно-смысловых доминант, способствовать обогащению духовного опыта, организовать систему взаимодействия с субъектами культуро-динамической среды. *Принцип выбора* направлен на развитие индивидуальности, субъектности, самоактуализации студента. Педагогически целесообразно, чтобы обучающийся находился в активной позиции выбора.

По мнению профессора Е. В. Бондаревской, методы и приемы, соответствующие личностно-ориентированному подходу, соответствуют таким требованиям, как диалогичность, деятельностно-творческий характер, направленность на поддержку индивидуального развития личности, предоставления обучающемуся необходимого пространства для принятия самостоятельного решения, творчества, выбора содержания и способов поведения. Такими методами, по нашему мнению, являются методы создания ситуаций: нравственного выбора, принятия решения, необходимости прогнозирования последствий, духовного резонанса, ситуации успеха.

Аксиологический подход в образовании – это особый способ приобщения личности к культурным ценностям через раскрытие их сущности, приобщение к ним, формирование ценностных ориентаций. Суть аксиологического подхода раскрывается как духовное открытие, взаимообогащающий диалог, где человек рассматривается как высшая ценность общества и самоцель общественного развития. В его центре находится концепция взаимозависимого взаимодействующего мира.

Исследователи выделяют ряд принципов аксиологического подхода в образовании. В нашем исследовании мы будем руководствоваться следующими принципами: *ценностное самоопределение личности* в процессе образования (под ценностным самоопределением в педагогической аксиологии, по мнению Н. С. Розова, понимается выстраивание субъектом своего отношения к миру через формирование ценностных ориентаций); *обретение смысла*, так как духовность есть показатель существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов; *активная позиция личности* в равноправном диалоге субъектов образовательного процесса. Для нашего исследования мы использовали методы самостоятельного проявления, обогащения, прогнозирования духовно-нравственного потенциала, методы самоанализа, самодиагностики.

Специфику обогащения духовного опыта студента в культуро-динамической среде колледжа можно выявить с позиции системно-деятельностного подхода. Понятие «деятельность» является одним из самых общих понятий в науке. Философы придерживаются мнения, что деятельность – это прежде всего форма отношений к окружающему миру и процесс преобразования и изменения этого мира в интересах общества. Психологи рассматривают деятельность как динамическую систему взаимодействия субъекта с миром, которая предполагает социальную активность, активное реагирование и отношение к действительности. Представители педагогики считают, что деятельность – сознательно организуемый процесс, направленный на познание и преобразование мира. Понятие «система» подчеркивает организованный характер некоего множества, что остается инвариантным во всех вариантах определения системы. В рамках их теоретических изысканий были выявлены следующие основные принципы системно-деятельностного подхода: деятельности, непрерывности, целостности, минимакса, психологической комфортности, вариативности, творчества. Для построения модели обогащения духовного опыта студента в культуро-динамической среде колледжа мы опираемся на принципы: *минимакса*, суть которого заключается в том, что образовательное учреждение должно предложить обучающемуся возможность освоения содержания образования на максимальном для него уровне (определяемом зоной ближайшего развития возрастной группы) и обеспечить при этом его усвоение на уровне социально безопасного минимума (государственного стандарта знаний); *непрерывности и целостности,* в основе которых заложена преемственность между всеми ступенями и этапа-

ми обучения на уровне технологии, содержания и методик с учетом возрастных психологических особенностей развития обучающихся, предполагает формирование обобщенного системного представления о мире (природе, обществе, самом себе, социокультурном мире и мире деятельности). Мы считаем, что методы, направленные на решение личностно значимых духовно-нравственных задач, построение альтернативных графиков жизни (Л. И. Анцифирова), соответствуют данному принципу.

Для обоснования модели обогащения духовного опыта студента в культуро-динамической среде колледжа необходимо также опираться на культурологический подход, который обусловлен объективной связью человека с культурой как системой ценностей. В образовательном процессе культурологический подход отражает развитие, обогащение духовных потребностей, их гармонизацию с материальными потребностями. Обосновывая идеи культурологического подхода, Е. Б. Бондаревская говорит о том, что ценности воспитания – это его человеческие смыслы, общественно одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы педагогической культуры, запечатленные в культурном облике человека, культурных образцах жизни, межпоколенном взаимодействии и воспитательных отношениях. Они «заложены» в педагогических теориях и системах, технологиях и способах педагогической деятельности и поведения [12, с. 45]. В основе культурологического подхода лежат следующие принципы: культуросообразности, продуктивности, мультикультурности, единства и гармонизации рационального и эмоционального факторов [13, с. 84]. Принцип культуросообразности подразумевает, что образование адекватно отображает многообразную палитру культур общества, разных национальностей; способствует культурному самоопределению личности; строит поликультурную образовательную среду; способствует раскрытию личной культуры каждого субъекта. Принцип единства и гармонизации рационального и эмоционального факторов обосновывается тем, что постижение воспитанником широкого пласта культуры будет более эффективным, если содержательно-смысловой и эмоционально-ценностный контексты культурных ценностей будут обогащать образовательный процесс, гармонично дополняя друг друга. Мы считаем, что целесообразно использовать следующие методы: нравственный диалог как способ жизнедеятельности субъектов, игровое мыследействие (В. В. Сериков), методы педагогического стимулирования, авансированного доверия, личностного примера.

Данные подходы и принципы наиболее полно отражают специфику разрабатываемой модели, задачей которой является не передача знаний и социального опыта, а развитие личности студента, его способности самостоятельно ставить жизненные цели, проектировать пути их реализации, контролировать и оценивать свои достижения.

Основными задачами реализации модели культуро-динамической среды мы считаем:

1) создание социокультурного контекста обогащения духовного опыта личности студента, способствующего формированию базовых компетенций, направленных на самореализацию и самосовершенствование личности;

2) обеспечение преемственности духовных ценностей, традиций, составляющих содержание культуры, на основе реализации программы обогащения духовного опыта студента.

Процесс обогащения духовного опыта студента в культуро-динамической среде колледжа с учетом ее структурных компонентов подразделяется на следующие этапы: мотивационно-целевой, когнитивно-рефлексивный, деятельностно-волевой.

Мотивационно-целевой этап предполагает формирование мотивации обогащения духовного опыта через осмысление духовных ценностей отечественной культуры и культурно-исторического наследия региона, что подразумевает перевод смыслов и значений духовных доминант в ценностные установки личности, обуславливающие ценностные потребности, интересы, склонности, ценностно-ориентированные мотивы и устремления.

Когнитивно-рефлексивный этап направлен на расширение знаний о духовных смыслах и значениях в процессе обогащения духовного опыта, что обуславливается наличием духовных идеалов, знаний о духовных ценностях. Система духовных знаний и личностных компетенций строится на мировоззренческих и гражданских качествах личности посредством реализации методов, форм, содержания программы обогащения духовного опыта.

Деятельностно-волевой этап способствует совершенствованию процесса обогащения духовного опыта, направленного на духовный труд, волевое самоопределение и саморазвитие личности. Целью данного этапа является реализация установок в организации духовно-практической деятельности, направленных на духовное существование, активное взаимодействие с окружающей действительностью, на взаимодействие с объектами культуро-динамической среды посредством коммуникаций, средств и различных пространств культуро-динамической среды.

Таким образом, модель обогащения духовного опыта студента в культуро-динамической среде колледжа отражает процессы накопления, обработки и присвоения информации, ведущие к ценностному приращению личностно значимых смыслов и значений, которые способствуют самостоятельному выбору целей и средств духовно-практической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения. М.: Просвещение, 1964. 475 с.
2. Пинкевич А. П. Основы советской педагогики. М.: Наука, 1929. 189 с.
3. Калашников А. Г. Избранные труды. М.: Академия, 1990. 75 с.
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Дывыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1999. 536 с.
5. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
6. Русакова Т. Г. Сущностные характеристики духовного опыта в понятийно-терминологическом аппарате теории воспитания // «Alma mater» (Вестник высшей школы). 2005. № 7. С. 49–54.
7. Советский энциклопедический словарь / под. ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1984. С. 817.
8. Штофф В. А. Проблемы методологии научного познания: монография. М.: Высшая школа, 1978. 175 с.
9. Дахин А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность // Стандарты и мониторинг. 2002. № 4. С. 22–26.
10. Михайлова Л. И. Социология культуры. М.: Академия, 2005. 232 с.

11. Сериков В. В. Общая педагогика. Волгоград: Перемена, 2004. 278 с.
12. Бондаревская Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 2007. № 8. С. 44–53.
13. Крылова Н. Б. Культурология образования. М.: Народное образование, 2000. 269 с.

REFERENCES

1. Shatsky S. T. Pedagogical works. M.: Prosveshenie, 1964. 475 p.
2. Pinkevich A. P. Basics of the Soviet pedagogy. M.: Nauka, 1929. 189 p.
3. Kalashnikov A. G. Selected works. M.: Akademiya, 1990. 75 p.
4. Vygotsky L. S. Pedagogical psychology / Edited by V. V. Davydov. M.: Pedagogika-Pressa, 1999. 536 p.
5. Dewey J. Democracy and education. M.: Pedagogika-Pressa, 2000. 384 p.
6. Rusakova T. G. Essential characteristics of spiritual framework in the conceptual and terminological apparatus of the educational theory // «Almamater» (Bulletin of a high school). 2005. # 7. P. 49–54.
7. Soviet encyclopedic dictionary / Edited by A. M. Prokhorov. 3d publication. M.: Soviet Encyclopedia, 1984. 817 p.
8. Shtoff V. A. Problems in methodology of scientific knowledge: monograph. M.: Vysshaya shkola, 1978. 175 p.
9. Dakhin A. N. Pedagogical modeling: substance, efficiency and uncertainty // Standards and monitoring. 2002. # 4. P. 22–26.
10. Mikhailova L. I. Sociology of culture. M.: Akademiya, 2005. 232 p.
11. Serikov V. V. General pedagogy. Volgograd: Peremena, 2004. 278 p.
12. Bondarevskaya E. V. Value grounds of person-centered education // Pedagogics. 2007. # 8. P. 44–53.
13. Krylova N. B. Culturology of education. M.: Narodnoe obrazovanie, 2000. 269 p.

УДК 658.5
ББК 65.291.57

Хрупин Игорь Михайлович,
аспирант кафедры экономики и финансов предприятий
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e -mail: igor23@inbox.ru

Khrupin Igor Mikhailovitch,
Post-graduate student of the department
economics and finances of the company
of Volgograd state technical university,
Volgograd,
e-mail: igor23@inbox.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

STUDY OF MOTIVATIONAL FACTORS OF THE ENTREPRENEURSHIP

В статье исследованы основные мотивационные факторы предпринимательской деятельности. Автором было выявлено, что мотивация способна оказывать существенное влияние на предпринимательство. Были выделены основные мотиваторы предпринимательской деятельности и разделены по признаку добровольной и вынужденной мотивации в зависимости от природы их возникновения. Также в статье рассмотрены различия в распределении мотивационных факторов в зависимости от региона проживания респондентов, а также от их пола, возраста, семейного положения и уровня профессионального опыта.

In this article we have investigated the basic motivational factors of entrepreneurial activity. The author has found out that motivation can have significant impact on entrepreneurship. The main motivators of entrepreneurial activity have been revealed and split on the basis of voluntary and forced motivation depending on the nature of their occurrence. Additionally, we have examined the differences in distribution of motivational factors depending on the region of residence of the respondents, as well as of their sex, age, marital status and level of professional experience.

Ключевые слова: предпринимательство, мотивация, мотивационные факторы, добровольная мотивация, вынужденная мотивация, мотивация предпринимательства, эффективность бизнеса, имитационная модель, предпринимательские намерения, личностная характеристика предпринимателя.

Keywords: entrepreneurship, motivation, motivational factors, voluntary motivation, forced motivation, motivation of business, business efficiency, simulation model, entrepreneurial intentions, personal characteristics of the entrepreneur.

Ключевой составляющей экономики любого государства является частный бизнес. Именно благодаря работе предприятий и фирм среднего и малого бизнеса происходит оживление экономики, становится возможным создание новых рабочих мест, снижение роста скрытой безработицы и т. д. Все так взаимосвязано, что если убрать одно звено из цепи, остановится все.

Для разработки эффективных мер стимулирования предпринимательства необходимо максимально объективное понимание внутренних потребностей человека, решившего самостоятельно вести деятельность.

Следует отметить, что вопрос о том, как связаны между собой индивидуальные характеристики и мотивация к предпринимательской деятельности, недостаточно широко освещен в научной литературе. С одной стороны, индивид, который принял решение заняться бизнесом, вовлекается в многочисленные виды деятельности, на которые оказывают влияние мотивы, выдвигая тем самым решение

о занятии предпринимательской деятельностью на первое место. С другой стороны, кроме мотивации занятия предпринимательской деятельностью на саму мотивацию влияют также личные особенности индивида, опосредованно оказывая влияние на совершаемые действия. Схематично данная взаимосвязь представлена на рисунке.

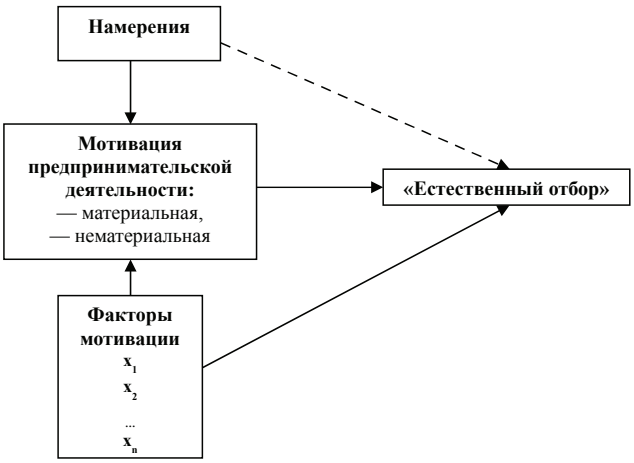


Рис. Схема взаимовлияния факторов мотивации и предпринимательских намерений на мотивацию предпринимательской деятельности
Источник: составлено автором.

Следовательно, мотивация начала предпринимательской деятельности, сама идея того, что мотивация способна оказать существенное влияние на предпринимательство, равно как и другие аспекты мотивации предпринимательства, остаются в настоящее время малоизученными, особенно в отечественной литературе, применительно к текущей социально-экономической ситуации.

Таким образом, на взгляд автора, в последнее время складывается тенденция недооценки фактора мотивации к предпринимательской деятельности. Теории предпринимательства, которые в настоящее время наиболее популярны, сформированы без рассмотрения переменных, описывающих мотивацию различных групп людей к предпринимательской деятельности.

Важным также является аспект того, как мотивация влияет на жизнеспособность и процветание бизнеса предпринимателя. Так, например, если предпринимателем движет желание быть независимым, для него на первый план выходят нематериальные выгоды от предпринимательской деятельности, такие как «быть самому себе начальником» или чувство собственной значимости – желание влиять на отдельные процессы и предпринимательскую деятельность в целом [1].

То есть мотивационные механизмы применительно к мотивации предпринимательства воздействуют на постановку задач предпринимательской деятельности, принимаемые предпринимателем решения, то есть опосредованно влияют на эффективность бизнеса предпринимателя, поэтому эффективность предпринимательской деятельности и бизнеса, предположительно, может быть повышена посредством использования модели, имитирующей связь между мотивацией предпринимательской деятельности и эффективностью бизнеса.

Попытка построения такой имитационной модели была предпринята Д. Хеккаррией, в которой предприниматели со сходными издержками выбора (одинаковым уровнем дохода, предшествующим началу предпринимательской деятельности), способностями (сходным уровнем образования), осуществлявшие предпринимательскую деятельность в одно время в одной стране, демонстрировали тем не менее разные результаты. Автор пришел к выводу, что разница в результатах эффективности предпринимательской деятельности обусловлена мотивационными факторами и их влиянием; по его словам, мотивация объясняет «направление, усилие и продолжительность» предпринимательских действий [2].

Отмечено, что предприниматели, в меньшей степени склонные к избеганию риска, как правило, вовлекаются в рисковые виды предпринимательской активности, что приводит к большему среднему значению неудач в бизнесе у предпринимателей, которыми движет данная мотивация потребности в риске.

В этом ключе мотивация предпринимательской деятельности получила монетарное толкование, по крайней мере в принципиальном значении, поскольку оба варианта исхода предпринимательской деятельности (будь то прибыль или убыток) имеют финансовое выражение. Представляется, что для более глубокого понимания и толкования мотивации предпринимательской деятельности и выявления ее влияния на конечные показатели эффективности бизнеса необходимо использование дополнительных специализированных понятий и оценок мотивации предпринимательства.

Дж. Гимено предположил, что та же самая производительность воспринимается по-разному предпринимателями в силу различий их характера, способностей и внешних условий. Бизнесмен принимает решение вести предпринимательскую деятельность до тех пор, пока его производительность не станет минимальной. Эта минимальная производительность является неким порогом, после которого бизнес будет закрыт и предпринимательская деятельность прекращена [3]. Развивая это предположение, автор приходит к выводу, что предприниматели с высокой оценкой собственной альтернативной стоимости закроют бизнес, который все еще оставался бы привлекательным с точки зрения его прибыльности для предпринимателя с низкой оценкой своей альтернативной стоимости.

Сходной позиции придерживается А. Арора, отмечая важность принятия во внимание альтернативной стоимости. В частности, автор отмечает, что эффект опыта и первоначальный размер бизнеса влияют на его результативность, увеличивая вероятность успеха для предпринимательской деятельности высокого качества и увеличивая вероятность провала для предпринимательской деятельности низкого качества. Соответственно необходимо также оценивать соотношение альтернативной стоимости и скорости предпринимательского процесса.

Таким образом, поскольку влияние мотивации тесно перекликается с порогом оценки альтернативной стоимости индивида, на взгляд автора, для последующих исследований важно добавление элементов личных способностей и мотивационной иерархии индивида.

Существует целый ряд подходов к пониманию причин, по которым некоторые индивиды решаются вступить в ряды предпринимателей и, таким образом, нарушить традиционный уклад своей жизни. Несмотря на многочисленные исследования различных особенностей и характерных черт предпринимателей и предпринимательской деятельности в целом, определенного социально-психологического портрета предпринимателя, который описывал бы большинство предпринимательских характеристик, определяющих

его принадлежность к данной группе, в настоящее время не существует.

Суммируя некоторые теоретические исследования в данной области, можно выделить такие основные мотиваторы предпринимательской деятельности, как:

– ориентация на достижения, желание достигать результатов исключительно ради самих достижений и чувства победы и успеха;

– результат взаимодействия религии, норм, ценностей, режима и экономических условий в конкретном месте и времени;

– способность к предвидению возможностей, то есть умение переосмыслить значение вещей и явлений, сложить их вместе и увидеть, что другие упустили, например, неудовлетворенный спрос на что-либо;

– способность поддерживать высокий уровень интереса в совершенствовании и техническом развитии производственных процессов, улучшении производственных операций;

– способность быть лучшим в своей области, в значении удовлетворения соответствующих потребностей, то есть способность к инновациям в нахождении наилучших способов рыночной эффективности с минимальными затратами времени, средств и усилий.

Многочисленные теоретические исследования утверждают, что не существует единого фактора, который влияет на принятие решения о занятии предпринимательской деятельностью.

Отмеченные факторы мотивации предпринимательской деятельности разделяют по признаку добровольной и вынужденной мотивации в зависимости от природы их возникновения. В научной литературе существует разделение факторов вынужденной и добровольной мотивации по инновационному признаку.

В таблице представлен пример такого разделения.

Таблица

Добровольные и вынужденные факторы мотивации, сгруппированные по инновационному признаку

	Неинновационные факторы	Инновационные факторы
Вынужденная мотивация	– увольнение – скука – кризис среднего возраста – развод – расхождение взглядов с руководством – недостаточно реализованный потенциал управления – отсутствие перспектив продвижения по службе – недостаток возможностей для профессионального развития	– непринятие менеджментом лично разработанного проекта – недостаточная организационная поддержка новых идей
Добровольная мотивация	– вдохновение партнером, инвестором, клиентом – потребность в достижениях – потребность в управлении – семейные традиции предпринимательства	– желание осознать плодотворность бизнес-идеи

Источник: составлено автором по: McMullen J. Entrepreneurial motivation in service industries public accounting firms as unintended incubators // Graduate School of Business Administration University of Colorado at Boulder.

Интересны также выявленные закономерности в распределении мотивационных факторов, обусловленные социальными и личностными характеристиками предпринимателей.

Выявлены существенные различия в распределении мотивационных факторов в зависимости от региона проживания респондентов, а также от их пола, возраста, семейного положения, уровня профессионального опыта.

Так, женщины чаще (21% респондентов) отмечают в качестве мотивационного фактора наличие коммерческой идеи; мужчины, напротив, чаще рассматривают в качестве наиболее существенного мотивационного фактора поддержку семьи (24%) и независимость (21%). Респонденты в возрасте старше 35 лет рассматривают мотивационный фактор «наличие коммерческой идеи» более существенным, чем респонденты моложе 35 лет; однако рыночные возможности – гораздо более существенный мотивационный фактор для возрастной группы до 35 лет, чем для респондентов старше этого возраста. Исследование также выявило, что независимость является наиболее мощным мотивационным фактором для предпринимателей первого поколения, в то же время она не имеет практически никакого значения для респондентов, являющихся предпринимателями во втором поколении (всего 4% от данной группы). В то же время поддержка семьи – это основной мотивационный фактор для предпринимателей во втором поколении, занятых в семейном бизнесе (74%) и в бизнесе другого вида (34%). Также выявлено, что существенное влияние на распределение мотивационных факторов оказывает уровень профессионального опыта. Влияние поддержки семьи ослабевает при увеличении уровня профессионального опыта; в то же время это наиболее существенный мотивационный фактор для тех, кто начинает предпринимательскую деятельность, не имея профессионального опыта; наконец, это наименее существенный мотивационный фактор для тех, кто имеет более чем 10-летний профессиональный опыт. Независимость выступает наименее важным фактором для предпринимателей, которые начинают свою деятельность, не имея никакого профессионального опыта в сфере своего бизнеса, в то же время это наиболее существенный мотивационный фактор для предпринимателей с наличием 5–10-летнего профессионального опыта. Выявлено также, что рыночные возможности не играют роли в качестве мотивационного фактора для тех, кто начинает предпринимательскую деятельность, не обладая профессиональным опытом, однако имеют тенденцию к усилению своего влияния и становятся наиболее существенным мотивационным фактором с приобретением профессионального опыта [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что универсального набора мотивационных факторов предпринимательской деятельности, объяснимого с точки зрения психологии или типа личности, не существует. Существенными мотивационными факторами, выявленными многими исследованиями, проводимыми в разное время в различных странах (и потому их можно рассматривать как универсальные), являются независимость, рыночные возможности, поддержка семьи, наличие новой идеи (с коммерческим потенциалом). Тем не менее оценка влияния мотивационных факторов предпринимательской деятельности чрезвычайно важна, поскольку основными мотивационными факторами, согласно многим исследованиям, выступают именно внутренние. Существуют большие различия в оценке мотивационных факторов в зависимости от таких параметров, как регион проживания, пол, возраст, семейное положение, наличие и продолжительность профессионального опыта.

По своей природе предприниматели весьма амбициозны, стоимостные достижения для них не так важны, как независимость или победа в конкурентной борьбе.

Эмпирическими исследованиями также подтверждено, что несколько мотивационных факторов предпринимательской деятельности носят достаточно общий характер. В итоге предпринимательской деятельностью движут, предположительно, как мотивационные, так и когнитивные факторы. Последние включают способности, уровень интеллектуального и профессионального развития, навыки работы в какой-либо области.

При этом важно учитывать и то, что мотивация и личностные характеристики не являются единственными определяющими факторами предпринимательской деятельности, существуют также значимые внешние факторы, которые играют важную роль (например, такие как экономика, доступность капитала, действия конкурентов, государственное регулирование предпринимательства).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Benz M., Frey B. S. Being Independent is a Great Thing: Subjective Evaluations of Self-Employment and Hierarchy // Economica. 2008. № 75 (298). P. 362–383.

2. Hechavarria D. M., Renko M., Matthews C. H. The nascent entrepreneurship hub: goals, entrepreneurial self-efficacy and start-up outcomes // Small Business Economics. 2011.

3. Gimeno J. Survival of the fittest? Entrepreneurial human capital and the persistence of underperforming firms / J. Gimeno, T. B. Folta, A. C. Cooper, C. Y. Woo // Administrative science quarterly. 1997. № 42 (4). P. 750–783.

4. A Study by National Knowledge Commission. Entrepreneurship in India. National Knowledge Commission. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.knowledgecommission.gov.in (дата обращения: 02.02.2013).

УДК 332.1
ББК 65.042

Утюшева Лариса Дмитриевна,
соискатель кафедры менеджмента
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: m.utysheva@mail.ru

Utyusheva Larisa Dmitrievna,
Working on the scientific degree at the department
of management of Volgograd state university,
Volgograd,
e-mail: m.utysheva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE PECULIARITIES OF SMALL-BUSINESS PARTICIPATION IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM OF MUNICIPAL ENTITY

В статье рассмотрены основные сферы и отрасли системы муниципального образования, описывающие комплексное социально-экономическое развитие территорий. В результате исследования основных показателей было установлено значение деятельности малых предприятий в структуре занятости и доходов населения, развитии экономики и сферы услуг муниципального образования, что позволило определить характер реализации функциональных особенностей малого бизнеса, обусловливающих устойчивое социально-экономическое развитие территорий в системе местного самоуправления.

The author reviews the basic spheres and branches of the system of municipal entity that describe the integrated social and economic development of the territories. The research of the main indices have resulted in determination of the value of activity of small businesses in the structure of population employment and revenues, development of economics and services of municipal entity, which allowed defining the nature of implementation of functional peculiarities of small business that stipulates the stable social-economic development of the territories in the system of local self-government.

Ключевые слова: малый бизнес, муниципальное образование, социально-экономическое развитие, занятость населения, экономическая база, сфера услуг.

Keywords: small-business, municipal entity, social and economic development, population employment, economic base, sphere of services.

Одним из определяющих факторов социально-экономического развития муниципального образования является эффективная реализация экономического потенциала его территорий как необходимое условие обеспечения основы для повышения качества жизни всех слоев местного населения. Экономические возможности малого бизнеса, обусловленные его гибкостью, динамичностью и инновационной активностью, во многом связывают с гарантом самодостаточного устойчивого социально-экономического развития территорий муниципальных образований, так как именно малые предприятия, потребляющие местные ресурсы и реализующие свою продукцию преимущественно на местном рынке, в настоящее время выступают катализатором социально-экономического развития местных территорий [1, с. 48].

Данное обстоятельство обусловливает необходимость исследовать, в какой степени участие малого бизнеса влияет на процесс развития основных сфер социально-экономической жизни территорий в рамках системы местного самоуправления.

В процессе осуществления хозяйственной деятельности малые предприятия реализуют ряд экономических функций и преимуществ в социально-экономической системе муниципального образования, которые способствуют повышению эффективности местного рынка, решению ряда социальных, экологических и других задач.

Говоря о муниципальном образовании как комплексной социально-экономической системе, необходимо выделить основные ее системообразующие элементы, требующие управляющего воздействия со стороны местных органов власти, и определить значение малых предприятий для развития каждого из этих блоков: 1) население и его социально-экономическая характеристика; 2) экономическая база муниципального образования; 3) сфера услуг и городское хозяйство [2, с. 109—112].

1. Социально-экономическая характеристика населения. Малые организации, расположенные на территории местного самоуправления, являясь работодателями, обеспечивают занятость населения, вовлекают в производство экономически активное население, а также пенсионеров, бывших военнослужащих, способствуют более эффективному использованию трудовых ресурсов. Содействуя росту занятости, малые предприятия участвуют в процессе повышения доходов населения.

Беря на себя обеспечение прожиточного уровня пенсионеров и других малообеспеченных слоев населения, местная администрация заинтересована прежде всего в том, чтобы экономически активные граждане могли самостоятельно решать свои финансовые проблемы, формировать свой доход, получая достойное вознаграждение за труд. При этом устойчивые позиции малого бизнеса способствуют социальной стабильности, уверенности людей в завтрашнем дне, благоприятно влияют на демографическую ситуацию и другие стороны жизни общества.

Таблица 1

Малый бизнес в структуре занятости населения Волгограда

Наименование показателя	Ед. измерения	2009	2010	2011
Численность постоянного населения	тыс. человек	1015,0	1012,1	1018,8
Численность трудовых ресурсов	тыс. человек	613,3	611,4	609,5
Численность работающих, занятых в экономике	тыс. человек	476,0	480,4	482,0
Количество индивидуальных предпринимателей	тыс. ед.	31,4	31,5	31,4
Удельный вес индивидуальных предпринимателей в общей численности занятых в экономике Волгограда	%	6,6	6,6	6,5
Удельный вес занятых в сфере малого бизнеса в общей численности занятых в экономике Волгограда	%	16,8	17,4	35,5

Источник: составлено автором [3; 4].

Численность занятых в малом бизнесе Волгограда сохраняет тенденции роста, но главным образом не за счет абсолютных показателей, а за счет стагнации аналогичных показателей прироста населения и занятых в крупном и среднем бизнесе, а также за счет пересчета показателя по результатам федеральных статистических наблюдений [4].

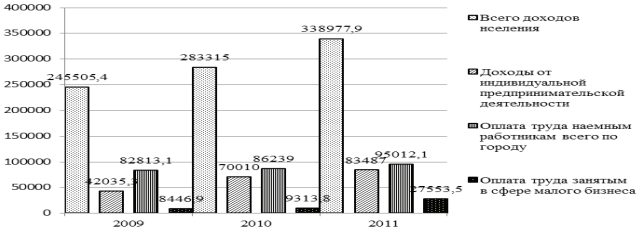


Рис. 1. Доходы населения Волгограда, млн рублей[1]

Анализ доходов занятых в сфере малого бизнеса показал, что значительная часть доходов от общего показателя уровня доходов населения по городу приходится на долю заработка индивидуальных предпринимателей и варьирует за период 2010–2011 годов в пределах 24,6%, тогда как в 2009 году этот показатель составлял всего 17% [3].

Доля оплаты труда наемным работникам, занятым непосредственно на малых предприятиях Волгограда, от общего значения оплаты труда населения города за период 2009–2010 годов составлял более 10%, а в 2011 году этот показатель достиг значения 29%. Как отмечалось выше, такая динамика вызвана стагнирующими процессами в приросте населения и пересчетом показателя по результатам федеральных статистических наблюдений.

Тем не менее на фоне увеличения общих показателей доходов населения города и оплаты труда наемных работников по всему перечню организаций Волгограда наблюдается не только увеличение доли доходов занятых в сфере малого бизнеса, но и темпы роста соответствующих показателей среди индивидуальных предпринимателей и работников в секторе малого бизнеса: если темп роста уровня общих доходов населения Волгограда в 2011 году относительно 2009 года составил 138%, то значение прироста общих доходов занятых в сфере малого бизнеса, включая индивидуальных предпринимателей, за аналогичный период определен в 219%.

Необходимо также отметить, что суммарное значение доходов наемных работников и индивидуальных предпринимателей малого бизнеса по итогам 2011 года в структуре общих доходов населения Волгограда составило 32%.

2. Экономическая база муниципального образования. Экономическая база муниципального образования формируется производственной, инвестиционной деятельностью градообразующих и градообслуживающих предприятий, в том числе малых, размещенных на данной территории. Роль малых предприятий в развитии экономической базы муниципальных образований неоднозначна:

– заполняют рыночные ниши, свободные от конкуренции с крупными предприятиями, для которых эти ниши по объективным причинам не могут быть прибыльными, тем самым малый бизнес содействует поддержанию на должном уровне конкуренции;

[1] Размер оплаты труда наемным работникам, занятым в сфере малого бизнеса, рассчитан автором из расчета показателя доли занятых в сфере малого бизнеса в общей численности занятых в экономике г. Волгограда, за исключением индивидуальных предпринимателей.

– обслуживают средние и крупные предприятия, изготавливают для них комплектующие изделия, отдельные узлы, организуют сбыт готовой продукции;

– обладая высокой гибкостью рыночной переориентации, смены ассортимента выпускаемой продукции с учетом тенденции индивидуализации потребностей покупателей, малые хозяйствующие субъекты занимаются узкоспециализированным производством. Они быстрее настраиваются на удовлетворение местных потребностей.

Перечисленные выше обстоятельства в комплексе обеспечивают устойчивость муниципальной экономики в целом, которая имеет следующие характерные признаки: качество и конкурентоспособность продукции, эффективность производственной и коммерческой деятельности, финансовая устойчивость, гибкость, инновационно-инвестиционная активность, способность к диверсификации производства и продукции [5, с. 12–13].

В отраслевом разрезе деятельности малого бизнеса на территории Волгограда наблюдается крайне разбалансированное соотношение количества малых предприятий и индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности.

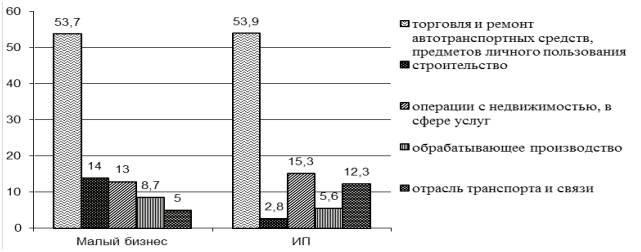


Рис. 2. Количество малых предприятий и индивидуальных предпринимателей Волгограда по отраслям в 2011 году, в % к общему числу

Учитывая отраслевую направленность деятельности малого бизнеса Волгограда, можно заключить, что его участие в процессе оптимизации структуры и устойчивого роста муниципальной экономики, формирования конкурентной среды местного рынка еще незначительно, поскольку экономический потенциал территории индустриально развитых городов во многом определяется ее производственным комплексом [6, с. 34].

Более того, именно производственный сектор экономики территорий на основе использования высоких технологий, инноваций способствует повышению конкурентоспособности местных товаропроизводителей на внешних рынках. В зависимости от уровня экспорта товара определяется степень развития экономической базы территорий.

Таблица 2

Доля малых предприятий в общем объеме производства по Волгограду

Показатель	Ед. измер.	2009	2010	2011
Количество малых предприятий	тыс. ед	9,1	5,7	4,9
Доля малых предприятий в общем объеме производства	%	15,4	15,9	17,3
Темпы роста объема оборота малых предприятий к предыдущему году	%	2,5	0,7	8,8

Источник: составлено автором [4; 7].

Другим показателем, характеризующим участие малого бизнеса в формировании экономической базы муниципального образования, является доля малых предприятий в общем объеме производства товаров и услуг. Относительно Волгограда удельный вес малых предприятий занимает менее 20%, при том что более половины предприятий занято в сфере торговли.

Согласно данным итогов сплошного наблюдения за 2010 год, доля малых и средних предприятий в общем объеме инвестиций в основной капитал за счет собственных средств организаций г. Волгограда (10,7 млрд руб.) составила менее 1%, или 6678 млн рублей. По видам экономической деятельности малых и средних предприятий города в объеме инвестиций в основной капитал лидирует строительство – 32,7%, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 27,9%, торговля и ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования – 12,4%, обрабатывающие производства – 8,7%, транспорт и связь составили 6,5%.

С учетом износа основных фондов малых и средних предприятий Волгограда (34,1%), особенно в обрабатывающей отрасли и торговле, малый бизнес испытывает недостаток инвестиционных средств для развития собственного производства [8].

3. Сфера услуг и муниципальное хозяйство административно-территориального образования представлены обычно жилищно-коммунальным хозяйством, коммунальными, транспортными услугами, услугами связи, рекреационной сферой, торговлей и др. В развитии данного блока социально-экономической системы муниципального образования значение малого бизнеса трудно недооценить, поскольку в потребительской сфере малый бизнес более ориентирован на удовлетворение местных потребностей небольших масштабов (высокомеханизированные кирпичные заводы, молокозаводы, пекарни, мельницы, предприятия коммунального, бытового, торгового обслуживания и т. д.). В этом смысле малые предприятия выполняют функцию обслуживания самого муниципального образования и его населения. Они производят продукцию и услуги, потребляемые на месте [5, с. 12–13].

Таблица 3

Участие малого бизнеса в формировании оборота розничной торговли Волгограда

Показатель	Ед. измер.	2009	2010	2011
Оборот розничной торговли всего по Волгограду	млрд руб.	141,3	170,2	198,7
Доля ИП, реализующих товары вне рынка	%	34,0	36,8	33,8
Доля малых предприятий	%	11,7	10,6	13,8

Источник: составлено автором [9].

Например, на территории Волгограда в сфере услуг розничной торговли почти половину оборота этой отрасли обеспечивают субъекты малого бизнеса. Помимо прочего, ими также обеспечиваются услуги в сфере транспорта и связи, общественного питания, отдыха и туризма, услуги, связанные с финансовой и страховой деятельностью, персональные и прочие социальные услуги. Предоставление услуг населению Волгограда, за исключением обрабатывающих производств, строительства и торговли, обеспечивают 22,6% организаций малого бизнеса, а среди индивидуальных предпринимателей – 36,5%.

Обобщая итоги, необходимо отметить, что наряду с положительными тенденциями динамики социально-экономической характеристики населения и сферы услуг местного рынка влияние деятельности малого бизнеса на развитие городской экономики, способствующее усилению конкурентных позиций г. Волгограда на национальном и между-

народном уровнях хозяйственной системы, остается пока незначительным. Очевидно, что крайне низкий уровень реализации функциональных особенностей и экономических преимуществ малого бизнеса, направленных на оптимизацию структуры муниципальной экономики и развитие высокотехнологичных видов производств, свидетельствуют о необходимости повышения эффективности оказания мер поддержки малым предприятиям в области инновационного, производственного и экспортно-ориентированного видов деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришин И. А. Смещение акцента. Малое предпринимательство в экономическом развитии регионов и муниципальных образований // Российское предпринимательство. 2007. № 2. С. 45–48.

2. Лекции по экономике города и муниципальному управлению / науч. ред. А. С. Пузанов. Институт экономики города. М.: Издательство Института экономики города, 2004. 330 с.

3. Итоги социально-экономического развития Волгограда за 2011 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.volgadmin.ru/ru/MPCity/Economics2011.aspx (дата обращения: 20.02.2013).

4. Отчет о ходе реализации стратегического плана устойчивого развития Волгограда до 2025 года (по итогам 2011 года) [Электронный ресурс]. URL: http://www.volgadmin.ru/ru/MPCity/StrategyPlanning.aspx?id=10 (дата обращения: 20.02.2013).

5. Шатилов Ю. Н. Малое предпринимательство как фактор стабильности экономики малых и средних городов (региональный аспект): автореф. дис. … канд. экон. наук. Тамбов, 2002. 22 с.

6. Гришин И. А., Соболева С. Ю., Объедкова Л. В. Особенности и проблемы развития малого бизнеса: региональный аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 31. С. 34–37.

7. Финансовые результаты деятельности организаций малого бизнеса Волгоградской области / Волгоградстат. Волгоград, 2012.

8. Инвестиции в основной капитал субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам сплошного наблюдения за 2010 год по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. URL: http://www.volgastat.ru/obsled_mal_bisnes/DocLib5/Юридические%20лица_районы.htm

9. Социально-экономическое положение г. Волгограда / Волгоградстат. Волгоград, 2012.

REFERENCES

1. Grishin I. A. Shift in emphasis. Small business in the economic development of the region and municipal entities // Russian business. 2007. # 2. P. 45–48.

2. Lectures on the urban economics and municipal administration / edited by A. S. Puzanov. The Institute for Urban Economics. M.: Publishing house of Institute for Urban Economics, 2004. 330 p.

3. The results of social and economic development of Volgograd during 2011 [Electronic resource]. URL: http://www.volgadmin.ru/ru/MPCity/Economics2011.aspx (date of viewing: 20.02.2013).

4. The report on the progress of the project implementation of sustainable development of Volgograd till 2025 (according to the results of 2011) [Electronic resource]. URL: http://www.volgadmin.ru/ru/MPCity/StrategyPlanning.aspx?id=10 (date of viewing: 20.02.2013).

5. Shatilov J. N. Small business as a factor of facilitation of economics' stability of small and middle-size cities (local aspect): the abstract of dissertation of the candidate of economics. Tambov, 2002. 22 p.

6. Grishin I. A., Soboleva S. J., Obyedkova L. V. Peculiarities and problems of small-business development: local aspect // National interests: priorities and safety. 2011. # 31. P. 34–37.

7. Financial results of activity of Volgograd region small-businesses. Territorial Body of the Federal State Statistics Service for Volgograd region. Volgograd, 2012.

8. Investments into capital stock of small and middle-size businesses according to the results of continuous supervision of municipal entities in 2010 [Electronic resource]. URL: http://www.volgastat.ru/obsled_mal_bisnes/DocLib5/Юридические%20лица_районы.htm

9. Economic and social situation of Volgograd. Territorial Body of the Federal State Statistics Service for Volgograd region. Volgograd, 2012.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ»

УДК 657.
ББК 65.053.4

Балашова Наталья Николаевна,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
бухгалтерского учета и аудита
Волгоградского государственного аграрного
университета,
г. Волгоград,
e-mail: vgsxa-1@mael.ru

Balashova Natalya Nikolaevna,
doctor of economics, professor,
head of the department
of accounting and audit
of Volgograd state agrarian university,
Volgograd,
e-mail: vgsxa-1@mael.ru

Чекрыгина Татьяна Алексеевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита
Волгоградского государственного аграрного
университета,
г. Волгоград,
e-mail: schurik4@yandex.ru

Chekrygina Tatyana Alekseyevna,
candidate of economics,
assistant professor
of the department of accounting and audit
of Volgograd state agrarian university,
Volgograd,
e-mail: schurik4@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МСФО 41 «СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО» СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PECULIARITIES OF APPLICATION OF IFSS 41 «AGRICULTURE» BY AGRICULTURAL COMPANIES IN THE MODERN CONDITIONS

В условиях вступления России в ВТО рассмотрение дискуссионных проблем в области адаптации международных стандартов финансовой отчетности к национальной системе учета в деятельности сельскохозяйственных организаций становится весьма актуальным. Это связано с тем, что согласно действующим соглашениям государства, вступившие в ВТО, обязаны вести учет по методологии МСФО. В статье рассматриваются проблемы и особенности применения МСФО 41 «Сельское хозяйство» предприятиями АПК. Авторы раскрывают содержание предписаний МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», определяющих порядок учета и отражения в отчетности таких специфических объектов, как биологические активы и сельскохозяйственная продукция. Правила учета, определяемые этим стандартом, кардинально отличаются от российских норм учетной практики в данной области.

In the conditions of joining WTO by Russia the analysis of the discussion issues in the area of adaptation of the international standards of financial statements to the national system of accounting in the activity of agricultural companies is pretty urgent. This is connected with the fact that according to the current agreements the states joined WTO should perform accounting in compliance with IFSS methodology. The article analyzes the issues and peculiarities of application of IFSS 41 «Agriculture» by the companies of agricultural-industrial complex. The authors disclose the content of IFSS 41 «Agriculture» instructions that define the procedure of accounting and reflection of such specific subjects as biological assets and agricultural products in the statements. The rules of accounting determined by such standards significantly differ from the Russian norms of accounting statements in the area.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, трансформация финансовой отчетности, биотрансформация, биологические активы, сельскохозяйственная продукция, оценка биологических активов, справедливая стоимость, дисконтированная стоимость, активный рынок.

Keywords: international standards of financial statement, transformation of financial statement, bio-transformation, biological assets, agricultural products, evaluation of biological assets, fair cost, discounted cost, active market.

Реформирование бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности в РФ предполагает прогрессивно-гармоничное их развитие в соответствии с общепризнанными принципами и требованиями международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В этой связи для сельскохозяйственных организаций особое значение приобретают вопросы практического применения положений МСФО 41 «Сельское хозяйство». Здесь следует выделить значимость введенного понятия «биологические активы» и принципа оценки биологических активов по справедливой стоимости.

В действующей системе нормативного регулирования бухгалтерского учета в России нет конкретных указаний о том, что такое «биологические активы» и как вести их учет. Однако в западной практике эти объекты учета известны давно, да и в России уже не первый год идут разговоры о принятии ПБУ, посвященного биологическим активам (его проект появлялся на сайте Минсельхоза еще в конце 2006 года). Между тем многим организациям уже сейчас приходится решать вопросы, связанные с отражением

используемых ими биологических активов и операций с ними в бухгалтерском учете и отчетности (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение использования понятия «биологические активы» в мировых системах учета

Нормативный правовой акт (проект)	Понятие «биологические активы»	Учет биологических активов
МСФО 41	Живое животное или растение	Оценка по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых расходов по реализации
GAAP	Не используется	Отдельно не регулируется; обычно используется метод учета по исторической стоимости
Российский проект ПБУ	Не используется	Отдельно не регулируется

Поэтому при решении вопроса о порядке учета биологических активов и сейчас, и в будущем – пока не появятся соответствующие национальные стандарты – необходимо обращать внимание на требования МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство».

МСФО 41 «Сельское хозяйство» определяет сельскохозяйственную деятельность как управление биотрансформацией биологических активов в целях реализации, получения сельскохозяйственной продукции или производства дополнительных биологических активов.

Биотрансформация состоит из процессов роста, дегенерации, производства продукции и воспроизводства, в результате которых в биологическом активе происходят качественные или количественные изменения (рис. 1).

Рис. 1. Сущность и результат биотрансформации

Разные виды сельскохозяйственной деятельности обладают общими чертами: способностью изменяться; управлением изменениями; оценкой изменений.

Управление изменениями способствует биотрансформации путем создания благоприятных или стабильных условий, необходимых для осуществления данного процесса. Примерами такого управления являются поддержание температурного режима и освещения (например, в теплице или на птицефабрике), внесение удобрений в почву для обеспечения урожайности (например, на поля, где засеяна пшеница). Именно управление биологической трансформацией отличает сельскохозяйственную деятельность от других видов деятельности, связанной с биологическими активами.

Составной частью биологической трансформации является оценка изменений биологического актива. Оценка изменений включает измерение и контроль за изменением качества (например, содержание жира или белка, прочность волокна) или количества (например, приплод, вес, длина и т. д.).

МСФО 41 применяется для учета биологического актива (биологическим активом считается животное или растение) и сельскохозяйственной продукции, т. е. продукции, полученной от биологических активов на момент ее сбора (рис. 2). Затем после сбора продукции применяется МСФО 2 «Запасы» или другой соответствующий международный стандарт финансовой отчетности.

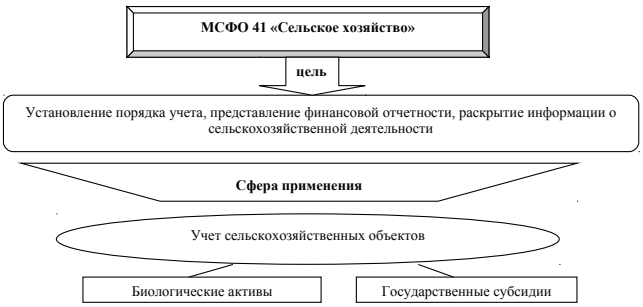


Рис. 2. Основные характеристики сельскохозяйственной деятельности

Примеры биологических активов, сельскохозяйственной продукции, а также продукции, полученной в результате переработки согласно МСФО 41 «Сельское хозяйство», представлены в табл. 2.

Таблица 2

Примеры биологических активов, сельскохозяйственной продукции, а также продукции, полученной в результате переработки

Биологические активы	Сельскохозяйственная продукция на период сбора урожая	Продукция, полученная в результате переработки после сбора
Овцы	Шерсть	Мясо, шкуры, пряжа, ковры
Молочный скот	Молоко	Сыр, творог, масло, кефир, сметана, обрат, пахта
Свиньи	Туши	Мясо на костях, жиры, кишечные фабрикаты, колбасные изделия, шкуры, субпродукты
Птица	Туши	Мясо на костях, пух, перо
Фруктовые деревья	Фрукты	Консервированные фрукты, джемы
Свекла	Убранная свекла	Рафинадная патока, жом (пищевая добавка), удобрение, меласса
Озимая пшеница	Зерно пшеницы	Крупа, мука, комбикорм, кормовые смеси, кормовые добавки, отруби, мучная пыль
Рожь	Зерно ржи	Мука, комбикорм, отруби
Масличные культуры (подсолнечник, лен, конопля)	Зерно масличных культур	Растительное масло, жмых, шелуха
Кролики	Туши	Мясо на костях, шкурки

Для целей бухгалтерского учета биологические активы классифицируют по таким группам, как внеоборотные активы и текущие биологические активы.

Биологические активы должны учитываться как внеоборотные активы, если они используются более чем один год (например, деревья или животные). Биологические активы с жизненным циклом менее года (например, выращивание пшеницы, подсолнечника) должны учитываться как

текущие биологические активы. Целесообразно аналогичные биологические активы объединить в группы (например, по возрасту, назначению).

Объектом бухгалтерского учета биологических активов растениеводства могут быть виды сельскохозяйственных растений (зерновые, кормовые, масленичные, плодовые и ягодные, виноград) либо однородные группы биологических активов, которые состоят из подвидов сельскохозяйственных растений (озимые или яровые культуры, бобовые и т. д.) или отдельных культур (ячмень, пшеница, кукуруза и т. д.). Объектом бухгалтерского учета животноводства могут быть виды животных (например, крупный рогатый скот, свиньи, птица и т. д.) либо однородные группы биологических активов, которые состоят из определенных возрастных или технологических групп.

Биологические активы можно разделить на зрелые и незрелые.

Зрелые биологические активы – это активы, которые либо достигли параметров, позволяющих приступить к сбору продукции (потребляемые биологические активы), либо могут обеспечить сбор продукции на регулярной основе (плодоносящие биологические активы).

В аналитическом учете биологические активы отображаются в стоимостном и количественном выражении. Единицей измерения биологических активов является штука, голова и т. д. Отдельные виды биологических активов животноводства могут дополнительно характеризоваться по живому весу (например, свиньи, крупный рогатый скот и т. д.).

Биологические активы в растениеводстве по аналитическому учету могут отображаться в единицах площади, которую они фактически занимают, в случае если единицу измерения определить невозможно или экономически нецелесообразно (например, зерновые, подсолнечник, бобовые).

В соответствии с МСФО 41 биологический актив в момент первоначального признания и по состоянию на каждую отчетную дату должен оцениваться по справедливой стоимости за вычетом предполагаемых сбытовых расходов, кроме случаев, когда справедливую стоимость нельзя определить с достаточной степенью достоверности (рис. 3).

Сельскохозяйственную продукцию, собранную с биологических активов компании, следует оценивать по справедливой стоимости, установленной на момент сбора урожая, за вычетом предполагаемых сбытовых расходов.

Справедливая стоимость биологических активов и сельскохозяйственной продукции определяется исходя из их цены на активном рынке. Если организация имеет доступ к нескольким активным рынкам, используется цена наиболее подходящего из них. Например, если у организации есть доступ к двум активным рынкам, применяется цена, действующая на том рынке, который предполагается использовать.

При отсутствии активного рынка в регионе нахождения биологического актива в качестве справедливой стоимости могут приниматься:

– рыночные цены последних сделок для данной группы биологических активов и/или сельскохозяйственной продукции, если с момента заключения последних сделок до отчетной даты не произошло существенных изменений обстоятельств, определяющих рыночную цену;

– рыночные цены аналогичных или сходных биологических активов, скорректированные с учетом отличий;

– стоимость, рассчитанная на основе показателей видов экономической деятельности, используемых для соответствующего вида биологического актива или группы биологических активов. Например, стоимость стада крупного рогатого скота мясного направления – на основе цены на мясо говядины, категории упитанности и т. д.;

– цены информационно-аналитических агентств, органов Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства РФ и аналогичных структур субъектов РФ, торговых инспекций, средств массовой информации и специальных изданий, экспертных оценочных заключений по группам и отдельным видам биологических активов и сельскохозяйственной продукции.

Рис. 3. Алгоритм расчета справедливой стоимости биологических активов согласно МСФО 41 «Сельское хозяйство»

Понятие «справедливая стоимость» значительно шире понятия «рыночная стоимость», поэтому целесообразно дальнейшее развитие методологии определения справедливой стоимости и формирование альтернативного варианта, повышающего ее объективность.

Практическое значение учета биологических активов по справедливой стоимости и результатов их трансформации значительно возрастает в сельскохозяйственных организациях при вхождении Российской Федерации во Всемирную торговую организацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кружкова И. И. Современное применение в учетной практике понятия «биологические активы» // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 8. С. 32–34.

2. Пятов М. Л. МСФО 41 «Сельское хозяйство» и сфера его применения / М. Л. Пятов, И. А. Смирнова // «БУХ.1С». 2009. № 9. С. 21–26.

3. Хоружий Л. И. Модель оценки справедливой стоимости биологических активов и результатов их биотрансформации // Бухучет в сельском хозяйстве. 2011. № 8. С. 6–10.

4. Балашова Н. Н., Чекрыгина Т. А. Учет и внутренний контроль дебиторской задолженности в сельскохозяйственных предприятиях в условиях финансового кризиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 14. С. 189–197.

5. Балашова Н. Н., Макарова Е. В. Внедрение системы управленческого учета и контроля в деятельность молокоперерабатывающих предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 15. С. 192–197.

REFERENCES

1. Kruzhkova I. I. Modern application of the conception «biological assets» in the recording // International accounting. 2012. # 8. P. 32–34.
2. Pyatov M. L. IFSS 41 «Agriculture» and the area of its application / M. L. Pyatov, I. A. Smirnova // BUKh.1C. 2009. # 9. P. 21–26.
3. Khoruzhy L. I. Model of evaluation of the fair cost of biological assets and results of their bio-transformation // Accounting in agriculture. 2011. # 8. P. 6–10.
4. Balashova N. N., Chekrygina T. A. Accounting and internal control of accounts receivable inagricultural companies in the conditions of financial crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 14 P. 189–197.
5. Balashova N. N., Makarova E. V. Introduction of the system of management accounting and control in the activity of milk-processing companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 15. P. 192–197.

УДК 338.439.02:637
ББК 65.04

Минеева Наталья Николаевна,
канд. экон. наук, с. н. с. сектора агропродовольственной политики Института экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург,
e-mail: mineyeva@mail.ru

Mineyeva Natalya Nikolayevna,
candidate economics, senior scientific expert of the department of agricultural policy of the Institute of economics of UrO RAN,
Ekaterinburg,
e-mail: mineyeva@mail.ru

Горбунова Олеся Сергеевна,
соискатель кафедры экономической теории Уральской государственной сельскохозяйственной академии,
г. Екатеринбург,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

Gorbunova Olesya Sergeyevna,
working on the scientific degree at the department of the economic theory of the Ural state agricultural academy,
Ekaterinburg,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ВТО[1]

DEVELOPMENT OF ANIMAL HUSBANDRY OF THE URAL REGION IN THE CONDITIONS OF THE WTO[2]

Россия является крупным экспортером и импортером ряда видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Наиболее крупными товарными группами национального продовольственного импорта, производимыми на территории страны, являются мясо, мясопродукты и молокопродукты. Большая зависимость от импорта основных продуктов питания снижает уровень продовольственной безопасности страны, усугубляет отрицательные тенденции в экономике сельского хозяйства РФ. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью развития отечественного животноводства с учетом изменения положения России на мировом продовольственном рынке при вступлении в ВТО. По результатам исследования сделаны выводы о соответствующих мерах государственной поддержки АПК, в частности отрасли животноводства, с целью повышения самообеспеченности регионов продовольствием.

Russia is the big exporter and the importer of some kinds of foodstuffs and agricultural raw materials. The largest commodity groups of the national food import produced within the country are meat, meat products and dairy products. The large dependence on import of the basic foodstuff reduces the level of food safety of the country, aggravates negative tendencies in the rural economics of the Russian Federation. The urgency of the presented research is specified by the necessity of development of domestic animal husbandry taking into account the change of the position of Russia in the world food market upon joining the WTO. The research has resulted in the conclusions regarding the appropriate measures of the state support of the agricultural-industrial complex, in particular the animal husbandry, in order to increase the self-provision of the regions with the foodstuff.

Ключевые слова: региональная экономика, продовольственная безопасность, самообеспеченность, рацион пи-

[1] Работа выполнена при поддержке программы интеграционных фундаментальных исследований УрО РАН. Проект № 12-И-7-2010 «Приоритетные направления модернизации региональных продовольственных систем в условиях присоединения России к ВТО».
[2] The work has been supported by the program of integration fundamental researches of UrO RAN. Project # 12-I-7-2010 «Priority trends of modernization of regional food systems in the conditions of joining WTO».

тания, сельское хозяйство, животноводство, Всемирная торговая организация, внутренний продовольственный рынок, экспорт, импорт.

Keywords: regional economics, food safety, self-provision, food allowance, agriculture, animal husbandry, World Trade Organization, internal food market, export, import.

Постоянно растущие потребности населения нашей страны в продуктах питания, а легкой, пищевой, фармацевтической и косметической промышленности в сырье могут быть удовлетворены лишь при полном развитии сельского хозяйства, в том числе отрасли животноводства. Значение животноводства в народном хозяйстве определяется прежде всего высокими питательными свойствами его продукции. Как наиболее интенсивная отрасль с быстрым оборотом средств, эта отрасль способствует наиболее эффективному использованию потенциала других направлений аграрного производства, оказывает положительное влияние на экономику сельского хозяйства в целом.

В связи с вступлением России в ВТО возникает необходимость защиты внутреннего продовольственного рынка, в частности рынка мяса и животноводческой продукции. Данная проблема обусловлена недостаточными объемами внутреннего производства мяса и мясопродуктов и ростом импорта этих товаров. Большая зависимость от импорта продовольствия снижает уровень продовольственной безопасности как государства в целом, так и ряда регионов, к которым, в частности, относится Уральский федеральный округ.

Актуальной задачей в таких условиях является наращивание собственного производства мяса и мясопродуктов, что кроме решения основной проблемы продовольственной безопасности обеспечивает развитие экономики сельских территорий, способствует сохранению и поддержанию образа жизни сельского населения.

Однако сегодня можно наблюдать тенденцию к снижению объемов основных видов продукции животноводства – молока и мяса. Среди основных причин этого можно назвать следующие:

– низкая рентабельность производства, обусловленная как низкой эффективностью применяемых технологий, так и диспаритетом цен;

– высокая конкурентоспособность аналоговой продукции – импортируемой и производимой в личных подсобных хозяйствах;

– незаинтересованность населения в сельскохозяйственном труде в силу ряда объективных и субъективных причин.

Россия является крупным экспортером и импортером ряда видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья. По данным Госкомстата РФ [1], наиболее крупными товарными группами национального продовольственного импорта, производимыми на территории страны, являются мясо и мясопродукты и молокопродукты (табл. 1).

Таблица 1

Ресурсы и использование молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов, тыс. т

Показатели	2009 год	2010 год	2011 год
Молоко и молокопродукты			
Запасы на начало года	2097	1857	1866
Производство	32570	31847	31718
Импорт	7005	8159	7936
Производственное потребление	4372	4271	4146
Потери	23	29	34
Экспорт	520	460	272
Личное потребление	34900	35237	35154
Запасы на конец года	1857	1866	1914
Мясо и мясопродукты			
Запасы на начало года	744	804	802
Производство (в убойном весе)	6720	7167	7460
Импорт	2919	2855	2687
Производственное потребление	41	37	37
Потери	18	19	16
Экспорт	65	97	75
Личное потребление	9455	9871	10041
Запасы на конец года	804	802	780

Импорт мяса Россия осуществляет с 1994 года в связи с кризисом отечественного животноводства 90-х годов. По данным Министерства сельского хозяйства США, в 2008 году Россия занимала второе место по импорту говядины и свинины и первое – по импорту птицы [2]. В 2009 году из-за мирового и российского экономического кризиса импорт мясопродуктов сократился. В настоящее время Россия является крупнейшим импортером мяса. По данным Росстата, в 2011 году в Россию было импортировано 2,6 млн тонн мяса и пищевых субпродуктов, из которых свинина – 29%, говядина – 26%, мясо птицы – 18%. В 2012 году по сравнению с 2011 годом физические объемы закупок мяса свежего и мороженого возросли на 5,9%, (в том числе мяса крупного рогатого скота – на 3,7%, свинины – на 8,0%), мяса птицы – на 6,4%, что значительно превышает пороговое значение безопасной доли импорта мясопродукции, установленной Доктриной продовольственной безопасности РФ [3].

Решение проблемы продовольственной безопасности невозможно без постоянной крупномасштабной поддержки сельского хозяйства государством, как во всех развитых странах мира. Кроме государственных дотаций аграрный сектор главным образом нуждается в обеспечении материально-техническими ресурсами, создании благоприятной среды для привлечения инвестиций, регулировании внешней торговли продовольствием с целью защиты отечественных производителей [4].

Очевидно, что сегодня продуктивному развитию животноводства требуется поддержка государства и активное инвестирование, направленное на модернизацию технологических процессов [5].

На сегодняшний день основные приоритеты государственной политики в сфере агропромышленного комплекса определены Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, предусматривающей комплексное развитие агропромышленного комплекса с учетом вступления России в ВТО.

Данная программа предусматривает решение следующих основных задач:

– стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов, обеспечивающего продовольственную независимость страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации;

– повышение конкурентоспособности российской продукции на внутреннем и внешнем рынках в условиях присоединения к ВТО;

– стимулирование технической и технологической модернизации производства, инновационного развития агропромышленного комплекса, развитие биотехнологии;

– поддержка малых форм хозяйствования и кооперации на селе;

– повышение уровня рентабельности в сельском хозяйстве для обеспечения его устойчивого развития.

В программе также предусмотрены меры поддержки развития инфраструктуры агропродовольственного рынка и повышение благосостояния качества жизни, в том числе обеспечение доступности жилья и комфортности проживания в сельской местности, а также обеспечение занятости сельского населения и др.

С учетом исполнения данной программы планируется, что среднегодовой темп роста продукции сельского хозяйства в период с 2013-го по 2018 год составит не менее 2,4–2,5%, производства пищевых продуктов – 3,5–5,0%, объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства – 4,2–4,5%.

К 2018 году удельный вес российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме их ресурсов составит не менее 86% в отношении мяса и мясопродуктов, а также 85% – в отношении молока и молокопродуктов [6].

Структура потребления продовольственных товаров в Уральском федеральном округе, как и в стране в целом, по-прежнему далека от совершенства. В ней преобладают продукты с повышенным содержанием углеводов: картофель, хлебобулочные и макаронные изделия, крупы, сахар. Рацион питания содержит недостаточное количество мясных и молочных продуктов и избыточное – хлеба и хлебопродуктов (табл. 2).

Таблица 2

Потребление продуктов питания на душу населения, кг/год

Регион, область	Мясо и мясопродукты		Молоко и молокопродукты		Хлеб и хлебопродукты	
	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.	2006 г.	2011 г.
Российская Федерация	61	71	243	246	120	119
Уральский федеральный округ	56	67	201	209	125	126
Курганская область	60	69	280	285	122	121
Свердловская область	60	76	226	240	110	115
Тюменская область	43	51	160	172	126	133
Челябинская область	63	72	186	187	145	133
Физиологическая норма	81		392		110	

При этом, по данным Минсельхоза, в 2011 году по сравнению с 2006 годом объем производства мяса птицы увеличился на 76%, свинины – на 40%. Оба эти направления достаточно рентабельны – на уровне 15–25%. Однако отрасли мясного и молочного скотоводства по-прежнему убыточны.

По итогам 2006 года Челябинская область заняла второе место по темпам роста молочного животноводства среди других регионов России, однако в последующие годы эти показатели не были достигнуты. Потребность в свинине внутренние производители обеспечивают на 75%. 40% мяса птицы экспортируется за пределы области. Проблема собственного обеспечения другими видами продукции животноводства (молоко, мясо говядина и т. д.) сохраняется [7].

Агропромышленный комплекс Тюменской области нацелен на повышение эффективности и конкурентоспособности производства. Продуктивность дойного стада и урожайность зерновых культур хозяйств области является самой высокой в УФО, на 18–20% превышает средние показатели агрокомплекса России. Развитие животноводства происходит в основном благодаря техническому перевооружению молочно-товарных комплексов, проводимому за счет объединения структур в рамках государственно-частного партнерства.

В Свердловской области реализация таких проектов осложняется ухудшением финансового состояния большинства сельскохозяйственных организаций и возникающими проблемами с оформлением кредитных ресурсов. Вместе с тем потребность в мясе птицы полностью обеспечивается за счет внутреннего производства, уровень самообеспеченности свининой приближается к показателю 100%.

Таким образом, несмотря на принимаемые меры, достаточный уровень продовольственной безопасности и самообеспеченности продукцией животноводства в Уральском федеральном округе до настоящего времени не достигнут. В частности, уровень самообеспеченности УФО свининой является недостаточным (табл. 3).

Таблица 3

Самообеспеченность областей УФО основными продуктами животноводства, %

Показатели	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.
Курганская область				
мясо и мясопродукты, включая субпродукты	13,0	19,1	61,1	29,1
молоко и молокопродукты	27,0	43,2	112,2	43,2
Свердловская область				
мясо и мясопродукты, включая субпродукты	26,5	24,4	41,2	48,5
молоко и молокопродукты	35,8	37,4	36,7	53,0
Тюменская область				
мясо и мясопродукты, включая субпродукты	30,5	29,1	41,5	93,9
молоко и молокопродукты	31,3	40,1	49,8	40,1
Челябинская область				
мясо и мясопродукты, включая субпродукты	34,4	53,3	76,1	71,8
молоко и молокопродукты	27,6	26,8	52,2	86,7

Для увеличения объемов производства в животноводстве необходимы меры государственного регулирования по следующим направлениям:

– установление обоснованных закупочных цен на продукцию сельского хозяйства;

– оптимизация тарифов на электроэнергию и другие услуги естественных монополий;

– субсидирование и льготное кредитование проектов, направленных на обновление и модернизацию основных производственных фондов АПК, повышение производительности и технической оснащенности;

– государственное инвестирование программ и научных разработок с целью повышения эффективности животноводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gsk.ru (дата обращения: 20.03.2013).
2. Мелещеня А. В., Климова М. Л. Современное состояние и перспективы развития мирового рынка мяса // Белорусское сельское хозяйство. 2009. № 8. С. 46.
3. Доктрина продовольственной безопасности: Указ Президента РФ от 30.01.2010 года № 120 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mcx.ru (дата обращения: 20.03.2013).
4. Кутенков Р. П., Андрющенко С. Л., Васильченко М. Я. Прогнозы обеспечения населения России отечественной продукцией до 2030 года // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5. С. 75–83.
5. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008 г. № 47. Ст. 5489.
6. Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 годов // Приложение к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. М.: Минэкономразвития России, 2008.
7. Колбина Л. Животноводство на Урале // Эксперт-Урал. № 25 (471) 27.06.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.expert-ural.com (дата обращения: 20.03.2013).

REFERENCES

1. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: http://www.gsk.ru (date of viewing: 20.03.2013).
2. Meleshchenya A. V., Klimov M. L. Current state and prospects of development of the world market of meat // Belarusian agriculture. 2009. # 8. P. 46.
3. Doctrine of food safety. Decree of the President of the Russian Federation dated 30.01.2010 # 120 [Electronic resource]. URL: http://www.mcx.ru (date of viewing: 20.03.2013).
4. Kutenkov R. P., Andryushchenko S. L., Vasilchenko M. Ya. Forecasts of providing the population of Russia with domestic production through 2030 // Issues of forecasting. 2009. # 5. P. 75–83.
5. On the concept of the long-term social-economic development of the Russian Federation for the period through 2020 (together with «The concept of the long-term social-economic development of the Russian Federation for the period through 2020») // Collection of the RF legislation. 24.11.2008. # 47. Article 5489.
6. Key parameters of the forecast of the social and economic development of the Russian Federation for the period through 2020–2030 // Attachment to the Concept of the long-term social-economic development of the Russian Federation. M.: Ministry of economic development of Russia, 2008.
7. Kolbina L. Animal husbandry in the Urals // Expert Urals. # 25 (471) 27.06.2011 [Electronic resource]. URL: http://www.expert-ural.com (date of viewing: 20.03.2013).

УДК 631.1
ББК 65.32

Хапаев Ильяс Борисович,
канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой экономики, менеджмента и финансового права Карачаево-Черкесского филиала Российского государственного социального университета, г. Черкесск,
e-mail: ilyas.xapaev@yandex.ru

Khavayev Ilyas Borisovitch,
candidate of philosophy, assistant professor, head of the department of economics, management and financial law of Karachai-Circassian branch of the Russian state social university, Cherkessk,
e-mail: ilyas.xapaev@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ЕГО ДИНАМИКА В ПРИКУБАНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

PECULARITIES OF ARRANGEMENT OF THE PRODUCTION PROCESS OF AGRICULTURAL PRODUCTS AND ITS DYNAMICS IN PRIKUBANSKY MUNICIPAL REGION OF KARACHAI-CIRCASSIAN REPUBLIC

В статье проводится анализ процесса производства сельскохозяйственной продукции Прикубанского муниципального района КЧР, характеризуется динамика сельскохозяйственного производства в данном муниципалитете, дается структура посевов основных сельскохозяйственных культур, приводится численность скота в хозяйствах всех видов собственности данного района, характеризуется уровень повышения естественного плодородия почвы путем внесения минеральных и органических удобрений в динамике ряда лет, выявляется роль отдельных отраслей сельского хозяйства в экономике муниципалитета региона РФ, обозначаются проблемы сельскохозяйственного производства в муниципалитете региона РФ и меры по их устранению.

The article analyzes the agricultural goods production process in Prikubansky municipal district of KCR; the dynamics of agricultural production in the said municipal district is characterized; the structure of the main agricultural crops is provided; the number of livestock in the farms of the district of all types of ownership is provided; the degree of the soil natural fertility increasing by means of adding mineral and organic fertilizers is presented in dynamics for several years; the role of some branches of agriculture in the economics of the municipal district of the RF region is revealed; the issues of agricultural production are identified for the municipal district of the RF region, as well as the measures for their resolving.

Ключевые слова: Прикубанский муниципальный район, сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, сельскохозяйственная продукция, растениеводство, животноводство, сельхозпредприятия, зерновые и технические культуры, поголовье скота, удобрения.

Keywords: Prikubansky municipal region, agriculture, agricultural production, agricultural product, plant-growing, stock-breeding, agricultural companies, grain-crops and technical crops, head of live-stock, fertilizers.

В современных условиях, в условиях рыночного хозяйствования, особое место в национальной экономике любой страны занимает аграрный сектор, прежде всего сельское хозяйство, от состояния которого в первую очередь зависит продовольственная защищенность государства.

В связи с этим следует отметить, что от степени развития сельского хозяйства в частности и АПК страны в целом зависит экономическое и материальное благосостояние ее граждан, повышение или понижение общего уровня жизни [1].

Среди отраслей сельского хозяйства ведущую роль занимают животноводство и растениеводство. От уровня развития растениеводства зависит, на наш взгляд, степень развития сельского хозяйства, и прежде всего животноводства, поскольку именно продукция растениеводства обеспечивает непосредственно динамику его развития.

Сельскохозяйственное производство является главной отраслью экономики Прикубанского муниципального района, оказывающей главное влияние на развитие социальной сферы, достаток и благополучие его жителей.

Сегодня в районе активно действуют 15 сельхозпредприятий различных форм собственности, 100 крестьянских фермерских хозяйств, более 5 тыс. личных подсобных. Несмотря на сложившиеся тяжелые финансово-экономические условия деятельности в сфере производства, и особенно в аграрном секторе, руководители коллективных и крестьянских фермерских хозяйств проводят постоянную работу, направленную на повышение экономической эффективности земледелия и животноводства. Стоимость произведенной продукции сельского хозяйства увеличилась с 250,9 млн рублей в 2007 году до 998,0 млн рублей в 2010 году (или в 4 раза), повысилась рентабельность производства и качество продукции.

Таблица 1

Структура посевов основных сельскохозяйственных культур за 2007–2010 годы, га [2]

Наименование	Годы			
	2007	2008	2009	2010
Вся посевная площадь	40180	40894	39704	39704
в том числе зерновые	26160	27424	23113	21155
из них: озимая пшеница	13695	13711	16567	12960
технические	8584	9343	8168	11653
в том числе сахарная свекла	4742	2606	2647	5265
рапс на маслосемена	758	1418	2470	2456
подсолнечник	3084	5319	3051	3952
кормовые	4949	3667	2559	5410
картофель и овощи	311	450	94	921

Для производства животноводческой продукции, в основном мяса, в весенне-летний период ежегодно используются летние пастбища как на основном землепользовании, так и горных выпасах.

Это позволяет увеличить площади присельских пастбищ на дойное стадо, сберечь сенокосные угодья и посевы кормовых культур от потрав, увеличить заготовку запасов кормов на осенне-зимний стойловый период, снизить себестоимость произведенной животноводческой продукции.

В районе проводится постоянная работа по повышению естественного плодородия почвы путем внесения минеральных и органических удобрений, внедрение в севообороты зернобобовых культур, озимого рапса, многолетних бобовых трав.

Таблица 2

Использование удобрений в Прикубанском муниципальном районе КЧР

Поставка и внесение	2007	2008	2009	2010	% 2010 г. к 2007 г.
мин. удобрения, кг/га с.-х. угодий	19,2	31,0	36,7	88,2	459
пашни	34,0	55,9	53,9	125,6	369

Под урожай 2010 года было посеяно около 39,0 тыс. га зерновых, технических, кормовых культур, картофеля и овощей.

Вдвое к уровню 2009 года увеличены посевы высоко рентабельных культур: сахарной свеклы и озимого рапса на маслосемена.

В оптимальные агротехнические сроки проведен комплекс мероприятий по подкормке посевов, защите их от сорняков, вредителей и болезней, уборке урожая. Принятые меры финансово-экономического, технологического и организационного характера, несмотря на неблагоприятные погодно-климатические условия на протяжении вегетационного периода, позволили получить зерна более 50,0 тыс. тонн.

На переработку отправлено 163,7 тыс. тонн корнеплодов сахарной свеклы. Каждая вторая тонна сладких корней доставлена на Карачаево-Черкесский сахарный завод, выращена на полях Прикубанья.

В 2010 году произведено картофеля – 3,7 тыс. тонн, маслосемян рапса и подсолнечника – 8,7 тыс. тонн, заготовлено силоса – 14,2 тыс. тонн.

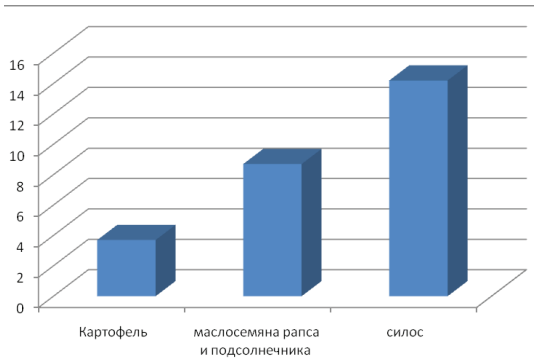


Рис. 1. Динамика производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции Прикубанского муниципального района КЧР в 2010 году (тыс. тонн)

Проведена значительная работа по закладке основ урожая 2012/2013 года.

Всего посеяно озимых зерновых культур – 14958 га, из них:
– озимой пшеницы – 14278 га;
– озимого ячменя – 680 га;
– озимого рапса – 2879 га.

Для посева яровых культур весной текущего года зябь вспахана на всей площади 19466 га.

В муниципалитете активно занимаются по ускоренному развитию животноводства в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК», что способствует широкому вовлечению личных подсобных хозяйств района в развитие этой отрасли через льготное кредитование.

Проведенная работа позволила сохранить тенденцию роста поголовья скота всех видов в районе. Это достаточно наглядно видно на рис. 2–5.

Таблица 3

Поголовье скота в хозяйствах всех видов собственности Прикубанского муниципального района КЧР [Там же. С. 253–276]

Наименование	Годы				
	2007	2008	2009	2010	2010 г. в % к 2007 г.
КРС (всего)	20629	19287	23679	23420	113,5
В том числе коров	10684	10259	11840	12210	114,3
Свиньи	2443	2081	4670	6825	279,4
Овцы и козы	41707	54337	62480	60302	144,6

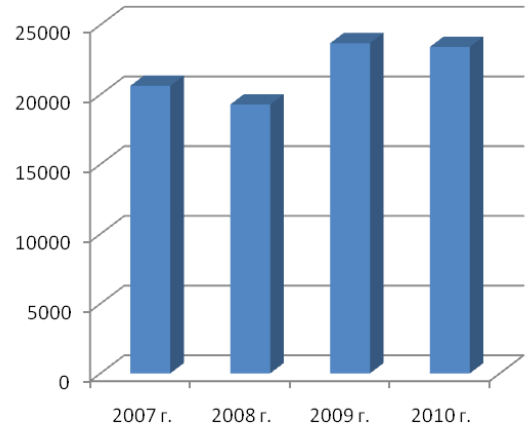


Рис. 2. Динамика численности КРС (всего) в хозяйствах всех видов собственности Прикубанского муниципального района КЧР

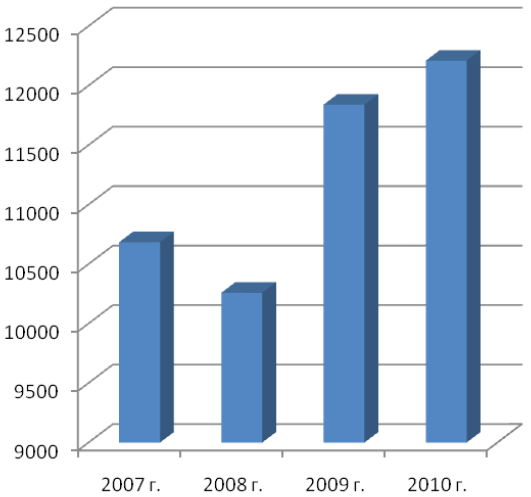


Рис. 3. Динамика численности коров в хозяйствах всех видов собственности Прикубанского муниципального района КЧР

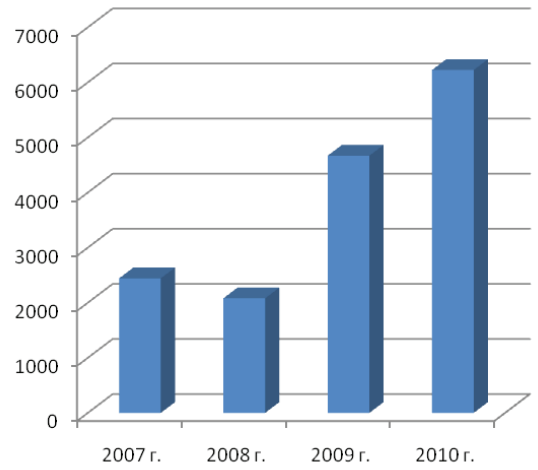


Рис. 4. Динамика численности свиней в хозяйствах всех видов собственности Прикубанского муниципального района КЧР

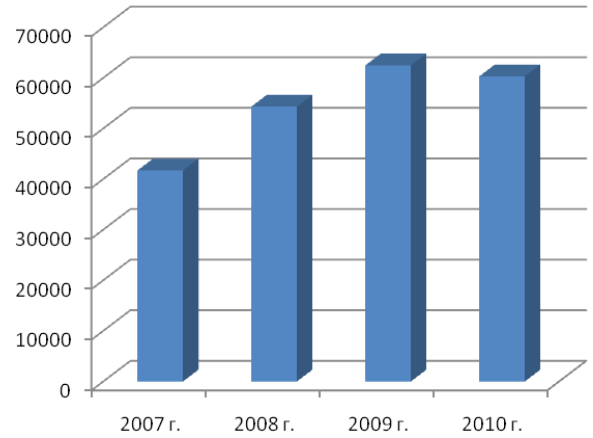


Рис. 5. Динамика численности овец и коз в хозяйствах всех видов собственности Прикубанского муниципального района КЧР

В районе около 50 тыс. га сельхозугодий закреплено за 9141 владельцем земельных долей, 42,3% из которых на сегодня уже выделены в натуре. Это огромный резерв решения вопросов залога на получаемые кредиты крестьянскими фермерскими хозяйствами, производственными кооперативами и личными подсобными хозяйствами через процедуру земельно-ипотечного кредитования.

Но вместе с тем приходится констатировать, что, несмотря на положительную динамику развития аграрного сектора Прикубанского муниципального района КЧР, существует ряд нерешенных проблем.

Одной из основных проблем развития сельского хозяйства как региона в целом, так и отдельных его муниципалитетов в частности является слаборазвитая рыночная инфраструктура, в том числе поддерживающих отраслей [3].

Ведущим фактором развития растениеводства является мелиорация. Основная часть орошаемых земель используется без проведения капитальной планировки и строительства коллекторно-дренажной сети. Для повышения плодородия почв и мелиорации необходимо:

– систематическое проведение аварийно-восстановительных и ремонтных работ для постоянной подачи воды для орошения пахотных земель производителям сельскохозяйственной продукции регионов Прикубанского муниципального района КЧР;

– повышение объемов капиталовложений в виде региональных и федеральных бюджетных средств, а также внебюджетных финансовых ресурсов;

– применение современных систем и технологий орошения.

Развитие должно включать:

– усиление процесса племенной работы и специализированного племенного скотоводства;

– улучшение технологии содержания, ухода и кормления животных;

– наращивание производства кормов, использование прогрессивных технологий их заготовки и хранения.

В животноводстве для предприятий всех уровней актуально использование собственной кормовой базы с возможным применением отходов перерабатывающих предприятий и закупки концентрированных кормов.

Интенсивное развитие отраслей аграрного сектора муниципалитета КЧР позволяет уверенно говорить о том, что здесь имеются все предпосылки для реализации предложенных мер по совершенствованию ее состояния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хапаев И. Б. АПК регионов СКФО: проблемы и перспективы развития (теория, методология и практика) // Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ: монография. Кн. 6. Краснодар, 2012. С. 76–102.

2. 90 лет Карачаево-Черкесии: стат. сб. Черкесск, 2012. 438 с.

3. Хапаев И. Б. Планирование развития сельского хозяйства в муниципалитетах регионов РФ и направления его совершенствования // Теория и практика современной науки. Материалы VII международной научно-практической конференции, 3–4 октября 2012 г. В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во «Спецкнига», 2012. С. 261–266.

REFERENCES

1. Hapayev I. B. AIC of the regions of SCFD: issues and prospects of the development (theory, methodology and practice) // Economic potential and prospects of Russia and the CIS countries: monograph. Book 6. Krasnodar, 2012. P. 76–102.

2. 90 years of Karachai-Circassian Republic: statistical collection, Cherkessk, 2012. 438 p.

3. Hapayev I. B. Planning the development of agriculture in municipal regions of the RF and the directions of its improvement // Theory and practice of the modern science. Materials of VII international scientifical-practical conference, October 3–4, 2012. In 2 parts. Part 1. M.: Publishing house «Spetskniga», 2012. P. 261–266.

УДК 336.02
ББК 65.291.23

Филатов Иван Анатольевич,
аспирант Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: 333mail.ru@mail.ru

Ivan Anatolyevitch Filatov,
Postgraduate student
of Volgograd State Agricultural University,
Volgograd,
e-mail: 333mail.ru@mail.ru

СИСТЕМА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПЕРЕРАБОТКИ МОЛОКА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

BUDGETING SYSTEM OF THE MILK PROCESSING PLANTS OF VOLGOGRAD REGION

В статье рассмотрена система бюджетирования, предусматривающая составление сводного бюджета в разрезе каждой бизнес-единицы. Исследование процесса бюджетирования на предприятиях переработки молока Волгоградской области показало, что не всегда соблюдается принцип сопоставимости данных оперативного и бухгалтерского учета. Несопоставимость данных оперативного учета затрудняет создание единого информационного пространства, которое является ключевым атрибутивным признаком процесса бюджетирования. При разработке бюджетов структурных подразделений и служб предприятий необходимо руководствоваться принципом, который заключается в том, что бюджет каждого из этапов является детализацией сводного бюджета. В дополнение к сводному бюджету составляются функциональные бюджеты по соответствующим статьям затрат и этапам работ. Предлагаемая система бюджетирования позволяет более четко формулировать стратегические установки, а также контролировать и корректировать бюджетный процесс на всех этапах управления предприятием переработки молока Волгоградской области.

The system of budgeting providing drawing up of the consolidated budget in terms of each business unit has been examined in the article. Research of the budgeting processing at the enterprises of milk processing of Volgograd region has shown that the principle of comparability of data quick and accounting isn't always observed. Incomparability of data of the operational account complicates creation of the common information space, which is the key attribute of the budgeting process. When developing budgets of structural divisions and services of the enterprises it is necessary to observe the principle, which consists of the fact that the budget of each of the stages is specification of the consolidated budget. In addition to the consolidated budget the functional budgets for the relevant articles of expenses and stages of works are developed. The proposed system of budgeting allows more accurate formulation of

strategic guidelines, as well as supervising and correcting the budgetary process at all stages of business management of the milk processing companies of Volgograd region.

Ключевые слова: бюджетирование, бюджет, оперативный и бухгалтерский учет, управленческий учет, счета управленческого учета, учетная информация, затраты, отклонения по бюджетам, виды бюджетов, бизнес-единицы, предприятия переработки молока.

Keywords: budgeting, budget, operative accounting and bookkeeping, management accounting, accounts of management accounting, registration information, expenses, deviations from budgets, types of budgets, business units, milk-processing companies.

В настоящее время бюджет предприятия представляет собой целостную научно обоснованную систему сбора, анализа и обработки информации, получаемой из внутренней и внешней среды, осуществления расчетов основных и вспомогательных показателей экономического состояния предприятия и контроля за их выполнением на основе экономико-математических моделей и технологий на всех этапах процесса бюджетирования. Бюджетом занимаются все менеджеры предприятия: отделов продаж, снабжения, маркетинга, производства, инвестиций и других направлений деятельности.

Бюджетирование – это процесс составления и реализации бюджета в практической деятельности предприятий. Он всегда реализуется через соответствующую организационную структуру и систему управления предприятия [1].

В ходе исследования предприятий переработки молока Волгоградской области нами установлено несоответствие данных оперативного и бухгалтерского учета. Например, учет заготовления сырья (цельное молоко) и материалов ведется по плановым ценам, а оперативный учет переработки ресурсов ведется по фактурным ценам, с выделением НДС.

Изучая опыт западных стран, мы выявили, что наиболее рационально применение на предприятиях переработки молока одновременно нескольких бюджетов, различающихся по целям и срокам планирования.

Основу в системе бюджетирования составляет учет по центрам ответственности. В отличие от аналитического учета по видам затрат учет по центрам ответственности в системе бюджетирования предполагает отражение, накопление и представление постоянного потока информации, входящей и исходящей из центра его формирования. Наиболее сложной в процессе бюджетирования является процедура отражения фактических данных и отклонений от планового бюджета в разрезе центров ответственности на счетах бухгалтерского управленческого учета [2].

На наш взгляд, для предприятий переработки молока целесообразно использовать следующий вариант отражения отклонений по бюджетам. Для отражения отклонений от бюджетных затрат предлагается использовать счета управленческого учета, содержащие нормируемые плановые и фактические показатели по видам ресурсов. Необходимо выделить следующие счета управленческого учета: счета управленческого учета материальных ресурсов; счета управленческого учета трудовых ресурсов; счета управленческого учета финансовых ресурсов. На счетах управленческого учета целесообразно также накапливать информацию в течение месяца предложенных ежедневных функциональных бюджетов.

Ведение на постоянной основе системы бюджетирования невозможно без наличия интегрированной организационной структуры предприятия с выделением субъектов планирования (подразделения, участвующие в разработке сводного бюджета) и объектов планирования (подразделения, которыми составляется сводный бюджет и которые ответственны за выполнение сводного бюджета) [3].

Для целей оптимизации учетной работы в системе бюджетирования мы предлагаем объединить основные виды бюджетов, применяемых в финансовом планировании предприятий переработки молока, в три группы:

– основные бюджеты (бюджет доходов и расходов, бюджет денежных средств, расчетный баланс);

– операционные бюджеты (бюджет продаж, затрат, включая бюджеты прямых материальных затрат, затрат труда, управленческих расходов, накладных расходов);

– специальные бюджеты (бюджет распределения прибыли, план капиталовложений, бюджеты отдельных проектов и программ, бюджет НИОКР, бюджет налоговых выплат и др.).

Необходимо отметить, что в системе бюджетирования предприятий переработки молока все ее компоненты тесно взаимосвязаны между собой.

Бюджет производственных затрат имеет три основные составляющие:

– прямые (текущие) материальные затраты;

– прямые затраты труда;

– общепроизводственные расходы.

В свою очередь, бюджет прямых материальных затрат распадается на такие составляющие, как основные материалы, полуфабрикаты собственного производства и текущие материальные затраты.

Бюджет общепроизводственных расходов обычно не разукрупняется по составляющим, однако является неоднородным по экономическому содержанию включаемых в него затрат. Наконец, бюджет прямых затрат труда является, как правило, одноуровневым, то есть не подразделяется на отличающиеся по отражению в системе комплексного нормативного учета подбюджеты.

Изучение трактовки авторов по вопросу структуры бюджетов, ориентированных на планирование и контроль затрат, показали, что они предусматривают: бюджет продаж, бюджет закупок, производственный бюджет, бюджет прямых материальных затрат, бюджет прямых затрат на оплату труда и бюджет общепроизводственных (операционных) затрат; бюджет коммерческих и управленческих расходов.

Управленческий учет деятельности бизнес-единиц в рамках системы бюджетирования направлен на выполнение производственного бюджета, который служит основой для принятия управленческих решений по внутреннему контролю за затратами и их экономией. В процессе исследования, проведя разработку системы бюджетирования по технологическим этапам с адаптацией к использованию на предприятиях переработки молока Волгоградской области, мы рекомендовали порядок ее составления в разрезе каждой бизнес-единицы с указанием «входящей» и «исходящей» информации (рис.) [4].

Рис. Система бюджетирования на предприятиях переработки молока Волгоградской области

Данная система не только содействует повышению эффективности работы предприятия переработки молока, обеспечивая регулярное получение достоверной информации о результатах хозяйственной деятельности, но и позволяет:

– эффективно управлять затратами на производство, оборотными средствами, запасами, дебиторской и кредиторской задолженностью;

– управлять документооборотом внутри предприятия переработки молока;

– выявлять и контролировать все финансовые потоки предприятия;

– оптимизировать налогообложение;

– осуществлять контроль работы подразделений и их руководителей на всех стадиях реализации процесса бюджетирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вахрушина М. А., Сидорова М. И., Борисова Л. И. Стратегический управленческий учет. М.: Рид Групп, 2010. 192 с.

2. Друри К. Управленческий и производственный учет / пер. с англ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 1424 с.

3. Керимов В. Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы. М.: Дашков и К, 2005. 484 с.

4. Хруцкий В. Е., Сизова Т. В., Гамаюнов В. В. Внутрифирменное бюджетирование: настольная книга по постановке финансового планирования. М.: Финансы и статистика, 2002. 400 с.

REFERENCES

1. Vahrushina M. A., Sidorova M. I., Borisova L. I. Strategic management accounting. M.: Reid Group, 2010. 192 p.

2. Drury C. Management and Cost Accounting / translation from English. M.: UNITY-DANA, 2010. 1424 p.

3. Kerimov V. E. Cost accounting, calculation and budgeting of some production branches. M.: Dashkov and K, 2005. 484 p.

4. Khrutsky V. E., Sizova T. V., Gamayunov V. V. Intra-company budgeting: handbook of financial planning. M.: Finances and Statistics, 2002. 400 p.

Приглашаем на сайт научного журнала
«Бизнес. Образование. Право.
Вестник Волгоградского института бизнеса»
http://vestnik.volbi.ru

Здесь вы можете получить следующую полезную информацию:

– паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства в связи с утверждением приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59;

– перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук;

– график предоставления авторских материалов в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия публикации статей;

– требования к публикации статей;

– положение о рецензировании;

– адреса ведущих библиотек России и стран СНГ, а также электронных библиотек, с которыми сотрудничает научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия подписки на научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– архив номеров научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– свежий номер научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– информацию о конференциях, проводимых научным рецензируемым журналом «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– условия размещения рекламы в научном рецензируемом журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– дополнительную информацию об авторах, опубликовавших свои статьи в научном журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

– в информационном блоке размещена полезная информация для аспирантов, докторантов и ученых.

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

SECTION 3. ECONOMIC SCIENCES

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: МЕХАНИЗМЫ, МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ЕЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 658.14
ББК 65.263-24

Шаш Наталия Николаевна,
д-р экон. наук, профессор кафедры
государственных и муниципальных финансов
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: nat_vshu@mail.ru

Shash Natalya Nikolayevna,
Doctor of economics, professor of the department
of state and municipal finances
of the Financial university at the RF Government,
Moscow,
e-mail: nat_vshu@mail.ru

Праведнов Степан Викторович,
аспирант кафедры государственных
и муниципальных финансов
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва,
e-mail: stepanprav@gmail.com

Pravesnov Stepan Viktorovitch,
Post-graduate student of the department
of state and municipal finances
of the Financial university at the RF Government,
Moscow,
e-mail: stepanprav@gmail.com

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

INVESTMENT PROCESS AS THE BASIS FOR EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS

В статье рассматриваются ключевые аспекты моделирования успешного инвестиционного процесса при реализации инвестиционных проектов. Под успешным инвестиционным процессом понимается совокупность инвестиционных решений по срокам, рискам и объектам инвестирования и практических действий по их реализации, направленных на генерирование положительного показателя «альфа», представляющего собой максимально возможную прибыль конкретного инвестиционного проекта. На практике не существует универсального инвестиционного процесса, применимого к любому инвестиционному решению, однако имеются основные требования, которые должны выполняться для обеспечения успешного исхода инвестиционного процесса. Такими критериями являются наличие инвестиционных возможностей, навыки прогнозирования и механизм внедрения инвестиционного проекта на практике.

The article presents the key aspects of successful investment process modeling for investment projects. A successful investment process means a series of investment decisions on timing, risk and investment objects and activities for their implementation, aimed at generating positive indicator «alpha», which is the maximum possible total return of specific investment project. In practice, there is no unique investment process, applicable to any investment decision; however, there are basic requirements that must be met to ensure a successful outcome of the investment process. These requirements include availability of investment opportunities, forecasting skills and mechanism for investment project implementation.

Ключевые слова: инвестиционный процесс, инвестиционный проект, инвестиционный портфель, инвестор, инвестиционные решения, инвестиционный менеджмент, положительный показатель «альфа», цепочка добавленной стоимости, риск-менеджмент, функция полезности, моделирование инвестиционного процесса.

Keywords: investment process, investment project, investment portfolio, investor, investment decisions, investment management, positive «alpha» index, added-value chain, risk management, utility function, investment process modeling.

Успех любого *инвестиционного проекта* зависит от способности руководителя постепенно генерировать так называемый *положительный показатель «альфа»*. Этот показатель определяется как максимальная прибыль инвестиционного проекта, которая может быть достигнута благодаря эффективным действиям. Инвестиционный проект представляет собой активно управляемый *инвестиционный*

портфель, который, в свою очередь, создается для максимизации функции полезности инвестора [1, с. 1–2].

На протяжении всего инвестиционного проекта, то есть в рамках инвестиционного горизонта, его разработчикам необходимо принимать соответствующие *инвестиционные решения*. В целом инвестиционные решения представляют собой решения отдельных субъектов рынка по достижению разнообразных целей получения в будущем выгод от приобретения или создания инвестиционных объектов (это могут быть как недвижимость, земля, так и ценные бумаги, валюта, драгоценные металлы и другие активы) через отказ от текущего потребления [2]. Эти решения в последующем используются для генерирования положительного показателя «альфа». Подобная совокупность последовательных действий, направленных на принятие взаимосвязанных инвестиционных решений (как то, например, инвестировать или не инвестировать, как эффективнее и с наибольшей прибылью это сделать), а также комплексная деятельность по выбору соответствующего подхода к формированию инвестиционного портфеля и практической реализации принятых инвестиционных решений и представляет собой *инвестиционный процесс*. Иными словами, это совокупность инвестиционных решений по *срокам*, *рискам* и объектам инвестирования и практических действий по их реализации.

Наличие инвестиционного процесса является необходимым условием для постепенного и результативного генерирования положительного показателя «альфа» и позволяет провести грань между опытом и профессионализмом формирования инвестиционного портфеля и интуицией менеджеров, принимающих инвестиционные решения. На практике очень сложно построить эффективную модель инвестиционного процесса, тем более универсальную. Тем не менее это возможно, при этом следует обратить внимание, что *успешный инвестиционный процесс* предполагает в первую очередь наличие целой совокупности специфических навыков у лиц, принимающих инвестиционные решения.

Во-первых, следует понимать потребности инвестора и правильно проецировать их в рамках инвестиционного горизонта. Результаты инвестиционных решений должны удовлетворять потребности инвестора и отвечать его ожиданиям, особенно при максимизации его индивидуальной функции полезности.

Во-вторых, нужно уметь грамотно прогнозировать и предугадывать направление изменений на рынке, что является одним из наиболее важных условий для принятия успешных инвестиционных решений.

В-третьих, необходимы навыки не только *инвестиционного*, но и проектного менеджмента, чтобы организовать инвестиционный процесс от начала до конца (построить последовательный механизм практического внедрения и реализации принятых инвестиционных решений в форме инвестиционных проектов, который должен быть нацелен на минимизацию информационных потерь) в соответствии с запросами инвестора в комплексе и относительно выбранного инвестиционного портфеля с максимальной точностью. Даже самые качественные прогнозы будут бесполезными, если они не применимы к сформированному инвестиционному портфелю.

Кроме того, чтобы сгенерировать положительный показатель «альфа», смоделированный инвестиционный процесс следует поэтапно реализовывать на практике [1, с. 2–3]. На рис. 1 представлены ключевые аспекты построения эффективной модели инвестиционного процесса на основе грамотно и взвешенно принятых инвестиционных решений.

Рис. 1. Взаимосвязь между различными профессиональными навыками при построении модели инвестиционного процесса

Существуют различные подходы к созданию модели успешного инвестиционного процесса.

Как правило, с точки зрения инвестора, инвестиционный процесс считается успешным только в том случае, если он максимизирует его функцию полезности. Максимизация функции полезности означает максимизацию реализованного показателя «альфа» или максимизацию данного показателя, скорректированного с учетом рисков. Существуют и иные подходы, которые основываются на вероятностных моделях к определению успешности инвестиционного процесса [3; 4; 5; 6].

При моделировании инвестиционного процесса как такового основной целью является выявление наиболее подходящего комплекса мер и действий как для адекватного принятия, так и для реализации уже принятого инвестиционного решения, который позволит достигнуть спрогнозированного и намеченного результата в соответствии с запросами инвестора и опытом инвестиционного менеджера. Как было отмечено, на практике не существует универсального инвестиционного процесса, применимого к любому инвестиционному решению, однако имеются три основных требования, которые должны выполняться для обеспечения успешного исхода инвестиционного процесса. Данными критериями являются:

– наличие инвестиционных возможностей;

– навыки прогнозирования;

– механизм внедрения инвестиционного проекта на практике (иными словами, грамотно смоделированный при заданных условиях инвестиционный процесс).

Основной задачей каждого инвестиционного процесса является создание инвестиционного портфеля, а именно определение эффективной схемы, по которой будут объединены активы для генерирования положительного показателя «альфа» и увеличения стоимости инвестиционного портфеля.

В основе создания стоимости инвестиционного портфеля лежит стратегия. Концепция создания цепочки добавленной стоимости – это стратегия эффективной организации комплексного производственного процесса. Данный подход основан на разделении определенного процесса на отдельные подсистемы, так называемые *модули*, включая делегирование полномочий в пределах каждого модуля. Каждый модуль можно рассматривать как соответствующий этап, которому отведена конкретная роль и сфера ответственности в общем процессе [7]. Данная концепция представлена на рис. 2. Модули соединены между собой потоками «вход – выход» и «производитель – потребитель» в так называемые интерфейсы.

Рис. 2. Цепочка создания добавленной стоимости на основе делегирования ролей и ответственности

Концепция цепочки создания добавленной стоимости является гарантом достижения цели для инвестиционного менеджера, то есть создания постепенного положительного показателя «альфа» для всех инвесторов, исходя из их потребностей и существующих ограничений. Цепочка создания добавленной стоимости, разработанная в рамках конкретного инвестиционного процесса, может отличаться по масштабу от таких цепочек его конкурентов и выступать в качестве потенциального конкурентного преимущества [8].

Концептуальная модель любого инвестиционного процесса состоит из пяти общих модулей [1, с. 26]. Каждый модуль представляет собой отдельный этап инвестиционного процесса, требующий определенных навыков и компетенций и придающий особую ценность принятым инвестиционным решениям (увеличивающий добавленную стоимость инвестиционного портфеля). Внедрение каждого модуля представляет индивидуальные характеристики принятых инвестиционных решений и используемых инвестиционных стратегий и является конкурентным преимуществом. На рис. 3 представлены основные этапы инвестиционного процесса на основе концепции цепочки добавленной стоимости.

Рис. 3. Модули (этапы) в составе инвестиционного процесса

Спецификация решения

Основная задача для любого инвестиционного менеджера – четкое понимание индивидуальных потребностей конкретного инвестора с его инвестиционными возможностями и их трансформация в эффективное инвестиционное решение. В модуле спецификации решения учитываются, например, структура активов и пассивов, склонность инвестора к риску, рыночные ограничения и так далее и используются как исходные данные для последующих модулей инвестиционного процесса.

Прогнозирование рынка

Без последовательного и по возможности максимально точного прогнозирования смоделированный инвестиционный процесс не гарантирует положительного показателя «альфа», потому как данный показатель не должен зависеть только от везения инвестора и инвестиционного менеджера. Четкое понимание финансовых рынков и владение эффективными аналитическими методами и инструментами анализа, оценки, сопоставления исходных данных является основным навыком для успешного внедрения данного модуля [9].

Создание портфеля и риск-менеджмент

Современные инвестиционные менеджеры обращают внимание не только на прибыль, но и на возможные риски в будущем, которые могут возникнуть в ходе инвестиционного процесса.

Во многих современных инвестиционных проектах риск-менеджмент используется как инструмент применения рыночных прогнозов при формировании инвестиционного портфеля. Его можно рассматривать как основу алгоритма создания инвестиционного портфеля.

На основании рыночных прогнозов, спецификации инвестиционного решения и риск-менеджмента создается соответствующий инвестиционный портфель с более или менее управляемыми рисками, и в результате проводятся запланированные необходимые сделки.

Проведение сделок

Модуль проведения сделок отделен от этапа создания инвестиционного портфеля для того, чтобы не смешивать структуру инвестиционного портфеля с рыночными ожиданиями в отношении тех транзакций, которые не учитываются при расчете общей прибыльности инвестиционного портфеля. Данный подход позволяет справедливо распределять финансовые потоки между инвесторами, при этом объединяя множество сделок в одну.

Отчетность перед инвестором

Заключительным модулем инвестиционного процесса является отчетность, которую инвестиционный менеджер предоставляет инвестору. В данном отчете инвестиционный менеджер указывает, насколько получилось сгенерировать положительный показатель «альфа», или причины, по которым не удалось максимизировать данный показатель.

Данный модуль является индикатором степени успешности реализации индивидуально смоделированного инвестиционного процесса, и в результате инвестором принимается решение о реинвестировании в рамках предложенных стратегий или о прекращении инвестирования.

Представленная структура может быть адаптирована под индивидуальные нужды каждого инвестиционного менеджера и инвестора. Некоторые профессиональные инвестиционные менеджеры, например, объединяют модель создания портфеля и запуск инвестиционного процесса в единый модуль. Безусловно, подобные вариации могут иметь как достоинства, так и недостатки. Каждый инвестиционный менеджер должен решить для себя, какая из комбинаций наиболее подходит его целям и задачам и индивидуальным ожиданиям инвестора, а также способна сформировать его конкурентное преимущество.

Таким образом, именно наличие эффективной модели инвестиционного процесса позволяет генерировать положительный показатель «альфа».

Концептуально разделенный на соответствующие этапы в соответствии с целями и задачами, а также предполагаемыми ролями и сферами ответственности в конкретный период времени, инвестиционный процесс представляет собой комплексную профессиональную деятельность по поиску и сопоставлению альтернатив и обоснования наилучшей из них с учетом интересов инвестора при выборе соответствующего подхода к формированию инвестиционного портфеля и последующей практической реализации принятых инвестиционных решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Diderich Claude G. Positive alpha generation: designing sound investment processes / Dr. Claude G. Diderich. p. cm., Wiley finance series, 2009.
2. Теплова Т. В. Инвестиции: учеб. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. С. 16–22.
3. Rabin Matthew Risk aversion and expected utility theory: a calibration result, Econometrica. 2000. № 68 (5). P. 1281–1292.
4. Samuelson Paul A. Risk and uncertainty: a fallacy of large numbers, Scientia 98, 1963. P. 108–113.
5. Stutzer Michael Samuelson Rabin and endogenous risk aversion, Burridge Center for Securities Analysis and Valuation, University of Colorado, Boulder, 2003.
6. Stutzer Michael Asset allocation without unobservable parameters // Financial Analysis Journal. 2004. № 60 (5). P. 38–51.
7. Porter Michael What is strategy? // Harvard Business Review. 1996. November–December. P. 61–78.
8. Porter Michael Competitive Advantage: Creating and Sustaining superior Performance, 1985.
9. Grinold, Richard C. and Ronald, Kahn N. Active Portfolio Management: A Quantitative Approach for Providing Superior Returns and Controlling Risk, 2nd edition, McGraw-Hill. New York, 2000.

REFERENCES

1. Diderich Claude G. Positive alpha generation: designing sound investment processes / Dr. Claude G. Diderich. p. cm., Wiley finance series, 2009.
2. Teplova T. V. Investment: textbook. Moscow: Publisher Yurayt, 2011. P. 16–22.
3. Rabin Matthew Risk aversion and expected utility theory: a calibration result, Econometrica. 2000. # 68 (5). P. 1281–1292.
4. Samuelson Paul A. Risk and uncertainty: a fallacy of large numbers, Scientia 98, 1963. P. 108–113.
5. Stutzer Michael Samuelson Rabin and endogenous risk aversion, Burridge Center for Securities Analysis and Valuation, University of Colorado, Boulder, 2003.
6. Stutzer Michael Asset allocation without unobservable parameters // Financial Analysis Journal. 2004. # 60 (5). P. 38–51.
7. Porter Michael What is strategy? // Harvard Business Review. 1996. November-December. P. 61–78.
8. Porter Michael Competitive Advantage: Creating and Sustaining superior Performance, 1985.
9. Grinold, Richard C. and Ronald, Kahn N. Active Portfolio Management: A Quantitative Approach for Providing Superior Returns and Controlling Risk, 2nd edition, McGraw-Hill. New York, 2000.

УДК 69.003
ББК 65.315.441.28

Дарманян Анатолий Петрович,
д-р техн. наук, профессор кафедры математики и информатики Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, г. Волгоград,
e-mail: adarma@inbox.ru

Darmanyan Anatoly Petrovitch,
Doctor of technical sciences, professor of the department of mathematics and information science of Volgograd branch of Financial university at the RFGovernment, Volgograd,
e-mail: adarma@inbox.ru

Филиппов Михаил Владимирович ,
канд. техн. наук, доцент, зав. кафедрой информационных систем и технологий Волгоградского института бизнеса, г. Волгоград,
e-mail: m_filippov@rambler.ru

Filippov Mikhail Vladimirovitch,
Candidate of technical sciences, assistant professor, head of the department of information systems and technologies of Volgograd Business Institute, Volgograd,
e-mail: m_filippov@rambler.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

FORECASTING OF THE COST OF HOUSING CONSTRUCTION IN RUSSIA

В статье проведено эконометрическое исследование и математическое моделирование роста стоимости строительства квадратного метра жилья в России на основании статистических данных Росстата за период 2001–2011 годов. Вместо линейной модели временного ряда, которая была справедлива до 2009 года, для моделирования роста стоимости строительства жилья предложено использовать авторегрессионную модель (АРМ). С помощью методов корреляционного анализа показано, что наилучшие результаты для прогнозирования стоимости строительства квадратного метра жилья дает линейная авторегрессионная модель первого порядка. Доказана статистическая значимость параметров найденной авторегрессионной модели, выполнено экономическое прогнозирование и вычислен доверительный интервал прогноза.

The article presents the econometric study and mathematical modeling of the growth of the housing construction costs per square meter in Russia on the basis of statistical data of Ros-

stat for the period of 2001–2011. Instead of linear time series model, which was valid until 2009, the autoregression model (ARM) has been proposed for simulating the rising of the cost of housing construction. The methods of correlation analysis are used to show that the best results for the forecasting of construction cost per square meter is provided by a linear autoregression model of the first order. The statistical significance of the parameters found by ARM has been proven; the economic forecasting has been performed, and the confident interval of forecasting has been estimated.

Ключевые слова: временной ряд, линейная математическая модель, стоимость строительства жилья, авторегрессионная модель (АРМ), автокорреляция, функция автокорреляции, лаг, прогнозирование, корреляционный анализ, коэффициент детерминации, регрессионный анализ, адекватность, границы прогноза.

Keywords: time series, linear mathematical model, cost of housing construction, autoregressive model (ARM), autocorrelation, autocorrelation function, lag, forecasting, correlation analysis, coefficient of determination, regression analysis, adequacy, forecast limits.

Проблема прогнозирования роста стоимости жилищного строительства в России, а именно роста стоимости квадратного метра жилья, в настоящее время является весьма актуальной, так как отражает практический интерес к этому вопросу большей части населения нашей страны. Кроме того, стоимость квадратного метра жилья характеризует экономическую ситуацию в стране в целом, так как отражает покупательскую способность населения и оказывает непосредственное влияние на рынок труда [1]. Ситуация со стоимостью жилищного строительства значительно изменилась в России особенно после экономического кризиса 2008 года, который, как известно, наиболее сильно затронул строительную отрасль.

Данные по стоимости жилищного строительства в России за период 2001–2011 годов, рассчитанные как среднестатистические значения данных Росстата [2] по всем 83 регионам России, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Стоимость строительства квадратного метра жилья в России, по данным Росстата (руб/кв. м)

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Росстат	7244	9025	10037	11720	13812	16840	20721	26622	30312	31205	32131
АРМ (4)	6929	9446	11264	12297	14015	16151	19242	23204	29228	32995	33907

До 2009 года с учетом экономического кризиса 2008 года традиционный подход к анализу и прогнозированию стоимости строительства жилья базировался на основе экономико-математического моделирования временных рядов с использованием линейных математических моделей. Это объяснялось тем, что стоимость строительства в период 1999–2008 годов, захватив и 2009 год, имела стойкую тенденцию на увеличение с явно выраженным линейным трендом [3]. Именно это обстоятельство и позволяло использовать линейные модели для математического моделирования временного ряда, а также для прогнозирования стоимости квадратного метра жилья в будущем.

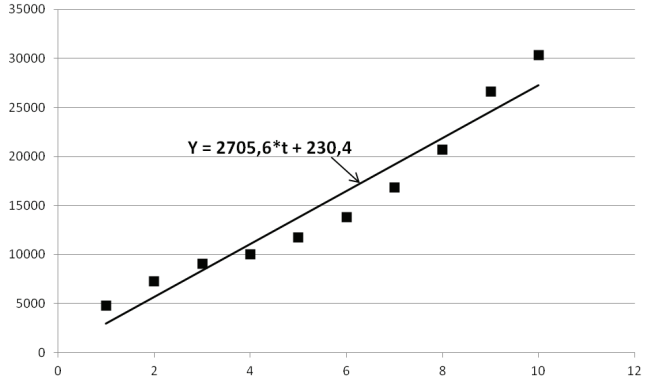


Рис. 1. Моделирование стоимости строительства квадратоного метра жилья в России (руб/кв. м) за период: 1 – 2000 год; 10 – 2009 год

По представленным данным в работе [1] была найдена математическая модель и доказана ее адекватность:

$$Y_t = a0 + a1 * Y_{t-1} + a2 * Y_{t-2} \quad (1)$$

Прогнозирование стоимости строительства квадратного метра жилья с помощью этой модели в 2010 году дало бы значение Y(t=11) = 29992 руб., в то время как реальное значение составляет (см. табл. 1) 30312 руб. Для 2011 года и следующих лет расхождение становится все большим.

Это объясняется тем, что после экономического кризиса 2008 года объемы жилищного строительства уменьшились, сократились темпы роста реальных доходов населения, что в конечном счете и привело к снижению темпа роста стоимости строительства жилья, что наглядно видно на рис. 2.

Как видно из представленной диаграммы, темп роста стоимости строительства жилья после 2008 года существенно снизился, в связи с чем временной ряд стал нелинейным.

Методологии моделирования и выбора адекватной математической модели в новой для России экономической ситуации, а также прогнозированию на основе ее стоимости квадратного метра жилья посвящена настоящая работа.

В работе [3] методами корреляционного анализа была выявлена тесная связь между стоимостью строительства квадратного метра жилья Y(t) и средней зарплатой населения X(t), для которой была найдена линейная эконометрическая модель. Так как тенденцию изменения средней зарплаты трудно прогнозировать в условиях нестабильной и существенно изменившейся после 2008 года экономической ситуации, в настоящей работе для моделирования стоимости строительства жилья использована авторегрессионная модель (АРМ) [4].

Особенностью авторегрессионной модели является то, что каждое значение временного ряда находится в линейной зависимости от его предыдущих значений, то есть тесно коррелировано с ними. Это явление, на наш взгляд, отражает экономическую ситуацию в России в настоящее время, что ранее воспринималось как «от достигнутого».

Для выявления наличия автокорреляции в исследуемом экономическом ряде Y(t) по данным табл. 1 была вычислена автокорреляционная функция для пяти временных лагов (1 лаг = 1 год). Результаты расчетов, выполненные с помощью программы Statistica 6.0 [5], показаны на рис. 3, на котором пунктиром отмечена статистическая значимость рассчитанных коэффициентов. Из рис. 3 ясно видно, что

статистически значимы только коэффициенты автокорреляции первого и второго порядка.

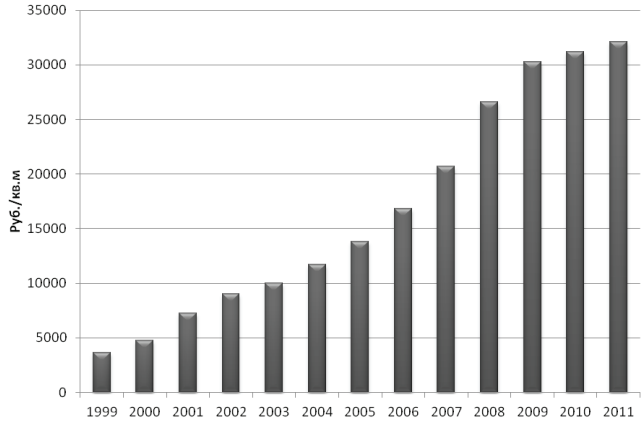


Рис. 2. Среднестатистическая стоимость строительства квадратного метра жилья в России

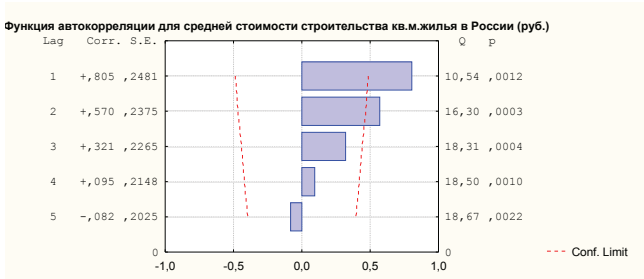


Рис. 3. Значения коэффициентов функции автокорреляции

Поэтому для моделирования стоимости строительства квадратного метра жилья была выбрана линейная авторегрессионная модель второго порядка:

$$Y_t = a0 + a1 * Y_{t-1} + a2 * Y_{t-2} \quad (2)$$

Результаты расчетов коэффициентов этой модели вместе со статистическими критериями были выполнены с помощью программы Statistica 6.0 и приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты расчетов параметров авторегрессионной модели второго порядка

Параметр	Значение	Стандартная ошибка	t-критерий	p-значение
a0	2430,6	1411,5	1,72	0,123
a1	0,993	0,249	3,99	0,004
a2	0,019	0,351	0,05	0,958

Так как табличное значение t-критерия Стьюдента для уровня значимости α=0,05 и степени свободы d.f.=n-2=11 равно t(0,05;11)=2,22 [4], то полученные значения (см. табл. 2) свидетельствуют о том, что в данной модели только коэффициент **a1** статистически значим, так как его расчетное значение 3,99 больше табличного значения (t=2,22), что и подтверждает также значение p=0,004, которое меньше 0,05.

Таким образом, для математического моделирования нужно использовать авторегрессионную модель первого порядка:

$$Y_t = a0 + a1 * Y_{t-1} \quad (3)$$

Результаты расчетов коэффициентов модели (3) вместе со статистическими критериями, выполненные также с помощью программы Statistica 6.0, приведены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты расчетов параметров авторегрессионной модели второго порядка

Параметр	Значение	Стандартная ошибка	t-критерий	p-значение
a0	2050,493	889,27	2,3	0,044
a1	1,021	0,049	20,7	0,000

Сравнение рассчитанных значений t-критерия с его табличным значением (t=2,22) свидетельствует о том, что параметры модели **a0** и **a1** статистически значимы, так как расчетные значения t-критерия больше табличного.

Расчет частного коэффициента корреляции между величинами Y_t и Y_{t-1} позволил получить значение r=0,994 (соответственно коэффициент детерминации R=0,988), что свидетельствует о том, что значение стоимости строительства квадратного метра жилья в каждый год практически полностью (на 99%) определяется стоимостью строительства в предыдущий год (Y_{t-1}). Другими словами, стоимость строительства квадратного метра жилья в каждом текущем году формируется самим строителем по указанному выше принципу «от достигнутого» и никаких других экономических факторов (стоимость строительных материалов, размер ипотечного кредита, стоимость ГСМ и энергетики и прочие факторы, детально изученные в работе [3]) в этой величине попросту нет. Очень неожиданный, но вполне соответствующий российской реальности, на наш взгляд, факт.

Таким образом, мы получили окончательно, что авторегрессионная модель средней стоимости строительства квадратного метра жилья в России имеет следующий вид:

$$Y_t = 2050,493 + 1,021 * Y_{t-1}(руб.) \quad (4)$$

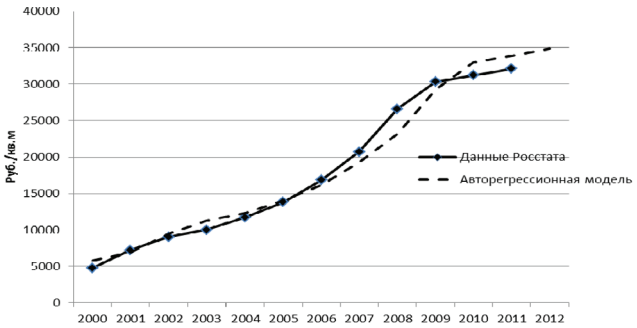


Рис. 4. Реальные и прогнозные значения стоимости строительства квадратного метра жилья в России за период 2000–2011 годов

Расчеты по модели (4) сведены в табл. 1, а на рис. 4 показан график реальных и прогнозных значений стоимости строительства квадратного метра жилья.

Как видно из представленного графика, найденная авторегрессионная модель (4) хорошо описывает реальные данные и может быть использована для прогнозирования стоимости строительства квадратного метра жилья на будущий год, например, на 2012 год, данных по которому еще нет в государственной статистике. Согласно найденной модели (4) и данным в табл. 1 на 2011 год, прогнозная стоимость строительства квадратного метра жилья в 2012 году составит:

$$Y(2012) = 2050,493 + 1,021 * 32131 = 34856 руб./кв.м$$

Полученные в ходе математического моделирования параметры авторегрессионной модели имеют погрешность, которая связана с тем, что объем информации, на основании которого производилось оценивание, ограничен, в некотором смысле эту информацию можно рассматривать как выборку. Поэтому для целей прогноза нужно рассчитать доверительный интервал прогноза, для чего использовано следующее выражение [4]:

$$Y_{прогноз} = Y(2012) \pm t * S_Y , \quad (5)$$

где S_Y – средняя квадратическая ошибка.

В ходе регрессионного анализа величина S_Y была вычислена и оказалась равной $S_Y = 930$. Тогда выражение (5) приобретает вид:

$$Y_{прогноз}(2012) = Y(2012) \pm t * S_Y = 34856 \pm 2,22 * 930$$

Таким образом, в 2012 году с вероятностью 0,95 среднюю стоимость строительства квадратного метра жилья в России можно ожидать в интервале значений:

$$Y_{прогноз}(2012) = 34856 \pm 2065, \textit{руб.} / \textit{кв.м}$$

В заключение нужно заметить, что несомненное достоинство авторегрессионной модели в том, что при появлении в Росстате новых реальных значений стоимости полученная модель Y(t) и ее параметры a0 и a1 могут быть скорректированы. Однако факт наличия автокорреляции между соседними лагами (годами) отражает существующую в России тенденцию формирования цены себестоимости строительства, построенную только на покупательной способности населения в предыдущем году, а не на основании объективных экономических факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сафонова О. Е., Филиппов М. В. Совершенствование управления рынком труда региона на основе структуризации информационного фактора // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 146–150.

2. Дарманян А. П. Эконометрический анализ состояния и развития жилищного строительства в России // Материалы Международ. научно-практ. конф. «Экономика, наука, образование: проблемы и пути интеграции», 26–27 октября 2010 г., ГОУ ВПО ВЗФЭИ. М.: ВЗФЭИ, 2010. Т. 1. С. 182–183.

3. Цены в России. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 209 с.

4. Орлова И. В. Половников В. А. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012. 389 с.

5. Халафян А. А. STATISTICA 6. Статистический анализ данных: учебник. 3-е изд. М.: ООО «Бином-Пресс», 2007. 512 с.

REFERENCES

1. Safonova O. E., Filippov M. V. Improvement of management of the regional labor market on the basis of information factor structuring // Business. Education. Low. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 146–150.

2. Darmanyan A. P. The econometric analysis of the condition and development of housing construction in Russia // Materials of the International scientific and practical conference «Economy, science, education: problems and integration ways», October 26–27, 2010, All-Russian distance institute of finance and economics (VZFEI). M.: VZFEI, 2010. V. 1. P. 182–183.

3. The prices in Russia. 2012: statistical yearbook / Rosstat. M., 2012. 209 p.

4. Orlova I. V., Polovnikov V. A. Economic-mathematical methods and models: computer modeling: manual. The 3rd edition processed and added. M.: High school textbook: INFRA-M, 2012. 389 p.

5. Halafyan A. A. STATISTICA 6. Statistical analysis of data, 3rd edition: textbook. M.: JSC Binom-Press, 2007. 512 p.

УДК 338.001.36
ББК 65.042

Кабанов Вадим Николаевич,
д-р экон. наук, профессор кафедры
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kabanovvn@yandex.ru

Kabanov Vadim Nikolayevitch,
Doctor of economics, professor of the department
of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kabanovvn@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT

В статье автором приводится математическая зависимость количественного показателя, описывающего качество жизни населения сельского муниципального района (индекс человеческого развития – ИЧР), от величины расходов местных бюджетов, вычисленной на одного жителя. Рассматривается практическое использование полученной зависимости при определении размера финансовой помощи регионального бюджета бюджетам сельских муниципальных районов. Анализируются достоинства и недостатки применения отношения ИЧР к расходам местного бюджета на одного жителя для оценки эффективности местного самоуправления.

The author has provided mathematical dependence of the quantitative index, describing the life quality of the population of the rural municipal budgets (index of the human being development – IHBD), on the amount of expenses of the local budgets calculated per one citizen. Practical application of the received dependence has been analyzed in terms of determination of the amount of financial assistance of the regional budget to the budgets of rural municipal districts. Advantages and disadvantages of application of IHBD relations to the expenses of the local budget per one citizen have been analyzed in terms of evaluation of the effectiveness of the local self-government.

Ключевые слова: местное самоуправление, оценка эффективности управления, качество жизни, индекс человеческого развития, расходы местного бюджета, критерии оценки, социально-экономическое развитие, уровень жизни, уровень образования, продолжительность жизни.

Keywords: local self-government, evaluation of management effectiveness, life quality, index of the human being development, expenses of the local budget, evaluation criteria, social-economic development, life standards, educational level, life duration.

Вопросы оценки эффективности местного самоуправления находят весьма широкое обсуждение среди профессионалов, а с недавнего времени (2008 год), после Указа Президента РФ [1], стали обязательными для органов государственной исполнительной власти [2]. Даже при кратком знакомстве с соответствующими документами федерального и регионального уровней возникает интерес к количеству показателей, которые предлагается использовать для оценки эффективности управления:

– Указ Президента РФ – 32 показателя;

– распоряжение Правительства РФ – 74 показателя;

– типовая форма доклада, утвержденная распоряжением Правительства РФ, – 145 показателей;

– и наконец, в Волгоградской области для оценки эффективности управления в городских округах и муниципальных районах используют 306 показателей [3].

Однако ради справедливости необходимо обратить внимание на п. «ш» Указа Президента РФ № 691 от 07.05.2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», который обязывает органы государственной власти субъектов РФ до 01.09.2012 г. разработать предложения, запрещающие самодеятельное введение новых показателей. Наверное, для такой страны, как Россия, четыре года – незначительный срок для корректировки системы, в данном случае оценочных показателей.

Профессионально занимаясь количественной оценкой организационно- технологических и управленческих решений с 1990 года [4], автор не смог получить однозначных результатов для систем, которые описываются более чем тремя показателями. Кроме того, международная практика выполнения такого рода анализа, с точки зрения автора, стремится к применению интегральных или обобщающих оценок, что приводит к значительному сокращению их количества (в идеальном случае до одного показателя). В связи с этим не совсем понятно, как при помощи огромного числа показателей можно сравнить между собой такие сложные социально-экономические системы, как городской округ или муниципальный район.

Высказывая критические замечания в адрес действующей нормативной системы оценки эффективности местного самоуправления, необходимо предложить альтернативное решение, которое способно, с одной стороны, упростить вычислительные процедуры, а с другой – характеризовать успехи или недостатки муниципального управления. Целью настоящей публикации является описание оценочной технологии, отвечающей требованиям по минимизации трудозатрат при выполнении вычислительных процедур (по большей части связанных с формированием базы исходных значений), а также способной обеспечить объективность оценки эффективности местного самоуправления.

При разработке основных положений технологии оценки эффективности местного самоуправления автор опирался на сложившуюся мировую практику, к слову сказать, используемую авторитетными международными институтами (ООН), а также учитывал основные цели социально-экономического развития, определенные документами, действующими в Российской Федерации (п. 1 ст. 7 Конституции РФ). В ходе такого исследования обнаруживается подобие и во многих случаях совпадение целей развития общества в планетарном масштабе с направлениями, реализуемыми в нашей стране. Главной задачей развития большинства современных социумов является улучшение качества жизни каждого конкретного человека.

Широко известна международная практика количественной оценки качества жизни населения в каждой отдельно взятой стране. Какой бы критике ни подвергались существующие методы подсчета индекса человеческого развития, ежегодно публикуемые в докладе ООН, однако по простоте вычисления и степени объективности этот индекс (полученный любым из способов), с точки зрения автора, наиболее соответствует и отвечает всем требованиям настоящего времени. Следует заметить, что все уровни государственной власти и местного самоуправления РФ в своих программных документах указывают в качестве целевой функции управления (развития, включая стратегическое) повышение качества жизни. Являясь сторонником количественной оценки качества жизни, предложенной и успешно применяемой на практике (с 1996 года) ООН, автор в качестве объективного показателя, отражающего эффективность местного самоуправления, предлагает использовать именно термин «индекс человеческого развития» (далее ИЧР, условно обозначенный как *H*).

Являясь интегральным количественным показателем, ИЧР отражает равное влияние уровня образования, продолжительности жизни и ВВП на душу населения. Необходимо отметить, что при вычислении продолжительности жизни и величины ВВП на душу населения абсолютное значение, описывающее ситуацию в общественно-территориальном объединении населения (по методике ООН – государства), рассматривается относительно некоторого базового значения. В качестве базового значения используется либо максимальное значение, достигнутое одним из субъектов – представителей, входящих в рассматриваемую выборку, либо некоторым значением, определенным, например, стратегическим планом развития.

Практическое использование ИЧР для оценки социально-экономического положения в муниципальном районе (или городском округе) предполагает возможность в качестве базового значения для определения относительной величины продолжительности жизни применять достигнутый уровень продолжительности жизни в мире, стране, субъекте РФ. Однако при этом может возникнуть ситуация, при которой отношение текущего значения продолжительности жизни, характеризующего муниципальное образование, может быть выше базового (например, при использовании в качестве базового значения средней продолжительности

жизни в субъекте РФ). В этом случае показатель продолжительности жизни может оказаться больше единицы, что приводит к некорректности результата вычисления. Для предупреждения такого заблуждения целесообразно в качестве базового значения продолжительности жизни использовать максимальную (достигнутую или желаемую) величину или задавать более высокое значение, например, предусмотренное планом стратегического развития общественно-территориального объединения населения (муниципального района или городского округа).

При вычислении количественных значений, характеризующих продолжительность жизни в сельских муниципальных районах Волгоградской области, в качестве базовой использовалась величина, применяемая в методике ООН при формировании ежегодного доклада о качестве жизни. Такой подход следует отнести к корректным, поскольку выполняются условия необходимости (значение слагаемого, отражающего показатель продолжительности жизни меньше единицы) и достаточности (при вычислении относительного значения продолжительности жизни в каждом муниципальном районе знаменатель дроби имел постоянное значение).

Порядок определения ИЧР предусматривает вычисление еще одного относительного показателя – ВВП на душу населения. С точки зрения автора, применительно к оценке эффективности местного самоуправления в отдельно взятом субъекте РФ показатель ВВП на душу населения можно заменить на показатель средней оплаты труда занятого населения. Такая замена продиктована следующими причинами:

– во-первых, стремление исследователей рассматривать ВВП на душу населения как показатель, характеризующий производительность труда, не совсем корректно, поскольку этот показатель не учитывает структуру населения муниципального района (например, дети, пенсионеры и другие категории неработающего населения);

– во-вторых, значение ВВП соответствует структуре экономики каждого отдельно взятого муниципального района (по видам экономической деятельности) и его геополитическому положению (например, близость интенсивно эксплуатируемых транспортных коммуникаций);

– в-третьих, показатель ВВП варьируется в зависимости от присутствия на территории муниципального района объектов, связанных с добычей углеводородов или имеющих важное государственное значение и обладающих приоритетным финансированием из федерального бюджета.

Для того чтобы уменьшить влияние перечисленных факторов на определение ИЧР, автором вместо показателя ВВП на душу населения рассматривалась средняя заработная плата в экономике муниципального района. Этот показатель значительно точнее описывает качество жизни населения, поскольку характеризует покупательную способность работающего населения. Кроме того, результаты выполненного сравнения позволяют утверждать, что относительное значение средней заработной платы отличается от относительного значения ВВП на душу населения не более чем на 1%. В этой связи замену величины ВВП на душу населения на среднее значение заработной платы по экономике муниципального района следует считать вполне уместной.

Показатель уровня образования, используемый при вычислении ИЧР, является абсолютной величиной и наиболее объективно отражает положение дел в муниципальном образовании. Если первая треть этого показателя практически во всех территориальных образованиях равна единице (отношение грамотного населения в возрасте от 18 лет к общему числу населения в возрасте от 18 лет), то оставшиеся две трети характеризуют возможность населения в возрасте от 6 до 25 лет получать образование (начальное, среднее, профессиональное, высшее). Величина уровня образования при таком способе вычисления описывает возможность населения получать образование в муниципальном районе, в том числе образовательные услуги по повышению квалификации.

Результаты анализа показателей уровня образования позволяют сделать несколько важных выводов:

– значение уровня образования не является относительным показателем и не предполагает сравнения с базовым (эталонным) значением;

– показатель уровня образования характеризует возможности населения к получению образования в возрасте от 6 до 25 лет;

– порядок количественного определения уровня образования может быть скорректирован в сторону увеличения достоверности оценки возможностей населения по получению образовательных услуг при условии включения в расчет дополнительного образования и услуг по повышению квалификации (подготовке и переподготовке, например, в рамках программ, направленных на уменьшение безработицы);

– показатель уровня образования можно использовать для оценки социально-экономических последствий (изменения качества жизни населения) в результате концентрации образовательных услуг (в первую очередь высшего профессионального образования) в крупных муниципальных образованиях (городских округах) или усилий по приближению образовательных услуг в отдаленные общественно-территориальные объединения населения.

ИЧР для каждого муниципального района может быть вычислен на основании данных открытой официальной статистики по методике ООН[1] и с учетом приведенных выше особенностей. Необходимо подчеркнуть, что количественное значение ИЧР весьма достоверно описывает социально-экономическое положение населения в муниципальном образовании. Изменение ИЧР (увеличение или уменьшение) является показателем эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Однако применение одного значения ИЧР мало что дает при более глубоком изучении вопросов местного самоуправления. Если ИЧР относится к показателям развития, то следует заметить, что для развития необходимы ресурсы. Одним из определяющих ресурсов муниципальных образований в РФ является местный бюджет (финансовые ресурсы). Показателем для измерения эффективности использования местного бюджета (местного самоуправления) предлагается использовать расходы местного бюджета на душу населения.

Под расходами местного бюджета (бюджета муниципального образования) применительно к решению задачи об эффективности местного самоуправления следует относить все расходы. Совершенно очевидно, чтобы осуществить расходы, необходимо иметь в наличии финансовые ресурсы (доходы). Основными источниками формирования расходов местного бюджета являются собственные (налоговые и неналоговые) доходы, а также безвозмездные поступления (из федерального или регионального бюджетов,

[1] http://hdrstats.undp.org/en/indicators/default.html (дата обращения: 01.08.2012).

от юридических или физических лиц). Необходимо обратить внимание на тот факт, что расходы муниципальных районов (городских округов) относятся к официальной информации и ежегодно утверждаются представительным органом местного самоуправления. В этой связи показатель расходов бюджета муниципального образования имеет высокую степень достоверности.

При вычислении расходов бюджетов муниципальных образований на одного жителя фактическая величина расходов в рублях делится на значение численности населения (статистический показатель, давно и успешно наблюдаемый на территории РФ). В результате сравнения этого показателя выявлено весьма существенное различие расходов местных бюджетов на одного жителя для территории Волгоградской области (также и для муниципальных образований ЮФО). Значения, полученные для Волгоградской области, приводятся в табл. 1.

Анализ статей расходов бюджетов муниципальных районов за период 2008–2011 годов (табл. 1), а также изучение законов о бюджете Волгоградской области на 2008–2011 годы позволяет утверждать, что ни один из сельских районов, рассмотренных в качестве примера, не способен самостоятельно сформировать доходную часть бюджета в объеме, достаточном для исполнения обязательств, возложенных действующим законодательством РФ на местное самоуправление. Кроме того, следует предположить, что распределение дотаций (финансовой помощи) из регионального бюджета не имеет более или менее ощутимой закономерности. В этой связи рекомендуется применять в качестве основания для выравнивания бюджетов сложившуюся зависимость качества жизни населения (ИЧР) от расходов бюджета, приходящихся на одного жителя.

Для того чтобы использовать зависимость ИЧР от расходов местного бюджета на одного жителя, необходимо установить существование такой зависимости и определить степень ее достоверности [5]. Использование стандартных методов математической статистики обеспечивает решение указанной задачи. Для установления зависимости необходимо выполнить следующие математические вычисления:

– определить коэффициент корреляции (коэф. Пирсона, табл. 2), который показывает на существование зависимости двух массивов значений: первый – ИЧР за период 2008–2011 годов (табл. 1), второй – расходы местного бюджета на одного жителя (табл. 1);

– коэффициент корреляции обеспечивает наибольшую достоверность при построении аналитических зависимостей первой степени, поэтому для рассматриваемых массивов значений вычислить значение постоянных коэффициентов (табл. 2) для уравнения прямой ($H = kG + b$) при помощи метода наименьших квадратов (H – ИЧР, G – расходы местного бюджета на одного жителя, k и b – постоянные коэффициенты уравнения прямой);

– для линейной зависимости ИЧР от расходов местного бюджета на одного жителя рассчитать средне-квадратичное отклонение (R^2, табл. 2), которое используется для оценки достоверности теоретической зависимости (отклонения фактических значений от теоретических или расчетных).

Высокая степень статистической достоверности, полученная при исследовании муниципальных районов Волгоградской области, характерна для других субъектов ЮФО. Результаты исследований, выполненных для 144 муниципальных районов и 30 городских округов ЮФО за период 2008–2011 годов, подтвердили существование довольно сильной зависимости между ИЧР и расходами бюджета муниципального образования на одного жителя (коэффициент корреляции не ниже 0,7, а средне-квадратичное отклонение не ниже 0,8). Получив подтверждение гипотезы о существовании зависимости между ИЧР и расходами бюджетов муниципальных образований, автор выполнил математический и экономический анализ зависимости и разработал предложения по практическому применению полученных функций.

Результаты математического и экономического анализа послужили основанием для формирования следующих выводов:

1. Использование уравнения первой степени для описания зависимости ИЧР от расходов местных бюджетов на одного жителя позволяет получать значения, которые с высокой степенью достоверности демонстрируют социально-экономическое положение в общественно-территориальном объединении населения (муниципальном районе или городском округе).

2. Коэффициент k (тангенс угла наклона прямой к оси абсцисс) показывает величину отношения значений ИЧР (H) к расходам местного бюджета на одного жителя (G). Чем больше значение k, тем эффективнее расходуются бюджетные финансовые ресурсы на территории муниципального образования. Кроме того, значение тангенса угла наклона (k) может использоваться при выполнении прогноза изменения социально-экономического положения на территории муниципального образовании, например, при увеличении (или уменьшении) размера финансовой помощи из регионального или федерального бюджетов.

Таблица 1

Значение индекса человеческого развития и расходов местного бюджета на одного жителя для сельских муниципальных районов Волгоградской области (2008–2011 гг.)

№*	ИЧР (относительные единицы от 0 до 1)				Расходы местного бюджета в год на одного жителя (тыс. руб.)			
	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	0,62	0,64	0,66	0,67	14,36	21,01	19,94	22,69
2	0,63	0,64	0,66	0,66	10,14	13,62	14,77	16,18
3	0,65	0,67	0,69	0,70	9,75	11,44	12,89	14,07
4	0,63	0,64	0,65	0,65	11,94	18,73	20,94	20,96
5	0,62	0,64	0,66	0,67	9,63	11,92	13,33	13,17
6	0,65	0,66	0,67	0,67	9,19	12,38	14,60	14,93
7	0,67	0,68	0,68	0,69	10,35	15,03	14,89	19,29
8	0,64	0,65	0,67	0,68	8,91	12,09	13,09	13,47
9	0,65	0,68	0,68	0,68	8,95	12,46	12,47	12,91
10	0,65	0,67	0,68	0,65	9,20	12,25	13,11	15,02
11	0,63	0,65	0,66	0,66	10,94	15,51	16,29	17,61
12	0,61	0,62	0,63	0,63	10,26	13,70	15,05	15,53
13	0,63	0,65	0,69	0,70	9,49	17,38	19,39	17,37
14	0,68	0,69	0,69	0,70	10,51	14,27	13,76	17,45
15	0,63	0,65	0,66	0,66	12,71	15,71	17,05	23,53

Окончание табл. 1

№*	ИЧР (относительные единицы от 0 до 1)				Расходы местного бюджета в год на одного жителя (тыс. руб.)			
	2008	2009	2010	2011	2008	2009	2010	2011
1	2	3	4	5	6	7	8	9
16	0,61	0,64	0,66	0,66	8,46	11,92	13,33	13,51
17	0,63	0,65	0,66	0,65	11,94	17,71	15,85	14,82
18	0,63	0,65	0,66	0,65	13,27	17,18	17,14	16,71
19	0,62	0,65	0,66	0,67	9,48	12,42	13,25	13,92
20	0,64	0,66	0,66	0,67	9,66	15,03	17,39	18,02
21	0,63	0,65	0,66	0,66	9,62	15,84	16,13	17,15
22	0,64	0,65	0,65	0,65	11,87	14,95	16,93	19,63
23	0,65	0,66	0,67	0,66	11,96	15,79	15,82	15,65
24	0,64	0,66	0,67	0,67	9,74	14,96	14,96	14,49
25	0,62	0,63	0,65	0,64	9,78	13,18	15,29	20,35
26	0,66	0,67	0,67	0,67	13,35	16,15	15,22	18,43
27	0,64	0,64	0,66	0,66	9,92	13,83	16,40	16,91
28	0,65	0,67	0,67	0,67	8,42	12,14	12,96	13,51
29	0,62	0,64	0,65	0,65	12,76	17,48	17,25	18,03
30	0,64	0,65	0,66	0,66	8,43	12,89	14,60	15,87
31	0,62	0,63	0,65	0,66	9,93	13,28	14,62	16,37
32	0,63	0,66	0,67	0,66	12,30	18,55	19,33	18,15
33	0,63	0,64	0,66	0,67	13,39	16,09	17,63	17,57

* Номер по порядку соответствует номеру муниципального района Волгоградской области, названия приведены в табл. 2 (прим. автора).

Таблица 2

Статистические показатели, описывающие зависимость индекса человеческого развития от величины расходов бюджета муниципального района на одного жителя

№	Наименование района	Коэффициент корреляции	Коэффициенты при неизвестных		R2
			k	b	
1	2	3	4	5	6
1	Алексеевский	0,869	0,00504	0,54764	0,7558
2	Быковский	0,908	0,00464	0,58554	0,8247
3	Городищенский	0,995	0,01088	0,54778	0,9904
4	Даниловский	0,951	0,00279	0,59125	0,9044
5	Дубовский	0,934	0,01198	0,50525	0,8723
6	Еланский	0,971	0,00386	0,61308	0,5708
7	Жирновский	0,982	0,00226	0,64713	0,9640
8	Иловлинский	0,949	0,00895	0,55340	0,9012
9	Калачевский	0,977	0,00773	0,58383	0,9542
10	Камышинский	0,238	0,00142	0,64155	0,0567
11	Киквидзенский	0,899	0,00434	0,58489	0,8073
12	Клетский	0,998	0,00493	0,55666	0,9963
13	Котельниковский	0,727	0,00529	0,58474	0,5278
14	Котовский	0,952	0,00231	0,65823	0,9061
15	Кумылженский	0,731	0,00213	0,61502	0,5343
16	Ленинский	0,967	0,00910	0,53528	0,9347
17	Михайловский	0,734	0,00390	0,58623	0,5391
18	Нехаевский	0,962	0,00646	0,54325	0,9254
19	Николаевский	0,983	0,00966	0,53118	0,9655
20	Новоаннинский	0,995	0,00362	0,60168	0,9905
21	Новониколаевский	0,976	0,00339	0,60131	0,9518
22	Октябрьский	0,811	0,00215	0,61384	0,6580
23	Ольховский	0,903	0,00390	0,60428	0,8153
24	Палласовский	0,951	0,00541	0,58503	0,9042
25	Руднянский	0,683	0,00184	0,60888	0,4658
26	Светлоярский	0,771	0,00304	0,62170	0,5949
27	Серафимовичский	0,924	0,00383	0,59541	0,8539
28	Среднеахтубинский	0,904	0,00426	0,61455	0,8170
29	Старополтавский	0,917	0,00548	0,55230	0,8401
30	Суровикинский	0,983	0,00343	0,61001	0,9664
31	Урюпинский	0,927	0,00556	0,56358	0,8586
32	Фроловский	0,986	0,00485	0,57183	0,9727
33	Чернышковский	0,943	0,00830	0,51715	0,8895

3. Значение свободного члена линейного уравнения *b* показывает некоторое начальное минимальное значение ИЧР, ниже которого социально-экономическое положение муниципального образования вряд ли может существовать в среднесрочном периоде (5–7 лет). Подтверждением такому выводу служит оценка инфраструктуры каждого муниципального района Волгоградской области по основным критериям, влияющим на экономическое развитие, продолжительность жизни и уровень образования.

Для определения минимального экономического потенциала оценивалось наличие конкурентоспособных природных ресурсов (углеводороды, минеральные и иные полезные ископаемые), а также транспортная доступность и плотность транспортных коммуникаций (автомобильные и железные дороги, водные и воздушные пути). Для оценки условий, оказывающих существенное влияние на продолжительность жизни, вычислялся комплексный коэффициент, характеризующий загрязнение территории проживания, а также степень участия (объем финансирования) муниципального образования в национальном проекте «Здоровье». Наконец, к числу элементов базовой инфраструктуры, оказывающих наиболее существенное влияние

на показатель уровня образования, следует отнести число мест в учебных заведениях начального, среднего, профессионального и высшего профессионального образования.

4. Практическое использование методов исследования операций [6] применительно к зависимости $H = kG + b$ обеспечивает нахождение такого распределения денежных средств бюджета муниципального образования, при котором приращение ИЧР (H) будет принимать максимальное значение. Апробация методов исследования операций проводилась при разработке комплексной программы стратегического развития и ряда отраслевых программ для городского округа город Новоаннинский Волгоградской области.

5. Рассмотрение всей совокупности зависимостей ИЧР от расходов муниципальных бюджетов на одного жителя обеспечивает решение задачи, связанной с повышением эффективности расходования финансовой помощи муниципальным районам. При решении этой задачи следует разделять муниципальные районы и городские округа с целью учета особенностей функционирования местного самоуправления в указанных общественно-территориальных объединениях населения.

Принимая во внимание элементарность решения задачи, связанной с нахождением экстремума для отдельно зависимости ИЧР (H) от расходов местного бюджета на одного жителя (G), в настоящей публикации целесообразно остановиться на решении задачи применительно к совокупности зависимостей. Хотя для массива зависимостей, описывающих эффективность деятельности местного самоуправления, применимы методы исследования операций, с точки зрения автора, необходимо внести элемент новизны в хорошо известные технологии исследования.

Если принять предложение о том, что отношение ИЧР (H) к расходам муниципального бюджета на одного жителя (G) представляет собой интегральную оценку эффективности местного самоуправления, тогда целесообразно построить распределение этого показателя отдельно для каждого периода времени (для рассматриваемого примера за каждый год). Распределение коэффициента эффективности местного самоуправления, вычисленного за период 2008–2011 годов, показано на рис. а.

$$k = \frac{H}{G} \qquad (1)$$

где k — коэффициент, соответствующий интегральной оценке эффективности местного самоуправления;

H — ИЧР (индекс человеческого развития), вычисленный с учетом описанных выше особенностей;

G — расходы муниципального бюджета (муниципального района или городского округа), вычисленные на одного жителя.

Как показывает практика применения методов теории вероятностей при решении социально-экономических задач, наиболее наглядно результат демонстрируется распределением случайной величины при построении кумулятивных кривых (кривых накопленных вероятностей). Применительно к имеющимся исходным данным (табл. 1 и 2) графическое представление кривой накопленных вероятностей для каждого года показано на рис б.

Описанная технология оценки эффективности местного самоуправления предназначена не только для выполнения сравнительных процедур, предлагаемая последовательность действий может найти применение при формировании краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных управленческих решений как местными органами власти, так и органами государственной власти субъектов РФ. В общем виде целевую функцию управления деятельностью муниципалитетов можно сформулировать на лаконичном языке математики: необходимо так изменить интегральный коэффициент (k), описывающий эффективность местного самоуправления, чтобы точки экстремумов (рис. а) перемещались вправо по оси абсцисс на максимальное расстояние. Наибольшая достоверность при описании целевой функции достигается в результате использования кривой накопленных вероятностей (рис. б).

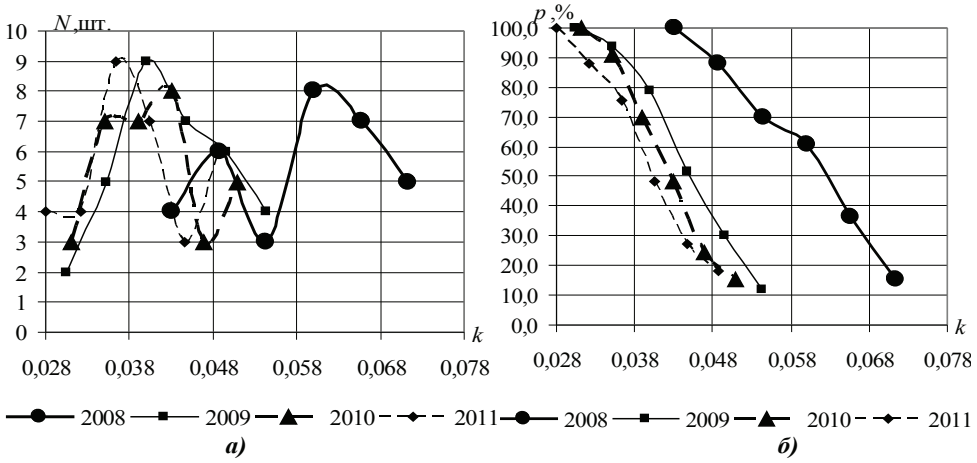


Рис. Распределение значений коэффициента эффективности местного самоуправления в Волгоградской области (2008–2011 гг.):
а) общий вид распределения; б) кумулятивные кривые распределения (кривые накопленных вероятностей) для каждого года

Совершенно очевидно, что большинство органов местного самоуправления и регионального государственного управления в РФ функционирует в условиях бюджетного дефицита. В этой связи предложенная технология формирования региональной бюджетной политики в отношении местного самоуправления, с точки зрения автора, относится к весьма актуальным задачам государственного управления. Для иллюстрации приведенного утверждения представим данные о расходах бюджетов трех уровней (федерального, регионального и муниципального), вычисленные за период 2008–2011 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Расходы бюджета муниципальных районов Волгоградской области, консолидированных бюджетов Волгоградской области и Российской Федерации в расчете на одного жителя (2008–2011 гг., тыс. руб. на одного жителя в год)

Наименование бюджета	Годы			
	2008	2009	2010	2011
1	2	3	4	5
Минимальное значение для бюджета муниципального района Волгоградской области*	8,95	12,46	12,47	12,91
Максимальное значение для бюджета муниципального района Волгоградской области	12,71	15,71	17,05	23,53
Всего, по Волгоградской области**	27,03	28,67	30,21	33,09
Всего, по Российской Федерации [7]	98,53	113,10	123,28	139,99

* См. табл. 1.

** http://www.roskazna.ru/reports/mb.html , код бюджетной классификации 200 *** 9600 0000000 000 000 Расходы бюджета субъекта Федерации, всего — исполнено — без учета расходов территориального внебюджетного фонда (дата обращения: 01.08.2012).

Современная практика оперирования показателями, выраженными в денежных единицах, традиционно сталкивается с критикой пользования дефляторами, то есть критикой достоверности методов определения реальной стоимости денег. В отечественной практике к числу нормативных следует отнести методы, применяемые Росстатом для определения индексов цен [8]. Однако, если сравнить динамику изменения предлагаемого показателя, характеризующего качество местного самоуправления, то становится совершенно очевидным тот факт, что применение дефляторов незначительно влияет на значение *k*.

К числу достоинств применения данного единственного интегрального показателя, описывающего качество местного самоуправления, следует отнести его комплексный характер. Такое утверждение основано на порядке определения ИЧР (*H*) и структуры расходов муниципального района. Для вычисления ИЧР используются показатели, отражающие относительное (уровень доходов или ВВП на душу населения, а также продолжительность жизни) и абсолютное (уровень образования) измерения социально-экономического положения общественно-территориального объединения населения. Структура расходов местного бюджета укрупненно представляет собой финансирование деятельности, направленной на рост экономики, продолжительности жизни и уровня образования. Другими словами, в числителе выражения (1) находится количественное измерение результата, а в знаменателе – объем финансовых ресурсов, израсходованных для достижения целевой функции (повышение качества жизни населения – ИЧР).

Следует еще раз подчеркнуть важность распределения денежных средств муниципального бюджета по укрупненным статьям расходов. На практике возникают осложнения при определении принадлежности некоторых расходов к одному из трех приведенных в настоящей публикации направлений бюджетного финансирования (экономика, здравоохранение, образование), например, увеличение стоимости основных средств в образовании или здравоохранении. С одной стороны, такие расходы оказывают существенное влияние на уровень образования и продолжительность жизни, а с другой – на экономику (например, строительство или ремонт учреждений образования приводит к созданию или сохранению рабочих мест в экономике муниципального района).

В качестве альтернативного примера следует рассмотреть приобретение дорогостоящего медицинского оборудования, изготовленного за пределами муниципального района. Подобные расходы не окажут сколько-нибудь существенного влияния на экономику муниципального района и в полном объеме включаются в раздел, обеспечивающий увеличение продолжительности жизни (здравоохранение).

Приведенные примеры не отражают всего многообразия ситуаций, возникающих при формировании практических рекомендаций органам власти муниципальных районов по структуре бюджета. В этой связи при классификации расходов муниципального бюджета, а также при решении задачи наиболее эффективного распределения денежных средств по направлениям использования возникает необходимость более глубокого изучения целевого назначения расходов. Кроме усилий местных органов власти возможности муниципальных районов по формированию и использованию средств соответствующих бюджетов во многом определяются региональной бюджетной политикой.

Применение показателя расходов муниципального бюджета на одного жителя при формировании региональной бюджетной политики требует взвешенности принимаемых решений. Распределение финансовой помощи муниципальным районам не должно порождать иждивенчества среди органов местного самоуправления. Денежные средства, направляемые из регионального бюджета, должны стимулировать рост эффективности местного самоуправления. Все перечисленные принципы так или иначе сформулированы в действующем бюджетном кодексе РФ. Однако реализация этих принципов далека от совершенства. Для увеличения эффективности расходов регионального бюджета (в части всех форм финансовой помощи муниципальным районам) предлагается использовать значение показателя эффективности местного самоуправления (*k*). Физический смысл этого показателя, с точки зрения автора, применим при выполнении процедур оценки эффективности в финансовом менеджменте.

Необходимо обратить внимание на то, что использовать методы исследования операций без корректировки выражений (1) нецелесообразно. К наиболее очевидному изменению выражения (1), например, следует отнести уменьшение расходов бюджета муниципального района на одного жителя (*G*) на величину неналоговых доходов. Такая необходимость вызвана тем, что бюджетным законодательством Волгоградской области неналоговые доходы муниципальных районов не учитываются при вычислении размера финансовой помощи (в том числе за счет поступлений от налога на доходы физических лиц) из регионального бюджета. С точки зрения автора, неналоговые доходы муниципальных бюджетов являются основным источником для формирования бюджетов развития в условиях дотационного бюджета.

Следует подчеркнуть, что разброс расходов бюджетов муниципальных образований Волгоградской области, вычисленных на одного жителя (табл. 1), объясняется не разницей в объемах неналоговых доходов. То есть максимальное значение отличается от минимального не на объем

неналоговых доходов, а на величину финансовой помощи из регионального бюджета. Другими словами, каждый муниципальный район получает финансовую помощь из бюджета Волгоградской области независимо от численности населения (или численность населения не является главным принципом при вычислении размера финансовой помощи). Назвать ошибочным такое распределение финансовой помощи из регионального бюджета нельзя, поскольку существуют законодательно утвержденные методики, которые используют не менее значимые принципы, чем численность населения.

Не оскорбляя критикой сложившуюся практику определения размера финансовой помощи регионального бюджета бюджетам муниципальных районов, автор предлагает в качестве дополнительного критерия использовать показатель эффективности управления финансами на муниципальном уровне. С этой целью рекомендуется использовать корректирующий коэффициент эффективности управления муниципальным бюджетом:

$$k_i = \frac{H_i}{G_i - g_i} \qquad (2)$$

где k_i – коэффициент эффективности финансового менеджмента *i*-го муниципального района;

H_i – ИЧР (индекс человеческого развития) *i*-го муниципального района;

G_i – сумма расходов *i*-го муниципального бюджета (муниципального района или городского округа), вычисленные на одного жителя;

g_i – размер неналоговых доходов *i*-го муниципального района, вычисленный на одного жителя.

При условии готовности региональных органов государственной власти принять методику оценки качества жизни населения, используемую ООН (ИЧР), а также при наличии заинтересованности в максимальном ежегодном приращении этого количественного показателя в качестве одного из принципов распределения финансовой помощи муниципальным районам рекомендуется применять коэффициент, описывающий эффективность финансового менеджмента при расходовании общественных денежных средств (2). На основании этого коэффициента, а также при помощи методов исследования операций существует возможность найти такое распределение заданного объема финансовых ресурсов (даже в условиях ограниченности этих ресурсов), при котором приращение ИЧР будет принимать максимальное значение.

Такой подход исключает субъективизм при разделении муниципальных районов на «слабые» и «сильные». Кроме того, может быть завершен спор о том, каким муниципальным районам оказывать финансовую помощь – «слабым» или «сильным». В этом случае ответ на вопрос, что нужно сделать, чтобы получить больший объем финансовой помощи из регионального бюджета, приобретает более высокую степень однозначности: помогать в первую очередь эффективному местному самоуправлению.

При кажущейся простоте описанной технологии оценки эффективности местного самоуправления существует целый ряд трудностей при ее практическом использовании, к их числу относится:

1) уровень достоверности статистического наблюдения показателя средней заработной платы экономики муниципального района;

2) корректировка значения среднего размера оплаты труда в муниципальной экономике в зависимости от половозрастного состава населения (численности населения в нетрудоспособном возрасте, а также пенсионеров);

3) необходимость включения в процедуры оценки уровня образования числа мест в образовательных учреждениях дополнительного образования, а также осуществляющих повышение квалификации или переобучение трудовых ресурсов;

4) учет трудовой миграции населения;

5) оценка влияния на ИЧР и расходы (доходы) муниципального бюджета геополитического и пространственного потенциала развития экономики общественно-территориального объединения населения;

6) определение инвестиционной емкости учреждений, оказывающих наиболее существенное влияние на уровень образования, продолжительность жизни, а также на предпринимательскую активность населения.

К числу преимуществ использования единственного показателя, описывающего эффективность местного самоуправления, следует отнести:

1. Для населения:

– понимание задач, которые решают органы местного самоуправления и их лидеры;

– возможность влияния на органы местного самоуправления с целью решения конкретных вопросов, оказывающих наиболее существенное влияние на качество жизни населения.

2. Для органов местного самоуправления:

– возможность формализации задач местного самоуправления с точки зрения однозначности толкования эффективности управления;

– решение вопроса о постановке первоочередных задач местного самоуправления в условиях частой сменяемости и сложившегося уровня квалификации руководителей местных органов власти.

3. Для региональных органов государственного управления:

– появление весьма объективного критерия для дифференциации территории регионов по уровню качества жизни, что является важным фактором при принятии решений, например, об изменении административного деления региона;

– упрощение процедуры оценки эффективности управления органов местного самоуправления и на этой основе принятие решений, например, о размещении производственных мощностей;

– возникновение возможности роста объективности при распределении финансовых ресурсов, направляемых в виде помощи бюджетам муниципальных районов.

4. Для научного обоснования действий органов местного самоуправления:

– снижение трудоемкости при решении задач о нахождении наиболее эффективного пути улучшения качества жизни населения в условиях ограниченных финансовых ресурсов;

– упрощение формализации задачи распределения финансовых ресурсов между муниципальными образованиями с учетом надежности получения заданного (или максимального) результата (например, используя кривую накопленных вероятностей).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 (ред. от 14.10.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 05.05.2008 г. № 18. Ст. 2003.

2. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2008 г. № 1313-р (ред. от 13.07.2011 г.) «О реализации Указа Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607» (вместе с «Методикой мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», «Методическими рекомендациями о порядке выделения за счет бюджетных ассигнований из бюджета субъекта Российской Федерации грантов муниципальным образованиям в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов») // Собрание законодательства РФ. 29.09.2008 г. № 39. Ст. 4455 (закон утратил силу).

3. Показатели // Министерство финансов Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: http://volgafin.volganet.ru/activity/folder_12/folder_4/ (дата обращения: 11.08.2012).

4. Атопов В. И., Антюфеев А. В., Галиярова Н. М., Кабанов В. Н. Россия: стратегия прорыва (синергетические идеи развития). Волгоград: Издатель, 2003.

5. Кабанов В. Н. Долгосрочная финансовая политика: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2010.

6. Энциклопедический математический словарь / гл. ред. Ю. В. Прохоров; Большая российская энциклопедия. М., 1995.

7. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. Р76. М., 2011. С. 578. Табл. 22.5.

8. Методические пояснения к разделу 24 «Цены и тарифы» // Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. Р76. М., 2011. С. 702–704.

9. Измерения в экономике / под. ред. В. Н. Кабанова. Волгоград: Экспресс печать, 2012. 224 с.

10. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.

11. Морозова Н. И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современного общественно-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 64–69.

12. Морозова Н. И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 50–54.

13. Сазонов С. П., Терелянский П. В., Лукьянова А. В. Совершенствование казначейских технологий исполнения бюджетов всех уровней – основной путь создания «Электронного бюджета» Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 13–22.

REFERENCES

1. On the evaluation of the effectiveness of the local self-government authorities activity of the city districts and municipal regions: decree of the RF President dated 28.04.2008 # 607 (revision as of 14.10.2012) // Collection of the RF legislation. 05.05.2008 # 18. Article 2003.

2. On evaluation of effectiveness of the activity of the local self-government authorities of the city districts and municipal regions: order of the RF Government dated 11.09.2008 # 1313-r (revision as of 13.07.2011) 'On implementation of the RF President decree dated 28.04.2008 # 607' (together with the «Methods of monitoring of effectiveness of the activity of the local self-government authorities of city districts and municipal regions», «Methodical recommendations regarding procedure of allocation of grants to municipal entities by means of the budget appropriations from the RF entity budget for supporting achievement and (or) encouraging achievement of the best values of indices of the activity of the local self-government authorities of city districts and municipal regions») // Collection of the RF legislation. 29.09.2008 # 39. Article 4455 (the law has forfeited the power).

3. Indices // Ministry of finances of Volgograd region [Electronic resource]. URL: http://volgafin.volganet.ru/activity/folder_12/folder_4/ (date of viewing: 11.08.2012).

4. Atopov V. I., Antyufeyev A. V., Galiyarov N. M., Kabanov V. N. Russia: strategy of break-through (synergy ideas of development). Volgograd: Publisher, 2003.

5. Kabanov V. N. Long-term financial policy: textbook. M.: Higher school, 2010.

6. Encyclopedia mathematical dictionary / editor-in-chief Yu. V. Prokhorov: Big Russian encyclopedia. M., 1995.

7. Russian statistical annual-book. 2011: statistical bulletin. / Rosstat. P76. M., 2011. P. 578. Table 22.5.

8. Methodical explanations to section 24 «Prices and tariffs» // Russian statistical annual book. 2011: statistical bulletin / Rosstat. P76. M., 2011. P. 702–704.

9. Measurements in economics / edited by V. N. Kabanov. Volgograd: Express printing, 2012. 224 p.

10. Morozova N. I. Analysis of the population life quality in Russia: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 108–113.

11. Morozova N. I. Evolution of the society towards accumulation of the elements of socialization is the leading trend of the modern public-economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 64–69.

12. Morozova N. I. Inter-budget relations as the tool of the state regulation of the population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 50–54.

13. Sazonov S. P., Terelyansky P. V., Lukyanova A. V. Improvement of treasury technologies of the all level budgets execution is the main way for establishing «The electronic budget» of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulleting of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 13–22.

УДК 332.1
ББК 65.04

Морозова Наталья Ивановна,
д-р экон. наук, доцент кафедры
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Morozova Natalya Ivanovna,
doctor of economics, assistant professor of the department
of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ РОССИИ ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

RISKS AND OPPORTUNITIES OF PARTICIPATION OF RUSSIA IN THE WORLD TRADE ORGANIZATION

В статье рассматриваются необходимость и условия возникновения и развития межгосударственных объединений и торгово-экономических блоков. Уделяется внимание вопросу становления Всемирной торговой организации. Автор анализирует последствия участия России во Всемирной торговой организации. Подчеркиваются выгоды заключения региональных торговых соглашений для стран – участниц ВТО. Показываются возможности, которые необходимо использовать нашей стране для того, чтобы занять достойное место среди ведущих стран мира. Основное внимание необходимо уделить структурной перестройке российской экономики, отказу от топливно-сырьевой ориентации страны на мировом рынке.

The article has analyzed the necessity and conditions of arising and development of the inter-state associations and the trade-economic blocks. The attention has been paid to the development of the World Trade Organization. The author has analyzed the consequences of participation of Russia in the World Trade Organization. The benefits of making the regional trade contracts for the WTO member-countries have been underlined. The opportunities that have to be used by our country for taking the deserved place among the leading countries of the world have been presented. The main attention has to be paid to the structural reconstruction of the Russian economics, and rejection of the fuel-raw material orientation of the country at the world market.

Ключевые слова: качество жизни населения, экспорт, импорт, мировая экономика, либерализация, внешняя торговля, внешнеэкономическая деятельность, Всемирная торговая организация, промышленная политика, топливно-сырьевая специализация.

Keywords: population life quality, export, import, global economics, liberalization, foreign trade, foreign economic activity, World Trade Organization, industrial policy, fuel-raw material specialization.

В настоящее время Всемирная торговая организация (далее – ВТО) является наиболее влиятельной организацией, обеспечивающей согласование взаимных инициатив и действий государств в международной торговле. Правила и соглашения ВТО [1] регулируют около 96% мировой торговли 153 государств и таможенных территорий мира[1].

Необходимость создания подобного рода межгосударственных объединений или торгово-экономических блоков возникла в связи с усилением интеграционных торговых связей между государствами и частными лицами. Рост экономической интеграции стран мира можно проиллюстрировать следующими цифрами. Если в 1948 году мировой экспорт товаров и услуг не превышал 100 млрд долларов в год, то в 1993 году он составил около 5 трлн долларов, то есть вырос в 50 раз, а в 2005 году размер мирового экспорта товаров и услуг превысил 12 трлн долларов. Эта цифра составляет почти одну треть внутреннего валового продукта всех стран мира [2, с. 18]. В связи с этим применяемая на ранних этапах практика использования частноправовых инструментов регулирования – договоров между самими участниками торговых отношений – показала свою несостоятельность. Возникла необходимость в создании международных организаций, в функции которых входила бы выработка совместимых международных правил, упорядочивающих взаимоотношения между экономическими агентами самого различного уровня, имеющими взаимоисключающие интересы.

«Развитие международных организаций означало развитие новых методов решения международных проблем и повышения удельного веса этих новых методов по сравнению с традиционными методами» [3, с. 269]. Специфика деятельности международных экономических организаций состоит в обеспечении диалога (обсуждения) между экономически и политически суверенными государствами с целью совместной выработки решений, устраивающих всех (или большинство), а также побуждающих государства добровольно выполнять принятые решения.

Наиболее активные попытки в направлении создания международных институтов, осуществляющих регулирование внешнеэкономических связей, предпринимались после окончания Второй мировой войны. Так, в рамках Организации Объединенных Наций (далее – ООН), послевоенной организации мира, предполагалось создать три специальных учреждения, таких как Международный банк реконструкции и развития (Всемирный банк), Международный валютный фонд (МВФ) и Международная организация по торговле и занятости (МТО). И если первые два учреждения появились в результате Бреттонвудского соглашения и продолжают действовать и сегодня, то с МТО этого не произошло. Развернувшиеся переговоры о выработке Устава МТО затянулись, поскольку в него вошли правила, касающиеся не только международной торговли товарами, но и занятости, международных инвестиций, ограничительной деловой практики и ряда других вопросов. Поэтому в октябре 1947 года был принят

[1] По материалам официального сайта ВТО, членов ВТО – 150 стран, по состоянию на 11 января 2007 года.

временный документ, получивший название «Генеральное соглашение по тарифам и торговле» (далее – ГАТТ), вступивший в силу с 1 января 1948 года. Однако дальнейшие переговоры показали, что МТО на базе согласованного Устава создана не будет, и ГАТТ осталось единственным правовым документом, выполнявшим на протяжении почти полувека функции многостороннего торгового договора. В рамках ГАТТ стали действовать многочисленные межгосударственные организации, придавшие ГАТТ функции де-факто международной организации. И только в итоге Уругвайского раунда (1986–1994 гг.) было принято Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации[2], включившее ГАТТ в состав новой международной организации. Фактически ВТО можно рассматривать как правопреемницу Генерального соглашения по тарифам и торговле, хотя в своей деятельности она значительно расширила сферу многостороннего регулирования торговли, включив в нее международный обмен услугами, банковские и страховые операции, транспортные услуги, телекоммуникации, государственные закупки, промышленные стандарты, санитарные и фитосанитарные нормы, интеллектуальную собственность и многое другое. Все эти сферы деятельности ВТО связаны одним основополагающим принципом – создание, поддержание и развитие общепринятых правил внешней торговли, руководствоваться которыми должны все страны – члены ВТО.

Кроме того, страны – участницы ВТО настойчиво пропагандируют снятие торговых барьеров, так как в этом случае облегчается доступ иностранных товаров и услуг на национальные рынки, становятся более значимыми конкурентные преимущества, усиливается степень либерализации мировой торговли. В то же время нарастающие процессы открытости национальных хозяйств ставят новую задачу: нахождение определенного баланса между необходимостью защиты национального рынка от внешней конкуренции и вовлечения национальных производителей в развивающую и стимулирующую прогресс мировую конкурентную среду. Особенно это актуально для менее развитых стран и стран, ставших на путь формирования рыночной экономики. Как справедливо утверждал Л. И. Абалкин, на этапе перехода к рынку опасна чрезмерная либерализация, требуется, наоборот, обеспечение относительной закрытости трансформационных экономик для защиты интересов национальных производителей и предоставления им шанса на соревнование с хорошо подготовленными западными конкурентами [4, с. 50].

В качестве инструмента реализации протекционистской политики могут выступать региональные торговые соглашения (далее – РТС) – двухсторонние или многосторонние межгосударственные соглашения, в рамках которых страны, учредившие такие соглашения, создают более льготные взаимные условия для движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Для РТС характерна относительная закрытость, страны-члены открыты друг другу, но дополнительно защищены от внешнего давления своей солидарной хозяйственной политикой. Тем самым происходит органичное сочетание внешнеэкономической либерализации с разумной долей «воспитательного», по Ф. Листу, протекционизма. Такая политика способствует успешной интеграции развивающихся стран в мировое хозяйство. Однако создание подобных объединений должно не противоречить правовым нормам ВТО[3] и содействовать дальнейшей либерализации международной торговли.

В последние годы число РТС в общем объеме международного торгового сотрудничества стало активно расти. Так, с 1948-го по 1994 год было нотифицировано 124 соглашения, с момента создания ВТО поступило свыше 300 уведомлений. По состоянию на 30 сентября 2009 года 452 РТС в целом было нотифицировано в рамках ГАТТ/ВТО, 261 из них действует. Из 124 соглашений, нотифицированных в рамках ГАТТ, сегодня действуют лишь 38 [5, с. 51]. Наиболее известными региональными торговыми соглашениями являются в Западной Европе – Европейский Союз (ЕС); в Восточной Европе – Содружество Независимых Государств (СНГ); в Северной Америке – Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА); в Азиатско-тихоокеанском регионе – Ассоциация Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС); в Азии – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); в Латинской Америке – Южный общий рынок (МЕРКОСУР); в Африке – Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС) и Таможенный и экономический союз Центральной Африки (ЮДЕАК) и др. (рис. 1) [6].

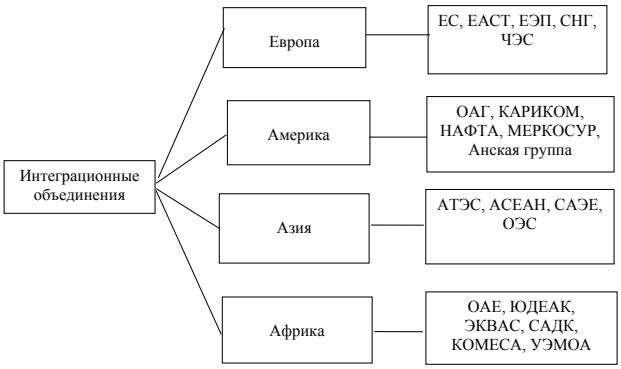


Рис. 1. Система межгосударственных интеграционных объединений

Вступление России в ВТО происходит в условиях ухудшения перспектив развития мировой экономики и периодического повышения напряженности в еврозоне, что ведет к замедлению роста мировой торговли и мирового промышленного производства [7] (рис. 2).

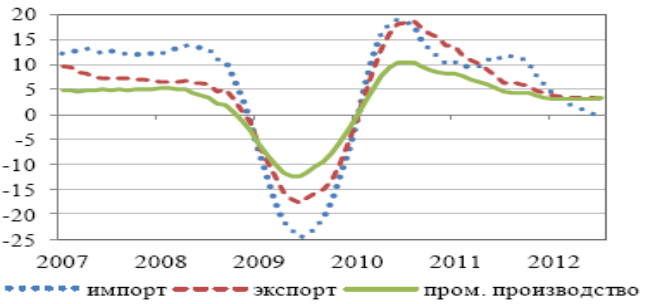


Рис. 2. Рост объемов мирового импорта и экспорта и объемов мирового промышленного производства (в % к соответствующему периоду прошлого года с учетом сезонности)

[2] Всемирная торговая организация была учреждена 1 января 1995 года, завершив почти полувековую историю попыток создания многосторонней организации по вопросам торговли и экономического развития.

[3] Право создавать объединения в виде таможенных союзов и зон свободной торговли предоставляет ст. XXIV ГАТТ-1994.

В целом мировая экономика характеризуется замедлением темпов экономического роста[4], в то время как в России сохраняется устойчивый рост, при этом объем производства превысил докризисный уровень (рис. 3) [Там же].

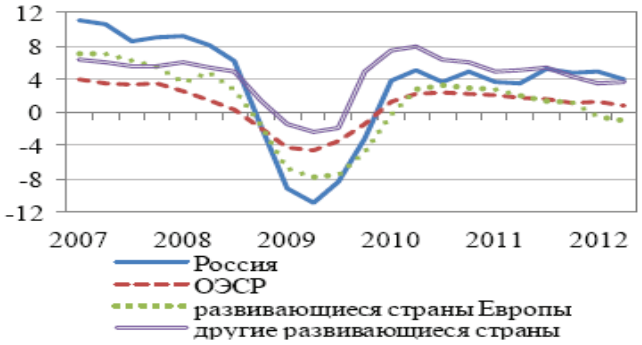


Рис. 3. Рост ВВП (в % к соответствующему периоду прошлого года)

Главным фактором роста ВВП в России в первой половине 2012 года был высокий внутренний спрос. В целом в первой половине 2012 года экономический рост составил 4,5%, что лишь немногим меньше темпов роста во второй половине 2011 года (4,8%). Такая устойчивость роста отражает высокий внутренний спрос, обусловленный сокращением безработицы, быстрым ростом заработной платы и объемов кредитования, а также ростом государственных расходов. В первом полугодии 2012 года самым важным фактором роста оставалось потребление. При этом сокращение положительного вклада потребления и инвестиций по сравнению с четвертым кварталом 2011 года было уравновешено сокращением отрицательного вклада чистого экспорта (рис. 4) [Там же].

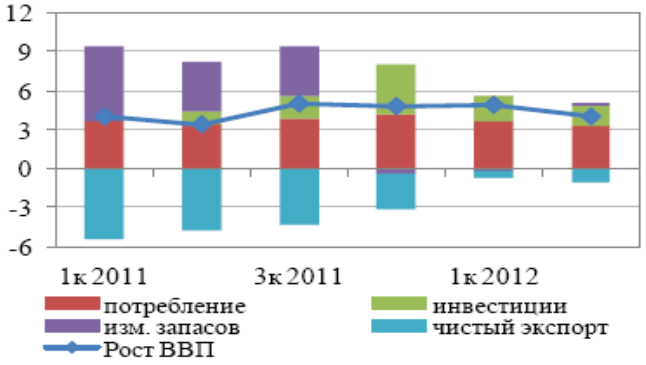


Рис. 4. Рост ВВП по компонентам (в % к соответствующему периоду прошлого года)

Как и в докризисный период, двигателем роста в 2012 году были неторгуемые сектора экономики. В 2010–2011 гг. восстановление экономики после глобального финансового кризиса опиралось на торгуемые сектора, и особенно обрабатывающие производства. Это было отражением стремительного подъема мирового промышленного производства и мировой торговли наряду с ростом цен на нефть. Ситуация изменилась в первой половине 2012 года, когда существенное замедление темпов роста мирового спроса привело к сокращению спроса на российский экспорт. В первом полугодии рост в торгуемых секторах экономики сократился до 2,4% (в 2011 году – 4,8%), в то время как рост в неторгуемых секторах вырос до 6,6% (в 2011 году – 2,8%) (рис. 5) [Там же].

Рис. 5. Темпы роста по секторам (в % к соответствующему периоду прошлого года)

В результате вклад неторгуемых секторов в экономический рост увеличился с 1,9 процентного пункта в первой половине 2011 года до 3,6 процентного пункта в первой половине 2012 года (рис. 6) [Там же].

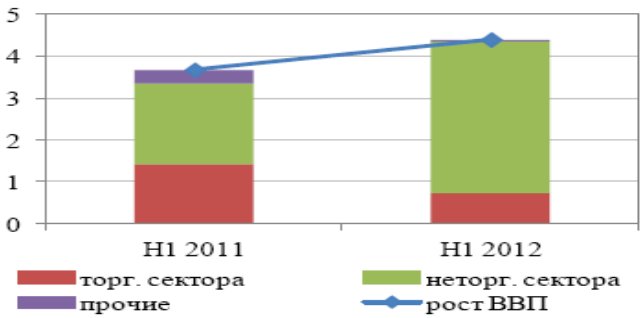


Рис. 6. Рост ВВП по компонентам (в % к соответствующему периоду прошлого года)

За тот же период вклад торгуемых секторов сократился наполовину – с 1,4 до 0,7%. Это означает, что в первой половине 2012 года на долю неторгуемых секторов пришлось около 80% роста ВВП (примерно столько же, сколько в 2007 году).

Расширение внешнеэкономических связей и вступление России в ВТО неоднозначно скажется на социально-экономическом положении субъектов РФ. Как известно, пространство России характеризуется экономическим, социальным и природным разнообразием. Влияние отмеченных особенностей ведет к несбалансированности социально-экономического развития, усиливает концентрацию трудовых, финансовых и других ресурсов на отдельных территориях. Наиболее яркое выражение процесс концентрации находит в быстром росте городских агломераций, которые во многих государства на мировой арене доминируют среди остальных форм организации хозяйства в пространстве. Мелкие и средние города, сохраняя определенное значение, в последнее время стали утрачивать прежний динамизм развития. Усиление территориальной концентрации способствует возникновению положительных агломерационных эффектов, таких как увеличение инвестиционного потока, формирование внутреннего рынка, снижение транспортных издержек, повышение реальных доходов населения, что способствует еще большему привлечению факторов производства – труда и капитала.

Однако имеются и негативные последствия роста пространственной концентрации производства и населения.

[4] К числу развивающихся экономик, входящих в ЕС, относятся шесть стран Центральной Европы, которые также являются членами ОЭСР: Чехия, Эстония, Венгрия, Польша, Словакия и Словения. В группу других развивающихся экономик входят семь стран: Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Мексика, Южная Африка и Турция.

Среди них – постепенная деградация периферии, экономический и социальный застой, миграция трудовых ресурсов в крупные агломерационные системы, что закрепляет и усугубляет неравномерность и контрастность хозяйственного и социального развития.

Несбалансированность социального и экономического развития страны может обостриться дифференцированной по территории страны включенностью региональной экономики во внешнеторговые связи. В худшем положении окажутся субъекты РФ с узкой специализацией либо так называемые монофункциональные города, особенно если в качестве ядра выступают неконкурентоспособные предприятия [8, с. 559–567].

На рис. 7 представлена информация о внешнеторговом обороте в разрезе федеральных округов Российской Федерации [9].

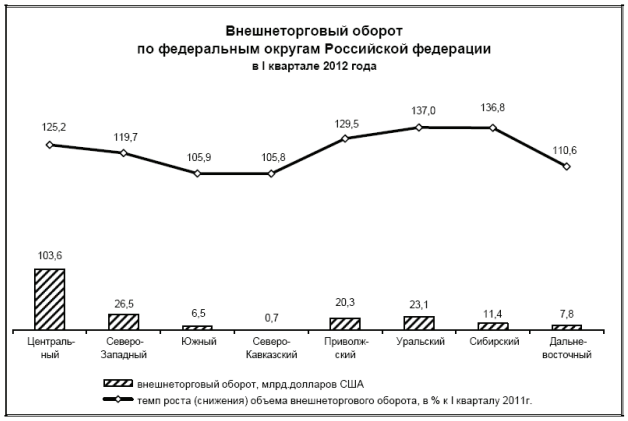


Рис. 7. Внешнеторговый оборот по федеральным округам Российской Федерации

Как можно увидеть, контрастность проявляется в высокой концентрации региональной структуры внешней торговли в Центральном федеральном округе. Большая же часть российских регионов слабо включена во внешнеэкономические связи. Это обусловлено транспортно-географическим положением, структурой хозяйства (в них преобладают импортозамещающие производства), историческим ходом экономического развития и множеством других факторов.

Наименьшее значение внешнеторгового оборота демонстрируют Северо-Кавказский (1,6 млрд долларов США) и Южный (15,6 млрд долларов США) федеральные округа. И это несмотря на то, что Южный федеральный округ занимает важное геостратегическое положение. Значительная протяженность сухопутных и морских внешних границ предопределяет логистическую внешнеторговую значимость и национальную специализацию ЮФО как транзитера внешнеторговых грузов для России и других государств.

Положительным аспектом является то, что российская экономика вступает в ВТО с более высоким уровнем защиты своей экономики, чем у развитых стран, но уступающим большинству стран развивающихся (рис. 8).

Чем более высокий тариф получает страна, тем комфортнее условия для национальных производителей. В отраслях, ориентированных на внутренний рынок и не способных к осуществлению поставок за рубеж, тарифы должны быть выше, чем для производителей, активно конкурирующих на внешнем рынке, где импортная пошлина вводится в качестве ответной меры на соответствующие шаги других государств.

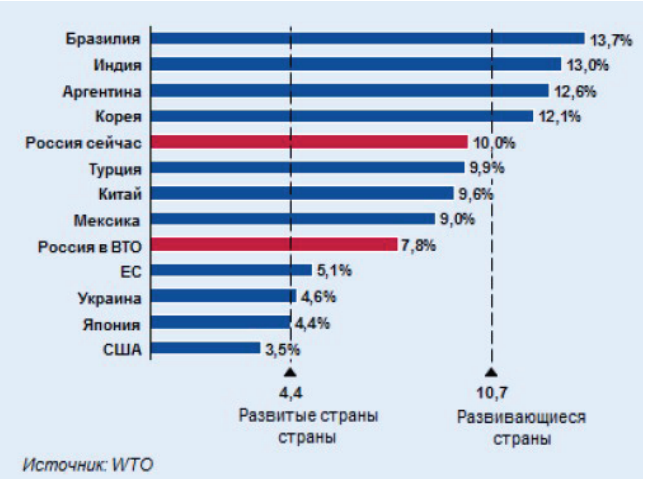


Рис. 8. Средний уровень импортных пошлин России и некоторых стран – членов ВТО в 2010 году [10, с. 7]

Кроме того, возможно получить ослабление дискриминационных санкций, что особенно важно для российской металлургии и химической промышленности, экспорт продукции которых ограничен квотами, повышенными ввозными пошлинами, антидемпинговыми процедурами.

Основное внимание России необходимо уделить тому, как будут распределяться доступные инструменты защиты между отраслями российской промышленности. Неизбежность выбора небольшого числа защищенных отраслей порождает мощные лоббистские усилия, направленные на перетягивание между заинтересованными отраслями «одеяла» протекционистских мер. Эта проблема уходит своими корнями в отсутствие общего стратегического видения развития отдельных секторов российской промышленности в правительстве. Еще в начале проведения рыночных реформ Е. Примаков, будучи президентом Торгово-промышленной палаты РФ, высказал свою озабоченность тем, что «у нас до сих пор нет концепции развития промышленной политики России, это серьезный минус для развития капиталовложений» [11]. К сожалению, промышленная политика в России отсутствует и сегодня. До сих пор не принят внесенный на рассмотрение в Государственную Думу РФ в конце 2008 года законопроект «О национальной промышленной политике в Российской Федерации»[5].

«Государство методами структурной и промышленной политики обязано всемерно содействовать развитию такой структуры экономики, которая соответствовала бы критериям развитой индустриальной страны. Близорукостью было бы не видеть, что стихийные рыночные тенденции толкают Россию к топливно-сырьевой специализации, к утрате накопленного научно-технического потенциала и позиций в отраслях высоких технологий» [12, с. 21]. Более того, как подчеркивал профессор экономики парижской Высшей школы социальных наук Жак Сапир, экономический рост, основанный только на экспорте природных ресурсов, представляет собой серьезную угрозу и «есть определенная вероятность того, что российская экономика постепенно будет деиндустриализована, то есть позиции промышленности будут подорваны. Это очень серьезная угроза» [13, с. 38].

Таким образом, приоритетным направлением дальнейшего развития отечественной экономики и условием ус-

[5] Авторами законопроекта являются депутаты Госдумы Елена Панина, Георгий Шевцов и Валерий Драганов.

пешной интеграции России в мировое сообщество должна стать разработка промышленной и структурной политики на государственном и региональном уровне. Без общепризнанной государственной промышленной политики, то есть без четко определенных отраслей промышленности, подлежащих защите, распределение протекционистских мер сводится к соревнованию лоббистских групп, что не будет способствовать успешному функционированию России в международной торговой системе.

Подводя итог, необходимо отметить, что вступление России в ВТО не является для национальной экономики ни панацеей от всех бед, ни главным и единственным источником всех неприятностей. Современная международная торговая система, где Россия будет выступать в качестве полноправного члена, предоставляет лишь в распоряжение своих участников инструментарий, которым следует научиться пользоваться. Его умелое применение позволит если не полностью нейтрализовать возникающие угрозы, то, по крайней мере, их ощутимо снизить. Однако и потенциальные преимущества не реализуются автоматически, необходима научно обоснованная политика, которая позволит России успешно интегрироваться в мировое сообщество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. По материалам официального сайта ВТО [Электронный ресурс]. URL: http://www.WTO.Org/English (дата обращения: 02.12.2012).

2. Дюмулен И. И. Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право: монография. М.: ВАВТ, 2012. 360 с.

3. Тункин Г. И. Теория международного права / под общей ред. Л. Н. Шерстобитова. М., 2000. 416 с.

4. Абалкин Л. Вызовы нового века. М.: Институт экономики РАН, 2001. 287 с.

5. Исаченко Т. М. Торговая политика Европейского Союза. М.: Высшая школа экономики, 2010. 395 с.

6. Тенг Делюкс Сущности и этапы международной экономической интеграции // Электронный научный журнал «ИССЛЕДОВАНО В РОССИИ» [Электронный ресурс]. URL: http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2010/009.pdf (дата обращения: 02.12.2012).

7. Всемирный Банк в России. Доклад об экономике России «Необходимость оздоровления экономики». 2012. № 28 (октябрь) [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldbank.org.russia (дата обращения: 02.12.2012).

8. Торговая политика и значение вступление в ВТО для развития России и стран СНГ: руководство / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь мир, 2006. 588 с.

9. Социально-экономическое положение федеральных округов-2012 // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/periodicals/doc_1140086420641 (дата обращения: 02.12.2012).

10. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. М., 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://WTO-inform.ru/upload/brochure/brochure_wto.pdf (дата обращения: 02.12.2012).

11. Примаков считает отсутствие концепции развития промышленной политики России «серьезным минусом для развития капиталовложений» // Деловая пресса [Электронный ресурс]. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article.asp?aId=135102 (дата обращения: 02.12.2012).

12. Ясин Е. Функции государства в рыночной экономике // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 13–21.

13. Сапир Ж. Противоречивые перспективы экономического развития России: лекция // Русские чтения. Вып. 3: Сборник материалов программы Института общественного проектирования «Русские чтения» за январь 2006 г. – июнь 2006 г. М.: «Группа Эксперт», 2006. С. 36–56.

14. Морозова Н. И. Анализ качества жизни населения России: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 108–113.

15. Морозова Н. И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современного общественно-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 64–69.

16. Морозова Н. И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 50–54.

REFERENCES

1. Based on the materials of the official site of WTO [Electronic resource]. URL: http://www.WTO.Org/English (date of viewing: 02.12.2012).

2. DYumulen I. I. The World Trade Organization. Economics, policy, law: monograph. M.: VAVT, 2012. 360 p.

3. Tunkin G. I. Theory of international law / edited by L.N. Sherstobitov. M., 2000. 416 .

4. Abalkin L. Challenges of the new century. M.: Institute of economics of RAN, 2001. 287 p.

5. Isachenko T. M. Trade policy of the European Union. M.: Higher school of economics, 2010. 395 p.

6. Teng Deluxe. Essence and stages of the international economic integration // Electronic scientific journal «RESEARCHED IN RUSSIA» [Electronic resource]. URL: http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2010/009.pdf (date of viewing: 02.12.2012).

7. The World Bank in Russia. Report on the economics of Russia «Necessity of improvement of economics». 2012. # 28 (October) [Electronic resource]. URL: http://www.worldbank.org.russia (date of viewing: 02.12.2012).

8. Trade policy and value of joining WTO for development of Russia and CIS countries: guidelines / edited by David G. Tarra. M.: Entire world, 2006. 588 p.

9. Social-economic conditions of the federal districts-2012 // Federal service of the state statistics [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/periodicals/doc_1140086420641 (date of viewing: 02.12.2012).

10. Consequences of joining the World Trade Organization by Russia. M., 2012 [Electronic resource]. URL: http://WTO-inform.ru/upload/brochure/brochure_wto.pdf (date of viewing: 02.12.2012).

11. Primakov believes that absence of the concept of Russia industrial policy development is «the serious minus for capital investments development» // Business press [Electronic resource]. URL: http://www.businesspress.ru/newspaper/article.asp?aId=135102 (date of viewing: 02.12.2012).

12. Yasin E. Functions of the state in the market economics // Issues of economics. 1997. # 6. P. 13–21.

13. Sapir Zh. Contradictory prospects of the economic development of Russia // Russian readings. Issue 3: Collection of materials of the program of the Institute of public designing 'Russian readings' for January 2006 – July 2006. M.: «Group Expert», 2006. P. 36–56.

14. Morozova N. I. Analysis of the population life quality in Russia: regional aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 108–113.

15. Morozova N. I. Evolution of the society towards accumulation of the elements of socialization is the leading trend of the modern public-economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 64–69.

16. Morozova N. I. Inter-budget relations as the tool of the state regulation of the population life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 50–54.

УДК 339.727.24
ББК 65.268.42

Кудряшова Инна Владимировна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: innavladl@yandex.ru

Kudryashova Inna Vladimirovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: innavladl@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

CONDITION AND TENDENCIES OF THE RUSSIAN INVESTMENTS INTO THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

Показывается роль ЕС и России в мировом экспорте прямых инвестиций. Характеризуется институциональная основа инвестиционного сотрудничества России и Евросоюза. Сопоставляются объемы взаимных инвестиций Российской Федерации и ЕС в 2008–2011 гг. Анализируется динамика, видовая и географическая структура накопленных российских зарубежных инвестиций в странах ЕС. Оценивается динамика капиталовложений из Российской Федерации в страны Евросоюза, их видовая структура, отраслевые приоритеты, а также называются основные мотивы российских инвесторов вложения капитала в экономику ЕС. Выделяются основные тенденции инвестиций России в страны объединенной Европы.

The EU and Russia role in the world export of direct investments has been demonstrated. The institutional basis of investment cooperation of Russia and the European Union has been characterized. Volumes of mutual investments of the Russian Federation and the EU in 2008–2011 have been compared. Dynamics, specific and geographical structure of the saved-up Russian foreign investments in the EU countries has been analyzed. Dynamics of capital investments from the Russian Federation at the European Union countries, their specific structure, branch priorities have been evaluated, as well as the main motives of the Russian investors of the capital investments in the EU economy are have been listed. The main tendencies of investments of Russia to the countries of the united Europe have been identified.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное сотрудничество, иностранные инвестиции, экспорт капитала, зарубежные инвестиции, структура зарубежных инвестиций, прямые зарубежные капиталовложения, прочие зарубежные инвестиции.

Keywords: investments, investment cooperation, foreign investments, capital export, foreign investments, structure of foreign investments, direct foreign capital investments, other foreign investments.

Одним из основных факторов развития современной мировой экономики является динамика и направления иностранных инвестиций. Согласно данным ЮНКТАД, несмотря на некоторые колебания, объем иностранного инвестирования в мире постоянно возрастает. Так, с 1971-го по 1980 год мировой объем экспорта прямых инвестиций вырос в 3,6 раза, в период 1981–1990 гг. – в 4,7 раза, в следующее десятилетие – в 6,2 раза. В 2001–2010 гг. рост оказался меньше чем в 2 раза, что в определенной степени объяснимо кризисными явлениями в мировой и национальных экономиках многих стран [1].

Среди основных тенденций мировых инвестиционных процессов выделим изменение роли отдельных стран и регионов в экспорте капитала. Так, если в 1970-х на долю США приходилось более 52% всех прямых капиталовложений за рубежом, то в настоящее время им принадлежит чуть более 23%. При этом заметно возросла доля ЕС в общемировом объеме экспорта прямых инвестиций, и в конце 2011 года она составила более 33% [Там же]. Изменилась и роль России как экспортера прямых инвестиций. В период с 1992-го по 2011 год объем российских зарубежных прямых капиталовложений возрос почти 43 раза, а их доля в общемировом объеме – более чем в 5 раз. Особенно заметно отмеченные изменения происходили в последнее десятилетие, о чем свидетельствуют данные ЮНКТАД (табл. 1).

Таблица 1

Динамика экспорта прямых инвестиций в мире, ЕС и России в 2002–2011 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Мир										
млрд долл.	528,5	570,7	925,7	888,6	1415,1	2198,0	1969,3	1175,1	1451,4	1694,4
% к итогу	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т. ч.										
США										
млрд долл.	134,9	129,4	294,9	15,4	224,2	393,5	308,3	267,0	304,0	396,7
% к итогу	25,5	22,7	31,9	1,7	15,8	17,9	15,7	22,7	21,0	23,4
ЕС										
млрд долл.	259,9	290,2	371,5	604,1	691,8	1204,7	957,8	393,6	482,9	561,8
% к итогу	49,2	50,8	40,1	68,0	48,9	54,8	48,6	33,5	33,3	33,2
Россия										
млрд долл.	3,5	9,7	13,8	12,8	23,2	45,9	55,6	43,7	52,5	67,3
% к итогу	0,7	1,7	1,5	1,4	1,6	2,1	2,8	3,7	3,6	4,0

Составлено по: [1]

В последние десятилетия ведущим инвестиционным партнером России выступает ЕС. Основой инвестиционного сотрудничества стало подписанное в 1989 году между СССР и ЕС соглашение «О торговле, экономическом и коммерческом сотрудничестве». В настоящее время правовой основой отношений Евросоюза и России является подписанное в 1994 году «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве», которое предусматривает развитие углубленных отношений в политической, торгово-экономической, правовой и гуманитарной областях. Первоначально оно было разработано на 10 лет, а после 2007 года автоматически продлевается. С целью реализации положений данного соглашения дважды в год проводятся саммиты, министерские встречи в рамках Постоянного совета партнерства, а также разнообразные встречи должностных лиц высокого ранга. Следующим шагом в активизации торгово-экономических связей между двумя этими партнерами явилось утверждение на саммите в Санкт-Петербурге в 2003 году концепции формирования четырех общих пространств России и ЕС: Общего экономического пространства, Общего пространства свободы, безопасности и правосудия, Общего пространства внешней безопасности и Общего пространства науки и образования, включая культурные аспекты. В 2005 году на саммите в Москве по каждому из четырех пространств были утверждены «дорожные карты». В 2006 году на саммите в Сочи была достигнута политическая договоренность о начале работы над новым базовым соглашением, призванным наполнить дополнительной конкретикой само понятие стратегического партнерства и создать эффективные механизмы для его реализации. Процесс переговоров по будущему соглашению, запущенный в 2008 году, продолжается. В 2010 году стартовала реализация плана действий «Партнерства для модернизации». В число приоритетных областей партнерства входит в том числе расширение возможностей для инвестирования в ключевые отрасли, стимулирующие рост и инновации [2].

Развивающееся не базе достигнутых договоренностей инвестиционное сотрудничество имеет различное для России и Евросоюза по масштабам значение.

В 2008–2011 гг. динамика объема наколенных странами ЕС инвестиций в российской экономике была положительной. По итогам 2011 года их величина составила 252 млрд долл. (рис.). В общем объеме накопленного в отечественной экономике иностранного капитала инвесторам из Евросоюза принадлежит более 75% [3].

В последние годы выявилась устойчивая тенденция роста российских инвестиций в страны объединенной Европы. Однако информация об их количественных параметрах отличается низким качеством, причинами чего являются непрозрачность некоторых бизнес-структур, а также методологические проблемы учета. В основе первой причины лежит в основном нежелание многих российских компаний раскрывать информацию о своих зарубежных активах. Кроме того, некоторые государства часто являются местом регистрации российских дочерних структур, инвестирующих средства в третьи страны или репатриирующих капитал на родину, что также снижает точность статистических сведений. Методологические же проблемы связаны с сопоставлением данных об инвестициях, осуществленных в разные годы, со спецификой учета реинвестированной прибыли и внутрифирменных долгосрочных займов, со сложностями при разграничении сделок по слияниям и поглощениям и прямых инвестиций, осуществляемых «с нуля», игнорированием органами официальной статистики некоторых стран небольших по объему инвестиций и др. Все эти проблемы приводят зачастую к искажению статистической информации и ее несопоставимости при сравнении данных из различных источников [4, с. 19–23].

По данным Минэкономразвития России, объем накопленных российских инвестиций в странах объединенной Европы увеличился за 2008–2011 гг. в 1,9 раза и составил на конец анализируемого периода 64,7 млрд долл., что соответствует 60,1% накопленного Россией за рубежом капитала.

Соотнесение сумм инвестиций, накопленных Россией в ЕС и странами Евросоюза в РФ, свидетельствует о положительном для России балансе инвестиций со странами ЕС. А высокая доля инвестиций, принадлежащих инвесторам из ЕС в российской экономике, а также значительный удельный вес российских зарубежных инвестиций, сосредоточенных в странах объединенной Европы, подтверждают высокую роль ЕС в инвестиционном сотрудничестве России.

Заметим, однако, что Россия пока не входит в число ключевых инвесторов этого региона. Так, в конце 2011 года доля накопленных российских прямых инвестиций в совокупном объеме накопленных прямых капиталовложений в странах ЕС не превышала 0,7% [1].

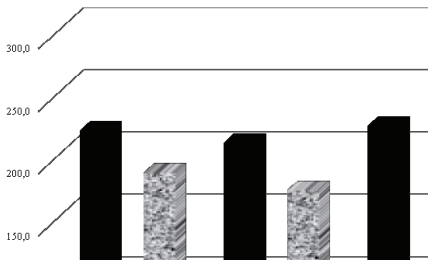


Рис. Динамика накопленных взаимных инвестиций РФ и ЕС в 2008–2011 гг., млрд долл.
Составлено по: [5]

Наибольший удельный вес в совокупном объеме накопленного российского капитала в Евросоюзе приходится на прямые инвестиции – 73,7%, что выше по сравнению с каждым предшествующим годом анализируемого периода (табл. 2). Более чем в 2 раза увеличилась доля портфельных инвестиций и составила по итогам 2011 года 3,7%.

Таблица 2

Структура накопленных в ЕС инвестиций из России по видам

Показатель	2008		2009		2010		2011	
	Млрд долл.	% к итогу	Млрд долл.	% к итогу	Млрд долл.	% к итогу	Млрд долл.	% к итогу
Всего инвестиций, в т. ч.	33,3	100,0	37,7	100,0	49,2	100,0	64,7	100,0
прямые инвестиции	21,8	65,5	29,6	78,5	38,9	79,1	47,7	73,7
портфельные инвестиции	0,6	1,8	0,6	1,6	1,2	2,4	2,4	3,7
прочие инвестиции	10,9	32,7	7,5	19,9	9,1	18,5	14,6	22,6

Составлено по: [5].

Распределение российских инвестиций в странах ЕС подобным образом свидетельствует о возрастании роли наиболее стабильной их части, так как только прямые иностранные инвестиция являются, по сути, капиталовложениями и позволяют прочно укрепиться в системе производства и сбыта в стране инвестирования. Кроме того, именно прямые инвестиции могут обеспечить доступ к современным технологиям и методам управления.

Однако географическая структура накопленного в Евросоюзе российского капитала свидетельствует о наличии и других мотивов осуществления капиталовложений в данном регионе. Дело в том, что, согласно данным Росстата, основная часть накопленных в странах объединенной Европы инвестиций приходится на оффшорные или тесно связанные с ними территории, а именно на Кипр (более 32%) и Нидерланды (более 54%). А в 2010 году более 96% всех российских прямых инвестиций в ЕС было направлено в эти же две страны – Нидерланды (87,5%) и Кипр (8,9%) [3]. Кипр официально является оффшорной юрисдикцией. Хотя Нидерланды не имеют подобного статуса, но в этой стране действуют нулевые или очень низкие налоги на проходящие через них потоки дивидендов, роялти от интеллектуальной собственности, проценты. По налоговой нагрузке это сопоставимо с Кипром. Кроме того, отсутствует (в отличие от Кипра) налог на объявленный капитал. Нидерланды известны также большим числом подписанных договоров об исключении двойного налогообложения.

Очевидно, что осуществление инвестиций в подобные страны позволяет легализовать нелегальные доходы, а также на законных основаниях минимизировать налогообложение. Осуществление прямых инвестиций в подобные страны используется также российским бизнесом для размещения холдинговых центров, владеющих активами в России и часто выполняющих транзитную роль для ПИ. Немаловажную роль играют и более комфортные условия работы, большая уверенность в сохранности своей собственности [6].

Обратимся далее к ежегодным потокам капитала, направленного в 2008–2011 гг. из РФ в страны ЕС. Как видно из табл. 3, несмотря на значительные колебания, объем российских инвестиций в Евросоюз возрос в 1,5 раза. Увеличилась и доля объединенной Европы в географической структуре импортеров российского капитала и составила по итогам 2011 года 47,4%.

Однако для стран Евросоюза ежегодные потоки капитала из России оставались незначительными. Например, удельный вес российских прямых инвестиций в общем объеме таких капиталовложений в экономику ЕС составил в 2011 году 3,4%, увеличившись по сравнению с 2008 годом на 0,5%.

Таблица 3

Структура поступивших в ЕС инвестиций из России по видам

Показатель	2008		2009		2010		2011	
	Млрд долл.	% к итогу	Млрд долл.	% к итогу	Млрд долл.	% к итогу	Млрд долл.	% к итогу
Всего инвестиций, в т. ч.	33,3	100,0	37,7	100,0	49,2	100,0	64,7	100,0
прямые инвестиции	21,8	65,5	29,6	78,5	38,9	79,1	47,7	73,7
портфельные инвестиции	0,6	1,8	0,6	1,6	1,2	2,4	2,4	3,7
прочие инвестиции	10,9	32,7	7,5	19,9	9,1	18,5	14,6	22,6

Составлено по: [5].

За анализируемый период изменилась видовая структура капитала, направляемого из России в ЕС. Так, объем прямых инвестиций несколько сократился. Уменьшилась и их доля в общем объеме экспортируемого из России капитала в данный регион и составила по итогам 2011 года 19,9%. Несмотря на значительные колебания в течение 2008–2011 гг., доля прочих инвестиций, представленных по большей части торговыми кредитами, осталась максимальной (более 65%). Удельный вес портфельных инвестиций увеличился в 16,2 раза и составил в конце анализируемого периода 14,6%.

Наибольший удельный вес российских инвестиций в Евросоюзе сконцентрирован в оптовой торговле и ремонте автотранспорта и бытовых изделий, а также в обрабатывающих производствах.

Основной объем прямых капиталовложений формируется российскими ТНК. Крупнейшими прямыми инвесторами в ЕС являются крупнейшие нефтегазовые ТНК страны «ЛУКОЙЛ» и «Газпром», которые в основном инвестируют средства в страны объединенной Европы с целью поддержания своего сбыта. В частности, «ЛУКОЙЛ» развивает сеть АЗС во многих странах Евросоюза, а основные инвестиции «Газпрома» в данном регионе направляются на развитие экспортной инфраструктуры – магистральных газопроводов и подземных хранилищ. Значительные инвестиции

в страны ЕС осуществляют также российские металлургические компании. В их числе ОАО «Мечел», ОАО «ТМК», «ЕВРАЗ Груп» и др., которые таким образом обеспечивают не только сбыт, но и доступ к активам, привлекательным с точки зрения технологий. Кроме нефтегазовых и металлургических российских ТНК инвестиции в ЕС осуществляют отечественные ТНК химической промышленности, финансового сектора, отдельные машиностроительные фирмы и производители телекоммуникационного оборудования, а также компании сферы услуг [7, с. 400].

Заметим, что помимо капиталовложений российских ТНК значительный объем прямых инвестиций в страны Евросоюза обеспечивается за счет вложений россиян в недвижимость.

Таким образом, ЕС является основным инвестиционным партнером России при вывозе капитала. На страны данного региона приходится наибольший удельный вес как накопленных Российской Федерацией зарубежных инвестиций, так и осуществляемых ежегодно в 2008–2011 гг. При этом Россия не является для стран Евросоюза ключевым по объему инвестиционным партнером. Положительной тенденцией является преобладание и рост на протяжении анализируемого периода прямых капиталовложений в структуре накопленных российских инвестиций. Структура же ежегодно осуществляемых вложений капитала менее благоприятна, так как в ней преобладают прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе. Ведущими российскими прямыми инвесторами в Евросоюзе выступают нефтегазовые ТНК. Основной объем капиталовложений накоплен и осуществляется в оффшорные или тесно связанные с ними территории, а именно Кипр и Нидерланды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Foreign direct investment stocks and flows // UNCTAD [Электронный ресурс]. URL: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx (дата обращения: 06.03.2013).

2. Краткий обзор отношений // Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском Союзе [Электронный ресурс]. URL: http://www.russianmission.eu/ru/kratkii-obzor-otnoshenii (дата обращения: 06.03.2013).

3. Инвестиции из России за рубеж // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 06.03.2013).

4. Влияние российской инвестиционной экспансии на образ России в Европе / под ред. А. В. Кузнецова. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 96 с.

5. Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество Россия – ЕС // Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/main (дата обращения: 06.03.2013).

6. Хейфец Б. Влияние вывоза капитала на экономику // Экономический портал [Электронный ресурс]. URL: http://institutiones.com/general/1098-vliyanie-vyvoza-kapitala-na-ekonomiku.html (дата обращения: 06.03.2013).

7. Кузнецов А. В. Российская Федерация и Евросоюз: логика взаимодействия // Богатства России / Авторский коллектив под рук. В. В. Иванова. М.: Календа, 2012. С. 396–401.

8. Кузнецов А. В. Российские прямые инвестиции в странах ЕС // Современная Европа. 2007. № 1. С. 37–50.

9. Морозова Н.И. Инновационно-инвестиционная политика как ключевой элемент экономического роста и повышения качества жизни населения России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 186–191.

REFERENCES

1. Foreign direct investment stocks and flows // UNCTAD [Electronic resource]. URL: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx (date of viewing: 06.03.2013).

2. The short review of the relations // Permanent mission of the Russian Federation at the European Union [Electronic resource]. URL: http://www.russianmission.eu/ru/kratkii-obzor-otnoshenii (date of viewing: 06.03.2013).

3. Investments from Russia abroad // Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru (date of viewing: 06.03.2013).

4. Influence of the Russian investment expansion on an image of Russia in Europe / under the editorship of A. V. Kuznetsov. M.: IMEMO of the Russian Academy of Sciences, 2010. 96 p.

5. Trade and economic and investment cooperation Russia EU // Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/main (date of viewing: 06.03.2013).

6. Heifetz B. Influence of export of the capital on economy // Economic portal [Electronic resource]. URL: http://institutiones.com/general/1098-vliyanie-vyvoza-kapitala-na-ekonomiku.html (date of viewing: 06.03.2013).

7. Kuznetsov A. V. Russian Federation and European Union: logic of interaction // Wealth of Russia / Group of authors under the leadership of V. V. Ivanov. M.: Calenda, 2012. P. 396–401.

8. Kuznetsov A.V. The Russian direct investments in EU countries // Modern Europe. 2007. # 1. P. 37–50.

9. Morozova N. I. Innovation and investment policy as the key element of economic growth and increase of the population life quality in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 186–191.

УДК 336.02
ББК 65.261.41-18

Павлова Нюудля Цагадаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры учета, анализа и налогообложения
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: alexa-45@mail.ru

Pavlova Nuyudlya Tcagadaevna,
candidate of economics,
assistant professor of the department of recording,
analysis andtaxation of Kalmyk State University,
Elista
e-mail: alexa-45@mail.ru

РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЛОГОВОГО И ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

THE RUSSIAN OIL AND GAS COMPLEX DEVELOPMENT: THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE TAX AND TARIFFS REGULATION

В статье автором рассмотрены результаты деятельности российского нефтегазового комплекса. Проведен анализ ценовой конъюнктуры основных энергоносителей с учетом их реализации на внутреннем и международном рынке. Рассмотрена налоговая нагрузка, испытываемая нефтегазовым комплексом. Проведена сравнительная характеристика существующей системы налогообложения отрасли в России и системы налогообложения, действующей в нефтегазовых комплексах ведущих стран мира. Представлен механизм стимулирования новых проектов через снижение ставки экспортной пошлины на сырую нефть.

This article has presented the results of the Russian oil and gas industry activity. The analysis of the main energy-carriers price conjecture with regard to their selling at the domestic and international markets has been carried out. The tax burden of the oil and gas complex has been reviewed. In this context, the current system of the taxation existing in the industry in Russia has been reviewed in comparison with the gas and oil complexes of the leading economies of the world. The mechanism of stimulation of the new projects by means of reduction of the export duties on the crude oil has been presented.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, переработка нефти, новые месторождения, нефтепродукты, нефтегазовые доходы, капитализация, федеральный бюджет, углеводородное сырье, таможенные пошлины, капитальные затраты.

Keywords: oil and gas industry, oil refining, new deposits, oil products, oil and gas revenues, capitalization, federal budget, hydrocarbon resources, customs duties, capital expenditures.

Нефтегазовый комплекс занимает исключительное место в экономике нашей страны. Результаты деятельности российского нефтегазового комплекса (НГК) выступают основой обеспечения платежного баланса страны, поддержания курса национальной валюты, формирования в экономике инвестиционных ресурсов. Экономика России попрежнему зависит от доходов нефтегазовых компаний, за счет которых формируется 50% федерального бюджета и около 70% поступлений от экспорта (оценки величины нефтегазовой ренты в России) [1].

На совещании по вопросу о налогообложении нефтегазового сектора, состоявшемся 2 августа 2012 года у Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева, министр энергетики РФ А. В. Новак отметил, что фискальное регулирование отрасли, которое, с одной стороны, должно обеспечивать устойчивое увеличение доходов бюджета, а с другой – создавать стимулы для привлечения инвестиций и технологий мирового уровня, является важнейшим фактором устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации [2]. Действительно, с учетом того, что нефтегазовый комплекс имеет стратегическое значение для экономики нашей страны, данный вопрос становится особенно важным.

В 2008 году доходы бюджета России были разделены на нефтегазовые и ненефтегазовые. Нефтегазовые доходы обеспечивают налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) (в виде углеводородного сырья: нефть, газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья, газовый конденсат их всех видов месторождений углеводородного сырья), а также вывозные таможенные пошлины на нефть сырую, газ природный и продукты нефтепереработки. В настоящее время в структуре нефтегазовых доходов около 65% (3,6 трлн руб) всех поступлений приходится на экспортную выручку, а доля НДПИ составляет около 35% (1,988 трлн руб) [3].

Как известно, производственные показатели нефтяной отрасли в последние годы остаются на высоком уровне. Преодолен тренд на падение добычи, проявившийся в начале мирового финансового кризиса в 2008 году. Стимулирующие меры, своевременно предпринятые Правительством России, способствовали выходу на максимальный уровень добычи за постсоветский период – 511,4 млн т по результатам 2011 года. Согласно Генеральной схеме развития нефтяной отрасли достигнутый уровень добычи сохранится на стабильном уровне до 2020 года.

Переработка нефти в последние годы также росла, достигнув максимального уровня в 256,5 млн т в 2011 году. На текущий момент нефтеперерабатывающая промышленность в полной мере обеспечивает потребности внутреннего рынка. В период 2012–2020 годов ожидается приток инвестиций в отрасль – в строительство целого ряда новых и модернизацию устаревших установок. Повышение технологической эффективности позволит сократить объем необходимого нефтяного сырья к 2030 году до 235 млн т, обеспечив тем самым рост производства продуктов переработки.

При этом на пути к достижению стратегических целей возникают следующие проблемы.

Во-первых, снижение объемов добычи по причине недостаточно гибкой налоговой политики.

Во-вторых, дефицит качественных нефтепродуктов на внутреннем рынке по причине срыва сроков масштабной модернизации НПЗ.

Рассмотрим в этой связи существующую систему налогообложения отрасли в сравнении с мировыми нефте-

газовыми экономиками. На сегодня уровень фискальной нагрузки на нефтяную промышленность России является самым высоким по сравнению с действующими в других нефтедобывающих странах системами налогообложения.

Ключевая проблема действующей налоговой системы заключается в том, что налогами и сборами облагается не финансовый результат, а абсолютные показатели выручки компаний. Несмотря на то что такой подход в свое время позволил упростить администрирование и собираемость налогов, он не учитывает экономику отрасли и фактически препятствует притоку в нее инвестиций.

Так, существующее налоговое регулирование делает нерентабельным добычу значительного объема запасов как на новых, так и на уже разрабатываемых месторождениях. Более эффективным и обоснованным в данной ситуации было бы рассмотрение вопроса перехода к налогу на добавочный доход (далее – НДД).

Конечно, это может спровоцировать падение добычи уже в самое ближайшее время. В результате в следующие 20–30 лет из 22 млрд т геологических запасов добытыми могут оказаться лишь 11 млрд т.

Осознавая остроту проблемы, Правительство Российской Федерации предприняло ряд мер налогового стимулирования, в том числе по НДПИ:

– введены налоговые каникулы по НДПИ для месторождений, расположенных в новых регионах нефтедобычи;

– введен понижающий коэффициент для выработанных месторождений;

– введен понижающий коэффициент для новых малых месторождений.

А также по экспортной пошлине для новых месторождений в новых регионах нефтедобычи.

С целью стимулирования разработки трудноизвлекаемых запасов нефти 3 мая 2012 года было принято постановление Правительства № 700-р, предполагающее градацию проектов по сложности, исходя из геологических условий, с установлением пониженных ставок НДПИ в зависимости от категории сложности, а также пониженной ставки экспортной пошлины для сверхвязкой нефти. Конечной целью налоговых новаций является вовлечение в активную разработку дополнительно 2,5 млрд т запасов.

С целью стимулирования новых шельфовых проектов 12 апреля 2012 года было принято постановление Правительства № 443-р [4], предполагающее градацию проектов по сложности, исходя из географического расположения, а также освобождение предприятий, добывающих углеводороды на новых морских месторождениях, от вывозной таможенной пошлины, введение адвалорных ставок НДПИ в зависимости от категории сложности. Конечной целью налоговых новаций является начало активной геологоразведки в регионе с прогнозными ресурсами углеводородов 100 млрд т условного топлива.

Основная проблема на сегодня состоит в создании стимулов освоения новых месторождений, которые характеризуются более высокими операционными и капитальными затратами, более сложными геологическими условиями, необходимостью создания инфраструктуры, большей удаленностью от рынков сбыта. Для их освоения льгот по НДПИ недостаточно.

Механизм стимулирования новых проектов через снижение ставки экспортной пошлины на сырую нефть, который используется с 2009 года, доказал свою эффективность (на примере месторождений Восточной Сибири: Ванкорского, Верхнечонского, Талаканского и др.), но до сих пор окончательно не закреплен на нормативно-правовом уровне. В связи с этим нефтяные компании откладывают принятие инвестиционных решений по крупнейшим новым проектам (Восточно-Мессояхское, Куюмбинское, Юрубчено-Тохомское, Русское месторождения), что может спровоцировать падение добычи в 2016–2020 годах.

В этой связи одно из главных предложений Министерства энергетики РФ заключается в подготовке единой методики предоставления льгот по вывозным таможенным пошлинам на нефть, добываемую на морских месторождениях углеводородов, в рамках которых промышленная добыча будет начата до 1 января 2016 года, и на суше, уточнив критерии отнесения месторождений к новым, для дальнейшего рассмотрения на Правительственной комиссии по вопросам ТЭК. В рамках данной методики необходимо принять решение по ряду инвестиционных проектов о возможных льготах.

Необходимо отметить, что при положительной динамике объемов переработки сырья рост производства автобензинов за период 2005–2011 годов составил всего 14,4%, в то время как производство мазута (потребление которого в стране падает) выросло на 29,4%. Таким образом, наблюдается явная диспропорция. Причина диспропорции кроется в действовавшей с 2005 года и до 1 октября 2011 года системе экспортных пошлин, при которой ставка на темные нефтепродукты была в 2,5 раза ниже ставки на сырую нефть и почти в 2 раза ниже ставки на светлые нефтепродукты. В результате компаниям было выгодно наращивать объемы первичной переработки и выпуск мазута. Нефть, предназначенная для экспорта, разлагалась на базовые компоненты (прямогонные бензин, дизельное топливо и мазут) низкого качества, которые впоследствии экспортировались. Фактически за счет заниженных пошлин субсидировался экспортно-ориентированный выход нефтепродуктов низкой глубины переработки. Оценочно ежегодный объем таких субсидий составлял около $7 млрд в год. У нефтяных компаний отсутствовали стимулы к модернизации. Результат известен: к 2011 году российские нефтеперерабатывающие заводы оказались не готовы производить топливо третьего экологического класса и выше в объеме, требуемом для насыщения внутреннего рынка. Следствием явилось изменение соответствующего Технического регламента с перенесением сроков запрещения оборота топлив низких экологических классов.

Измененные сроки запрещения оборота топлив низких классов были установлены в 2011 году, исходя из анализа заявленных в добровольном порядке планов нефтяных компаний по модернизации нефтеперерабатывающих производств, а также прогноза спроса на основные виды нефтепродуктов. В результате:

– оборот топлив класса 2 планируется запретить с 1 января 2013 года;

– класса 3 – с 1 января 2015 года;

– класса 4 – с 1 января 2016 года.

Поэтапное выполнение четырехсторонних соглашений нефтяными компаниями позволит перейти на производство топлива не ниже экологического класса 5 не позднее 1 января 2016 года.

Для выполнения требований Технического регламента и недопущения дефицита топлива на внутреннем рынке нефтяным компаниям до 2020 года предстоит:

– ввести в эксплуатацию и реконструировать 116 установок вторичной переработки нефти (для сравнения: в 2008–2011 годах – всего 20 установок);

– инвестировать 1,1 трлн руб. в ценах 2012 года (для сравнения: суммарные инвестиции за 2008–2011 годы – 170 млрд руб.).

Как результат, к 2015 году производство топлив пятого экологического класса должно вырасти:

– автобензинов – с 600 тыс. т в 2011 году до 38,6 млн т в 2015 году;

– дизельного топлива – с 11,9 млн т в 2011 году до 77,1 млн т в 2015 году.

Для достижения этих целей предполагается проводить политику, направленную на неуклонное соблюдение требований Технического регламента и недопущение дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке (в том числе ежеквартальный мониторинг модернизации НПЗ, синхронизацию плановых ремонтов, составление и ежегодное обновление кратко- (на 1 год, помесячно) и среднесрочных (на 3 года в разбивке по годам) балансов спроса и предложения в разрезе основных видов нефтепродуктов (автобензин, дизтопливо, керосин).

К модернизации заводов компании будут подталкивать экономические стимулы, в том числе уже принятые:

– усиление дифференциации ставок акцизов в зависимости от класса;

– выравнивание пошлин на темные и светлые нефтепродукты – режим «60-66», вступивший в силу с 1 октября 2011 года;

– выравнивание пошлин на мазут и нефть с 1 января 2015 года – предусмотрено режимом «60-66»;

– введение 90%-ной пошлины на бензины с 1 июня 2011 года.

В данной ситуации необходимо провести комплексный межведомственный анализ эффективности реализации режима таможенно-тарифного регулирования «60-66» по результатам функционирования нефтегазового комплекса в 2012 году.

Нефтегазовый комплекс играет ключевую роль как в экономике России в целом, так и в социально-экономическом положении ее субъектов [5].

Однако, несмотря на заявления Правительства РФ о необходимости уменьшить его влияние на экономику страны, по итогам 2011 года на фоне роста цен на энергоресурсы по базовым экономическим показателям роль НГК в экономике России продолжает увеличиваться [6].

Таким образом, представленный комплекс мер по налоговому и тарифному урегулированию развития нефтегазового комплекса направлен на обеспечение достижения стратегических целей и увеличение конкурентоспособности данной ведущей отрасли экономики России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гурвич Е. Нефтегазовая рента в российской экономике // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 55–56.

2. Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. URL: http://minenergo.gov.ru/ (дата обращения: 16.01.2013).

3. Федеральное Казначейство [Электронный ресурс]. URL: http://www.roskazna.ru/ (дата обращения: 16.01.2013).

4. Об основных мерах по укреплению стратегических позиций России в мировой энергетической отрасли на период до 1 января 2016 года: Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2012 г. № 443-р // Собрание законодательства РФ. 16.04.2012 г. № 16. Ст. 1892.

5. Павлова Н. Ц. Нефтегазовая подсистема в стратегии развития региона. Элиста: Издательство Регионального института инновационных исследований, 2011. 213 с.

6. Эдлер Л., Филимонова И. Экономика нефтегазового сектора России // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 76–77.

REFERENCES

1. Gurvich E. Oil rent in the Russian economy // Problems of Economics. 2010. № 11. P. 55–56.

2. Russian Ministry of Energy [Electronic resource]. URL: http://minenergo.gov.ru/ (date of viewing: 16.01.2013).

3. Federal Treasury [Electronic resource]. URL: http://www.roskazna.ru/ (date of viewing: 16.01.2013).

4. On the main measures for strengthening of Russia strategic positions in the world energy industry for the period through January 1, 2016: decree of the RF Government dated 12.04.2012 # 443-p // Collection of the RF legislation. 16.04.2012 # 16. Article 1892.

5. Pavlova N. Oil subsystem in the development strategy of the region. Elista, 2011. 213 p.

6. Edler L., Filimonova I. Russian Oil and Gas sector economy // Problems of Economics. 2012. # 10. P. 76–77.

УДК 336.5.02
ББК 65.261.3

Ткачева Татьяна Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой
налогообложения и антикризисного управления
Юго-Западного государственного университета,
г. Курск,
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

Tkacheva Tatyana Yuryevna,
Candidate of economics, assistant professor,
head of the department of taxation and anti-crisis management
of the South-West state university,
Kursk,
e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАСХОДОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

ORGANIZATIONAL-METHODOLOGICAL FUNDAMENTALS OF EXPENDITURES FORMATION AT THE REGIONAL LEVEL

В статье рассматриваются организационно-методологические основы формирования расходов на региональном уровне. Актуальным направлением повышения эффективности государственного управления является использование программных бюджетов. Предложена классификация бюджетных программ в рамках программного бюджета, представлены задачи и этапы разработки программных бюджетов. Определены критерии эффективности формирования программных расходов. По мере развития программно-целевого принципа организации деятельности региональных органов исполнительной власти будет возрастать необходимость расширения полномочий и ответственности региональных органов исполнительной власти, отвечающих за реализацию соответствующих программ и подпрограмм, уточнение структуры и полномочий органов исполнительной власти субъекта РФ.

The article has analyzed the organizational and methodological fundamentals of formation of expenditures at the regional level. The actual trend of increasing the efficiency of the state management is the use of program budgets. The classification of the budget programs within the program budget has been proposed; the objectives and stages of development of the program budgets have been presented. Criteria of effectiveness of formation of the program expenditures have been determined. As the program-target principle of arrangement of activity of the regional executive powers progresses, the necessity of enlargement the authorities and responsibilities of the regional executive powers in charge for development of appropriate programs and subprograms, of specifying the structure and the executive powers' authorities of the RF entity will increase.

Ключевые слова: федеральный бюджет, бюджет субъекта РФ, бюджетные расходы, разграничение расходных полномочий, программный бюджет, классификация бюджетных программ, областные целевые программы, бюджетное планирование, региональная бюджетная политика, бюджетная классификация, государственная программа РФ.

Keywords: federal budget, budget of the RF entity, budget costs, distribution of expenditure powers, program budget, classification of budget programs, regional target programs, budget planning, regional budget policy, budget classification, state program of the Russian Federation.

Сложившееся разграничение расходных полномочий в РФ соответствует мировой практике в том смысле, что каждый уровень бюджетной системы отвечает за вопросы соответствующего значения. Так, содержание федеральных органов государственной власти и оборона финансируются из федерального бюджета; услуги, отвечающие потребностям нескольких муниципальных образований (например, содержание больниц), финансируются за счет бюджета субъекта РФ; услуги, которые распространяются исключительно на жителей муниципального образования, финансируются местными властями. Формально за субъектами и муниципальными образованиями закреплены расходы на региональные и местные органы, находящиеся в собственности (ведении) учреждения и организации, на выплату субсидий жилищно-коммунальному хозяйству и транспорту, на содержание дорог регионального значения. Они разделяют с федеральным центром ответственность за финансирование весьма аморфных совместных расходов, включающих такие крупные статьи, как образование, здравоохранение, социальная политика, субсидии экономике.

В соответствии с Программой Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года в качестве одного из инструментов повышения эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления предлагается принять программно-целевой принцип организации их деятельности [1].

Как показывает анализ международного опыта, во многих развитых странах программный бюджет рассматривается в качестве основного инструмента повышения эффективности бюджетных расходов, открытости и прозрачности деятельности органов власти на всех уровнях управления и приближения сложной информации о государственных финансах к формату, более доступному для граждан [2, с. 15].

В настоящее время существуют разнообразные направления и классификации целевых программ: по целям, срокам, уровням и др.

Для целей программного бюджетирования необходимо уточнить существующие критерии (уровень формирования, сроки, цели) и выделить дополнительные (ведомственная принадлежность, решаемые задачи).

На наш взгляд, в современных условиях имеет целесообразность предложить следующую классификацию бюджетных программ в рамках программного бюджета (рис. 1).

Рис. 1. Предлагаемая классификация бюджетных программ в рамках программного бюджета

Исследованию теоретических и практических аспектов формирования программного бюджета, в том числе в рамках реализации концепции эффективного государственного управления, посвящен ряд работ отечественных экономистов, таких как М. П. Афанасьев, Б. И. Алехин, А. И. Кравченко, П. Г. Крадинов, В. Е. Чистова, Н. Д. Шимширт и др. Однако проблема методологии формирования программных расходов на региональном уровне в контексте выбора адекватных механизмов и инструментов бюджетной деятельности органов государственной власти остается до настоящего момента мало разработанной. Требуются дополнительные научные исследования, направленные на методологическое обеспечение преобразований системы управления государственными (муниципальными) финансами на основе создания разнообразных механизмов и инструментов формирования программного бюджета.

Методологические основы формирования программных расходов на региональном уровне представлены на рис. 2.

Под методологической базой формирования программных расходов понимаем совокупность принципов, методов, методик и концепций, лежащих в основе обоснования эффективности бюджетных расходов.

Целью формирования программных расходов на региональном уровне является создание условий для повышения эффективности публично-правовых образований по выполнению государственных (муниципальных) функций, увеличение доступности и качества государственных услуг, реализация долгосрочных приоритетов и целей социально-экономического развития на региональном уровне.

В рамках предлагаемой методологии основными элементами формирования программных расходов на региональном уровне являются: направления бюджетной политики в отношении программной структуры расходов, разработка перечня ведомственных и межведомственных целевых программ, финансируемых из регионального бюджета, целевые индикаторы и показатели программы, паспорт государственной программы.

Формирование программных расходов на региональном уровне должно проводиться в рамках двух выделенных критериев:

– **критериев экономической эффективности**, учитывающих оценку вклада региональной программы в экономическое развитие субъекта РФ в целом, оценку влияния ожидаемых результатов региональной программы на

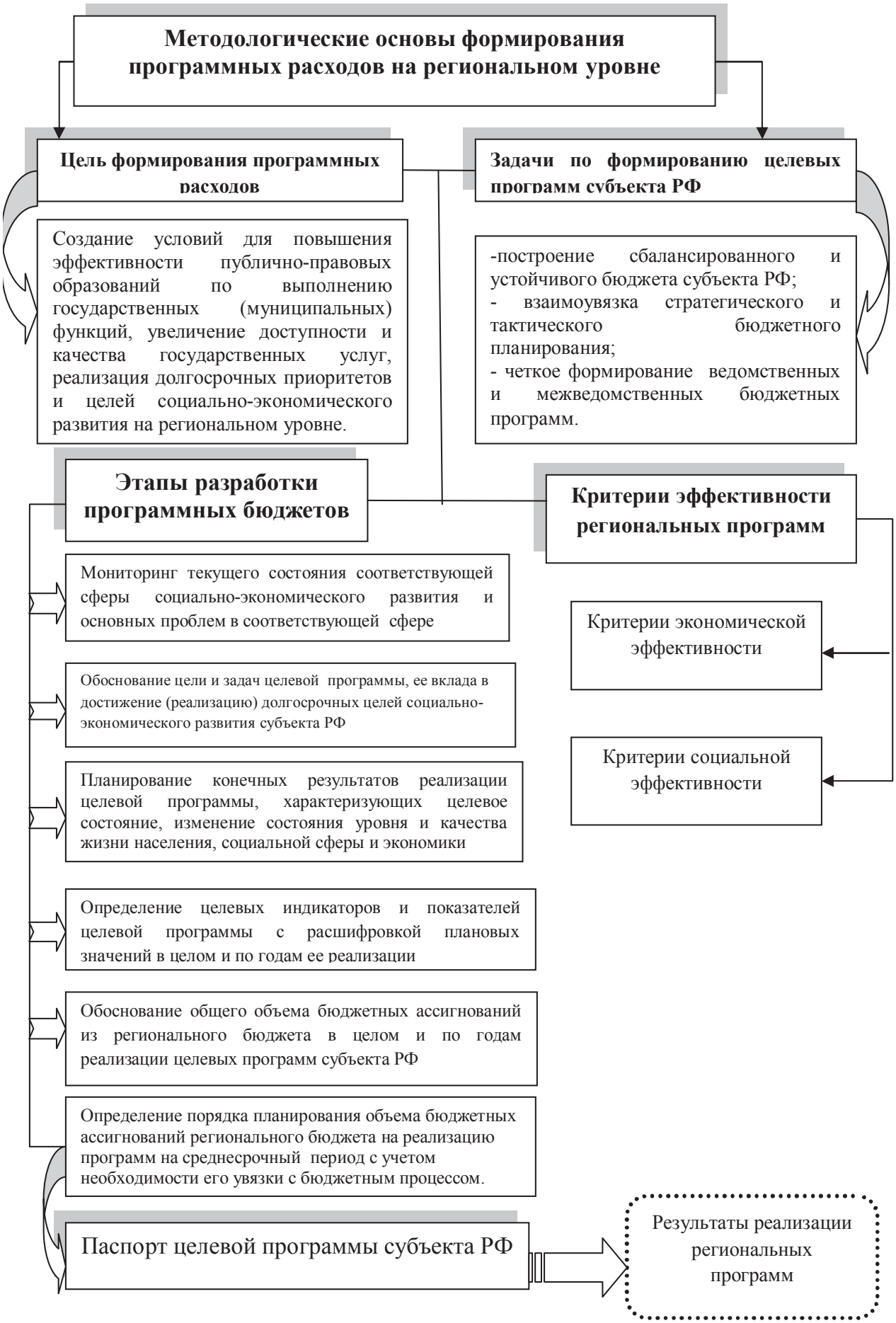


Рис. 2. Методологические основы формирования программных расходов на региональном уровне

различные сферы региональной экономики. Оценки могут включать как прямые (непосредственные) эффекты от реализации региональной программы, так и косвенные (внешние) эффекты, возникающие в сопряженных секторах региональной экономики;

– **критериев социальной эффективности**, учитывающих ожидаемый вклад реализации региональной программы в социальное развитие, показатели которого не могут быть выражены в стоимостной оценке.

Наиболее распространенными и реализуемыми на макроуровне методами формирования программных расходов являются:

– экстраполяция. Заключается в определении бюджетных расходных показателей на основе установления устойчивой динамики их развития. Расчет бюджетных показателей по расходам производится на основе корректировки достигнутого в базовом периоде уровня показателей на относительно устойчивый темп их роста. Этот метод обычно используется как вспомогательное средство для первоначальных прикидок, так как имеет ряд недостатков: не ориентирует на выявление дополнительных резервов роста доходов; не способствует экономному использованию средств, так как планирование ведется от достигнутого уровня; не учитывает изменения отдельных факторов в планируемом году по сравнению с базовым для расчетов периодом;

– нормативный. Суть его состоит в том, что плановые показатели рассчитываются на основе установленных норм и финансово-бюджетных нормативов. Предполагает наличие прогрессивных норм и финансово-бюджетных нормативов, которые являются качественной основой для финансового планирования, предпосылкой для соблюдения режима экономии. Кроме того, нормы и нормативы служат необходимым условием для внедрения экономико-математических методов в финансовое планирование и прогнозирование;

– индексный. Предполагает широкое использование системы разнообразных индексов при расчете плановых финансовых показателей. Его использование обусловлено развитием рыночных отношений, наличием инфляционных процессов. В настоящее время применяются индексы динамики экономических объектов (физических объемов), уровня жизни, роста цен и др. Из них наиболее важен один из индексов роста цен – индекс-дефлятор (коэффициент пересчета в неизменные цены);

– программно-целевой. Позволяет оценить и выбрать предпочтительные варианты производственного, социально-экономического развития в целевом, отраслевом и территориальном аспектах. Программы являются средством решения прежде всего межотраслевых, межтерриториальных принципиально новых проблем. Для программ характерно наличие цели, конкретизируемой в нескольких задачах, сочетание различных источников финансирования ее реализации. В последние годы на федеральном и региональном уровнях идет активное внедрение программно-целевого метода планирования бюджетных ассигнований, что требует изменения порядка составления и утверждения бюджетов и соответственно корректировки бюджетной классификации.

Внедрение программно-целевых методов формирования бюджета субъекта РФ предполагает сохранение и усиление роли существующих инструментов бюджетного планирования: реестра расходных обязательств субъекта РФ, областной адресной инвестиционной программы, обоснований бюджетных ассигнований регионального бюджета.

Программный принцип формирования федерального бюджета РФ на 2011–2013 годы реализован следующим образом: 96,7% расходов федерального бюджета (на 2012–2013 годы в размере 97%) были сконцентрированы в рамках 41 государственной программы по пяти направлениям:

– новое качество жизни;

– инновационное развитие и модернизация экономики;

– обеспечение национальной безопасности;

– сбалансированное региональное развитие;

– эффективное государство.

Следует отметить, что в 2011 году существенных изменений в элементах бюджетной классификации расходов бюджетов не произошло, хотя определенные трансформации будут иметь место в будущем. В 2012–2013 годах произойдут значительные положительные изменения в региональной практике планирования расходов в части их программной составляющей.

Динамика расходов на мероприятия областных целевых программ с 2006-го по 2011 год представлена на рис. 3.

Рис. 3. Расходы бюджета Курской области на мероприятия областных целевых программ в 2006–2011 годах (млн руб.)

Удельный вес расходов на мероприятия областных целевых программ в расходах областного бюджета возрос с 2,9% в 2006 году, 18,1% в 2010 году до 23,9% в 2011 году.

Комплексная оценка роли программных расходов в бюджете Курской области на 2011 год представлена в табл.

Таблица

Удельный вес программных расходов в расходах бюджета Курской области в 2011 году

№ раздела	Наименование раздела	Удельный вес программных расходов в разделе классификации, %
01	Общегосударственные вопросы	4,9
03	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	12,0
04	Национальная экономика	71,6
07	Образование	5,4
09	Здравоохранение	38,8
10	Социальная политика	13,2
14	Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований	1,9
Удельный вес программных расходов в бюджете Курской области (итого)		23,9

Источник: [3], расчеты автора.

Более 50% всех бюджетных ассигнований на реализацию целевых программ в 2011 году предусмотрено на

реализацию двух целевых программ: «Модернизация сети автомобильных дорог Курской области (2009–2011 годы)» в сумме 3367,2 млн рублей, или 38,4%, и «Развитие здравоохранения Курской области на 2009–2011 годы» в сумме 1398,9 млн рублей, или 16,2%.

Направлениями расходов, для которых характерен максимальный удельный вес программных затрат, являются национальная экономика, здравоохранение, социальная политика, национальная безопасность и правоохранительная деятельность.

Ведомственные программы должны быть многочисленными, тактическими, кратко- или среднесрочными, целью которых является повышение качества и доступности государственных услуг. В этом случае появляется методическая возможность обеспечения четкой взаимосвязи показателей ведомственной целевой программы и показателей государственного задания учреждения на оказание государственных услуг. Государственное (муниципальное) задание – это документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ) [4].

Следует отметить, что межведомственные программы должны быть немногочисленными, стратегическими и долгосрочными. Целью является достижение важных масштабных социально-экономических и научно-технических результатов.

Необходимо учитывать, что по мере развития программно-целевого принципа организации деятельности региональных органов исполнительной власти будет возрастать необходимость расширения полномочий и ответственности региональных органов исполнительной власти, отвечающих за реализацию соответствующих программ и подпрограмм, уточнения структуры и полномочий органов исполнительной власти субъекта РФ.

На наш взгляд, важно не только перераспределять расходы по крупным направлениям, не просто установить цели, задачи, индикаторы программ, но и обеспечить контроль за реализацией программ и наглядностью изменений, которые должны обусловить программное бюджетное планирование на региональном уровне.

Формирование программного бюджета обеспечивает прозрачность и открытость бюджетного процесса, что способствует эффективной деятельности органов государственной власти для достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программа Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года от 30.06.2010 г. № 1101-р // Собрание законодательства РФ. 12.07.2010 г. № 28. Ст. 3720

2. Беленчук А. А., Бусарова А. В., Лавров А. М. Переход к программному бюджету: опыт Франции и российская практика // Финансы. 2012. № 7. С. 15–20.

3. Об областном бюджете на 2011 год: Закон Курской области от 13.12.2010 г. № 104-ЗКО // Региональное законодательство [Электронный ресурс]. URL: http://www.regionz.ru/index.php?ds=1042885 (дата обращения: 14.01.2013).

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998 г. № 31. Ст. 3823.

REFERENCES

1. Program of the Government of the Russian Federation for enhancement of the effectiveness of budget expenditures for the period through 2012 dated 30.06.2010 # 1101-r // Collection of the RF legislation. 12.07.2010. # 28. Article 3720.

2. Belenchuk A. A., Busarova A. V., Lavrov A. M. Transition to the program budget: the French experience and Russian practice // Finances. 2012. # 7. P. 15–20.

3. About the regional budget for 2011: Law of Kursk region dated 13.12.2010 # 104-ZKO // Regional legislation [Electronic resource]. URL: http://www.regionz.ru/index.php?ds=1042885 (date of viewing: 14.01.2013).

4. Budget code of the Russian Federation dated 31.07.1998. # 145-FZ (revision as of 25.12.2012) (revised and amended on 01.01.2013) // Collection of the RF legislation. 03.08.1998. # 31. Article 3832.

УДК 330.34
ББК 65.291.23

Бородин Олег Игоревич,
канд. социол. наук, доцент кафедры
социологии и менеджмента
Волгоградского филиала
Российского государственного
торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: ibor2010@yandex.ru

Borodin Oleg Igorevitch,
Candidate of sociology, assistant professor
of the department of sociology and management
of Volgograd branch
of Russian state trade
and economic university, ,
Volgograd,
e-mail: ibor2010@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

MODERNIZATION OF RUSSIAN ECONOMY: ETHNIC AND REGIONAL ASPECTS

В статье рассматриваются вопросы необходимости модернизации экономики Российской Федерации с учетом этнического разнообразия населения и особенностей развития регионов страны. Выдвигается тезис о необходимости концептуализации понятия этноэкономики в общем социально-экономическом дискурсе о реализации модернизационных процессов на территории РФ. Выдвигается гипотеза о необходимости ускорения продвижения модернизационных процессов от точек роста в регионы Российской Федерации. Раскрывается идейная системная проблема постановки задачи модернизации с учетом аспекта культуры и нравственности. Рассматриваются вопросы отношения региональных этнических элит к инновационной деятельности.

The article has reviewed the issues of the necessity for modernization of economics of the Russian Federation with consideration of the ethnic diversity of the population and the peculiarities of development of the regions of the country. The thesis about the need to conceptualize the notion of the ethnic economics in the general socio-economic discourse regarding the implementation of the modernization processes on the territory of the Russian Federation has been put forward. The hypothesis about the need to accelerate the promotion of modernization processes from the growth points to the regions of the Russian Federation has been proposed. The ideological systemic problem of setting the task of modernization with regards to the aspect of culture and morality has been revealed. The issues of the relations between the regional ethnic elites and innovation activity have been analyzed.

Ключевые слова: модернизация экономики, региональная политика, регионы, этничность, межэтнический, этноэкономика, общество, традиционное общество, административно-территориального деление, социально-культурное разнообразие.

Keywords: modernization of the economics, regional policy, regions, ethnic, inter-ethnic, ethnic economics, society, traditional society, administrative-territorial division, socio-cultural diversity.

Обозначившийся переход развитых социальных обществ к историческому времени постмодерна заставляет по-новому рассмотреть процесс модернизации: как происходивший в прошлом, так и не завершенный для большинства обществ и сегодня. Конкретный смысл проблемы данного перехода подтверждают многочисленные исследования специфики эволюции ряда «новых индустриальных стран», которые сравнительно недавно вышли из эпохи традиционного общества. При этом необходимо отметить, что процессы движения к современности и фактического сохранения традиционного уклада взаимосвязаны. Подобное совмещение «парадигм» развития свойственно и Российской Федерации, модернизация экономики которой, однако, продолжает обнаруживать особенности, концептуально отличающие ее от других стран.

Успех или неуспех современных обществ все больше стал зависеть от инновационного развития и инновационной активности, от применимости знаний в производстве и человеческом потенциале. Глобальная конкуренция сегодня гораздо меньше связана с государственно-национальными границами, современные технологии в основном развиваются на глобальном уровне, обычно у них нет своей родины.

Большинство государств стремятся к развитию общества знания, которое стало важным фактором конкурентоспособности. Во многих странах в настоящее время проводятся достаточно активные исследования будущих и анализ уже используемых подходов. Развитие технологий и инноваций, являющихся основой экономической модернизации и глобализации современного мира, требует изменения не только экономики, но и подходов в области права, регионоведения и этнокультуры.

В этих условиях Российской Федерации жизненно необходим быстрый переход от сырьевого к высокотехнологичному типу развития. Такой стратегический маневр требует активного участия государства и бизнеса в процессах формирования современной и эффективной инновационной системы, которая должна обеспечить необходимую конкурентоспособность, существенное повышение уровня жизни населения и увеличение человеческого капитала. В такой модели для существенного повышения конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках помимо серьезных инвестиций необходимо своевременное выявление технологических возможностей и угроз, определение приоритетов и поддержка потенциальных точек роста. Поэтому перед Россией со всей актуальностью стоит задача выявления перспективных научно-технологических направлений, которые должны стать основой долгосрочной инновационной политики [1]. Представляется, что их выбор должен базироваться на экспертной оценке социально-экономического эффекта новых технологий и оценке ресурсных и технологических возможностей для реализации выбранных направлений с учетом этноконфессиональной особенности российских регионов.

В России традиционное общество, с его сложившими этническими и региональными особенностями, сословия-

ми, общинным укладом и основанной на автократии системой власти, было разрушено, а дальнейшая эволюция так и не привела к образованию политического, экономического и социокультурного порядков, которые коррелировали бы со стандартами современного общества. В результате российская система длительное время переживает столь беспрецедентные превращения, что они далеко не всегда вписываются в различные «классические» модели модернизации. Следовательно, любая попытка изучения российских модернизационных процессов требует нового обращения к общей теории модернизации для переосмысления и развития некоторых ее положений, с целью расширения ее эвристического потенциала.

Известно, что теория модернизации складывалась в 50–60-е годы XX века как одна из теорий общественно-исторического развития, согласованная с парадигмой прогрессивных изменений. На современном глобализационном этапе развития под модернизацией понимаются в том числе синхронизированные глубинные преобразования в экономической и ценностно-этнической системах общества, происходящие вследствие промышленной, демократической и образовательной революций. При анализе структурных изменений, происходящих при состоянии перехода от традиционного к современному обществу, специфика социально-экономических трансформаций связывается с проблемами изменения личностных черт человека, его представлений, ценностей, ориентаций и способа взаимодействия с социумом.

Для Российской Федерации, в отличие от других стран, особенно характерна существенная дифференциация регионов по большинству социально-экономических показателей. Данная тенденция во многом объясняется природно-климатическими условиями, разнонаправленными векторами хозяйственного освоения территории страны. Субъекты Российской Федерации неоднородны как по уровню развития хозяйственной культуры проживающих в регионах этнических обществ, так и по степени развития региональных хозяйственно-автохтонных систем [2].

Считаем, что неэффективность экономической политики, проводимой государством в полиэтничных регионах, обусловлена в первую очередь общей недооценкой роли этноэкономики в реализации модернизационных преобразований.

Напомним, что абсолютное большинство регионов России полиэтнично, и для них этноэкономика, под которой мы понимаем территориально-локализованный, исторически сложившийся на базе хозяйственного уклада этноса сегмент экономики, характеризуемый преобладанием традиционных форм хозяйственной деятельности, натуральных и мелкотоварных форм производства, с доминированием ручного труда, неразвитостью обмена, замкнутостью домохозяйств, использованием кустарных ремесел и надомного труда, определяет развитие всего экономико-хозяйственного комплекса.

В то же время неотрадиционный подход, обусловленный адаптационными способностями этноэкономики в условиях ее включения в глобальные воспроизводственные процессы, позволяет говорить о ней как об одном из ключевых конкурентных преимуществ России.

Масштабная непопулярность во многих регионах предложенных модернизационных реформ, отсутствие последовательной региональной политики в значительной мере дискредитировали саму идею проведения инноваций и в определенной степени заставили местные политические элиты вернуться к традиционно сложившимся ценностям этноэкономики. Данные процессы стимулировали развитие тенденций региональной идентификации и социально-экономического позиционирования различных этносов. Поэтому успешной в регионах РФ может стать только такая взвешенная экономическая политика, которая будет способна объединить в единое целое корпоративный сектор этноэкономики с ее традиционным сектором, обосновать и реализовать механизмы их взаимодействия, органически «вмонтировать» мелкотоварные формы труда и производства в развивающуюся на корпоративной основе современную предпринимательскую деятельность.

Еще раз отметим, что неубедительность модернизационных изменений на территории полиэтничных регионов объясняется, во-первых, определенным естественным отторжением данного сегмента экономики, а во-вторых, заблуждениями в реальной оценке роли этноэкономики в экономической жизни.

Существенная часть населения как национальных республик, так и полиэтничных регионов страны до настоящего времени тяготеет к использованию традиционных этнических форм хозяйствования, развивается этносоциальная клановая зависимость, не позволяющая внедрять на должном уровне современные экономические решения. Практически в любом конфликте на этнической основе возможно определить четкий экономический аспект.

Кроме того, необходимо отметить следующее. Вопрос о характере конструктивных взаимоотношений между центром и регионами является для России, как для любой территориально протяженной страны, одним из ключевых. Экономика практически каждого из субъектов РФ характеризуется определенной самобытностью, которая придает ей особенные стратегические преимущества. Однако для того, чтобы потенциальные выгоды территориальной конкуренции реализовались на практике, государству необходимо выработать и обеспечить неукоснительное исполнение «правил игры».

Модель регионального российского взаимодействия функционирует по схеме «центр – провинции», где центр выступает создателем и «локомотивом» инноваций, а провинции-регионы неравномерно и крайне медленно их используют в своей деятельности.

Обозначим еще один аспект рассматриваемой проблематики. Определенная проблема модернизации экономики в России – это крайне медленное и бессистемное расширение зон ускоренного роста от столицы вглубь страны, в развитые регионы Поволжья, Урала и Сибири. Особое внимание должно быть уделено недостаточно инверсионному развитию регионов Центральной России, собственные экономические возможности которых явно потенциально недостаточны для инновационного развития. Центральные регионы, по мнению большинства независимых экспертов, более других нуждаются в существенном улучшении институциональной среды и активизации местного этнического сообщества.

Основной целью инновационного развития является не самодостаточное создание как можно большего количества новых технологий, идей, продуктов, а адекватное восприятие их населением. Стратегические инновации только тогда становятся таковыми, когда они реально применимы и используются в жизни. Следовательно, вопрос действенного использования научных технологий в целях развития местных сообществ – задача исключительно местной и региональной власти.

Еще одна особенность российской модернизации состоит в исключительной, в сравнении с другими цивилизационными ареалами, роли государства в инициировании, определении направленности и осуществлении модернизационного процесса на всех его стадиях. Разумеется, государство играет весьма активную роль в модернизации любого общества, являясь ее проводником и своеобразным гарантом. Однако в России государство настолько жестко контролирует процесс модернизации, что он предстает как цепь своеобразных «революций сверху», которые осуществляются зачастую силовыми методами и вопреки устремлениям структур гражданского общества. В результате успешное реформирование одних сфер общественной жизни зачастую сопряжено с застоем или даже упадком других.

Кроме того, монополия государства на осуществление модернизационного процесса оборачивается еще одним обстоятельством весьма негативного свойства. Модернизация посредством «революции сверху» не учитывает социокультурную, этническую специфику страны (особенно регионов), рассматривая некоторые ее характеристики как подлежащий упразднению анахронизм, а внедряемые насильственно «западные» элементы современности деформируют российскую системную целостность [3]. В модернизационных усилиях государства общество, хозяйственный строй, региональные особенности, этнические традиции постоянно выступают исключительно в качестве объекта преобразования, но никогда в качестве его опоры или стимула к развитию. К сожалению, их активный потенциал оказывается невостребованным. Накопленные за предшествующий период культурно-этнические и экономические силы общества отрицаются как ненужные, отжившие, негодные для дела обновления. Из-за неразвитости гражданского общества и исключительной роли государства в России широкие общественные преобразования постоянно подменяются либо модернизацией самого государства, либо только тех сфер, к которым оно имеет непосредственное отношение: военной мощи, бюрократического аппарата, репрессивных органов, государственного сектора экономики и т. п. В итоге задачи форсированной военно-индустриальной модернизации, усиления державного могущества часто решаются за счет контрмодернизации и даже частичной «архаизации» общества как такового, которое впадает в состояние стагнации. Игнорирование этих разнонаправленных тенденций в российском модернизационном процессе, как нам представляется, существенно затрудняет его осмысление.

В данном контексте особо примечателен опыт проведения модернизации в Китае. К концу 70-х годов XX века в КНР социально-экономические преобразования эпохи «культурной революции» привели к снижению жизненного уровня основных слоев населения страны. Начало модернизационным реформам было положено на III Пленуме ЦК КПК в 1978 году. Целью экономической и общественной модернизации было провозглашено превращение страны в государство с современными промышленным и сельскохозяйственным производством, наукой, культурой, сферой услуг, а также с высоким уровнем жизни населения.

Руководство КПК и КНР под модернизацией понимало в первую очередь, конечно, экономическое обновление страны. Тем не менее было четкое понимание того, что модернизация, направленная на использование новых технологий в различных сферах материального производства, расширение потребления и создание социальных, политических и культурных условий для развития производства, в то же время вызывает глобальные изменения и в иных сферах – культуре, национальных отношениях и т. п. Политическая элита Китая, считая, что современная взвешенная национальная политика является ключевым элементом модернизации, без которой невозможно достижение социального прогресса в государстве, смогло органично «встроить» ее в процесс обновления страны [4].

Прогрессивные положения, касавшиеся разрешения национального вопроса, были утверждены в «Решении ЦК КПК по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятом на VI Пленуме ЦК КПК XI созыва в 1981 году. В принятых документах особо подчеркивалась необходимость совершенствования реализации национальной политики и предоставления прав автономии неханьским национальностям как основного элемента модернизации страны. Также важной вехой в развитии модернизации Китая стал состоявшийся в сентябре 1982 года XII Всекитайский съезд КПК. В докладе генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан подтвердил принятые еще на VIII съезде КПК принципы национальной политики. Главным положением доклада являлась оценка национальных проблем как стратегического вопроса, затрагивающего «судьбу всего государства». В ходе проведения XIII Всекитайского съезда КПК (1987 год) положение о стратегической важности национального вопроса при проведении социально-экономической модернизации государства было дополнено положением, в котором при определении генеральной линии партии отмечалось, что «требуется вести и сплачивать многонациональный народ Китая на борьбу за то, чтобы <…> превратить нашу страну в богатое, могучее, демократическое и цивилизованное современное социалистическое государство». Таким образом, был логично связан вопрос о единстве национальностей с проблемой достижения процветания страны. Определенное внимание в докладе было также уделено вопросам регионального развития страны. В частности, Чжао Цзыян отметил необходимость пошагового развития экономики КНР: особое внимание уделить в первую очередь развитию восточных, приморских регионов «и в то же время постепенно форсировать освоение центральных и западных», в основном национальных районов Китая. Этот тезис был дополнен следующим положением, непосредственно касавшимся неханьских национальностей: «надо оказывать необходимую поддержку национальным и бедным районам <…> разрабатывать хозяйственную политику, соответствующую реальному положению этих районов, придать динамичность их развитию и тем самым способствовать экономическому процветанию». Таким образом, Чжао Цзыян акцентированно обратил внимание на зависимость модернизации страны от социально-экономического развития национальных районов, а также от последовательного реформирования регионов.

Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь на XIV и XV съездах КПК (12 октября 1992 года, 12 сентября 1997 года) окончательно определил, что лишь в обстановке сплочения национальностей и единства государства можно «создать прочную гарантию дела социалистической модернизации и политики реформ и открытости» [5].

Таким образом, самая успешная модернизационная стратегия XX века базировалась на постулате о том, что эффективность социальной мобилизации, реальное объединение многонационального народа для решения стратегических задач, особенно на первых этапах, гораздо более важная задача, чем собственно выработка и реализация экономических планов. А реальная широкомасштабная социальная консолидация возможна только в том случае,

когда стратегическая программа руководства воспринимается как «общее дело».

Вопрос социальной консолидации большинства населения в поддержку стратегии модернизации – это не вопрос «хочу или не хочу», а вопрос конечной результативности и эффективности выбранного курса. Следовательно, оказывается, что темпы социальной модернизации должны соответствовать или даже опережать скорость экономической трансформации.

В то же время необходимо акцентировать внимание на том, что идеология модернизации особенно важна для регионального (и даже муниципального) уровня власти, с которым больше всего непосредственно контактирует многонациональный народ РФ, в частности для экономически отсталых национальных образований Северного Кавказа и регионов Дальнего Востока. Именно местные власти, население должны ясно представлять себе, почему они не могут обойтись без предлагаемых социально-экономических преобразований, почему долгосрочные федеральные программы развития вышеуказанных регионов необходимо успешно осуществить. Ведь никакая стратегия развития не будет успешно реализована, если в ее осуществлении не будут участвовать и не будут ее контролировать основные слои населения.

Очень важной проблемой модернизации общества является исходное качественное состояние системы, ее способность менять собственные пропорции и готовность членов к таким изменениям. Необходимо отметить, что низкое нравственное содержание человеческого капитала становится тормозом развития и главным препятствием реализации различных правительственных программ в сфере инновационной экономики [6].

Обобщая, необходимо отметить, что в России, к сожалению, существует системная проблема правильной постановки задачи модернизации. Причем аспект культуры и нравственности здесь не стоит сбрасывать со счетов. К сожалению, для значительной части экономической и административной элиты РФ модернизация – это просто совокупность программ, позволяющих получить «дешевое» финансирование из государственного бюджета или от «карманных» государственных кредитных организаций. Российская модернизация является экзогенной, так как обусловлена давлением внешних факторов, а не внутренней потребностью региональных элит, полиэтничного общества РФ в структурных изменениях.

Модернизация подразумевает отказ от любых представлений об «особом пути» страны, хотя и предполагает интеграцию некоторых традиционных для данного социума ценностей и представлений, связанных в первую очередь с этническими особенностями культуры и региональным потребительским поведением граждан.

Современное понимание модернизации как прежде всего смены поколений технологий (технологического прорыва) не вполне продуктивно, поскольку вопрос о технологическом развитии упирается в вопрос о существовании общественной среды, способной к воспроизводству, внедрению и использованию технологий. Техника и каждый наблюдаемый в истории технологический уклад есть в своей основе социальное явление. Поэтому, сколь бы ни была важна технологическая модернизация, главным предметом модернизационной концепции является само общество.

При переходе к современной модели социализации, точнее, по мере ее успешной экспансии на многонациональное население модернизирующейся страны, в рамках последней формируется нация как культурно однородное и солидарное сообщество. Соответственно с технической точки зрения процесс модернизации общества может быть понят как процесс построения базовых систем социализации, представляющих собой инфраструктурный каркас современного общества.

Такое понимание модернизации позволяет расставить акценты в дискуссии о балансе между государством и гражданским обществом, централизацией и частной инициативой в модернизационном процессе. Сложность общества модерна такова, что раскрытие конструктивного потенциала частной инициативы в нем возможно только на базе широкой, комплексной инфраструктуры социализации и социального взаимодействия, выстроенной и поддерживаемой современным государством. В том случае, если эта инфраструктура работает относительно исправно, гражданское общество склонно не замечать ее, как человек не замечает воздух, которым дышит. В том случае, если она неисправна, больным оказывается не только само государство, но и общество во всех его сегментах.

Необходимо отметить, что в начале XX века Россия стояла на пороге общества модерна и современного национального государства. В данном контексте это означает, что она сформировала базовые шаблоны современной социализации, но не успела распространить их на все общество, то есть полностью «ассимилировать» собственное общество в состояние модерна (можно сказать, ассимилировать традиционное общество в нацию). Однако на пути этого процесса стояло одно серьезное противоречие на национальной основе. Это противоречие между русской культурной основой сформированных моделей социализации (российская модернизация, как и все успешные европейские модернизации Нового времени, имела выраженную национальную основу) и интересами крупных и многочисленных периферийных регионов империи, некоторые из которых (Финляндия, Польша) имели собственные национальные модели модернизации, другие же (Средняя Азия, Закавказье) не имели таковых вовсе; однако и те и другие решительно противодействовали ассимиляции, каковая была равнозначна модернизации в условиях Российской Империи.

Россия во многих аспектах своей жизнедеятельности отличается от территориально компактных, структурно и функционально развитых обществ Запада. Повторим еще раз, что помимо трансконтинентальных размеров страны на траекторию модернизации постоянно влияли такие факторы, как: устойчивость доиндустриальной системы стратификации общества и олицетворявших ее социально-институциональных связей (прежде всего крепостного права); «стационарность» политических структур патримониального государства, их моноцентрический характер; доминирование патриархальных и коллективистских ориентаций общественного сознания и мотиваций социальной активности; слабая выраженность секуляристских ценностей в политической культуре [7].

Также существенно, что российское общество не испытало таких фундаментальных духовно-интеллектуальных переворотов, каковыми на Западе были Ренессанс, Реформация, а также движения за права человека, заложившие основы рационалистических форм хозяйственной деятельности и современной системы политического представительства. Помимо этого некоторые сегменты социальной структуры постсоветской России обладают специфическими чертами,

возникшими в результате сложнейшего взаимодействия историко-психологических, этнических, демографических и культурно-религиозных факторов.

Постсоветский период характеризуется созданием в РФ рыночной экономики. Важное место в экономическом пространстве страны стал при этом занимать частный бизнес. Однако целый ряд связанных с ним проблем остается недостаточно исследованным. Вне сферы внимания ученых остаются социокультурные особенности слоя предпринимателей, недостаточно исследованными являются экономические ориентации и стратегии предпринимателей, влияние на все вышеперечисленное фактора этничности, играющего немаловажную роль в условиях полиэтнической страны.

Исходя из того, что различные аспекты культуры, одним из которых является и этничность, формируют хозяйственные институты и процессы, а также определенным образом могут влиять на экономические практики, необходимо выделение совокупности латентно существующих в контексте экономической деятельности ценностей традиционной этнической культуры, которые могут оказывать амбивалентное воздействие на реальные экономические практики хозяйствующих субъектов, выяснение роли и значимости этничности в определении форм и содержания экономической деятельности населения. Таким образом, необходимо установление соотношения и степени взаимовлияния между экономическими практиками населения и этничностью как важным элементом, структурирующим социальное пространство.

Основой возникающих социально-экономических связей, отношений и сетей, которые уже постфактум могут определяться в этнических терминах, становится не эксплицитно выражаемая этничность, а реально существующие задолго до момента включения в экономическую деятельность дружеские и родственные отношения в границах своей этнической группы. Эти сети и их реализация в сфере бизнеса, возможно, могут становиться определяющими для общей картины локальных групп предпринимателей и конституировать модели и стратегии рыночных отношений и взаимодействий. Часто при определении сферы коммерческой и экономической деятельности и стратегий развития бизнеса не менее важным становятся мотивы и причины, обусловливаемые историко-культурными основаниями. Таким образом, этничность существует как своего рода передаваемая от поколения к поколению привычка, от которой мы не в состоянии отказаться, но в которую мы можем вносить модернизационные элементы.

Модернизация России должна быть основана на консервативных ценностях. Это патриотизм, семейные ценности, историческая память, уважение к традициям, здоровая и растущая нация, гарантии частной собственности, уважение к закону. Это согласие между людьми разных национальностей и конфессий, чувство ответственности за свою судьбу, свою семью, чувство ответственности за будущее своей страны. Россия – это Россия, а не Китай, не Америка, не Сингапур. Нам нужна своя модель модернизации уже по той причине, что мы не можем взять чужую модель «под ключ», даже если этого кому-нибудь в обществе и хотелось бы. Россия – уникальная страна, и никто, кроме нас самих, не сможет выработать систему решений, которая отвечала бы нашим национальным интересам. Полностью повторить чужой опыт невозможно, хотя мы, безусловно, можем заимствовать конкретные инструменты экономического развития, но при этом нужна последовательная государственная политика, направленная на сохранение наших традиций и истории.

Мы в целом согласны с позициями Д. Норта, который аргументированно доказал, что необходимость учета нематериального (трансцендентного) фактора модернизации российской экономики связана с постоянно возникающими новыми изменениями. В своем труде «Понимание процесса экономических изменений» автор подчеркнул, что современная экономика по своей природе является неэргодической [8]. В этих условиях вероятность снижения уровня неопределенности зависит не только от рациональных убеждений и накопленного опыта, а в основном от иррационального поведения участников.

Турбулентная макроэкономика с учетом глобальны интеллектуальных, природных и социально-политических изменений, начало которым было положено в двадцатом столетии, характеризует крайнюю неустойчивость внутренней и внешней среды процесса модернизации российской экономики. Решающее влияние на ее развитие могут оказывать далеко не экономические факторы. Потенциальные направления определяются множеством сил, способных реализовать свои интересы.

Несомненно, модернизация стала сегодня ключевым термином дня, главным словом эпохи. Аналогичную роль 20 лет назад играло слово «демократия». Модернизация сейчас, как демократия тогда, должна, согласно распространенным представлениям, вывести нашу страну к ее новым историческим рубежам. В то же время единого понимания модернизации в российском обществе нет. И очень важно, чтобы «модернизацию» сегодня не постигла та же участь, что «демократию» на рубеже XX–XXI веков, то есть чтобы это понятие не было выхолощено, дискредитировано и не превратилось в свое отрицание.

Таким образом, вопрос модернизации России нельзя рассматривать в отрыве от социально-культурных, этнических и региональных особенностей нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филоненко И. «Делайте российское – покупайте российское!» // Business excellence = Деловое совершенство. 2012. № 1. С. 36–37.

2. Володин А. Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // Полис. 2000. № 3. С. 104–116.

3. Батукова Л. Р. Модернизация: основные аспекты формирования модернизационного проекта. Роль государства как основного координатора проекта // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 10. С. 8–13.

4. Титаренко М. Л. Модернизация Китая: шансы и вызовы времени: тезисы. М.: ИДВ РАН, 2000. 26 с.

5. Цзян Цзэминь О социализме с китайской спецификой. М.: Памятники исторической мысли, 2004. Т. 2–3.

6. Зелинская В. А., Колесник М. В., Хашева З. М. Кризис, регионы и концепция четырех «И» // Российское предпринимательство. 2010. № 1. С. 157–160.

7. Федерализм и этническое разнообразие в России / под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманна-Грюдера. М: РОССПЭН, 2010. 216 с.

8. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Изд. дом Гу-ВШЭ, 2010. 256 с.

9. Морозова Н. И. Эволюция общества в сторону накопления элементов социализации – ведущая тенденция современного общественно-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 64–69.

REFERENCES

1. Filonenko I. «Do Russian – buy Russian!» // Business excellence = Business Excellence. 2012. # 1. P. 36–37.

2. Volodin A. G. Civil society and the modernization of Russia. The origins and contemporary perspective // Polis. 2000. # 3. P. 104–116.

3. Batukova L. R. Modernization: The main aspects of the formation of the modernization project. The role of the state as the main coordinator of the project // National interests priorities and safety. 2011. # 10. P. 8–13.

4. Titarenko M. L. Modernization of China: Opportunities and challenges: theses. Moscow: RAS IFES, 2000. 26 p.

5. Jiang Zemin. On Socialism with Chinese characteristics. Moscow: Monuments of historical thought, 2004. V. 2–3.

6. Zielinska V. A., Kolesnik M. V., Khashev Z. M. Crisis, regions and the concept of the four «I» // Russian entrepreneurship. 2010. # 1. P. 157–160.

7. Federalism and ethnic diversity in Russia / edited by I. Busygina and A. Haynemann-Gryuder. M.: ROSSPEN, 2010. 216 p.

8. North D. Understanding the process of economic change / Translation from English by K. Martynov, N. Edelman. M.: Publishing house of Gu-HSE, 2010. 256 p.

9. Morozova N. I. Evolution of the society towards accumulation of the socialization components is the leading trend of the contemporary public-economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 64–69.

УДК 338.2
ББК 65.050.17

Солод Татьяна Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент Ростовского государственного университета путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: tsld@rambler.ru

Solod Tatyana Valeryevna,
Candidate of economics, assistant professor of Rostov state university of the railway tracks,
Rostov-on-Don,
e-mail: tsld@rambler.ru

ЭФФЕКТИВНАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

EFFECTIVE MIGRATION POLICY AS ONE OF FACTORS OF ENSURING ECONOMIC SAFETY OF THE COUNTRIES OF THE WORLD ECONOMICS

В силу развития глобализационных процессов, способствующих открытию границ между государствами, увеличились миграционные потоки между государствами. В некоторых случаях объемы миграции носят незначительные показатели и не могут нести угрозу, а в некоторых наносят прямой ущерб экономической безопасности, соответственно послабления в миграционной политике могут привести к существенному экономическому ущербу для народнохозяйственной системы страны. В ситуации России, стремящейся интегрироваться в мировое хозяйство и стабилизировать развитие экономической системы, вопросы изучения миграционных потоков и их роли в системе экономической безопасности приобретают особый смысл.

Owing to development of globalization processes promoting opening of the borders between the states, the migration streams between the states have increased. In certain cases the volumes of migration is insignificant and can't bear threat; however, in some cases they cause direct damage of the economic safety; indulgencies in migration policy can lead to significant economic damage of the national economic system of the country accordingly. As for Russia, seeking to be integrated into the world economy and to stabilize development of the economic system, the issues of studying the migration streams and their role in the system of economic safety get the special sense.

Ключевые слова: экономическая безопасность, миграция, миграция рабочей силы, депопуляция, миграционная политика, кризис, угрозы экономической безопасности, государственное регулирование рынка рабочей силы, нелегальная миграция, теневая экономика, миграционные потоки.

Keywords: economic safety, migration, migration of labor forces, depopulation, migration policy, crisis, threats to economic safety, state regulation of the labor market, illegal migration, shadow economy, migration streams.

Свободное перемещение между странами – явление не новое, а в условиях глобализационного развития мирового хозяйства, скорее, закономерное. Из года в год миграционные потоки в Россию и из нее набирают все большие обороты, увеличиваясь в разы, и здесь уместно говорить не только об «утечке мозгов», но и об отъезде специалистов трудовых специальностей. Согласно рейтингу Всемирного Банка, Россия находится на втором месте среди самых привлекательных стран для мигрантов (после США и пе-

ред Германией). Такая тенденция имеет прямое отношение к системе факторов, влияющих в долгосрочном периоде на экономическую безопасность страны. Особую актуальность изучения данного вопроса отражает кризисная ситуация в мире и России, когда высвобождение рабочих мест, закрытие производств и снижение уровня заработной платы привели к росту миграционных потоков.

Изучение вопросов влияния миграции на безопасность стран и регионов не ново в экономической литературе. И хотя в основном миграцию связывают с влиянием на этнические факторы, рост криминогенной ситуации и распространение некоторых заболеваний, есть много негативных последствий и для экономики. Обозначим основные моменты воздействия трудовой миграции на экономическую безопасность:

– вывод денег из экономики в форме переводов на родину;

– социальные выплаты иммигрантам;

– эмиграции научных кадров ведут к деградации научно-технических отраслей и инновационных сфер экономики страны;

– миграция может воздействовать на дисбаланс экономического развития региональных рынков за счет создания трудового потенциала;

– обострение проблем безработицы;

– часто труд мигрантов задействован в теневой экономике либо носит нелегальный характер;

– мигранты могут занимать должности, непопулярные у местного населения, а в случае если они являются высококвалифицированными, то создавать у местного населения хорошие стимулы и ориентиры;

– недополучение налоговых поступлений в бюджет за счет роста нелегальной миграции.

Проведя анализ влияния миграции на экономическую безопасность, можно также выделить определенные аспекты, через которые миграция влияет на безопасность. Во-первых, политический аспект: миграция может как сплотить страны, участвующие в обмене мигрантами, так и спровоцировать конфликты между ними. Например, китайская миграция в Россию, которая может быть чревата потерей территории Дальнего Востока, и все попытки сократить миграционные потоки приводят к столкновениям с китайским правительством, что может привести к снижению оборота товаров и услуг между странами. Во-вторых, криминальный аспект, который проявляется в росте теневой экономики, возникновении диаспор и этнических группировок, появлении незаконного миграционного бизнеса, что негативно влияет на объемы поступающих в бюджет страны средств. В-третьих, социальные аспекты, суть которых в образовании внутренних рынков, направленных на мигрантов, ухудшение социальных стандартов в трудовой сфере страны-реципиента.

Рассмотрим пример США. С одной стороны, образование их как государства целиком и полностью обязано иммиграционным процессам, как и становление США как сверхдержавы стало возможно благодаря массовому переселению народов из Европы в начале XX века. А уже в XXI веке иммиграция стала одной из важнейших социально-экономических проблем, с которой столкнулись американское общество и правительство. Основным поставщиком рабочей силы в страну является Мексика, этому способствуют такие факторы, как подписание Северо-Американского соглашения о свободной торговле (НАФТА), зависимость некоторых отраслей экономики США от мексиканских мигрантов, воссоединение семей и т. д. Мексиканцы, приезжающие в страну, чаще всего имеют цель остаться навсегда, что приводит к росту нелегальной миграции. Такая тенденция способна превратить США во вторую страну в мире с наибольшим числом испаноговорящих жителей, что, несомненно, будет влиять на национальный менталитет, суверенитет и экономическую безопасность страны. Уже сейчас экономической безопасности страны приносят ощутимый урон объемы ежегодных денежных переводов в Мексику, осуществляемых мексиканскими иммигрантами, которые в среднем составляют 20 миллиардов долларов США ежегодно (или 5% дохода от экспорта, поступающего в казну США) [1].

Актуальна проблема миграции для стран Европейского Союза. Например, в Великобритании 198 тыс. человек вообще не говорят на английском языке. Самым распространенным из иммигрантских языков стал польский, на нем говорят 546 тыс. человек, кроме того, в стране живет 67 тыс. русских. Мигранты, приезжая в страну, в основном концентрируются в больших городах в силу наличия там рабочих мест и жилья, а со временем стремятся открыть свой бизнес, который не всегда носит легальный характер. Особенно острым моментом для Великобритании (как и для других стран ЕС) является то, что с января 2014 года граждане Румынии и Болгарии получат свободный доступ на европейский рынок, а их население в сумме составляет 29 млн человек [2].

Для того чтобы человек решился поехать в другую страну на «заработки», необходимо наличие двух факторов: в стране, принимающей иммигранта, – необходимость в рабочей силе для работы, которую не могут или не хотят выполнять местные жители; в стране – доноре иммигранта – как правило, безработица и низкий уровень заработной платы.

Указывая на эти два обстоятельства, можно с уверенностью говорить, что если в страну есть приток иммигрантов, то ее экономическая система развивается более стремительными темпами, чем у страны-донора. На основе анализа динамики иммигрантов по специальностям можно оценить уровень развития той или иной отрасли в стране и направить все усилия на ее развитие. То есть структура выезжающих специалистов может послужить детерминантом при разработке политики развития отраслей народного хозяйства страны, определяя первоочередные отрасли. Большие объемы выезжающих специалистов одной сферы деятельности могут служить индикатором проблем отраслей, в которых используется труд таких специалистов.

В мире активно обсуждается проблема старения населения, последствия которой могут быть катастрофическими для таких стран, как Япония, Германия, США, и в том числе для нашей страны. Выход из этой ситуации многими видится именно в миграции, но, с другой стороны, она должна носить контролируемый характер, а не хаотический.

Россия на мировом рынке является одним из основных поставщиков рабочей силы, ежегодно из страны выезжает на работу 45–50 тыс. человек. Наиболее привлекательными странами для мигрантов становятся Греция, Италия, Кипр, Португалия. Эти страны популярны не только в силу того, что географически близко находятся. Определенную роль играет принадлежность некоторых из них к оффшорам, что позволяет быстро купить недвижимость и вкладывать денежные средства, привезенные из России. Остается проблема с переводами иммигрантов. Деньги, заработанные в России, идут на развитие экономик других государств,

нанося ущерб экономической безопасности страны. За 2012 год иммигранты отправили на родину 18,6 млрд долларов, а по переводам в мире мы на четвертом месте [3].

Популярность трудовой миграции в России поддерживается наличием огромного числа коммерческих фирм по трудоустройству за рубежом, часто не зарегистрированных официально (так как их деятельность носит конфиденциальный характер в силу несовершенства российского законодательства), главная стратегия которых строится на максимизации прибыли и отсутствии ответственности за судьбу тех, кого отправили за рубеж. Предложение этих посредников пользуется большим спросом, чем у государственных структур, так как они гораздо более гибко реагируют на предложения со стороны иностранного работодателя и могут удовлетворить практически любой спрос со стороны мигранта. Часто работа таких фирм носит неэффективный характер, а иногда имеет криминальный оттенок [4]. Растет число предприятий, занимающихся ввозом и торговлей нелегальными мигрантами.

Актуальной для России является проблема внутренней миграции из сельской местности в столицу или в крупные центры регионов страны, одной из проблем чего является неспособность региона обеспечить занятость сельского населения, в частности практическое отсутствие промышленности. Молодежь стремится переехать в город сразу после окончания школы, поскольку работы в сельской местности нет, что сказывается на росте безработицы в регионах. В данном случае возможным вариантом решения данной проблемы может стать создание максимально дифференцированной промышленности на уровне городов и населенных пунктов в регионе. Государство должно способствовать распределению миграционных потоков по стране так, чтобы были охвачены малозаселенные территории, а для этого необходимо открытие производств в регионах. Например, довольно популярная в современных условиях кластерная политика может быть направлена на сокращение миграционных потоков между городом и деревней путем организации кластеров в регионах с наибольшим уровнем безработицы и подальше от районных центров и крупных городов.

Если рассматривать вопросы «утечки мозгов», то здесь стоит говорить не только о выезде за рубеж ученых, но и о выезде специалистов любой сферы деятельности, который тоже носит негативный характер. Ежегодно из страны выезжает множество ученых, и не только в поисках высокой заработной платы, а в поисках нормальных условий работы. В сложившейся ситуации этот процесс практически не может быть остановлен, но могут быть предприняты попытки. Например, можно ввести обучение на контрактной основе, предполагающее, что студент после обучения будет обязан отработать в России определенный период времени, как, например, это делают ОАЭ и Китай. Возможно введение такого стимулирующего метода, как увеличение заработной платы ученым, вернувшимся на родину. Некоторые ученые аргументируют необходимость возврата патриотического воспитания путем создания специализированных учреждений. Для страны-донора в «утечке мозгов» может быть выгода, она может выражаться в развитии международных отношений или, например, в доступе национальных специалистов к новым технологиям и опыту ведения бизнеса. Но эти положительные черты носят, скорее, гипотетический характер, поскольку прямой экономической выгоды от «утечки мозгов» нет и не факт, что ученые вернутся на родину и будут делиться организационным опытом или процессами генерирования инноваций в других странах.

В «Докладе о международной миграции-2012», написанном экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сообщается, что численность временных трудовых мигрантов в России вдвое больше, чем в США. Представляет ли это какую-либо угрозу для экономической безопасности страны? Конечно, да. Они не подпадают под государственный учет, исключены из системы официального трудоустройства, налогообложения и нередко находят работу в теневом секторе экономики, а по оценкам некоторых экспертов, производство в теневом секторе российской экономики оценивается в четверть ВНП, а темпы ее роста – 10–15% в год. В ситуации России – страны, стремящейся выйти на мировой рынок, интегрироваться в мировое хозяйство и занять позиции в эшелоне развитых стран, – последствия нелегальной миграции носят еще более дезорганизующий характер, поскольку нелегальные мигранты разрушают еще не сформировавшийся национальный рынок труда, увеличивая долю теневой экономики и число рабочих мест в ней, и тем самым препятствуют трансформации страны к рыночной экономике. Незаконная миграция – это наднациональное явление, что требует согласованности и гармонизации законодательств стран мировой экономики в сфере регулирования миграции. Если правительство страны не будет стремиться к этому, то постепенно мы придем к кризису управления миграционными процессами, что чревато ростом нелегальной миграции.

В России поэтапно в рамках реализации Концепции миграционной политики Российской Федерации до 2025 года идет активная работа по совершенствованию законодательства, регулирующего сферу миграции. Кроме того, для минимизации негативного эффекта на экономическую безопасность со стороны миграции рабочей силы государство должно выполнять свои социальные обязательства, поддерживать социальную активность (дотации населению, социальные выплаты, повышение пенсий и зарплат) и высокую конъюнктуру рынка, обеспечивать высокие долговременные темпы роста экономики, не допускать чрезмерной сегрегации регионов страны, создать правовые условия. Отдельного внимания со стороны государства, на наш взгляд, требует создание независимости России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса, особенно в сфере оборонных отраслей, космических технологий, атомной промышленности, машиностроения, а именно – создание таких условий, чтобы наши ученые работали в этих сферах и было привлечено как можно меньше специалистов из-за рубежа. Также в стране можно применить опыт Великобритании, правительство которой в преддверии открытия рынков для Румынии и Болгарии приняло решение о выплате социальных пособий лишь после того, как иммигранты проработают в Британии более одного года. Если после этого они шесть месяцев будут оставаться без работы, то их лишат пособий и депонируют на родину.

Ясным остается одно: миграция должна регулироваться со стороны государства созданием совершенного законодательства, поскольку ограничивать количеством миграцию нет возможности в силу отсутствия рекомендуемых пороговых значений. Миграция в ситуации России, когда уровень рождаемости ниже уровня смертности, становится единственной формой увеличения численности населения, ведь главная составляющая безопасности – это возможное вымирание вследствие затяжной и глубокой депопуляции. Но привлечение мигрантов должно сопровождаться развитием эффективного механизма, способствующего их адаптации и уменьшающего возможность возникновения кон-

фликтов. Ведь замещающая миграция, когда естественная убыль компенсируется иммиграцией, ведет не к сохранению популяции, а к ее изменению со всеми этнокультурными и социальными последствиями. В этом случае через определенное время кардинально меняется этнический и генетический облик населения страны. В любом случае миграционные потоки – это всегда определенный риск для экономической безопасности страны, но не всегда угроза, и лишь в отдельных случаях миграционные проявления могут носить катастрофический характер. Это значит, что регулируемые потоки миграции могут и не представлять собой угрозу экономической безопасности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобков Д. Мексиканская иммиграция в США: исторические предпосылки и современные тенденции // Международная экономика. 2007. № 6. С. 33–39.

2. Кокшаров А. Понаехали тут // Эксперт. 2013. № 7. С. 60–63.

3. Официальный сайт «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2012/11/08/migracia.html (дата обращения: 23.02.2013).

4. Рязанцев С., Сивков А. Трудовая миграция российских граждан в страны Южной Европы // Международная экономика. 2007. № 6. С. 29–31.

REFERENCES

1. Bobkov D. The Mexican immigration in the USA: historical preconditions and current trends // International economy. 2007. # 6. P. 33–39.

2. Koksharov A. Came in great amounts // Expert. 2013. # 7. P. 60–63.

3. Official site of «Rossiyskaya gazeta» [Electronic resource]. URL: http://www.rg.ru/2012/11/08/migracia.html (date of viewing: 23.02.2013).

4. Ryazantsev S., Sivkov A. Labor migration of the Russian citizens to the countries of Southern Europe // International economy. 2007. # 6. P. 29–31.

УДК 338.2
ББК 65.050.11

Цоллер Станислав Владимирович,
адъюнкт кафедры экономической безопасности и экономики Московского университета МВД России, г. Москва,
e-mail: zoller87@yandex.ru

Tsoller Stanislav Vladimirovitch,
Post-graduate student of the department of the economic safety and economics of Moscow university of Russia Ministry of Internal Affairs, Moscow,
e-mail: zoller87@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С НИЩЕТОЙ В КИТАЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО АУДИТА; ПРИМЕНЕНИЕ КИТАЙСКОЙ МЕТОДИКИ К СУБЪЕКТАМ РФ

STUDY OF THE ISSUE OF EFFECTIVENESS OF ATRUGGLE AGAINST POVERTY IN CHINA USING PUBLIC AUDIT; APPLICATION OF CHINESE METHOD FOR THE RF ENTITIES

Одной из наиболее важных частей государственной программы «Средства для жизни» в Китае является проект борьбы с нищетой, в который вкладываются огромные средства и усилия правительства Китая, начиная с 1980 года. В процессе реализации данной программы выявляется множество проблем, наиболее серьезными из них является неэффективность использования средств из государственного бюджета в результате недостаточно проработанной системы оценки эффективности использования выделенных фондов. В настоящее время в Китае используются количественные показатели для оценки текущей эффективности программы. Система оценивает использование средств правительством в проекции на запланированные результаты, также оценивается эффективность управления выделенными фондами, в том числе эксплуатация зданий и сооружений, движимого имущества, задействованных в проекте. На основании полученных данных оценивается работа правительства. Анализируя имеющиеся на сегодняшний день данные, можно сделать вывод, что такие оценки не показывают истинную картину событий, предоставляют недостоверные результаты, а имеющимся индексам не хватает актуальности.

One of the most important parts of the state program «Tools for Life» in China is the project for struggle against poverty, in which the great resources and efforts of the Government of China have been invested since 1980. Numerous problems have been revealed during implementation of the program, the most serious of which is the inefficient use of funds from the state budget as a result of insufficiently developed system of evaluation of the effectiveness of use of the allocated funds. Currently China

uses quantitative indicators to assess the current effectiveness of the program. The system evaluates the use of funds by the Government in the projection to the planned results, as well as assesses the effectiveness of management of the allocated funds, including the use of buildings and structures, mobile property involved in the project. The work of the Government is evaluated on the basis of the obtained results. Analyzing the currently available data, we can conclude that such evaluations do not demonstrate the actual picture of events, provide inaccurate results, and the available indices lack actuality.

Ключевые слова: государственные финансовые фонды, борьба с нищетой, аудит эффективности, уровень безработицы, бедность, государственная политика, злоупотребления чиновников, благосостояние граждан, бюджетные средства, качество жизни населения.

Keywords: public financial funds, struggle against poverty, effectiveness audit, unemployment level, poverty, state policy, officials abuses, citizens well-being, budget expenses, population life quality.

Актуальность выбранной темы обусловлена остротой проблемы уменьшения уровня безработных (бедных, как правило) людей, с одной стороны, и злоупотреблениями чиновников на местах в расходовании выделенных федеральным бюджетом средств на обеспечение благосостояния граждан – с другой. Целесообразность разработки темы заключается в необходимости решения проблемы бедности в нашей стране. Цель статьи – рассмотреть опыт стремительно развивающейся экономики КНР в решении проблемы бедности и предложить пути его применения в российских реалиях.

Эта статья стремится к улучшению существующей системы оценки принципа экономичности, эффективности и результативности. Принципы, предложенные автором Фэнг Гао в Китае, можно применить с некоторыми оговорками и к российской экономике, поэтому целью статьи является изучение международного опыта с проекцией его применения на Россию.

В Китае правительство уделяет огромное значение снижению уровня бедности [1], для этих целей существуют фонды общественной финансовой борьбы с нищетой.

Проект борьбы с нищетой является долгосрочной и трудноразрешимой задачей. В фонды общественной финансовой борьбы с нищетой из центрального бюджета на местные уровни поступило колоссальное количество средств. В период с 2001-го по 2010 год финансирование возросло с 12750 млн юаней ($ 2052,75 млн) до 34930 млн юаней ($ 5623,73 млн) в 2010 году. Общая сумма выделенных средств за последние десять лет составила 204380 млн юаней ($ 32905,18 млн) [Там же]. В пересчете на 592 ключевых округа, участвующих в национальной борьбе с нищетой, и опытно-конструкторские работы доход на душу населения в проживающих в округах семьях – участниках национальной программы борьбы с нищетой стал выше, чем в среднем по стране. С 1 декабря 2011 года правительством КНР провозглашена «Национальная программа по борьбе с бедностью в сельской местности», которая стала продолжением программы «Борьба с нищетой (2001–2010)», выступающей в качестве руководящего указания для развития сельского хозяйства страны и борьбы с нищетой в будущем.

Таким образом, власти КНР так же, как и российские власти, отдают себе отчет в том, что сельское хозяйство страны необходимо поддерживать, иначе ему сложно существовать. Власти КНР называют вещи своими именами: с учетом сложившихся в Китае традиций люди не переезжают с территории, на которой проживали их предки, а соответственно продолжают работать и зарабатывать там же, зачастую при этом в силу невозможности развития производства становятся нищими. То есть для фермеров, проживающих на не слишком экономически развитой территории, порой становится тяжело конкурировать с современными крупными предприятиями, а средств на качественную модернизацию производства нет. Значит, такие фермеры без государственной поддержки разорятся, представители таких районов пополнят ряды многомиллионной армии людей, находящихся за чертой прожиточного минимума.

В Китае для эффективной борьбы с нищетой разработан аудит эффективности общественной финансовой борьбы.

Цели аудита эффективности общественной финансовой борьбы с нищетой

Установленная цель является первым шагом к проведению аудита деятельности правительства. Целью аудита, непосредственно влияющей на сферу аудита, является содержание и виды доказательств, методов аудита и технических средств проведения аудита. Конечной целью аудита эффективности является улучшение результативности работы соответствующих государственных ведомств и общественных институтов. Целью аудита, провозглашенной автором статьи, является принцип трех «Е», а именно – организации (структурности, бережливости), эффективности и результативности аудита (от англ. economy, efficiency and effectiveness). В разрезе качества использования ресурсов экономику можно рассматривать как деятельность по потреблению ресурсов, которую необходимо свести к минимуму, при этом получив большую отдачу на использованные ресурсы. Экономические цели общественной финансовой борьбы с нищетой заключаются в сотрудничестве с соответствующими государственными органами, стремящимися в полной мере использовать имеющиеся ресурсы для борьбы с нищетой.

Эффективностью можно считать высокую производительность при высоком уровне качества, определяемую как переработка ресурсов на максимальной мощности или достижение определенных показателей производительности. Эффективность работы китайского правительства в борьбе с нищетой в сельских районах, ее освещение рассматривается как ключевой показатель. В процессе аудита эффективности аудитор должен проверить статус платежа, сверить его с ранее намеченным размером операционного бюджета, учесть возможные отклонения от размера бюджета, а при серьезных расхождениях выяснить причины низкой (или, реже, высокой) эффективности использования фонда.

Эффективность определяется в основном с точки зрения двух позиций: осуществление задуманных программ и влияние предпринимательской деятельности, в которых подчеркивается, что необходимы устойчивые отношения между фактическими результатами и перспективными конструктивными целями. Основными показателями работы программы являются индексы темпов роста доходов фермеров на душу населения, уменьшения количества бедных людей, количество вновь появившихся бедных людей в результате применения новой стратегии и индекс возвращения уровня жизни к величине выше прожиточного минимума.

Улучшение показателей по искоренению бедности

Принципы создания индекса уровня бедности

Оценочный индекс китайской финансовой бедности фокусируется на комбинации долгосрочных и краткосрочных

планов производительности, экономической и социальной эффективности. При правильной оценке показателей мы можем дать объективный ответ. Индексы, которые выбраны для совершенствования финансовой борьбы с бедностью, должны соответствовать критериям разумности, научности, сопоставимости, гибкости и так далее. На основе целей аудита эффективности мы можем выделить индексы в три разные группы: по степени их влияния на структуру, по эффективности и результату.

1. Индекс, который отражает структуру борьбы с нищетой

Индекс, отражающий структуру, организацию борьбы с бедностью, имеет своей задачей охват специальных финансовых показателей:

– среднее время поступления фондов в распоряжение менеджмента проектов (представителей органов власти, ответственных за реализацию проектов), затраты на менеджмент (доля расходов на управление) и т. д.;

– норма расхода = объем реально использованного фонда / общий объем средств, выделенных фондом по борьбе с нищетой [2]. Этот показатель отражает эффективность использования средств фонда в целях финансовый борьбы с нищетой;

– среднее время поступления фондов в распоряжение органов власти на местах (отражает время, необходимое для поступления средств фонда из централизованного бюджета в местные бюджеты с учетом прохождения всех бюрократических проволочек). Этот показатель обычно используется для измерения своевременности поступления финансовых средств по борьбе с бедностью в соответствующий местный бюджет. Соответственно, чем больше времени занимает такое движение средств, тем ниже эффективность работы фонда;

– доля расходов на управление = деньги, используемые в качестве управленческих расходов / общий объем средств, выделенных фондом по борьбе с нищетой. Этот показатель демонстрирует эффективность затрат на управление.

2. Индекс, который отражает эффективность

Показатели оценки эффективности являются очень сложными, потому что они используются для измерения уровня охвата и эффективности управления. Основной целью центрального правительства является выделение средств из фондов по преодолению бедности, то есть стимулирование роста экономики, обеспечивающее людей работой. Например, благодаря такой политике обеспечивается поддержка слаборазвитым областям, убыточным с точки зрения предпринимательства, осуществляется специальное дополнительное строительство в Западном Китае, осуществляется помощь бедным фермерам, чтобы они смогли разбогатеть за счет производства продукции, и т. д.

Разнообразие природно-климатических условий и целей использования фондов в различных районах страны приводит к диверсификации направлений использования выделенных средств. Например, использование фондов на развитие инфраструктуры, производства, продвижения и обучения в области науки и технологии. Существующие индексы оценки эффективности в основном сосредоточены на оценке эффективности исходя из аспектов начала и завершения проекта в процентном отношении. Однако переоценка эффективности в конечном счете приводит к игнорированию народного спроса и снижает качество борьбы с облегчением бедности. Таким образом, гораздо важнее уточнить классификацию и дать оценку эффективности средств, используемых в каждом проекте по борьбе с бедностью.

Инфраструктура может быть улучшена путем укрепления системы общественного транспорта, ирригации и дренажа, проектов питьевой воды и энергетического строительства. Она может быть измерена по показателям как километраж вновь построенных мостов и дорог, процент выполнения проекта водного хозяйства и так далее.

Развитие растений, селекция, переработка в сельском хозяйстве, туризм, молодые насаждения, темпы роста доходов на душу населения за счет разведения растений и животных, добавленная стоимость от переработки сельскохозяйственной продукции – все эти показатели должны учитываться создаваемым индексом эффективности и входить в него.

Образовательная подготовка включает создание возможностей для получения дополнительного образования и профессиональной, и технологической подготовки в сельской местности, внедрение новых технологий обучения, сочетающих мощную теоретическую базу с практическими навыками, и многое другое. Они могут быть измерены индексами, такими как увеличение количества школ в сельской местности (где это необходимо), рост числа учеников в школах, процентная доля людей, имеющих начальное, среднее специальное и высшее образование, и т. д. [Там же].

3. Индекс, который отражает результат

Цели, которые отражают долгосрочный и краткосрочный эффект, главным образом включают индексы роста доходов фермеров на душу населения, изменение количества людей, находящихся за чертой бедности, и людей, ставших бедными в период действия проекта борьбы с бедностью.

Уровень роста дохода фермеров = прирост дохода фермера в текущем году / доход фермера в прошлом году [3]. Это отражает прирост дохода фермера в текущем году в процентах к прошлому году в период действия программы по борьбе с нищетой.

Изменение количества бедных людей = фактическое изменение количества бедных людей в текущем году / количество бедных людей в прошлом году [Там же]. Этот показатель может отражать ситуацию с бедностью в исследуемом районе и влиять на классификацию района по уровню бедности, что будет способствовать улучшению качества борьбы с бедностью.

Индекс бедности = количество людей, ставших бедными в период действия программы / количество людей, которые находятся в зоне выше прожиточного минимума [Там же]. Кроме индексов, отражающих количественные показатели, требуются индексы, отражающие качественные показатели, такие как удовлетворенность людей программой борьбы с нищетой, качество освоения средств фонда по борьбе с нищетой.

Критерии оценки

Аудит критерия финансовой борьбы с бедностью имеет большое значение в общем индексе системы. Критерии оценки могут быть классифицированы по количественным и качественным составляющим в соответствии с подотчетностью и могут быть также разделены на четыре типа: индустриальный, эмпирический, исторический и плановый критерии. Вряд ли возможно достичь идеального результата с использованием лишь одного критерия с учетом различий статистических методов, технологии и применения полученных результатов [4].

1. Промышленные критерии

Промышленные критерии базируются на относительных данных в определенной отрасли. Применив статистические методы, мы в конечном итоге получим требуемый промышленный критерий. Он подходит для отраслей с сопоставимым размером финансирования и схожими целями.

Индустриальный критерий требует наличия большого количества статистической информации. Россия как раз владеет такой внушительной базой данных, позволяющей рассчитать промышленный критерий.

2. Исторический критерий

Исторический критерий базируется на сравнении (на схожих территориях) областей, департаментов, подразделений и проектов. В процессе статистической обработки данных можно получить средний исторический уровень. Это могут быть определенные данные из прошлого, такие как практические данные прошлого года. Исторический критерий может быть широко использован с той его основной гипотезой, что в различные исторические периоды времени цели общества в отношении собственного развития сопоставимы. Возможна разница в подходах к процессам борьбы с бедностью, но все это может укладываться в исторический критерий.

3. Плановый критерий

Плановый критерий построен на наличии ранее существовавших планов, бюджетов; он показывает результат сравнения планируемых данных с практическими данными и выявляет разницу, которая подходит для оценки производительности отделов и проектов.

4. Эмпирический критерий

Эмпирический критерий базируется на долгосрочной деятельности и управленческой практике. Он является результатом деятельности и интеллектуального труда опытных профессионалов, экспертов в области финансов при тщательном изучении. Подходит к оценке без достаточных промышленных данных, необходимых для промышленного критерия.

На практике выбор критерия зависит от целей, задач и личных предпочтений управленцев.

С точки зрения борьбы с бедностью в КНР эволюционная система не является совершенной, имеет большое количество дефектов, которые возникали ввиду различных обстоятельств объективного и субъективного характера.

Опытные данные далеки от совершенства в исследуемых районах и отличаются от проекта к проекту. Плановый критерий гораздо более актуален, характеризуется большей целесообразностью и легче в управлении. И это позволяет дать объективную оценку проекта борьбы с бедностью. В процессе планирования действительно стоит уделить внимание разумности и рациональности расходования ресурсов.

Выбор метода в публичной финансовой борьбе с нищетой

Метод в области финансовой борьбы с нищетой подразумевает конкретный способ оценки процесса. Универсальность и комплексность фондов финансовой борьбы с нищетой приводит к использованию различных методов, наиболее часто встречающимися из которых являются следующие методы [Там же].

Просмотр

Просмотровый метод предполагает подбор релевантной информации с помощью рассмотрения внутренних и внешних источников. Просмотровый метод является одним из базовых подходов в области государственного аудита эффективности и может быть применен ко всем этапам в процессе аудита. Рассмотрению соответствующих документов (например, финансово-бюджетных) может помочь глубокое понимание метода эффективности использования средств.

Обследование

Это способ сбора информации по конкретным формам обследования. Обследование является популярным подходом к получению данных в различных аспектах. Вообще есть много видов обследований, таких как полное обследование, выборочное обследование, анкетирование, обязательное обследование, интернет-опрос и другие. Что касается аудита средств в области борьбы с нищетой, анкетирование и выборочное обследование применяются наряду с преимуществами использования Интернета.

Статистический метод анализа

Это еще один обычный метод в аудите эффективности, в оценке «3Е» – экономичности, эффективности и результативности. Статистический анализ отлично помогает в выявлении влияния различных факторов и позволяет установить, что и почему определяет различия между фактическим значением и ожиданиями. Это эффективный и точный метод, который интерпретирует данные по количественному анализу, собранные из отчетов правительства и индексируемых в сети Интернет.

Полевой опрос

Полевой опрос – способ получения внешней информации, когда аудиторы не могут получить документы полностью или когда они нуждаются в дальнейшей проверке точности данных. Полевой опрос позволяет аудитору получить точную и надежную информацию из первых рук.

К недостаткам полевого опроса можно отнести то, что аудитору важно объективно оценить использование государственных фондов, а проект глубокого полевого опроса является непрерывным, новые данные поступают постоянно.

Эмпирический опыт борьбы с нищетой в КНР позволяет провести некоторые параллели. В России возможно применение практически всего того, что описано в статье. Для этого необходима заинтересованность исполнителей, выделяющих и получающих бюджетные средства. Органы власти должны ставить себе нормативно закрепленную задачу: проводимый ими официальный аудит эффективности призван улучшить ситуацию в регионе, он существует для реального коренного улучшения ситуации в области благосостояния населения в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а не для бюрократических процедур и написания ежегодных отчетов-отговорок. Стоит отметить, что некоторые субъекты Федерации в лице своих правительств самостоятельно, без директивы с федерального уровня пришли ко многим схожим с приведенными в статье выводам и применяют новшества, как и их китайские коллеги. Соответственно органы государственной власти более высокого уровня (регионального и федерального) должны предоставлять местным властям пространство для маневра и поощрять поиск и исправление допущенных ими ошибок.

На сегодняшний день аудит внутренней и внешней эффективности деятельности органов власти проводится в России выборочно и в таком формате не способен дать необходимый результат.

Целесообразно повсеместное его применение – на всех уровнях власти. В России он также может быть основан на принципах «3Е»: организации, эффективности и результа-

тивности. Наша страна обладает для этого всеми необходимыми ресурсами и данными: эмпирическими, историческими, административными, человеческими, финансовыми, географическими.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киану Чжу Мульти-регрессионный анализ способов борьбы с бедностью в Китае. Денежные средства и их производительность // Журнал Центрального университета финансов и экономики. 2004. № 7. С. 1–11.
2. Шанпин Ванг, Жирен Шен Об аудиторском надзоре в вопросе финансовых средств борьбы с бедностью // Журнал Университета Ксиангтан (философии и социальных наук). 2010. № 7. С. 31–34.
3. Чианмин Шуай, Шанкунь Лян Эмпирический анализ работы по сокращению бедности на национальном уровне Китая. Ключевые округа // Экономические проблемы. 2008. № 6. С. 84–86.
4. Жиа Лю Ли Итоги программы борьбы с нищетой: обзор развивающихся стран // Экономические проблемы. 2008. № 4. С. 12–20.
5. Йонгшен Чу Участие в режиме борьбы с нищетой. Оперативный механизм анализа производительности (на примере провинции Ганьсу) // Институт китайского государственного управления. 2008. № 11. С. 48–51.

REFERENCES

1. Quiany Chzhu. Multi-regression analysis of the way for struggle against poverty in China. Monetary means and their productivity // Journal of the central university of finances and economics. 2004. # 7. C. 1–11.
2. Shanpin Vang, Zhiren Shen. On the audit supervision in the issue of finances for the struggle against poverty // Journal of Ksiangtan university (of philosophy and social sciences). 2010. # 7. P. 31–34.
3. Chianmin Shuay, Shankun Lyan. Empirical analysis of the activity for reduction of poverty at the national level in China. Key districts // Economic issues. 2008. # 6. P. 84–86.
4. Zhia Lyu Lee. Result of the program of struggle against poverty: review of developing countries // Economic issues. 2008. # 4. P. 12–20.
5. Yongshen Chu. Participation in the mode of struggle against poverty. Operative mechanism of productivity analysis (on the example of Gansu province) // Institute of Chinese state management. 2008. # 11. P. 48–51.

УДК 338.1
ББК 65.050.17

Плужник Марина Владимировна,
аспирант кафедры экономики
Томского политехнического университета,
г. Томск,
e-mail: pluzhnik@tpu.ru

Pluzhnik Marina Vladimirovna,
post-graduate student of the department of economics
of Tomsk Polytechnic University,
Tomsk,
e-mail: pluzhnik@tpu.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

RENEWAL OF MATERIAL PRODUCTION IN RUSSIA AS THE CONDITION OF THE ECONOMIC SAFETY ENSURING

В статье исследовано значение материального производства в современной экономике. Выявлен главный недостаток в существующей экономической системе России – отсутствие высокой добавленной стоимости, что приводит к системной проблеме накопления и расширения национального воспроизводства (наличие суженной воспроизводственной базы материального производства экономики). Проведен анализ машиностроения и электроэнергетики. Показано, что эти отрасли находятся в деиндустриализованном состоянии. Деиндустриализация материального производства привела к усилению импортозависимости в машиностроении, инфляции в электроэнергетике, технологической отсталости в целом. Деградация материального производства на фоне усиления сырьевой зависимости сформировала угрозу экономической безопасности. Определены условия, способствующие обеспечению экономической безопасности России.

The importance of material production in the modern economy has been researched in the article. The main lack of existing Russian economic system has been revealed. The system problem of accumulation and expansion of national reproduction has been shown. The analysis of domestic industries such as mechanical engineering and power engineering has been carried out. It has been shown that these branches are deindustrialized. The deindustrialization of material production has led to strengthening of the import dependence in machine-

building, inflation in electric power engineering, technological backwardness as a whole. Degradation of material production against the strengthening of raw dependence has created the threat to economic safety. The conditions contributing the economic safety ensuring have been determined.

Ключевые слова: реиндустриализация, производственный потенциал, услуги, материальное производство, потребности, машиностроение, электроэнергетика, деиндустриализация, экономическая безопасность, неоиндустриализация.

Keywords: reindustrialization, production potential, services, material production, demands, machine-building, electric power engineering, deindustrialization, economic safety, neoindustrialization.

В настоящее время очевидно, что в экономических системах развитых стран происходят изменения, связанные с возрастанием научной, информационной, интеллектуальной и творческой долей в ВВП, что отражается в преобладании сферы услуг над индустриальным сектором. Так, в 2012 году доля услуг в мировом ВВП достигала 63,6%, а доля индустриального сектора – 30,5% [1]. Данные тенденции могут формировать представление о том, что сфера услуг становится главным рычагом развития мировой экономики, а роль материального производства постепенно нивелируется. Однако выдвинутый тезис подлежит сомнению в силу двух причин.

Во-первых, после последнего финансового кризиса меняется экономическая политика развитых стран. Так, например, кризис 2008 года в США обнаружил угрозу национальной безопасности, которая проявляет себя в потере сильных позиций обрабатывающей промышленности в экономике страны, что влечет исчерпанность запасов долгосрочного развития. За 2007–2009 гг. доля обрабатывающей промышленности сократилась с 12,1 до 11,2%, а доля товаропроизводящих отраслей частного сектора экономики – с 19,6 до 17,7% ВВП [2].

В декабре 2009 года администрация Обамы была вынуждена принять Государственную стратегию возрождения обрабатывающей промышленности США в рамках новой концепции Национальной безопасности. В этом документе особо подчеркивается роль обрабатывающей промышленности в экономическом развитии США: отставание и упадок этой сферы экономики создают прямую угрозу национальной безопасности США, поскольку США «должны сохранять способность производить собственные разные виды продукции» [3]. Это послужило началом процесса возвращения третьей смены производства из стран Азии на таких автомобильных заводах, как GM, Ford, Chrysler. Ford и GM недавно анонсировали расширение своих заводов в штате Миссури на 1,5 млрд долларов, при этом выведя производства из Мексики. Ford достиг соглашения с профсоюзами, по которому к 2015 году компания создаст 12000 рабочих мест и вложит в развитие производства 16 млрд долларов [4].

Аналогичные процессы наблюдаются в Великобритании, Германии и других европейских странах, которые акцентируют свое дальнейшее развитие в русле реиндустриализации.

Во-вторых, сама сфера услуг оказывается неоднородна: все услуги различаются разной добавленной стоимостью и вкладом интеллектуального труда. Можно выделить высокоинтеллектуальные, финансовые, торговые, посреднические услуги и т. д. и услуги, в определенной части принадлежащие материальному производству. Например, транспорт, связь, коммунальное хозяйство представляют собой продолжение процесса производства в сфере обращения и потребления. Однако развитие сектора услуг в целом происходит не на собственной (то есть существующей внутри него самого) материально-технической базе. В своем функционировании и развитии сектор опирается на новую материально-техническую базу, создаваемую в материальном производстве для него и по его проектам и заказам. В основе современного уровня этой базы лежат огромные перемены в области производительных сил. Чем выше уровень и интенсивность материального производства, тем больше возможностей существует производить высокоинтеллектуальный продукт и формировать более конкурентоспособную экономику.

Можно предположить, что материальное производство в современных условиях – это база, которая создает резерв для долгосрочного и диверсифицированного развития страны. Напротив, потеря собственной промышленной площадки страной вызывает негативные результаты, что отчетливо прослеживается в экономике России.

Тренд преобладания сектора услуг над индустриальной сферой ярко выражен в российской экономике, и это соответствует общемировым тенденциям. Так, в 2012 году доля сектора услуг в ВВП России составила 58%, а индустриального сектора – 37,6% [1]. Однако причины, вызвавшие данный процесс, в России и развитых странах отличаются. Главное различие состоит в том, что на Западе он проходил эволюционно, то есть интенсивное развитие и наращивание материального производства постепенно повышали производительность труда в обрабатывающем секторе, что высвобождало «интеллектуальные» трудовые ресурсы. Так, например, в США за период 1990–2012 гг. производительность труда росла планомерно, увеличиваясь с каждым годом на несколько процентных пунктов (рис. 1) [Там же].

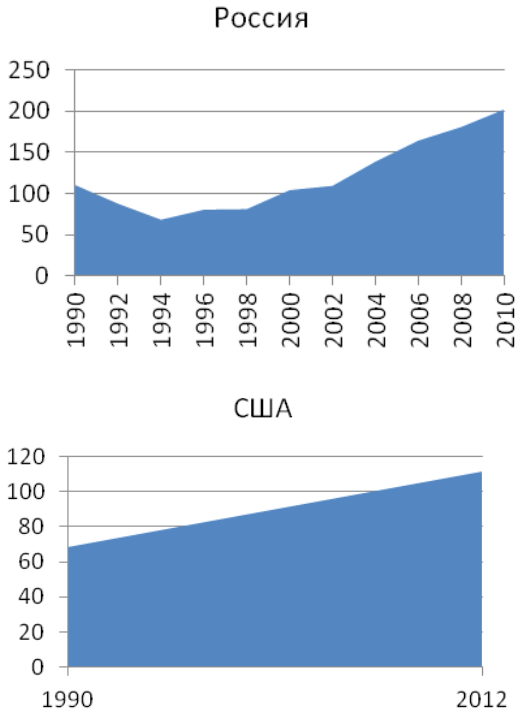


Рис. 1. Динамика изменения темпов производительности труда в США и России, % к предыдущему году [1]

В России переход носил компенсационный характер. После распада СССР в 1991 году и попыток быстрого реформирования в сторону рыночной экономики произошла потеря производственного потенциала, что повлекло за собой отрицательную и неустойчивую динамику изменения производительности труда вплоть до начала 2000-х годов (рис. 1). Компенсировать спад в тот момент получилось благодаря переходу занятых в сферу услуг, а формировать государственный бюджет – преимущественно за счет внешних поступлений от продажи минеральных ресурсов. Произошла деформация рынка труда и воспроизводственного процесса.

На протяжении уже более чем 10 лет доля торговых услуг в ВВП составляет около 20%, а удельный вес обрабатывающих снижается с 18% в 2002 году до 15% в 2012 году [5]. Влияние инновационного сектора на прирост ВВП России составляет 5,6%. Для сравнения: доля инновационной составляющей в приросте ВВП развитых стран составила в 2012 году: в США – 34,6%, Японии – 42,3%, странах Европейского Союза – 50% и продолжает постоянно увеличиваться [1; 5].

Сложившаяся структура экономики проявляется в макроэкономических проблемах и крупных системных недостатках. Главный состоит в том, что в результате отсутствия глубокой переработки не создается высокой добавленной стоимости. Это приводит к системной проблеме накопления и расширения национального воспроизводства (наличие суженной воспроизводственной базы материального производства экономики). Именно поэтому необходимо вновь «материализировать» производство. Для удовлетворения потребностей общества необходимо наличие собственного материального производства, значение которого в современных условиях нисколько не меньше, чем 20 лет назад.

В сложившихся условиях особое значение приобретают такие отрасли материального производства, как машиностроение и электроэнергетика.

Эти отрасли были выбраны неслучайно. Машиностроительный комплекс, выступая в качестве источника научно-технического прогресса в различных отраслях экономики, является, по сути, фондообразующей отраслью, развитие которой оказывает самое непосредственное влияние на техническую оснащенность всех секторов экономики, насыщая их основными фондами высокого технического уровня. Данный комплекс без преувеличения принято считать самой сложной отраслью промышленности, производящей широко дифференцированную продукцию: от наиболее активной части основных фондов (орудий труда) до привычных всем бытовых приборов и автомобилей. Также развитие отрасли определяет обороноспособность страны. В свою очередь, интенсивное развитие машиностроительного комплекса требует развития энергетической отрасли.

В целом состояние этих отраслей в России можно охарактеризовать как деиндустриализированное. Деиндустриализация – это существенное падение значения обрабатывающей промышленности в экономике страны, глубокое настолько, что промышленность этой страны становится неконкурентоспособной в отношении соседних стран [6].

Деиндустриализация проявляет себя в следующих показателях: индекс промышленного производства в машиностроении и металлообработке составляет чуть более 60% от уровня 1990 года, доля оборудования старше 15 лет в общем объеме производственных фондов превышает 70%, доля продукции машиностроения в общем объеме промышленного производства сократилась с 33% в 1990 году до 13,5% в 2011-м [7].

В электроэнергетике также после реформ 1990-х годов прирост мощности электростанций прекратился, а производство электроэнергии уменьшилось с 1075 до 875 млрд кВт-час. Потребление электроэнергии на душу населения в 2010 году составило столько же, сколько в 1990 году – 6500 кВт-час/чел. Так, в Республике Корея и Китае за аналогичный период темп увеличения потребления превысил три раза. Фактически не происходит ввода новых мощностей по производству электроэнергии [Там же].

Возросли показатели по количеству аварий на ОГК и ТГК. По итогам 2011 года количество аварий, приведших к отключению генерирующего оборудования или снижению его мощности, на станциях ОГК выросло на 7,5% (до 2715 шт.), а на станциях ТГК – на 13,8% (до 1216 шт.). Число отключений российских потребителей от сети за год в среднем составляет 10 раз при среднем времени простоя 600 минут. При этом, например, во Франции и Италии данные показатели в 10–11 раз ниже [8].

Существенным показателем качества экономики является энергоемкость. Данные официальной статистики свидетельствуют о технологической отсталости России – по энергоемкости она в разы опережает все развитые и некоторые развивающиеся страны. Относительная величина энергопотребления Японии – 1, Германии – 1,6, Англии – 1,8, США – 2,75, Южной Кореи – 2,7, Бразилии – 3,4, России – 11 [9].

Как видно на рис. 2, за 20 лет значительно увеличилась инвестиционная емкость как в машиностроении (в 7 раз), так и в энергетической отрасли (1,5 раза), следовательно, отдача от вложенных инвестиций в выручке продукции сократилась на такое же значение. Это говорит о снижении эффективности и результативности использования инвестиционных ресурсов. Эти процессы происходят на фоне заметного усиления инфляционной составляющей в стоимости продукции отраслей и значительного сокращения физических показателей.

Цены на электроэнергию в России приближаются к западным уровням, а в некоторых регионах уже превысили их. Например, в Москве тариф на 2013 год для населения составил 3,8 руб/кВт-час, или около 13 центов; для предприятий – 6–8 руб/кВт-час (около 25 центов). В Томске тариф для населения составляет 1,6 руб/кВт-час (около 6 центов), для юридических лиц – 3,9 руб/кВт-час (около 13 центов), что меньше, чем тарифы в столице. Однако в США аналогичный тариф равен 11,5 цента для населения, 6,5 цента для промышленности, с учетом разной покупательной способности как физических, так и юридических лиц разница оказывается существенной [9; 10].

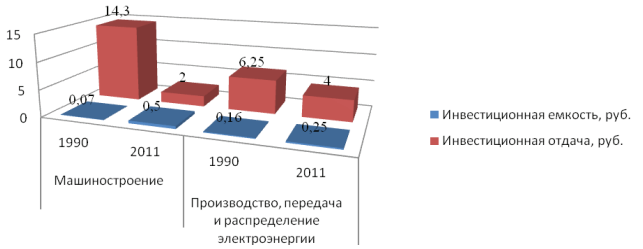


Рис. 2. Эффективность использования инвестиционных ресурсов [11]

В 1990 году номенклатура машиностроительного комплекса включала виды прогрессивной промышленной про-

дукции (около 10 наименований), созданные образцы новых видов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации в разрезе по 16 отраслям, а также производство традиционных видов оборудования для промышленности – энергетического и электротехнического (10 наименований), металлообрабатывающего (металлорежущие станки, кузнечно-прессовые машины и автоматические и полуавтоматические линии для машиностроения и металлообработки), медицинского и средств вычислительной техники (6 видов), для легкой промышленности, перерабатывающих отраслей и АПК и т. д. Всего номенклатура производства оборудования, включая новейшие и традиционные достижения, превышала 100 видов. Производство продукции современного машиностроения не насчитывает и половины видов номенклатуры 1990 года. Более того, произошло и сокращение объемов производимой продукции. Если в 1990 году производили 8,7 млн штук электродвигателей переменного тока, то в 2011-м – 266 тыс. штук. Металлорежущих станков в 1990 году производили 157 тыс. штук, в 2011-м – 2,5 тыс. штук. Сократилось также производство прядильных и мотальных машин (с 3,7 тыс. штук до 27 штук), ткацких станков – с 18,3 тыс. штук до 9 штук, грузовых автомобилей – с 774 до 207 тыс. штук, бульдозеров – с 37,1 до 1,8 тыс. штук, экскаваторов – с 37,7 до 2 тыс. штук, зерноуборочных комбайнов – с 65,7 до 6,2 тыс. штук и т. д. [11]. Таким образом, по выпуску энергопроизводящего оборудования Россия отброшена на 50 лет назад. Выпуск сельскохозяйственной техники сократился в несколько десятков раз до таких размеров, что фактически эта отрасль перестала существовать. Станкостроение разрушено полностью. Экспорт машин и транспортного оборудования сокращается, по сравнению с уровнем экспорта 2008 года темп прироста составил – 25%, а импорт металлообрабатывающего оборудования достигает 90%, инновационные затраты российских предприятий приходятся именно на приобретение машин и металлообрабатывающего оборудования – порядка 63% [12]. В целом в импорте РФ доля машиностроительной продукции достигает 48% [11].

Рост стоимости продукции в рассматриваемой отрасли происходит за счет роста цен на товары, снижения физических объемов производства, сокращения численности занятых, уменьшения вклада высококвалифицированных специалистов и устаревания оборудования, в связи с этим и роль инвестиций не только не снижается, но еще более возрастает в них потребность. Однако если мы проанализирует технологическую структуру инвестиционных вложений в машиностроительный комплекс в динамике, то получим следующие данные. Доля инвестиций в машиностроительный комплекс в 1990 году в общем объеме обрабатывающей промышленности составляла 42%, а в 2011-м – 16%, что говорит о снижении уровня и темпов технологического перевооружения экономики в частности и снижении эффективности экономики в целом.

Деиндустриализация материального производства привела к усилению импортозависимости в машиностроении, инфляции в электроэнергетике, технологической отсталости в целом. Деградация материального производства на фоне усиления от сырьевой зависимости, нигилирования важности и значимости материального аспекта в развитии экономики сформировала угрозу экономической безопасности.

Необходимо отметить, что в мировой практике понятие «экономическая безопасность» неразрывно связано с национальной безопасностью. Поэтому переход к рыночной экономике формировался в рамках именно этого подхода. Согласно закону РФ № 2446-1 от 5 марта 1992 года (в ред. от 26 июня 2008 года) «О безопасности» национальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз. Существуют и другие нормативные акты о национальной безопасности. Это Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 10 января 2000 года и Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 о «Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Однако достойным внимания представляется тот факт, что в России в дальнейшем произошло деление понятий национальной и экономической безопасности.

После закона «О безопасности» в 1996 году вышел Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 года № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» [13], а способы достижения изложены в Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания от 8 августа 1996 года № 327-СФ «О законодательном обеспечении экономической безопасности Российской Федерации» [14].

Сущность экономической безопасности можно определить как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [15]. К важнейшим видам экономической безопасности относят финансовую, энергетическую, оборонную и оборонно-промышленную, продовольственную безопасность.

Россия является единственной страной мира, где существуют индикаторы экономической безопасности. Они разрабатывались Центром финансово-банковских исследований института экономики РАН, творческим коллективом ученых РАЕН, МГУ и одним из ведущих российских экономистов С. Ю. Глазьевым. В настоящее время в системе показателей экономической безопасности выделяют уровень и качество жизни, темпы инфляции, уровень безработицы, экономический рост, дефицит бюджета, размер государственного долга, состояние золотовалютных резервов, деятельность теневой экономики и состояние экологии. Ослабление экономической безопасности возможно до определенных пределов. Важны не сами показатели, а их пороговые значения. Так, перечень критериев экономической безопасности Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, ответственных за разработку их количественных (пороговых) и качественных параметров, утвержден постановлением Правительства РФ от 27 декабря 1996 года № 1569 [16].

Среди наиболее известных показателей экономической безопасности можно выделить долю в ВВП инвестиций в основном капитале, долю в ВВП расходов на оборону, долю инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции и долю машиностроения и металлообработки в промышленном производстве. Так, по последнему показателю фактическое значение (13,5%) значительно меньше предельно допустимого – 25%. Это говорит о существующей промышленной угрозе для страны, когда ядро индустриальной системы – машиностроение – не обеспечивает прогрессивного развития.

В России переход к обществу услуг привел не только к чрезмерному сокращению производства во многих отраслях первичного и вторичного секторов, но и к ухудшению

состояния таких отраслей третичного сектора, как наука и научное обслуживание, здравоохранение и т. д. Необходимо отметить, что преобладание сектора услуг – явление, свойственное разным странам. Однако развитие сферы услуг должно происходить на базе, созданной материальным производством, и чем выше его уровень и интенсивность, тем более эффективна экономика, тем больше существует запасов долгосрочного развития страны. В настоящее время спад материального воспроизводства влечет за собой угрозу экономической безопасности страны. Следовательно, построить высокотехнологичную и конкурентоспособную экономику в таких условиях очень сложно.

В сложившейся ситуации возможны два варианта развития – неоиндустриализация или финансиализация экономики. Необходимо отметить, что термин «финансиализация» экономики был употреблен В. Рязановым. Под ним понимается «аккумулирование рентных и других доходов, формирование финансовых рынков и институтов, обеспечение полной конвертируемости рубля, внедрение финансовых инструментов и т. д.» [17]. Как показывает мировой опыт, это краткосрочный путь развития и страны, ранее успешно ее осуществляющие, сейчас отказываются. Например, министр по делам бизнеса Великобритании В. Кейбл отмечает, что «одним из самых растущих секторов экономики страны в последние годы был банковский сектор, и совершенно очевидно, что это не может быть дорогой в будущее» [18].

Другой вариант развития – осуществление неоиндустриализации, в основе которой лежит многоотраслевой промышленный комплекс. Неоиндустриализация – это новая модель российской экономической политики, альтернативная сырьевой специализации, которая позволила бы более эффективно использовать фактор материального производства для диверсификации экономики. Задачей, которую необходимо решить путем неоиндустриализации экономики России, является обеспечение экономической безопасности страны. Поэтому единственно возможным вариантом развития экономики России представляется именно второй.

Можно выделить несколько условий осуществления неоиндустриальной политики, способствующих обеспечению экономической безопасности в России.

Во-первых, отказ от опоры на развитие сектора услуг. Данный тезис не следует понимать как физическую «ликвидацию» сегмента. Это невозможно и не нужно в условиях рыночной экономики. Основной смысл заключается в том, что столь необходимое сейчас экономике России бурное развитие сектора интеллектуальных услуг (а не торговли) предопределяется еще более интенсивным развитием уровня материального производства. Дальнейшее развитие пути оказывает разрушающее воздействие на рынок труда России, что проявляется себя в деформации структуры рынка и снижении уровня жизни населения.

Во-вторых, возрождение материального производства, в основе которого должны находиться машиностроение и электроэнергетика. Детерминирование материального производства очевидно, так как только промышленный базис создает условия для глубокой переработки и получения высокой добавленной стоимости, что является основополагающим фактором интенсивного развития.

В-третьих, создание и развитие высокотехнологичных отраслей на базе НТП. Однако необходимо понимать, что естественные и эволюционные потребности развития высокоинтеллектуального сектора возникают в экономике тогда, когда степень интенсификации традиционного материального производства достигла максимальных значений. Противопоставление традиционных и новых основ не представляется уместным. В связи с этим видится, что задача приоритетного развития ограниченного набора высокотехнологичных направлений не будет достижима до тех пор, пока материальная база отечественного машиностроения как первопричина не станет основным элементом развития экономики России.

Итак, состояние деиндустриализации материального производства привело к угрозе экономической безопасности экономики России. Построить высокотехнологичную и конкурентоспособную экономику в данных условиях представляется невыполнимой задачей. Единственным вариантом формирования индустриального базиса с новым технико-технологическим качеством видится через осуществление неоиндустриальной политики. Это создаст возможности для развития экономики, потому что именно там возможны глубокая переработка и дальнейшее воспроизводство продукции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Central Intelligence Agency. World Factbook [Электронный ресурс]. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html (дата обращения: 06.03.2013).

2. Васильев В. С., Роговский Е. А. Стратегия администрации Обамы: национальная безопасность как национальная экономическая безопасность // США – Канада: экономика – политика – культура. 2011. № 12. С. 12–19.

3. Васильев В. С., Роговский Е. А. Экономическая система общества и национальная безопасность // США – Канада: экономика – политика – культура. 2012. № 6. С. 25–39.

4. Развитые страны начали возвращать производство на родину [Электронный ресурс]. URL: http://www.km.ru/biznes-i-finansy/2012/01/30/mirovoi-finansovyi-krizis-i-ego-posledstviya/razvitye-strany-nachali-voz (дата обращения: 15.10.2012).

5. Рассчитано по данным Росстата [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 06.03.2013).

6. Азрилиян А. Экономический словарь / под ред. А. Азрилиян, О. Азрилиян, Е. Калашниковой, О. Квардаковой. М.: Институт новой экономики, 2009. 1152 с.

7. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах / изд. 2-е, перераб., доп. М.: РУСАКИ, 2010. 498 с.

8. ИА INFOLine. Отраслевой обзор «Энергоинжиниринг. Инжиниринг тепло- и энергогенерирующих мощностей 2011–2016» [Электронный ресурс]. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_russia-26620.aspx (дата обращения: 01.10.2012).

9. Министерство энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://minenergo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2012).

10. Красс М. С. Электроэнергетика в экономике России // ЭКО. 2012. № 7. С. 136– 151.

11. Рассчитано автором по данным статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1990 году» и статистического сборника «Россия в цифрах-2012».

12. Россия в цифрах-2012: краткий стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 573.

13. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 года № 608 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/search/?text (дата обращения: 09.10.2012).

14. О законодательном обеспечении экономической безопасности Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 8 августа 1996 года № 327-СФ // Гарант [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/search/?text (дата обращения: 09.10.2012).

15. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник. М.: Дело, 2005. 896 с.

16. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 1996 года № 1569 // Гарант [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/search/?text (дата обращения: 09.10.2012).

17. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. 2011. № 8. С. 3–18.

18. Великобритания задумалась о реиндустриализации для восстановления экономики [Электронный ресурс]. URL: http://www.km.ru/v-mire/2011/09/02/mirovaya-promyshlennost/velikobritaniya-zadumalas-o-reindustrializatsii-dlya-vosst (дата обращения: 10.10.2012).

REFERENCES

1. Central Intelligence Agency. World Factbook [Electronic resource]. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html (date of viewing: 06.03.2013).

2. Vasilyev V. S., Rogovsky E. A. Strategy of Obama's administration: national security as national economic security // USA - Canada: economy - policy - culture. 2011. # 12. P. 12–19.

3. Vasilyev V. S., Rogovsky E. A. Economic system of society and national security // USA - Canada: economy - policy - culture. 2012. # 6. P. 25–39.

4. The developed countries started returning production home [Electronic resource]. URL: http://www.km.ru/biznes-i-finansy/2012/01/30/mirovoi-finansovyi-krizis-i-ego-posledstviya/razvitye-strany-nachali-voz (date of viewing: 15.10.2012).

5. It is calculated according to Rosstat [Electronic resource]. URL: www.gks.ru (date of viewing: 06.03.2013).

6. Azriliyan A. The economic dictionary / ed. by A. Azriliyan, O. Azriliyan, E. Kalashnikova, O. Kvardakova. M: Institute of new economy, 2009. 1152 p.

7. Kalabekov I. G. Russian reforms in digitals and facts. M., RUSAKI, 2010. 498 p.

8. IA INFO OnLine. Industry report «Energoinzhiniring. Engineering heat and power generating facilities 2011–2016» [Electronic resource]. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_russia-26620.aspx (date of viewing: 01.10.2012).

9. Ministry of Energy of Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://minenergo.gov.ru (date of viewing: 20.09.2012).

10. Kraas M. C. Power engineering in Russian Economy // EKO. 2012. № 7. P. 136–151.

11. It is calculated by the author according to a statistical year-book «The national economy of the USSR in 1990» and «Russia in Figures-2012».

12. Russia in figures-2012 / Rosstat. M., 2012. P. 573.

13. About the State strategy of economic safety the Russian Federation (Basic provisions): The decree of the President of the Russian Federation of April 29, 1996 # 608 // Garant [Electronic resource]. URL: http://www.garant.ru/search/?text (date of viewing: 09.10.2012).

14. About legislative ensuring economic safety of the Russian Federation: The resolution of the Federation Council of Federal Assembly of August 8, 1996 # 327-FL // Garant [Electronic resource]. URL: http://www.garant.ru/search/?text (date of viewing: 09.10.2012).

15. Senchagov V. K. Economic security of Russia: general course: textbook. M: Business, 2005. 896 p.

16. The resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 1996 # 1569 // Garant [Electronic resource]. URL: http://www.garant.ru/search/?text (date of viewing: 09.10.2012).

17. Ryazanov V. From rent economy to new industrialization in Russia // Economist. 2011. № 8. P. 3–18.

18. Great Britain thinks about reindustrialization for economy's renewal [Electronic resource]. URL: http://www.km.ru/v-mire/2011/09/02/mirovaya-promyshlennost/velikobritaniya-zadumalas-o-reindustrializatsii-dlya-vosst (date of viewing: 10.10.2012).

УДК 658.5
ББК 65.291.218

Подвязный Виктор Иванович,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики
и управления Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: krisis@vstu.ru

Podvyazny Viktor Ivanovitch,
candidate of economics, assistant professor
of the department of economics and management
of Volgograd state technical university,
Volgograd,
e-mail: krisis@vstu.ru

Нагметова Анна Рустэмовна,
магистр кафедры экономики и управления
Волгоградского государственного технического
университета,
г. Волгоград,
e-mail: annwitch777@mail.ru

Nagmetova Anna Rustemovna,
master of the department
of economics and management
of Volgograd state technical university,
Volgograd,
e-mail: annwitch777@mail.ru

ПОСТКРИЗИСНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

POST-CRISIS ORGANIZATIONAL AND TECHNICAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF CHEMICAL COMPLEX

Представлен экономический анализ развития химического комплекса за последние годы. Указаны причины низких темпов технического и экономического развития. Обоснованы пути ускоренного развития химического производства в ближайшей перспективе. В статье представлен экономический анализ развития химического комплекса за последние годы. Указаны причины низких темпов технического и экономического развития. Обоснованы пути ускоренного развития химического производства в ближайшей перспективе. К основным направлениям дальнейшего развития комплекса следует отнести такие, как повышение эффективности НИОКР и рост инновационной активности предприятий комплекса; дальнейшее совершенствование организационно-правовой структуры; совершенствование технической базы производства; обеспечение химических предприятий квалифицированными кадрами.

The economic analysis of development of the chemical complex for the past years was performed. The reasons of low rates of technical and economic development were indicated. The ways of accelerated development of chemical industry for the nearest future were justified. The article presented economic analysis of development of chemical complex for the past years. The reasons of low rates of technical and economic development were indicated. The ways of accelerated development of chemical industry for the nearest future were justified. The main trends of the complex further development of include increase of NIOKR effectiveness and growth of innovation activity of the complex facilities; the further improvement of organizational-legal structure; improvement of the production technical basis; providing chemical facilities with the qualified personnel.

Ключевые слова: химический комплекс, высокотехнологичное и наукоемкое развитие, совершенствование организационно-правовой структуры, техническая база, квалифицированные кадры.

Keywords: chemical complex, technology-intensive and scientific development, improvement of the legal structure, technical base, qualified personnel.

Химический комплекс является базовым сегментом промышленности. Он включает в себя два укрупненных вида экономической деятельности: химическое производство и производство резиновых и пластмассовых изделий.

Решение о составе химического комплекса принято Министерством промышленности и энергетики в ноябре 2007 года и утверждено приказом Минпромэнерго России № 119 от 14 марта 2008 года.

В настоящее время предприятия комплекса производят 1,1% мирового объема химической продукции, занимая по объему производства 20-е место в мире [1].

Анализируя показатели развития химического комплекса, следует сделать вывод о выходе его в 2011 году из экономического кризиса.

Минпромэнерго России в марте 2008 года утвердило стратегию развития химического комплекса до 2015 года [Там же].

Инновационное развитие химического комплекса исходит из необходимости увеличить производство химической продукции за период с 2007-го по 2015 год не менее чем в 3 раза.

Доля продукции химического комплекса в ВВП РФ должна увеличиваться с 1,7% в 2006 году до 2,9% в 2015 году.

Для обеспечения потребности внутреннего и внешнего рынка объемы производства основных видов химической продукции должны составить в 2015 году:

– по минеральным удобрения – 27,3 млн т;
– по полиэтилену – 2,720 тыс. т;
– по полипропилену – 1028 тыс. т;
– по поливинилхлориду – 1350 тыс. т;
– по полистиролу – 705 тыс. т;
– по синтетическим каучукам – 2,025 млн т;
– по химическим волокнам и нитям – 502,7 тыс. т.

Для решения вопросов качественного и количественного увеличения производства химической продукции необходимо определить направления развития комплекса и обосновать пути решения поставленных задач. К основным направлениям развития комплекса следует отнести:

– повышение эффективности НИОКР и рост инновационной активности предприятий комплекса;

– дальнейшее совершенствование организационно-правовой структуры;

– совершенствование технической базы;

– обеспечение химических предприятий высококвалифицированными кадрами.

Охарактеризуем каждое из направлений совершенствования работы химического комплекса.

Повышение эффективности НИОКР и инновационной активности предприятий химического комплекса

По состоянию на 2010 год научный потенциал химического комплекса состоял из 53 научно-исследовательских организаций, в том числе 24 ФГУПов и 29 акционерных обществ. Научными исследованиями и разработками в области химии и нефтехимии занимаются профильные институты РАН и кафедры вузов, научные подразделения крупных вертикально интегрированных структур и ЦЗЛ отдельных предприятий.

Ряд научных коллективов способен в своей области предложить предприятиям инновационные разработки по актуальным направлениям развития химического комплекса на уровне мировых достижений, реализация которых сможет коренным образом изменить положение в ряде направлений и приблизить их к уровню, достигнутому в промышленно развитых странах.

Вместе с тем отечественные компании не проявляют должного интереса к российскому научно-инженерному потенциалу, предпочитая импорт технологий как более быстрый способ модернизации производства.

В результате деятельность отечественных научных и проектно-конструкторских организаций не оказывает существенного влияния на состояние химического комплекса.

Неслучайно в России удельный вес отгружаемой инновационной продукции в общем объеме отгружаемой продукции – менее 10%, а доля затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции – менее 3%. Эта величина на порядок ниже аналогичного показателя в химической промышленности Японии, Великобритании, Германии и других стран.

Правительство РФ приняло решение о поддержке НИОКР. Имеется в виду механизм поддержки важнейших инновационных проектов, когда государство берет на себя финансирование самой рискованной части проекта НИОКР, а бизнес принимает обязательства по массовому производству и обеспечению соответствующего объема продаж. Контракт заканчивается не тогда, когда заканчивается бюджетное финансирование, а когда выполнено задание по объему продаж.

Ожидаемый экономический эффект в этом случае может в 5–8 раз превысить затраты из бюджета.

Для повышения эффективности НИОКР в химическом комплексе необходимо:

– повышение уровня участия науки в развитии отрасли, усиление интеграции с предприятиями;

– обеспечение концентрации научно-технического потенциала отрасли, которая позволит направить усилия нескольких коллективов на решение перспективных задач развития промышленных предприятий;

– создание благоприятных правовых и экономических условий для формирования и развития малого инновационного предпринимательства;

– формирование единой стратегии продвижения инновационных продуктов на рынке;

– обеспечение оптимизации расходов предприятий на разработку проектов;

– создание благоприятных условий для привлечения молодых специалистов в научно-техническую сферу.

Механизмы реализации политики в научно-технической и инновационной сфере целесообразно развивать в следующих направлениях:

– концентрация бюджетных и внебюджетных средств для создания и реализации инновационных продуктов;

– создание научно-производственных центров с привлечением частного капитала для обеспечения непрерывности функционирования цикла «наука – производство»;

– формирование финансово-кредитной инфраструктуры с целью комплексной поддержки инновационной деятельности;

– сотрудничество с ведущими высшими учебными заведениями, создание технопарков.

Важное значение имеет готовность ряда крупных химических предприятий инвестировать собственные средства в модернизацию уже действующих производств, а также в строительство новых мощностей.

Представление о наличии такой готовности, например, в области производства полимерных материалов, иллюстрируют данные табл. 1.

Таблица 1

Объем продукции по заявленным и реализуемым инвестиционным продуктам в области производства полимерных материалов (тыс. т)

Наименование полимеров предприятия производителя	2011–2015 гг.
Полиэтилен	
ОАО «Астраханский ГПЗ»	300
Предприятие в Самарской области	200
Полипропилен	
ОАО «Астраханский ГПЗ»	300
ОАО «НОВА ТЭК»	200
Поливинилхлорид	
ЗАО «Кустик» (г. Стерлитамак)	500
ОАО «Саянскхимпласт»	350
ОАО «Сибур-Нефтехим»	330
ООО «Химпромусольск»	120
Поливинилхлорид	
ОАО «Нижнекамскнефтехим»	250

Государство расширяет спектр форм своего участия в инвестиционном процессе. Наряду с налоговым стимулированием и совершенствование механизма бюджетных целевых программ в 2005–2007 гг. были созданы Инвестиционный фонд и Банк развития, предназначенные инвестировать в рамках государственно-частного партнерства существенные суммы и предоставлять государственные гарантии.

Особую актуальность для химического комплекса имеет формирование крупных интегрированных научно-производственных структур, которые позволяют наиболее полно реализовать преимущества законченных технологических цепочек: от добычи и переработки углеводородного сырья до выпуска и реализации продукции высоких переделов.

На сегодняшний день в отрасли сформировался круг корпораций и предприятий, определяющих техническую, ассортиментную и инновационно-инвестиционную политику в химическом комплексе. К ним относятся такие структуры, как ОАО «СИБУР Холдинг», ОАО «ФосАгро», ОАО «ЕвроХим», ООО «Уралхим», ОАО «Акрон», ОАО «Саянскхимпласт», ОАО «Нижнекамскнефтехим»,

ОАО «Казаньоргсинтез», ОАО «ТАИФ», ОАО «Уралкалий», ОАО «Сильвинит», ООО «НИКОХИМ», и ряд других, на которых выпускается современная химическая продукция, пользующаяся спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Лидерство названных предприятий достигнуто благодаря их адаптации к новым условиям хозяйствования и обоснованности принимаемых руководителями стратегических решений по развитию производства, обновлению ассортимента продукции, повышению ее качества и потребительских характеристик, что позволяет увеличивать объемы производства и продаж по рыночным конкурентным ценам.

Наряду с крупными химическими компаниями и предприятиями в химическом комплексе успешно функционирует и развивается малый бизнес. В 2010 году в химическом производстве функционировало 4,9 тыс. малых предприятий, в производстве резиновых и пластмассовых изделий – 6,0 тыс. В них было занято соответственно 87,1 и 98,0 тыс. человек, объем реализованной продукции составил 65,3 и 80,8 млрд рублей.

Расширение сети малого предпринимательства в период до 2015 года благодаря своей мобильности и способности реализовывать новые идеи позволит улучшить ассортимент товаров бытовой химии, лакокрасочных материалов, изделий из полимерных материалов и других продуктов, а также улучшить их качество и внешний вид.

Увеличение количества малых и средних предприятий способствует созданию новых рабочих мест.

Совершенствование технической базы химического производства является определяющим фактором ускоренного развития комплекса.

В настоящее время в России действует около 30 предприятий (Уральский, Рузаевский, Моршанский, Пензенский заводы химического машиностроения, Московский и Казанский компрессорные заводы, Нефтехиммаш и др.) по производству химического и нефтехимического оборудования. Часть предприятий химического машиностроения перепрофилировала свою деятельность.

Основная часть производимого отечественного оборудования не отвечает современным требованиям качества, не имеет охранных документов, сертификатов безопасности, систем сервиса и эксплуатационного обслуживания. Без технического перевооружения предприятии химического комплекса на базе современного технологического оборудования невозможна переориентация отрасли в сторону глубокой переработки сырьевых ресурсов. Импортные технологии являются дорогостоящими и часто недоступными (особенно это касается новейшего высокоэффективного оборудования).

Основным путем повышения надежности и долговечности реакторного оборудования является применение новых антикоррозионных и высокопрочных материалов для изготовления узлов и деталей аппаратов.

Современные теплообменники должны отличать высокая эффективность, компактность, небольшая масса, технологичность конструкций.

Необходимо ввести временные таможенно-тарифные преференции на импорт оборудования и технологий, не имеющих отечественных аналогов, для обеспечения модернизации химического производства и химического машиностроения.

Нуждается в совершенствовании кадровое обеспечение предприятий. В комплексе занято 791 тыс. человек, в том числе в химическом производстве – 536 тыс. человек и в производстве резиновых и пластмассовых изделий – 255 тыс. человек.

Кадровое обеспечение предприятий целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

– совершенствование социально-трудовых отношений на уровне предприятий на условиях социального партнерства при разработке норм, правил, условий и обязательств Генерального тарифного и Отраслевого тарифного соглашений по определению минимальных уровней затрат на оплату труда, подготовку кадров, удовлетворение социальных потребностей работников, имея в виду прежде всего:

– внедрение эффективных форм оплаты труда с учетом рыночных механизмов хозяйствования;

– осуществление мероприятий по созданию безопасных условий труда и снижению производственного травматизма, существенному повышению уровня медицинского обслуживания и профилактики профзаболеваний;

– качественное улучшение общественного питания на производстве;

– создание на крупных предприятиях непрофильных производств для использования высвобождаемых работников;

– разработка и внедрение системы выдачи ссуд молодым специалистам на социальное обустройство, включая приобретение жилья;

– укрепление на средних и крупных предприятиях материально-технической базы подготовки кадров на производстве на новой учебно-технологической и методической основах, развитие внутрифирменного обучения;

– повышение значимости периодической аттестации инженерно-технического персонала и руководителей предприятий от начального до высшего звена управления: воссоздание системы формирования кадрового резерва руководителей различного уровня управления;

– организация подготовки и переподготовки специалистов для работы в условиях присоединения России к ВТО.

Стратегия развития химического комплекса, исключающая кризисные явления, должна обеспечить создание долговременных условий для устойчивого развития предприятий химического комплекса и повышения их конкурентоспособности на внешнем рынке; преодоление технологического отставания продукции химического комплекса России от ведущих стран мира; значительное увеличение химизации отраслей отечественной экономики; создание условий для обеспечения экономической, оборонной и экологической безопасности России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года: Приказ Минпромэнерго РФ от 14.03.2008 г. № 119 // СПС «Консультант Плюс».

2. О состоянии промышленного производства и розничной торговли в январе — декабре 2010 года / Минпромторг России. 3 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.minpromtorg.gov.ru/stats (дата обращения: 02.03.2013).

3. Аминев С. Х. Итоги работы химического комплекса за 2011 год. ОАО «НИИТЭХИМ» 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.niitekhim.ru/ (дата обращения: 02.03.2013).

4. Производство химической продукции: итоги 2011 года. РИА-Аналитика / Центр экономических исследований [Электронный ресурс]. URL: http://www.polymers-money.com/news/segment-news/item/download/17.html (дата обращения: 02.03.2013).

5. Отчет о деятельности Минпромторга России в 2010 году и планы на 2011 год / Минпромторг России [Электронный ресурс]. URL: http://www.minpromtorg.ru/special/2010/chem (дата обращения: 02.03.2013).

REFERENCES

1. On approval of the Strategy of development of chemical and petro-chemical industry for the period through 2015: Order of the RF Ministry of energy dated 14.03.2008 # 119 // SPS «Consultant Plus».

2. On the condition of the industrial production and retail in January-December 2010 / Ministry of trade of Russia. February 3, 2011 [Electronic resource]. URL: http://www.minpromtorg.gov.ru/stats (date of viewing: 02.03.2013).

3. Aminev S. Kh. Results of activity of chemical complex for 2011. OJSC «NIITEKhIM» 2012 [Electronic resource]. URL: http://www.niitekhim.ru/ (date of viewing: 02.03.2013).

4. Production of chemical goods: results of 2011. RIA-Analitika / Center of economic researches [Electronic resource]. URL: http://www.polymers-money.com/news/segment-news/item/download/17.html (date of viewing: 02.03.2013).

5. Report regarding activity of the Ministry of industrial trade of Russia in 2010 and plans for 2011 / Ministry of industrial trade of Russia [Electronic resource]. URL: http://www.minpromtorg.ru/special/2010/chem (date of viewing: 02.03.2013).

УДК 338.2
ББК 65.52

Бровко Софья Борисовна,
аспирант кафедры антикризисного и корпоративного управления Ростовского государственного экономического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: knesenkaaa@mail.ru

Brovko Sofia Borisovna,
post-graduate student of the department of anti-crisis and corporate management of Rostov state economic university,
Rostov-on-Don,
e-mail: knesenkaaa@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ТРЕНД РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

GLOBALIZATION AS THE TREND OF DEVELOPMENT OF THE HOTEL BUSINESS AT THE NATIONAL AND REGIONAL LEVEL

В статье рассматриваются и анализируются основные глобализационные факторы воздействия на развитие национального и регионального гостиничного хозяйства. В современных условиях функционирования мирового хозяйства, основным трендом развития которого является глобализация, очень важно учитывать реалии и специфику развития того или иного бизнеса, в том числе гостиничного. Построение и развитие гостиничного комплекса должно начинаться с учета глобализационной специфики: развития гостиничных ТНК, создания стратегических альянсов, использования современных форм управления отелем (франчайзинг, контракт на управление, стратегический альянс) и методов ведения бизнеса (дифференциация, специализация, интеграция).

The article has reviewed and analyzed the main globalization factors of impact on development of national and regional hotel economy. In the modern conditions of the global economy functioning, which main trend of development is globalization, it is important to take into account the realities and specifics of development of any business, including the hotel one. Establishing and development of the hotel complex shall start with consideration of globalization specifics: development of the hotel TSC, establishing of strategic alliances, application of modern forms of the hotel management (franchising, contract for management, strategic alliance) and methods of business conduct (differentiation, specialization, integration).

Ключевые слова: глобализация, гостиничный бизнес, транснациональные компании, специализация на национальном и региональном уровне, стратегические альянсы, дифференциация, франчайзинг, контракт на управление, региональное гостиничное хозяйство, интеграция, гостиничные цепи, инвестиции.

Keywords: globalization, hospitality business, multinational companies, specialization at national and regional level, strategic alliances, differentiation, franchising, contract for management, regional hotel economy, integration, hotel chains, investments.

Современное мировое хозяйство отличается высоким динамизмом происходящих в нем процессов, эти процессы оказывают воздействие на все сферы экономики, и без своевременного реагирования на все эти процессы невозможно успешное развитие ни одного предприятия. Менеджмент фирмы должен своевременно и адекватно реагировать на такие изменения. Особенно это актуально для гостиничного бизнеса, поскольку именно он наиболее подвержен влиянию различных макро- и микроэкономических факторов. Поэтому выявление и оценка факторов внешней и внутренней среды, влияющих на развитие предпринимательства в этой сфере, играет ключевую роль в обеспечении успеха фирмы на потенциальном рынке. Интеграция России в мировое экономическое пространство, и в частности

в мировую индустрию гостеприимства, требует изучения особенностей глобализации гостиничного хозяйства, законов и движущих сил этого процесса, тенденций его проявления в национальной экономике и прогнозирования его результатов.

Глобализация носит необратимый характер, включающий интернационализацию общественной жизни, интеграционные процессы как в пределах стран и международных организаций, транснациональные процессы, проходящие в сфере международного бизнеса и либерализацию внешнеэкономических связей и отношений между странами. Она является катализатором перетока между странами не только материальных, но и человеческих, интеллектуальных, финансовых ресурсов, одновременно вызывая структурные изменения в народнохозяйственных системах отдельных государств. Развитие системы глобальной транспортировки товаров и глобальной системы связи еще более способствовало развитию новой тенденции восприятия мира как единого сообщества и единого пространства. Эти изменения затрагивают и индустрию гостеприимства, с одной стороны, привнося новые тенденции в ее развитие, а с другой, создавая угрозы динамике ее формирования.

Одной из тенденций глобализации является то, что в результате открытия границ на национальные рынки приходят иностранные инвестиции. По оценкам экспертов, объем инвестиционных операций на мировом гостиничном рынке достиг в 2012 году 30 млрд долларов, что на 13% больше, чем в 2011 году. Несмотря на то что российский рынок считается одним из самых перспективных, в действительности, если инвестиции и приходят, это разовое явление, и чаще всего иностранные инвесторы стремятся вкладывать в гостиничные цепи, которых в России всего четыре.

Зарубежные игроки стараются инвестировать в четырех- и пятизвездочные объекты и в гораздо меньшей степени в трехзвездочные, что связано с дороговизной девелопмента: земельного актива, самого процесса стройки. Желая окупить вложение своих средств в течение 8–10, а не 15–20 лет, инвестор вынужден повышать финальную стоимость реализации, соответственно ему выгодно сделать объект высокого уровня и попытаться быстрее вернуть тем самым свои деньги, результатом чего становится переизбыток гостиниц высокого сегмента и недостаток отелей двух-трех звезд.

Национальные и иностранные инвестиции в гостиничный бизнес страны всегда являлись основой его развития, поэтому одной из важнейших задач государства должен стать мониторинг инвестиционной привлекательности и контроль благоприятной среды для развития туристской инфраструктуры в целом и гостиничного хозяйства в частности. Отдельное внимание государства должно быть направлено на формирование инвестиционного имиджа, то есть благоприятного мнения иностранных инвесторов о гостиничном хозяйстве России, что можно осуществить путем размещения рекламы в зарубежных СМИ, чего в настоящее время совсем недостаточно [1]. Основными инвесторами в гостиничную индустрию в регионах являются немцы и французы. Французские инвесторы вкладывают в строительство гостиниц среднего сегмента на Урале. Немцы инвестируют в строительство баварских гостиниц в Москве и Московской области, объем инвестиций оценивается в 3 млрд евро.

Со стороны государства в сфере привлечения инвестиций должны предприниматься определенные меры, например, можно внести коррективы в национальное законодательство об инвестициях, которое вызывает много вопросов как у национальных, так и у иностранных инвесторов. Для привлечения инвесторов также необходимо предоставление гарантий по способности поддержания на законодательном уровне гарантий контроля за качеством услуг. Забота о системе контроля за качеством предоставляемых услуг в гостиничной индустрии тоже должна стать прерогативой государства, она должна быть модернизирована в соответствии с международными стандартами и гармонизирована в рамках интеграционных объединений, в которых участвует России (БРИКС, Таможенный союз).

Современными тенденциями развития предприятий гостиничной индустрии, особенно в условиях глобализации, является освоение новых рынков, применение таких способов ведения предпринимательской деятельности, как вступление во внутриотраслевые и межотраслевые стратегические альянсы, дифференциация, заключение лицензионных соглашений (франчайзинг), управление по контракту, создание совместных предприятий с зарубежными партнерами и др. [2].

Отель, желающий войти в стратегический альянс, должен соответствовать ряду критериев, таких как соблюдение стандартов обслуживания, качество персонала, расположение и окружающая среда и т. д. Отель, вступающий в стратегический альянс, должен понимать, что, участвуя в нем, он не только будет получать какие-то выгоды, но и должен что-то отдавать взамен (чаще всего это касается обмена знаниями и помощи в капиталовложениях) [3]. Доступ к дефицитным или уникальным источникам международной компании, приобретение инновационных технологий, брендов, имиджа, экономия от масштаба, финансовые средства и т. д. – это те конкурентные преимущества, которые обеспечивают гостиничным предприятиям указанные формы ведения бизнеса. В России стратегические альянсы заключаются в большей степени в сотрудничестве гостиничных комплексов и конкретных туроператоров, которые имеют монопольное право на продажу мест в этой гостинице.

Глобализация приводит к созданию интегрированных гостиничных цепей, которые в своей практике производят и продают однородный продукт и управляются через франчайзинговую систему или по контракту на управление. Но для России как страны с переходной экономикой и несформировавшейся индустрией гостеприимства приход таких компаний на рынок только ужесточает конкуренцию и создает условия, когда национальные гостиницы покидают рынок, что со временем может привести к полному господству на национальном рынке иностранных гостиничных цепей.

Еще одной тенденцией глобализации являются процессы слияний и поглощений, которые приводят к возникновению на рынке транснациональных и многонациональных компаний (ТНК и МНК), на долю которых в мире приходится более 75% гостиничных предприятий. Слияния в рамках российского гостиничного рынка больше происходят в сегменте малых гостиниц, что объясняется их неспособностью функционировать в современных условиях.

В свою очередь, процессы транснационализации приводят к более высокому уровню концентрации и централизации производства и капитала, способствуют утверждению и распространению международных стандартов туристского обслуживания. Яркий пример подобных экономических образований в сфере туризма – это мировые гостиничные цепи (цепочки). Концентрация производства в туристской индустрии осуществляется двумя путями: внутренним

и внешним. В первом случае укрупнение происходит в рамках отдельной хозяйствующей единицы вследствие капитализации прибыли. Во втором случае экономическая власть у монополистического образования сосредоточивается в результате сотрудничества (кооперации) или объединения (слияния) широкого круга предприятий.

В настоящий момент времени на российском рынке присутствует ряд иностранных ТНК, это Hilton, Radisson, Sheraton, Hyatt, Kempinski и т. д., что является неблагоприятной тенденцией для несформировавшихся национальных гостиничных предприятий. Гостиничное предприятие глобального масштаба способно в целях увеличения собственной конкурентоспособности на рынке использовать преимущества, которыми обладает ряд государств, вовлеченных в поле ее деятельности. В рамках единого процесса гостиничного производства, осуществляемого таким предприятием, успешно используются туристические ресурсы, капитал, трудовые ресурсы, технологии десятков стран и регионов [4].

Приход такого рода компаний всегда носит двойственный характер: с одной стороны, они создают рабочие места, платят налоги в бюджет страны, приносят инновации в региональные экономики, часто инвестируют немалые денежные средства в развитие туристской инфраструктуры, а с другой – обычно в качестве менеджеров на таких предприятиях выступают иностранцы, а местное население является только обслуживающим персоналом (bottom – менеджмент и рядовые служащие), привнесенные инновации превращают страну в место сброса устаревших технологий ведения бизнеса, инвестиции часто направлены на развитие того, что необходимо отелю для успешной в финансовом отношении деятельности, а не в то, что необходимо данному региону для развития. Также возможно давление на администрации городов со стороны гостиничных ТНК. Поэтому к решению вопроса о разрешении прихода иностранной ТНК на региональный рынок или создания своей гостиничной сети администрация региона должна подходить со всей ответственностью. Можно, например, развивать такие способы сотрудничества с ТНК, какие используют Китай и Венесуэла: они в ответ на разрешение пользоваться своими ресурсами для эффективного ведения бизнеса требуют постройки домов для малоимущих слоев населения. К транснациональным гостиницам в сфере туризма в России можно отнести цепь отелей HelioPark Group, которая имеет отели в Германии.

Еще одним процессом, привнесенным в гостиничную индустрию глобализацией, является интеграция, которая вызвана объективной необходимостью: во-первых, обеспечение стабильной загрузки отеля требует разработки единой системы бронирования в рамках гостиничной цепи (этот процесс находится на разных стадиях, например, в сети отелей «Азимут» единая система бронирования действует уже на протяжении длительного срока, а вот в «Амаксе» появилась только в конце 2012 года), а во-вторых, стремление к предоставлению услуг в рамках единых стандартов нередко приводит к созданию мощных централизованных снабженческих организаций (предприятий по производству мебели и оборудования, по подготовке кадров и т. д.).

Сейчас те немногие гостиницы, что остались самостоятельными, объединяются в союзы. Свободу гостиниц, входящих в союз, никто не ограничивает, однако у всех заведений имеется общая система резервирования номеров, общая служба маркетинга и подготовки кадров и прочие службы, что для отдельного заведения содержать невыгодно. И все это достается гостинице, входящей в союз, всего за 1–2% от ее капитала, которые необходимо отчислять на нужды союза.

Стремление к диверсификации в современном мире, то есть к предложению как можно большего количества услуг, является еще одним из неотъемлемых процессов развития индустрии гостеприимства на современном этапе. Она способствует удовлетворению потребностей как можно большего количества клиентов, принадлежащих к разным сегментам туррынка, следовательно, расширяет сферу влияния гостиничного предприятия. Диверсификация может быть использована и при расширении доли рынка, например, если гостиничное предприятие хочет взять транспортное обслуживание клиентов на себя, оно покупает транспортную компанию. Но диверсификация может выражаться и в разнообразии сфер деятельности, например, ГК «Дон-Плаза» ведет активную работу по строительству пятизвездочного отеля Hyatt Regency, в котором будет выступать как управляющая компания.

Также в условиях глобализационного развития мира и роста разновидностей предпочтений туристов гостиничные предприятия стремятся к сосредоточению своих усилий на каком-то одном направлении своей деятельности, то есть к специализации. Это дает шанс международной гостиничной сети, приходя на региональные рынки другой страны, учитывать специфику региона и создавать отель, который действительно будет пользоваться спросом. Например, Ростов-на-Дону позиционирует себя как «деловая столица Юга», соответственно не зря практически все приходящие в регион гостиничные цепи строят конгресс-отели. Но специализация может сыграть важную роль и в условиях жесткой конкурентной борьбы, как в Москве или Санкт-Петербурге, когда рынок перенасыщен. В таком случае отель, специализирующийся на каком-то одном виде туризма, может стать действительным соперником, так как специализация чаще всего является показателем качества работы именно с этим видом туризма.

Глобализация приводит к размыванию понятий моделей гостиничной индустрии, то есть если раньше можно было четко выделить американскую, европейскую, восточно-европейскую и азиатскую, то сейчас в каждой стране мира присутствуют отели, подходящие под описание этих моделей, а иногда даже включающие в свое оформление принципы всех моделей одновременно. Например, практически все отели Хорватии, Греции, Кубы, Доминиканской Республики используют систему оплаты «All inclusive», хотя ранее это была прерогатива только азиатских отелей. Широкая диверсификация предложения на рынке гостиничной индустрии раньше считалась признаком европейской модели, а сейчас используется практически повсеместно.

Если говорить о России, то национальный рынок гостиничной индустрии еще не смог по-настоящему воспользоваться возможностями, которые создают глобализационные процессы, что приводит к неспособности отечественных гостиничных предприятий противостоять иностранным. Это обусловлено не только материально-техническим состоянием, но и в значительной степени действующей системой организации управления хозяйственной деятельностью. А ведь динамика развития гостиничного хозяйства оказывает мультипликативное воздействие на сложный комплекс отраслей и видов деятельности туристской индустрии.

Проблемой, которая наносит существенный урон национальным гостиничным предприятиям в условиях глобализации, является несовершенство законодательства России,

которое к тому же является довольно противоречивым, что создает определенные проблемы в вопросах сертификации, стандартизации и лицензирования услуг размещения. Представляется, что в рамках нового законодательства правительством должны быть разработаны следующие документы: новая государственная система классификации гостиниц и других средств размещения (и хотя такая проблема поднималась правительством при проверке гостиничных предприятий в Сочи и прилегающих территориях, пока законодательно это нигде не закреплено); программа изменения ставок налогов (предоставление налоговых каникул), пошлин, условий кредитования (например, предоставления кредитов на льготных условиях или без процентов), а также упрощения визового режима; программа мониторинга и организации статистического учета в сфере гостиничного хозяйства. Организация правильного статистического учета важна в связи с проблематичностью прогнозирования темпов развития гостиничной индустрии, так как в этой отрасли мало достоверной информации, она доступна не только потребителям, но и государственным органам. Вместе с тем для развития туризма потребуется большая согласованность в стандартизации средств размещения с учетом сложившейся практики транснациональных гостиничных цепей и консорциумов.

В условиях глобализации гостиничные предприятия должны разрабатывать новые системы управления, которые позволят изменить тактику фирмы в зависимости от изменения условий бизнес-среды. Одно из главных требований к управлению предприятиями гостиничного бизнеса в условиях глобальной экономики – способность быстро адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды. При этом необходимо учитывать факторы воздействия, формирующиеся на всех уровнях: наднациональном, общегосударственном, институциональном, региональном, внутрифирменном. Также необходимо уделять внимание состоянию и динамике развития внутренней и внешней среды гостиничного комплекса (экономические, политические, социальные, демографические факторы и т. д.).

Таким образом, можно сделать вывод, что гостиничный бизнес является глобализационным по существу (в силу того, что направлен на обслуживание не только национальных, но и иностранных туристов) и по способу организации (так как все чаще используются такие методы организации бизнеса, как контракт на управление, франчайзинг, стратегические альянсы, слияния и поглощения), что не может не отражаться и на специфике функционирования регионального гостиничного комплекса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляев А. А. Инвестиции в гостиничное хозяйство как ключевой элемент развития туризма: препринт. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. 374 с.

2. Стороженко Р. С. Тенденции развития гостиничного хозяйства // Научные записки кафедры управления и планирования социально-экономических процессов имени З. д. н. РФ Ю. А. Лаврикова СПбГУЭФ. Вып. 1. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. 156 с.

3. Дручевская Л. Е. Особенности создания стратегических альянсов в гостиничном бизнесе // Проблемы развития социальной сферы: сб. науч. ст. М.: Изд-во МГУС, 2004. 258 с.

4. Саламатина В. С. Транснационализация как тренд развития туристического рынка: исторические формы и современная отраслевая специфика // Вестник ДГТУ. 2010. Т. 10. № 7 (50). С. 1137–1142.

REFERENCES

1. Belyaev A. A. Investments into hotel economy as the key element of tourism development: Pre-print. SPb.: Publishing house SPbGUEF, 2007. 374 p.

2. Storozhenko R. S. Tendencies of development of the hotel economy // Scientific notes of the department of management and planning of social and economic processes named after Yu. A. Lavrikov, the RF doctor of sciences, SPBGUEF. Issue 1. SPb.: Publishing house of SPbGUEF, 2010. 156 p.

3. Druchevskaya L. E. Peculiarities of establishing of strategic alliances in hotel business // Problems of development of the social sphere: collection of scientific articles. M.: Publishing house of MGUS, 2004. 258 p.

4. Salamatina V. S. Trans-nationalization as the trend of development of the tourism market: historical forms and the modern industrial specifics // Bulletin of DGTU. 2010. Vol. 10. # 7 (50). P. 1137–1142.

УДК 330.83
ББК 65.02

Спесивцева Анна Леонидовна,
аспирант кафедры экономики
Национального исследовательского
Томского политехнического университета,
г. Томск,
e-mail: spe-ann@mail.ru

Spesivtseva Anna Leonidovna,
post-graduate student of the department
of economics of the National research
Tomsk technical university,
Tomsk,
e-mail: spe-ann@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДНЕГО КЛАССА В СТРАТИФИКАЦИОННЫХ КОНЦЕПЦИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE MIDDLE CLASS IN STRATIFICATION CONCEPTS OF THE SOCIAL AND ECONOMIC STRUCTURE OF THE SOCIETY

В статье автором дана характеристика среднего класса в классических стратификационных концепциях. Приведена сравнительная характеристика теоретических взглядов К. Маркса и М. Вебера относительно возникновения среднего класса. Показаны варианты классового анализа Э. Райта и Д. Голдторпа, которые уточняют и развивают теорию относительно среднего класса. Автором сделан вывод о том, что возникновение среднего класса определяется перераспределением доходов между основными участниками социально-экономической структуры общества. Кроме того, рост благосостояния среднего класса обеспечивает рост экономики в целом.

The paper provides characteristics of the middle class in the classical concepts of stratification. The article contains a comparative description of the theoretical views by Karl Marx and Max Weber concerning occurrence of the middle class. The article shows the variations of the class analysis by E. Wright and J. Goldthorpe specifying and developing the theory about the middle class. It is concluded that the emergence of the middle class is defined by the incomes transfer between the main participants of the social and economic structure of the society. Besides, the growth of well-being of the middle class provides for the growth of the entire economics.

Ключевые слова: страта, стратификационная концепция, средний класс, социально-экономическая структура, экономический фактор, экономика, рост, индустриальная стадия, неравенство.

Keywords: stratum, concept of stratification, middle class, social and economic structure, economic factor, economics, growth, industrial stage, inequality.

Средний класс имеет достаточно долгую историю. Возросший интерес к нему проявился при переходе в индустриальную, и особенно в постиндустриальную, стадию развития экономики. Сегодня внимание ученых вновь обращено к среднему классу. Несмотря на спад численности среднего класса в 2000-х гг., его роль и значение в экономике России возрастает. Значение стратификационного подхода в исследовании социально-экономической структуры огромное, так как он включает в себя совокупность экономических, социальных, социально-психологических факторов, объясняющих неравенство индивидов в обществе. В рамках данного подхода главенствующее значение имеют экономические факторы, все остальные критерии являются производными. Данный подход актуален при определении места и роли среднего класса, так как российское общество является обществом с быстро изменяющейся и до сих пор нестабильной социально-экономической структурой, при анализе которой надо учитывать все факторы в целом.Вследствие этого важно рассмотреть и сравнить средний класс в социально-экономических учениях К. Маркса и М. Вебера и представителей стратификационных концепций, которые и в настоящее время являются основополагающими для исследования в этой области.

Целью данного исследования является определение места и роли среднего класса в классических стратификационных концепциях социально-экономической структуры общества.

Указанная цель определяет основные задачи:

1) приведение определения понятия «страта», «стратификационная концепция»;

2) описание понимания классов в концепции М. Вебера, К. Маркса;

3) изучение понятия «средний класс» в концепции Д. Голдторпа, Э. Райта.

Сторонники стратификационного подхода использовали понятие «стратификация», употребляемое в естественных науках и образованное от латинских терминов «stratum» (настил, слой) и «facere» (делать) для структурирования общества. В социологии под стратой понимается социальный слой, принадлежность к которому определяется совокупностью определенных показателей и индикаторов. Соответственно стратификационная концепция — это система устойчивой связи элементов в социально-экономической системе.

Само понятие «класс» является одним из основополагающих в классических стратификационных концепциях, однако в научных кругах не существует унифицированного и однозначного определения этого понятия. Необходимо отметить, что концепции К. Маркса и М. Вебера в настоящее время остаются базисными для исследований в этой области. Кроме того, известны труды таких ученых, как Э. Райт и Д. Голдторп, в области исследования среднего класса, которые являются продолжателями идей К. Маркса и М. Вебера.

Подходы к классовому анализу К. Маркса и М. Вебера имеют несколько общих характеристик, но во многом данные концепции отличны друг от друга.

В концепции К. Маркса особое внимание уделяется производственным отношениям. Кроме того, согласно К. Марксу, стоимость, распадаясь на части и принимая форму

доходов, достающихся владельцу рабочей силы, владельцу капитала или владельцу земельной собственности, определяет неравенство в обществе, следовательно, эти отношения распределения стоимости определяют влияние между владельцами различных факторов производства [1, с. 956]. То есть на уровень развития экономической системы и общества оказывают влияние производительные силы, а социальная структура общества определяется производственными отношениями, что характеризует конкретные формы экономических неравенств [Там же. С. 957].

К. Маркс определяет взаимосвязь индивидов и экономических ресурсов, что, в свою очередь, определяет различное отношение относительно процесса эксплуатации, которая учитывает и показывает неравенство в распределении ресурсов между индивидами [Там же. С. 953]. В результате этого неравенства во владении и распоряжении определенными видами ресурсов одни группы общества, владея и распоряжаясь средствами производства, имеют возможность присваивать прибавочный продукт, созданный возможностями других групп. При этом существует весьма тесная взаимосвязь между группами, которая порождает антагонистические отношения между ними, а именно благосостояние эксплуататоров зависит от усилий эксплуатируемых [Там же. С. 958].

Процесс выделения классов в капиталистическом обществе определяется, с точки зрения К. Маркса, таким образом, что рабочие, не имея собственных средств производства, вынуждены на невыгодных для себя условиях продавать свою рабочую силу тем, кто обладает соответствующей собственностью [Там же. С. 959]. В результате капиталисты вынуждают рабочий класс произвести больший прибавочный продукт, чем необходимо для существования самих рабочих, и тем самым присваивают себе излишек.

К. Маркс характеризует одномерную вертикальную стратификацию, в основе которой лежит экономический признак, а именно собственность на средства производства. Классовая структура капиталистических обществ в его концепции представляет собой отношения трех классов: капиталистов, наемных рабочих и земельных собственников. С точки зрения К. Маркса, собственники одной только рабочей силы, собственники капитала и земельные собственники обладают соответственными источниками доходов, которыми является заработная плата, прибыль и земельная рента, следовательно, наемные рабочие, капиталисты и земельные собственники образуют три больших класса общества, базирующего на капиталистическом способе производства [Там же. С. 963]. Может показаться, с одной стороны, что в этой структуре среднему классу нет места, точнее, он оказывается вне ее, но, с другой стороны, существование средних слоев возможно. К. Маркс признавал, что в структуре английского общества средние и переходные ступени стирают строгие границы между классами [Там же. С. 964].

С точки зрения Н. Е. Тихоновой, К. Маркс определил, что существование классов связано лишь с определенными фазами развития производства, классовая борьба ведет к диктатуре пролетариата и что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всех классов и к обществу без классов [2, с. 10]. Исходя из анализа К. Марксом структуры общества, можно прийти к выводу о том, что классы возникают и противоборствуют на основе различного положения и различных ролей, выполняемых индивидами в производственной структуре общества, то есть основой образования классов является общественное разделение труда. В свою очередь, борьба между антагонистическими общественными классами выступает источником социального и экономического развития.

А. Б. Баллаев высказал иную точку зрения относительно анализа классовой структуры К. Маркса. Автор отмечал неправильность толкования К. Маркса. Неверно полагать, что К. Маркс признавал исключительно дуальную классовую структуру, не обращая внимания на средний класс. Однако можно отметить, что относительно некоторых позиций мысли о среднем классе выходят у К. Маркса на первый план, и оказывается, что подход и выводы, к которым он приходит, не лишены интереса и для нашего времени [3, с. 1]. Согласно А. Б. Баллаеву, К. Маркс указывал на то, все люди не могут принадлежать к высшим и низшим классам. Существование среднего класса необходимо и обусловлено объективными причинами, что его наличие в обществе определяет стремление к улучшению своего положения, а это, в свою очередь, составляет одну из наиболее важных причин общественного благополучия. Цитируя Мальтуса, К. Маркс выявил причину, которая ведет к образованию среднего класса в обществе, а именно простое перераспределение промышленной прибыли с целью создания достаточного платежеспособного спроса [Там же. С. 79]. Кроме того, К. Маркс добавил еще и мысль о прибавочной стоимости как сути промышленной прибыли и неоплаченном труде рабочего населения, создателя добавочного продукта [Там же. С. 80].

А. Б. Баллаев отмечал, что с прогрессом производства, с ростом богатства общества слияние непроизводительных работников со средними классами становится все более тесным, так как растет потребность для обеспечения платежеспособного спроса. К. Маркс, поправляя Д. Рикардо, указал на то, что увеличение средних классов, стоящих посредине между рабочими с одной стороны и капиталистами и земельными собственниками с другой, происходит большей частью за счет дохода. Это перераспределение ложится тяжким бременем на рабочих, составляющих основу общества [Там же. С. 85].

Таким образом, К. Маркс, соглашаясь с Мальтусом и Д. Рикардо, связал рост численности средних классов с экономическим ростом, ростом производительности труда и последующим возрастанием социальной и экономической стабильности. В центре теории К. Маркса находятся производственные отношения в целом и отношения эксплуатации в частности, что определяет специфику его классового анализа. Несмотря на то что особого анализа в области исследования среднего класса у К. Маркса нет, тем не менее мысли о его наличии и необходимости в обществе присущи величайшему классику прошедшего столетия.

Концепция М. Вебера имеет определенные особенности. Автор акцентирует свое внимание не на производстве продукции, работ или услуг, а на рынке, и его идея состоит в том, что от количества и качества ресурсов, которыми обладает человек в обществе, зависят существующие для него возможности в рыночных отношениях [4, с. 25]. Согласно М. Веберу, в рыночной экономике владение средствами производства, знаниями или простой способностью к труду определяет различные альтернативы для разных групп и положение людей в обществе, то есть принадлежность к тому или иному слою определяется в зависимости от обладания ими теми или иными способами воздействия на поведение других [Там же. С. 45]. По мнению М. Вебера, существует три источника социальной иерархии (класс, статус и партия), которые порождают многомерную стратификацию. Класс превалирует в экономическом поле, статус – в социальном поле и партия – в поле властных отношений. Хотелось бы отметить, что

в одномерной стратификации, в концепции К. Маркса, определяющим фактором является экономическое поле.

М. Вебер в теории среднего класса выделил две категории [Там же. С. 47]:

а) «нижние средние классы» (крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы);

б) категория профессионалов (специалисты, чиновники, интеллектуалы, администраторы).

Таким образом, определяя состав среднего класса, автор выделил ключевые черты этой категории, а именно владение собственностью и профессиональный капитал. Средний класс, согласно М. Веберу, должен увеличиваться количественно и качественно за счет категории бюрократии, значимой для функционирования рыночного общества [Там же. С. 49], то есть при анализе неравенств в обществе необходимо учитывать не один, а несколько типов стратификационных иерархий.

Американский ученый Э. Райт, развивая классовый подход К. Маркса, базируется на анализе классовой структуры современных обществ, выделяя в его основе концепцию эксплуатации. Э. Райт определил класс через отношения. Он утверждает, что общество состоит из «капиталистов», «рабочих», «феодалов» и «крепостных», что, в свою очередь, подразумевает деление на «высший», «средний» и «низший» классы [5, с. 12]. Классовые отношения, подкрепляясь технологией, уровнем индустриализации и техническим разделением труда, определяются социальными отношениями в процессе производства, а не социальными отношениями в процессе обмена.

Э. Райт отметил, что в концепции М. Вебера классы определяются на основе их рыночной способности и ресурсов, которые они приносят в отношения обмена. Концепция К. Маркса определяет классовые структурированные отношения на основе социальных отношений внутри самого процесса производства [Там же. С. 16]. В процессе капиталистического способа производства можно выделить два класса, а именно класс капиталистов и рабочий класс, каждый из которых связан с определенным аспектом, в частности со связью господства и подчинения по отношению к какому-либо ресурсу в процессе производства. Данная связь проявляется в виде денежного капитала, то есть потока инвестиций в производство и направления общего процесса накопления прибавочной стоимости, физического капитала, то есть реального средства производства в рамках процесса производства и труда, то есть трудовой деятельности непосредственных производителей в рамках производства [Там же. С. 20].

Э. Райт обратил внимание на то, что существует не только капиталистический способ производства, но и простое товарное производство, то есть производство и продажа товаров индивидами, не имеющими наемных работников. В связи с этим Э. Райт предложил схему основных классовых отношений капиталистического общества, в которой указал способы производства, классы и их противоречивые позиции.

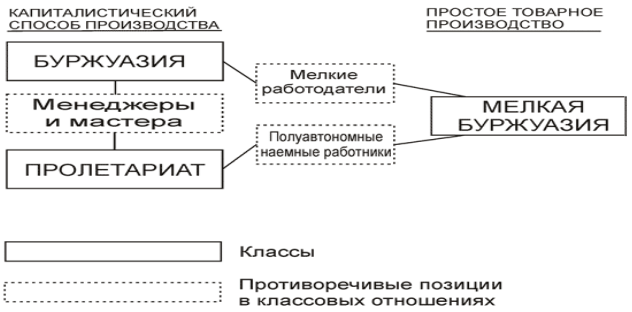


Рис. Основные классовые отношения капиталистического общества
Источник: [5, с. 22]

Проанализировав схему (рис.), можно прийти к выводу о противоречивости классов. Специфичные позиции внутри каждого противоречивого положения определены соотношением полного, частичного и минимального контроля [Там же. С. 22]. Согласно Э. Райту, «полный контроль подразумевает, что позиция задействована в принятии решений, касающихся работы и планирования всего процесса производства; «частичный» контроль подразумевает участие в принятии решений, касающихся особых участков процесса производства; «минимальный» контроль подразумевает лишь контроль над непосредственными средствами производства в рамках всего процесса работы [Там же. С. 25]. Э. Райт определяет формальные критерии для определения противоречивых классовых позиций, которые представлены в табл. 1 [Там же. С. 26].

Таблица 1

Критерии для определения противоречивых классовых позиций

		Аспекты социальных производственных отношений		
		Отношения экономической собственности	Отношения распоряжения	
		контроль над денежным капиталом	контроль над физическим капиталом	контроль над трудом
Буржуазия	традиционный капиталист	+	+	+
	управленец корпорации высшего ранга	+	+	+
Противоречивая классовая позиция между буржуазией и пролетариатом	высший менеджер	частичный/ минимальный	+	+
	средний менеджер	минимальный/-	частичный	частичный
	технократ	-	минимальный	минимальный
	мастер/супервайзор	-	-	минимальный
Пролетариат		-	-	-
Противоречивая классовая позиция между пролетариатом и мелкой буржуазией	полуавтономный работник	-	минимальный	-
Мелкая буржуазия		+	+	-
Противоречивая классовая позиция между мелкой буржуазией и буржуазией	мелкие работодатели	+	+	минимальный

Источник: [5, с. 26].

В таблице представлена взаимосвязь отношений экономической собственности и отношения распоряжения между основными группами общества, а именно буржуазией, пролетариатом и мелкой буржуазией, то есть между основными классами, имеются противоречивые классовые позиции, которые характеризуются как средний класс. К данной группе автор отнес менеджеров высшего и среднего звена, полуавтономных работников, мелких работодателей.

Ссылаясь на Ф. Фридмана и Д. Беккера, Э. Райт отметил, что определенные перемены в разделении труда в ходе капиталистического развития могли образовать новые группы или страты внутри классов [Там же. С. 30]. По мысли автора, капитализм создал новые функции и виды занятий посредством прогрессивного развития производительных сил, а также посредством распространения капитала в новые сферы, это, в свою очередь, повлекло изменения в основных экономических отношениях между классами [Там же. С. 31]. Появление новых видов деятельности привело к возникновению внутри классов новых образований, сформированных по различным видам экономической деятельности.

Таким образом, по Э. Райту, классовая эксплуатация основывается на трех принципах [Там же. С. 34]:

– принципе взаимосвязи благосостояния (благосостояние эксплуататоров зависит от депривации эксплуатируемых),

– принципе эксклюзии (асимметричная эксклюзия эксплуатируемых от контроля над производственными ресурсами, часто закрепленная в форме прав собственности),

– принципе экспроприации (механизм, переводящий эксклюзию в дифференциацию по уровню благосостояния, – присвоение эксплуататорами продуктов труда эксплуатируемых).

Э. Райт пришел к выводу о том, что в концепции К. Маркса в капиталистическом обществе отношения эксплуатации базируются на правах собственности на средства производства, что влечет за собой образование трех базовых классов, а именно капиталистов, рабочих и мелкой буржуазии. Капиталисты обладают правами собственности на средства производства, рабочие не владеют средствами производства и продают свою рабочую силу, соответственно такое распределение экономических ресурсов и необходимость привлечения рабочих для производства создают отношения эксплуатации. Представители мелкой буржуазии не являются ни эксплуататорами, ни эксплуатируемыми, они используют средства производства, не привлекая других работников.

При эмпирическом анализе Э. Райт выделил четыре основные классовые позиции, а именно капиталисты, рабочие, мелкая буржуазия и средний класс. При этом в средний класс попадают все противоречивые классовые позиции, не относящиеся к трем остальным классам. Средний класс характеризуется владением средствами производства, местом во властных отношениях и наличием знаний и навыков, что позволяет распоряжаться если не другими, то хотя бы самим собой в процессе труда.

Концепция Э. Райта предполагает многомерную стратификацию, учет критериев власти, а также навыков и знаний при выделении классов, однако ее центральная идея – это выделение классовых позиций в зависимости от положения в отношениях эксплуатации.

Концепция М. Вебера получила дальнейшее развитие в работах Д. Голдторпа. Центральное место в классовой анализе Д. Голдторпа занимают отношения найма, а не отношения собственности, как у К. Маркса. По его мнению, индустриальные общества являются высокостратифицированными вследствие роста дифференциации труда по сравнению с обществами доиндустриального типа [6, с. 20]. Дифференциация труда обусловливает возрастание роли дополнительного образования и обучения, редких, но востребованных технических и профессиональных навыков и знаний. В индустриальном обществе эти процессы приводят к возникновению значительного по численности среднего класса.

Общество в соответствии с концепцией, по которой Д. Голдторп дифференцирует классовые позиции, состоит из трех групп, а именно работодателей, наемных рабочих и самозанятых. Согласно Д. Голдторпу, работодатели покупают рабочую силу рабочих и тем самым получают власть над ними, рабочие продают свою рабочую силу, а самозанятые не продают и не покупают рабочую силу [Там же. С. 28].

Такой же принцип классовой дифференциации использует Э. Райт, однако он делает акцент на различия в положении соответствующих групп в отношениях эксплуатации, тогда как Д. Голдторп использовал это разделение как основу для дальнейшего уточнения классовых позиций путем анализа специфики трудовых отношений, определяющихся, в частности, типом регулирования занятости, а именно трудовым контрактом.

Д. Голдторп отметил, что особенности трудового контракта как критерия классовых позиций заключается в том, что работодатели сталкиваются с контрактными рисками на рынке труда, так как все трудовые контракты являются неполными. Работникам предлагаются контракты различных форм в зависимости от того типа деятельности, которой они занимаются и которая предполагает разную степень автономности труда и необходимости использования дополнительных мотивирующих факторов для снижения контрактных рисков [Там же. С. 30].

Кроме того, Д. Голдторп выделил рабочий класс, состоящий из представителей простого контракта на покупку рабочей силы на основе определенного числа часов работы, и сервис-класс, состоящий из профессионалов и менеджеров, характеризующийся контрактом «service relationship» – это контрактный обмен, являющийся долгосрочным и разнообразным, в котором услуги для компании компенсируются не просто заработной платой, но и различными привилегиями, оговоренными в контракте условиями роста оплаты труда, карьеры и т. д. [Там же. С. 45].

Данное определение автономности труда отличается от определения Э. Райта, который рассмотрел автономность труда в качестве одного из признаков наличия квалификационного ресурса и анализирует ее через призму степени эксплуатации как специфическое отличие класса, прямо связанное со спецификой активов, которыми он обладает. Классовая схема Д. Голдторпа с учетом положения на рынке труда и формы трудового контракта включает в себя 11 классов, но для анализа среднего класса более интересна 6-классовая система в сравнении с 3-классовой. В схеме, представленной в табл. 2, отсутствуют высшие классы, так как Д. Голдторп рассматривает в ней только тех, кто работает по той или иной форме трудового контракта.

Таблица 2

Сравнительная таблица классовой схемы Дж. Голдторпа

№	6-классовая система	3-классовая система
1	Service class, а именно профессионалы, административные работники, менеджеры, технические работники высшего уровня, супервайзеры работников, занятых нефизическим трудом	Работники нефизического труда
2	Работники рутинного нефизического труда (администрирование, коммерция, продажи и т. п.)	
3	Мелкая буржуазия – мелкие собственники, ремесленники, использующие или не использующие наемный труд	
4	Фермеры – самозанятые работники в сельском хозяйстве; самозанятые в секторе первичного производства	Фермеры
5	Квалифицированные рабочие, технические работники низкого ранга, супервайзеры рабочих, занятых физическим трудом	Рабочие
6	Рабочие в сельском хозяйстве и первичном секторе	

Источник: [6, с. 47].

В данной классификации средний класс находится между сервис-классом и рабочим классом. Кроме того, средний класс у Д. Голдторпа неоднородный, представляет собой совокупность нескольких групп, имеющих относительно схожие, но не идентичные позиции на рынке труда. В промежуточный средний класс, согласно Д. Голдторпу, попадают занятые рутинным умственным трудом высокой и низкой квалификации, мелкие собственники, самозанятые и фермеры [Там же. С. 47].

Таким образом, в стратификационных концепциях средний класс был вписан в общие модели социально-экономической структуры общества. Ярким примером таких концепций выступает теоретический анализ Д. Голдторпа и Э. Райта наиболее известных представителей К. Маркса и М. Вебера, в которых авторы определили, что средний класс занимает промежуточное положение в модели экономической структуры современных обществ в целом и в качестве одного из критериев, определяющих классовые позиции, относят отношение к собственности на средства производства. Автор статьи солидарен с Д. Голдторпом и Э. Райтом относительно того момента, что наибольший интерес представляет дальнейшая дифференциация, существующая внутри категории работников, которые составляют большинство экономически активного населения. Однако существуют некоторые отличия в концепциях, а именно Э. Райт считал, что среди наемных работников необходимо выделить средний класс, занимающий промежуточное положение между крупными собственниками средств производства, а именно капиталистами и рабочими. Особенности структурных позиций среднего класса позиционируются Э. Райтом через противоречивость этих позиций в отношениях эксплуатации. Д. Голдторп, подчеркивая промежуточный характер структурных позиций среднего класса, основой выделения последнего считает специфику трудовых отношений, при которых работодатель не просто приобретает определенное число часов труда работника, но вступает с ним в более сложные контрактные отношения.

К. Маркс связал появление среднего класса через призму перераспределения промышленной прибыли внутри производственного цикла, а М. Вебер, утверждал, что от количества и качества ресурсов, которыми обладает человек в обществе, зависят существующие для него возможности в рыночных отношениях, в результате этого происходит появление средний классов, стремящихся улучшить свое положение в определенно существующих экономических условиях.

Можно предположить, что возникновение среднего класса, согласно классическим стратификационным концепциям, определяется взаимосвязью индивидов и экономических ресурсов.

Сегодня средний класс – это часть общества, которая занимает среднее положение между высшим и низшим классом. Данная группа выступает как гарант стабильного развития экономики любой страны. Именно с формированием этого класса как движущей силы общества связаны надежды на эффективное развитие экономической системы России. Существует три основных подхода к его определению:

1) монетарный метод (определяющий критерий – это денежный доход и материальные активы);

2) подход, связанный с определением социально-профессионального статуса индивидуума;

3) самоидентификационный (самооценка человека, самоощущение).

Рост благосостояния среднего класса обеспечивает рост экономики в целом за счет растущего спроса на товары и услуги. Актуален вопрос не о том, что такое средний класс или какова его численность в обществе, а каков потенциал, какие социальные слои входят в эту группу. Знание о том, кем представлен средний класс, определит дальнейшее развитие экономики, потому что этот класс достаточно восприимчив к нововведениям и конкурентоспособен, что немаловажно в современных условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маркс К. Капитал Т. 3. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 964 с.
2. Тихонова Н. Е., Мареева С. В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009. 320 с.
3. Баллаев А. Б. Проблема «средних классов» в творчестве Маркса // Политико-философский ежегодник. 2009. № 2. С. 75—95.
4. Weber M. Class, Status, Party. L.: Routledge & Kegan Paul LTD, 1967. 356 p.
5. Wright E. O. Class. CA: Sage, 2005. 41 p.
6. Goldthorpe J., McKnight A. The economic basis of social class. Sociology Working Papers. University of Oxford, 2003. 245 p.

REFERENCES

1. Marx K. Capital. V. 3 Second Edition. M.: State Publishing House of Political Literature, 1961. 964 p.
2. Tihonova N. E., Mereyeva S. V. The middle class: theory and reality. M.: Alpha-M, 2009. 320 p.
3. Ballaev A. B The problem of «the middle class» in the works of Marx // Political-Philosophical Yearbook. 2009. # 2. P. 75–95.
4. Weber M. Class, Status, Party. L.: Routledge & Kegan Paul LTD, 1967. 356 p.
5. Wright E. O. Class. CA: Sage, 2005. 41 p.
6. Goldthorpe J., McKnight A. The economic basis of social class. Sociology Working Papers. University of Oxford, 2003. 245 p.

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

УДК 658.5
ББК 65.291.23

Московцев Александр Федорович,
д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Великанов Василий Викторович,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Симонов Алексей Борисович,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Икпеме Аканиуеме Виктор,
магистрант кафедры менеджмента, маркетинга и организации производства Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Moskovtsev Aleksander Fedorovitch,
doctor of economics, professor of the department of management, marketing and arrangement of production of Volgograd state technical university, Volgograd
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Velikanov Vasily Viktorovitch,
candidate of economics, assistant professor of the department of management, marketing and arrangement of production of Volgograd state technical university, Volgograd
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Simonov Aleksey Borisovitch,
candidate of economics, assistant professor of the department of management, marketing and arrangement of production of Volgograd state technical university, Volgograd
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Ikpeme Akanyueme Viktor,
master of the department of management, marketing and arrangement of production of Volgograd state technical university, Volgograd
e-mail: meon_nauka@mail.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ ОБЪЕМА РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ ПРИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ УРОВНЯ СПРОСА

PLANNING OF THE VOLUME OF SELLING OF NEW PRODUCTS AT THE DEMAND LEVEL UNCERTAINTY

В данной статье описываются принципы планирования объема реализации новой продукции при неопределенности уровня спроса. При этом рассматриваются преимущественно задачи, относящиеся к верхнему уровню иерархии, а именно задачи определения плана-графика реализации основных этапов НИОКР и необходимых для этого объемов затрат. Наиболее эффективным и современным подходом к реализации такого обоснования является использование математических моделей. При этом существенно, что модели, применяемые для решения задач этого уровня, должны учитывать не только внутренние свойства предприятия, являться моделями его организационной системы, но и прогнозировать с доступной полнотой свойства внешней среды предприятия. Поскольку эта полнота весьма ограничена ввиду неполноты информации о свойствах внешней среды предприятия, принципы планирования должны предусматривать возможность коррекции плановых предложений, пересчета их по уточненным данным.

The article has described the principles of planning of the volume of selling of new products at the demand level uncertainty. The tasks mostly connected with the top level of the hierarchy have been analyzed, namely the tasks of determination of the schedule of implementation of the main stages of NIOKR and the required volume of expenses. The use of mathematical models is the most effective and up-to-date approach to implementation of such justification. It is essential that the models used for resolution of the task of this level shall consider not only internal features of the facility, shall be the models of its organizational system, but also shall forecast the features of the external environment of the facility. As such completeness is pretty limited due to incompleteness of information regarding the features of the external environment of the facility, the principles of planning shall foresee the possibility of correction of the planned proposals, and their re-calculation as per the specified data.

Ключевые слова: объемные детерминированные модели, планирование инновационной деятельности на предприятии, эффективность планирования, математическое моделирование, принципы планирования, неполнота информации, внешняя и внутренняя среда предприятия.

Keywords: volumetric determined models, planning of innovation activity at the facility, effectiveness of planning, mathematical modeling, planning techniques, incompleteness of information, external and internal environment of the facility.

Предположим, что на основе изучения статистических данных предшествующих периодов службой маркетинга построена функция распределения $W_\sigma(\sigma)$ объема спроса σ на планируемый период, то есть задана вероятность того, что уровень спроса не превосходит произвольной фиксированной величины σ. Выпущенная в заданном периоде продукция реализуется по ценам c^r, если объем выпуска не превосходит уровня спроса. В противном случае она реализуется за пределами планового периода по более низким ценам $a^r \cdot c^r$, где $a^r < 1$.

Оценим математическое ожидание дохода, который может быть получен в результате реализации, если располагаемое количество p-го продукта, $p \in p_{out}$ равно $y_p \geq 0$.

Если объем спроса на p-й продукт равен σ_p, то суммарный доход равен

$$\sum_{p \in P_{out}} [c_p^r \cdot r_p + \alpha^r c_p^r (y_p - r_p)] \tag{1}$$

где r_p – объем реализации в планируемом периоде, причем

$$r_p = \min \{y_p, \sigma_p\}$$

Для упрощения вычисления математического ожидания дохода предположим, что спрос на различные продукты независим.

Плотность распределения p-й компоненты спроса упрощенно обозначим $w_p(\zeta_p)$, а функцию распределения – $W_p(\zeta_p)$.

Тогда компонента математического ожидания дохода, связанного с реализацией p-го продукта, равна

$$L_p(y_p) = c_p^r M\{r_p + \alpha^r c_p^r (y_p - r_p)\} = c_p^r M\{y_p - (1-\alpha^r)\max(y_p - \sigma_p, 0)\} =$$
$$= c_p^r y_p - c_p^r (1-\alpha^r) \int_0^{y_p} (y_p - \zeta_p) w_p(\zeta_p) d\zeta_p$$

Первое слагаемое характеризует средний доход, который имел бы место при неограниченном спросе, а следовательно, величина

$$c_p^r (1-\alpha^r) \int_0^{y_p} (y_p - \zeta_p) w_p(\zeta_p) d\zeta_p$$

характеризует средние потери в силу его ограниченности.

Выясним далее, каким количеством y_p продукта p должен располагать поставщик для того, чтобы получить наибольшую среднюю прибыль от его реализации. При этом первоначально предположим, что затраты на производство единицы продукции постоянны и равны λ_p, где $\lambda_p < c_p^r$.

Из условия максимума по y_p прибыли $\Pi_p(y_p)$, задаваемой выражением

$$\Pi_p(y_p) = L_p(y_p) - \lambda_p y_p =$$
$$= (c_p^r - \lambda_p) - c_p^r (1-\alpha^r) \int_0^{y_p} (y_p - \zeta_p) w_p(\zeta_p) d\zeta_p \tag{2}$$

находим

$$(c_p^r - \lambda_p) - c_p^r (1-\alpha^r) \int_0^{y_p} w_p(\zeta_p) d\zeta_p = 0$$

или

$$\frac{1 - \frac{\lambda_p}{c_p^r}}{1-\alpha^r} = \int_0^{y_p} w_p(\zeta_p) d\zeta_p = W_p(y_p) \tag{3}$$

Если обозначать через W_p^{-1} функцию, обратную функции распределения W_p, то экстремальное значение y_p удается формулой

$$y_p^{opt} = W_p^{-1}\left(\frac{1 - \frac{\lambda_p}{c_p^r}}{1-\alpha^r}\right) \tag{4}$$

Очевидно, что это значение заведомо доставляет максимум прибыли, поскольку

$$\frac{d^2 \Pi_p(y_p)}{dy_p^2} = -c_p^r (1-\alpha^r) w_p(y_p) < 0$$

С учетом (2), (3) получаем и простое выражение для наибольшего объема прибыли

$$\Pi_p^{opt} = c_p^r (1-\alpha^r) \int_0^{y_p^{opt}} \zeta_p w_p(\zeta_p) d\zeta_p \tag{5}$$

Приведем два примера (индекс p для упрощения записи далее опускается).

а) Для экспоненциального распределения, то есть при $W(\zeta) = 1 - \exp\{-\mu_\sigma \max(\zeta, 0)\}$, находим, что

$$y^{opt} = \mu_\sigma^{-1} \ln \frac{1-\alpha^r}{1 - \frac{1}{c^r}\lambda}, \tag{6}$$

а

$$\Pi_p^{opt} = (c_p^r - \lambda)\mu_\sigma^{-1} - (\lambda - \alpha^r c^r) y_p^{opt} \tag{7}$$

Первое слагаемое, поскольку $\mu_\sigma^{-1} = M[\sigma]$, выражает среднюю прибыль в случае точного соответствия спроса и выпуска, второе определяет минимальные потери, вызванные несоответствием. Если мы не можем реализовать избыток продукции, то есть = 0, то получаем простейшую приближенную формулу

$$\Pi_p^{opt} = \frac{1}{2}\mu_\sigma^{-1} \lambda \cdot (\delta^r)^2$$

с точностью до $M[(\delta^r)^2]$,

где $\delta^r = \frac{c_p^r - \lambda}{\lambda}$ – относительная прибыль на единицу затрат.

б) Для нормального распределения

$$w(\zeta) = \frac{1}{\sqrt{2\pi D_\sigma}} \exp\left\{-\frac{1}{2D_\sigma}(\zeta - m_\sigma)^2\right\}$$

результат получается лишь в неявной форме.

После несложных преобразований находим, что

$$y^{opt} = m_\sigma + n_r \sqrt{D_\sigma} \quad (7)$$

$$\Pi^{opt} = (c_p^r - \lambda_p) m_\sigma - (1-\alpha^r) c^r \sqrt{\frac{D_\sigma}{2\pi}} \exp\left[-\frac{n_r^2}{2}\right], \quad (8)$$

где n_r обозначен корень уравнения

$$\Phi(n_r) = \frac{1}{2} - \frac{\lambda - \alpha^r c^r}{c^r (1-\alpha^r)} \quad (9)$$

Учитывая, что при $|n_r|<1$ аппроксимация $\Phi(n_r) \approx \frac{1}{\sqrt{2\pi}} n_r$ является удовлетворительной, получаем приближенное выражение

$$n_r \approx \sqrt{\frac{\pi}{2}} \left(1 - 2\frac{\lambda / c^r - \alpha^r}{(1-\alpha^r)}\right),$$

пригодное в разумном диапазоне величин.

При $a^r = 0$ имеем

$$n_r \approx \sqrt{\frac{\pi}{2}} \left(\frac{\delta^r - 1}{\delta^r + 1}\right) \quad (10)$$

$$\Pi^{opt} \approx m_\sigma \lambda \delta^r \left[1 - \frac{1+\delta^r}{\sqrt{2\pi}} \exp\left\{-\frac{1}{\pi}\left(\frac{1-\delta^r}{1+\delta^r}\right)^2\right\} \cdot \frac{\sqrt{D_\sigma}}{m_\sigma}\right] \quad (11)$$

Приведенные примеры показывают, что достижимый уровень экономической эффективности столь же существенно зависит от уровня информации, точности сведений о внешней среде, как и от собственно экономических параметров — соотношения цен и затрат на единицу новой продукции. Ясно, что практически дополнительные вложения в организацию информационной службы могут быть эффективнее, чем те же вложения, направленные непосредственно на снижение себестоимости работ проекта [1].

Так, при $\delta^r = 1$ повышение точности сведений, то есть уменьшение $\sqrt{D_\sigma}/m_\sigma$ на 25% от уровня 0,2, дает увеличение средней прибыли на 1%.

Можно предполагать, что при существующей в настоящее время слабой организации прогнозирования спроса дополнительные затраты на 25%-ное повышение точности данных проекта окажутся несоизмеримо меньше затрат на 1%-ное снижение себестоимости.

Во многих случаях полное вероятностное прогнозирование, то есть оценка функции распределения спроса, является затруднительным. Прогнозирование ведется на уровне средних и дисперсий. Если таковые оценены, то далее обычно принимают дополнительную гипотезу о виде функции распределения (как правило, используется гипотеза нормальности), после чего можно применять описанную выше схему.

Однако более разумен другой подход, основанный на комбинировании вероятностной схемы и принципах гарантированного результата. При этом рассчитывается план выпуска новой продукции, обеспечивающий наивысший уровень ожидаемой прибыли, даже если распределение спроса окажется наиболее неблагоприятным из всех возможных распределений, удовлетворяющих условиям

$$\int_0^\infty \zeta dW(\zeta) = m_\sigma, \quad \int_0^\infty (\zeta - m_\sigma(\zeta))^2 dW(\zeta) = D_\sigma, \quad (12)$$

где m_δ и D_δ – заданные значения среднего и дисперсии спроса.

Формально задача оптимизации уровня производства ставится следующим образом. Найти y^{opt}, а также

$$\Pi_p^{opt} = \max\min\left\{(c^r - \lambda) y - c^r (1-\alpha^r) \int_0^y (y-\zeta) w(\zeta) d\zeta\right\}, \quad (13)$$

где максимизация ведется по y при условии $y \geq 0$, а минимизация по всевозможным функциям распределения W(σ) (или плотностям $\omega(\sigma)$, удовлетворяющим (12).

Приведем без доказательства результат решения этой проблемы. Оказывается, что оптимальный располагаемый уровень дается формулой

$$y^{opt} = \begin{cases} 0 & \text{при } a^r \left(1 + \frac{D_\sigma}{m_\sigma^2}\right) 1 \\ m_\sigma + \sqrt{D_\sigma} f(a^r) & \text{при } a^r \left(1 + \frac{D_\sigma}{m_\sigma^2}\right) 1 \end{cases}, \quad (14)$$

где для сокращения записи введены обозначения

$$a^r = \frac{1}{1-a^r}\left(\frac{\lambda}{a^r} - a^r\right), \quad f(a^r) = \frac{1 - 2a^r}{2\sqrt{a^r(1-a^r)}}$$

При этом

$$\Pi_p^{opt} = \max\left\{[(c^r - \lambda) m_\sigma - \sqrt{D_\sigma}\sqrt{(\lambda - c^r \alpha^r)(c^r - \lambda)}], 0\right\} \quad (15)$$

Так же, как в частном случае нормального распределения (7), первое слагаемое определяет прибыль, соответствующую среднему уровню спроса, второе – потери, связанные с флуктуациями. Простота формул (14), (15) делает предпочтительным их применение во всех случаях сравнения результатов численных расчетов по (15) и формулам, полученным для конкретных распределений, например (5), показали, что различия являются малосущественными в широком диапазоне значений определяющего параметра a_r.

Отметим далее, что в ряде случаев существенным оказывается требование покрытия спроса. Ввиду его неопределенности нельзя дать гарантии точного соответствия плана выпуска и объема спроса. Поэтому в соответствии с общей схемой возможно либо ввести в функционал потери, связанные с неполным покрытием, либо дополнить формулировку ограничением по вероятности удовлетворения спроса («надежности снабжения»). Рассмотрим подробнее первый вариант.

Потери, связанные с непокрытием спроса, обычно интерпретируются в литературе как «потери предпочтения

потребителя». При этом подразумевается, что отказ в продаже продукции приводит к отказу потребителя от дальнейшего общения с поставщиком, а следовательно, к сужению рынка [2]. Оценка величины потерь на единицу непокрытого спроса практически всегда условна. Если считать, что за единицу непокрытого спроса предприятие несет убытки, равные v_p, то математическая формулировка задачи не слишком усложняется по сравнению с приведенной выше.

Из среднего дохода изымается «штрафное» слагаемое $v_p \int_{y_r}^{\infty} (\zeta - y_p) w_p(\zeta_p) d\zeta_p$, а следовательно, условие оптимальности (3) принимает вид

$$W_p(y_p) = \frac{c_p^r - \lambda_p + v_p}{(1-\alpha^r)c_p^r + v_p} \tag{16}$$

Характер вхождения параметра v_p в условие оптимальности таков, что погрешность в его оценке мало меняет оптимальный уровень производства. Вместе с тем достижимая величина прибыли зависит от этого параметра весьма существенно.

Нетрудно показать, что введение показателя потерь предприятия изменяет вид формулы (4) для оптимального уровня средней прибыли следующим образом:

$$\Pi_p^{opt} = c_p^r(1-\alpha^r)\int_0^{y_i^{opt}} \zeta_p w_p(\zeta_p) d\zeta_p - v_p \int_{y_i^{opt}}^{\infty} \zeta_p w_p(\zeta_p) d\zeta_p$$

Ясно, что в этом случае существенно повышается влияние случайности спроса, а следовательно, возрастает эффективность улучшения прогноза.

Приведем для иллюстрации значение средней прибыли при нормальном законе распределения. Имеем

$$\Pi_p^{opt} = (c_p^r - \lambda_p) m_{\sigma_p} - [c_p^r(1-\alpha^r) + v_p]\sqrt{\frac{D_\sigma}{2\pi}} \exp\left[-\frac{\tilde{\alpha}_r^2}{2}\right]$$

и $\tilde{\alpha}_r \approx \sqrt{\frac{2}{\pi}}\left(1 - 2\frac{\lambda_p - \alpha^r c_p^r}{(1-\alpha^r)c_p^r + v_p}\right)$,

откуда непосредственно видно, что влияние повышения точности прогноза практически пропорционально коэффициенту штрафа.

В несколько отличной постановке, когда частичное неудовлетворение спроса на продукт p приводит к убыткам фиксированной величины l_p^r, условие оптимальности приобретает более сложный вид:

$$W_p(y_p) = \frac{l_p^r}{(1-\alpha^r)c_p^r}; \quad w_p(y_p) = \frac{1 - \frac{\lambda_p}{c_p^r}}{1-\alpha^r} \tag{17}$$

Ввиду неотрицательности $w_p(y_p)$ очевидно, что введение параметра «убытки» заставляет поднимать уровень и качество планирования, что, впрочем, логически очевидно.

Менее тривиален, хотя и понятен, вывод, что влияние неэффективного планирования обратно пропорционально потерям в цене (если потери на перепроизводство невелики, оптимален более осторожный план) [Там же].

Рассмотрим, наконец, случай, когда фиксированной величиной y_p ограничивается «ненадежность снабжения». По общей схеме полагаем, что

$$P\{\sigma_p > y_p\} \le \gamma_p \tag{18}$$

или $W_p(y_p) \ge 1 - \gamma_p$ (19)

Очевидно, что если

$$\frac{1 - \frac{\lambda_p}{c_p^r}}{1-\alpha^r} 1 - \gamma_p, \tag{20}$$

то фиксация надежности на уровне не ниже $1 - y_p$ несущественна, поскольку экономически выгодна более высокая надежность, задаваемая условием оптимальности (3). Если же (20) нарушено, то оптимальный уровень предложения y_p определяется пределом по надежности, то есть

$$y_p^{opt} = W_p^{-1}(1-\gamma_p) \tag{21}$$

Перейдем далее к более общей постановке задачи, учитывающей ограничения на объем предложения продуктов, вытекающие из ограниченности возможностей производства-поставщика. При этом уточняется и характер издержек на единицу выпускаемой продукции.

Будем исходить из стандартной линейно-программной модели оптимального планирования, построенной на основе характеристик затрат – выпуска по различным технологическим способам, но учтем особенности, связанные с неопределенностью спроса.

Задача в целом приобретает следующий смысл: требуется найти план выпуска и реализации новой продукции, обеспечивающий максимальное значение математического ожидания объема прибыли с учетом издержек производства, хранения и потерь при неудовлетворении спроса.

Пусть, x – вектор-столбец интенсивностей технологических способов, Bx – вектор выпуска, Ax – вектор затрат внешних продуктов, c^r – вектор-строка цен на реализуемую продукцию, c^q – вектор-строка цен на поставляемую извне продукцию, c^J – вектор-строка затрат на оплату труда (за единицу каждого из выпускаемых продуктов), r – вектор-столбец объемов реализации в плановом периоде. Тогда задача планирования производства и реализации по критерию максимума ожидаемой прибыли приобретает вид

$$\max M\left\{c^r r + \alpha^r c^r(y-r) - c^q Ax - c^j Bx - I_h(y,\sigma)\right\} \tag{22}$$

при условиях

$$\begin{pmatrix} y = s^0 + Bx \\ r_p = \min(y_p, \sigma_p), p \in P_{out} \\ x \in X \end{pmatrix} \tag{23}$$

Дополнительно обозначено: s^0 – вектор начальных (переходящих) запасов – в первую очередь страховые запасы; y – вектор продукции, располагаемой для реализации; σ – вектор объемов спроса; X – допустимая (по внутренним и внешним факторам) область изменения интенсивностей технологических способов (в рамках линейно-программных моделей X предполагается выпуклым многогранником); $I_h(y,\sigma)$ – издержки хранения продукции на складах предприятия, зависящие от объемов предложения и спроса.

Вычисление издержек хранения можно провести лишь весьма условно, поскольку фактические уровни запасов и издержки их хранения зависят не от совокупных объемов предложения и спроса за период в целом, а от графика их изменения внутри периода. Поэтому в рамках одноэтапной модели для исчисления издержек приходится вводить дополнительные гипотезы о таких графиках.

Предположим, например, что интенсивности спроса и выпуска постоянны внутри периода, а следовательно, равны соответственно $\frac{1}{T}\sigma$ и $\frac{1}{T}Bx$.

Пусть издержки хранения единицы продукта p в течение единицы времени равны h_p. Тогда можно сказать, что

$$I_h(y,\sigma)=T\sum_p h_p\bar{\Phi}_p(y_p-\sigma_p), \qquad (24)$$

где количество товара, хранящегося на складе, обозначено как $\bar{\Phi}_p$. При равномерном производстве и потреблении товара

$$\bar{\Phi}_p(\zeta_P)=\begin{cases} s_p^0+\frac{1}{2}\zeta_p & \forall(\zeta_p+s_p^0)\geq 0 \\ \frac{(s_p^0)^2}{2(s_p^0-\zeta_p)} & \forall(\zeta_p+s_p^0)<0 \end{cases} \qquad (25)$$

Если же условно принять, что весь выпуск и реализация совершаются в начале планового периода, то (24) сохраняет силу, то

$$\bar{\Phi}_p(\zeta_P)=\max(\zeta_P,0) \qquad (26)$$

В обоих случаях $\bar{\Phi}_p(\zeta_P)$ – выпуклые функции.

С учетом (24) задачу планирования (22), (23) можно записать в виде

$$\max\left\{\sum_p f_p(y_p)-(c^q A+c^J B)x \,/\, y=s^0+Bx,\quad x\in X\right\} \qquad (27)$$

где обозначено

$$f_p(y_p)=c_p^r y_p-[(1-\alpha^r)c_p^r\int_0^{y_p}(y_p-\zeta_p)w_p(\zeta_p)d\zeta_p+$$
$$+Th_p\int_0^{\infty}\bar{\Phi}_p(y_p-\zeta_p)w_p(\zeta_p)d\zeta_p] \qquad (28)$$

Выражение в квадратных скобках при $s^0=0$ характеризует потери, связанные с неточностью прогнозирования спроса.

Нетрудно убедиться, что функции $f_p(y_p)$ являются выпуклыми при любых выпуклых $\bar{\Phi}_p(\zeta_P)$. Поэтому задача (27) является задачей выпуклого программирования.

Ввиду сепарабельности критериальной функции при расчетах, по-видимому, целесообразно использовать кусочно-линейную аппроксимацию функций $f_p(y_p)$ и преобразовать (27) к соответствующей задаче линейного программирования с увеличенным числом ограничений.

Заметим, что $f_p(y_p)$ сами по себе оказываются кусочно-линейными, если распределение спроса дискретно, то есть спрос может принимать только конечное число значений.

В заключение еще раз подчеркнем, что формальные постановки задач оптимального планирования НИОКР не слишком усложняются при учете вероятностного характера спроса. Однако основной эффект связан не столько с полнотой обработки информации о спросе, осуществляемой при решении таких задач, сколько с качеством самой исходной информации, то есть с точностью прогнозирования спроса. При плохой организации службы маркетинга, а следовательно, грубых оценках уровня спроса, решение оптимизационных задач позволит лишь констатировать высокий уровень потерь, связанных с неопределенностью, но не даст возможности существенно уменьшить эти потери.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Великанов В. В., Сидунов А. А. Методика планирования НИОКР на основе объемных детерминированных моделей // Известия ВГПУ. Сер. «Социально-экономические науки и искусство». 2012. № 3. С. 107–110.

2. Анализ методов исследования и прогнозирования инновационной активности на региональном уровне / А. Ф. Московцев, Р. А. Косенков, В. В. Великанов, А. Б. Симонов, В. Н. Цыганкова // Вопросы инновационной экономики. 2012. № 2. С. 15–29.

3. Бережная Е. В., Бережной В. И. Математические методы моделирования экономических систем. М.: Финансы и статистика, 2007. 275 с.

4. Бондаренко Н. И. Долгосрочный прогноз и управление многоуровневыми социально-экономическими системами. Методология. Теория. Практика. Великий Новгород, 2006. 189 с.

5. Венецкий И. Г., Венецкая В. И. Основные математико-статистические понятия и формулы в экономическом анализе. М.: Статистика, 2004. 356 с.

6. Вентцель Е. С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология. М.: Высшая школа, 2001. 318 с.

7. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. 297 с.

REFERENCES

1. Velikanov V. V., Sidunov A. A. Method of NIOKR planning on the basis of volumetric determined models // News of VGPU. Series «Social-economic sciences and art». 2012. # 3. P. 107–110.

2. Analysis of methods of research and forecasting of innovation activity at the regional level / A. F. Moskovtsev, R. A. Kosenkov, V. V. Velikanov, A. B. Simonov, V. N. Tsygankova // Issues of innovation economics. 2012. # 2. P. 15–29.

3. Berezhnaya E. V., Berezhnoy V. I. Mathematical methods of modeling of the economic systems. M.: Finances and statistics, 2007. 275 p.

4. Bondarenko N. I. The long-term forecast and management of the multi-level social-economic systems. Methodology. Theory. Practice. Veliky Novgorod, 2006. 189 p.

5. Venetsky I. G., Venetskaya V. I. Basic mathematical-statistical conceptions and formulae in the economic analysis. M.: Statistics, 2004. 356 p.

6. Ventzel E. S. Operations research. Tasks, principles, methodology. M.: Higher school, 2001. 318 p.

7. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetsky G. G. Synergetic and forecast of the future. M.: Nauka, 1997. 297 p.

УДК 339.138
ББК 65.049

Токарева Ольга Борисовна,
зав. отделением СПО Себряковского филиала Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, Волгоградская обл., г. Михайловка,
e-mail: TokarevaOB@yandex.ru

Tokareva Olga Borisovna,
Head of the department of SPO of Sebryakovsky branch of Volgograd state architectural-construction university, Volgograd region, Mikhailovka,
e-mail: TokarevaOB@yandex.ru

Тинякова Виктория Ивановна,
д-р экон. наук, проф. кафедры информационных технологий и математических методов в экономике Воронежского государственного университета, г. Воронеж,
e-mail: tviktoria@yandex.ru

Tinyakova Viktoriya Ivanovna,
Doctor of economics, professor of the department of information technologies and mathematical methods in economics of Voronezh state university, Voronezh,
e-mail: tviktoria@yandex.ru

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ МАРКЕТИНГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТАРИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В МАЛОМ ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. МИХАЙЛОВКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

APPLIED ASPECTS OF MARKETING PLANNING USING THE TOOLS OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN A SMALL TOWN (ON THE EXAMPLE OF MIKHAILOVKA, VOLGOGRAD REGION)

В статье обсуждаются прикладные аспекты маркетинга малых городов с использованием инструментария развития туризма. Анализируются рыночные позиции малого города (г. Михайловка Волгоградской области) и оценивается его потенциал для развития туризма. Для эффективного позиционирования территориального образования предлагается мультипликатор привлекательности, определяющий множественность положительных изменений, которые сами по себе составляют положительный имидж малого города. Обосновывается, что важным сегментом туристского рынка малого города может стать бизнес-туризм. Разрабатывается стратегия маркетинга малого города на основе концепции маркетинга туризма, предлагаются наиболее результативные формы PR-кампаний. Описывается организационный механизм внедрения данной концепции.

The practical aspects of marketing of small towns using the tools of tourism development are examined in the article. The market positions of a small city (Mikhailovka, Volgograd region) are analyzed and its potential for tourism development is estimated. For effective positioning of the territorial entity the multiplier of attractiveness is proposed that determines the multiplicity of the positive changes that form the positive image of a small city. It is justified that the important segment of the tourist market of a small town can be business tourism. The strategy of marketing of a small city is developed on the bases of concept of the tourism marketing, the most effective forms of PR are proposed. Institutional mechanism for implementation of the concept is described.

Ключевые слова: маркетинг малых городов, малые города, маркетинг территорий, территориальный маркетинг, национальная экономика, качество жизни населения, инвестиции, инновации, структурная политика,

Keywords: marketing of small towns, small towns, marketing of the regions, territorial marketing, national economics, population life quality, investments, innovations, structural policy.

На сегодняшний день малые города России сталкиваются с большим количеством проблем демографического, социального характера, они обладают ограниченной отраслевой спецификой, как правило, индустриально направленной, что в современных условиях кризиса и необходимости крупных инвестиций в модернизацию промышленного производства значительно затрудняет их развитие. Одним из подобных примеров является город Михайловка

Волгоградской области. Михайловка – значительный промышленный центр Волгоградской области (четвертый по величине город области), станция Себряково Приволжской железной дороги на линии «Волгоград – Поворино».

Город расположен на правом берегу реки Медведицы (приток Дона), ниже впадения в нее реки Тишанки, в 193 км к северу от г. Волгограда. Железнодорожная магистраль Москва – Волгоград, пересекающая территорию города с севера на юг, расчленяет ее на две части – западную и восточную. В последней сосредоточены преимущественно все крупные промышленные предприятия.

К ведущим промышленным предприятиям городского округа относятся ОАО «Себряковцемент», ОАО «Себряковский комбинат асбестоцементных изделий», ООО «Себряковский машиностроительный завод», ОАО «МСК «Михайловский», ООО «Михайловский хлебокомбинат», ЗАО СПК РГР, ЗАО «Михайловский завод силикатного кирпича» и др.

Михайловка обладает значительным промышленным и культурным потенциалом, достаточно динамично развивается. Хотя исторически у города сложился имидж промышленного центра, индустриально ориентированного города, на сегодняшний день возникает необходимость поиска новых точек роста и определения нового облика города.

Решить данную задачу возможно при помощи территориального маркетинга с использованием инструментария развития туризма в малом городе, так как «современный туризм напрямую способствует преодолению бедности населения путем создания новых рабочих мест» [1, с. 8]. Рабочие места создаются как непосредственно в сфере туризма (турагентства, туроператоры, гиды и т. д.), так и в смежных с туризмом отраслях народного хозяйства (транспорт, средства размещения, предприятия общественного питания и т. д.). Кроме того, туризм является катализатором экономического развития государства, стимулируя развитие смежных с туризмом отраслей экономики.

Для построения маркетинговой стратегии развития малого города Михайловки необходимо на начальном этапе исследования составить объективное представление о его сущности. С этой целью рассмотрим подробно показатели, входящие в модель маркетинговой информационной системы 7С (Consumers – Потребители, Culture – Культура, Capacity – Производственная емкость, Commerce – Бизнес, Control – Власть, Competitors – Конкуренты, Character – Образ).

В демографической обстановке, сложившейся на территории городского округа город Михайловка в последние годы, присутствуют тенденции, характерные для большинства малых городов Российской Федерации: устойчивая естественная убыль, сокращение численности населения.

Согласно данным табл. 1, численность населения города Михайловки в 2012 году снизилась на 0,5% по сравнению со значением предыдущего года. Общий коэффициент рождаемости по итогам 2011 года снизился по сравнению с 2010 годом с 10,7 до 10,0 промилле, а коэффициент смертности за тот же период времени – с 13,2 до 13,0 промилле [2]. Если в 2010 году наблюдался положительный миграционный прирост (92 человека), то в 2011 году он стал отрицательным (-122 человека) [Там же]. Кроме того, достаточно остро стоит проблема оттока молодежи из малого города вследствие того, что не обеспечивается достаточное количество рабочих мест, не создаются условия для самореализации молодежи.

Таблица 1

Численность населения г. Михайловки на 1 января 2009 –2012 гг. [Там же]

Годы	2009	2010	2011	2012
Численность населения (человек)	62923	62872	64120	63788

Актуальным инструментом решения социально-демографических проблем города Михайловки может стать создание программы лояльности населения, так как подобная программа позволит решить ряд проблем, стоящих перед малыми городами:

– улучшить имидж территории, повысить ее узнаваемость;

– повысить уровень социальной стабильности;

– предотвратить отток молодежи из малых городов.

В группу «Производственная емкость» предлагается включить данные о производственно-экономической специфике региона, производственной емкости его отраслей. Михайловка традиционно ассоциируется с крупным промышленным производством, представленным предприятиями по добыче полезных ископаемых, обрабатывающими, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. «По итогам 2011 года произведено и отгружено промышленной продукции на сумму 12899,0 млн рублей, индекс промышленного производства по крупным и средним предприятиям составил 100,5%» [3].

В 2011 году в структуре промышленного производства наибольший удельный вес занимали обрабатывающие производства, которые формируют более 87,0% объема отгруженной промышленной продукции, к ним относится более 30 предприятий городского округа. По обрабатывающим производствам отгружено 12335,5 млн рублей, что больше показателей 2010 года в действующих ценах на 117,7%, по производству и распределению электроэнергии, пара и воды – 564,3 млн рублей, темп роста к уровню 2010 года составил 113,4% [Там же].

ОАО «Себряковцемент», ОАО «СКАИ», ОАО «МСК «Михайловский» являются крупнейшими предприятиями городского округа город Михайловка. В 2011 году объем отгруженной продукции в ОАО «Себряковцемент» увеличился к уровню 2010 года на 29,6% в действующих ценах, в ОАО «СКАИ» объем отгруженной продукциисоставил 99,4% к уровню 2010 года в действующих ценах, в ОАО «МСК «Михайловский» увеличился на 30,9% к уровню 2010 года в действующих ценах [Там же].

Показатель «Бизнес» – данные о специфике развития сферы бизнеса на территории, а также инвестиционная составляющая развития региона. Так, по оценке на 1 января 2012 года, на территории городского округа город Михайловка работает 360 малых предприятий (количество юридических лиц – хозяйствующих субъектов увеличилось на 4 ед.). Предпринимательскую деятельность осуществляют 2126 индивидуальных предпринимателей (на 1 января 2011 года – 2418 индивидуальных предпринимателей). В сфере малого бизнеса занято около 11,0 тыс. человек, что составляет 35,0% занятого в экономике населения [Там же].

За отчетный год оборот малых и средних предприятий от реализации товаров, работ и услуг составил более 3500,0 млн рублей, или 110,0% к уровню 2010 года. В 2010 году от сферы малого предпринимательства в консолидированный бюджет поступило 69,1 млн рублей (ЕНВД и УСН), или 110,0% к уровню 2010 года [Там же]. В целом состояние малого бизнеса на территории городского округа город Михайловка можно охарактеризовать как стабильное.

Показатель «Власть» – анализ общественно-политической ситуации, деятельности органов власти по развитию территории, анализ эффективности государственных программ властей разных уровней, действующих на данной территории. Администрация городского округа строит свою работу на основе трех принципов – самостоятельности, самоорганизации и самодостаточности: отвечает не только за решение вопросов местного значения, но и за реализацию конституционных гарантий, по существу делегированных ей государством, и во многом за безопасность населения города. Разработаны и успешно реализуются 22 целевые программы по всем направлениям развития городского хозяйства [4]. Через городские и областные средства массовой информации, официальный сайт администрации в сети Интернет проводится систематическая информационно-разъяснительная работа о социально-экономической политике администрации городского округа, о мероприятиях по реализации национальных проектов, о проводимой политике по формированию демократических институтов власти и гражданского общества.

Основные конкуренты городского округа город Михайловка – малые города Волгоградской области и соседних регионов (Урюпинск, Камышин, Борисоглебск, Фролово).

Информация, касающаяся сферы культуры, формирует культурный и эстетический образ территории, начиная от традиций, исторических особенностей и заканчивая современным состоянием сферы культуры. Сюда целесообразно включить информацию о количестве театров, кинотеатров, концертных залов, музеев, галерей, библиотек, числе посещений учреждений культуры, расходы консолидированного бюджета в сферу культуры и прочее.

Михайловка является культурным центром Михайловского района. На территории городского округа работает 15 учреждений культуры и дополнительного образования, в том числе клубов – 3, библиотек – 6, ДШИ – 3, выставочный зал, краеведческий музей, городской парк культуры и отдыха [3]. Все учреждения культуры функционируют стабильно, увеличивая объемы работы и количество обслуженных.

В городе 30 коллективов самодеятельного художественного творчества, имеют почетное звание «Народный» – 19, «Образцовый» – 11. В 2011 году культурно-досуговыми учреждениями проведено 2269 мероприятий, что на 458 больше, чем за 2010 год, в том числе 1129 – для детей (151,1% к уровню 2010 года) [Там же].

Для жителей и гостей городского округа проведены такие городские мероприятия, как Себряковский рождественский бал, фольклорный праздник «Просить прощенье в воскресенье – так на Руси заведено…», областной фольклорно-этнографический праздник Троицы «Ах, Троица, ах, Троица, зеленая пора!», День города «Расцветай, любимый город» [Там же].

В настоящее время с целью развития массовых и индивидуальных занятий физкультурно-оздоровительной и спортивной работы на территории городского округа действует 57 спортивных сооружений [5]. На территории города работает областной врачебно-физкультурный диспансер № 4, который осуществляет врачебный осмотр и оказывает необходимую медицинскую помощь участникам спортивных соревнований.

В 2011 году было проведено около 100 физкультурно-спортивных мероприятий. Среди них – «Кросс наций», «Оранжевый мяч», «Мини-футбол в школу». Ежегодно проводятся открытые чемпионаты, кубки, суперкубки города по баскетболу, волейболу, футболу, мини-футболу, настольному теннису, шахматам, боксу, бильярду, жиму штанги лежа и другим видам спорта. Для детско-юношеских команд были проведены традиционные турниры по видам спорта: рождественский турнир по мини-футболу, весенний и осенний турниры по баскетболу, успенский турнир по футболу, «Золотая осень» по волейболу. Сборные команды города приняли участие в областных соревнованиях по мини-футболу, футболу, баскетболу, волейболу, легкой атлетике. Процент жителей города, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в 2011 году достиг 20% от общего числа жителей городского округа [3].

Имидж малого города в глазах трех групп потенциальных потребителей – власти, населения, бизнеса – можно измерить, зафиксировав упоминания территории в федеральных источниках, на сайтах ведущих информационных агентств, как количество выставок, ярмарок.

В результате анализа маркетинговой информационной системы 7С города Михайловки можно сделать вывод, что малый город имеет большой потенциал для развития сферы туризма, обладает важными для развития туристско-рекреационного комплекса факторами, как то: благоприятные климатические условия, выгодное для развития туризма географическое положение, наличие культурных объектов и зон отдыха. В южной части города (пойме р. Медведицы) расположены лесные угодья, живописные места.

Один из важнейших факторов развития сферы туризма – обеспеченность транспортными путями и оценка их пропускной способности. Основные виды транспорта в городе – автомобильный и железнодорожный.

В рамках рассмотрения элемента «Образ маркетинговой информационной модели» проведен SWOT-анализ малого города Михайловки по сферам культуры, спорта и туризма (табл. 2). Как показывают имеющиеся предпосылки и SWOT-анализ, в Михайловке целесообразно развивать следующие виды туризма: деловой туризм, водный туризм, групповой туризм, туризм выходного дня, культурный туризм, музейный туризм, рекреационный туризм, семейный туризм, спортивный туризм, экологический туризм.

В результате проведенного анализа можно выявить следующие проблемы малого города Михайловки, связанные со сферой туризма:

– отсутствие туристской инфраструктуры должного качества;

– наличие неорганизованных свалок на территории малого города;

– недостаточно эффективная рекламно-информационная деятельность, освещающая Михайловку как центр туризма;

– недостаточность количества и уровня мест отдыха и развлечений;

– информационный дефицит: отсутствие возможности получить точную, подробную, достоверную информацию о туристских ресурсах региона для планирования туристического путешествия (как для туроператоров, потенциальных инвесторов, так и для туристов и самостоятельных путешествующих);

– слабая маркетинговая инфраструктура: торговля в региональной туристской индустрии сфокусирована на продажу путевок за рубеж, не развиты дистрибьюторские каналы, связывающие провайдеров продукта с международной инфраструктурой туроператоров;

– низкое качество продукта: недостаток мест размещения, соответствующих международному уровню, стандарты презентаций достопримечательностей неудовлетворительны;

– недостаточное количество средств размещения, низкий уровень сервисного обслуживания, значительный износ существующей материальной базы;

– спортивные и гостиничные комплексы предприятий слабо используются в туристских целях, не готовы к приему туристов и не планируются для использования как туристские объекты.

Таблица 2

SWOT-анализ г. Михайловки в сфере культуры, спорта и туризма

Сильные стороны	Слабые стороны
– Богатый природно-климатический потенциал – Выгодное для развития туризма географическое положение – Наличие историко-культурных ресурсов (выставочный зал, краеведческий музей) – Наличие природных объектов в пригороде Михайловки – Высокий уровень экологической безопасности – Наличие объектов индустрии развлечений и спортивных объектов (клубы, бары, бассейны) – Проведение ежегодных мероприятий, способствующих привлечению туристов (Себряковский рождественский бал, областной фольклорно-этнографический праздник Троицы) – Наличие спортивных сооружений, способных принимать региональные соревнования	– Отсутствие инфраструктуры должного качества, необходимой для развития туризма – Наличие неорганизованных свалок на территории малого города – Недостаточно эффективная рекламно-информационная деятельность, освещающая Михайловку как центр туризма – Недостаточность количества и уровня мест отдыха и развлечений
Возможности	**Угрозы**
– Формирование у жителей и гостей малого города имиджа Михайловки как места, благоприятного для отдыха и туризма – Привлечение мелкого и среднего бизнеса в сферу туристических услуг и смежных отраслей (общественное питание, досуг и прочее) – Использование исконных народных промыслов, развитие этнографического туризма – Создание маршрутов пешеходного, конного, автомобильного туризма – Создание программы развития туризма – Использование ресурсов баз отдыха в пригороде Михайловки – Проведение мероприятий и праздников, направленных на формирование благополучного имиджа города	– Сезонность туристических услуг – Захват рыночной ниши в сфере туризма фирмами г. Волгограда – Недостаточная привлекательность города в глазах туристов и инвесторов – Нехватка собственных средств на развитие туризма – Несоответствие предлагаемых услуг потребностям целевой группы потребителей

Источник: составлено автором.

Важным элементом формирования благоприятного имиджа является также субъективная оценка малого города его жителями и нерезидентами. В частности, насколько жители чувствуют свою привязанность к малому городу, считают его благоприятным и комфортным для проживания. Имидж города Михайловки должен строиться на формировании облика малого города как места, привлекательного для отдыха и туризма.

Однако стоит отметить, что позиционирование города Михайловки пока не имеет целостности и системности, поскольку на каждом мероприятии продвигаются разные преимущества малого города. Чтобы решить эту проблему, прежде всего необходимо выделить, какие конкурентные преимущества на каких уровнях продвигать, расставив приоритеты. Например, на международном и национальном уровне целесообразно продвигать возможности делового туризма, поскольку имеющийся потенциал этих видов туризма с учетом возможностей малого города велик и интересен не только для России, но и за рубежом. Продвижение событийного, водного и экологического туризма можно осуществлять на национальном уровне, ведь в этих видах туризма малый город имеет хороший потенциал и высокую конкурентоспособность по сравнению с другими городами России. На региональном уровне имеет смысл продвигать спортивный, культурный и рекреационный туризм, а также туризм выходного дня, потому что в данных видах туризма малый город Михайловка пока не имеет явных конкурентных преимуществ, что обусловлено несовершенством имеющейся материально-технической базы и существующей инфраструктуры, а также предлагаемым ассортиментом услуг.

Основная миссия маркетинговой стратегии для города Михайловки – это превращение города в динамично развивающийся центр, отвечающий европейским стандартам качества жизни, что в долгосрочном плане предполагает реализацию следующих стратегических целей:

– обеспечение устойчивого развития туризма и темпов качественного экономического роста;

– повышение благосостояния и качества жизни населения;

– усиление туристических конкурентных позиций территориального образования в регионе;

– укрепление репутации и имиджа малого города.

Стратегическим направлением реализации целей социально-экономического развития города Михайловки как основы его позитивного позиционирования в маркетинге территорий должно выступать восстановление его экономического потенциала и развитие туристической сферы. Поэтому основными оперативными задачами в данном случае мы видим следующие:

– достижение роста экономики на базе более эффективного использования природного и производственного потенциала малого города, притока инвестиций в развитие имеющихся и вновь создаваемых производств, а также туристической сферы города. Повышение конкурентоспособности производимой продукции за счет совершенствования ее качества, продвижения на новые рынки сбыта путем формирования грамотной маркетинговой стратегии;

– обеспечение роста реальных денежных доходов населения на основе сохранения и развития реального сектора экономики города, а также туристической сферы, которая позволит создать дополнительные рабочие места и условия для развития предпринимательства, поэтапного роста заработной платы;

– увеличение налогового потенциала и повышение уровня обеспеченности доходной части муниципального бюджета;

– совершенствование инфраструктурного обеспечения малого города;

– развитие производственного, культурного и духовного потенциала малого города, а также повышение доступности и совершенствование механизмов взаимодействия органов власти с населением.

Нам представляется возможным для формирования эффективного позиционирования территориального образования использовать мультипликатор привлекательности, то есть объективную причинно-следственную связь с положительным нарастающим итогом, когда одно позитивное изменение в маркетинговом муниципальном управлении активно задействует принцип эмерджентности. Если, например, стимулировать инвестиционную деятельность, то мультипликатор привлекательности для трех субъектов маркетинга территорий – бизнеса, резидентов и муниципальной власти – можно представить наглядно (рис.).

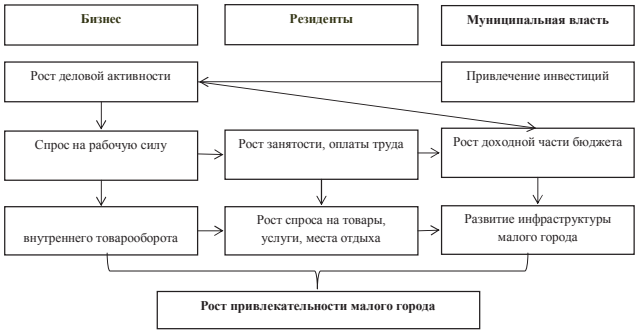


Рис. Мультипликатор привлекательности малого города
Источник: составлено автором

Мультипликатор привлекательности территориального образования определяет множественность положительных изменений, которые сами по себе составляют положительный имидж малого города. Так, инвестиционная активность, вызывающая рост деловой активности, положительно влияет и в отношении бизнеса, и в отношении существующих и потенциальных резидентов, а также способствует общему развитию инфраструктуры города.

В плане территориального развития и проведения эффективной политики позиционирования малого города маркетинговое управление должно ориентироваться на три основных направления работы:

– поддержка промышленности и привлечение инвестиций в экономику малого города как основа неоиндустриализации;

– улучшение условий жизни населения на основе развития производства, туристической сферы и эффективного управления городским хозяйством;

– совершенствование механизмов управления ресурсами малого города.

Мониторинг ресурсного потенциала малого города Михайловки показывает, что наиболее оптимальным вектором в долгосрочной перспективе является создание центра делового и событийного туризма на основе развития обрабатывающей промышленности (пищевой и промышленности строительных материалов). Это позволит эффективно использовать имеющийся потенциал малого города, способствовать привлечению инвесторов в указанные сектора экономики и создаст дополнительные условия для развития туристической сферы.

Центром данного объединения могут стать уже действующие предприятия, например, в промышленности строительных материалов: ОАО «СКАИ» (ОАО «Себряковский комбинат асбестоцементных изделий»), ОАО «Себряковцемент» (ОАО «Себряковский цементный завод»), ЗАО «Себряковский цемент и бетон» (ЗАО СЦБ), ЗАО «МЗСК» (ЗАО «Михайловский завод силикатного кирпича»); в пищевой промышленности: ОАО «Маслосыродельный комбинат Михайловский», ООО «Себряковский мясокомбинат», ОАО «Михайловский хлебокомбинат», ООО «Маэстро», ООО «Производство «Себряковминводы», ООО «Себряковский маслозавод».

Приоритет развития данного элемента будущего туристического центра обусловлен такими преимущественными конкурентными позициями, как:

– высокие экологические параметры местного сельскохозяйственного сырья;

– возможность обеспечить приемлемые параметры по соотношению «качество – цена»;

– близость рынков сбыта;

– актуальность участия в формируемой на федеральном уровне долгосрочной стратегии обеспечения продовольственной безопасности России.

Основным элементом создаваемого центра должна стать индустрия гостеприимства. В Михайловке сложилась благоприятная экология, имеются значительные рекреационные возможности. Развитие малого города как рекреационного центра, зоны туризма будет способствовать активному привлечению малого бизнеса и развитию сопутствующих производств (народных промыслов и др.).

Проведение предлагаемого комплекса мероприятий является основой стратегического позиционирования и повышения конкурентоспособности города Михайловки в настоящее время. Данные мероприятия направлены на активизацию экономической деятельности в городе, привлечение внешних ресурсов, что должно привести к росту занятости и пополнению доходов бюджета. Конечной целью является оптимальное использование бюджетных средств и привлечение дополнительных источников финансирования для улучшения условий жизни в городе и формирования благоприятной общественной среды как основы внутренней и внешней привлекательности малого города. Все это в совокупности создаст синергетический эффект, позволит оптимизировать имеющийся ресурсный потенциал, максимизировать бюджетные возможности муниципалитета, повысить качество жизни населения и в конечном итоге обеспечит устойчивое развитие малого города.

Механизм реализации маркетинговой стратегии рассчитан на долгосрочный период, активизируя и повышая результативность основных ее элементов. Реализацию маркетинговой стратегии предполагается осуществить в три этапа.

Первый этап (двухлетний период) коррелирует с существующей программой социально-экономического развития города Михайловки до 2015 года [5]. На данном этапе должны быть созданы экономические условия для стабилизации работы существующих предприятий промышленности различных форм собственности, роста производства, внедрения маркетинговой (рыночно-ориентированной) системы управления.

Планируется разработать и приступить к реализации программ по неоиндустриализации, формированию конку-

рентоспособного ассортиментного ряда местных товаров и услуг, внедрению прогрессивных форм и методов организации производства; разработке новой ценовой политики и системы продвижения; стимулированию развития приоритетных направлений деятельности предприятий, основного спектра инвестиционных проектов в промышленности и туристической сфере.

Второй этап (трехлетний период). Планируется осуществить переход к устойчивому росту объемов промышленного производства на предприятиях АПК, обрабатывающих производств, стройиндустрии на уровне 8–10% в год. Сформировать основные элементы агропромышленного центра и создать условия для развития туриндустрии, зоны туризма. Обеспечить производство ассортиментного ряда товаров и услуг, усиливающих конкурентные позиции малого города, укрепить его репутацию и имидж.

Третий этап (пятилетний период). Завершить модернизацию промышленного производства малого города и создать туристическую инфраструктуру. Обеспечить уровень и качество жизни населения города Михайловки, соответствующие европейским стандартам.

Основные источники финансирования предложенных мероприятий стратегии – это средства, выделяемые из бюджетов всех уровней, средства предприятий и частных инвесторов, причем не только отечественных, но и зарубежных.

Важным сегментом туристского рынка города Михайловки может стать деловой или бизнес-туризм. Важность данного вида туризма объясняется не только высокой прибылью, но и меньшей подверженностью сезонным колебаниям туристского спроса, а также влиянием на экономическое развитие малого города. Особенностью бизнес-туризма является то, что бизнесмены оставляют в малом городе гораздо больше денег, чем среднестатистические туристы.

Деловой туризм может осуществляться в двух формах. Во-первых, деловые путешественники могут посещать различные деловые мероприятия, включающие международные и национальные форумы, конгрессы, съезды, выставки, ярмарки, корпоративные мероприятия. Организацией и проведением данных мероприятий занимается целая индустрия, сокращенно называемая MICE. Данная сфера и масштабы ее деятельности достаточно хорошо известны туристским фирмам. Они предлагают деловым путешественникам весь спектр туристских услуг, активно взаимодействуя с устроителями MICE-мероприятий. Вторую, весьма существенную, но значительно в меньшей степени контролируемую долю рынка делового туризма представляют индивидуальные путешественники, посещающие различные места с деловыми целями, не связанными с мероприятиями MICE. Они также могут пользоваться туристскими услугами.

Ассортимент услуг в деловом туризме разрабатывается таким образом, чтобы они были ориентированы на нужды деловых путешественников, обеспечивая удовлетворение их запросов, а также максимально отвечали их ожиданиям. Затраты делового путешественника включают прямые затраты, в том числе финансовые и материальные, а также косвенные затраты, в том числе затраты времени на переезды и в системах обслуживания, моральные и психологические издержки, которые могут быть связаны с организационными недостатками, а также несбывшимися ожиданиями от участия в мероприятиях. При этом необходимо учитывать, что деловые путешественники могут по-разному воспринимать и оценивать степень важности отдельных статей как прямых, так и косвенных затрат.

Эффективная система распределения услуг, предлагаемых участникам MICE-мероприятий, требует обеспечения качества, удобства приобретения и надежности услуг, что предполагает необходимость развития отношений с организаторами мероприятия, координаторами, посредниками, представителями инфраструктуры (гостиницы, конгресс-холлы, транспорт, рестораны и т. д.). Система коммуникаций не ограничивается лишь реализацией задач продвижения услуг. Здесь важно организовать не только коммуникации устроителей MICE-мероприятия с деловыми путешественниками, но и устойчивую обратную связь, стремясь к формированию долговременных партнерских отношений.

Рассмотрим особенности второго сегмента рынка делового туризма. Посещая различные города, имея целью реализацию деловых интересов, путешественники самостоятельно принимают решения по поводу возможности использования потенциальных услуг туризма и рекреации. Как показывает анализ, стратегия охвата данного сегмента туристскими организациями не отличается от традиционного подхода к предоставлению туристских услуг гостям данного малого города. Вместе с тем, как было выяснено выше, деловые путешественники имеют ярко выраженные отличия от прочих гостей – потенциальных туристов, поскольку на первом месте у них стоят профессиональные интересы и цели. Отсюда следует, что комплекс маркетинга для данного сегмента должен разрабатываться отдельно.

Основные трудности формирования комплекса маркетинга для индивидуальных деловых путешественников заключаются в том, что более сложно выявить запросы на туристские услуги индивидуальных деловых путешественников, поскольку они представлены не организованными группами, потребности и спрос которых легче прогнозировать, а практически ничем не связанными между собой в данном населенном пункте бизнесменами, чиновниками, специалистами, профессионалами, рабочими и др. Поэтому нужны дополнительные маркетинговые исследования, проведение дополнительной дифференциации данного сегмента рынка, что позволит агрегировать предложение туристских услуг. Однако самая большая сложность в работе с данным сегментом рынка деловых услуг заключается в организации системы коммуникаций с индивидуальными деловыми путешественниками. И если в организации коммуникаций с представителями первого сегмента рынка важно установить обратную связь и устойчивые длительные отношения (причем отношения здесь формируются не столько с отдельными участниками мероприятий MICE, сколько с организаторами этих мероприятий по направлениям), то во втором сегменте акцент смещается прежде всего на информационный аспект коммуникаций. Иными словами, проблема заключается в доведении до них информации о предлагаемых туристских услугах. Чтобы охватить индивидуальных деловых путешественников своим предложением, туроператоры проводят разные мероприятия, включая рекламу достопримечательностей и услуг турбюро, пропаганду, личную продажу туристских маршрутов в людных местах и др. В этой связи нужно концентрировать маркетинговые усилия в местах концентрации индивидуальных деловых путешественников: аэропортах, вокзалах, гостиницах, ресторанах. Данные методы дают отдачу, однако степень охвата неорганизованных потенциальных туристов услугами индустрии туризма пока еще невысока.

Именно для максимального использования потенциала неорганизованных деловых туристов в целях развития хозяйственных отношений в городе Михайловке необходимо

привлекать возможности местного населения. Иными словами, каждый житель малого города может и должен стать активным участником неформальных систем продвижения территорий (НСПТ). По сути дела, каждый житель города и так вольно или невольно является пропагандистом достопримечательностей и возможностей своего города, поэтому их участие в продвижении территорий необходимо всемерно поддерживать. В основу работы НСПТ должна быть положена концепция маркетинга и его методы, в том числе маркетинговые исследования, позиционирование, сегментирование, пропаганда и другие методы продвижения.

Интересные маркетинговые приемы, демонстрирующие единство маркетинга товаров и услуг и маркетинга территорий в русле MICE, можно реализовать с помощью фото- и видеофиксации событий. Пример – услуга отеля по созданию для постояльцев персональных фотокалендарей, включающих фото гостя на фоне размещенной в холле отеля панорамы города, внешнего вида гостиницы, памятного места неподалеку, интерьера номера, где проживал клиент, ресторана, где он завтракал, зала в бизнес-центре, где он выступал, предприятия, на котором работал.

Принимая во внимание целесообразность продвижения разных видов туризма на разных уровнях, необходимо выделить наиболее предпочтительные выставки, форумы и разработать для каждого уровня собственную концепцию и программу. Так, для малого города Михайловки наиболее результативными формами PR-кампаний могут стать следующие:

– значительный объем публикаций в местной прессе, выступлений на радио, посвященных стратегическому плану;

– создание и постоянное обновление сервера «Стратегический план развития городского округа город Михайловка»;

– издание и распространение соответствующей брошюры на русском и английском языках;

– формирование тематических комиссий для обсуждения, одобрения, реализации основных направлений стратегического плана развития малого города;

– организация регулярных выступлений специалистов-разработчиков на международных, российских, городских конференциях, семинарах, круглых столах, деловых встречах;

– налаживание системы распространения (адресной рассылки) буклетов, документов в администрации малого города, на международных, российских, городских конференциях, семинарах, деловых встречах;

– создание выставки «Стратегический план развития городского округа город Михайловка», ее размещение на международных, российских, городских конференциях, семинарах, деловых встречах;

– проведение опросов-интервью с населением, пользователями Интернета – эффективная форма учета общественного мнения в ходе работ;

– информирование школьников старших классов в рамках специального факультативного учебного курса «Стратегия развития городского округа город Михайловка в жизненных планах его молодых жителей»;

– организация сбора предложений от граждан и ответы на вопросы населения в общественных приемных специально созданного фонда, занимающегося вопросами развития малого города.

Кроме того, актуальным является создание привлекательного сайта туристской администрации с возможностью просмотра веб-страниц на английском языке. В результате деятельность такого сайта будет способствовать дистрибуции и продаже турпродукта малого города туроператорам и непосредственно туристам, а также укреплению имиджа города Михайловки на российском и международных туристских рынках.

Таким образом, использование концепции территориального маркетинга выступает важным фактором развития туризма на территории малого города Михайловки Волгоградской области. Однако для успешного применения различных маркетинговых инструментов требуется разработка целостного комплекса мероприятий, долгосрочной кампании, направленной на формирование позитивного образа малого города Михайловки в целях содействия развитию делового и событийного туризма, а правильное и систематизированное использование инструментов маркетинга территорий приведет к привлекательному позиционированию малого города на межрегиональном, национальном и международном уровнях и, следовательно, к более полному использованию имеющегося туристско-рекреационного потенциала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волков С. К., Попкова Е. Г. Единая политика Европейского Союза в области туризма? // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 9. С. 8–16.

2. Паспорт муниципального образования: Волгоградская область: город Михайловка [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=1872000020092010201120 12 (дата обращения: 21.12.2012).

3. Отчет о выполнении Плана социально-экономического развития городского округа город Михайловка за 2011 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.mihadm.ru/system/files/Социально-экономическое%20положение%20за%202011%20год.rtf (дата обращения: 21.12.2012).

4. Перечень долгосрочных целевых программ на 2012–2014 годы [Электронный ресурс]. URL: http://www.mihadm.ru/node/266 (дата обращения: 21.12.2012).

5. Прогноз социально-экономического развития городского округа город Михайловка на 2012–2014 годы [Электронный ресурс]. URL: http://www.mihadm.ru/system/files/Prognoz_SER%202012-2014.rtf (дата обращения: 21.12.2012).

REFERENCES

1. Volkov S. K., Popkova E. G. The common policy of the European Union in the field of tourism? // Modern Economy: Problems and Solutions. 2010. # 9. P. 8–16.

2. Passport of municipality: Volgograd region: town: Mikhaylovka [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=1872000020092010201120 12 (date of viewing: 12.21.2012).

3. Report on implementation of the Plan of social and economic development of the city district Mikhailovka in 2011 [Electronic resource]. URL: http://www.mihadm.ru/system/files/Социально-экономическое%20положение%20за%202011%20год.rtf (date of viewing: 21.12.2012).

4. The list of the long-term programs for 2012–2014 [Electronic resource]. URL: http://www.mihadm.ru/node/266 (date of viewing: 12.21.2012).

5. Forecast of social and economic development of the city district Mikhailovka for 2012–2014 [Electronic resource]. URL: http://www.mihadm.ru/system/files/Prognoz_SER% 202012-2014.rtf (date of viewing: 21.12.2012).

УДК 658.8
ББК 65.291.33

Василенко Илья Викторович,
канд. социол. наук, ст. преподаватель
кафедры коммерции Волгоградского филиала
Российского государственного
торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: vazzilenko@gmail.com

Vasilenko Ilya Viktorovitch,
Candidate of sociology,
senior teacher of the department
of commerce of Volgograd branch
of Russian state trade-economic university,
Volgograd,
e-mail: vazzilenko@gmail.com

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

ORIGIN AND DEVELOPMENT THE MULTI-LEVEL ECONOMICS

Исследуются процессы появления новой формы экономических отношений, характерных для современного этапа развития общественных систем, – сетевой. Рассматриваются различные интерпретации понятия «сетевая экономика», показываются основные тенденции развития сетевой экономики, проявляющиеся в сферах коммерции, финансов, труда. Сетевая экономика представлена как рынок с большими возможностями для предпринимательской деятельности при высокой степени неопределенности среды. Раскрываются особенности процесса возникновения таких форм корпоративных отношений, как альянс, партнерство, слияние, поглощение, применительно к сетевой экономике. Описана специфика появления и развития сетевой экономики в Российской Федерации с выявлением общих и специфических черт, характерных для этих процессов.

The article examines the processes of the origin of the new forms of economic relations specific for the modern stage of development of the public systems, multi-level. Different interpretation of the conception «multi-level economics» and the basic trends of development of the multi-level economics in commercial, financial, and employment industries have been analyzed. The multi-level economics is presented as the perspective market for business activity with the highest level of the environment uncertainty. Peculiarities of the process of origin of such forms of the corporate relations as alliance, partnership, merging, absorption, as applied to the multi-level economics have been revealed. The specifics of the origin and development of the multi-level economics in the Russian Federation has been described indicating general and special features specific for such processes.

Ключевые слова: глобальные сети, сетевая экономика, новая экономическая организация, электронная коммерция, интернет-банкинг, телекоммьютинг.

Keywords: global networks, multi-level economics, new economic organization, electronic commerce, Internet-banking, telecommuting.

В конце 1990-х годов в мировой экономической системе произошли существенные изменения, которые заключались в формировании новой информационной среды – системы глобальной сети Интернет – и использовании этой среды для развития экономических отношений. Доходы компаний, занятых в интернет-экономике США, в наиболее успешном 1999 году составили около 200 млрд долларов, что сопоставимо с валовым национальным продуктом США (340 млрд долларов). Термин «интернет-экономика», введенный в США для обозначения нового явления, используется наряду с другими, такими как «новая экономика» или «сетевая экономика» [1].

Рыночная система использовала новые информационные технологии для реализации своих потенциальных резервов. Современные достижения в развитии глобальных информационных и коммуникационных технологий (интернет-технологии) привели к формированию глобальной электронной среды для экономической деятельности, что, в свою очередь, открыло новые возможности для организационного и институционального дизайна в бизнесе и других сферах социально-экономической деятельности человека.

Сетевая экономика действует в принципиально новых условиях хозяйствования. Все виды рыночной хозяйственной деятельности (от производства до сбыта продукции) постепенно переходят в новую сетевую среду, которая наряду со старыми характерными для традиционной экономики свойствами приобретает новые, отличные от некоторых свойств экономики рыночной. Например, одним из важнейших признаков абстрактного свободного рынка является наличие у каждого участника конкуренции полного объема рыночной информации: спрос, предложение, цены, нормы прибыли и т. п. С внедрением сетевых информационных технологий абсолютная полнота информации становится реальностью для участников рынка, замкнутых в едином сетевом сообществе, и это меняет некоторые правила игры. Вместе с тем, несмотря на то что сетевая экономика имеет множество преимуществ перед традиционным вариантом развития экономики, она имеет и ряд недостатков, которые необходимо учитывать. К их числу следует отнести отсутствие регулирующей функции структуры организации, сложность обеспечения в условиях существования асимметрии информации равной информацией всех

участников сети, чрезмерная зависимость от кадрового состава, чрезмерное усложнение отношений, вытекающее из разнородности членов сети, высокая зависимость как от рынка, так и от ресурсов [2].

Появление сетевой формы экономических отношений указывает на начало двуединого процесса. С одной стороны, изменяется экономическая организация общества, а с другой, возникает сетевой стиль поведения субъектов экономических процессов. «Сами по себе интернет-технологии позволяют экономическим отношениям, а также процессу создания нематериальных благ принять электронную форму существования, особенность которой состоит в сетевом характере ее структуры, низкой себестоимости и в том, что события в ней происходят мгновенно» [3].

Экономическая организация в сетевой экономике происходит за счет создания сетевых вариантов горизонтальных экономических структур, которые называются институциональными структурами и обслуживают все разнообразие организаций в экономике. Экономические горизонтальные структуры представляют собой системы соглашений между большей частью членов общества, которые определяют общие правила для наиболее типичных видов взаимодействий людей в обществе. К таким структурам относятся торговая и финансовая инфраструктуры, система трудовых отношений, юридическая система и т. п. Главным действующими элементами горизонтальных структур являются связи между их отдельными звеньями и единые правила работы всех звеньев. Фактически горизонтальные структуры в экономике уже представляют собой сети связей, которые с переносом в среду сети Интернет получают возможность работать более эффективно.

Наиболее заметные в настоящее время внедрения интернет-технологий принадлежат трем следующим экономическим институтам: а) торговля; б) финансы; в) трудовые отношения.

Модернизация торговой инфраструктуры с помощью интернет-технологий получила название «телеторговля», или «электронная коммерция». Начало этому процессу положили электронные средства обмена деловыми документами, получившие широкое распространение в начале 1980-х годов. Был разработан набор стандартных структур данных, позволивший компьютерным системам железных дорог и сталелитейных заводов оповещать друг друга об отправке вагонов. С этого момента сетевая экономика стала базисом для новой формы деловой активности (англ. e-Commerce), которая не может существовать вне сетевой экономики.

В настоящее время среди покупателей интернет-магазинов преобладают американцы. Они составляют более половины всех пользователей, совершивших покупки в Сети. Доходы американской электронной коммерции составляли в 1999 году около 75% мировых доходов на этом рынке.

В США в начале 2000 года было около 600 тысяч фирм, занимающихся электронной коммерцией. По данным Министерства торговли США, объем розничных электронных продаж в стране в 2000 году достиг 35–38 млрд долларов. Затраты американского покупателя в электронных магазинах в 2000 году составили 1160 долларов [4]. Развитие глобальных электронно-сетевых форм финансовой инфраструктуры, как и торговой, является сейчас наиболее заметной частью сетевой экономики. Все полнее используют преимущества World Wide Web и быстро растущие ряды частых вкладчиков, инвестирующих свои средства в ценные бумаги. Самым ярким представителем среди электронных фондовых бирж является американская биржа NASDAQ. Электронные брокеры функционируют по всему миру.

Интернет-технологии позволили несколько изменить концепцию торговли ценными бумагами. Появились электронные коммуникационные сети – Electronic Communications network (ECN). По своей сути ECN являются электронными аналогами бирж и позволяют продавцам и покупателям совершать сделки напрямую, минуя услуги дополнительных посредников, в частности маркетмейкеров. Клиент ECN в реальном времени видит текущее состояние рынка. Сделка может быть совершена мгновенно, когда цена будет максимально удовлетворять клиента.

Управление банковскими счетами через Интернет – интернет-банкинг – является наиболее динамичным направлением развития электронного бизнеса. По оценкам специалистов, около 25% клиентов шведских и финских банков уже проводят операции в онлайн-режиме. Рост банковских клиентов, обслуживаемых в режиме реального времени, в США ежегодно увеличивается на 60% [5].

В банковской индустрии транзакционные издержки составляют порядка 1 доллара при совершении сделки в отделении банка, 50 центов – при совершении сделки по телефону, 25 центов – при использовании банкоматов и 13 центов – при использовании Интернета [6].

От переноса в Интернет других видов горизонтальных структур большие ожидания связываются с модернизацией трудовых отношений путем придания им сетевых форм. На сегодняшний день в сфере использования дистанционных контактов между работодателями и исполнителями наблюдается активное развитие технических средств и формирование адекватных новым возможностям норм поведения сторон.

Дистанционные отношения между работодателем и его сотрудниками, иначе называемые телеработой, или телекоммьютингом, являются частью процесса децентрализации рабочей деятельности во времени и пространстве. Общим элементом телеработы во всех ее проявлениях является использование телекоммуникаций, компьютеров, а также интернет-технологий для изменения принятой географии работы. Компьютеры в данном контексте служат, скорее, для трансформации результатов работы в формы, которые могут передаваться «по проводам» компьютерных сетей.

Одним из наиболее распространенных видов является телеработа «на дому», главная особенность которой – выполнение работы у себя дома вместо перемещения в офис на период рабочего дня. В 2012 году свыше 50 млн рабочих США (около 40% трудоспособного населения) могут работать на дому по крайней мере часть времени. В 2008 году 2,5 млн работников, за исключением самостоятельно занятых, считают свой дом своим основным местом деятельности [7].

При всех положительных сторонах сетевой экономики пока недостаточно хорошо известно, как будут протекать процессы на сетевом рынке. К примеру, работа на развитом рынке характеризуется стабильной, как правило, невысокой нормой прибыли и соответственно малым финансовым риском, а развивающиеся рынки имеют, как правило, высокие нормы прибыли, но и более высокие риски. Таким бурно развивающимся рынком является рынок, связанный с сетевым экономическим пространством.

В сетевой экономике выживают предприятия, которые функционируют на стыке электронной и реальной сфер бизнеса, а термин «сетевой» не означает автономного существования в сети Интернет. Напротив, ни один проект,

продвигаемый и рекламируемый только виртуально, не имел успеха. Но также неэффективно искать пути повышения доходности бизнеса вне возможностей Сети [8].

В процессе формирования сетевой экономики традиционные предприятия (организации) могут превращаться в сетевые структуры. Этот процесс захватывает всю иерархическую вертикаль в экономике и затрагивает как нижний уровень, состоящий из отдельных фирм, так и образуемые ими финансово-промышленные группы, международные объединения и др. Сетевая организация управляется группой лиц на коллективной и равноправной основе.

Само это явление изучено еще недостаточно и не имеет единого толкования среди ученых-экономистов. В докладе Европейской Комиссии глобальная сетевая экономика (англ. networked economy) определяется как «среда, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия» [9].

Р. И. Цвылев связывает возникновение сетевых особенностей в рыночной экономике с развитием информационных технологий, что приводит к эволюции современных экономических систем, развитию нерыночных механизмов регулирования и сетевых организационных структур. «В итоге возникает своего рода безотраслевая сетевая экономика, основанная преимущественно на горизонтальных связях» [10, с. 141].

По мнению ряда ученых, сетевая форма организации экономики – это совершенно иная форма экономических взаимоотношений, которая начинает вытеснять иерархические и рыночные формы из обслуживания экономических отношений в обществе [11, с. 12]. По мнению С. Паринова, Т. Яковлевой, под сетевой экономикой подразумевается, например, информационная экономика, экономика прямых равноправных связей, интернет-экономика, цифровая экономика, электронная экономика [3].

Е. В. Логинова на основе анализа происходящих информационных трансформаций пришла к выводу, что «сетевая экономика – это экономика, в рамках которой устанавливаются прямые и равноправные взаимоотношения хозяйствующих субъектов, опосредуемые устойчивыми информационными взаимодействиями в сети Интернет. Специфика сетевой экономики, таким образом, определяется переносом части деловой активности субъектов в сетевое экономическое пространство, технологической основой возникновения которого является Интернет» [12, с. 17].

В настоящее время присутствуют две основные точки зрения на сущность сетевой экономики. Согласно первой из них под сетевой экономикой следует понимать ту экономику, которая включает в себя информационную отрасль народного хозяйства. Это, в частности, электронный бизнес, интернет-экономика. Другие авторы склонны расширять объем понятия «сетевая эко-экономика» до всей экономики страны; причем в этом случае электронный бизнес и интернет-экономика входят в нее в качестве составных частей. В состав современной экономики входит информационная (электронная) ее компонента как необходимая часть. Если на заре развития промышленности, торговли и экономической теории информация была в большей мере предметом других наук и экономика лишь пользовалась ею в случае необходимости, то в настоящее время экономическая деятельность вообще немыслима без информации, которая наравне с трудовыми ресурсами и капиталом входит в состав факторов ее функционирования и развития. В прошлом сетевые формы организации экономических процессов практически отсутствовали; отсутствовал и электронный способ передачи информации, что было связано с недостаточным уровнем развития техники. В настоящее же время все это неотъемлемая часть экономики; это вызвано по крайней мере тем, что как самой информации, так и ее пользователей стало весьма много и ручной способ ее обработки и передачи является недостаточно эффективным, а в ряде случаев и просто невозможным [13].

Сетевой способ ведения дел предоставляет участникам рыночных отношений возможность действовать иначе, чем в условиях традиционной экономики. К примеру, производителям – более мобильно и свободно, без давления со стороны бюрократических структур, без учета статусных различий и обязательств.

Интернет-технологии позволяют устанавливать прямые равноправные связи между производителем и потребителем; обходиться в своих взаимодействиях без участия посредников; участникам рыночных отношений – перемещать по личному усмотрению нематериальные активы. В результате стираются различия между физическим и юридическим лицом, предпринимательство сжимается до формата отдельной личности. В то же время средства организации работы делаются столь мощными, что на их основе могут быть созданы производства немыслимых сегодня масштабов и концентрации. Таким образом, сеть снимает с личности многие социально-политические и экономические ограничения, давая ей тем самым резкий прирост дееспособности, открывая новые экономические перспективы.

Успех функционирования сетевой экономики зависит от целого ряда оснований и условий. Устойчивость и стабильность сетей взаимодействия обеспечивается наличием стратегической цели, четкостью промежуточных задач и инструкции к определенным действиям, направленным на достижение единой цели. В то же время важно, чтобы элементы (субъекты) сетевой экономики идентифицировали себя со своей сетевой принадлежностью – воспринимали себя частью более широкой системы связей и были готовы действовать как сеть.

Для организации взаимодействий на долгосрочной основе (вне зависимости от района операций) необходим также высокий уровень взаимных социальных обязательств. Для эффективного функционирования сети требуется более высокий уровень межличностного доверия, чем для иерархии. При этом попытки укрепить сеть с помощью формальных структурных методов могут ослабить ее ключевые преимущества. Действительно, сети объединяет не только абстрактная идеологическая близость и ощущение принадлежности к одной сети. Помимо сетевых взаимосвязей «обезличенного» типа члены той или иной ячейки, как правило, связаны между собой тесными личными отношениями, зачастую сложившимися до их включения в сеть. Чаще всего речь идет о группе близких друзей, ассоциации, братстве единомышленников.

Основными характеристиками любого успешного взаимоотношения являются такие факторы, как доверие, приверженность к партнеру, координация действий, качество коммуникаций между взаимодействующими фирмами сетевой экономики, способность разрешения конфликтов путем совместного решения проблем.

Самым важным в процессе функционирования сетевой экономики является не сама сеть, а процесс ее создания.

Важна не просто сеть, то есть готовый продукт, но процесс попадания в нее.

Формирование сетей внутри сетевой экономики происходит в виде четырех форм: альянсов, поглощений, слияний, а также партнерских отношений.

Альянсы образуются с целью решения крупных проблем: к примеру, к сокращению транзакционных издержек (затрат на снабжение, перевозки, сервис) или с целью концентрации финансовых, информационных и человеческих ресурсов для выполнения инновационных проектов.

Поглощения и слияния стали основой более широкого применения дорогостоящих информационных технологий для снижения транзакционных и производственных издержек. Поглощения проводились в двух основных формах. В одних случаях успешно действующие корпорации приобретали фирмы, испытывающие финансовые затруднения, оплачивая их долги. В другом варианте крупная компания покупала малую инновационную фирму после того, как она доказывала свою техническую осуществимость и коммерческую эффективность [14, с. 121]. Целью поглощений, как правило, является присоединение контрагентов, выполняющих смежные фазы цикла.

Третья форма – слияния. Различают вертикальные (все стадии ведения бизнеса), горизонтальные (обе компании работают в одной сфере бизнеса) и конгломератные (совершенно ничем не связанные компании) слияния. Слияния подразумевают соединение двух примерно равных по значимости компаний с целью объединения инвестиций, завоевания большей доли мирового рынка, соединения научно-технического потенциала и снижения издержек на основе глобализации операций [Там же. С. 123]. Слияние – это объединение компаний на паритетных началах. Проще говоря, это обмен акциями, и не более того. Конечно, иногда доли в объединенной компании получаются неравноценными, ведь нет двух одинаковых компаний с одинаковой долей на рынке, с одинаковой акционерной стоимостью. Поэтому часто акционеры одной компании получают несколько большую долю в объединенной компании. Расширяется объем внешнеэкономических связей, появляются возможности делать более крупные инвестиции в новые информационные системы, в развитие сети, всего бизнеса или отдельных его сфер. JPMorgan Chase & Co образовалось в результате слияния Chase Manhattan corporation и J. P. Morgan & Co., организация обслуживает миллионы клиентов в США.

Стратегические партнерства могут заменить процессы слияния и поглощения, которые являются более затратной и рискованной моделью развития.

В России крупными традиционными компаниями уже оценены преимущества использования Интернета в бизнесе. В то же время российские предприятия малого и среднего бизнеса еще не столь активны, как в других странах, а ведь для них Интернет может стать хорошим резервом для развития [15].

Хотя 94% опрошенных респондентов ориентируются на долгосрочное сотрудничество с поставщиками и 86% – с покупателями, средняя продолжительность взаимоотношений с основными партнерами составляет 9 лет (для сравнения: на первом этапе исследования – более 12 лет). Опыт сотрудничества в прошлом – основной критерий выбора новых контрагентов (75%), важную роль при вхождении в сеть играет репутация фирмы и рекомендации существующих партнеров.

По мнению руководителей компаний, взаимоотношения в цепочке создания ценности должны быть одинаково выгодными всем их участникам (87%). Наличие у фирм долгосрочных и доверительных взаимоотношений с поставщиками и покупателями позволяет им рассчитывать на сохранение межфирменных связей и поддержку партнеров в сложных, иногда конфликтных ситуациях. Это подтверждается конкретными действиями. По данным исследования, чтобы сохранить налаженные связи с покупателями и по их просьбе 91% предприятий изменяли график поставки своей продукции, 89% компаний предоставляли своим покупателям скидки, 73% – кредит, а 77% пересматривали условия платежей. Только 11% руководителей компаний не считали необходимым идти навстречу пожеланиям покупателей, так как не хотели нести дополнительные затраты. Использованные методы исследования сетевых взаимоотношений на промышленных рынках были апробированы в ряде российских компаний: ОАО «Комитекс», ОАО «Комитекс ЛИН», ООО «Матреко-Коми», ОАО «Монди СЛПК», ОАО «Пригородный», ЗАО «Ассорти» и др. [16].

В то же время существуют факторы, препятствующие развитию сотрудничества компаний в сети.

Несмотря на долгосрочный характер взаимоотношений, условия сделок по-прежнему являются предметом переговоров, а не рутинным процессом, что свидетельствует о низком уровне стандартизации межфирменных отношений.

Уровень инвестиций фирм в бизнес партнеров достаточно низок. Недостаточно распространены на российских промышленных рынках горизонтальные стратегические партнерства между компаниями одной отрасли. Основная причина – низкий уровень доверия субъектов рынка. Широко распространенные в России неформальные отношения являются основным условием их успешного сотрудничества с поставщиками и покупателями. Высокий уровень персональности отношений – черта, традиционно характерная для России.

Нестабильная бизнес-среда и финансовые проблемы предопределяют приоритет кратковременной стратегии, ориентированной на выживание, а не на развитие инноваций. Поэтому распространенной практикой в России является создание сетей вокруг сильного в финансовом отношении партнера.

Очевидно, что в современных условиях создание сетей так же необходимо, как и активное реагирование на рыночные возможности. Стратегическое планирование отступило на второй план, поскольку менеджеры (особенно в сфере малого и среднего бизнеса) считают, что в нынешней нестабильной ситуации планировать что-либо очень сложно [17].

На рынке параллельно формируются вертикально-интегрированные структуры и бизнес-сети между юридически и структурно независимыми партнерами, связанными договорными отношениями. Поэтому важнейшей ключевой компетенцией, позволяющей предприятиям успешно конкурировать с другими участниками рынка, является их способность развивать и контролировать межфирменные отношения с покупателями, поставщиками, конкурентами и другими участниками рынка.

По мере развития взаимоотношений формируются устойчивые правила поведения рыночных агентов и сетевая культура. Рассогласованность интересов участников сети может привести к снижению эффективности сетевых отношений. Однако взаимозависимость ресурсов и действий является основным фактором, определяющим уровень интеграции фирм.

Таким образом, специфика развития сетевой экономики в России определяется:

1) несовершенной институциональной структурой рынка: перекосом в соотношении между крупным, средним и малым бизнесом; слабыми финансовыми рынками инвестиций, низким уровнем инновационности, распространенностью коррупции и т. д.;

2) несовершенной системой законодательно-правового и экономического регулирования: незащищенность прав собственности, противоречивость (и изменчивость) законодательства, а также непредсказуемость административных действий властей;

3) несовершенной системой распределения собственности и корпоративного управления: высокая концентрация собственности;

4) невысоким уровнем рыночной ориентации и культуры предпринимательства;

5) высокой персонализацией деловых отношений: чем более несовершенны рынки, система управления и правового регулирования, тем шире компании используют личные связи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сетевая экономика и проектирование информационных систем [Электронный ресурс]. URL: http://www.labirint.ru/fragment/129207/ (дата обращения: 20.03.2013).

2. Акулов В. Б., Рудаков М. Н. Способы изменения структуры организации компании [Электронный ресурс]. URL: http://www.aup.ru/books/m150/30.htm (дата обращения: 20.03.2013).

3. Паринов С. И., Яковлева Т. И. Экономика XXI века на базе интернет-технологий [Электронный ресурс]. URL: http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.htm (дата обращения: 20.03.2013).

4. Развитие Интернет и электронной коммерции в цифрах [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-commerce.ru/analytics/statistics/inet_commerce.html (дата обращения: 20.03.2013).

5. Интернет как электронная среда бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-320540.html?page=2 (дата обращения: 20.03.2013).

6. Сетевые институциональные структуры и электронное правительство в информационном обществе. Финансы [Электронный ресурс]. URL: http://itec.finec.ru/student/conferences/04/economics/fed_ec.pdf (дата обращения: 20.03.2013).

7. Телекоммьютинг [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Telecommuting (дата обращения: 20.03.2013).

8. Клюковкин В. Н. Сетевая экономика [Электронный ресурс]. URL: http://gendocs.ru/v36979/клюковкин_в.н._сетевая_экономика?page=5 (дата обращения: 20.03.2013).

9. Status Report on European Telework: Telework 1997, European Commission Report, 1997 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eto.org.uk/twork/tw97eto/ (дата обращения: 20.03.2013).

10. Цвылев Р. И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. М.: Наука,1996. 206 с.

11. Стрелец И. А. Сетевая экономика и информационные технологии. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. 256 с.

12. Логинова Е. В. Сетевая экономика как инновационный фактор модернизации современного российского общества: автореф. дис. … д-ра экон. наук. Волгоград, 2012.

13. Стрельцов М. О сущности и предмете сетевой экономики // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2009. № 3.

14. Курицкий А. Б. Интернет-экономика: Закономерности формирования и функционирования. СПБ.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000. 232 с.

15. Как влияет Интернет на российскую экономику [Электронный ресурс]. URL: http://financecolumn.ru/411-kak-vliyaet-internet-na-rossiyskuyu-ekonomiku.html (дата обращения: 20.03.2013).

16. Попова Ю. Ф. Сетевая концепция управления межфирменными отношениями на промышленных рынках [Электронный ресурс]. URL: http://dibase.ru/article/12042010_popovauf/16 (дата обращения: 20.03.2013).

17. Попова Ю. Ф. Развитие сетевых форм межфирменной кооперации в российской экономике // Креативная экономика. 2008. № 9. С. 36–42.

REFERENCES

1. Multi-level economics and designing of information system [Electronic resource]. URL: http://www.labirint.ru/fragment/129207/ (date of viewing: 20.03.2013).

2. Akulov V. B., Rudakov M. N. Methods of changes of the structure of company arrangement [Electronic resource]. URL: http://www.aup.ru/books/m150/30.htm (date of viewing: 20.03.2013).

3. Parinov S. I., Yakovleva T. I. Economics of XXI century on the basis of Internet-technologies [Electronic resource]. URL: http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.htm (date of viewing: 20.03.2013).

4. Development of the Internet and electronic commerce in figures [Electronic resource]. URL: http://www.e-commerce.ru/analytics/statistics/inet_commerce.html (date of viewing: 20.03.2013).

5. Internet as the business electronic environment [Electronic resource]. URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-320540.html?page=2 (date of viewing: 20.03.2013).

6. Multi-level institutional structures and electronic government in the information society. Finances [Electronic resource]. URL: http://itec.finec.ru/student/conferences/04/economics/fed_ec.pdf (date of viewing: 20.03.2013).

7. Telecommuting [Electronic resource]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Telecommuting (date of viewing: 20.03.2013).

8. Klyukovkin V. N. Multi-level economics [Electronic resource]. URL: http://gendocs.ru/v36979/клюковкин_в.н._сетевая_экономика?page=5 (date of viewing: 20.03.2013).

9. Status Report on European Telework: Telework 1997, European Commission Report, 1997 [Electronic resource]. URL: http://www.eto.org.uk/twork/tw97eto/ (date of viewing: 20.03.2013).

10. Tsylev R. I. Post-industrial development. Lessons for Russia. M.: Nauka,1996. 206 p.

11. Strelets I. A. Multi-level economics and information technologies. M.: Publishing house «Ekzamen», 2003. 256 p.

12. Loginova E. V. Multi-level economics as the innovation factor of modernization of the modern Russian society: abstract of dissertation of the doctor of economics. Volgograd, 2012.

13. Streltsov M. O. On the essence and subject of the multi-level economics // RISK: Resources, Information, Supply, and Competition. 2009. # 3.

14. Kuritsky A. B. Internet-economics: appropriateness of establishing and functioning. SPb.: Publishing house of Saint-Petersburg university, 2000. 232 p.

15. How Internet impacts Russian economics [Electronic resource]. URL: http://financecolumn.ru/411-kak-vliyaet-internet-na-rossiyskuyu-ekonomiku.html (date of viewing: 20.03.2013).

16. Popova Yu.F. Multi-level concept of management of inter-company relations at the industrial markets [Electronic resource]. URL: http://dibase.ru/article/12042010_popovauf/16 (date of viewing: 20.03.2013).

17. Popova Yu. F. Development of multi-level forms of the inter-company cooperation in Russian economics // Creative economics. 2008. # 9. P. 36–42.

УДК 658
ББК 65.290

Мозуль Людмила Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород,
e-mail: mozul@mail.ru

Mozul' Lyudmila Nikolayevna,
Candidate of economics, assistant professor of the department of economic theory of Novgorod state university named after Yaroslav the Wise,
Great Novgorod,
e-mail: mozul@mail.ru

АНТИКРИЗИСНЫЕ КОНЦЕПЦИИ В КОНТЕКСТЕ УРОВНЕЙ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

ANTI-RECESSIONARY CONCEPTS IN THE CONTEXT OF THE LEVELS OF RESEARCH OF THE ENTREPRENEURSHIP STRUCTURES

На основе историко-теоретического подхода автором уточнено понятие предпринимательской структуры, где основной акцент сделан на ее способности к динамическому развитию. Данная функция позволяет исследовать деятельность предпринимательских структур на различных уровнях хозяйствования, выявляя узкие места функционирования и определяя источники возникновения кризисных ситуаций. Автор полагает, что непрерывный анализ результатов деятельности предпринимательской структуры независимо от масштаба функционирования позволит разработать систему антикризисных мероприятий, охватывающую все уровни экономики.

On the basis of the historical-theoretical approach the author has specified the concept of entrepreneurship structure, where the basic accent is made on its ability to dynamic development. The given function allows investigating the activity of the entrepreneurship structures at various levels of management, revealing the bottlenecks of functioning and defining the sources of occurrence of crisis situations. The author believes that the continuous analysis of the results of the entrepreneurship structure activity irrespective of the scale of functioning will allow developing the system of anti-recessionary actions covering all levels of economics.

Ключевые слова: предпринимательская структура, микроэкономический уровень, макроэкономический уровень, мегаэкономический уровень, отраслевая структура, концепция антикризисной политики, рыночная конъюнктура, источники кризиса, стратегическое планирование, экономическая политика.

Keywords: entrepreneurship structure, microeconomic level, macroeconomic level, megaeconomic level, branch structure, concept of anti-crisis policy, market conditions, crisis sources, strategic planning, economic policy.

Периодом зарождения предпринимательских структур можно считать время осуществления промышленных революций, когда концентрация промышленного и торгового капитала принимала более совершенные формы. Поддержание желаемого объема выпуска продукции требовало использования труда наемных работников, в компетенцию которых входили задачи по обеспечению, координации и надзору за основными участниками процесса создания стоимости. В сущности, их функции сводились к управлению. Так, разделение интересов предпринимателя и выделение специализированных работ по управлению способствовало формированию двух взаимообусловливающих классов – предпринимателей и менеджеров.

Результат их взаимодействия выражается в успехе уже не конкретного предпринимателя как определенного лица, а предпринимательской единицы. Однако успех этот зависит от множества других факторов, называемых в экономической науке институтами. Основателем институционального регулирования предпринимательства принято считать Т. Веблена. В своей книге «Теория делового предприятия» им было описано противоречие, порождаемое жаждой наживы за счет высоких прибылей, обеспечиваемых финансовыми спекуляциями и рациональным управлением производством. Промышленные магнаты с целью охвата большей части индустриальной системы не заинтересованы в ее рациональном функционировании, поскольку извлекают доходы из сбоев процесса общественного производства. Подчинение индустрии целям денежного обогащения деформирует производственную систему, вызывая недопроизводство или перепроизводство. Политику искусственной монополизации крупных корпораций Т. Веблен назвал «саботажем» и указал, что ценовая конкуренция, возникающая за счет снижения издержек, замещается «неценовой

конкуренцией», предполагающей применение различных методов с целью увеличения объемов продаж, а также усилиями получить специальные привилегии на всех уровнях правительства.

Период с 1904-го по 1914 год ознаменовался триумфальным шествием в Америке идей «научного управления производством», связанного с именами Ф. У. Тейлора, супругов Джилбрет и др. Изучая человеческий фактор, школа научного управления предложила систематическое использование стимулирования с целью заинтересовать работников в увеличении производительности и объемов производства. Они также подчеркивали большое значение обучения.

В дальнейшем «дихотомия индустрии и бизнеса» была использована У. К. Митчеллом в анализе разрыва между динамикой промышленного производства и динамикой цен. Причиной этого разрыва он считал противоречивые мотивы действий людей, занятых добыванием и расходованием денег.

Влияние института коллективных действий на предпринимательскую деятельность было описано Дж. Р. Коммонсом в «Распределении богатства». Коммонс констатировал рост монополистических объединений и оправдывал существование профсоюзов, добивающихся выполнения бизнесом их требований по повышению заработной платы и соблюдению прав личности. В то же время он полагал, что влияние крупных корпораций может быть благотворным в той мере, в какой они способны смягчать остроту депрессии и наращивать масштабы производства. Новый этап промышленного развития, связанный с ростом крупных корпораций, привел, по словам Коммонса, к «диффузии капитализма в гуще широких масс народа». Поэтому на первый план он выдвинул идею поиска инструментов компромисса между организованным трудом и крупным капиталом, а также примирения экономических противоречий через коллективные действия, в итоге определив институциональную экономику как экономику коллективных действий [1]. Такой инструментарий был необходим, поскольку тред-юнионизм явился неотъемлемым компонентом структуры зрелого промышленного общества.

Более современное определение функции предпринимательской единицы дается школой Университета Меллона-Карнеги. Согласно поведенческой теории, разработанной этой школой, предпринимательская единица принимает удовлетворительное решение исходно сложной проблемы. Достижение глобальной цели (например, максимизации прибыли) возможно путем деления ее на конкретные подцели и их контроля. Кроме того, в деле принятия решений принимают участие несколько специалистов, работа которых координируется вертикальными и горизонтальными связями. Эти идеи были изложены Г. Саймоном в труде «Административное поведение» [2]. Его коллеги Р. Сайерт и Дж. Марч в книге «Поведенческая теория фирмы» рассматривают предпринимательскую единицу как коалицию индивидов и подразделений. При этом нет индивида-предпринимателя или таковой группы, которые могли бы навязать свою волю всем остальным, контролируя и стимулируя их [3].

Таким образом, представленный выше генезис предпринимательской структуры позволяет уточнить ее понятие. Автором *под предпринимательской структурой будет пониматься хозяйствующий субъект, образованный одним или несколькими индивидами на основе идеи и путем вложения капитала с целью получения выгоды через активное непрерывное воздействие на рыночную конъюнктуру*. Поскольку любая структура представляет собой совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях [4], то и существование самой предпринимательской структуры, а также сохранение взаимосвязи между отдельными ее элементами обеспечивается в случае, если учтены все возможные факторы, влияющие на достижение конечной цели на разных уровнях экономики. Поэтому методология исследования деятельности предпринимательской структуры предусматривает многоуровневый анализ, поскольку ее воздействие на рыночную конъюнктуру органично встраивается в причинно-следственные связи между уровнями экономики. Концептуально этот процесс отражен на рис.

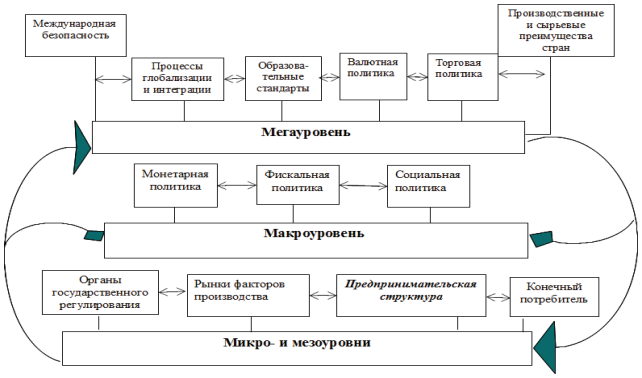


Рис. Методологические подходы в исследовании предпринимательской структуры

Возникая на микро-/мезоуровне, на имеющейся ресурсной базе, предъявляя тем самым спрос на факторы производства и одновременно являясь источником предложения для конечных потребителей, предпринимательская структура обеспечивает получение дохода не только себе, но и собственникам факторов производства, участвуя в формировании совокупного спроса и совокупного предложения. Наряду с этим обеспечиваются доходы местных, а следовательно, и консолидированного, бюджета. Таким образом, предпринимательская структура органично встраивается в макроэкономическую систему, представляющую макроуровень. В силу более жесткой конкуренции с целью сохранения (а скорее, увеличения) доли рынка предпринимательские структуры стремятся к укрупнению капитала и разветвлению сети филиалов и дочерних компаний. На данном этапе функционирования фирма свои цели и результаты деятельности корректирует в соответствии с мероприятиями фискальной, монетарной и социальной политики. Проводя подобные коррективы, предпринимательская структура становится активным хозяйствующим субъектом на макроэкономическом уровне не только как получатель информации, но и активный ее источник. На макроуровне крупные предпринимательские структуры способны сами, выступая с инициативными предложениями на государственном уровне, задавать вектор приоритетов социально-экономического развития страны.

Выходя на международный рынок, предпринимательская структура анализирует прежде всего политическое положение стран-партнеров, процессы глобализации и интеграции и их производственные и сырьевые преимущества. Именно от этих аспектов в основном зависит жизнеспособность и производственно-потребительская ориентация

предпринимательской структуры на мировом рынке, обеспечиваемые такими факторами, как стандарты производства, качества (в том числе управления качеством), технологическая оснащенность, способность к диверсификации производства и т. д. Дальнейшее развитие предпринимательских структур на международном рынке осуществляется, базируясь на мировых институциональных канонах. Находясь под влиянием внешнеэкономической политики, предпринимательская структура будет получать выгоду и оказывать эффекты, скорее всего, в долгосрочной перспективе.

Мировое хозяйство постоянно претерпевает изменения. Трансформация сравнительных преимуществ становится результатом структурных сдвигов. Инициаторами изменений на мировой арене, как правило, выступают развитые страны, а приспосабливаться вынуждены развивающиеся. Это ведет к появлению невозвратных издержек, растрате трудовых ресурсов и во многом нейтрализует те преимущества, которые вытекают из международного разделения труда. Такие трансформации неслучайны, они отражают долговременные тенденции научно-технического прогресса, от которого гораздо больше выигрывают развитые, чем развивающиеся страны. Соответственно предпринимательские структуры должны разрабатывать свои стратегические планы с ориентацией на страну происхождения и расположения и одновременно быть источником потенциальных перемен в этой стране.

Чем более масштабен охват рынка предпринимательской структурой, тем более сложной и рискованной становится система ее взаимодействия с контрагентами, возникает все большая необходимость в маневренности и гибкости принятия различных решений. В связи с этим не исключено появление кризисных ситуаций, противодействием которым будет разработка антикризисной политики. В зависимости от масштаба деятельности предпринимательской структуры *источники возникновения кризисных ситуаций* можно разделить с определенной долей условности по следующим уровням:

1. Микроэкономические, обусловленные технологическими особенностями производства товаров и услуг, спецификой предложений на рынке труда, степенью соответствия качества продукта предписанным стандартам, уровнем конкуренции в регионе по товарам-заменителям и по уровню сервиса и степени развитости взаимосвязанных отраслей. В данном случае кризис периодически затрагивает каждую отрасль, расположенную в конкретном регионе. Механизм адаптации и антикризисная политика на микроэкономическом и региональном уровнях в целом сводятся к разработке системных мероприятий, затрагивающих как отраслевую структуру, так и факторные рынки данного региона. Общая концепция разрабатываемой антикризисной политики может базироваться на результатах:

1) анализа и выявления дисбалансов отраслевой структуры, а также определения причин их проявления;

2) разработки мероприятий по сглаживанию выявленных дисбалансов;

3) выявления сравнительных преимуществ регионального производства;

4) анализа структуры и системы сбыта в регионе;

5) разработки системы стимулирующих мероприятий по развитию приоритетных отраслей региона в отношении рынка труда, малого и среднего бизнеса, науки и инноваций и социальной сферы.

Важно отметить, что, несмотря на то что институциональная основа для разработки микроэкономического антикризисного механизма закладывается на макроэкономическом уровне, она обладает определенным динамизмом, стимулируемым микроэкономическими сигналами. Так, одной из причин отраслевых дисбалансов может считаться низкий уровень заработной платы. Принимая во внимание его привязку к МРОТ, общественные объединения предпринимательских структур, профсоюзы, а также массовые заявления граждан способны стимулировать федеральные законодательные органы к изданию нормативного документа о повышении МРОТ;

2. Макроэкономические, возникающие по различным причинам институционального (смена типа экономической системы, политический фон) и социально-экономического характера (реализация положений фискальной и монетарной политики). В масштабе всей страны высокая вероятность успешной реализации антикризисного механизма обеспечивается бесперебойными системными взаимосвязями всех направлений экономической политики и институтов власти. Концептуально антикризисная политика на данном уровне должна сопровождаться:

1) анализом отраслевой структуры национального производства;

2) анализом динамики цен и структуры сбыта;

3) анализом структуры государственного бюджета и обязательств по нему;

4) исследованием политических настроений населения и предпринимательских структур;

5) оценкой уровня жизни населения;

6) оценкой степени экономической свободы производственного сектора;

7) разработкой мероприятий, корректирующих и стимулирующих экономический рост через оптимальную структуру производства, потребления и развитую социальную сферу.

Успешная реализация антикризисной политики в макроэкономическом масштабе способствует дальнейшему развитию предпринимательских структур, усилению их позиций на данном уровне и закладывает основы для выхода на международный рынок.

3. Мегаэкономические, появление которых лежит в пространстве межгосударственных взаимодействий в различных секторах экономики, и особенно в финансовом. Необходимость укрупнения с целью расширения масштабов производства и освоения новых рынков сбыта диктует необходимость участия фирмы на фондовом и валютном рынках; как следствие, фирма становится участником (а даже и заложником) любых конъюнктурных процессов, возникающих на них. Поэтому мероприятия антикризисной политики, разрабатываемой правительством страны с ориентацией на мегаэкономический уровень, касаются таких направлений, как:

– международная безопасность, поскольку это фактор, детерминирующий возможности проникновения предпринимательской структуры на мировой рынок;

– приоритеты стратегического развития страны, на основе которых разрабатываются долгосрочные планы;

– валютное регулирование, поскольку взаиморасчеты между предпринимательскими структурами различных стран осуществляются в разных валютах с использованием механизма конвертации;

– методы регулирования платежного баланса, поскольку именно его структура определяет векторы приоритетов страны на международной арене;

– политика занятости в рамках миграционных процессов, поскольку укрупнение предпринимательской струк-

туры и ее проявление на мировом рынке предполагает создание сети филиалов в различных странах и управление трудовыми ресурсами;

– система образования в части органичного включения в единое международное образовательное пространство для подготовки специалистов международного класса.

Итак, современная предпринимательская структура, обладающая свойством динамического развития, может активно действовать на всех уровнях хозяйствования. Постоянные структурные трансформации на мировом уровне, институциональные изменения в рамках государства требуют от нее разработок непрерывных адаптационных стратегий, антикризисной политики на основе всестороннего исследования внутренней среды и системы внешних взаимодействий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2001. 784 с.
2. Simon H. Administrative Behavior. N. Y., 1947. 236 p.
3. Cyert R., March J. A Behavioral Theory of the Firm. Englewood Cliffs, 1963. 332 p.
4. Советский энциклопедический словарь. М.: СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 1980.
5. Мозуль Л. Н., Сазонова Т. Ю. Роль имиджа в формировании конкурентоспособности территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 16. С. 104–108.

REFERENCES

1. History of economic doctrines: textbook / edited by V. Avtonomov, O. Ananin, N. Makasheva. M.: INFRA-M, 2001. 784 p.
2. Simon H. Administrative Behavior. N. Y., 1947. 236 p.
3. Cyert R., March J. A Behavioral Theory of the Firm. Englewood Cliffs. 1963. 332 p.
4. The Soviet encyclopedic dictionary. M.: THE SOVIET ENCYCLOPEDIA, 1980.
5. Mozul' L. N., Sazonov T. Yu. The role of image in the establishing of competitiveness of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 16. P. 104–108.

УДК 336.02
ББК 65.291.9-18

Радионова Елена Александровна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
и кредита Волгоградского филиала
Российского государственного
торгово-экономического университета
г. Волгоград,
e-mail: Elena-2003@mail.ru

Radionova Elena Aleksandrovna,
Candidate of economics, assistant professor
of the department of Finances and credit
of Volgograd branch of Russian state trade
and economic university
Volgograd,
e-mail: Elena-2003@mail.ru

ТЕОРИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ЕДИНИЦ

THE THEORY OF THE LONG-TERM FINANCIAL POLICY OF THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF BUSINESS ENTITIES

В статье на основе изучения экономической литературы рассмотрен и обобщен теоретический инструментарий разработки долгосрочной финансовой политики в системе стратегического управления бизнес-единиц в условиях современной российской экономики. Разработка финансовой стратегии является необходимым условием успешного развития бизнес-единиц в долгосрочной перспективе. Долгосрочная финансовая политика тождественна финансовой стратегии ввиду сходства субъекта системы стратегического управления, которое реализуется на методологическом уровне, через систему бюджетного планирования. Финансовая политика дает возможность более гибко адаптироваться к инвестиционной активности бизнес-среды с диверсификацией форм финансовой деятельности. При этом изменения не являются квазистенцией, а носят прогнозируемый характер, обеспечиваемый показателями статей общей стратегии функционирования бизнес-единиц.

The theoretical tools for development of the long-term financial policy in the system of strategic management of business entities in the condition of the modern Russian economics have been reviewed and generalized in the article on the basis of the economic literature examination. The development of financial strategy is the required condition of successful development of business entities in the long-term perspective. The long-term financial policy is equal to the financial strategy due to similarity of the subject of the system of strategic management that is implemented at the methodological level via the system of budget planning. Financial policy provides the possibility of more flexible adaptation to investment activity of business environment with diversification of the forms of financial activity. While the changes are not quaxistence but have the forecasted natured provided by the indices of the line-items of the general strategy of business entities functioning.

Ключевые слова: анализ бизнес-единиц, долгосрочная финансовая политика, оценка, планирование, потенциал, стратегические цели, стратегическое управление, финансовая среда, финансовая стратегия, финансовый менеджмент, финансы, экономические ресурсы, эффективность.

Keywords: analysis of business entities, long-term financial policy, evaluation, planning, potential, strategic objectives, strategic management, financial environment, financial strategy, financial management, finances, economic resources, efficiency.

Развитие российской экономики приводит к усилению конкурентной борьбы отечественных бизнес-единиц внутри страны с одновременным процессом их интеграции в мировую экономическую систему. Ввиду этого для создания конкурентных преимуществ необходима постановка стратегических целей деятельности бизнес-единиц. Постановка стратегических целей развития предпринимательско-ориентированного бизнеса в первую очередь обеспечивается эффективным распределением и использованием ограниченно доступных ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, предпринимательской способности), что определяет устойчивое положение на рынке в конкурентной внешней среде. Во-вторых, разработка стратегической цели функционирования бизнес-единиц строится на основе аналитических прогнозов развития рыночного сегмента производимого продукта, оценки потенциальных рисков и угроз, анализа финансово-хозяйственного состояния и эффективности управления бизнес-единицами, а также анализа сильных и слабых сторон систем планирования и бюджетирования. В этой связи следует отметить, что при построении прогнозов развития бизнес-единиц необходимо отказаться от реактивной формы управления ресурсами (принятие управленческих решений как реакция на текущие проблемы) для перехода к управлению на основе анализа бюджетов и прогнозов экономического развития.

Меняется подход в стратегическом поведении бизнес-единиц, позволяющий им выживать в конкурентной борьбе в долгосрочной перспективе, который демонстрирует, что значительно изменились подходы, методы и приемы бюджетного регулирования финансовой политики. В условиях быстро меняющейся внутренней среды бизнес-единицы должны не только концентрировать на этом внимание, но и вырабатывать стратегию долгосрочного поведения, которая позволит следить за изменениями, происходящими и во внешнем окружении.

Ускорение изменений в финансовой среде, появление новых запросов и изменение структуры потребительского выбора (как реакция на изменения уровня доходов населения), возрастание уровня конкуренции на рынке ресурсов (ограниченность чистой монополии), глобализационные процессы бизнес-структур открывают новые возможности для ведения бизнеса. Развитие информационных сетей, а также ряд других внешних факторов привели к возрастанию тесноты связи между стратегическим управлением и бюджетной политикой [1, с. 104].

Современный процесс бюджетной политики бизнес-единиц характеризуется спектральным разнообразием участников финансовых отношений. В процессе организации системы управления финансовыми отношениями бизнес-единиц предполагается решение задач, отвечающих целям финансового менеджмента:

– сохранение промышленно-производственного потенциала в условиях конкурентной борьбы;

– степень использования инструментов рынка для обеспечения рыночного превосходства в борьбе с конкурентами;

– использования финансовых инструментов для минимизации риска и финансовых потерь;

– максимизация рыночной стоимости бизнеса;

– устойчивые темпы роста экономического потенциала бизнес-единиц;

– максимизация прибыли;

– минимизация расходов [2, с. 92].

Структурная насыщенность финансовых отношений достигается путем использования не только категориального аппарата экономической теории (прибыль, налоги, оборотные средства, амортизация), но и бюджетных нормативов (рентабельность, налоги, оборотные средства), а также мотивационными критериями финансовых рычагов. На современном этапе деятельность бизнес-единиц сталкивается с необходимостью внедрения в финансовую деятельность научно-методологического инструментария для адаптации к общим целям развития, изменяющимся в условиях внешней финансовой среды, и требует разработки финансовой стратегии функционирования.

Финансовая стратегия бизнес-единиц – система, обладающая богатым потенциалом эффективного достижения приоритетных целей и задач деятельности на основе непрерывного управления процессами формирования и использования финансовых ресурсов при обеспечении необходимого уровня его финансовой безопасности.

Разработка эффективной финансовой стратегии не является формализованным процессом и требует обоснованного творческого подхода. Стратегические решения нелегко стандартизировать, и не существует одной схемы, с помощью которой можно было бы решать все современные стратегические проблемы. Процесс выработки стратегических решений осуществляется в конкретных рамках, зависит от большого количества факторов внешней и внутренней среды и играет большую роль в обеспечении экономического развития, которое выражается в следующем:

1. Финансовая стратегия обеспечивает механизм реализации долгосрочных стратегических и финансовых целей с учетом неконтролируемых факторов внешнего окружения для минимизации негативных последствий в деятельности бизнес-единиц.

2. Дает реальную оценку финансовых возможностей бизнес-единиц, обеспечивает максимальное использование внутреннего финансового потенциала и возможность активного маневрирования финансовыми ресурсами.

3. Обеспечивает возможность реализации инвестиционных возможностей в процессе динамических изменений факторов внешней среды и формирует значение основного набора критериальных оценок финансовых управленческих решений.

4. Финансовая стратегия обеспечивает структурную взаимосвязь стратегического, текущего и оперативного управления деятельностью бизнес-структур бизнес-единиц.

5. Финансовая стратегия выстраивает организационную вертикаль финансового поведения бизнес-структур по важным стратегическим решениям бизнес-единиц.

6. Разработанная финансовая стратегия является базисной предпосылкой стратегических изменений общей организационной структуры управления и организационной культуры бизнес-единиц.

Разработка финансовой стратегии является необходимым условием успешного развития бизнес-единиц в долгосрочной перспективе. Это трудоемкая процедура. Однако

значимость данного процесса для бизнес-единиц намного превосходит затраты на его реализацию. Эффективным инструментом перспективного управления финансовой деятельностью бизнес-единиц в условиях трансцендентального состояния макроэкономических показателей, конъюнктуры рынка и связанных с этим экономических явлений и процессов выступает долгосрочная финансовая политика [3, с. 96].

Разработка долгосрочной финансовой политики предприятия на современном этапе базируется на методологических принципах новой концепции управления – «стратегического управления», – активно внедряемой с начала 70-х годов (XX века) в корпорациях США и большинства стран Западной Европы. Концепция стратегического управления отражает стратегическое позиционирование бизнес-единиц (включая и финансовую его позицию), представленное в системе принципов и целей его функционирования, механизме взаимодействия субъекта и объекта управления, характере взаимоотношений между элементами хозяйственной и организационной структуры и формах их адаптации к изменяющимся условиям внешней среды [4, с. 195].

Репрезентативность разработки долгосрочной финансовой политики предприятия определяется рядом условий, таких как:

– уровень интенсивности изменения факторов внешней финансовой среды;

– наличие высокой динамики основных макроэкономических показателей, связанных с финансовой деятельностью предприятий;

– существующие темпы технологического прогресса;

– структурный объем колебания конъюнктуры финансового рынка;

– степень распространения государственной экономической политики и форм регулирования финансовой деятельности.

Помимо методов финансовой политики в экономической литературе выделяется такое понятие, как инструменты финансовой политики, при помощи которых достигается эффективная разработка и реализация экономической стратегии. К числу инструментов финансовой политики следует отнести реструктуризацию, глобализацию, диверсификацию, информационное обеспечение.

Долгосрочная финансовая политика тождественна финансовой стратегии ввиду сходства субъекта системы стратегического управления, которое реализуется на методологическом уровне, через систему бюджетного планирования (квотирование ресурсов), составляющую его сущностную основу. При этом следует обратить внимание, что долгосрочное планирование не тождественно финансовой стратегии, так как основано исключительно на концепции статистической экстраполяции (сложившихся тенденций развития). В отличие от стратегического финансового планирования, представляющего собой определение перспективных финансовых задач и разработку программы эффективных действий, нацеленных на выполнение этих задач, процесс разработки финансовой политики использует специальные инструменты и методы, позволяющие получить данные о тенденциях развития среды и адекватных ей действиях бизнес-структур в составе бизнес-единиц.

Система долгосрочной финансовой политики вбирает в себя объект стратегического управления, выражающийся в построении модели с учетом трех видов стратегий: корпоративной (производственная, маркетинговая), функциональной (кадровая) и структурной (бизнес-единицы) [5, с. 65].

Наряду со стратегиями управления (производственная, кадровая, маркетинговая) долгосрочная финансовая политика определяет пути достижения конкретных целей, стоящих перед отдельными бизнес-структурами (подразделения и службы бизнес-единиц), и направлена на конкретный объект – финансы бизнес-единиц.

Важным условием, определяющим обоснованность разработки долгосрочной финансовой политики, являются финансовые показатели и промежуточные нормативы, определяющие предстоящий переход бизнес-единиц к новой стадии жизненного цикла. Каждой из стадий жизненного цикла бизнес-единиц присущи характерные ей уровень инвестиционной активности, направления и формы финансовой деятельности, особенности формирования и распределения финансовых ресурсов. Разрабатываемая финансовая политика позволяет адаптировать финансовую деятельность бизнес-единиц в условиях кризисных явлений к кардинальным изменениям возможностей экономического позиционирования.

Существенным условием для разработки финансовой политики является квотирование ресурсов в операционной деятельности бизнес-единиц, связанное с открывающимися иными коммерческими и финансовыми возможностями. В таких условиях организационной среды реализация требует изменения не только производственного ассортимента, внедрения инновационных технологий, освоения новых рынков сбыта продукции и т. п. Финансовая политика дает возможность более гибко адаптироваться к инвестиционной активности бизнес-среды с диверсификацией форм финансовой деятельности. При этом изменения не являются квазистенцией, а носят прогнозируемый характер, обеспечиваемый показателями статей общей стратегии функционирования бизнес-единиц.

Для принятия эффективных решений в процессе разработки долгосрочной финансовой политики можно использовать аналитический инструментарий определения рентабельности активов и рентабельности собственного капитала (формула Дюпона «Z-счет» Э. Альтмана; средневзвешенная стоимость капитала WACC), что позволит изучить влияние совокупности финансовых параметров на структуру деятельности.

Стратегия функционирования бизнес-единиц заключается в выборе и обосновании политики привлечения и эффективного размещения ресурсов (финансовых средств). Тактика управления – в конкретизации поставленных целей в виде системы планов и их ресурсного обеспечения по различным параметрам (временному, материально-техническому, информационному, кадровому и т. д.).

Долгосрочная финансовая политики является мощным инструментом достижения приоритетных финансовых целей бизнес-единиц. Степень эффективности реализации стратегии зависит от правильности ее разработки, полноты учета и оценки факторов, влияющих на бизнес-среду. Сущность и содержание долгосрочной финансовой политики, ее функций, этапов, методов и инструментов, а также факторов отражает общий стратегический план функционирования бизнес-структур.

Финансовая деятельность современных российских бизнес-единиц должна основываться на перспективных приемах, методах и инструментах современного финансового менеджмента, используемых при разработке долгосрочной финансовой политики.

Следовательно, можно сделать два основных вывода.

Во-первых, в той или иной степени роль финансовых ресурсов важна на всех уровнях управления (стратегический,

тактический, оперативный), однако особое значение она приобретает в плане стратегии развития бизнес-единиц. Таким образом, финансовый менеджмент как одна из основных функций аппарата управления приобретает ключевую роль в условиях рыночной экономики.

Во-вторых, финансовые ресурсы как основной компонент системы бухгалтерского (финансового) учета представляют собой ведущее связующее звено между учетом и финансовым менеджментом, что и предопределяет их тесную взаимосвязь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Перар Ж. Управление финансами с упражнениями / пер. с фр. М.: Финансы и статистика, 2001. 512 с.
2. Тренев Н. Н. Финансовый анализ и управление финансами // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 4. С. 92–140.
3. Финансы предприятий: учебник / под ред. М. В. Романовского. СПб.: Издательский дом «Бизнес-Пресса», 2000. 528 с.
4. Бланк И. А. Стратегия и тактика управления финансами. Киев: ИТЕМ Лтд, АДЕФ – Украина, 1996. 534 с.
5. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности: учебник / под общ. ред. В. И. Стражева. М.: Высш. шк., 2001. 398 с.

REFERENCES

1. Perar J. Financial Management with exercises: translation from French. M.: Finances and Statistics, 2001. 512 p.
2. Trenev N. N. Financial Analysis and Financial management // Audit and financial analysis. 2007. # 4. P. 92–140.
3. Corporate finances: textbook / Edited by M. V. Romanovsky. St. Petersburg: Publishing House «Business Press», 2000. 528 p.
4. Blank I. A. The strategy and tactics of financial management. Kiev: ITEM Ltd., ADEF – Ukraine, 1996. 534 p.
5. Analysis of economic activity in the industry: textbook / Edited by V. I. Strazhev. M.: Higher school, 2001. 398 p.

УДК 339.187.44
ББК 65.290.333

Бескоровайная Наталья Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: bn700@mail.ru

Кособокова Екатерина Вячеславовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: ekkosobokova@yandex.ru

Beskorovainaya Natalya Nikolaevna,
Ph.D., associate professor of the department of finances and credit of the Volgograd branch of the Russian State Trade and Economic University,
Volgograd,
e-mail: bn700@mail.ru

Kosobokova Ekaterina Vyatcheslavovna,
Ph.D. in Economics, associate professor of the department of finance and credit of the Volgograd branch of the Russian State Trade and Economic University,
Volgograd
e-mail: ekkosobokova@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОНЦЕССИОННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

MANAGEMENT OF THE CONCESSION RELATIONS FOR THE MEANS OF INDIVIDUALIZATION THE RETAILER

На основе изучения трудов российских и зарубежных ученых-экономистов авторами было проведено обобщение системы контрактных отношений (коммерческой концессии) организаций торговли. В статье обосновывается роль франчайзинга как инструмента расширения сбытовых и торговых сетей на основе использования средств индивидуализации (торгового знака) производственно-торгового лидера, что позволяет увеличить рыночный объем продаж. Авторами доказывается, что франчайзинг является специфическим объектом управления, значение которого возрастает в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию.

The authors have conducted generalization of the system of contractual relations (commercial concession) of the commercial companies based on the examination of the works by Russian and foreign economists. The role of franchising has been justified as the tool for expansion of selling and trading networks on the basis of application of the individualization means (trade marks) of the production-trade leader, which allows increasing the market sales volume. The authors have proven that franchising is the specific management object, which value is being increased due to Russia joining the World Trade Organization.

Ключевые слова: франчайзинг, интеллектуальная собственность (средства индивидуализации), франчайзер, франчайзи, франшиза, договор коммерческой концессии, торговые компании, торговый знак, концессия, система контрактных отношений.

Keywords: franchising, intellectual property (means of individualization), franchisor, franchisee, franchise, contract of commercial concessions, trade companies, trade mark, concession, system of contractual relations.

Концессия – (лат. concessio – разрешение, уступка) система контрактных отношений на право использовать про-

фессиональному предпринимателю в экономической деятельности комплекс исключительных прав, закрепленных за правообладателем и индивидуализирующих его право на фирменное наименование, производимые товары, выполняемые работы или оказываемые услуги, на ограниченный срок и на условиях платности [1].

Концессия – довольно новый для гражданского права РФ термин (гл. 54 ст. 1027 ГК РФ). Нормами гражданского права определено, что правообладатель предоставляет пользователю право использовать в своей предпринимательской деятельности комплекс исключительных и других прав, а также свой коммерческий опыт и знания в определенном объеме за вознаграждение.

В мировой экономической и правовой практике стран – участников ВТО концессионные отношения регламентируются соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). ТРИПС является основным международно-правовым документом, на основе которого осуществляется правовое регулирование в области интеллектуальной собственности. Соглашение представляет собой основной шаг вперед всей международной торговой системы в деле защиты прав интеллектуальной собственности и, очевидно, станет ее базой в будущем. Россия с 2012 года является полноправным членом Всемирной торговой организации, данное обстоятельство повлекло выполнения обязательств по разработке и внедрению в правовую практику положений о защите интеллектуального права, в том числе вытекающего из условий концессионных соглашений [2].

Концессия (франчайзинг) охватывает около 30% объема продаж в США, 10% – в Европе. Данные Института Гэллапа свидетельствуют о том, что 92% предпринимателей, создавших свое дело на базе франчайзинга, через пять лет успешно продолжают работать.

Несмотря на уже более чем столетнюю историю существования франчайзинга в мире, в России данный вид деятельности только начинает свое развитие и проходит путь становления. Однако на сегодняшний день на российском рынке уже существует множество примеров успешных франчайзинговых проектов в различных отраслях (рис. 1) [3].

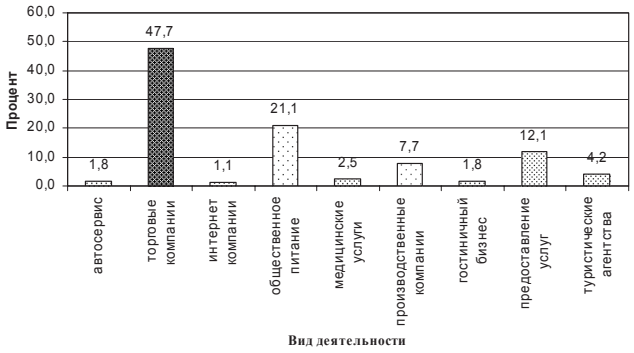


Рис. 1. Распределение франчайзинговых предприятий по видам деятельности

На сегодняшний день в России в рамках реализации инвестиционной политики разработан и принят Федеральный закон «О концессионных соглашениях» [1]. Суть закона выражается в установлении условий эффективного использования частными компаниями государственной (муниципальной) собственности и привлечения иностранных инвестиций в экономику с целью повышения качества жизни россиян.

Существующая система франчайзинговых контрактов имеет различные формы в зависимости от участников отношений: торговый, промышленный, деловой, конверсионный, «бизнес-формата» и др. [4].

Торговый франчайзинг в середине XX века стал популярным в США как способ продажи машин и бензина. Франчайзинг был создан на уровне распределителей (дистрибьютор). Дистрибьютор дал гарантию производителям в том, что товар попадет к покупателю в неизмененном виде. При этом узнаваемость торговой марки компании получала широкое распространение и приносила все выгоды потребителям.

Производственный франчайзинг на российском и мировом рынке наиболее широко представлен в производстве безалкогольных напитков. При этом каждый территориальный разливочный и упаковочный завод является франчайзи от основной компании.

Деловой франчайзинг называют франчайзингом бизнес-формата. Широкое развитие в мировой практике получил в ресторанном бизнесе быстрого обслуживания («МакДоналдс»). В данный момент здесь можно наблюдать очень активное развитие этой франчайзи, открытие новых закусочных и т. д.

Конверсионный франчайзинг – способ расширения франшизной сети, при котором действующее самостоятельно предприятие переходит на работу по договору франчайзинга и присоединяется к системе франшизных предприятий, работающих под контролем одного франшизополучателя.

Для активного применения концессионных соглашений (франчайзинга) в России существуют в настоящее время определенные предпосылки [3]:

– во-первых, расширение территориальных границ и выход на новые, в том числе международные, рынки продвижения продукта отечественных производителей;

– во-вторых, формирование и отработка системы управления качеством на всей цепи взаимосвязанных циклов «производитель – потребитель»;

– в-третьих, правовые нормы, регламентирующие франчайзинговые соглашения.

В настоящий момент в торговле благоприятная для развития российских франчайзинговых сетей ситуация обусловленная дефицитом качественных и доступных товаров.

Современные концептуальные технологии менеджмента, маркетинга и финансов позволяют организовать деятельность торговли в соответствии с мировыми стандартами. Самой заметной российской компанией, функционирующей на условиях концессионных соглашений и конкурирующей с западными розничными сетями, является сеть магазинов «Пятерочка» [5].

Однако на сегодняшний день отсутствует единая методика управления концессионными соглашениями. В качестве базовой модели определения уровня эффективности можно использовать индикаторную модель социально-экономической эффективности франчайзинга.

Механизм управления концессионными соглашениями предприятий торговли при построении должен учитывать следующие этапы:

– оценка структуры динамики ассортимента и эффективности использования отраслевого потенциала предприятия торговли;

– оценка потенциала рыночной конкурентоспособности ассортимента торгового предприятия;

– анализ и оценка рыночной среды в регионе.

Таким образом, потенциал эффективности концессионных соглашений торгового предприятия – сравнительная характеристика, содержащая комплексную оценку состояния важнейших параметров относительно каких-либо выбранных стандартов (мировых, народнохозяйственных, отраслевых, другого предприятия). Укрепление рыночных преимуществ позволяет торговому предприятию повышать социально-экономическую эффективность, обеспечивать дальнейший рост экономической активности.

Обеспечение уровня эффективности концессионных соглашений в рамках системы контрактных отношений может быть рассмотрено на основе ее обусловленности развитием социально-экономических, производственных, технических и информационных подсистем, которые определяют особенности рыночных преимуществ и уровень торгово-технологического обеспечения. Такая система обеспечения эффективности на основе франчайзинга является сложной, открытой и состоит из следующих подсистем (рис. 2).

Рис. 2. Схема взаимосвязей эффективности концессионных соглашений

Рассматриваемые подсистемы обеспечения уровня эффективности концессионных соглашений и социально-экономической эффективности тесно взаимосвязаны. Гибкость и устойчивость этих взаимосвязей определяет воспроизводство последующего уровня эффективности торгового производства.

С учетом функционального назначения и иерархичности рассматриваемых подсистем следует выделить следующие группы: персонал; товары и услуги; организация; отрасль, регион, страна, внутренний и внешний рынки. Перечисленные подсистемы относятся к открытым системам, которые развиваются под воздействием внутренних и внешних факторов. Внутренняя структура подсистем отличается по своему содержанию, но в то же время каждая из них выполняет функции научного сопровождения, целевой, обеспечивающей, управляемой и управляющей.

В процессе реализации этих функций определенную роль играют следующие условия обеспечения уровня эффективности концессионных соглашений торгового предприятия:

– повышение качества торгового обслуживания;

– расширение рынка сбыта товаров;

– развитие организационно-технического уровня торгового предприятия;

– социальное развитие коллектива.

Проблемы обеспечения уровня эффективности концессионных соглашений следует рассматривать с позиций возможности применения новых технологий, формирования высокого уровня технологии труда и использования квалифицированных кадров. Следует отметить, что современные условия развития рыночных отношений требуют столь же современных форм организации и методов управления в сфере торговли на уровне мировых стандартов. В то же время задача обеспечения уровня эффективности концессионных соглашений торгового предприятия затрагивает вопросы социально-экономической эффективности, поддержания его в заданных границах на всех этапах торгово-технологического процесса. Весь комплекс мер по обеспечению социально-экономической эффективности концессионных соглашений торгового предприятия можно объединить в единую систему (рис. 3). Процесс обеспечения социально-экономической эффективности торгового предприятия в условиях франчайзинга направлен на мобилизацию системы рыночных рычагов.

Процесс обеспечения социально-экономической эффективности концессионных соглашений торгового предприятия мобилизует всю систему рыночных рычагов. Нормальное функционирование системы возможно только при условии четкого взаимодействия всех элементов целевых, функциональных и обеспечивающих подсистем. Для реализации любой подсистемы (например, повышения ассортимента) необходимо применение современных подходов и методов формирования структуры и содержания функциональных и обеспечивающих подсистем, создание условий для их развития. Система обеспечения уровня эффективности концессионных соглашений обусловлена уровнем потенциала торговых предприятий, его количественными и качественными параметрами и конкурентной средой. Таким образом, анализ взаимосвязей категорий социально-экономической эффективности показывает, что контрактные отношения на условиях франчайзинга являются внешней формой проявления социально-экономической эффективности и обусловлены качеством и положительной динамикой потенциала торгового предприятия и условиями рыночной конкуренции.

Рис. 3. Схема управления социально-экономической эффективностью франчайзинга

(1.1 – повышение качества торговых услуг; 1.2 – реализация политики ресурсообеспеченности; 1.3 – расширение рынка сбыта (ассортимента); 1.4 – развитие организационно-технического уровня; 1.5 – социальное развитие коллектива; 1.6 – охрана окружающей среды)

Нормальное функционирование системы возможно только при условии четкого взаимодействия всех элементов целевых, функциональных и обеспечивающих подсистем. Система контрактных отношений обусловлена уровнем потенциала торгового предприятия, его количественными и качественными параметрами и конкурентной средой. Таким образом, анализ взаимосвязей категорий социально-экономической эффективности франчайзинга показывает, что франчайзинг является внешней формой проявления социально-экономической эффективности и обусловлен качеством и положительной динамикой потенциала торгового предприятия и условиями рыночной конкуренции. Обеспечение социально-экономической эффективности торговых предприятий обусловлено той экономической и институциональной средой, в которой они функционируют. При этом важную роль играют условия конкуренции (совершенные или несовершенные) и статус фирмы (лидер, последователь, монополист).

В условиях рыночной среды функционирования конкуренция становится важным внешним фактором развития социально-экономической эффективности.

Основу оценки эффективности составляют пять индикаторов, позволяющих оценить экономическую эффективность торгового предприятия в условиях франчайзинга: индикаторы эффективности использования вещественных и информационных ресурсов (КР), экономического пространства (КТ), времени (КЕ), технологии (КД) и уровня доходов (КУ) [6].

Все эти показатели сопоставляются с аналогичными нормативными стандартами или фактическими показателями по отрасли в целом. Таким образом, измеряются индивидуальные уровни экономического потенциала франчайзинга по каждому из принятых для сравнения индикаторов

$$УКР=\frac{КР}{КР_{НК}},\quad УКТ=\frac{КТ}{КТ_{НК}},\quad УКЕ=\frac{КЕ}{КЕ_{НК}}$$
$$УКД=\frac{КД}{КД_{НК}},\quad УКУ=\frac{КУ}{КУ_{НК}} \qquad (1)$$

Указанные индикаторы (либо иной их набор) лишь в комплексе позволяют определить уровень потенциала торгового предприятия в условиях франчайзинга.

Все они образуют матрицу потенциала торгового предприятия, в которой отражаются относительные величины выбранных показателей и их процентно-балльное выражение (табл.). В матрице социально-экономической эффективности максимальный уровень индикатора, полученный экспертным путем, принимается за 100% и соответственно за 100 баллов.

Таблица

Матрица потенциала торгового предприятия на условиях концессионного контракта

Индикаторы уровня эффективности	КР (уровень ресурсов)		КТ (экономическое пространство)		КЕ (эффективность времени)		КД (эффективность технологии)		КУ (уровень доходов)	
	1		2		3		4		5	
	Относ. ед.	баллы	Относ. ед.	баллы	Относ. ед.	баллы	Относ. ед.	баллы	Относ. ед.	баллы
1. Отраслевой стандарт	КР1	КР1б	КТ1	КТ1б	КЕ1	КЕ1б	КД1	КД1б	КУ1	КУ1б
2. Отраслевое лидерство	КР2	КР2б	КТ2	КТ2б	КЕ2	КЕ2б	КД2	КД2б	КУ2	КУ2б
3. Предприятия	КР3	КР3б	КТ3	КТ3б	КЕ3	КЕ3б	КД3	КД3б	КУ3	КУ3б
4. Пороговый уровень	КР4	КР4б	КТ4	КТ4б	КЕ4	КЕ4б	КД4	КД4б	КУ4	КУ4б

На основе матрицы осуществляется балльный расчет уровня эффективности как по отдельным индикаторам, так и в целом по всему их комплексу. При этом сама формула расчета общего фактического уровня экономического потенциала торгового предприятия в условиях концессионного соглашения ($УЭК_{пф}$) выглядит так:

$$УЭК_{пф}=\frac{КР_{чб}+КТ_{чб}+КЕ_{чб}+КД_{чб}+КУ_{чб}}{КР_{уб}+КТ_{уб}+КЕ_{уб}+КД_{уб}+КУ_{уб}}, \qquad (2)$$

где

у – выбранный уровень для оценки эффективности концессионного соглашения,

у = 1, 2, 3, 4.

В оценке потенциала эффективности торгового предприятия большую роль играют социальные стандарты. Это показатели-нормативы, которые характеризуют социальный потенциал уровня эффективности торгового предприятия или социальное качество торгового предприятия. Последнее, как показывает зарубежный и отчасти отечественный опыт, складывается из следующих своеобразных рейтингов, а именно – из оценки потребителями и общественностью значимости деятельности торгового предприятия (потребительский рейтинг торгового предприятия – Рппф), оценки конкурентами деятельности торгового предприятия (деловой рейтинг – Рдпф), самооценки работниками и собственниками торгового предприятия (престижный рейтинг – Рспф), зарубежной оценки торгового предприятия (международный рейтинг – РМпф).

Таким образом, предлагаемая методика управления концессионными соглашениями позволяет определить уровень социально-экономической эффективности франчайзинга и обосновать механизм мотивации его реализации (рис. 4).

Рис. 4. Схема взаимосвязей мотиваторов социально-экономической эффективности франчайзинга [7]

В российской действительности основную проблему реализации данного методического подхода составляет

относительная неразвитость информационной базы (отсутствие надежных оценок и рейтингов) и практическое отсутствие информационной базы предприятий по экономическим стандартам производств с обратными связями, выходящими на бизнес, потребителя и за рубеж.

Но этим не исчерпывается роль конкурентного рынка. Он оказывает мощное воздействие на конкретные экономические, организационно-управленческие и контрольные функции изготовителей, направленные на решение проблем качества.

Развитие рынка и повышение его требований к товарам, усиление на нем роли покупателей, возрастание роли научно-технического фактора — все это заставляет совершенствовать формы и методы решения проблемы ассортимента торговых предприятий и механизм управления концессионными соглашениями на средства индивидуализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 25.04.2012 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 25.07.2005 г. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

2. Леонов А., Деев В. Франчайзинг в России: перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.bportal/franchise/ (дата обращения: 02.02.2012).

3. Панюкова В. Особенности развития франчайзинга на российском рынке [Электронный ресурс]. URL: http://www.bportal/franchise/ (дата обращения: 02.02.2012).

4. Корнеев С. Глоссарий по франчайзингу [Электронный ресурс]. URL: http://www.bportal/franchise/ (дата обращения: 02.02.2012).

5. Николаенко А. Секреты франчайзинга «по-русски» [Электронный ресурс]. URL: http://www.bportal/franchise/ (дата обращения: 02.02.2012).

6. Преимущества и недостатки франчайзинга: метод. материалы [Электронный ресурс]. URL: http://www.bportal/franchise/ (дата обращения: 02.02.2012).

7. Шестакова М. Развитие франчайзинга в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.bportal/franchise/ (дата обращения: 02.02.2012).

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (Договор коммерческой концессии (гл. 54 ГК РФ) Ч. 1. Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Ч. 2. Федеральный закон РФ от 26 января 1996 года № 14-ФЗ. М.: ИНФРА-М, 2003. 420 с.

REFERENCES

1. On concession contracts: Federal law dated 21.07.2005 # 115-FZ (revision as of 25.04.2012) (revised and amended on 01.01.2013) // Collection of the RF legislation. 25.07.2005. # 30 (p. II). Article 3126.

2. Leonov A., Deyev V. Franchising in Russia: prospects of development [Electronic resource]. URL: http://www.bportal/franchise/ (date of viewing: 02.02.2012).

3. Panyukova V. Peculiarities of franchising development at the Russian market [Electronic resource]. URL: http://www.bportal/franchise/ (date of viewing: 02.02.2012).

4. Korneyev S. Glossary of franchising [Electronic resource]. URL: http://www.bportal/franchise/ (date of viewing: 02.02.2012).

5. Nikolayenko A. «Russian» secrets of franchising [Electronic resource]. URL: http://www.bportal/franchise/ (date of viewing: 02.02.2012).

6. Advantages and weaknesses of franchising: methodical materials [Electronic resource]. URL: http://www.bportal/franchise/ (date of viewing: 02.02.2012).

7. Shestakova M. Development of franchising in Russia [Electronic resource]. URL: http://www.bportal/franchise/ (date of viewing: 02.02.2012).

8. Civil Code of the Russian Federation (Contract of commercial concession (chapter 54 of the RF CC) P. 1. Federal law of the RF dated November 30, 1994 # 51-FZ. P. 2. Federal law of the RF dated January 26, 1996 # 14-FZ. M.: INFRA-M, 2003. 420 p.

УДК 368.811
ББК 65.271.11

Наминова Кермен Антоновна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и финансов Калмыцкого государственного университета, г. Элиста,
e-mail: kermen.09@yandex.ru

Naminova Kermen Antonovna,
Candidate of economics, assistant professor of the department of management and finances of Kalmyk state university, Elista,
e-mail: kermen.09@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE INTER-RELATIONS OF SOLVENCY AND FINANCIAL STABILITY OF THE INSURANCE COMPANIES

В статье отражено, что на современном этапе экономического развития России вопросы развития отечественного страхового рынка являются одними из важных задач экономического реформирования страны. В связи с этим платежеспособность и финансовая устойчивость являются одними из центральных мест в деятельности

страховых организаций в силу выполнения своих обязательств перед страхователями. На основе официальной методики анализа платежеспособности была рассчитана фактическая маржа платежеспособности на примере конкретной страховой организации, также был проведен анализ некоторых показателей финансовой устойчивости, сделаны соответствующие выводы.

The article reflects that at the present stage of economic development of Russia the development of the domestic insurance market is one of the important tasks of the economic reform of the country. In this regard, the solvency and financial stability takes one of the central places in the activities of insurance companies because of their obligations to insurers. Based on the official methods of analysis of solvency the actual solvency margin applied to specific insurance company was calculated, as well as the analysis of some indicators of financial stability was performed, and the appropriate conclusions were made.

Ключевые слова: страхование, риск, факторы, финансовые обязательства, платежеспособность, нормативная маржа платежеспособности, фактическая маржа платежеспособности, ликвидность, финансовая устойчивость, финансовые ресурсы.

Keywords: insurance, risk, factors, financial liabilities, solvency, regulatory solvency margin, actual margin of solvency, liquidity, financial stability, financial resources.

Современное рыночное хозяйство подвержено действию многочисленных рисков природного, техногенного, экономического, политического характера. При этом отмечаются тенденции возрастания вероятности наступления рисковых событий, увеличения тяжести их последствий, рост стоимости объектов страхования. Указанные объективные изменения сопровождаются повышением требований к платежеспособности и финансовой устойчивости страховых организаций, то есть их способности прежде всего отвечать по принятым обязательствам по договорам страхования в полном объеме при влиянии как вешних, так и внутренних факторов. То есть для осуществления стабильной, устойчивой своей деятельности хозяйствующим субъектам, в том числе страховым организациям, необходимо постоянно наблюдать за изменениями финансового состояния [1].

Данные анализа отечественного страхового рынка свидетельствуют, что спрос на страховой продукт растет. Величина совокупного уставного капитала страховых организаций за 2007–2011 гг. увеличилась с 156,4 млрд руб. до 187,9 млрд руб. Средний размер уставного капитала, приходящийся на одного страховщика, за анализируемый период продолжал расти и составил в 2011 году 324,5 млн руб., увеличившись за 5 лет на 80%. Совокупная страховая премия российских страховщиков за 2011 год составила 663,7 млрд руб. (прирост 37% по сравнению с 2007 годом), выплаты – 303,1 млрд руб. (прирост 49% по сравнению с 2007 годом).

В 2009 году наблюдалось повышение коэффициента страховых выплат, вызванное снижением суммы страховых премий, собранных страховщиками, и уменьшением свободных денежных средств у населения в связи с финансовым кризисом. В целом же в период с 2007-го по 2011 год коэффициент страховых выплат увеличился на 3,8 процентного пункта.

Указанный рост обусловлен повышением требований к финансовой устойчивости страховых организаций, в соответствии с которыми с 1 января 2012 года повышены требования к минимальному размеру уставного капитала страховых организаций до 4 раз [2].

Главным условием финансовой устойчивости страховой организации является ее платежеспособность. Нами под платежеспособностью понимается способность страховщика вовремя и полно погашать финансовые обязательства в соответствии с законом или договором.

О платежеспособности предприятия можно судить по такому показателю, как соблюдение нормативных отношений между активами и принятыми страховщиками обязательствами.

Законодательно данный аспект регулируется приказом Минфина России от 2 ноября 2011 года № 90н «Об утверждении Положения о порядке расчета страховщиками нормативного соотношения активов и принятых ими страховых обязательств» [3].

В данном приказе выделено, что под нормативным соотношением между активами страховщика и принятыми им страховыми обязательствами понимается величина, в пределах которой страховщик, исходя из специфики заключенных договоров и объема принятых страховых обязательств, должен обладать собственным капиталом, свободным от любых будущих обязательств, за исключением прав требования учредителей, уменьшенным на величину нематериальных активов и дебиторской задолженности, сроки погашения которой истекли. Но расчет данного показателя достаточно затруднен, так как подробная финансовая отчетность страховщиков не всегда доступна.

Приведем показатели фактического резерва платежеспособности в табл. 1. Анализ проведем на примере данных отчетности ОСАО «Ингосстрах» как одного из крупнейших участников российского рынка страхования.

Таблица 1

Анализ платежеспособности ОСАО «Ингосстрах», тыс. руб. [4]

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Изменения (+;-)	
				2008 г. к 2007 г.	2009 г. к 2008 г.
Уставный капитал	2 500 000	2 500 000	2 500 000	-0,07	0,16
Добавочный капитал	719 368	644 198	644 198	-0,16	0,64
Резервный капитал	1 000 000	1 000 000	1 000 000	-0,14	-0,06
Нематериальные активы	8 577	10 408	12 134	0,005	-0,0062
Нераспределенная прибыль	4 320 753	6 341 371	6 978 234	2 020 618	636 863
Дебиторская задолженность	6 354 142	8 127 971	8 164 307	1 773 829	36 336
Фактическая маржа платежеспособности	2 177 402	2 347 190	2 945 991	169 788	598 801

Итак, расчет маржи платежеспособности производился на основании данных бухгалтерского баланса ОСАО «Ингосстрах». Фактический размер платежеспособности страховщика рассчитывался как сумма уставного капитала, добавочного капитала, резервного капитала, нераспределенной прибыли отчетного года и прошлых лет, уменьшенная на сумму непокрытых убытков отчетного года и прошлых лет, задолженности акционеров (участников) по взносам в уставный (складочный) капитал, собственных акций, выкупленных у акционеров, нематериальных активов, дебиторской задолженности, сроки погашения которой истекли.

На рис. 1 более наглядно покажем динамику фактической маржи платежеспособности организации.

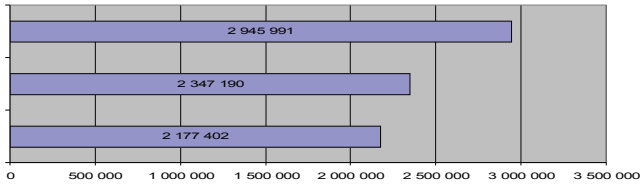


Рис. 1. Динамика фактической маржи платежеспособности ОСАО «Ингосстрах» за 2007–2009 гг., тыс. руб.

Полученные данные в табл. 1 и рис. 1 показывают, что с каждым годом платежеспособность ОСАО «Ингосстрах» имеет тенденцию к росту. Так, в 2007 году показатель составил 2177402 тыс. руб., в 2008 году увеличение произошло в размере 169788 тыс. руб. по сравнению с предыдущим периодом, и в 2009 году мы наблюдаем еще больший рост показателя, а именно на 598801 тыс. руб., по сравнению с 2008 годом. В свою очередь, это говорит о том, что страховщик обладает высокой платежеспособностью, что обусловлено ролью анализируемого страховщика как стабилизатора рынка, а также эти данные свидетельствуют о финансовой устойчивости ОСАО «Ингосстрах».

Способность страховой организации оплатить свои краткосрочные обязательства в течение отчетного периода характеризуют коэффициенты ликвидности.

Наиболее важными показателями ликвидности страховых организаций являются следующие:

1) показатель общей ликвидности:

$$\frac{\text{Оборотный капитал}}{\text{Краткосрочные обязательства} + \text{Страховые резервы}}$$

2) текущей ликвидности:

$$\frac{\text{Оборотный капитал} - \text{Долгосрочные дебиторы}}{\text{Краткосрочные обязательства} + \text{Страховые резервы}}$$

3) критической ликвидности:

$$\frac{\text{Денежные резервы} + \text{Краткросчные финансовые вложения} + \text{Краткгсрочные дебиторы}}{\text{Краткосрочные обязательства} + \text{Страховые резервы}}$$

4) ликвидности денежных резервов:

$$\frac{\text{Денежные средства} + \text{Краткросчные финансовые вложения}}{\text{Краткосрочные оязательства} + \text{Страховые резервы}}$$

5) срочной ликвидности (могут использоваться разные методы подсчета стоимости ликвидных средств):

1-й метод –

$$\frac{\text{Денежные средства} + \text{Легкореализуемые ценные бумаги} + \text{Чистая дебиторская задолженность}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$$

2-й метод –

$$\frac{\text{Денежные средства} + \text{Легкореализуемые ценные бумаги}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$$

6) абсолютной ликвидности:

$$\frac{\text{Денежные средства}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$$

Для выявления динамики коэффициентов ликвидности ОСАО «Ингосстрах» необходимо построить следующую таблицу.

В табл. 2 представлен обобщающий показатель платежеспособности – коэффициент общей ликвидности баланса, который отражает достаточность оборотных средств у страховой организации. Данные проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что за 2007–2009 гг. ОСАО «Ингосстрах» являлось платежеспособным, то есть оборотного капитала достаточно для погашения краткосрочных обязательств и обеспечения выплат страховых возмещений и страховых сумм в объеме страховых резервов; рекомендуемое значение этого коэффициента должно быть более 1,0.

Таблица 2

Анализ коэффициентов ликвидности ОСАО «Ингосстрах» за 2007–2009 гг. [4]

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Изменения (+;-)	
				2008 г. к 2007 г.	2009 г. к 2008 г.
Коэффициент общей ликвидности	4	6	8	2	2
Коэффициент текущей ликвидности	1	2	1,2	1	-1
Коэффициент критической ликвидности	0,333	0,395	0,453	0,062	0,058
Коэффициент ликвидности денежных резервов	0,333	0,395	0,453	0,062	0,058
Коэффициент срочной ликвидности	1,223	1,183	1,127	-0,040	-0,056
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,727	0,931	0,958	0,204	0,027

О текущем финансовом состоянии страховой организации позволяет судить коэффициент текущей ликвидности. За 2007 год данный показатель был равен 1,0, что свидетельствует о том, что ОСАО «Ингосстрах» было способно в течение данного года погасить свои краткосрочные обязательства за счет текущих активов. В 2008 году мы наблюдаем рост показателя на 1 пункт, что также свидетельствует о достаточности количества средств для погашения своих краткосрочных обязательств, в том числе при наступлении страховых случаев. В 2009-м по отношению к 2008 году наблюдается снижение показателя на 0,7 пункта, но, несмотря на данное обстоятельство, данный результат также подтверждает возможность погасить свои краткосрочные обязательства за счет текущих активов.

Одним из наиболее используемых коэффициентов в практике анализа ликвидности баланса страховщика яв-

ляется коэффициент критической ликвидности. На протяжении всего анализируемого периода данный коэффициент имел тенденцию к росту, что рассматривается как положительный момент.

Норма денежных резервов или коэффициент ликвидности денежных резервов был аналогичен предыдущему коэффициенту ввиду отсутствия краткосрочных финансовых вложений у ОСАО «Ингосстрах» на протяжении всего анализируемого периода. Кроме того, это один из важнейших показателей платежеспособности страховой организации. Полученные результаты определяют возрастающее влияние краткосрочной дебиторской задолженности на ликвидность баланса страховой организации. Поэтому ОСАО «Ингосстрах» необходимо наметить пути снижения краткосрочной дебиторской задолженности.

Уточненную оценку ликвидности дает коэффициент срочной ликвидности. На протяжении всего анализируемого периода происходит снижение показателя, но и полученные результаты являются высокими. Так, в 2008 году данный показатель составил 1,183 пункта, по сравнению с 2007 годом снижение произошло на 0,040 пункта, в 2009 году коэффициент был равен 1,127, что на 0,056 пункта меньше, чем в предыдущем периоде. Нормативное значение этого коэффициента более 1,0. Таким образом, можно сказать, что полученные результаты свидетельствуют о способности ОСАО «Ингосстрах» за 2007–2009 гг. быстро погашать свои текущие обязательства.

Коэффициент абсолютной ликвидности показал, что с каждым годом растет доля краткосрочных обязательств, способных покрыть наиболее ликвидную часть оборотного капитала в кратчайшие сроки: в 2007 году – 72,7%, в 2008 году – 93,1%, в 2009 году – 95,8%.

О способности выполнять принятые страховые обязательства при воздействии на ее деятельность неблагоприятных факторов и изменении экономической конъюнктуры судят по коэффициентам финансовой устойчивости. Финансовая устойчивость страховой организации обеспечивается экономически обоснованными страховыми тарифами, страховыми резервами, достаточными для исполнения обязательств по договорам страхования, сострахования, перестрахования, взаимного страхования, собственными средствами, в том числе достаточным и оплаченным уставным капиталом, а также принятой системой перестрахования.

Для оценки финансовой устойчивости страховой компании существует целая система показателей и публикуемых рейтингов страховых компаний. Рейтинговые агентства присваивают страховым компаниям рейтинговые классы. Рейтинговым классом определяется финансовое состояние страховщика и качество управления им страховыми и инвестиционными рисками.

Используя финансовую отчетность ОСАО «Ингосстрах», рассчитаем некоторые показатели финансовой устойчивости за 2007–2009 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Анализ некоторых показателей финансовой устойчивости ОСАО «Ингосстрах» за 2007–2009 гг. [4]

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Изменения (+;-)	
				2008 г. к 2007 г.	2009 г. к 2008 г.
Уровень страховых резервов	0,753	0,756	0,765	0,004	0,009
Соотношение собственного капитала и обязательств	3,937	4,994	4,145	1,057	-0,849
Соотношение суммы страховых премий и страховых резервов	1,842	2,177	2,189	0,335	0,012
Уровень перманентного капитала	0,968	0,959	0,954	-0,009	-0,005

По данным табл. 3 можно сделать вывод, что за анализируемый период наблюдается рост уровня страховых резервов: в 2008 году по отношению к 2007-му – на 0,004 пункта и в 2009 году – на 0,009 пункта по сравнению с предыдущим периодом. Полученные данные варьируются от 75,3 до 76,5%, что соответствует нормативному значению 0,7 пункта, или 70%. Таким образом, с каждым годом становится выше финансовая устойчивость страховщика в части обеспечения страховой защиты.

О высокой степени платежеспособности страховщика в части погашения своих обязательств, не относящихся к страховой защите клиентов, свидетельствуют полученные данные по показателю «Соотношение собственного капитала и обязательств». Значения достаточно высоки и превышают нормативное значение – более 1,0.

По следующему показателю мы можем судить о доверии страхователей к страховщику. На протяжении всего анализируемого периода данный коэффициент имел тенденцию к росту.

Значения уровня перманентного капитала за 2007–2009 гг. составляли более 90% (нормативное значение), то есть мы можем сказать, что ОСАО «Ингосстрах» обладает широкими финансовыми возможностями и надежностью в долгосрочной перспективе.

Таким образом, в ходе проведенного исследования нами рассмотрена попытка установления взаимосвязи платежеспособности и финансовой устойчивости, по результатам которого можно сделать вывод, что каждый хозяйствующий субъект, в том числе страховщики, должен правильно управлять финансовыми ресурсами, так как от эффективности управления полностью зависит результат деятельности предприятия в целом, а данный момент является ключевым при выполнении финансовых обязательств перед страховщиками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Наминова К. А., Даваева Е. С. Современное состояние и проблемы региональных финансов (на примере Республики Калмыкия) // Известия Волгоградского технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 16 (103) / ВолгГТУ. Волгоград, 2012. С. 167–172.

2. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 (ред. от 25.12.2012 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993 г. № 2. Ст. 56.

3. Об утверждении Положения о порядке расчета страховщиками нормативного соотношения активов и принятых ими страховых обязательств: Приказ Минфина России от 02.11.2011 г. № 90н (ред. от 08.02.2012 г. № 22н) // Официальный сайт

Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.ru/ru/legislation/orders/index.php?pg4=9 (дата обращения: 20.03.2013).

4. Официальный сайт ОСАО «Ингосстрах» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ingos.ru (дата обращения: 20.03.2013).

REFERENCES

1. Naminova K. A., Davayeva E. S. Modern state and issues of regional finances (on the example of Kalmyk Republic) // News of Volgograd technical university: inter-school collection of scientific articles # 16 (103) / VolgGTU. Volgograd, 2012. P. 167–172.

2. On arrangement of insurance business in the Russian Federation: Law of the RF dated 27.11.1992 # 4015-1 (revision as of 25.12.2012) // News of SND and RF VS. 14.01.1993 # 2. Article 56.

3. On approval of the provision regarding procedure of calculation by the insurers of the regulatory ratio of the assets and accepted insurance liabilities: Order of the Ministry of finances of Russia dated 02.11.2011 # 90n (revision as of 08.02.2012 # 22n) // Official site of the RF Ministry of finances [Electronic resource]. URL: http://www.minfin.ru/ru/legislation/orders/index.php?pg4=9 (date of viewing: 20.03.2013).

4. Official site of OSAO «Ingosstrakh» [Electronic resource]. URL: http://www.ingos.ru (date of viewing: 20.03.2013).

УДК 368
ББК 65.27

Мкртычев Сергей Вазгенович,
канд. техн. наук, доцент кафедры математики и информатики филиала Российского государственного гуманитарного университета, г. Тольятти,
e-mail: sm4602@rambler.ru

Mkrtychev Sergey Vazgenovitch,
candidate of technical sciences, assistant professor of the department of mathematics and information science of the branch of Russian state humanitarian university, Togliatti,
e-mail: sm4602@rambler.ru

Очеповский Андрей Викторович,
канд. техн. наук, и. о. зав. кафедрой математики и информатики филиала Российского государственного гуманитарного университета, г. Тольятти,
e-mail: ochepovsky@mail.ru

Ochepovsky Andrey Viktorovitch,
candidate of technical sciences, acting head of the department of mathematics and information science of the branch of Russian state humanitarian university, Togliatti,
e-mail: ochepovsky@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОБЪЕДИНЕННЫХ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

TO THE ISSUE OF DESIGNING THE CORPORATE INFORMATION SYSTEM OF CONSOLIDATED INSURANCE COMPANIES

В статье предлагается подход к построению корпоративной информационной системы (КИС) объединенных страховых компаний. Данная проблема обрела актуальность ввиду активизации процессов слияния и поглощения в страховом бизнесе России. Определены базовые принципы построения корпоративных информационных систем объединенных страховых компаний. Рассмотрены особенности известных подходов к построению КИС объединенных страховых компаний. Предложен подход, основанный на использовании комплексной страховой автоматизированной информационной системы в качестве ядра КИС. Описаны этапы реализации проекта построения КИС на основе данного подхода. Предлагаемый подход позволит повысить эффективность реализации данного проекта.

The approach to designing the corporate information system (CIS) of the consolidated insurance companies has been proposed in the article. This problem has got urgency due to activation of the merger and acquisition processes in Russian insurance business. The basic principles of designing the corporate information systems of the consolidated insurance companies have been defined. The peculiarities of the known approaches to CIS designing have been analyzed. The approach based on using of the complex automated insurance information system as the core of CIS has been proposed. The stages of CIS designing project implementation based on this approach have been described. The proposed approach will allow increasing efficiency of this project.

Ключевые слова: подход, построение, корпоративная информационная система, страховая компания, слияние и поглощение, комплексная страховая автоматизированная информационная система, проект, модернизация, реализация, эффективность.

Keywords: approach, design, corporate information system, insurance company, merger and acquisition, complex automated insurance information system, project, modernization, implementation, efficiency.

Наметившаяся в последнее время тенденция к укрупнению страховых компаний, усиление конкуренции и грядущая глобализация страхового рынка, обусловленная вступлением России в ВТО, привели к возникновению целого ряда задач, которые приходится решать страховщикам в сфере управления страховой деятельностью.

Так, в связи с активизацией процессов слияния и поглощения в страховом сообществе обрела актуальность проблема построения корпоративных информационных систем (КИС) объединенных страховых компаний.

В данной статье предлагается подход к решению указанной проблемы, основанный на использовании комплексной страховой автоматизированной информационной системы (АИС) в качестве ядра новой КИС.

Следует констатировать практическое отсутствие научных публикаций, посвященных вопросам построения КИС при слиянии страховых компаний (далее – целевой КИС), что можно объяснить недостатком опыта по реализации подобных проектов у российских страховщиков [1].

Тем не менее анализ материалов конференций и семинаров по автоматизации страховой деятельности позволил выявить ряд основополагающих принципов интеграции КИС, среди которых можно выделить следующие:

– интеграция КИС является одним из этапов реализации проекта дизайна целевого ИТ-ландшафта объединенной страховой компании, под которым понимается совокупность ее КИС, баз данных, ИТ-инфраструктуры, аппаратных и программных платформ;

– функциональная архитектура целевой КИС зависит от структуры страхового портфеля нового страховщика, а также от уровня затрат на решение таких задач, как миграция и консолидация данных, модификация компонентов КИС, обучение персонала и т. п.

Вместе с тем, как показывает практика, главными факторами, влияющими на выбор подхода к построению КИС, являются способ объединения страховщиков и структура управления новой компанией.

В этой связи можно выделить следующие подходы к построению целевой КИС:

– полный отказ от ИТ-решений, используемых в присоединяемых страховых компаниях, и интеграция всех новых подразделений с КИС головной компании. Такой подход применяется, как правило, при поглощении небольших региональных страховых компаний крупным федеральным страховщиком, обладающим современной и мощной ИТ-инфраструктурой;

– реализация целевой КИС как комплекса компонентов КИС отдельных страховых компаний, обеспечивающих наилучшую информационную поддержку в своих функциональных областях. Этот подход применяется при объединении страховщиков в группы равноправных партнеров, имеющих схожие структуры страховых портфелей и ИТ-стратегии [2];

– использование специализированных компонентов КИС присоединяемых страховых компаний и их интеграция с финансовой, кадровой и аналитической системами КИС головной компании.

Данный подход к построению целевой КИС позволяет учесть специфику страховой деятельности в конкретном регионе или стране и положен, в частности, в основу проекта интеграции ИТ-систем при слиянии нескольких российских страховых компаний с зарубежным страховщиком [3]. При этом в качестве систем страхового учета используются отечественные ИТ-решения, оперативные данные из которых загружаются в полнофункциональную ERP-систему SAP.

Отметим также, что в реализации проектов построения целевой КИС принимают участие как собственные ИТ-службы страховщиков, так и сторонние системные интеграторы.

При всех различиях рассмотренные подходы имеют одну общую особенность: они ориентированы на использование и незначительную модификацию существующих в компаниях ИТ-решений.

Однако на практике объединяемые страховщики могут столкнуться с проблемой, когда внедренные в их бизнес-процессы информационные системы не соответствуют требованиям, предъявляемым к целевой КИС.

Особенно важны такие характеристики, как максимальный объем хранимых и обрабатываемых данных и наличие компонентов, обеспечивающих автоматизацию видов страхования, отличающихся спецификой ведения учета, часто меняющейся нормативно-правовой базой или регламентированной концепцией автоматизации (добровольное медицинское страхование, ОСАГО и др.), возможность модернизации и развития будущей КИС.

Одним из основных требований, с которым также необходимо определиться уже на стадии предпроектной подготовки, – это объединение или разделение автоматизированных систем страхового (управленческого) и бухгалтерского учетов в рамках целевой КИС.

Следует иметь в виду, что характерной особенностью страхового учета является сложность использования балансовых моделей при его организации.

В этих условиях раздельное ведение страхового и бухгалтерского учетов предоставляет реальную возможность для сверки итогов финансовых и экономических показателей за отчетные периоды из отдельных баз данных, что позволяет вовремя устранить ошибки и повышает точность учета в целом.

Вместе с тем несомненным преимуществом объединения систем учета является их синхронизация и однократный ввод данных, что, по мнению некоторых экспертов, должно способствовать сокращению сроков подготовки финансовой отчетности при переходе на международные стандарты [4].

В этой связи наиболее перспективным представляется подход, основанный на концепции модернизации целевой КИС и предусматривающий применение комплексной страховой автоматизированной АИС в качестве ее ядра.

Комплексные страховые АИС – это подкласс страховых информационных систем, обеспечивающих автоматизацию основных бизнес-процессов страховой деятельности [5]. Архитектура такой АИС, как правило, представляет собой набор интегрированных между собой функциональных модулей, связанных с единой базой данных.

Помимо узкоспециализированных ИТ-решений (Diasoft FA# Insurance, ИНЭК-Страховщик и др.) на отечественном рынке представлены комплексные страховые АИС, реализованные на базе универсальных технологических платформ («Континент-Страхование», «Управление страховой компанией», «Галактика Страхование» и др.) [6].

Проект построения целевой КИС на основе предлагаемого подхода состоит из следующих этапов:

1) выбор и внедрение комплексной страховой АИС;

2) конвертация и миграция данных из КИС объединяемых компаний в комплексную страховую АИС, в том числе остатков по счетам бухгалтерского учета на начало нового отчетного периода. Минимальный период выборки информации для миграции должен составлять 5 ближайших лет, что является условием достаточности данных для расчета резервов по некоторым страховым учетным группам. Альтернативным решением является отказ от миграции данных и ввод в целевую КИС только новых договоров

страхования, однако в этом случае необходимо обеспечить информационное сопровождение действующих договоров страхования и формирование регламентированной отчетности за предыдущие периоды средствами существующих КИС объединяемых компаний, что неэффективно для больших массивов исторических данных;

3) адаптация целевой КИС к специфике ведения страховой деятельности в новой страховой компании. Необходимость такой адаптации объясняется преимущественным использованием в качестве комплексных АИС типовых ИТ-решений, ориентированных на автоматизацию бизнес-процессов среднестатистической страховой компании. Вполне очевидно, что реализация целевой КИС на базе универсальной технологической платформы позволяет существенно упростить данный процесс;

4) параллельное ведение учета в старых и новой КИС в течение периода, достаточного для сверки основных показателей страхового и бухгалтерского учетов (сумм начисленной премии и выплаты, страховых резервов, оборотов по счетам бухгалтерского учета и т. п.) из разных баз данных и внесения соответствующих корректировок в новую систему;

5) окончательный переход на работу в целевой КИС в начале установленного отчетного периода.

Данный подход был предложен в качестве основы для проекта построения целевой КИС при слиянии компаний ОАО «СК «Самара» и ОАСО «АСтрО-Волга» (г. Тольятти).

В качестве ядра целевой КИС используется программный продукт «Континент-Страхование 8» компании «1С Франчайзи Континент» [7].

Следует отметить, что до слияния основу ОАСО «АСтрО-Волга» составляли разноплатформенные ИТ-решения, разработанные собственной ИТ-службой компании, причем страховой и бухгалтерские виды учетов велись в отдельных системах.

Для повышения эффективности процесса обработки и миграции исторических данных были разработаны таблицы соответствия структур баз данных существующих и целевой КИС.

На рис. представлен фрагмент функциональной архитектуры целевой КИС в переходный период.

Подчеркиванием выделены компоненты, внедренные в ОАСО «АСтрО-Волга» до слияния компаний.

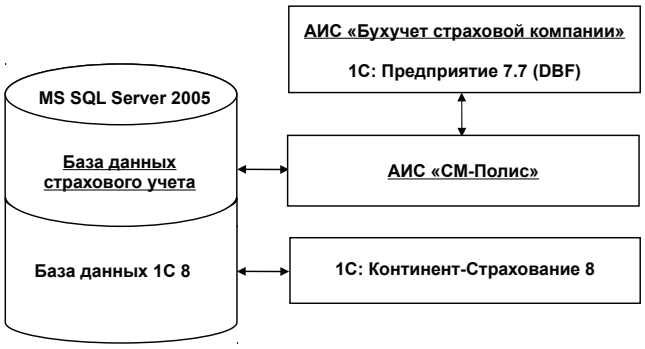


Рис. Функциональная архитектура КИС ОАСО «АСтрО-Волга» в переходный период

Использование промышленной комплексной страховой АИС, разработанной на базе распространенной технологической платформы «1С: Предприятие 8», в качестве ядра целевой КИС обеспечило автоматизацию страхового и бухгалтерского учетов в рамках одной системы, а также сокращение затрат на ее внедрение, которое проводилось совместно специалистами отдела АСУ страховщика и компании-вендора.

Кроме того, данное решение создает основу для дальнейшего развития и модернизации целевой КИС.

Таким образом, предлагаемый подход позволит повысить эффективность реализации проекта построения КИС объединенных страховых компаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мкртычев С. В., Очеповский А. В. Основы автоматизации страхового бизнеса: учеб. пособие. Тольятти: ТГУ, 2011. 97 с.

2. Комков А. Объединение страховых компаний в группу. Оптимизация ресурсов, унификация процессов и ИТ-решений [Электронный ресурс]. URL: http://www.allinsurance.ru/biser.nsf/5f531f36492750bec325709e002c7a0c/c754898a4740fe4ac32577fc002f5be5/$FILE/03_ИТ-аспекты%20процессов%20слияний%20и%20поглощений%202_Комков%20А.,%20Савосин%20С..pdf (дата обращения: 11.02.2013).

3. Ковалев С. Интеграция ИТ-систем при слиянии страховых компаний [Электронный ресурс]. URL: http://www.in-sure.ru/images/lib/files/Allianz.pdf (дата обращения: 11.02.2013).

4. Седельникова И., Морозов В. Отчетность страховых компаний по МФСО – вы готовы? [Электронный ресурс]. URL: http://www.in-sure.ru/images/lib/files/PwC.pdf (дата обращения: 11.02.2013).

5. Мкртычев С. В. Классификация специализированных компонентов корпоративной информационной системы страховой компании // Автоматизация и современные технологии. 2012. № 9. С. 28–31.

6. Федорова О. Л., Мкртычев С. В. Модернизация корпоративной информационной системы страховой компании // Сб. ст. ежегодной всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 22 ноября 2012 года / под. ред. Е. В. Поносовой. Пермь: АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов», 2012. С. 530–531.

7. Компания «1С Франчайзи Континент» [Электронный ресурс]. URL: http://spb1c.ru (дата обращения: 11.02.2013).

REFERENCES

1. Mkrtychev S. V., Ochepovskiy A. V. Bases of automations of insurance business: textbook. Togliatti: TGU, 2011. 97 c.

2. Komkov A. Consolidation of insurance companies into a group. Optimization of resources, unification of processes and IT-solutions [Electronic resource]. URL: http://www.allinsurance.ru/biser.nsf/5f531f36492750bec325709e002c7a0c/c754898a4740fe4ac32577fc002f5be5/$FILE/03_ИТ-аспекты%20процессов%20слияний%20и%20поглощений%202_Комков%20А.,%20Савосин%20С..pdf (date of viewing: 11.02.2013).

3. Kovalev S. Integration of IT-system of merged insurance companies [Electronic resource]. URL: http://www.in-sure.ru/images/lib/files/Allianz.pdf (date of viewing: 11.02.2013).

4. Sedelnikova I., Morozov V. IAS for insurance companies – are you ready? [Electronic resource]. URL: http://www.in-sure.ru/images/lib/files/PwC.pdf (date of viewing: 11.02.2013).

5. Mkrtychev S. V. Classification of the specialized components of corporative information system of insurance company // Automation and modern technologies. 2012. # 9. P. 28–31.

6. Fedorova O. L., Mkrtychev S. V. Modernization of corporative information system of insurance company // Collection of articles of all-Russia with international participation scientific-practical conference. 22 November, 2012 / Ed. E. V. Ponosova. Perm: ANO VPO «Perm Institute of Economics and Finance», 2012. P. 530–531.

7. «1C Franchise Continent» Company [Electronic resource]. URL: http://spb1c.ru (date of viewing: 11.02.2013).

УДК 368
ББК 65.271-31

Симонова Ирина Владимировна,
аспирант кафедры экономики Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Саратов,
e-mail: isim75@mail.ru

Simonova Irina Vladimirovna,
post-graduate student of the department of economics of Povolzhsky institute of managment named after P. A. Stolypin of the Russian academy of economy and state service under the guide of the President of the Russian Federation,
Saratov,
e-mail: isim75@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРАХОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

INSTITUTIONAL REGULATION OF THE NATIONAL INSURANCE MARKET IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND INTERNATIONAL INTEGRATION

Институциональное регулирование страхового рынка представлено как система регулирования, которая включает в себя национальные законодательные и исполнительные институты государственного регулирования и национальные институты общественного регулирования, а также международные институты регулирования страхового рынка. Национальные государственные институты и институты общественного регулирования взаимодействуют на принципах партнерского взаимодействия. Причем последние акцентируют внимание на доступности правовой информации для всех участников страхового рынка и реализации общественного контроля за участниками рынка. Международные институты взаимодействуют с национальными государственными институтами регулирования страхового рынка на основе согласительных процедур и разработки совместных рекомендаций по выполнению общих решений.

Institutional regulation of the insurance market is represented as a system regulation. The regulatory system includes national legislative and executive institutions of government regulation and the national institutions of social control, as well as the international institutions of the insurance market regulation. National government agencies and public institutions interact on the principles of the partnership cooperation. While the latter ones focus their attention on the availability of the legal information for all participants of the insurance market and implementation of the public control of the market participants. International institutions interact with the national public institutions of regulation of the insurance market based on conciliation and development of the joint recommendations for implementation of the common solutions.

Ключевые слова: страховой рынок России, административно-правовые методы регулирования, экономические методы регулирования, профессиональные участники страхового рынка, институт государственного регулирования, институт публичного регулирования, импортирование институтов страхового рынка, партнерское взаимодействие участников рынка, принцип партнерского взаимодействия, законодательные институты регулирования, исполнительные институты регулирования, международная интеграция.

Keywords: Russian insurance market, institutional system of the insurance market, institutional management, legal and administrative methods of regulation, economic regulation methods, professional participants of the insurance market, institution of government regulation, institution of public regulation, importing institutions of insurance market, partnerships of the market participants, principle of partnership interaction, legislative regulatory institutions, executive regulatory institutions, globalization, international integration.

В современных условиях роль страхового рынка в экономике стран значительно возрастает. Это обусловлено рядом причин, и прежде всего ростом доли услуг в реальном секторе экономики и увеличением доли страховых услуг в ВВП стран.

Доля страховых услуг в ВВП составляет от 8 до 16% в Швейцарии, Германии и других странах Западной Европы, где страховой рынок развит в большей степени по сравнению с другими странами Центральной и Восточной Европы. В США эта цифра составляет от 9 до 10%. В России, по оценкам западных экспертов, на долю страховых услуг в ВВП приходится не более 3% [1].

Развитие страхового рынка, появление новых видов страховых услуг дает дополнительный импульс развитию как реального сектора экономики, так и социальной сферы в экономике стран. Это связано с тем, что в сборах страховых премий, объем которых увеличивается с расширением спектра страховых услуг, заложен инвестиционный потенциал, реализация которого позволила бы решать жизненно важные социальные проблемы населения страны.

Так, например, накопительное страхование жизни занимает 60% в общих сборах страховых премий, а накопительное страхование жизни и решение вопроса с пенсионными делами позволили бы решать демографические проблемы и проблемы обеспечения граждан доступным жильем в России в рамках проводимой жилищной политики.

В зарубежных странах средства, полученные от страховых сборов и премий, используются главным образом для эффективной реализации демографической и социальной политики.

В России страховые премии могут использоваться для инвестирования проектов доступного жилья для молодых семей и малоимущих граждан населения. Это позволило бы снизить ставки ипотечного кредитования, которые варьируются в России от 12 до 16%, а ипотека дается сроком на 15 лет.

В США, Германии, например, ставка кредита составляет 5,2 и 5,5%, а ипотечный кредит предоставляется на 30 лет [2].

Это позволяет сделать вывод о том, что сборы страховых премий служат дополнительным средством инвестирования в социальную сферу, и прежде всего в жилой фонд.

С учетом того, что в США, Германии и странах ЕС собирается до 3 триллионов 400 миллиардов долларов страховых премий, из них на долю премий накопительного страхования приходится 58% выше указанной суммы. В этой связи дополнительные средства, идущие на решение жилищных проблем, весьма весомые [3].

В России сбор страховых премий более чем в два раза меньше в абсолютном выражении, чем в странах Западной Европы.

Решение жилищных и других социальных проблем в России возможно при условии повышения эффективности использования страховых премий и поиска путей их увеличения в абсолютном выражении, а также повышения эффективности функционирования страхового рынка.

Повышение эффективности функционирования страхового рынка возможно, на наш взгляд, по двум направлениям: первое связано с развитием страхования ответственности и новых видов страховой деятельности, а второе предполагает повышение эффективности институционального регулирования страхового рынка. Повышение эффективности регулирования страхового рынка возможно при условии формирования эффективной институциональной системы регулирования страхового рынка.

Институциональная система регулирования страхового рынка в России формируется под воздействием глобализации и международной интеграции. Это предполагает наличие сложной структуры институциональной системы регулирования страхового рынка, включающей национальные государственные институты регулирования, импортируемые институты регулирования, публичные институты регулирования, которые активно формируются в условиях развития гражданского общества.

Институционализация страхового рынка, осуществляемая динамично и последовательно, способна обеспечить важное преимущество страхового рынка – его конкурентоспособность, привлекательность для крупных страховых компаний, с одной стороны. С другой стороны, институционализация страхового рынка повысит эффективность страхового рынка с позиции рационального поведения его участников, установления норм и правил рационального поведения как для главных, так и для второстепенных его участников и посредников в том числе.

Эффективность страхового рынка рассматривается в цепочке логической последовательности «структура – поведение – результат». С этих позиций эффективность страхового рынка достигается при рациональной структуре страхового рынка, рациональности поведения участников и главных игроков на страховом рынке, что конкретно выражается в долгосрочных результатах деятельности страхового рынка.

Долгосрочные результаты характеризуются такими показателями, как доля собранной страховой премии в процентах к ВВП, прибыльность, объем премии на душу населения.

В условиях глобализации и международной интеграции конкурентная борьба переносится в институциональную сферу и объектами конкурентной борьбы становятся институты.

На международном страховом рынке выигрывает тот, кто экспортирует институты страхового рынка. В этой связи формирование и развитие институциональной системы регулирования национального страхового рынка является важной и приоритетной задачей.

Для России это тем более актуально, поскольку институционализация страхового рынка должна осуществляться наряду с совершенствованием регулирования страхового рынка ввиду членства России в международных организациях и союзах и ввиду верховенства ратифицированных Россией международных договоров.

Институциональная система регулирования страхового рынка должна обеспечить реализацию разработанных законодательных, исполнительных и контролирующих мер для эффективности и стабильности функционирования страхового рынка при динамичных изменениях на глобальном страховом рынке и внешней среды в целом.

С учетом усиления международной интеграции следует заметить, что институциональная система регулирования страхового рынка в России должна не только базироваться на государственных и рыночных институтах регулирования страхового рынка, но и учитывать воздействие международных и публичных институтов регулирования страхового рынка.

Как следует из вышесказанного, институциональная система регулирования страхового рынка должна формироваться и развиваться не только на принципах разграничения полномочий и предметов ведения при регулировании страхования, но и на принципах партнерского взаимодействия национальных государственных институтов в лице ключевых министерств и государственных органов в сфере страхования, международными институтами в лице ОЭСР, МАСН, ЕврАз ЭС, ШОС для создания единого экономического пространства и унификации норм и правил страхования, а также для формирования и соблюдения общих правил поведения страховых компаний на национальных страховых рынках стран – участниц международных организаций.

Принципы партнерского взаимодействия должны быть положены в основу совместной деятельности по вопросам регулирования страхового рынка между государственными и публичными институтами.

С учетом негативного влияния внешней среды и глобальных экономических процессов, международного финансового рынка на национальные страховые рынки в обязательном порядке следует предусмотреть введение в институциональную систему регулирования страхового рынка институты государственной поддержки для защиты интересов страховщиков и страхователей.

Институты государственного регулирования в современных условиях в России включают институты законодательного регулирования и институты страхового надзора.

Законодательное регулирование страхового рынка в России основывается на кодексах РФ, специальных зако-

нах по страховой деятельности, нормативных актах правительства и министерств по страховому делу.

Регулирующие функции по реализации законов выполняют органы исполнительной власти, осуществляя прямое непосредственное воздействие на субъекты страховой деятельности через организацию страховой деятельности, через узаконенный порядок осуществления страховых операций, через признанные и узаконенные требования к опытам страховой деятельности.

Законодательное регулирование определяет организационно-правовые формы страховых отношений, разрабатывает права и обязанности страховщиков, страхователей, застрахованных и выгодоприобретателей.

Наряду с органами, непосредственно регулирующими страховую деятельность, в организации страхования в стране принимают участие правоохранительные, налоговые и контролирующие органы, используя меры косвенного воздействия через структуры кредитно-финансовой системы.

Органам законодательной и исполнительной власти также отводится важная роль в регулировании страховой деятельности и страхового рынка.

Законодательное регулирование, осуществляемое в отношении финансово-хозяйственной деятельности страховых компаний, основывается на кодексах РФ и на более чем 40 федеральных законах, в которые вносятся изменения в соответствии с развитием страхового рынка и изменениями в экономике страны.

Законодательное регулирование включает государственное страхование, обязательное страхование, антимонопольное регулирование, формирование капитала, налогообложение, аудит.

Регулирование страховой деятельности в РФ и страхового рынка осуществляет Федеральная служба страхового надзора, сфера деятельности которой включает контроль за соблюдением страхового законодательства и платежеспособностью страховщиков, лицензирование страховой деятельности, информации о ситуации на страховом рынке и содействие доступности этой информации для субъектов страхования и населения.

Федеральная служба страхового надзора призвана не только осуществлять меры запретного воздействия к страховщикам при невыполнении ими страховых обязательств, но и способствовать разработке мер по финансовому оздоровлению.

Функции страхового надзора должны сочетаться, на наш взгляд, с разработкой мер государственной поддержки, а это, в свою очередь, требует взаимодействия с надзорными органами в области банковской, финансовой и страховой деятельности. На наш взгляд, возможно объединение функций по надзору в сфере банковской, страховой и финансовой деятельности с закреплением их одним надзорным органом, поскольку это объясняется тем фактом, что регулирование страхового, фондового рынков следует осуществлять не автономно, а в их взаимодействии. Взаимосвязь страхового и фондового рынка объясняется тем, что фондовый рынок выступает связующим звеном между всеми сегментами финансового рынка и, следовательно, является важнейшим сегментом финансового рынка.

Страхование операций на фондовом рынке является необходимым условием снижения рисков и одним из развивающихся направлений в страховых операциях.

Взаимодействие страхового и финансового рынка оказывает влияние на экономические процессы, происходящие в стране.

Институциональное регулирование страхового рынка следует рассматривать, на наш взгляд, как процесс совокупного воздействия институтов государственного регулирования и страхового надзора, направленного на субъектов страховой деятельности и участников страхового рынка – страховщиков различных организационно-правовых форм, страхователей, застрахованных лиц. Это воздействие реализуется с помощью прямых и косвенных методов регулирования с учетом роли и характера взаимодействия субъектов страхового рынка. При этом преследуется цель упорядочения действий участников страхового рынка в процессе осуществления страховых операций и обеспечения динамичности развития страхового рынка.

При активизации глобализации и международной интеграции осуществляется процесс импортирования зарубежных институтов в национальную институциональную систему, в том числе институтов регулирования финансовых и страховых рынков, с одной стороны, а с другой стороны, в этих условиях усиливается влияние наднациональных и международных институтов на финансовую и страховую деятельность на финансовом и страховом национальных рынках.

Из этого следует, что национальные институты регулирования национальных страховых рынков должны взаимодействовать с международными и наднациональными институтами, призванными содействовать разработке общих правил и норм поведения участников страхового рынка на основе совместных решений, принятых в рамках согласительных процедур, и выработке совместных рекомендаций для исполнения принятых решений.

Институциональное регулирование страхового рынка при сохранении общей тенденции демократизации управления предполагает привлечение широких масс к контролю за соблюдением норм и правил организации страхования, что может реализоваться в форме публичного контроля или публичного управления.

В этой связи при формировании институциональной системы регулирования страхового рынка составным элементом этой системы должны быть международные, наднациональные, национальные, публичные, государственные национальные институты, осуществляющие регулирование страхового рынка. При этом не исключаются импортирование и адаптация новых институтов регулирования страхового и фондового рынка, зарекомендовавших себя за рубежом и востребованных в странах с развивающимися страховыми рынками, с учетом общих закономерностей их функционирования.

Институты государственного регулирования страхового рынка обеспечивают соблюдение государственных законодательных актов и международных соглашений, что обеспечивает реализацию государственной политики в сфере страхования. Законодательные институты выделяют направления законотворчества в страховой сфере.

Исполнительные институты с опорой на административно-правовые методы осуществляют лицензирование, соблюдение законов страхования и кодексов Российской Федерации, регулируют процессы и исполнение решений по государственному и обязательному страхованию, совместно с органами по антимонопольному регулированию осуществляют контроль за формированием страховых средств и платежеспособностью страховщиков, разрабатывают законодательные основы и режим аудиторских проверок, определяют порядок и контролируют формирование и размещение резервов, а также следят за возможностью

получения информации о функционировании страхового рынка.

В системе государственного регулирования законодательные и исполнительные органы опираются на административные и правовые методы регулирования страхового рынка и страховой деятельности в России.

Экономические методы регулирования страхового рынка используются через фискальные инвестиционные и финансовые инструменты. Сочетание административно-правовых и экономических методов регулирования страхового рынка позволяет повысить эффективность государственного регулирования, однако наряду с системой государственного регулирования в современных условиях должна функционировать и система общественного и публичного регулирования страхового рынка.

Последняя должна быть представлена институтом общественного регулирования в лице общественных (публичных) организаций, оказывающих содействие институту государственного регулирования.

Такого рода содействие может быть реализовано по следующим направлениям:

– организация общественного контроля за деятельностью страховых компаний – ведущих игроков на страховом рынке, в том числе иностранных страховых компаний, осуществляющих агрессивную политику проникновения на региональные страховые рынки и подавляющих развитие местных региональных страховых компаний;

– трансляция правдивой информации о деятельности профессиональных участников страхового рынка путем организации их ранжирования на основе независимой общественной экспертизы;

– минимизация информационной асимметрии на страховом рынке;

– разъяснение и популяризация выгодности страховых операций для физических и юридических лиц, оказание содействия в формировании страховых фондов;

– информирование участников страхового рынка и населения о новых видах страхования с целью привлечения новых участников на страховой рынок и разъяснения специфики страховой деятельности населению, пропаганда необходимости инвестирования страховых средств в инфраструктуру, социальную сферу;

– использование средств массовой информации для формирования антикоррупционных механизмов борьбы с недобросовестными страховщиками и страхователями и другими участниками страхового рынка.

Институциональная система страхового рынка, включающая институт государственного и общественного регулирования, должна складываться на условиях их партнерского взаимодействия, предполагающего толерантность во взаимоотношениях партнеров, согласование интересов при признании равенства и суверенных прав участников партнерского взаимодействия, взаимодействие партнеров на основе договорных отношений и согласительных процедур.

Институциональная система регулирования страхового рынка, функционирующая на принципах партнерства, будет способствовать как дальнейшему его развитию, так и устранению факторов, сдерживающих развитие и снижающих эффективность функционирования страхового рынка в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные 2010 года // Sigma. 2001. № 2. Statistical appendix.

2. Анализ ипотечных кредитов за рубежом и России-2012 [Электронный ресурс]. URL: http://rosinvest.com/acolumn/blog/zhizn_v_zajmy/264.html (дата обращения: 16.01.2013).

3. Улыбина Л. К., Окорокова О. А. Зарубежный и отечественный опыт развития страхового рынка-2012 [Электронный ресурс]. URL: http://ej.kubagro.ru/2012/01/pdf/06.pdf (дата обращения: 15.01.2013).

4. Голышева Е. Ю. Межгосударственное регулирование страховых рынков в процессе их интеграции на примере Европейского Союза // Финансы и бизнес. 2012 № 3. С. 93–98.

5. Голышева Е. Ю. Мировой рынок страхования в процессе глобализации экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1. С. 113–117.

6. Лайков А. Ю. Перспективы привлечения иностранных инвестиций на российский страховой рынок // Финансы. 2003. № 5. С. 46–49.

7. Локшин К. Регулирование страховой деятельности, направленное на защиту интересов страхователей // Страховое дело. 2007. № 8. С. 10–16.

8. Формирование международных интегрированных рынков в условиях глобализации-2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldneweconomy.ru/ru/docs/dum_integro.pdf (дата обращения: 20.01.2013).

9. Рабаданов Р. М. Воздействие глобализации на страховой рынок как часть мировой финансовой системы-2013 [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-globalizatsii-na-strahovoy-rynok-kak-chast-mirovoy-finansovoy-sistemy (дата обращения: 15.01.2013).

REFERENCES

1. Data in 2010 // Sigma. 2011. № 2. Statistical appendix.

2. Analysis of mortgage loans abroad and Russia-2012 [Electronic resource]. URL: http://rosinvest.com/acolumn/blog/zhizn_v_zajmy/264.html (date of viewing: 16.01.2013).

3. Ulybina L. K., Okorokova O. A. Foreign and domestic experience of the insurance market-2012 [Electronic resource]. URL: http://ej.kubagro.ru/2012/01/pdf/06.pdf (date of viewing: 15.01./2013).

4. Golysheva E. Yu. Interstate regulation of insurance markets in the process of integration in the example of the European Union // Finance and Business. 2012. # 3. P. 93–98.

5. Golysheva E. Yu. The global insurance market in the globalization of economy // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2011. # 1 (40). P. 113–117.

6. Likov A. Prospects for attracting foreign investment in the Russian insurance market // Finance. 2003. # 5. P. 46–49.

7. Lokshin K. Regulation of insurance activities aimed to protect the interests of policyholders // Insurance. 2007. # 8. P. 10–16.

8. The formation of international integrated markets in the context of globalization-2013 [Electronic resource]. URL: http://www.worldneweconomy.ru/ru/docs/dum_integro.pdf (date of viewing: 20.01.2013).

9. Rabadanov R. M. The impact of globalization on the insurance market as a part of the global financial system-2013 [Electronic resource]. URL: http://cyberleninka.ru/artikle/n/vozdeystvie-globalizatsii-na-strahovoy-rynok-kak-chast-mirovoy-finansovoy-sistemy (date of viewing: 15.01.2013).

УДК 368
ББК 65.271-31

Симонова Ирина Владимировна,
аспирант кафедры экономики Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Саратов,
e -mail: isim75@mail.ru

Simonova Irina Vladimirovna,
post-graduate student of the department of economics of Povolzhsky institute of managment named after P. A. Stolypin of the Russian academy of economy and state service under the guide of the President of the Russian Federation,
Saratov,
e-mail: isim75@m

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СТРАХОВОГО РЫНКА

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE INSURANCE MARKET

Теоретико-методологические подходы к анализу страхового рынка представлены в виде детального рассмотрения политэкономического, системного и воспроизводственного подходов, анализ которых позволяет изучить страховой рынок с позиции его сущности, структуры и элементов, а также выявить условия, необходимые для эффективного развития страхового рынка и укрепления его взаимосвязи с реальным сектором экономики.

Политэкономический подход рассматривает страховой рынок как систему экономических отношений, основанных на интересах главных и дополнительных субъектов страхового рынка. Развитию страховых экономических отношений способствуют организационно-экономические отношения.

Системный подход рассматривает состав участников страхового рынка, характер их взаимодействия, порядок его организации и функционирования.

Воспроизводственный подход предполагает изучение изменения спроса и предложения на страховые услуги, факторов риска на страховом рынке, изменения условий страхования и перестрахования. Этот подход наиболее продуктивен при разработке стратегии развития страхового рынка.

Theoretical and methodological approaches to the analysis of the insurance market are presented as the detailed review of political-economical, systematic and reproductive approaches, which analysis allows exploring the insurance market in terms of its nature, structure and the elements, as well as identifying the conditions necessary for the effective development of the insurance market and strengthening of its relationship with the real economy.

The political economy approach examines the insurance market as the system of economic relations based on the interests of the main and additional subjects of the insurance market. Development of the insurance economic relations is contributed by the organizational and economic relations.

The systematic approach analyzes the structure of the insurance market, the nature of their interaction, the procedure of its arrangement and functioning.

Reproduction approach involves the study of changes of the demand and offer of the insurance services, risk factors at the insurance market, changes in the conditions of insurance and reinsurance. This approach is the most productive in the development of the insurance market development.

Ключевые слова: страховой рынок, страхование, перестрахование, экономические отношения, субъекты страхового рынка, организационно-экономические отношения, страховая услуга, финансовый рынок, концентрация страхового рынка, институциональное регулирование, дифференциация страхового продукта, плотность страхового рынка.

Keywords: insurance market, insurance, reinsurance, economic relations, subjects of the insurance market, organizational and economic relations, insurance, financial market, concentration of the insurance market, institutional regulation, differentiation of the insurance product, density of the insurance market.

Рынок страховых услуг рассматривается с позиции различных методологических подходов: политэкономического, воспроизводственного, системного.

Политэкономический подход предполагает анализ страхового рынка с учетом рассмотрения и изучения экономических отношений, складывающихся между субъектами страхового рынка по поводу распределения и перераспределения денежных средств, аккумулированных в страховые фонды, которые предназначены для страховой защиты материальных и нематериальных ценностей страхователей страховщиками.

Субъекты страхового рынка представлены главными и дополнительными субъектами.

К главным субъектам относятся страхователи, страховщики, посредники. По мере развития страхового рынка и посреднических отношений роль посредников возрастает; наряду со страховыми агентами, брокерами появляются новые виды посредников.

Дополнительные субъекты страхового рынка, роль которых выполняют сострахователи, состраховщики, перестрахователи, перестраховщики, ретроцеденты,

ретроцессионарии, наряду с главными субъектами страхового рынка вступают в страховые отношения, связанные с организацией перераспределения денежных средств.

Страховые отношения, возникающие между главными субъектами страхования, а именно между страхователем и страховщиком, являются экономическими по своей сути, поскольку они связаны с аккумулированием денежных средств в страховые фонды и перераспределением их в результате наступления страховых случаев. Следовательно, страховые отношения относятся к распределительным отношениям и опираются на страховые интересы страхователя и страховщика. Интерес страхователя представлен как интерес владельца имущества и рассматривается как подразумеваемый интерес. Интерес владельца имущества заключается не только в самом имуществе, но и в ответственности за потери имущества. Подразумеваемый интерес свидетельствует о том, что страхователь стремится к наступлению страхового случая для застрахованного имущества. Интерес страховщика заключается в получении возможности перестрахования на более выгодных условиях по сравнению с оговоренными условиями в договоре, хотя существуют ограничения во времени при реализации интереса.

Экономические отношения, основанные на интересах главных субъектов страхового рынка страхователя и страховщика, можно подразделить на страховые отношения по уплате взносов в страховой фонд и на страховые отношения по выплате страхового возмещения.

Наряду с главными субъектами страхового рынка в страховые отношения вступают дополнительные субъекты со стороны страхователя и страховщика, которые участвуют в перераспределении денежных средств в процессе страхования, сострахования, перестрахования. В процессе сострахования и перестрахования осуществляется дробление рисков в определенной степени. Особенно это характерно при перестраховании и распределении ответственности среди страховых организаций.

Экономические отношения, в которые вступают дополнительные субъекты страхования, по сути своей являются организационно-экономическими отношениями, поскольку связаны с организационно-управленческими аспектами перераспределения денежных средств.

Взаимодействие главных субъектов страхового рынка может осуществляться прямо непосредственно и косвенно опосредованно или с помощью посредников. В качестве последних выступают страховые агенты и страховые брокеры. Основное назначение посредников страхователей и страховщиков заключается в том, что они обеспечивают более оперативное реагирование последних на изменение спроса и предложения на страховом рынке, а также продвижение страховых услуг на страховом рынке. Страховые посредники оказывают содействие страхователям и страховщикам в разработке условий заключения договора, выполняют ряд организационных функций по сбору информации на страховом рынке, оказывают услуги при выплате страховой премии и получении страхового возмещения, консультируют клиентов по страховым суммам и страховым возмещениям при наступлении страхового случая. Выполнение страховыми агентами и страховыми брокерами вышеуказанных функций свидетельствует об организационно-экономическом содержании их деятельности и о том, что в ходе реализации последней страховые посредники вступают в организационно-экономические отношения, дополнительные страховые экономические отношения в сфере распределения и перераспределения.

Исходя из этого, можно сделать вывод о формировании сложной системы отношений на страховом рынке, включающей страховые экономические отношения, носителями которых являются главные субъекты страхового рынка, и организационно-экономические отношения, носителями которых выступают посредники страхового рынка и дополнительные субъекты страхового рынка.

Развитие экономических и организационно-экономических отношений характеризует развитие общих и специфических функций страхового рынка, связанных с общественным признанием страховой услуги и доведением страховой услуги до потребителя через личное страхование, имущественное страхование, страхование ответственности, страхование экономических рисков.

Организационно-экономические отношения развиваются по мере развития страховых экономических отношений и способствуют развитию последних. Организационно-экономические отношения характеризуют специфику регулятивных функций страхового рынка, складывающихся по мере развития инфраструктуры страхового рынка и расширения спектра посреднической деятельности.

Развитие страхового рынка как системы страховых и организационно-страховых отношений осуществляется по мере углубления общественного разделения труда, развития финансового рынка, притока на рынок все большего количества страховых субъектов и появления новых видов страховых услуг.

Политэкономический анализ страхового рынка наряду с анализом его как системы страховых экономических и организационно-экономических отношений предполагает также анализ страхового рынка на основе выстраивания логически взаимосвязанной цепочки «структура – поведение – результативность»[1].

В качестве основных составляющих анализа следует выделить: анализ уровня концентрации страхового рынка; анализ барьеров на входе и выходе с рынка; анализ институциональных ограничений. Анализ структуры страхового рынка базируется на анализе концентрации страховых фирм на нем. Высокий уровень концентрации страхового рынка наблюдается в Швеции, Японии. Средний уровень концентрации страховых рынков характерен для Германии, Франции. Достаточно низкий уровень концентрации присущ страховым рынкам Великобритании, США. Уровень концентрации российского страхового рынка тоже невелик, но на рынке страховых услуг в России преобладают компании в форме акционерных обществ закрытого и открытого типа, а также в форме обществ с ограниченной ответственностью.

К барьерам на входе и выходе с рынка следует отнести экономию от масштаба, дифференциацию страхового продукта, лицензирование. Экономия от масштаба является стандартным барьером входа на страховой рынок, так как малым и средним страховым компаниям трудно конкурировать с крупными страховыми компаниями по издержкам оказания страховых услуг. Дифференциация страхового продукта создает для страховых компаний предпосылки проникновения на страховой рынок. Процесс лицензирования способен искусственно сдерживать проникновение

[1] Логическая цепочка «структура – поведение – результативность» применяется к анализу финансового рынка, но поскольку финансовый рынок тесно взаимосвязан со страховым, это дает основание использовать ту же логику анализа страхового рынка, что и финансового (с помощью анализа структуры, поведения субъектов и результативности). См. [1].

страховых компаний на рынок ввиду излишнего администрирования.

Поведение на страховом рынке определяется тем, в какой степени эффективно разработаны стратегия ценообразования на страховые услуги и отсутствие возможности завышения тарифов на страховые услуги при сговоре с финансово-кредитными структурами. Наряду с ценовой стратегией на страховом рынке должна разрабатываться стратегия объектов страхования или стратегия продуктового наполнения страхового рынка. В России страхуются автогражданская ответственность и имущество, что явно недостаточно.

Результативность страхового рынка представлена, как правило, следующими показателями: объемом собранных премий и выплат; объемом премии на душу населения или плотностью; долей собранности премии в процентах к ВВП или освоенностью рынка, рентабельностью. Лидирующее положение по этим показателям занимают страховые рынки Великобритании, Франции, Японии, Португалии, Германии, США. Российский страховой рынок имеет долю собранной премии в процентах к ВВП 3%. Доля мирового рынка, которую занимает российский страховой рынок, составляет 0,58%, а плотность или премия на душу населения составляют 154 долл. США [2].

Анализ страхового рынка с учетом структуры, поведения и результативности позволяет выявить степень монополизации страхового рынка.

Страховой рынок России требует расширения обязательных видов страхования в целях своего дальнейшего развития.

Современный российский рынок имеет ряд проблем, требующих своего разрешения. К ним прежде всего следует отнести:

– малый объем собранной премии ввиду низких доходов населения;

– ограниченное количество видов страхования;

– незначительный объем уставных капиталов страховых фирм, а следовательно, и отсутствие финансовой устойчивости страховщиков.

Достаточно сложное положение российского страхового рынка усугубляется и тем, что либерализация страхового дела проходила на базе существующей более 70 лет государственной монополии страхового дела в России, этот процесс осуществлялся стихийно с 1988-го по 1992 год, пока не был принят Закон «О страховании» в 1992 году.

Политэкономический анализ страхового рынка осуществляется с целью анализа сложной системы экономических и организационно-экономических отношений, которые возникают по поводу организации купли-продажи страховой услуги, реализуемой в страховом покрытии с целью удовлетворения общественных потребностей в страховой защите. Система экономических и организационно-экономических отношений складывается в условиях свободной конкуренции, множественности главных субъектов страхового рынка и подразделяется по отраслям и масштабам страхования.

В целях глубокого изучения страхового рынка наряду с политэкономическим подходом необходимо использование системного подхода.

Системный подход к анализу страхового рынка диктует необходимость его рассмотрения с позиции состава участников страхового рынка и характера их взаимодействия, порядка организации и функционирования рынка, с позиции принципов и особенностей его регулирования.

Анализ страхового рынка с позиции системного подхода предполагает изучение его как экономической системы с точки зрения построения системы и взаимозависимости ее элементов, в качестве которых выступают субъекты страхового рынка. Системный подход позволяет исследовать как взаимодействие элементов внутри самой системы, так и взаимодействие страхового рынка с другими экономическими системами. Системный подход к страховому рынку важен с точки зрения построения системы регулирования страхового рынка. С позиции системного подхода страховой рынок как объект управления требует адекватного субъекта регулирования. В качестве элементов страхового рынка выступают главные, дополнительные субъекты, многочисленные посредники, взаимодействие между которыми представлено системой прямых и косвенных взаимосвязей и взаимозависимости. Широкий спектр взаимосвязей страхового рынка как экономической системы характеризуется внутренними, внешними, организационными, структурными взаимосвязями с присущей для них сложностью и многоуровневостью.

Страховой рынок связан с сегментами финансового рынка, поскольку страховой рынок способствует распределению убытков и возмещению потерь на всех сегментах финансового рынка. Это происходит потому, что страховые взносы аккумулируются в страховые фонды, которые создаются для перераспределения денежных средств в случае страхования рисков и возмещения ущерба при наступлении страхового случая.

Национальный страховой рынок связан с сегментами мирового финансового рынка. Сложная система взаимосвязей страхового рынка объективно обуславливает необходимость их регулирования, формирования институционного механизма страхового рынка как экономической системы. Система связей определяет характер функционирования страхового рынка, вызывает необходимость учитывать общие закономерности развития мирового страхового рынка и национального страхового рынка.

Изучение взаимосвязей элементов страхового рынка позволяет рассматривать его как экономическую систему средового типа, создающую условия для организации купли-продажи страховых услуг, где осуществляется перераспределение страховых взносов, обеспечивается подчинение этих условий правовым и институциональным нормам.

Формирование институциональной системы регулирования страхового рынка крайне важно для придания импульса его дальнейшему развитию.

Воспроизводственный подход к анализу страхового рынка предполагает изучение изменения спроса и предложения на страховые услуги, факторов риска на страховом рынке, изменения условий страхования и перестрахования. Воспроизводственный подход наиболее продуктивен при разработке стратегии развития страхового рынка.

Анализ политэкономического, системного, воспроизводственного подходов позволяет изучить страховой рынок с позиции анализа его сущности, структуры и элементов, входящих в состав страхового рынка, закономерностей развития и взаимосвязи с другими рынками и мировым страховым рынком, а также с позиции регулирования страхового рынка с помощью институциональных инструментов. Полноценное изучение страхового рынка с позиции различных методологических подходов позволит выявить условия, необходимые для эффективного развития страхового рынка и укрепления его взаимосвязи с реальным сектором экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пахомов Н. В., Рихтер К. К. Экономика отраслевых рынков и политика государства. М.: Изд-во Экономика, 2009. 786 с.
2. Данные 2009 года // Sigma. 2010. № 2. Statistical appendix.
3. Володина Ю. Институциональные отношения в страховании // Финансы и кредит. 2004. № 12. С. 75–77.
4. Гвозденко А. А. Страхование: учебник. М.: ТК Велби: Изд-во «Проспект», 2006. 464 с.
5. Жук И. Н. Развитие рынка страхования в условиях глобализации экономики // Страховое дело. 2010. № 7. С. 3–9.
6. Мартин А. А. Институциональная структура и факторы эволюции и функционирования страхового рынка в современных условиях. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://dis.podelise.ru/download/text-94795/94795.doc (дата обращения: 27.02.2013).
7. Меркурьева И. С. Теории государственного регулирования и возможности их применения в регулировании страховой деятельности // Страховое дело. 2002. № 10. С. 3–9.
8. Сплетухов Ю. А., Дюжиков Е. Ф. Страхование: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2007. 312 с.
9. Чернова Г. В., Федорова Т. И. Концепция российского страхового образования // Страховое дело. 2003. № 2. С. 39–42.

REFERENCES

1. Pakhomov N. V., Richter K. K. Industrial Economics and public policy. Moscow: Publishing House of the Economy, 2009. 786 p.
2. Data in 2009 // Sigma. 2010. # 2. Statistical appendix.
3. Volodina Yu. Institutional relationship in insurance // Finances and Credit. 2004. # 12. P. 75–77.
4. Gvozdenko A. A. Insurance: textbook. Moscow: TC Welby. Publishing house «Prospect», 2006. 464 p.
5. Zhuk I. N. The development of the insurance market in the global economy // Insurance. 2010. # 7. P. 3–9.
6. Martin A. A. Institutional structure and factors of evolution and functioning of the insurance market at present. 2012 [Electronic resource]. URL: http://dis.podelise.ru/download/text-94795/94795.doc (date of viewing: 27.02.2013).
7. Merkuryeva I. S. Theory of government regulation and the possibility of their use in the regulation of insurance activity // Insurance. 2002. # 10. P. 3–9.
8. Spletuhov Yu. A., Dyuzhikov E. F. Insurance: the manual. Moscow: INFRA-M, 2007. 312 p.
9. Chernova G. V., Fedorova T. I. Concept of the Russian insurance education // Insurance. 2003. # 2. P. 39–42.

УДК 331.1
ББК 65.24

Чумакова Екатерина Викторовна,
аспирант кафедры менеджмента
Международного университета в Москве,
г. Москва,
e-mail: katechumakova@gmail.com

Chumakova Ekaterina Viktorovna,
post-graduate student of the department of management
of the International university in Moscow,
Moscow,
e-mail: katechumakova@gmail.com

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

TOOLS OF INCREASING EFFECTIVENESS OF THE CORPORATE MANAGEMENT SYSTEM

Формирование профессиональных совета директоров и органа управления остается одним из наиболее важных аспектов становления эффективной системы корпоративного управления в России. В центре внимания – вопрос сбалансированности состава совета, в первую очередь с точки зрения его профессионализма и независимости. Ключевую роль в обеспечении оптимальной квалификации, знаний и навыков членов совета играет процесс подбора, номинирования и избрания директоров. Автором выделяются четыре инструмента, которые при внедрении в практику способствуют повышению эффективности деятельности системы корпоративного управления. Проделанная работа подводит автора к выводу о целесообразности внедрения и применения комплексных методов, направленных на повышение профессиональной квалификации членов советов директоров и топ-менеджмента.

Formation of professional Board of Directors and management body remains one of the most important aspects of establishing effective system of corporate governance in Russia. The question of balance of the Board of Directors in terms of professionalism and independence is in the center of attention. The key role in providing optimal qualifications, knowledge and skills of the members of the Board is played by the process of selection, nomination and election of Directors. The author identifies four tools that being practically implemented contribute to the improvement of the efficiency of the corporate governance system. The work done by the author leads to the conclusion about expediency of introduction and application of the complex methods aimed to improvement of the professional qualification of the members of the board of directors and the top management.

Ключевые слова: корпоративное управление, совет директоров, кодекс корпоративного поведения, профессионально-психологический отбор.

Keywords: corporate management, board of directors, code of corporate conduct, professional and psychological selection.

В сложившихся в России экономических условиях, характеризующихся высокой динамичностью и непред-

сказуемостью, вопросы оптимизации управления, а также совершенствования организационной модели корпоративного управления экономическими структурами приобретают особую актуальность и вызывают повышенный интерес у исследователей, аналитиков, представителей бизнес-сообщества и государственных чиновников. Главная причина научно-исследовательской актуальности этой темы обусловлена фундаментальной ролью корпоративного управления как одного из базисных и системообразующих факторов, обеспечивающих прогрессивное и поступательное развитие любой экономики. В настоящее время проблема оптимизации функционирования системы корпоративного управления многократно возросла и вышла на первый план в связи с разразившимся и продолжающим развиваться глобальным финансово-экономическим кризисом.

Кризис выявил ряд устойчивых негативных процессов в мировой экономике. Ведущие зарубежные и отечественные экономисты считают, что сложившаяся практика и существующие модели корпоративного управления не смогли противостоять кризисным явлениям, а наоборот, усугубили течение ряда процессов и во многих случаях явились причиной сбоев в экономиках ряда ключевых стран мира, что и привело к финансово-экономическому кризису.

Следует отметить, что создание новых организационно-правовых форм акционерных обществ не привело к массовому формированию эффективных собственников в большинстве российских корпораций. В России сформировалась негативная «инсайдерская модель корпоративного управления» с реализацией интересов доминирующих акционеров и менеджмента в ущерб миноритариям и инвесторам. Для российского корпоративного управления характерны следующие отрицательные черты:

– слабость механизмов контроля за менеджментом;

– высокий уровень агентских издержек;

– низкая прозрачность большинства компаний, затрудненный доступ к информации о финансовом состоянии, реальных владельцах и аффилированности, об условиях сделок;

– нередкое применение неэтичных и даже незаконных методов (вывод активов, арест акций, размывание пакетов акций и т. д.).

Таким образом, не выдерживаются основные ключевые принципы концепции корпоративного управления ОЭСР: справедливость, ответственность, прозрачность и подотчетность.

В связи с тем, что отечественная деловая среда еще находится в стадии становления и развития, можно сказать, что ее основные уязвимые места, то есть те проблемы, которые требуют первоочередного внимания, – это профессионализм, корпоративная этика, социальная ответственность, подбор и расстановка кадров. В данной статье речь пойдет как раз об этих моментах.

Системы управления большинства российских компаний, государственных и муниципальных структур испытывают значительные трудности при решении вопросов, связанных с управлением компанией в динамично меняющейся окружающей среде. Основной причиной этого является недостаточный уровень профессиональной подготовки и компетентности как руководящего состава, так и рядовых исполнителей.

Наем на работу руководителя, не обладающего достаточным уровнем профессионализма и компетентности, приносит компании убытки как в размере выплаченной сотруднику заработной платы за отработанные месяцы (при том что заработная плата руководителя в несколько раз выше заработной платы рабочего), так и в размере стоимости неправильно принятых управленческих решений (здесь уже суммы могут исчисляться миллионами).

Экономический кризис как в мировом пространстве, так и в нашей стране повышает актуальность поиска путей решения проблемы, связанной с необходимостью постоянного повышения уровня квалификации профессионалов. Профессионализация как процесс и результат формирования специалиста способствует увеличению производительности труда без больших дополнительных вложений и может быть рассмотрена как одно из решений. Профессиональный стандарт как совокупность требований к специалисту через процедуру сертификации позволяет соотнести с соответствующим квалификационным уровнем и грамотно строить кадровую политику.

Одним из инструментов повышения эффективности системы корпоративного управления является внедрение кодексов корпоративного поведения («деловая этика»). Кодекс корпоративного управления отражает базовые принципы ответственного поведения на всех уровнях взаимодействия предприятия с окружающим миром. Принимаемый обществом кодекс корпоративного управления представляет собой документ, основанный на определенных принципах и описывающий политику предприятия в сфере корпоративного управления. Такой кодекс призван сделать более прозрачной систему управления компанией и продемонстрировать приверженность предприятия принципам надлежащего корпоративного управления, что обеспечивается путем содействия:

– ответственному управлению компанией, осуществляемому на принципах подотчетности и обеспечения реальных результатов;

– эффективной работе совета директоров и исполнительных органов, действующих в интересах компании и его акционеров (в том числе миноритарных), а также способствующих устойчивому росту стоимости бизнеса;

– надлежащему раскрытию информации и прозрачности, а также эффективным системам управления риском и внутреннего контроля.

Некоторые российские акционерные общества добровольно приняли кодексы корпоративного управления или руководства по корпоративному управлению в дополнение к своим уставам и внутренним документам. Большинство таких кодексов представляет собой краткое и простое изложение принципов. Они, как правило, отражают желание совета директоров и исполнительных органов вести дела общества честным, добросовестным и социально ответственным образом.

Международная практика принятия кодексов корпоративного управления является более развитой и устоявшейся. Если провести сравнение, то, например, в Великобритании первая редакция кодекса корпоративного управления вступила в силу в 1992 году – Кодекс Cadbury (Cadbury Code of Best Practice), а затем в 2003 году и вторая редакция кодекса – Объединенный кодекс (The Combined Code on Corporate Governance). Разработка и публикация Кодекса Cadbury в 1992 [1] году послужила толчком к становлению и развитию надлежащей практики корпоративного управления по всему миру. Например, в Америке кодекс корпоративного управления появился в 1997 году (Statement on Corporate Governance) – это был документ, направленный на стандартизацию правил и норм, способствующих развитию надлежащего корпоративного управления. Последующая

редакция кодекса появилась в 2002 году (Principles of Corporate Governance).

Начало 1990-х годов было первым этапом становления корпоративного управления, в свою очередь, кодексы корпоративного управления появились и в других странах, таких как Германия, Италия, Канада, Франция, Япония. В других странах виток развития корпоративного управления и написание рекомендаций и кодексов пришелся на начало 2000-х годов: например, в Бразилии, России, Индии, Китае, Южно-Африканской Республике. Следует отметить, что кодексы корпоративного управления существуют в более чем 80 странах мира. В целом в этих кодексах реализованы взгляды авторов на текущее качественное корпоративное управление, включающие в себя деятельность, квалификацию и правила функционирования советов директоров.

Например, кодексы корпоративного управления Великобритании, Америки, Германии, Канады и т. д. содержат рекомендации, касающиеся структуры, независимости и ответственности совета директоров, методов внутреннего финансового контроля, компенсаций членам совета директоров и топ-менеджерам.

Кодексы имеют ряд преимуществ по отношению к законодательным нормам, регулирующим систему корпоративного управления. Во-первых, кодекс как документ, носящий рекомендательный характер, является более гибким, в отличие от законов. Во всех странах законодательно не требуется от компаний точного и «дословного» применения кодексов. Во-вторых, как в рамках деятельности компаний, так и на государственном уровне кодекс может быть дополнен положениями (статьями), которые регламентировали бы изменения в экономической среде и соответственно возникающие потребности компаний.

Практика применения кодексов во всем мире и в России свидетельствует о том, что рекомендации и стандарты, прописанные в них, работают и способствуют повышению эффективности систем корпоративного управления, и в частности, например, влияют на развитие функционирования советов директоров как главных действующих институтов системы корпоративного управления. Например, введение кодексов способствовало повышение профессионализма советов директоров во многих компаниях.

Однако применение кодексов более эффективно, если компания следует правилам раскрытия информации. Кодекс Cadbury и Лондонская фондовая биржа ввели стандарт «comply or explain» («соблюдай или объясняй»), который регламентирует выполнение стандартов корпоративного управления в деятельности компаний. Этот нормативный подход также используется в Германии, Нидерландах и других странах. Принцип подхода «соблюдай или объясняй» заключается в том, что компания либо соблюдает стандарты корпоративного управления, либо не соблюдает. И если компания решает не выполнять некоторые нормы, то она должна публично объяснить причину несоблюдения. Целью «соблюдай или объясни» является предоставление возможности финансовому рынку и инвесторам определить «подходящий» набор норм и стандартов, необходимых для отдельно взятых компаний. Поскольку компании могут отклоняться от стандартных принципов корпоративного управления, такой подход отвергает мнение, что «одна модель управления подходит всем». Но поскольку подход «соблюдай или объясни» регламентирует раскрытие информации о компаниях и соответствующие объяснения для инвесторов, предполагается, что если инвесторы не принимают объяснения компании того, почему она не соблюдает нормы корпоративного управления, то инвесторы будут продавать свои акции. Соответственно регулирование соблюдения принципов корпоративного управления на уровне финансовых рынков может подорвать или наоборот повысить доверие акционеров и инвесторов к компаниям. Например, в Великобритании, Германии и Нидерландах используется этот подход в установлении минимальных стандартов, касающихся комитетов по аудиту, вознаграждению и номинированию членов советов директоров, также даются рекомендации о том, каким способом компании должны разделять власть внутри действующих советов директоров. Требования заставляют компании серьезно думать о своем корпоративном управлении, поскольку целесообразность любого отступления от кодекса нужно публично доказывать. Особенно они эффективны в странах, где средства массовой информации и активисты из среды акционеров пристально следят за поведением корпораций.

В подавляющем большинстве стран, в особенности в странах с развивающимися рынками, к которым можно отнести и Россию, структура акционерного капитала характеризуется высокой степенью его концентрации. Это означает, что большинство компаний имеет среди своих акционеров одного «базового» акционера, владеющего контрольным пакетом акций, или несколько крупных акционеров, совокупно располагающих контрольным или даже сверхконтрольным (свыше 75%) пакетом акций. В такой ситуации механизм корпоративного управления, построенный на борьбе за доверенности акционеров на голосование во время общего собрания акционеров, оказывается неэффективным, так как исход голосования зависит от договоренности менеджмента с владельцами контрольного или нескольких крупных пакетов акций, гарантирующих себе большинство в совете директоров.

В этих условиях в качестве основного механизма корпоративного управления рассматривается участие в совете директоров, с помощью которого акционеры и другие заинтересованные группы могут обеспечить свои законные интересы.

Поиск путей повышения эффективности деятельности совета директоров и обеспечения контроля этого органа, представляющего интересы всех акционеров в целом, за деятельностью компании и ее менеджмента составляет основу кодексов корпоративного управления/поведения в самых различных странах, в том числе странах с очень развитыми фондовыми рынками, делающими эффективными такие механизмы корпоративного управления, как враждебное поглощение и борьба за доверенности. Рекомендации, содержащиеся в этих кодексах, касаются нижеследующих аспектов деятельности совета директоров:

– миссия совета директоров;

– описание содержания деятельности совета директоров и процедур;

– критерии членства в совете и оценка деятельности директоров;

– отбор, приглашение и введение в курс дела новых членов совета;

– разделение должностей председателя совета и главного управляющего;

– численность совета директоров;

– пропорция между внутренними (исполнительными) и внешними (неисполнительными) директорами (членами совета);

– определение понятия «независимый» (директор);

– количество, структура и независимость комитетов совета директоров;

– регулярность заседаний комитетов совета директоров, их повестка дня;

– вознаграждение членов совета директоров и менеджеров;

– содержание и раскрытие информации о деятельности компании;

– точность раскрытия информации советом директоров и ответственность за это.

В настоящее время все чаще при создании кодексов используются этические категории. Принято разделять этику на универсальную и профессиональную. Особенность универсальной этики заключается в том, что она регулирует поведение людей независимо от их профессиональной принадлежности. В действительности же существует множество противоречий между профессиональной и универсальной этикой, которые порождают различные конфликты и иногда носят очень острый характер.

Как правило, моральные проблемы возникают на трех уровнях: индивидуальном, институциональном (на уровне организации, отрасли, системы) и групповом (профессиональное сообщество, различные группы людей и т. п.).

Основные этические проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются руководители делового мира США [2, с. 56–57]:

– жадность;

– сокрытие фактов, неверная информация в отчетах и при проведении проверок;

– выпуск некачественной продукции или необходимость ее постоянного технического обслуживания;

– неразумное завышение цен или прямой обман при проведении деловых переговоров;

– преднамеренная ложь сотрудников о выполнении ими своей работы;

– излишняя самоуверенность в суждениях сотрудников, которая приводит к ущербу для интересов компании;

– безоговорочное подчинение руководству, каким бы неэтичным и несправедливым оно ни оказалось;

– противоречие между личными интересами и интересами корпорации;

– наличие фаворитов;

– принесение в жертву ни в чем не повинных и беспомощных людей для выполнения той или иной работы;

– невозможность высказать свое возмущение и несогласие в атмосфере постоянных неэтичных поступков;

– малое внимание семье или личным делам из-за обилия работы;

– производство продукции с сомнительными характеристиками по безопасности;

– невозвращение каких-либо вещей или ценностей, взятых на рабочем месте, у сослуживцев или из фондов корпорации;

– сознательное преувеличение преимуществ своего плана работы для получения поддержки;

– преувеличенное внимание к перемещениям по иерархической лестнице по головам сослуживцев;

– обман работников с целью получения выгоды для компании;

– создание союзов с сомнительными партнерами в надежде на счастливую случайность;

– затяжки и промедления с выполнением своих обязанностей, что приводит к растрате времени и денег корпорации;

– оказание негативного влияния на общественно-политический процесс путем внесения изменений в законодательство за взятки.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что для успешного функционирования коммерческой организации недостаточно иметь в арсенале лишь правильно описанные и утвержденные принципы работы в виде корпоративного кодекса или подобного регламента. Немаловажную роль играет не только профессионализм топ-менеджеров компании, но и соблюдение морально-этических норм, психологический климат внутри коллектива. Поэтому для достижения наиболее высоких экономических результатов необходимо использовать профессионально-психологический подход при подборе управленцев высшего звена.

Проблемы корпоративного поведения связаны не столько с качеством законодательства, сколько с отсутствием длительной практики корпоративных отношений. Это актуально и характерно для российского рынка, где традиции корпоративного поведения еще только формируются. Очевидно, что основные актуальные вопросы, связанные с корпоративным поведением, не носят юридического характера, не могут обеспечиваться законодательными актами и другими регламентирующими инструментами (кодексы, стандарты и т. д.), т. к. лежат вне материальной сферы и носят моральный, нравственный и этический характер и являются проявлением человеческого субъективного фактора. Они отражают лишь психологические качества и свойства личности работника. Кодексы корпоративного поведения основываются на этических нормах, исходят из требований добросовестно, разумно и справедливо исполнять свои должностные обязанности.

Поэтому в мировой и отечественной практике выделяют два направления, как правило, представляющих последовательные ступени профессионального психологического отбора:

– выявление группы риска и отсев кандидатов, имеющих неблагоприятные социально-психологические и психофизиологические особенности;

– выявление и отбор среди успешных кандидатов лиц, отвечающих требуемым профессионально-психологическим качествам, предъявляемым к кандидатам.

Первое направление обеспечивает профилактику самых разнообразных негативных проявлений среди персонала (агрессивное поведение, безответственность, конфликтность, неисполнительность, ненормативное поведение, нарушение трудовой дисциплины, деградация профессиональных навыков и т. д.) и не требует исследований профессиональной деятельности.

Второе направление акцентировано на повышение эффективности и производительности конкретных специалистов и требует предварительного изучения модели компетенций. В большинстве стран Западной Европы проведение профессионального психологического отбора является обязательным для соискателей, а в США процедуры, методы и критерии профессионально-психологического отбора закреплены законодательно. Технологии профессионально-психологического отбора разработаны и подробно изложены в ряде руководств [3; 4].

Целесообразность применения комплексных методов тестирования управленцев высшего звена (членов советов директоров, членов правления компании) подтверждается показателями экономической эффективности работы российских компаний нефтегазовой отрасли. Однако вопросы профессионального и психологического подбора персонала применительно к особенностям деятельности российского топ-менеджмента в настоящее время находятся в процессе разработки новых подходов и модернизаций.

Внедрение механизмов профессионально-психологического отбора в российских компаниях при номинировании и избрании директоров в состав совета, а также при сертификации топ-менеджеров и членов совета директоров в процессе их работы является одним из важнейших инструментов повышения качества и эффективности профессиональной деятельности совета директоров, топ-менеджмента и работы компании.

Например, последние инициативы по решению проблемы повышения эффективности работы системы корпоративного управления были направлены на введение в состав совета директоров независимых директоров, имеющих более высокую квалификацию и призванных защищать интересы акционеров, но на практике институт независимости директоров не давал ожидаемого результата. Также возникали инициативы по замене директоров, не отвечающих статусу независимых, на профессиональных поверенных, вновь обязанных голосовать по директиве собственников.

Можно сделать предположение о том, что совету директоров компании позволяют быть независимыми только в том случае, когда ключевые полномочия совета будут непосредственно переданы на уровень крупного акционера. При такой схеме необходимо позаботиться об эффективном и рациональном распределении полномочий, механизме принятия решений и ответственности за них, которые должны касаться не только членов советов директоров, но и крупных акционеров, дающих указания по голосованию.

Можно сказать, что привлечение независимых директоров не является значительным фактором повышения эффективности работы совета. Критерий независимости директора не является гарантом эффективной деятельности члена совета директоров. Также важно подчеркнуть, что роль независимого члена совета директоров не должна сводиться к приобретению статуса, а стать оценкой реальной возможности и готовности конкретного человека уделять анализу работы данной компании время, которого хватило бы для принятия обоснованных решений.

Регулярная оценка деятельности совета директоров и его комитетов оказывает существенное влияние на эффективность деятельности системы корпоративного управления и работы компании в целом. Она должна строиться на полной независимости от совета и проводиться сторонней организаций, что является важным элементом повышения эффективности процесса функционирования органов корпоративного управления.

Председатель совета должен нести абсолютную ответственность за необходимый уровень компетентности членов совета, следить за постоянным повышением их квалификации [5]. Это достигается двумя способами – обучением и повышением квалификации. В процессе обучения участники должны достичь компетентности по определенным вопросам и с помощью методов аттестации проверить, насколько эта компетентность достигнута. Логическим продолжением этой оценки должно явиться то, что аттестация управленцев станет нормой и будет создан реестр квалифицированных директоров, а их компетентность будет подтверждаться нахождением в таком реестре.

Следует отметить, что существует прямая зависимость экономического состояния компании от уровня профессионализма членов советов директоров, комитетов и топ-менеджеров, что говорит в пользу внедрения вышеперечисленных мер. Компании, не только уделяющие большое внимание уровню профессиональной подготовки своих управленцев, но и регулярно проводящие мероприятия по их обучению, повышению квалификации и периодической аттестации даже в период кризиса, показывают достаточно стабильные результаты. Сводные данные, иллюстрирующие вышесказанное, приведенные в табл. 1.

Из таблицы видно, что лидирующее положение занимают предприятия нефтяной, нефтегазовой и химической промышленности, несмотря на то что состав их советов директоров минимален среди прочих. Это объясняется тем, что кроме мероприятий по обучению, повышению квалификации и периодической аттестации на этих предприятиях начинает проводиться профессионально-психологический подбор персонала. Кроме того, на предприятиях этой отрасли внедрены кодексы корпоративного поведения и профессиональные стандарты.

Таблица 1

Зависимость экономического состояния компании от уровня профессионализма членов советов директоров, комитетов и топ-менеджеров

Отрасль	Уровень операционных расходов	Показатель владения менеджментом акциями своей компании	Коэффициент использования активов	Размер состава совета директоров
Телекоммуникации и связь	22,37	1,58	34,6	10
Банки	6,39	0,33	12,8	13
Нефтяная, нефтегазовая и химическая промышленность	4,65	5,88	23,8	8
Металлургический комплекс	13,61	1,00	117,9	12
Электроэнергетика	7,92	0,85	0,6	12

Центром экономических и финансовых исследований и разработок по заказу Ассоциации независимых директоров и Международной финансовой корпорации был проведен анализ направлений совершенствования корпоративного направления по 442 компаниям, который выявил следующее (см. табл. 2).

Таблица 2

Направления совершенствования корпоративного управления

Разработка и утверждение внутренних документов в соответствии с рекомендациями кодекса корпоративного управления	37%
Обучение членов совета директоров по вопросам корпоративного управления	33%
Проведение комплексного анализа системы корпоративного управления компании	30%
Составление и принятие кодекса корпоративного управления	17%
Учреждение должности корпоративного секретаря	9%
Введение независимых директоров в совет директоров	7%
Создание комитетов совета директоров	6%

Таким образом, можно отметить, что в наши дни деловая этика как «кодекс чести» современного российского предпринимателя находится в стадии становления. Российской особенностью является локальное формирование моральных принципов и этических норм предпринимательства на основе общности направления бизнеса, в рамках неформальных деловых объединений, корпораций или даже отдельных компаний.

В корпоративном управлении независимо от сферы деятельности акционерного общества деловая этика складывается в обстановке присущих современной России высоких политических и экономических рисков, высокого уровня криминальности и коррупции, противоречивого отношения общества к бизнесу и предпринимателям. При этом основу корпоративной деловой этики должны составлять международно признанные принципы ведения бизнеса, поскольку без следования им невозможно привлечение в Россию международного капитала, необходимого для экономического роста и процветания страны.

Несмотря на то что некоторые ведущие экономисты высказываются о постепенном выходе из кризиса, очевидно, что прежняя практика управления экономикой уже не соответствует сложившимся новым финансово-экономическим реалиям. Однако проблема путей и способов эффективной трансформации системы корпоративного управления остается нерешенной. Очевидно, что мировая экономика (а за ней и вся система управления бизнесом) выходит на новый качественный уровень своего развития, что настоятельно требует *модернизации организационной модели системы корпоративного управления*. Возникшие проблемы в корпоративном управлении необходимо решать для дальнейшего развития и становления мировой экономики и, что не менее важно, для недопущения подобных кризисных ситуаций в будущем. Эти проблемы во многом предопределены объективной необходимостью *формирования корпоративных отношений качественно нового типа адекватно изменившимся реалиям, что предполагает разработку комплексной системы оптимизации корпоративного управления, возможно, с нестандартными подходами и способами решения*.

Можно констатировать, что приоритеты модернизации системы управлении бизнесом применительно к российским условиям *смещаются из области материальных отношений в морально-этическую сферу и лежат в плоскости личностного и человеческого фактора.* Этот неоспоримый факт следует учитывать при разработке комплексных программ модернизации организационной модели корпоративного управления применительно к особенностям российского рынка. Этим диктуется необходимость совершенствования организационной корпоративной структуры, внедрения внутренних кодексов и правил поведения, формирующих корпоративную культуру, а также актуализируется разработка специальных программ по профессиональному и психологическому подбору и отбору управленческих кадров.

С другой стороны, вся мировая экономика достигла поворотного момента корпоративной истории. Кардинальные сдвиги, вызванные движением общества к инновационной экономике, в свою очередь, также усилили роль и значение человеческого ресурса, сместили парадигму ортодоксальных финансовых критериев в сферу отношений основных «заинтересованных сторон» (stakeholder concept) и стоимости специфических и самых дорогих видов собственности, таких как интеллектуальный человеческий капитал. Тривиальная рыночная стоимость физических и финансовых активов корпорации дополнилась стоимостью стратегически более важных нематериальных активов, таких как человеческий капитал (профессионализм, знания, опыт, умения и т. д.), и стоимостью отношенческих активов и порождаемых ими репутационных эффектов. Новое сущностное содержание корпорации предполагает разработку принципиально *новой концепции корпоративного управления и направлений модернизации организационной модели системы управления с акцентом на нематериальные активы корпорации*.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Почему работают кодексы корпоративного управления // Вестник McKinsey. 2004. № 2 (7) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mckinsey.com/regv2/rq/login.aspx?ReturnUrl=%2frussianqu arterly%2farticles%2fissue07%2f07_0204.aspx%3ftid%3d21&tid=21 (дата обращения: 15.02.2013).

2. Петрунин Ю. Ю. Этика бизнеса: учеб. пособие для эконом. вузов. М.: Дело, 2000.

3. Спивак В. А. Управление персоналом. М.: Эксмо, 2011. 574 с.

4. Маклаков А. Г. Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика. СПб.: Питер, 2008. 480 с.

5. Боб Гэррэтт Рыба гниет с головы. Как предотвратить кризис развития компании внедрением новых стандартов корпоративного управления. М.: Эксмо, 2008. 304 с.

6. Corporate Governance Codes and Principles – United Kingdom // Европейский институт корпоративного управления [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecgi.org/codes/code.php?code_id=132 (дата обращения: 19.03.2013).

7. The Combined Code on Corporate Governance // Европейский институт корпоративного управления [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecgi.org/codes/code.php?code_id=119 (дата обращения: 19.03.2013).

8. Corporate Governance Codes and Principles – USA // Европейский институт корпоративного управления [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecgi.org/codes/code.php?code_id=143 (дата обращения: 19.03.2013).

9. Corporate Governance Codes and Principles – USA // Европейский институт корпоративного управления [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecgi.org/codes/code.php?code_id=138 (дата обращения: 19.03.2013).

10. Исследование практики корпоративного управления в России // Ассоциация независимых директоров [Электронный ресурс]. URL: http://www.nand.ru/knowledge-base/analytics/documents/2005-issledovanie-praktiki-korporativnogo-upravleniya-v-rossii.pdf (дата обращения: 21.02.2013).

11. Сайт группы предприятий «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.lukoil-perm.ru/ (дата обращения 21.02.2013).

12. Сайт ООО «Газпром трансгаз Самара» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazpromsamara.ru/ (дата обращения 21.02.2013).

13. Сайт ОАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazprom.ru/ (дата обращения 21.02.2013).

14. Чумакова Е. В. Анализ моделей корпоративного управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 131–134.

15. Чумакова Е. В. Проблемы «эндогенности» совета директоров // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 138–140.

REFERENCES

1. Why the codes of corporate management work // Bulletin of McKinsey. 2004. # 2 (7) [Electronic resource]. URL: http://www.mckinsey.com/regv2/rq/login.aspx?ReturnUrl=%2frussianqu arterly%2farticles%2fissue07%2f07_0204.aspx%3ftid%3d21&tid=21 (date of viewing: 15.02.2013).

2. Petrunin Yu. Yu. Business ethics: textbook for economic higher schools. M: Delo, 2000.

3. Spivak V. A. Personnel management. M.: Exmo, 2011. 574 p.

4. Maklakov A. G. Professional psychological selection of personnel. Theory and practice. SPb.: Piter, 2008. 480 p.

5. Bob Gerrett. The fish rot from the head. How the crisis of the company development can be stopped by introduction of new corporate management standards. M.: Exmo, 2008. 304 p.

6. Corporate Governance Codes and Principles - United Kingdom // European institute of corporate management [Electronic resource]. URL: http://www.ecgi.org/codes/code.php?code_id=132 (date of viewing: 19.03.2013).

7. The Combined Code on Corporate Governance // European institute of corporate management [Electronic resource]. URL: http://www.ecgi.org/codes/code.php?code_id=119 (date of viewing: 19.03.2013).

8. Corporate Governance Codes and Principles – USA // European institute of corporate management [Electronic resource]. URL: http://www.ecgi.org/codes/code.php?code_id=143 (date of viewing: 19.03.2013).

9. Corporate Governance Codes and Principles – USA // European institute of corporate management [Electronic resource]. URL: http://www.ecgi.org/codes/code.php?code_id=138 (date of viewing: 19.03.2013).

10. Examination of the corporate management practice in Russia // Association of independent directors [Electronic resource]. URL: http://www.nand.ru/knowledge-base/analytics/documents/2005-issledovanie-praktiki-korporativnogo-upravleniya-v-rossii.pdf (date of viewing: 21.02.2013).

11. Site of the group of companies «LUKOIL-PERM» [Electronic resource]. URL: http://www.lukoil-perm.ru/ (date of viewing: 21.02.2013).

12. Site of LLC «Gazprom transgaz Samara» [Electronic resource]. URL: http://www.gazpromsamara.ru/ (date of viewing: 21.02.2013).

13. Site of OJCS «Gazprom» [Electronic resource]. URL: http://www.gazprom.ru/ (date of viewing: 21.02.2013).

14. Chumakova E. V. Analysis of the models of corporate management // Business. Education. Law. Bulleting of Volgograd business institute. 2012. # 2 (19). P. 131–134.

15. Chumakova E. V. The issue of «endogeneity» of the board of directors // Business. Education. Law. Bulleting of Volgograd business institute. 2012. # 2 (19). P. 138–140.

УДК 657.1
ББК 65.52

Зекин Роман Евгеньевич,
аспирант кафедры экономического анализа и финансов Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: zeroman@yandex.ru

Zekin Roman Evgenyevitch,
post-graduate student of the department of economic analysis and finances of Volgograd state agrarian university,
Volgograd,
e-mail: zeroman@yandex.ru

ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ПРОЦЕССА МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ КРУПНОСЕРИЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА

FUNCTIONS OF MANAGEMENT ACCOUNTING RELATED TO THE PROCESS OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPLY IN MASS PRODUCTION COMPANIES

Развитие функций управленческого учета процесса материально-технического снабжения на предприятии крупносерийного производства рассмотрено как резерв снижения материальных затрат, возможность определения лидирующих подразделений в сфере логистики, создания конкурентных преимуществ фирм, обладающих одинаковыми ресурсами. Представлены производные функции управленческого учета: информационно-аналитическая, информационно-прогностическая, информационно-контрольная и информационно-стимулирующая. При этом особенно подчеркивается роль информационно-стимулирующей функции как наиболее ценного направления управленческого учета процесса материально-технического снабжения в условиях ориентированного на результат управления процессом.

Development of the functions of management accounting for material and technical supply process at the mass production company has been analyzed as the reserve to reduce material

costs and also as the possibility to achieve competitive advantage among the firms with equal resources. Additionally we have defined derivative functions of management accounting: information analysis, information and estimation, information and control, information and motivation. We have defined the role of information and motivation derivative function of the material and technical supply process management accounting in the conditions focused on the process management result.

Ключевые слова: материально-техническое снабжение, управленческий учет, крупносерийное производство, производные функции управленческого учета, информационно-аналитическая функция, информационно-прогностическая функция, информационно-контрольная функция, информационно-стимулирующая функция.

Keywords: material and technical supply, management accounting, serial production, derivative functions of management accounting, information and analytical function, information and estimation function, information and control function, information and motivation function.

Функционирование предприятий крупносерийного производства в условиях усиливающейся конкуренции повышает значимость управленческого учета как информационной основы принятия правильных и своевременных управленческих решений. Способность оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, контролировать негативные проявления внутренних процессов и снижать эффект от них, а также стимулировать позитивный опыт повышает значимость управленческой информации.

Практическая эффективность управленческих решений и в конечном счете успех всего бизнеса в большой степени определяются качеством подготовки исходной информации.

Конкурентная среда производства технологичных товаров имеет особенности, определяющие специфику отрасли. Это, во-первых, наличие единых поставщиков технологичного, качественного сырья, во-вторых, небольшое количество производителей специализированного оборудования. Под воздействием указанных ограничений предприятия данной отрасли выпускают продукты, незначительно отличающиеся друг от друга качеством и технологией производства, следовательно, повышение конкурентоспособности продукции предприятия во многом зависит от быстрого реагирования на сигналы рынка, принятия конкретного управленческого решения, зависящего от качества учетной информации.

Стадия материально-технического обеспечения производства является недостаточно исследованной областью управленческого учета. Зачастую задача логистических подразделений заключается в организации бесперебойного снабжения производства материальными ресурсами, в то время как задачи оптимизации структуры общих затрат, повышения эффективности работы подразделений, ответственных за материально-техническое снабжение, с точки зрения участия в формировании финансового результата компании отходят на второй план. С учетом отраслевой унификации производственных процессов разработка и применение эффективных методов управления на «входе» в систему кругооборота капитала является неоспоримым резервом для повышения конкурентоспособности предприятия крупносерийного производства.

По мнению Я. В. Соколова, с развитием управленческого учета увеличилось число выполняемых им функций. На первом этапе развития управленческий учет выполнял функции собственно учета (сбор, регистрация и систематизация информации об уже свершившихся фактах и явлениях), контроля и бюджетирования (текущего планирования издержек производства). В настоящее время с полным основанием можно утверждать, что управленческий учет выполняет также функции стратегического планирования, нормировании и анализа. Значительно расширился и состав объектов управленческого учета. Помимо затрат и результатов это все те объекты, информация о которых необходима менеджерам для принятия как оперативных, так и стратегических управленческих решений. Таким образом, можно сделать вывод, что основной тенденцией развития управленческого учета является расширение сферы его действия в информационном поле предприятия. Кроме того, согласно современным взглядам на управленческий учет необходима его интеграция с теориями мотивации и организации деятельности. Усиливается поведенческий подход к управленческому учету [1, с. 30–34].

В. А. Ерофеева, К. Н. Нарибаев, В. Ф. Палий, Я. В. Соколов, Е. Х. Румак и ряд других авторов сводят основные функции бухгалтерского учета к двум – информационной и контрольной [1–5].

Применительно к управленческому учету приоритет получает информационная функция. Определенная учетная система представляет информацию человеку, принимающему решение. Его решение может привести как к позитивным, так и к негативным последствиям или событиям, эффект от которых напрямую зависит от экономической значимости объекта для предприятия. Например, на предприятии крупносерийного производства наиболее значительную долю затрат составляют материальные затраты, в том числе заготовительные расходы. Соответственно для такого предприятия наиболее важно реализовать учет материальных активов, причем не только в стадии производства, которая может влиять на размер материальных затрат только эффективностью, но и на стадии формирования цен на материалы, то есть на стадии материально-технического снабжения. Тогда наилучшей системой является та, которая обеспечивает оптимизацию состава информации [3, с. 17].

Применяя системный подход к управленческому учету, его можно охарактеризовать как процесс поиска, сбора, обработки исходных данных специальными приемами, которые в совокупности образуют метод учета. Тогда «входом» учетной системы являются первичные документы (исходные данные), «выходом» – отчетность (результатные данные). Таким образом, учетная информация – это специфический продукт учета, который является его сутью и назначением [6, с. 50–55].

Именно поэтому мы считаем, что главной функцией учета является информационная функция, которая обеспечивает пользователей необходимыми сведениями и дает характеристику хозяйственной деятельности предприятия. На основании этих сведений осуществляется управление объектами учета в соответствии с функциями управления: планирование, прогнозирование, организация, мотивация, контроль и др. Выбор действия или функции, которая должна быть применена в каждом конкретном случае, а также определение целевого показателя для объекта хозяйственной деятельности предприятия является управленческим решением и зависит от релевантности полученной управленцем информации.

Полезность продуцируемой управленческим учетом информации при выполнении различных функций управления означает проявление производных – информационно-управленческих функций.

Производные функции бухгалтерского учета вообще и управленческого учета в частности исследованы Н. Н. Нелюбовой, Л. В. Перекрестовой, Л. В. Поповой, Е. Х. Румак [5–9]. По мнению Л. В. Перекрестовой, они всецело базируются на основной, в качестве которой названа информационная, и включают в себя информационно-аналитическую, информационно-коммуникационную, информационно-контрольную, информационно-прогностическую и ряд других функций, определяемых конкретными целями управления [6, с. 55–75].

Применительно к нашему исследованию в число производных функций включена также информационно-стимулирующая функция управленческого учета.

Рассмотрим спецификацию выделенных производных функций управленческого учета в процессе материально-технического снабжения.

Информационно-аналитическая функция заключается в подготовке особым образом структурированной для анализа информации о количестве приобретенных материалов, ценах материалов, каналах поставки, порядке расчетов, источниках финансирования, способах доставки, длительности процессов заготовления, хранения, особенностей внутреннего движения материально-производственных ценностей, сроков и размеров уплат таможенных платежей, всех расходов, связанных с заготовительным процессом, а также расходов, обеспечивающих движение материально-производственных ценностей. Данная функция характеризуется стабильностью выполняемых операций, так как методики сбора и анализа информации нормированы. Также информационно-аналитическая функция управленческого учета создает базис для осуществления остальных производных функций учета.

Информационно-прогностическая функция управленческого учета опирается на информационно-аналитическую функцию и дает возможность установить взаимосвязанные целевые показатели, а также задачи управления и меры по их достижению. Информационно-прогностическая функция управленческого учета процесса материально-технического снабжения главным образом определяет плановые и целевые показатели стоимости материальных и ассоциированных с процессом материально-технического снабжения затрат в выпуске предприятия, на основе которых осуществляется ценообразование на готовую продукцию.

Информационно-контрольная функция управленческого учета осуществляется на основе информации о состоянии объекта управления, о девиациях фактического состояния от ожидаемого и основывается на информационно-аналитической и информационно-прогностической функциях. Данная функция ответственна за своевременное сигнализирование о событиях, которые значительным образом определяют степень достижения плановых показателей. Контролю подвергаются все показатели, которые прямо или косвенно влияют на отклонения в стоимости материальных и ассоциированных с процессом материально-технического снабжения затрат в выпуске предприятия.

Информационно-стимулирующая функция является связующим звеном между объектом и субъектами процесса. Данная функция основана на распределении общей цели между ответственными за ее достижение подразделениями, а также определяет степень участия и заинтересованности каждого подразделения в достижении целей. Целеполагание, которое имеет не только желаемое состояние объекта, но и исполнителя и ответственного за это желаемое состояние, является высшей задачей управленческого учета, направленной на выявление лидеров, зон роста компании, ее конкурентных преимуществ.

Объектами управленческого учета при выполнении его производных функций являются все элементы процесса материально-технического снабжения предприятия.

Информация по уточненному плану производства (номенклатура изделий, количество, графики производства) подготавливается отделом планирования. План производства является основой для формирования потребности в материалах и производственных мощностях. Формируется на основании прогнозов в долгосрочной перспективе и на основании контрактных и договорных соглашений в краткосрочном периоде.

Производственные спецификации изделия подготавливаются отделом планирования. Спецификации изделия являются своеобразным рецептом по изготовлению готовой продукции и содержат список материалов, необходимых для производства изделия, и нормы расходов. Для каждого продукта задается отдельная спецификация.

Нормативы на основные производственные материалы устанавливаются путем скрупулезного исследования количества исходных материалов, необходимых для выполнения каждой операции. В ходе такого исследования устанавливают, какие материалы наиболее подходят для изготовления каждого продукта согласно проекту и требованиям к качеству продукции, а также точное количество материалов, которые должны быть потреблены с учетом нормальных потерь, неизбежных в производственном процессе. Нормативные издержки на материалы определяются умножением нормативных количеств на соответствующие нормативные цены.

Нормативные цены устанавливает отдел закупок (снабжения) на основе изучения потенциальных поставщиков и выбора того из них, который сможет поставить требуемое количество доброкачественных материалов по наиболее конкурентоспособной цене. Обычно в нормативных ценах учитываются возможные экономические преимущества при размещении заказов, получение скидок на количество и качество закупаемого материала, лучший способ доставки и наиболее благоприятные условия получения кредита. В то же время во внимание должны приниматься надежность поставщика в отношении качества материалов и своевременности поставок. Таким образом, вполне подходящей основой для оценивания фактических цен на материалы являются нормативные цены [10, с. 474–475].

Потребление материалов в узком смысле – перечень и количество материалов, которые будут использованы при производстве одной единицы готовой продукции, в широком – перечень и количество материалов, необходимых для выпуска планового объема готовой продукции.

Формирование заказа с учетом политики по запасам тесно связано с управлением рабочим капиталом и должно учитывать стратегию закупок группы материалов в зависимости от объемов. Так как цена материала зависит от объемов заказа, объем заказа влияет на стоимость доставки, информационно-консультационные затраты относятся на заказ, то выгодно заказывать большие партии товара. С другой стороны, увеличение запасов влечет за собой отток наличности, следовательно, снижает ликвидность, увеличивает стоимость затрат на хранение материала, а также увеличивает риски, связанные с вероятностью списания излишних, ненужных и испорченных материалов. Таким образом, целесообразно устанавливать различные размеры запасов на различные группы материалов в зависимости от

сроков поставки, затрат на хранение, возможности использования в различных изделиях, то есть универсальности или уникальности материала по отношению к товарной номенклатуре, производимой предприятием.

Выбор источника финансирования определяется выбранной стратегией поддержания запасов на целевом уровне: за счет собственных средств, дополнительных вкладов участников в уставный капитал, кредитов банков, спонтанного финансирования, кредиторской задолженности и т. д. Мы считаем, что излишние запасы создают упущенные выгоды из-за альтернативной возможности использования ресурсов предприятия.

Покупка материалов является, по сути, реализацией управленческого решения по формирования заказа. На данном этапе определяются конечная стоимость материала, поставщик, затраты на информационно-консультационные услуги, метод доставки и место хранения материала, способ оплаты материалов и услуг, форма и сроки расчета с поставщиками.

При покупке материалов у зарубежных поставщиков возникает дополнительный объект управленческого учета – таможенная очистка материалов (включает уплату таможенных пошлин государству в зависимости от группы материалов и их стоимости).

Транспортировка и хранение материалов являются неотъемлемой частью процесса материально-технического снабжения и должны быть объектами наблюдения и анализа в управленческом учете.

Списание материалов в производство по нормативным (учетным) ценам, а затем (при определении финансового результата) – по фактической заготовительной себестоимости, а также анализ возникших отклонений завершают учетно-аналитический цикл стадии материально-технического обеспечения.

По результатам фактической заготовительной себестоимости материалов выявляется вклад стадии материально-технического обеспечения в общий финансовый результат предприятия, а отклонения от нормативных цен свидетельствуют об усилиях логистических подразделений и служат основой их финансового стимулирования.

Таким образом, выполнение основной и производных функций управленческого учета процесса материально-технического снабжения повышает возможности менеджмента компании в выявлении резервов снижения материальных затрат, определении лидирующих подразделений в сфере логистики, создании конкурентных преимуществ фирмы за счет эффективного использования ресурсов, а также информационного и организационного факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Управленческий учет: учеб. пособие / под ред. проф. Я. В. Соколова. М.: Магистр, 2010. 428 с.

2. Ерофеева В. А. Учет, информация, управление: прямые и обратные связи. М.: Финансы и статистика, 1992. 192 с.

3. Нарибаев К. Н. Организация бухгалтерского учета в США. М.: Финансы, 1979. 152 с.

4. Румак Е. Х. Управленческие аспекты бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб.: Санкт-Пб. ун-т экономики и финансов. 33 с.

5. Палий В. Ф. Теория бухгалтерского учета: учеб. пособие для вузов по спец. «Бух. учет, контроль и анализ хоз. деятельности» / В. Ф. Палий, Я. В. Соколов. М.: Финансы и статистика, 1984. 279 с.

6. Перекрестова Л. В. Управление локальными агропромышленными системами рыночной ориентации на основе релевантной информации. Волгоград: Городские вести, 1998. 250 с.

7. Перекрестова Л. В. Релевантная информация в принятии управленческих решений // Вестник ВолГУ. Сер. 3. Экономика. Экология. 2001. Вып. 6. С. 57–63.

8. Перекрестова Л. В. Информационное пространство управления предприятиями / Л. В. Перекрестова, Н. Н. Нелюбова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 210 с.

9. Перекрестова Л. В. Производственные запасы в аграрных формированиях: управление, финансирование, учет: монография / Л. В. Перекрестова, Л. В. Попова. Волгоград: Изд-во Перемена, 1997. 180 с.

10. Друри К. Управленческий и производственный учет. Вводный курс: учеб. для студентов вузов / 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 735 с.

REFERENCES

1. Managerial Accounting: studies. allowance (Undergraduate) / ed. prof. J. Sokolov. Moscow: Master, 2010. 428 p.

2. Erofeeva V. A. Accounting, information management: forward and backward linkages. Moscow: Finance and Statistics, 1992. 192 p.

3. Naribaev K. N. Accounting organization in the United States. Moscow: Finance, 1979. 152 p.

4. Rumak E. H. Managerial aspects of accounting in the agricultural enterprises: author. dis. dr. econ. science. SPb.: St.-Petersburg. University of Economics and Finance. 33 p.

5. Palii V. F. Accounting theory: studies. manual for schools on special «Accounting, control and analysis of households. Activity» / V. Palii, Y. Sokolov. Moscow: Finance and Statistics, 1984. 279 p.

6. Perekrestova L. V. Management of local agro-systems market orientation based on the relevant information. Volgograd: City News, 1998. 250 p.

7. Perekrestova L. V. Relevant information in making management decisions // Bulletin of VolSU Ser. 3. Economy. Ecology. 2001. # 6. P. 57–63.

8. Perekrestova L. V. Information area of business management / L. V. Perekrestova, N. N. Nelubova. Volgograd: Publishing House VolSU, 2004. 210 p.

9. Perekrestova L. V. Inventories in agrarian formations: management, finance, accounting: monograph / L. V. Perekrestova, L. V. Popova. Volgograd: Publishing House Peremena, 1997. 180 p.

10. Drury C. Management and Cost Accounting. Introductory course: studies. for students / 5th ed., rev. and add. Moscow: UNITY-DANA, 2005. 735 p.

УДК 336.2
ББК 65.261.41-28

Храпова Екатерина Анатольевна,
аспирант кафедры теории финансов, кредита
и налогообложения
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: hrapova-ekaterina@mail.ru

Khrapova Ekaterina Anatolievna,
post-graduate student of the department of theory
of finances, credit and taxation
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: hrapova-ekaterina@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ ПО ВОПРОСАМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

INTERACTION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AND THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA REGARDING TAX CRIMES PREVENTION AND SUPPRESSION

Статья посвящается взаимодействию Министерства внутренних дел и Федеральной налоговой службы в Российской Федерации. Необходимость такого взаимодействия объясняется наличием общих целей, связанных с обеспечением законности хозяйственной деятельности, предупреждением, выявлением и раскрытием налоговых преступлений и правонарушений. В целях повышения эффективности взаимодействия налоговых и правоохранительных органов автором предлагается принятие действенных совместных нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к их ведению. Кроме того, автор предлагает наделить МВД РФ теми функциями, которые выполняла существовавшая ранее Федеральная служба налоговой полиции.

The article deals with the interaction of the Ministry of Internal Affairs and the Federal Tax Service of the Russian Federation. The necessity of such interaction is reasoned by the common goals related to providing legality of economic activity, prevention, detection and disclosure of tax crimes and violations. In order to enhance efficiency of interaction of the tax authorities and the law-enforcement ones the author proposes adoption of the joint efficient regulatory legal enactments related to the issues under their jurisdiction. Besides, the author proposes to authorize the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with the functions that were previously fulfilled by the Federal Service of Tax Police.

Ключевые слова: налоговые органы, органы внутренних дел, налоговый контроль, экономическая безопасность, оперативно-разыскная деятельность, налогоплательщики, налоговые проверки, налоговые схемы, налоговые преступления, контрольные мероприятия, налоговая система, обмен информацией, налоговая база, межведомственные контакты, фирмы-однодневки.

Keywords: tax authorities, internal affairs bodies, tax control, economic security, operational investigations, taxpayers, tax inspections, tax schemes, tax crimes, measures of control, tax system, data exchange, tax base, interdepartmental contacts, fly-by-night company.

Эффективный налоговый контроль создает условия для полноценного функционирования налоговой системы, способствует реализации налоговой политики государства, обеспечивает своевременное и полное формирование доходов бюджета. В России Министерство внутренних дел (МВД РФ) активно взаимодействует с Федеральной налоговой службой (ФНС РФ) по вопросам противодействия коррупции и налоговым преступлениям в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Необходимость такого взаимодействия обусловливается, во-первых, наличием общих целей по обеспечению законности хозяйственной деятельности, а также предупреждению, выявлению и раскрытию налоговых преступлений и правонарушений; во-вторых, сужением сферы государственного финансового контроля за состоянием и результатами использования товарно-материальных ценностей и денежных ресурсов в условиях экономической независимости субъектов финансово-хозяйственной деятельности. Взаимодействие налоговых и правоохранительных органов позволяет реализовать комплексный подход при сборе, анализе и оценке информации, необходимой для налогового контроля. Кроме того, появляется реальная возможность успешного использования в борьбе с преступностью в сфере экономики средств и методов оперативно-разыскной деятельности.

Вместе с тем задачи налоговой службы и органов внутренних дел в сфере налогового контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов существенно различаются. ФНС РФ осуществляет налоговый контроль, следит за правильностью и полнотой уплаты налогов в бюджет. Для решения этой задачи налоговые органы обеспечивают регистрацию и постановку на учет налогоплательщиков, принимают и обрабатывают налоговые декларации и бухгалтерские отчеты, проводят камеральные и выездные проверки, выявляют факты неуплаты налогов в бюджет. Должностные лица налоговых органов осуществляют налоговый контроль в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ), федеральными законами и иными нормативными правовыми актами [1]. Права налоговых органов наиболее полно отражены в НК РФ [2].

Что касается органов внутренних дел, они не наделены полномочиями осуществлять процедуры налогового контроля, предусмотренные НК РФ, а также взыскивать соответствующие налоговые санкции. Задача МВД РФ – осуществлять профилактику, раскрывать и пресекать налоговые преступления, а также административные правонарушения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях [3]; обеспечивать безопасность сотрудников налоговых органов при проведении контрольных мероприятий, предупреждать и пресекать нарушения в налоговых органах. У правоохранительных органов нет

права проводить налоговые проверки, выявлять недоимки и взыскивать их, применять меры налоговой и административной ответственности за нарушение налогового законодательства.

МВД РФ вправе совершать следующие действия, связанные с проверкой юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: проверки информации о преступлениях или административных нарушениях; совместные проверки (сотрудники ОВД РФ участвуют в проверках, которые проводят другие ведомства); налоговые проверки (только по запросу налоговой инспекции); оперативно-разыскные мероприятия.

В качестве форм взаимодействия налоговых и правоохранительных органов можно выделить следующие: обмен информацией; выездные налоговые проверки с участием ОВД; подготовка совместных аналитических материалов; издание совместных приказов и других документов; проведение совместных служебных расследований.

Порядок взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений регламентируется совместным приказом МВД и ФНС России [4].

Совместная контрольная работа органов внутренних дел и налоговых органов осуществляется главным образом по следующим направлениям: выявление и пресечение фактов подпольного производства алкоголя; проверка соблюдения установленных правил производства, хранения и реализации этилового спирта, правильности уплаты акцизных сборов; проверка соблюдения действующего законодательства по применению контрольно-кассовой техники; проверка полноты уплаты налогов лицами в местах массовой торговли.

Основным направлением деятельности ОВД в налоговом контроле является участие по запросу налоговых органов в выездных налоговых проверках, цель которых – совмещение контрольных и оперативно-разыскных функций.

На практике любая проверка с участием сотрудников ОВД более эффективна. Участие полиции в совместной с ФНС налоговой проверке компаний увеличивает сумму доначислений в бюджет в 3 раза, при проверке физического лица эффективность визита вырастает в 5 раз [5]. Участие сотрудников ОВД в проверках физических лиц действует еще и как фактор предупреждения об уголовной ответственности за неуплату налогов.

Участие органов внутренних дел в выездных налоговых проверках имеет вспомогательный характер. Общую координацию мероприятий при выездной проверке с участием представителей органов внутренних дел осуществляет руководитель проверяющей группы – сотрудник налогового органа. Только он имеет право принимать в ходе проверки определенные решения. Сотрудники ОВД могут лишь согласиться или не согласиться с этими решениями, а также представить письменные возражения. В целом сотрудники обоих органов действуют в рамках своей компетенции, но согласовывают между собой все мероприятия, осуществляемые в ходе проверки.

Стоит отметить, что ФНС и МВД РФ, как правило, заранее не составляют план выездных совместных проверок: если налоговые органы планируют немного вперед, то деятельность органов внутренних дел исходит от совершенных преступлений. Поэтому сотрудникам ОВД попасть в этот график фактически невозможно. И здесь взаимная заинтересованность в результатах совместной работы могла бы стать мощным импульсом для усиления межведомственного взаимодействия, в том числе по линии осуществления проверочных мероприятий.

Особенностью совместных проверок является координация и согласование действий между налоговыми и правоохранительными органами. В отношении административных правонарушений возбуждать дела и осуществлять производство по ним могут одновременно как сотрудники органов МВД России, так и сотрудники ФНС России в пределах их компетенции. При этом налоговые органы передают в ОВД РФ собственные материалы контрольных мероприятий, свидетельствующие о фактах совершения налогового преступления. Необходимость официального оформления совместных ФНС и МВД РФ проверок обусловлена и тем, что в последние годы суды отказываются принимать пояснения к делу от сотрудников МВД, в случае если те находятся вне группы проверяющих.

Сотрудники ОВД принимают участие в выездных налоговых проверках на основании мотивированного запроса налогового органа. Основанием для направления запроса могут быть [4]:

– наличие у налогового органа данных о возможных нарушениях законодательства о налогах и сборах, необходимость их проверки с участием специалистов – ревизоров или сотрудников оперативных подразделений;

– назначение выездной налоговой проверки на основании материалов о нарушениях законодательства о налогах и сборах, направленных органом внутренних дел в налоговый орган для принятия по ним решения;

– необходимость привлечения сотрудников ОВД в качестве специалистов для проведения конкретных действий по осуществлению налогового контроля;

– необходимость содействия должностным лицам налогового органа в случае воспрепятствования их законной деятельности, а также обеспечения мер безопасности в целях защиты их жизни и здоровья.

Оперативно-разыскные мероприятия сотрудники МВД РФ имеют право проводить только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в целях добывания информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. При получении сведений (необязательно подтвержденных доказательствами) о том, что организация или физическое лицо готовятся, совершают или совершили преступление экономической или налоговой направленности, сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел имеют право в рамках действующего законодательства провести проверку субъектов предпринимательской деятельности. Информация об административном правонарушении не может служить основанием для проведения оперативно-разыскных мероприятий [6].

В ходе проверки данных о нарушениях законодательства сотрудники МВД РФ имеют право: беспрепятственно входить на территорию и в помещения организации и предпринимателя; требовать представления и изучать документы, отражающие финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность; изымать вещи и документы, отдельные образцы сырья, продукции и товаров; осуществлять проверочные закупки; требовать представления в пятидневный срок копий документов; проводить обыск или выемку (после возбуждения уголовного дела).

Оперативно-разыскные мероприятия, направленные на сбор информации и документирование фактов уклонения от уплаты налогов, осуществляют входящие в структуру органов внутренних дел отделы по налоговым преступлениям (ОНП).

Оперативно-разыскные мероприятия, направленные на предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений в сфере экономической деятельности осуществляют отделы по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП), входящие в структуру МВД РФ.

Основанием для проведения проверки ОБЭП может являться наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (запросы от налоговых органов).

Проверка ОБЭП происходит на основании оперативной разработки. Источники оперативной информации сотрудники ОБЭП имеют право не называть. Действия сотрудников ОБЭП при проверке строго регламентированы соответствующими инструкциями и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» [7].

В последние годы достаточно актуальным стало межведомственное взаимодействие ФНС и МВД РФ в борьбе с фирмами-однодневками.

По оценкам МВД РФ, в России ежегодно регистрируется более 1 млн фирм-однодневок, используемых для незаконных финансовых операций. Только в Москве ежегодно регистрируется до 50 таких фирм. По оценке столичного управления ФНС, в столице порядка 600 тыс. организаций не отчитываются перед налоговыми органами либо представляют «нулевую» отчетность. Материалы прокурорского надзора свидетельствуют о том, что криминальные структуры создают целые сети фиктивных фирм для отмывания денежных средств, полученных незаконным путем, ухода от налогообложения, незаконного импорта, выплаты заработной платы в конвертах и т. д. Указанные фирмы регистрируются по подложным, утраченным документам либо на умерших лиц с целью дальнейшего использования этих фирм в криминальных целях, в том числе для легализации преступных доходов, ухода от налогообложения, что представляет высокую социальную опасность [8].

В связи с этим Генеральной прокуратурой поручено МВД РФ организовывать в регионах проверки для выявления и пресечения фактов регистрации и продажи фиктивных фирм, их незаконной предпринимательской деятельности, отмывания денежных средств. Налоговой службе необходимо представлять в органы внутренних дел имеющиеся сведения о регистрации и деятельности организаций с признаками фиктивности. Прокурорам субъектов РФ дано поручение обеспечить координацию действий органов МВД и ФНС, а также принять меры для привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающихся регистрацией и продажей фиктивных фирм, незаконной предпринимательской деятельностью, уходом от налогообложения и отмыванием денежных средств [Там же].

В целях улучшения сложившейся ситуации ряд специалистов предлагает отказаться от действующего с 2002 года заявительного порядка регистрации юридических лиц и вернуться к разрешительному. Ведомству необходимы основания для отказа в регистрации для предотвращения создания фирм-однодневок. Такими основаниями могли бы стать отсутствие субъекта по месту нахождения, недостаточность уставного капитала и др. В реестре налоговых органов более 4,5 млн юридических лиц, и более половины из них по формальным признакам являются фирмами-однодневками [Там же].

Другие исследователи, напротив, считают, что введение дополнительных барьеров при регистрации предприятий не решит проблемы фирм-однодневок, зато может негативно повлиять на бизнес-процессы в экономике. Теневой сектор существует вне зависимости от того, насколько легко учредить юридическое лицо. Усложнение порядка учреждения юридического лица будет демотивировать потенциальных предпринимателей начинать бизнес. Если компания не располагается по юридическому адресу, это еще не является поводом для реакции со стороны регистрирующих органов. Не каждая компания может себе позволить сразу арендовать офис. К тому же при регистрации однодневок вполне могут быть представлены корректные документы, а по указанному адресу могут присутствовать физические лица, которые могут подтвердить свои полномочия [9].

ФНС РФ предлагает заносить информацию о фирмах-однодневках в единый государственный реестр юридических лиц, предоставлять всем заинтересованным лицам информацию о том, что у налоговых органов нет связи с этими фирмами. Подобная информация должна быть доступна компаниям и лицам, которые обращаются к реестру [Там же].

В последние годы, по нашему мнению, в сфере налогового администрирования и контроля произошел ряд положительных изменений.

Процедура передачи материалов из налоговых органов в органы внутренних дел стала четко регламентированной. Улучшилось качество поступающих в органы внутренних дел документов, что значительно повысило эффективность совместной работы ведомств.

Внесены серьезные поправки в уголовное законодательство. Изменились критерии отнесения налоговых правонарушений к сфере уголовного права. Крупным размером уклонения от уплаты налогов (сборов) считается сумма неуплаченных налогов (сборов), составляющая за период в 3 финансовых года подряд для физических лиц 600 тыс. руб., для организаций 2 млн руб. при условии, что доля недоимки превышает 10% подлежащих уплате налогов. Особо крупным размером признаются для физических лиц 1,8 млн руб. и для организаций 6 млн руб. [10].

Эти изменения направлены на декриминализацию применения норм законодательства, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты налогов (сборов). И здесь отчасти прослеживаются фискальные интересы государства: налогоплательщики, которые платят налоги, освобождаются от ответственности. В результате количество выявленных преступлений и возбужденных уголовных дел по налоговым составам УК РФ значительно сократилось, соответственно намного меньше стали цифры выявленного, а тем более возмещенного государству ущерба. С другой стороны, меньше стало и фактов вмешательства в производственный процесс и предпринимательскую деятельность. У налогоплательщиков появилось больше возможностей по отстаиванию своих интересов и больше оснований для развития и, как следствие, увеличения налогооблагаемой базы.

ФНС и МВД РФ обязали оперативно сообщать друг другу новые сведения о транспортных средствах и их вла-

дельцах [11]. Это позволило значительно снизить количество ошибок налоговых органов при начислении транспортного налога или налога на прибыль от продажи автомобиля. С другой стороны, обмен информацией между двумя службами дает возможность установить более жесткий контроль за каждым автовладельцем и его транспортным средством, шансы собственника автомобиля не получить квитанцию об оплате транспортного налога резко уменьшаются [12].

Однако анализ действующего законодательства, регламентирующего компетенцию как налоговых, так и правоохранительных органов в сфере борьбы с экономическими и налоговыми правонарушениями, позволяет сделать вывод, что в нормативных правовых актах недостаточно проработаны вопросы взаимодействия, отсутствует согласованность правовых норм, не решены вопросы о руководителях комплексных групп, а также их ответственности, что отрицательно сказывается на совместной деятельности правоохранительных и налоговых органов [13].

Таким образом, в целях повышения эффективности взаимодействия налоговых и правоохранительных органов необходимо принятие действенных совместных нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к их ведению.

На основании изложенного мы предлагаем ФНС и МВД РФ разработать концепцию усиления взаимодействия с указанием конкретных целей, разработкой плана мероприятий и сроков их исполнения. Это позволит сотрудникам налоговых и правоохранительных органов более четко понимать, в каком направлении им следует двигаться для сохранения и приумножения доходной части государственного бюджета. Следует уделить внимание и повышению профессионального уровня сотрудников ведомств. По нашему мнению, налогоплательщики должны видеть в налоговых инспекторах и сотрудниках полиции в первую очередь компетентных и справедливых специалистов, а не угрозу для развития их бизнеса. Неслучайно во многих развитых странах большое внимание уделяется установлению доверительных отношений между налогоплательщиками и субъектами налогового контроля. Государство должно быть заинтересовано не в том, чтобы как можно больше налогоплательщиков привлечь к ответственности, а в том, чтобы организации и граждане сознательно и добросовестно исполняли свои обязательства, уплачивали налоги и сборы. Это позволит значительно снизить затраты на проведение мероприятий налогового администрирования и контроля.

Кроме того, считаем необходимым МВД и ФНС РФ подписать соглашение о борьбе с фирмами-однодневками, в котором было бы предусмотрено создание специальных рабочих групп. Сотрудники этих групп должны четко понимать, какие задачи поставлены на сегодняшний день в сфере борьбы с однодневками. В этом могут помочь обучающие семинары, рабочие встречи, опыт зарубежных стран. При этом необходимо четко проработать вопросы взаимодействия сотрудников ведомств, обеспечить согласованность правовых норм, решить вопросы о руководителях комплексных групп, а также их ответственности. Фирмы-однодневки – достаточно специфичная область теневой экономики, требующая глубокого и детального изучения [14, с. 160].

Существовавшая ранее Федеральная служба налоговой полиции (ФСНП) (осуществлявшая набор кадров из МВД, ФСБ, Вооруженных Сил, налоговых инспекций, таможенных органов) выполняла достаточно важные функции, которых, по нашему мнению, очень недостает современному МВД РФ. К сотрудникам ФСНП предъявлялись высокие профессиональные требования. Специфика работы делала из них уникальных профессионалов, поскольку необходимо было знать не только уголовное, процессуальное, но и налоговое законодательство. У органов налоговой полиции помимо выявления и пресечения налоговых преступлений существовала масса других функций. Например, выявление коррупции в налоговых органах, взаимодействие с аналогичными зарубежными органами. Такая деятельность успешно осуществлялась, выявлялось много преступлений. Проводилась большая аналитическая работа по выявлению способов совершения налоговых преступлений в конкретных отраслях финансово-хозяйственной деятельности. Существовали целые направления, которые анализировали схемы оптимизации и минимизации налогов на предмет их отнесения к уклонению, так как грань между уклонением и оптимизацией очень тонкая. В последние годы такой глубокий структурный взгляд со стороны органов внутренних дел на налоговую систему России отсутствует.

В связи с тем, что МВД РФ функцию мониторинга криминогенной обстановки в сфере налогообложения не выполняет и с каждым годом появляются новые пути ухода от налогообложения, которые все сложнее становится отслеживать, мы предлагаем наделить МВД РФ теми функциями, которые выполняла существовавшая ранее ФСНП: выявление коррупции в налоговых органах, взаимодействие с аналогичными зарубежными органами, проведение аналитической работы по выявлению способов совершения налоговых преступлений в конкретных отраслях финансово-хозяйственной деятельности.

Защита экономики и бюджета государства выступает одним из приоритетных направлений деятельности ФНС и МВД РФ. Успех здесь во многом зависит от эффективности противодействия преступности в сфере налогообложения. Схемы уклонения от уплаты налогов, как и другие виды преступлений, постоянно совершенствуются, их механизмы становятся более гибкими и утонченными. Для действенного пресечения и предотвращения применения налоговых схем крайне важно постоянное и эффективное взаимодействие между органами внутренних дел и подразделениями ФНС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О налоговых органах: Федер. закон от 21.03.1991 г. № 943-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 15. Ст. 492.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая: Федер. закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

4. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: приказ МВД России № 495 и ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. // Российская газета. 2009. № 173.

5. Милиционер рубль бережет // Официальный сайт Ъ-Газеты [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/ (дата обращения: 06.03.2013).

6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

7. Проверка ОБЭП, проверка МВД // Официальный сайт журнала «Содействие» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sodei.ru/orgkontrol/ProverkiMVD/ (дата обращения: 02.02.2013).

8. МВД и ФНС готовятся к массовым проверкам «фирм-однодневок» // Официальный сайт агентства экономической информации ПРАЙМ-ТАСС [Электронный ресурс]. URL: http://www.bishelp.ru/kontrol/detail.php (дата обращения: 06.03.2013).

9. Белый дом начал внутреннюю борьбу с однодневками. В Минэкономике и ФНС нет согласия по вопросу предпринимательства // Официальный сайт журнала «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru (дата обращения: 06.03.2013).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1).

11. Об утверждении положения о взаимодействии подразделений Госавтоинспекции и налоговых органов при представлении сведений о транспортных средствах и лицах, на которых они зарегистрированы: приказ МВД и ФНС РФ от 31.10.2008 г. № 948/ММ-3-6/561 // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2009. № 3.

12. Налоговая и МВД будут делиться информацией об автовладельцах друг с другом // Официальный сайт журнала «Российский бизнес» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rb.ru/topstory/society/2009/01/28/132132.html (дата обращения: 06.03.2013).

13. Верстова М. Е. Проблемы взаимодействия налоговых органов с правоохранительными органами в процессе совершенствования обеспечения обязанностей по уплате налогов и сборов // Юрист. 2007. № 4. С. 15–19.

14. Храпова Е. А. Основные направления повышения эффективности налогового администрирования и контроля в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 155–161.

REFERENCES

1. About tax authorities: the federal law # 943-1 dated 21.03.1991 // Journal of Congress of People's Deputies and Supreme Soviet of RSFSR.1991. # 15. P. 492.

2. The Tax Code of the Russian Federation: The first part: the federal law # 146-FZ dated 31.07.1998 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. # 31.

3. The Russian Federation Code of Administrative Violations: The federal law # 195-FZ dated 30.12.2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. # 1 (Part 1). Art. 1.

4. About approval of the order of interaction of internal affairs bodies and the tax authorities regarding prevention, detection and suppression of tax crimes and violations: order # 495 of the Internal Affairs Ministry and # MM-7-2-347 of the Federal Tax Service of Russia dated 30.06.2009 // Rossiyskaya gazeta. 2009. # 173.

5. A militiaman takes care the ruble // The official web-site of the Ъ-Gazeta [Electronic resource]. URL: http://www.kommersant.ru/ (date of viewing: 06.03.2013).

6. About operational investigations: the federal law # 144-FZ dated 12.08.1995 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. # 33. P. 3349.

7. Inspection of the Economic Crime Department, inspection of the Internal Affairs Ministry // The official web-site of the Sodeystvie [Electronic resource]. URL: http://www.sodei.ru/orgkontrol/ProverkiMVD/ (date of viewing: 02.02.2013).

8. The Ministry of Economics and the Federal Tax Service preparing mass inspections of fly-by-night companies // The official web-site of the agency for economic information PRIME TASS [Electronic resource]. URL: http://www.bishelp.ru/kontrol/detail.php (date of viewing: 06.03.2013).

9. The White House starts internal struggle against fly-by-night companies. The Ministry of Economics and the Federal Tax Service do not have consent regarding business activity // The official web-site of the Kommersant [Electronic resource]. URL: http://www.kommersant.ru (date of viewing: 06.03.2013).

10. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the federal law # 174-FZ dated 18.12.2001 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. # 52 (part 1).

11. About approval of the regulation of interaction of the departments of the State Automobile Inspectorate and the tax authorities in terms of delivering information on vehicles and persons to whom they are registered: the order # 948/MM-3-6/561 of the Internal Affairs Ministry and the Federal Tax Service of the Russian Federation dated 31.10.2008 // Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2009. # 3.

12. The Tax Service and the Internal Affairs Ministry will exchange information on car owners // The official web-site of the Rossiyskiy Business [Electronic resource]. URL: http://www.rb.ru/topstory/society/2009/01/28/132132.html (date of viewing: 06.03.2013).

13. Verstova M. E. Problems of interaction of the tax authorities and the law-enforcement ones in the process of improvement of implementation of obligations to pay taxes and charges // Jurist. 2007. # 4. P. 15–19.

14. Khrapova E. A. Guidelines of enhancing efficiency of the tax administration and control in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 155–161.

РАЗДЕЛ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SECTION 4. PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 37.036.5
ББК 74

Филимонова Анна Викторовна,
соискатель кафедры педагогики,
доцент кафедры графики и дизайна
Волгоградского государственного социально-
педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: annafil@pochta.ru

Filimonova Anna Viktorovna,
Searching for scientific degree at the department
of pedagogics, assistant ptofessor of the department
of graphics and design
of Volgograd state social-pedagogical university,
Volgograd,
e-mail: annafil@pochta.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА САМООЦЕНКИ ТВОРЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ)

FORMATION OF EXPERIENCE OF SELF-EVALUATION OF CREATIVE ACHIEVEMENTS OF TEENAGERS IN THE PROCESS OF INDIVIDUAL ACTIVITY (IN THE CONDITIONS OF CHILDREN ART SCHOOL)

В статье рассматриваются педагогические условия формирования опыта самооценки творческих достижений и его влияние на развитие критичности мышления у подростков – учащихся детской художественной школы. Особое внимание уделяется самостоятельной художественно-изобразительной деятельности учащихся, в процессе которой формируется один из компонентов опыта самооценки творческих достижений – опыт оценки своих потенциальных возможностей. В рамках личностно-ориентированного подхода раскрыты особенности этапов формирования исследуемого феномена и рассмотрены различные сценарии педагогической ситуации самопрезентации.

The article has reviewed pedagogical conditions of formation of the self-evaluation experience of creative achievements and its impact on development of critical way of thinking of teenagers, the pupils of children art school. The special attention is paid to the individual art and graphic activity of pupils, in which process one of the components of the self-evaluation of creative achievements is formed, the experience of evaluation of potential abilities. The peculiarities of the stages of formation of the examined phenomenon have been revealed within the individual-oriented approach; and different scenarios of pedagogical situation of self-presentation have been presented.

Ключевые слова: детская художественная школа, самооценка, педагогическая ситуация, опыт, оценочный процесс, художественно-изобразительная деятельность, самостоятельная деятельность, самопрезентация, учащийся, искусство.

Keywords: teenager's art school, self-evaluation, pedagogical situation, experience, evaluation process, art and graphic activity, independent activity, self-presentation, pupil, art.

На современном этапе развитие искусства в России состоит в переходе от традиционного изобразительного искусства к актуальному, где основными ориентирами становятся креативность и индивидуальность художника. Российская система дополнительного образования тоже претерпевает значительные изменения, связанные с закреплением права современного человека на индивидуальное и свободное развитие своих способностей и потребностей. Таким образом, в современном обществе изменились требования к творческой личности в целом и к качеству образования будущего художника, архитектора, дизайнера в частности. Процесс обучения стал стремительным, и его эффективность связана с формированием у будущего художника опыта оценки результатов своей деятельности, развитием критического мышления.

Современная система дополнительного образования сохраняет инертность в смене образовательной парадигмы, связанной с отходом от зуновской модели к альтернативным моделям образования, способствующим целостному развитию личности. Собственно работа с личностью уже включена в систему художественного образования, но связана она только с развитием изобразительных способностей, а не с «процессом конструирования самой личности как сложной системы механизмов творческого саморазвития» [1, с. 137]. Развивающий эффект обучения в детских художественных школах достигается не столько за счет усвоения навыков и умений, сколько за счет обретаемого опыта творческой деятельности, преодоления личных и творческих конфликтов, которые дает учащемуся сам процесс обучения художественно-изобразительной деятельности. Педагогическая практика художественного образования

обладает огромным опытом развития творческой личности, но теоретическая рефлексия такого опыта еще не разработана. Проблема выявления эффективных педагогических условий формирования опыта оценки своих творческих достижений у подростков в условиях детской художественной школы, не нашедшая пока своего освещения в современных научных работах, стала ключевой темой для нашего исследования.

Основная идея исследования состояла в том, что процесс формирования опыта самооценки творческих достижений влияет на развитие критического мышления подростка. Объектом исследования стал процесс оценивания результатов самостоятельной художественно-изобразительной деятельности подростка в детской художественной школе, предметом исследования – педагогические условия формирования опыта самооценки творческих достижений у подростков. Было выдвинуто предположение, что формирование опыта самооценки творческих достижений в детской художественной школе может быть эффективным при реализации педагогической поддержки подростка на различных этапах формирования опыта самооценки творческих достижений через создание личностно-ориентированных ситуаций, способствующих формированию когнитивного, практического и эмоционально-ценностного компонентов опыта самооценки.

В процессе нашего исследования мы определили четыре этапа формирования опыта самооценки творческих достижений: подготовительный, нормативный, сопоставительный, личностный. Такая логика этапов основывалась на принципе возрастающей субъектной позиции в процессе оценивания и напрямую связана с овладением учащимися конкретным способом оценивания результатов художественно-изобразительной деятельности: натурным, нормативным, сопоставительным и личностным.

На I (подготовительном) этапе учащиеся знакомились с критериями оценивания учебной работы и приобретали навыки практического применения этих критериев. В процессе опытной работы мы создали условия для определения учащимися своих потенциальных возможностей в процессе самостоятельной деятельности, нами стимулировалась мотивация учащихся к регулярному выполнению учебных домашних работ.

На II (нормативном) этапе у подростков происходило изменение содержания самооценки творческих достижений. На этом этапе создавались психолого-педагогические условия для приобретения учащимися опыта нормативного способа оценивания художественно-изобразительной деятельности.

Вся описанная работа на первых двух этапах осуществлялась в рамках традиционной для детской художественной школы деятельности – учебной. Однако наблюдения за учащимися показали, что урок как форма организации образовательного процесса в определенный период начинает сдерживать развитие творческой личности. На уроке успешно удается формировать умения и навыки учащихся, однако процесс развития личности не ограничивается только этими универсалиями. Инициативность, самостоятельность, критичность мышления, эстетический вкус – качества, необходимые творческой личности, которые невозможно развить на уроке. В процессе самостоятельной деятельности формируется уровень притязаний подростка, развивается критичность по отношению к результатам своей деятельности. В процессе самостоятельной деятельности происходит переориентация подростка с самооценки результатов на самооценку способа действия (способа-результата). Самостоятельная деятельность направлена на проявление творческой инициативы учащегося, выражающейся в оригинальности тематики, самостоятельных поисках способов исполнения, использовании в работе новых технических приемов.

Процесс педагогического оценивания в детской художественной школе включает в себя оценку нескольких компонентов образовательного процесса: результативного и личностного. Оценка результативного компонента отражает качество знаниево-предметного опыта, полученного учащимся в детской художественной школе: на каком уровне освоены знания? Каковы умения и навыки? Какова оценка творческой деятельности учащегося? Какими были успехи в усвоении учебного материала в целом? Оценка личностного компонента отражает уровень личностного опыта учащегося, в основе которого лежит опыт рефлексии, опыт самооценки достижений и опыт выбора ценности, поступка.

В связи с вышесказанным, а также для укрепления субъектной позиции подростка в процессе оценки результатов художественно-изобразительной деятельности оценочный процесс на III (сопоставительном) этапе был перенесен из учебной деятельности в самостоятельную. Учащимся была предоставлена свобода в выборе лучших работ для итогового просмотра, инициатива в выборе тем, техник и технологий в процессе самостоятельной деятельности.

Учебные ситуации на IV (личностном) этапе были ориентированы на индивидуальное творчество, созданы условия для взаимного обогащения личностного опыта учащихся. Ситуации этого этапа не только актуализировали у учащихся опыт определения своих потенциальных возможностей в художественно-изобразительной деятельности, но и стали событием встречи с культурой, когда «учащийся не просто открывает связь между своими учебными успехами и статусом в социуме, ему самому вне зависимости от мнения окружающих становится интересен процесс саморазвития в учении» [Там же. С. 119].

При разработке процессуальной стороны обучения, направленной на формирование опыта самооценки творческих достижений, мы выделили ситуацию самопрезентации творческих достижений, которая в процессе опытно-экспериментальной работы уточнила основные характеристики педагогических условий, способствующих овладению опытом определения своих потенциальных возможностей. С явлением самопрезентации учащийся детской художественной школы сталкивается при выборе техники исполнения работы, при отборе учебных работ на итоговый просмотр или для презентации своих возможностей.

Цель создания ситуаций, формирующих опыт определения своих потенциальных возможностей, состоит в предоставлении учащимся возможности сопоставления собственной программы действий с учетом полученных результатов, формирование реального уровня притязаний.

На I этапе формирования опыта самооценки творческих достижений сценарий ситуации был таким: мы предложили учащимся продемонстрировать свои возможности в изобразительной деятельности и выполнить индивидуальное домашнее задание в любой технике (штрих, пятно, «по-мокрому») или материале (карандаш, тушь, «мягкий» материал). Мы подчеркнули, что отметка за эту работу выставляться не будет. Реакция учащихся на такую форму домашнего задания была практически одинаковой: отсутствие оценки за работу удивляло учащихся. В этой ситуации мы не оказывали на учащихся никакого воздействия, наша деятельность состояла только в определении темы домашней работы для каждого учащегося.

На этом этапе одни учащиеся не выполнили домашнее задание или выполнили его на низком уровне, не проявив при этом инициативы в выборе технических средств, другие учащиеся выполнили несложную домашнюю работу, показав средний или низкий уровень выполнения. Только небольшая часть учащихся выполнила домашнюю работу с элементами эксперимента, хоть и не на высоком уровне. В беседах по поводу мотива выбора материала или новой техники они указывали на то, что им «хотелось попробовать новый материал», «было интересно экспериментировать», «нравится работать в выбранной технике, но такие работы на дом не задавались». Такое развитие сценария ситуации подтвердило наблюдение К. Левина, что только в тех случаях, когда деятельность является для учащегося личностно значимой и выполняет он ее добровольно, время и усилия, затраченные на его выполнение, не играют особой роли для учащегося, как и сама оценка [2]. Однако после создания ряда ситуаций у слабоуспевающих учащихся по-прежнему отсутствовал интерес к выполнению домашних заданий, хотя в аудитории они работали увлеченно, с интересом.

Если на I этапе мы только побуждали учащихся к выполнению домашних работ, то на следующем этапе мы поставили перед учащимся определенную задачу – презентация своей работы перед группой. Ситуации на этом этапе развивалась по такому сценарию: мы предложили учащимся продемонстрировать все, чему они научились за учебный период. Учащиеся должны были выполнить домашнее задание, самостоятельно выбрав тему и технику исполнения, художественные средства и материалы исполнения. На этом этапе мы познакомили учащихся с вариантами выполнения домашних заданий: задание по образцу; задание по аналогии; экспериментальное задание, связанное с поиском новых технических средств и приемов исполнения. (Надо отметить, что на выполнение этого домашнего задания было выделено неограниченное количество времени, что дало учащимся всех уровней продемонстрировать свои способности в равной мере.) В этой ситуации мы организовали презентацию работы с представлением ее группе самим автором. В результате такой презентации технические приемы, средства исполнения, композиционные находки стали достоянием всей группы. Такая форма проверки домашних работ способствовала укреплению авторитета подростка в группе, обогатила личностный опыт не только автора работ, но и каждого учащегося.

В процессе развития этой ситуации у всех учащихся возникали определенные трудности. У слабоуспевающих учеников – в недостаточном опыте определения своих потенциальных возможностей, выражающемся в выборе экспериментальных заданий при недостаточно высоком уровне знаний, умений и навыков изобразительной деятельности. Некоторые учащиеся, хорошо справляющиеся с заданиями на уроках, выбирали задания несложные, «исполнительского плана» (по образцу или по аналогии). Они не хотели рисковать и рассчитывали на успех в выполнении уже известных им задач.

На III (сопоставительном) этапе мы предоставили ученикам максимум свободы и инициативы: они самостоятельно выбирали творческие задачи, художественные средства и материалы для исполнения домашнего задания. Сценарий этого этапа – «Летнее задание». В конце учебного года, прощаясь на время летних каникул, мы провели с учащимися напутственную беседу, в конце которой предложили им самостоятельно выполнить летнее задание: этюды, зарисовки, композиции на свободную тему. Мы отметили, что летнее задание не будет оцениваться, однако учащиеся, выполнившие его, смогут сделать в школе персональную выставку работ.

В начале учебного года все учащиеся принесли свои летние работы, однако их количество и качество было различным. Самым важным в этой ситуации для нас был поиск оптимальных способов обращения к личностной сфере учащихся: поддержка, совместная переоценка опыта оценивания результатов своей самостоятельной художественной деятельности, личностно-смысловой диалог. Особое место в процессе реализации сценария «Летнее задание» имело применение техники диалога: от диалога как формы общения до личностно-смыслового диалога о творческих перспективах, жизненных планах и художественных предпочтениях. Для нас было важно найти оптимальный для каждого учащегося способ актуализации опыта самооценки творческих достижений в этой ситуации.

В процессе развития сценария «Летнее задание» мы не стали просматривать работы всех учащихся одновременно, как во время итогового просмотра, это обесценило бы такой труд. Для каждого учащегося была определена своя последовательность представления работы. Таким образом, мы спланировали такую последовательность показа работ, чтобы слабоуспевающие учащиеся начинали презентацию, а более сильные учащиеся заканчивали. В процессе просмотра летних работ нами было выделено три группы учащихся. Первая группа – слабоуспевающие учащиеся – показала небольшое количество работ, выполненных по аналогии с учебными домашними работами. Некоторые их этих учащихся выполнили много работ низкого уровня («ударили количеством по качеству»). Вторая группа учащихся показала небольшое количество работ среднего уровня, но с элементами эксперимента, поиском новых техник и технологий. Третья группа выполнила большое количество работ, но ниже обычного для себя уровня. Были и учащиеся, которые выполнили небольшое количество работ на высоком уровне, но по аналогии с учебными домашними работами.

Во время просмотра работ мы задавали учащимся вопросы, способствующие смысловому развертыванию общей оценки работы (хорошая работа, плохая работа). Общие оценки всегда информационно недостаточны. Будучи тесно связанными с ситуацией общения, они требуют смыслового развертывания и дополняются фактическими данными, которые, в свою очередь, могут быть поняты как причины оценки или как ее интерпретация. Интерпретирующие отношения предполагают ответы на вопросы: что значит хороший (плохой) рисунок? Что ты имеешь в виду? Что ты хочешь этим сказать? Задавая такие вопросы, мы пытались понять стандартное для учащегося значение этих слов. Каузальные отношения предполагают ответы на вопросы: почему хороший (плохой) рисунок? Почему ты считаешь это плохим (хорошим) рисунком? Каузальные отношения используются тогда, когда нужно привести фактические основания оценки определенного объекта [3, с. 92]. Также мы предлагали учащимся группы оценить работу по критериям, отражающим их ценностное отношение к работе и художественно-изобразительной деятельности: «работа не удалась», «в работе нет ничего особенного», «в работе есть кое-что интересное», «шедевр». Кроме того, чтобы определить личностное отношение к своей работе, мы попросили учащегося оценить каждый рисунок по условной шкале «удовлетворения от работы» – степени вложенных усилий и силе эмоций, полученных при выполнении

работы: «я с ней много мучился», «я получил удовольствие от работы над ней».

Помимо оценок, поставленных самим автором, мы попросили учащихся группы участвовать в отборе работ на школьную выставку по таким критериям, как «работа не удалась», «в работе нет ничего особенного, не надо показывать на выставке», «в работе есть кое-что интересное, можно показать на выставке», «шедевр! обязательно нужно показать на выставке». Применяя эти критерии, учащиеся учились по-новому смотреть не только на свою работу, но и на свой творческий потенциал в целом, тем самым приобретая личностный опыт. В результате учащиеся самостоятельно отобрали работы на выставку и участвовали в их оформлении и развеске.

Согласно гипотезе нашего исследования, основой для создания педагогических условий формирования опыта самооценки творческих достижений у подростков в детской художественной школе является единство теоретико-методологических оснований личностно-ориентированного образования, целей, практического создания специальных условий образовательной среды детской художественной школы, авторского методического обеспечения, содержащего принципы, средства, способы формирования опыта самооценки творческих достижений. В ходе исследования нами было доказано, что формирование опыта самооценки творческих достижений базируется на рефлексии, показателями которой являются:

1) соотношение собственной оценки с оценками «значимых других»;

2) расхождение оценки работы «другого» с его реальной оценкой;

3) аргументированность суждений о качестве работы.

В основе процесса рефлексии лежит механизм сравнения, который дает возможность субъекту соотнести результат своей деятельности с критериями самооценки. Показатели рефлексивности самооценки соответствуют показателям наличия критичного мышления у индивида. Критичность – это такой тип мышления, к которому прибегают при вероятностной оценке, принятии решений и самооценке. Как качество мышления критичность означает оценку правильности какого-то этапа или звеньев какого-либо процесса, правильности полученных результатов. Всякая оценка предполагает сравнение результата с каким-то образцом, нормой, системой критериев, которым этот образец соответствует [4, с. 7]. Именно поэтому мы считаем, что критичность мышления является ведущим критерием определения эффективности педагогических условий формирования опыта самооценки творческих достижений.

Для определения уровня критичности мы исследовали наличие у подростков таких показателей, как аргументированность оценочных суждений, соотношение совпадения собственной оценки с оценкой «значимых других», расхождение оценки работы другого с его реальной оценкой.

Показатели критичности мышления:

1) аргументированность оценочных суждений:

– сенсорные оценки, связанные с чувственным опытом (1–3 балла),

– сублимированные оценки, связанные с эталонами (4–6 балла),

– рационалистические оценки, связанные с особенностями практической деятельности (7–9 баллов);

2) совпадение собственной оценки с оценкой «значимых других»:

– несовпадение с оценкой педагога (1–3 балла),

– совпадение с оценкой педагога (4–6 балла),

– совпадение с оценкой педсовета (7–9 баллов);

3) расхождение оценки работы «другого» с его реальной оценкой:

– занижение (1–3 балла),

– соответствие (4–6 баллов),

– завышение (7–9 баллов).

Уровни, определяющие степень критичности мышления:

– начальный уровень (3–9). Собственная оценка работы подростка часто не совпадает с оценкой педагога. Оценка работы «другого» обычно ниже реальной оценки. В суждениях о качестве учебного рисунка присутствуют сенсорные оценки;

– базовый уровень (10–18). Оценка работы «другого» обычно соответствует реальной оценке. Оценка своей работы часто совпадает с внешней оценкой – педагога. В аргументированности суждений присутствуют сублимированные оценки;

– оптимальный уровень (19–27). В аргументированности оценочных суждений присутствуют рационалистические оценки рисунка. Оценка работы «другого» завышена относительно реальной оценки и относительно своей работы. Оценка часто совпадает с внешними оценками, но чаще она ниже, чем оценка «значимых других». Развита самокритичность.

Диагностика развития критичности мышления в процессе формирования опыта самооценки творческих достижений проводилась на базе детской художественной школы г. Волжского и детской художественной школы ДЮЦ «Русинка» г. Волжского в двух группах (по 12 человек) в течение восьми лет. Анализ результатов исследования критичности мышления отразил тенденцию к преобладанию роста показателей оптимального уровня у подростков в экспериментальной группе.

***

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что организация рефлексивного межличностного взаимодействия в системе «педагог – учащийся» посредством включения подростка в процесс оценки результатов самостоятельной художественно-изобразительной деятельности через создание педагогической ситуации самопрезентации способствует развитию у подростка критичности мышления, самокритики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сериков В. В. Развитие личности в образовательном процессе. М.: Логос, 2012. 448 с.
2. Левин К. Динамическая психология: избранные труды. М.: Смысл, 2001. 572 с.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 92 с.
4. Липкина А. И., Рыбак Л. А. Критичность и самооценка в учебной деятельности. М.: Просвещение, 1968. 140 с.

REFERENCES

1. Serikov V. V. Development of an individual in the educational process. M.: Logos, 2012. 448 p.
2. Levin K. Dynamic psychology: selected works. M.: Smysl, 2001. 572 p.
3. Arutyunova N. D. Types of language meanings. Evaluation. Event. Fact. M.: Nauka, 1988. 92 p.
4. Lipkina A. I., Rybak L. A. Criticality and self-evaluation in the educational activity. M.: Prosveshcheniye, 1968. 140 p.

УДК 37
ББК 74

Базалей Елена Александровна,
ст. преподаватель кафедры специальной педагогики
Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир,
e-mail: verbitskiy.dima@yandex.ru

Bazalej Elena Aleksandrovna,
senior teacher of the department of «Special pedagogics»
of Vladimir state university
named after A. G. and N. G. Stoletovs,
Vladimir,
e-mail: verbitskiy.dima@yandex.ru

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ А. С. МАКАРЕНКО

HISTORICAL-PEDAGOGICAL DISCOURSE OF THE FORMATION OF PEDAGOGICAL SYSTEM OF A. S. MAKARENKO

Отечественная педагогическая наука на современном этапе развития характеризуется углубленным самопознанием, напряженной рефлексией своих культурных корней, социальных детерминант, внутренних механизмов самополагания и саморазвития, целей, ценностей и норм собственной когнитивной активности в контексте ее социальных последствий. Как яркий представитель своего времени А. С. Макаренко считал, что четкое знание педагогом целей воспитания – самое непременное условие успешной педагогической деятельности. В условиях советского общества целью воспитания должно быть, указывал он, воспитание активного участника социалистического строительства, человека, преданного идеям коммунизма.

Currently, the domestic pedagogical science is characterized by the profound self-knowledge, intense reflexion of its cultural roots, social determinants, internal mechanisms of self-dependence and self-development, goals, values and norms of its cognitive activity in the context of its social consequences. A.S. Makarenko, as the bright representative of his time, believed that the accurate understanding of the educational goals by the teacher is the most indispensable condition of successful pedagogical activity. He indicated that in the conditions of the Soviet society the educational goal should be the education of the active participant of the socialist building, the person devoted to the ideas of communism.

Ключевые слова: концепция, воспитание, обучение, развитие, педагогическая концепция, развитость, школа, гимназия, педагогика.

Keywords: concept, education, training, development, pedagogical concept, development, school, school, pedagogics.

Научному познанию задаются новые ориентиры для формирования дисциплинарных норм, эталонов и средств исследования. В этой связи педагогическая наука обращается к переосмыслению собственных методологических основоположений с целью их ревизии, критического осмысления или амнистии и дальнейшего развития.

Вводилось совместное обучение мальчиков и девочек, из учебных планов были изъяты некоторые предметы (древние языки, закон Божий), введены новые. Ликвидирована прежняя школьная система: начальная, различные виды средней школы – гимназии, реальные училища. Вместо них вводилась двухступенчатая школа: первая – для детей от 8 до 13, вторая – от 13 до 17 лет, что на три года сокращало прежний срок обучения. Не обошлось и без «перегибов»: в школах отменялись экзамены, домашние задания, оценки, отказывались от разработки учебных планов и программ под лозунгом: «Изучать жизнь, а не учебные предметы» [1, с. 11].

Макаренко доказывал, что достижение этой цели вполне возможно. «Воспитание нового человека – дело счастливое и посильное для педагогики», – говорил он, имея в виду марксистско-ленинскую педагогику [2, с. 221].

В любом воспитательном советском учреждении воспитанников следует ориентировать на будущее, а не на прошлое, звать их вперед, открывать им радостные реальные перспективы. Ориентировка на будущее составляет, по мнению Макаренко, важнейший закон социалистического строительства, целиком устремленного в будущее, он соответствует жизненным стремлениям каждого человека. «Воспитать человека – значит воспитать у него, – говорил А. С. Макаренко, – перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Можно написать целую методику этой важнейшей работы». Работа эта должна организовываться по «системе перспективных линий» [3, с. 28].

В работе, относящейся к марту 1923 года, А. С. Макаренко отметил: очевидные к тому времени воспитательные достижения его колонии им. М. Горького (1920–1928 годы) определяются тем, что с самого начала это учреждение встало «на правильный путь» – «путь трудовой общины, определенно прогрессирующей в разных областях ее жизни» [4, с. 54]. В феврале 1924 года он в своем отчете отразил еще один аспект: «Общее развитие воспитательной системы колонии совершалось по прежнему плану: от авторитарно-требовательного тона к рабочему самоуправлению».

В документе от 1 января 1925 года говорится: «Колонийская коммуна представляет собой крепко спаянную, очень дисциплинированную рабочую общину, но в то же время с постоянным веселым и оживленным настроением. Хотя колонийская дисциплина очень требовательна, нам почти не приходится применять наказаний» [5, с. 189].

В авторских материалах А. С. Макаренко 1922–1925 годов отмечается: колония «живет тесной общиной»; на основе коллективной трудовой организации «удалось создать крепкую и дружную семью и найти интересные и оригинальные формы внутренней организации»; «воспитанники и воспитатели к настоящему дню представляют тесную рабочую семью, проникнутую взаимным уважением и преданностью друг другу... В области общинного труда воспитанники колонии являются убежденными хозяевами и прекрасными работниками, сознательно могущими переживать гордое сознание трудящегося и презирать дармоеда». Применяется выражение «рабочее сообщество».

В процессе становления и развития своей «педагогическо-хозяйственной коммуны» А. С. Макаренко преодолевал многие трудности, особенно в области «юридических

форм и отношений». Коренным недостатком он считал то, что «в своей экономической жизни детское учреждение не имело никаких прав и всецело зависело от снабжения». В этих условиях, как он утверждал, воспитание не может быть социалистическим, «ибо быть социалистическим – это значит прежде всего быть основанным на активном экономическом коллективном труде и творчестве». «Ряд детских внутренних организаций, взаимоотношений, экономических и юридических форм – вообще вся Конституция учреждения должны создаваться им самим».

Вопрос о специфическом составе детей, с которыми работал А. С. Макаренко, рассматривался и рассматривается нередко так, что его опыт – это опыт перевоспитания «трудных» детей в «закрытом» учреждении, он неприемлем для воспитания «нормальных» детей в учреждениях обычного типа.

Данный вывод игнорирует ряд весьма важных обстоятельств. Во-первых, то, что в гуманитарном знании крупные открытия нередко делались именно на «специфическом» материале (классический пример – З. Фрейд, невропатолог и психиатр, создавший общую теорию и метод психоанализа). Далее, нельзя не учитывать того, что в работе Макаренко в колонии горьковцев и коммуне дзержинцев нашел отражение его 9-летний опыт работы в «нормальной» школе. И главное: его учреждение с самого начала было организовано как «открытое» учреждение (без заборов и сторожей), где действовал принцип добровольного пребывания в нем: «Кому в ней (колонии. – А. С. Макаренко) не нравится, может свободно уходить».

«Наша колония представляла собой свободное объединение людей – здесь никого не заставляли жить насильно». Это формальное отсутствие препятствий к уходу из колонии сочеталось с системой морально-психологических средств «удержания личности в коллективе».

Другой важнейший принцип – «забвение тяжелого прошлого воспитанников» – как проявление чувства такта и «деликатности» в отношении к детям с трудной судьбой: «С самого начала педагогический коллектив отказался рассматривать цель своей работы как специфическую, отнесся к воспитанникам как к обыкновенным детям» [6, с. 212].

Дальнейшее изучение в этом плане духовных учителей Востока, несомненно, откроет новые грани в данном наследии, способствуя переосмыслению и развитию основ современной педагогической теории и практики.

С этих позиций по-прежнему весьма актуальны теория и практика создания воспитательной системы А. С. Макаренко. Талантливый ученый-педагог, способный увидеть будущее педагогики, создал и исследовал воспитательную систему, условием и результатом которой являлась целостная личность человека социалистического типа, которому присущи гражданственность, коллективизм, общественная и трудовая активность, дисциплинированность, ответственность, целенаправленность. Он считал, что формирование таких сторон целостной личности будущего гражданина, которые составляют «заказ общества», должно всегда ощущаться воспитательной организацией и каждым воспитателем в отдельности, составлять основной фон педагогической работы [7, с. 11].

Поэтому одной из достаточно часто встречающихся ошибок в подходе к воспитательному процессу А. С. Макаренко считал попытку воздействия на ребенка одним средством, вырванным из общего контекста всех других воспитательных воздействий (идея интеграции воспитательных воздействий).

А. С. Макаренко впервые выдвинул проблему защищенности личности в коллективе. Заботу всего коллектива о себе должен чувствовать каждый воспитанник. Каждый должен быть уверен, что любая попытка несправедливости тут же будет приостановлена товарищами, педагогами. Такая защищенность каждого в коллективе, по его мнению, не может возникнуть сама по себе, это педагогический вопрос особой сложности. Защищенность надо создавать и работать над ней, идея защищенности должна особенно присутствовать в коллективе и украшать его стиль [8, с. 34]. Забота о каждом, приподнятый тон, который А. С. Макаренко называл «мажором», создавали общий оптимистический настрой в коллективе, помогали обеспечивать развитие воспитательной системы.

Подводя итог описанию опыта А. С. Макаренко, необходимо выделить то, что заслуживает особого внимания в его работе. Это воспитание в коллективе и через коллектив, воспитание в труде, воспитание чувства долга, совести и дисциплины, опыт построения органов самоуправления.

Заслуга А. С. Макаренко состоит в том, что он дал новое толкование ряду педагогических вопросов и детально разработал выдвинутые ранее, но недостаточно разработанные до него советской педагогикой проблемы, обогатил ее ценными идеями, методами и приемами воспитания.

Поиски передовых педагогических коллективов в 20–30-е годы не ограничивались опытом школ, описанных выше. В те же годы существовала «Школа жизни» во главе с педагогом Н. И. Поповой, школа-коммуна Наркомпроса им. П. Н. Лепешинского, руководимая М. М. Пистраком. Несмотря на некоторые особенности этих школ, общим в их деятельности была главная цель – воспитание активного, сознательного строителя нового социального общества. Опыт воспитательных систем 20–30-х годов представляет одно из интереснейших явлений советской педагогики, требующее изучения и переосмысливания в новых исторических условиях [9, с. 69].

Вышеизложенное позволяет констатировать, что послереволюционная педагогическая наука и практика советского государства впитала в себя наиболее прогрессивные идеи из мирового педагогического опыта и обладала огромным гуманистическим потенциалом. Советское государство первым в мире провозгласило принцип «Все лучшее – детям», который ныне составляет основу международных деклараций и Конвенции о правах ребенка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воспитательные системы школы: история и современность / редкол. Г. Д. Аверьянова и др. Владимир, 1990. 459 с.
2. Гессен С. И. Основы педагогики: введение в прикладную философию / сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 2009. 448 с.
3. Константинов Н. А. История педагогики: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1982. 447 с.
4. Макаренко А. С. Книга для родителей: учеб. пособие. М.: Педагогика, 1981. 300 с.
5. Макаренко А. С. Сегодня: новые материалы, исследования, опыт / сост. А. А. Фролов. Н. Новгород, 1922. 270 с.
6. Макаренко А. С. О воспитании молодежи. М., 1951. 400 с.
7. Педагогические сочинения в 8 томах. М., 1983—1986. Т. 8. 346 с.

8. Ушинский К. Д. Собр. соч.: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1982. 500 с.
9. Харламов И. Ф. Педагогика: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2002. 200 с.

REFERENCES

1. Educational systems of school: history and the present / educational board: G. D. Averyanov et al. Vladimir, 1990. 459 p.
2. Giessen S. I. Fundamentals of pedagogics: Introduction in applied philosophy / composed by P. V. Alekseyev. M.: School-press, 2009. 448 p.
3. Konstantinov N. A. History of pedagogics: textbook. M.: Education, 1982. 447 p.
4. Makarenko A. S. Book for parents: textbook. M.: Pedagogics, 1981. 300 p.
5. Makarenko A. S. Today: new materials, researches, experience / composed by A. A. Frolov. N. Novgorod, 1922. 270 p.
6. Makarenko A. S. About education of the youth. M., 1951. 400 p.
7. Pedagogical compositions in 8 volumes. M., 1983–1986. V. 8. 346 p.
8. Ushinsky K. D. Collection of works: guidelines. M.: Education, 1982. 500 p.
9. Kharlamov I. F. Pedagogics: textbook. M.: Gardariki, 2002. 200 p.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь, кроме удовлетворения от своего творчества, еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

Ярмарка продуктов интеллектуального труда

http://ya-intellektual.ru/

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.
Это ваш шанс!
Мы ждем вас в наших павильонах!

РАЗДЕЛ 5. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

SECTION 5. LAW SCIENCES

УДК 346.3
ББК 67.408.122.21

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор кафедры
гражданского права и процесса
Волгоградского института бизнеса,
заслуженный деятель науки Республики Калмыкия,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@ mail.ru

Ryzhenkov Anatoly Yakovlevitch,
doctor of law, professor
of the department of the civil law and proceedings
of Volgograd Business Institute,
Honored worker of science of Kalmyk Republic,
Volgograd,
e-mail: 4077778@ mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КАБАЛЬНЫХ СДЕЛОК

CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF BONDED TRANSACTIONS

Статья посвящена анализу квалифицирующих признаков кабальной сделки. Рассмотрены различные точки зрения, имеющиеся по данному вопросу в юридической литературе, а также в материалах судебной практики. Автор приходит к выводу об отсутствии единого подхода к понятию кабальной сделки и ее квалифицирующим признакам не только в научной литературе, но и в судебной практике, что приводит зачастую к невозможности доказать совершение кабальной сделки. В статье рассматриваются следующие обязательные признаки кабальной сделки: 1) вынужденность совершения сделки вследствие стечения тяжелых обстоятельств; 2) совершение сделки на невыгодных для потерпевшего условиях; 3) осознание другой стороной по сделке обстоятельств, в которых находится потерпевшая сторона, и использование этого в своих или чужих интересах при заключении сделки. Отсутствие единообразия в толковании судебными органами квалифицирующих признаков кабальной сделки часто приводит к отсутствию положительных решений. Это позволяет говорить о необходимости законодательного закрепления более четкого понятия кабальной сделки в ГК РФ, что позволит грамотно применять его на практике, минимизируя возникновение споров по данной категории дел.

The article is devoted to the analysis of qualifying indices of the enslaving transaction. The various points of view, which are available on the matter in legal literature, as well as in jurisprudence practice, have been reviewed. The author comes to a conclusion about lack of the uniform approach to the concept of the enslaving transaction and its qualifying signs not only in the scientific literature, but also in jurisprudence that often leads to impossibility to prove committing of the enslaving transaction. The article has reviewed the following required features of enslaving transaction: 1) forced deal due to exceptional circumstances, and 2) committing transaction on the terms unfavorable to the victim, and 3) awareness by the other party of the transaction of the circumstances, in which the victim party is, and the use of this in the own interests or the interests of the other party in committing the deal. The lack of uniformity in the interpretation by the judicial authorities of the qualifying features of the enslaving transaction often leads to the lack of positive solutions. This suggests the need for the clearer legislative recognition of the concept of the enslaving transaction in the RF Civil Code, which will successfully apply it in practice minimizing the occurrence of disputes regarding this category of cases.

Ключевые слова: кабальная сделка, тяжелые обстоятельства, крайне невыгодные условия, оспоримые сделки, продавцы, кредиторы, злоупотребление, легкомыслие, договор, экспертиза.

Keywords: enslaving transaction, difficult circumstances, extremely unfavorable conditions, debatable transactions, sellers, lenders, abuse, carelessness, contract, expertise.

Понятие кабальной сделки закреплено в ст. 179 Гражданского кодекса РФ и представляет собой сделку, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась.

При наличии, казалось бы, четкого определения кабальной сделки, которое позволяет выделить ее квалифицирующие признаки, в научной литературе, а также в судебной практике не сложилось единого подхода к определению количественного состава признаков кабальной сделки, а также их единообразного понимания. Так, А. Н. Гуев выделяет следующие признаки кабальной сделки: 1) лицо добровольно совершает эту сделку; 2) лицо осознает, что совершает сделку на крайне невыгодных для себя условиях (то есть тут нет ни заблуждения, ни обмана), но вынуждено это сделать; 3) лицо совершает сделку не просто на невыгодных (это имеет место и при совершении сделки под влиянием обмана, заблуждения и т. п.), а на крайне невыгодных условиях. Например, человек вынужден обменять автомобиль марки «Мерседес» на «Запорожец», реализовать за бесценок бриллиантовое кольцо; 4) лицо совершает кабальную

сделку вследствие стечения именно тяжелых обстоятельств. Они могут касаться как самого этого лица (необходимость приобрести дорогостоящие импортные лекарства, достать денежные средства на срочную поездку по семейным обстоятельствам, для юридического лица – срочно выплатить долги), так и его близких (например, необходимость срочных затрат, связанных с похоронами жены) [1, с. 348].

С формулировкой первого признака сложно согласиться. Если лицо совершает кабальную сделку на крайне невыгодных условиях вследствие стечения тяжелых последствий, то точнее было бы определить первый признак такой сделки как вынужденность совершения кабальной сделки, а не добровольность, как указывает А. Н. Гуев.

Стечение тяжелых обстоятельств вынуждает лицо действовать не вполне по своей воле, поскольку эти обстоятельства не всегда предоставляют ему возможность выбора. Тяжелая болезнь, банкротство, увольнение с работы и тому подобные причины заставляют быть менее разборчивым в выборе покупателей, продавцов, кредиторов и т. д. [2]. Кроме того, добровольность, на наш взгляд, предполагает наличие соответствия воли и волеизъявления, которое является одним из условий действительности сделки. Кабальная же сделка относится к недействительным сделкам, а именно к сделкам с пороками воли. Подобной точки зрения придерживаются Т. Е. Абова и А. Ю. Кабалкин, которые, рассматривая недействительные сделки, перечисленные в ст. 179 ГК РФ, относят кабальные сделки к сделкам с несоответствием воли и волеизъявления [Там же].

Помимо характерных признаков кабальной сделки А. Н. Гуев также указывает, что в качестве необходимого конструктивного элемента для признания кабальной сделки недействительной является недобросовестное поведение контрагента. Иначе говоря, пишет указанный автор, контрагент понимает, на сколь невыгодных условиях совершается сделка, и тем не менее идет на нее, воспользовавшись стечением тяжелых обстоятельств.

Контрагент извлекает выгоду из тяжелых для лица обстоятельств, действуя при этом умышленно, вполне осознанно. Возможна ситуация, когда выгоду получают третьи лица, в чем также заинтересован контрагент [1, с. 348].

Таким образом, можно говорить еще об одном необходимом признаке кабальной сделки – это недобросовестное поведение контрагента, выражающееся в использовании крайне тяжелого положения потерпевшего в своих или чужих интересах при заключении кабальной сделки. Т. Е. Абова и А. Ю. Кабалкин к обязательным признакам кабальной сделки, позволяющим признать ее недействительной, относят крайне невыгодные условия сделки и недобросовестное поведение другой стороны: зная о стечении тяжелых обстоятельств, она умышленно совершает сделку на крайне невыгодных для этой стороны условиях. Такие сделки, например, совершали вынужденные переселенцы и беженцы, продававшие принадлежавшие им квартиры (дома) за цену, едва покрывавшую расходы на переезд к новому месту жительства [2].

Г. П. Чернышов выделяет такие признаки кабальной сделки, как: 1) совершается вследствие стечения обстоятельств; 2) обстоятельства, вынуждающие лицо к ее совершению, являются тяжелыми; 3) существует связь между стечением тяжелых обстоятельств и ее совершением; 4) заключается на крайне невыгодных для потерпевшего условиях; 5) другая сторона пользуется тяжелыми обстоятельствами, в которые попал потерпевший, вынужденный соглашаться на крайне невыгодные для себя условия [3]. М. В. Кратенко, например, считает, что тяжелые обстоятельства должны обуславливать невыгодность сделки для потерпевшего, который не располагает временем или возможностями для поиска контрагента и заключения сделки на более выгодных условиях. При ином понимании данного признака практически стирается граница между гражданско-правовым злоупотреблением (кабальной сделкой) и уголовным преступлением (принуждением к совершению сделки) [4].

По мнению Е. Н. Абрамовой, Н. Н. Аверченко и ряда других авторов, кабальная сделка должна отвечать следующим признакам. Во-первых, сделка должна быть совершена на крайне невыгодных для нуждающейся стороны условиях. При этом, как указывают авторы, это должны быть условия не просто неблагоприятные, а резко отличающиеся от обычных условий такого рода сделок, то есть кабальность сделки должна быть очевидной и не нуждаться в особом доказывании. В то же время ГК РФ относит такие сделки к оспоримым, и потерпевшая сторона должна доказать не только наличие квалифицирующих признаков кабальной сделки, но и их совокупность, а также их взаимосвязь. Во-вторых, потерпевший должен доказать, что был вынужден пойти на совершение кабальной для него сделки под влиянием стечения тяжелых для него обстоятельств. Такими обстоятельствами могут быть признаны, как правило, лишь чрезвычайные события (острая потребность в средствах для оплаты операции и приобретения лекарств, необходимость возмещения причиненного вреда и т. п.). Напротив, если невыгодная сделка совершена по легкомыслию, неопытности, под влиянием азарта и т. п., для признания ее недействительной по ст. 179 ГК нет оснований. В-третьих, другая сторона в сделке должна быть осведомлена о тяжелом положении своего контрагента и сознательно использовать это обстоятельство в своих интересах. При этом не имеет значения, попал потерпевший в такое положение вследствие обстоятельств, зависящих от другого участника сделки, или это произошло совершенно независимо от него. Не играет роли и то, действует сторона в сделке активно (то есть сама предлагает заключить кабальную сделку) или просто принимает предложение своего контрагента, который сам сформулировал кабальные условия договора. Юридически значимым является лишь само знание стороны о том, что сделка совершается другой стороной вынужденно, под воздействием стечения тяжелых обстоятельств [5].

Таким образом, можно говорить о следующих обязательных признаках кабальной сделки: 1) вынужденность совершения сделки вследствие стечения тяжелых обстоятельств; 2) совершение сделки на невыгодных для потерпевшего условиях; 3) осознание другой стороной по сделке обстоятельств, в которых находится потерпевшая сторона, и использование этого в своих или чужих интересах при заключении сделки.

Только одновременное наличие всех указанных признаков позволяет говорить о возможности признания такой сделки кабальной. Реальное признание сделки таковой возможно только по решению суда, поскольку кабальные сделки являются оспоримыми и для признания их недействительными требуется решение суда. Потерпевший по сделке должен доказать наличие всех квалифицирующих признаков такой сделки в совокупности, позволяющих признать ее кабальной. Взятый в отдельности каждый из этих факторов не порождает недействительности сделки по основанию кабальности. Так, по одному делу истец, ссылаясь на кабальность договора, не доказал наличия совокупности

указанных обстоятельств. Суд установил, что отсутствуют доказательства, свидетельствующие о стечении тяжелых обстоятельств, о которых знал ответчик и которыми он воспользовался, вынудив администрацию заключить оспариваемый договор; о том, что условия, на которых заключен договор, являются крайне невыгодными по сравнению с другими (аналогичными) сделками (очевидную и явную неравноценность встречного предоставления) (№ Ф08-4273/2006, Ф08-4280/2006) [6].

Правила о кабальных сделках применимы как к сделкам граждан, так и юридических лиц. Однако, как верно указывается в научной литературе, известной спецификой в этом плане обладают правила о кабальных сделках, применяемых к сделкам с участием предпринимателей.

Специфика заключается в том, что применение правил о кабальных сделках к сделкам предпринимательского характера должно быть особенно взвешенным. При желании элемент кабальности может быть обнаружен почти в любой сделке, направленной на получение прибыли. Однако убытки, вызванные экономическими просчетами, и несостоявшиеся надежды сорвать куш не могут покрываться за счет других участников оборота с помощью ссылок на кабальность сделок [5].

В качестве примера можно привести материалы следующего судебного дела. ОАО «Пивоваренная компания «Балтика» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ООО «Торговая компания «Русский солод» о признании недействительным контракта от 22.04.2008 г. № 13-РС как кабальной сделки и применения последствий ее недействительности. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.08.2008 г. в удовлетворении иска отказано. Суд исходил из недоказанности истцом юридического состава кабальной сделки. Истец обратился в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой. Кроме того, истец ходатайствовал о назначении комплексной технолого-товароведческой и финансово-экономической экспертизы, ссылаясь на отклонение данного ходатайства судом первой инстанции.

Определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2009 г. производство по делу приостановлено, назначена комплексная технолого-товароведческая и финансово-экономическая экспертиза.

Ответчик обжаловал данное определение в суд кассационной инстанции.

Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2009 г. определение суда апелляционной инстанции от 16.10.2009 г. отменено. Отклонение судом первой инстанции ходатайства о назначении экспертизы мотивировано следующими обстоятельствами.

Юридический состав кабальной сделки включает следующие факты: стечение тяжелых обстоятельств, крайне невыгодные условия сделки, а также противоправное поведение другой стороны, осведомленной о стечении тяжелых обстоятельств.

Суд указал, что вопросы, для разъяснения которых истец заявил ходатайство о назначении экспертизы, не относятся к вопросам, требующим разрешения при установлении юридического состава кабальной сделки. Суд не признал обстоятельства, на которые ссылался истец, тяжелыми применительно к ст. 179 ГК РФ, указав, что они возникли исключительно из его коммерческих планов по производству и продаже пива. Коммерческие просчеты истца, допущенные при планировании производства, суд не отнес к тяжелым обстоятельствам по смыслу указанной нормы права. Кроме того, суд пришел к выводу о недоказанности осведомленности ответчика о наличии у истца затруднительных обстоятельств и использования этого факта ответчиком при заключении сделки [7].

В научной литературе высказывается мнение о том, что в качестве кабальных могут признаваться лишь такие сделки с участием предпринимателей, которые действительно совершены под влиянием обстоятельств, относящихся или по крайней мере близких к обстоятельствам непреодолимой силы [5]. С таким мнением невозможно согласиться, в первую очередь исходя из того, что в основном, как показывает судебная практика, суды отказывают в удовлетворении исков о признании сделок кабальными из-за недоказанности взаимосвязи или совокупности всех квалифицирующих признаков кабальной сделки. Кроме того, случаи непреодолимой силы, или форс-мажорные обстоятельства (включая наводнение, землетрясение, гражданскую войну и т. п.), происходят достаточно редко, поэтому будет крайностью связывать стечение тяжелых обстоятельств, при которых совершается кабальная сделка юридическим лицом, только с такими случаями.

Так, Волгоградское открытое акционерное общество «Химпром» (далее – ВОАО «Химпром») обратилось с иском к обществу с ограниченной ответственностью «БСК-Строй» (далее – ООО «БСК-Строй») о взыскании убытков в сумме 3782273 руб. 74 коп., эквивалентной 129458,10 доллара США. Требование мотивировано тем, что 24.08.2004 г. между ВОАО «Химпром» и ООО «БСК-Строй» заключено два соглашения № 23/240 и 23/241 (с дополнениями), которыми оформлена договоренность о равном перераспределении денежных средств (эквивалентных долларам США), подлежащих выплате ООО «БСК-Строй» по условиям контрактов № CHIM/CW/NCB/007 и CHIM/CW/NCB/008. Ответчик не совершил действий, позволяющих ВОАО «Химпром» списать причитающиеся ему денежные средства с расчетного счета ООО «БСК-Строй» в безакцептном порядке, и тем самым причинил убытки.

ООО «БСК-Строй» в порядке ст. 132 АПК РФ предъявило встречный иск о признании вышеуказанных соглашений с дополнениями ничтожными вследствие кабальности сделок (т. 1, л. д. 49–54).

В обоснование заявленных требований ООО «БСК-Строй» указало, что общество на момент подписания соглашений находилось в состоянии реальной угрозы банкротства. ВОАО «Химпром» этим воспользовалось в своих интересах, вынудив подписать соглашения, поскольку только от его действий зависело получение денежных средств за счет безвозмездного гранта. Конечным сроком подачи заявки на получение гранта являлось 31.08.2004 г., после чего общество вообще лишалось возможности его получения.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 29.12.2004 г. оспариваемые соглашения № 23/240 и 23/241 с дополнениями от 24.08.2004 г. признаны недействительными по признакам ничтожности, и в связи с этим в первоначальном иске о взыскании 3782273 руб. 74 коп. отказано.

Волгоградское ОАО «Химпром» не согласилось с данным судебным актом и обратилось с апелляционной жалобой о его отмене и принятии противоположного решения, считая, что при правильном установлении фактических обстоятельств спора суд первой инстанции пришел к неверным выводам, а также нарушил нормы материального и процессуального права.

В обоснование апелляционной жалобы заявитель привел один из следующих доводов: в решении суда не дана правовая оценка заявлению ООО «БСК-Строй» о признании оспариваемых соглашений кабальными сделками. Условия для признания соглашений кабальными ООО «БСК-Строй» не доказаны. В заседании представители ООО «БСК-Строй» пояснили, что при подписании оспариваемых соглашений и дополнений к ним воля ООО «БСК-Строй» была искажена вследствие стечения тяжелых для него обстоятельств.

Повторно рассмотрев материалы дела, проверив правильность и обоснованность решения суда первой инстанции, оценив доводы и возражения по апелляционной жалобе и выслушав пояснения представителей сторон, судебная коллегия не нашла оснований для удовлетворения апелляционной жалобы, исходя из следующего.

Утверждение заявителя апелляционной жалобы о несоответствии решения суда первой инстанции процессуальным нормам в связи с неразрешением требования ООО «БСК-Строй» о признании оспариваемых соглашений с дополнениями кабальными является справедливым.

Отмеченное процессуальное нарушение подлежит устранению при повторном рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

Давая оценку требованию ООО «БСК-Строй» о признании соглашений № 23/240 и 23/241 с дополнениями ничтожными вследствие кабальности, судебная коллегия не нашла оснований для его удовлетворения.

В соответствии со ст. 179 ГК РФ сделка, которую лицо было вынуждено совершить в силу стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Сделки, подпадающие под категории сделок, перечисленные в ст. 179 ГК РФ, являются оспоримыми, а не ничтожными.

Юридический состав кабальной сделки включает в себя следующие факты (обстоятельства): 1) стечение тяжелых обстоятельств у потерпевшего; 2) явно невыгодные для потерпевшего условия совершения сделки; 3) причинная связь между стечением у потерпевшего тяжелых обстоятельств и совершением им сделки на крайне невыгодных для него условиях; 4) осведомленность другой стороны о перечисленных обстоятельствах и использование их к своей выгоде.

При этом к категории тяжелых обстоятельств, стечение которых является одним из оснований для признания сделки кабальной, относятся те обстоятельства, которые сторона не могла преодолеть иным способом, кроме как заключением оспариваемой сделки. Если имелись иные способы преодоления тяжелых обстоятельств, а сторона ими не воспользовалась, то сделка не может быть признана недействительной как кабальная.

Заинтересованное лицо по правилам ст. 65 АПК РФ должно доказать наличие в совокупности всех вышеперечисленных условий. Недоказанность хотя бы одного из названных условий не позволяет квалифицировать оспариваемую сделку в качестве кабальной.

Судебная коллегия считает, что ООО «БСК-Строй» должным образом не доказало довода о стечении для него тяжелых обстоятельств на момент подписания соглашений, поскольку сведения, содержащиеся в балансе за 1-е полугодие 2004 года, о наличии кредиторской задолженности для такого вывода недостаточны (т. 1, л. д. 104–105). Более того, на конец отчетного периода эта задолженность стала меньше, чем на его начало. Следовательно, юридический состав для квалификации спорных соглашений в качестве кабальных материалами дела не доказан. Допущенное судом первой инстанции процессуальное нарушение не повлияло на правильность принятого решения, в связи с чем не может являться основанием для изменения или отмены судебного акта (ч. 3 ст. 270 АПК РФ) [8].

Исходя из материалов дела, суд отказал именно по причине недоказанности стечения для потерпевшего тяжелых обстоятельств на момент подписания соглашений. Другими словами, если потерпевший доказал бы это стечение, а именно угрозу банкротства, то соглашения признали бы недействительными в силу их кабальности. Возникает вопрос: является ли угроза банкротства обстоятельством, относящимся (или по крайней мере близким) к обстоятельствам непреодолимой силы?

Как видно из представленных материалов судебных дел по признанию сделок кабальными, можно с уверенностью говорить о сложности доказывания квалифицирующих признаков кабальной сделки и, как следствие, о практическом отсутствии положительных решений по данной категории исков. Необходимость доказывать совокупность квалифицирующих признаков, а также отсутствие единообразия толкования судами сущности квалифицирующих признаков ведет практически к невозможности признать оспариваемую сделку кабальной. Так, в одном случае суд посчитал, что недостаточно одного тяжелого обстоятельства, а необходимо стечение нескольких [см.: 9], другой суд пришел к выводу о необходимости доказать отсутствие иных путей преодоления тяжелых обстоятельств [см.: 8]. Аналогичной точки зрения придерживается и М. В. Кратенко, который указывает, что в судебной практике до сих пор не выработана единая позиция по ключевым вопросам применения ст. 179 ГК РФ: какие обстоятельства следует считать тяжелыми в контексте данной статьи (тяжелая болезнь, неплатежеспособность, арест имущества и проч.), каковы критерии крайней невыгодности условий сделки, по каким признакам можно судить о недобросовестности другой стороны [4].

Представляется, что суд, рассматривающий дело, должен принимать решение о недействительности таких сделок с учетом всех обстоятельств, поскольку закон не обязывает его к такому решению во всех случаях. Суд может, в частности, и отказать в удовлетворении иска по такому основанию, если выяснится необратимость исполнения сделки, отпадение условий недействительности (последующее одобрение сделки потерпевшей стороной) и в других случаях, когда результаты сделки оказываются в интересах потерпевшего лица [2].

В научной литературе уже поднимался и вопрос о невозможности применения конструкции кабальной сделки, закрепленной в ст. 179 ГК РФ, к случаям, когда собственник намеренно отчуждает имущество на невыгодных для себя условиях – в ущерб интересам своих кредиторов, акционеров и т. д. В случае совершения подобных действий руководителем юридического лица он должен возместить причиненные юридическому лицу убытки по требованию его участников (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В качестве своеобразного «резервного» механизма защиты от недобросовестных действий руководителя юридического лица суды используют положения ст. 10 ГК РФ [4]. Действительно, в данном случае будет некорректно говорить о применении к таким случаям конструкции кабальной сделки, поскольку

отсутствует такой из квалифицирующих признаков кабальной сделки, как вынужденность совершения. Кроме того, собственника, который намеренно совершает подобную сделку в ущерб интересам третьих лиц, сложно назвать в данной ситуации потерпевшим.

Еще одной немаловажной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие возможности защиты своих законных прав и интересов лиц, чьи права были нарушены в результате совершения кабальной сделки, поскольку правом оспаривать совершение кабальной сделки обладает лишь потерпевший, под которым понимается одна из сторон кабальной сделки. Возможно, для решения данного вопроса законодателю следовало бы расширить понятие «потерпевший» и в качестве такового рассматривать не только лицо, непосредственно вынужденное совершить кабальную сделку, но и лицо, чьи права были нарушены вследствие совершения кабальной сделки.

Нельзя не сказать и об изменениях в данном вопросе в связи с внесением изменений в Гражданский кодекс РФ [10], которые сейчас находятся на рассмотрении в Государственной Думе РФ. В принципе новая редакция ст. 179 ГК повторяет по смыслу предыдущую. Ее единственным отличием является выделение понятия кабальной сделки в отдельный пункт статьи. Нововведением является указание в статье на возможность применения правил о кабальных сделках к сделкам, совершенным гражданином на крайне невыгодных условиях вследствие неопытности в делах, легкомыслия или слабоволия. Таким образом, законодатель еще более расширяет сферу применения конструкции кабальной сделки, а именно сделка может быть признана кабальной не только в случае вынужденного ее совершения вследствие стечения тяжелых последствий на крайне невыгодных для потерпевшего условиях, но и в результате легкомыслия, неопытности, а также слабоволия. Думается, что принятие статьи о кабальных сделках в такой редакции еще более разобщит суды при применении данной нормы.

К сожалению, разработчики нового ГК не учли сложившиеся тенденции к неоднозначному толкованию судами понятия кабальной сделки.

Из вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы:

1) отсутствие единообразия в толковании судебными органами квалифицирующих признаков кабальной сделки, которое приводит к отсутствию положительных решений, позволяет говорить о необходимости законодательного закрепления более четкого понятия кабальной сделки в ГК РФ, что позволит грамотно применять его на практике, минимизируя при этом возникновение споров по данной категории дел;

2) с учетом практики применения судами ст. 179 ГК РФ при квалификации сделок в качестве кабальных следует скорректировать п. 1 указанной статьи, а именно указать на наличие множественности тяжелых обстоятельств, вследствие стечения которых лицо было вынуждено совершить кабальную сделку;

3) дополнить понятие кабальной сделки еще одним квалифицирующим признаком – отсутствие у потерпевшей стороны других вариантов заключения сделки, или, другими словами, нахождение его в безвыходном положении;

4) предусмотреть отдельное положение, регламентирующее применение конструкции кабальной сделки в предпринимательской сфере, которое учитывало бы специфику совершения подобных сделок предпринимателями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гуев А. Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / изд. доп. и перераб. М.: Издательство «Экзамен», 2006. 925 с.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ: в 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2009. 618 с.

3. Чернышов Г. П. Обзор судебной практики. Кабальные сделки в практике арбитражных судов // Арбитражное правосудие в России. 2007. № 7.

4. Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2010. 121 с.

5. Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В. [и др.] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 1008 с.

6. Судебно-арбитражная практика применения Гражданского кодекса РФ. Часть первая. По материалам Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа за 2000–2006 годы / под ред. Ю. В. Романца. М.: Норма, 2007. 340 с.

7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 января 2010 года № ВАС-17741/09 об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации РФ // СПС «Гарант».

8. Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Волгоградской области от от 18 февраля 2005 года по проверке законности и обоснованности решений арбитражного суда, не вступивших в законную силу Дело № А12-31899/2004-С16-V/С23 (извлечение) // СПС «Гарант».

9. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 февраля 2009 года № 574/ 09 об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда РФ // СПС «Гарант».

10. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон. Проект № 47538-6 внесен Президентом Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.duma.gov.ru (дата обращения: 06.03.2013).

REFERENCES

1. Guev A.N. Article-by-article comments to the first part of the Civil Code of the Russian Federation / revised and amended. M.: Publishing house «Eksamen», 2006. 925 p.

2. Comments to the RF Civil Code: in 2 volumes. V. 1. Part one and two of the RF CC / edited by T. E. Abova, A. Yu. Kabalkin; 2 edition, revised and amended. M.: Yurite, 2009. 618 p.

3. Chernyshov G. P. Review of legal practice. Enslaving transactions in the practice of arbitrary courts // Arbitrary legislation in Russia. 2007. # 7.

4. Kratenko M. V. Misuse of the agreement freedom: private-legal and public-legal aspects. M.: Walters-Cooper, 2010. 121 p.

5. Abramov E. N., Averchenko N. N., Baigusheva Yu. V. (et al.). Comments to the Civil Code of the Russian Federation. Part one: study-practical comments / edited by A. P. Sergeyev. M.: Prospect, 2010. 1008 p.

6. Court-arbitrary practice of application of the RF Civil Code. Part one. Based on materials of the Federal arbitrary court of the North-Caucasus district for 2000–2006 / edited by Yu. V. Romanets. M.: Norma, 2007. 340 p.

7. Definition of the Supreme Arbitrary Court of the RF dated January 12, 2010 # VAS-17741/09 on the rejection of submission of the case to the Presidium of the Supreme Arbitrary Court of the Russian Federation // SPS «Garant».

8. Decree of the appeal authority of the Arbitrary Court of Volgograd region dated February 18, 2005 for checking legality and validity of decisions of the arbitrary court not put in power. Case # A12-31899/2004-C16-V/C23 (abstract) // SPS «Garant».

9. Definition of the RF Supreme Arbitrary Court dated February 2, 2009 # 574/ 09 on rejection of submission the case to the Presidium of the RF Supreme Arbitrary Court // SPS «Garant».

10. On incorporation of changes into parts one, two, three and four of the RF Civil Code, as well as in the several legal enactments of the Russian Federation: Federal Law. Draft # 47538-6 introduced by the President of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: www.duma.gov.ru (date of viewing: 06.03.2013).

УДК 346.56
ББК 67.404.91

Гончаров Александр Иванович,
д-р юрид. наук, д-р экон. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharov Alexander Invanovitch,
doctor of economics, doctor of law, professor of the department of Civil-legal disciplines of Volgograd branch of the Russian academy of economy and state services the guide of the President of the Russian Federation,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Гончарова Марина Вячеславовна,
д-р экон. наук, профессор кафедры банков и банковских технологий Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharova Marina Vyacheslavovna,
doctor of economics, professor of the department of banks and bank technologies of Volgograd branch of Financial university at the RF Government,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАКОПЛЕНИЙ РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

FINANCIAL-LAWFUL REGIME OF THE USE OF PUBLIC SAVINGS OF RUSSIA: THE CURRENT STATE AND THE PROSPECTS

В статье анализируется состояние и потенциал развития финансовых накоплений, формируемых Российской Федерацией в форме международных резервов и суверенных фондов. Финансовые активы страны рассматриваются в сравнении с динамикой и объемами государственного внутреннего и внешнего долга. Исследуется финансово-правовой режим управления денежными накоплениями, сконцентрированными в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния Российской Федерации. Обосновывается вывод о нецелесообразности создания Росфинагентства при наличии действующей альтернативы – Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

The article has analyzed the state and potential of development of the financial accumulations formed by the Russian Federation in the form of international reserves and sovereign funds. The financial assets of the country are examined in the comparison with the dynamics and the volumes of the state internal and foreign debt. The financial-lawful control mode of the accumulated liquid assets concentrated in the Reserve fund and the Fund for the national welfare of the Russian Federation has been investigated. The conclusion regarding the inexpediency of the creation of Rosfinagentstvo (Russian financial agency) with the availability of the current alternative, the State corporation «Bank for development and foreign economic activity (Vneshekonombank)».

Ключевые слова: Конституция, народ, общественные накопления, государственный долг, резервный фонд, фонд национального благосостояния, управление.

Keywords: Constitution, people, public savings, national debt, reserve fund, fund for national welfare, management.

Конституция нашей страны в ст. 3 устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный

народ. Все движимое и недвижимое имущество, юридическим собственником которого является государство, по существу принадлежит именно народу, включая все финансовые активы страны. В этой связи мы будем их исследовать, применяя термин «общественные накопления».

Финансовое состояние Российской Федерации в начале 2013 года представляется вполне удовлетворительным. Если в рамках классического подхода представить балансовую схему финансов нашей страны как у стандартного хозяйствующего субъекта, следует начать с пассивов – государственного долга, затем оценить имеющиеся активы. Изначально примем за основу величину официального ВВП России за 2012 год, который, как мы полагаем, в текущих ценах составил не менее 62 трлн рублей.

Государственный долг включает все долговые обязательства Российской Федерации перед гражданами и юридическими лицами, иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами международного права (в том числе обязательства по государственным гарантиям, предоставленным Российской Федерацией).

Согласно ст. 97 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1] (далее – БК РФ) в состав государственного долга включаются:

– кредитные соглашения и договоры, заключенные от имени Российской Федерации как заемщика, с кредитными организациями, иностранными государствами и международными финансовыми организациями;

– государственные займы, осуществляемые путем выпуска ценных бумаг от имени Российской Федерации;

– договоры и соглашения о получении Российской Федерацией бюджетных ссуд и бюджетных кредитов от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации;

– договоры о предоставлении Российской Федерацией государственных гарантий;

– соглашения и договоры, в том числе международные, заключенные от имени Российской Федерации, о продлении и реструктуризации долговых обязательств Российской Федерации прошлых лет.

Внутренний долг объединяет обязательства, возникающие в валюте Российской Федерации, а также обязательства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований перед Российской Федерацией, возникающие в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов (табл. 1).

Как видно из табл. 1, на 1 февраля 2013 года объем государственного внутреннего долга Российской Федерации превышает **4 трлн 901 млрд** рублей, в эту сумму входят обязательства – государственные гарантии, которые Российская Федерации дала в рублях тем или иным заемщикам внутри страны по определенным причинам. Однако, если такой заемщик вовремя не расплатится с кредиторами, Российская Федерация как гарант будет отвечать за него именно в денежной форме.

Таблица 1

Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации [2]

	Долг в млрд рублей по состоянию на					
	01.12.2009 г.	**01.12.2010 г.**	**01.12.2011 г.**	**01.12.2012 г.**	**01.01.2013 г.**	**01.02.2013 г.**
Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации – всего	1962,410	2579,128	4003,322	4647,755	4980,398	4901,567
в том числе: государственные гарантии Российской Федерации в валюте РФ	139,840	280,640	459,358	663,605	909,138	909,138

Сравнив данные на 1 февраля 2013 года из табл. 1 и табл. 2, можно увидеть, что практически весь денежный внутренний долг Российской Федерации сложился в результате государственных заимствований, осуществляемых путем выпуска ценных бумаг от имени Российской Федерации. Министерство финансов РФ размещает на финансовом рынке: облигации федерального займа с постоянным купонным доходом (ОФЗ-ПД); облигации федерального займа с амортизацией долга – с периодическим погашением основной суммы долга (ОФЗ-АД); государственные сберегательные облигации с постоянной процентной ставкой купонного дохода (ГСО-ППС); государственные сберегательные облигации с фиксированной процентной ставкой купонного дохода (ГСО-ФПС); облигации внешних облигационных займов (ОВОЗ).

Таблица 2

Структура и динамика государственного внутреннего долга (в части государственных ценных бумаг Российской Федерации, номинал которых указан в валюте Российской Федерации) [2]

Виды государственных ценных бумаг	**По состоянию на 01.12.12 г. в млрд руб.**	**Изменение госдолга с 01.12.12 г. по 31.12.12 г.**	**По состоянию на 01.01.13 г. в млрд руб.**	**Изменение госдолга с 01.01.13 г. по 31.01.13 г.**	**По состоянию на 01.02.13 г. в млрд руб.**
ОФЗ-ПД	2161,07	+87,082	2248,154	-78,740	2169,414
ОФЗ-АД	1048,584		1048,584		1048,584
ГСО-ППС	545,550		545,550		545,550
ГСО-ФПС	132,000		132,000		132,000
ОВОЗ	90,000		90,000		90,000
Итого	3977,206	+87,082	4064,288	-78,740	3985,548

В соответствии со ст. 6 БК РФ внешним долгом являются обязательства, возникающие в иностранной валюте. В табл. 3 представлена структура государственного внешнего долга Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2012 года. В сравнительно-аналитических целях в табл. 3 рассчитан объем государственного внешнего долга Российской Федерации в евро, исходя из соотношения доллар/евро по курсу Банка России на последний день месяца перед отчетной датой. Также в табл. 3 показана коммерческая задолженность бывшего СССР – это обязательства, не урегулированные по завершении переоформления коммерческой задолженности бывшего СССР и расчетов

с Лондонским клубом кредиторов. В целом, как видно из табл. 3, внешний долг Российской Федерации зарубежным кредиторам не превышает 41 млрд долларов США, что по обменному курсу рубля к доллару США (хотя это и не вполне корректно) можно представить как **1 трлн 230 млрд рублей.**

Таблица 3

Структура государственного внешнего долга Российской Федерации по состоянию на 1 декабря 2012 года [2]

Категория долга	млн долларов США	эквивалент млн евро
Государственный внешний долг Российской Федерации (включая обязательства бывшего Союза ССР, принятые Российской Федерацией)	40872,9	31571,9
Задолженность перед официальными кредиторами – членами Парижского клуба, не являвшаяся предметом реструктуризации	345,5	266,9
Задолженность перед официальными кредиторами – не членами Парижского клуба	1131,1	873,7
Задолженность перед официальными кредиторами – бывшими странами СЭВ	983,7	759,8
Коммерческая задолженность бывшего СССР	56,0	43,3
Задолженность перед международными финансовыми организациями	2034,8	1571,8
Задолженность по внешним облигационным займам	34910,4	26966,2
внешний облигационный заем с погашением в 2015 г.	2000,0	1544,9
внешний облигационный заем с погашением в 2017 г.	2000,0	1544,9
внешний облигационный заем с погашением в 2018 г.	3466,4	2677,6
внешний облигационный заем с погашением в 2020 г.	3500,0	2703,5
внешний облигационный заем с погашением в 2022 г.	2000,0	1544,9
внешний облигационный заем с погашением в 2028 г.	2499,9	1931,0
внешний облигационный заем с погашением в 2030 г.	16444,1	12702,1
внешний облигационный заем с погашением в 2042 г.	3000,0	2317,3
Задолженность по ОВГВЗ	10,7	8,2
Государственные гарантии Российской Федерации в иностранной валюте	1400,7	1082,0

Необходимо уточнить, что в силу федеративного устройства в России формируется и существует еще и государственный долг субъектов Российской Федерации и долг муниципальных образований. Согласно данным табл. 4, субъекты Российской Федерации, входящие, например, в Центральный федеральный округ, должны более 441 млрд рублей, при этом из российских муниципальных образований опережают другие – муниципальные образования Поволжского федерального округа – они должны кредиторам более 64 млрд рублей. Всего на 1 декабря 2012 года государственный долг субъектов Российской Федерации и долг муниципальных образований **1 трлн 377 млрд рублей.**

Таблица 4

Объем государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований на 01.12.2012 года [2]

Субъект Российской Федерации	Объем государственного долга субъектов Российской Федерации в тыс. рублей			Объем долга муниципальных образований, входящих в состав субъекта Российской Федерации, в тыс. рублей
	внутренний	внешний	Итого	
Центральный федеральный округ	**425304183,3**	**16 363 719,9**	**441 667 903,2**	**46 073 254,1**
Северо-Западный федеральный округ	97 403 740,4	—	97 403 740,4	17 309 264,7
Южный федеральный округ	109 483 157,8	—	109 483 157,8	23 659 345,8
Северо-Кавказский федеральный округ	30 688 676,1	—	30 688 676,1	3 468 511,3
Приволжский федеральный округ	293 873 995,7	776 412,5	294 650 408,2	64 679 132,8
Уральский федеральный округ	40 406 098,4	—	40 406 098,4	12 953 333,2
Сибирский федеральный округ	108 354 040,8	—	108 354 040,8	31 891 353,9
Дальневосточный федеральный округ	41 596 054,6	—	41 596 054,6	13 596 979,4
Итого	**1 147 109 947,1**	**17 140 132,4**	**1 164 250 079,5**	**213 631 175,2**

Предположим, что Федеральный центр не откажется погасить долги за своих субъектов Российской Федерации и долги за российские муниципальные образования, если такая необходимость возникнет, гипотетически допуская их неплатежеспособность всех вместе. Тогда консолидированный внутренний долг составит: **4 трлн 901 млрд + 1 трлн 377 млрд = 6 трлн 278 млрд рублей.**

Внутренний долг мы считаем наиболее приоритетным, поскольку это обязательства государства и муниципальных образований, в конечном счете, перед своим народом. Вместе с тем очевидно, что суммарно этот долг не превышает 10% ВВП России за 2012 год и никакой угрозы для стабильности финансового состояния Российской Федерации не представляет. При этом и внешний долг стра-

ны нам не представляется критически крупным – **1 трлн 230 млрд рублей** – это всего лишь около 2% ВВП России за 2012 год.

Обратим внимание, что у ряда экономически развитых стран государственный долг имеет огромные размеры, в их числе крупнейшая мировая держава – США. Государственный долг США (The United States government debt), национальный долг США (national debt) – это деньги, которые федеральное правительство США должно кредиторам. К государственному долгу США не относятся долги отдельных штатов, корпораций или физических лиц, даже гарантированные государством, а также деньги, принадлежащие получателям социальной помощи в будущем. В 2011 году публичный государственный долг, по данным справочника ЦРУ, занимал 35-е место в мире по отношению к ВВП. Структура госдолга США – **16 трлн 487 млрд долларов –** по состоянию на 7 февраля 2013 года была следующей: долги перед частными юридическими и физическими лицами – 11 трлн 629 млрд долларов (72% от общего объема) и долги перед иностранными государствами – 4 трлн 858 млрд долларов (28% от общего объема) [3]. Компания Durst Organization, владеющая табло в центре Нью-Йорка, еще в 1989 году стала высвечивать счетчик государственного долга США, составлявший тогда 2,7 трлн долларов. Но в 2008 году счетчик зашкалило, на 13-значные цифры он не был рассчитан [4]. По итогам 2012 года относительно ВВП государственный долг США превышает 100% [3]. Разовое погашение такого долга теоретически возможно, если все, что произведено и продано США в 2012 году, отдать кредиторам, но это абсолютно никогда неосуществимо.

Что касается «краткосрочных пассивов» Российской Федерации, следует отметить устойчивую достаточность получаемых доходов для ведения бюджетных расходов. В течение ряда лет доходы перекрывали расходы, в частности, в 2011 году профицит федерального бюджета РФ составил 442 млрд рублей. В оперативном отчете о ходе исполнения федерального бюджета за 2012 год, утвержденном Счетной палатой Российской Федерации, указано, что федеральный бюджет РФ за 2012 год исполнен с дефицитом в размере 27 млрд рублей, или 0,04% ВВП. Доходы федерального бюджета исполнены в сумме 12,84 трлн. рублей, что на 1,5 трлн рублей, или на 13%, превышает уровень 2011 года. Бюджетные расходы за 2012 год составили 12,87 трлн рублей, или 99,3% законодательно утвержденных бюджетных ассигнований, превысив аналогичный показатель за последние три года [5].

Рассмотрим применительно к Российской Федерации средства, которые стандартный хозяйствующий субъект имеет в качестве ликвидных активов (резервов). При этом намеренно выведем за рамки нашего анализа внеоборотные активы – зарубежную недвижимость, собственником которой является наша страна, поскольку данный засекреченный вопрос – тема отдельного, очень масштабного и сложного исследования.

Во-первых, наша страна накапливает официальные международные (золотовалютные) резервы, к которым относятся только высококачественные внешние активы, доступные и подконтрольные органам денежно-кредитного регулирования в целях удовлетворения потребностей в финансировании дефицита платежного баланса, проведения интервенций на валютных рынках для оказания воздействия на обменный курс валюты. Резервные активы должны быть активами в иностранной валюте и реально существующими. Международные (золотовалютные) резервы Российской Федерации представляют собой высоколиквидные иностранные активы, имеющиеся в распоряжении Банка России и Правительства Российской Федерации, они состоят из средств в иностранной валюте, специальных прав заимствования (СДР), резервной позиции в МВФ и монетарного золота (табл. 5).

Таблица 5

Международные резервы Российской Федерации в январе 1993-го – марте 2013 года (млн долларов США) [6]

Дата	Международные резервы	в том числе:				
		валютные резервы	в том числе:			монетарное золото
			иностранная валюта	счет в СДР	резервная позиция в МВФ	
01.01.1993 г.	4532	1954	1953	1	1	**2578**
01.02.2003 г.	49274	45534	45531	1	2	**3740**
01.02.2004 г.	83990	80226	80224	0	2	**3763**
01.02.2005 г.	124927	121199	121166	30	3	**3728**
01.02.2006 г.	188451	181401	181197	6	198	**7050**
01.02.2007 г.	303886	295562	295274	7	281	**8325**
01.02.2008 г.	488368	475072	474694	1	377	**13296**
01.02.2009 г.	386892	371426	370407	1	1018	**15466**
01.02.2010 г.	436267	413514	402778	8826	1911	**22753**
01.02.2011 г.	484158	450766	439969	8876	1920	**33393**
01.02.2012 г.	505391	456550	443627	8820	4104	**48841**
01.02.2013 г.	532155	480195	466598	8767	4831	**51960**
01.03.2013 г.	537618	486578	473110	8741	4727	**51039**

Накопления в иностранной валюте включают наличную иностранную валюту; остатки средств на корреспондентских счетах, включая обезличенные металлические счета в золоте; депозиты с первоначальным сроком погашения до 1 года включительно (в том числе депозиты в золоте) в иностранных центральных банках, в Банке международных расчетов (БМР) и кредитных организациях-нерезидентах; долговые ценные бумаги, выпущенные нерезидентами; кредиты, предоставленные в рамках сделок обратного РЕПО, и прочие финансовые требования к нерезидентам с первоначальным сроком погашения до 1 года включительно. Валютная структура международных резервов РФ в январе 2013 года была представлена следующим образом: 46% – доллары США, 40,5% – евро, около 9% – фунты стерлингов, 3% – канадский доллар, 2% – австралийский доллар [6].

Специальные права заимствования (СДР) представляют собой международные резервные активы, эмитированные Международным валютным фондом и находящиеся на счете Российской Федерации в Департаменте СДР Фонда. Резервная позиция в МВФ – это сумма валютной квоты Российской Федерации в МВФ и требований нашей страны к МВФ в рамках Новых соглашений о заимствованиях.

По данным World Gold Council, доля золота в золотовалютных резервах России составляет **9,9%** от общего объема резервов. Однако из табл. 5 видно, что эта доля, по данным Банка России, составляет **10,24%** от общего объема международных резервов. На первом месте в мире по объему золота в золотовалютных резервах (ЗВР), по данным на январь 2013 года, находятся США с резервом в 8133,5 тонны золота (76,3% от ЗВР), далее следует Германия – 3391,3 тонны (73,5%), Италия – 2451,8 тонны (72,8%), Франция – 2435,4 тонны (71,2%), Китай – 1054,1 тонны (1,7%) и Швейцария – 1040,1 тонны (11%). Замыкают десятку стран Япония (765,2 тонны – 3,3 %), Нидерланды (612,5 тонны – 60,6%), Индия (557,7 тонны – 10,3%). Всего в мире, по данным на январь 2013 года, в золотовалютных резервах разных стран находится 31575,1 тонны золота [7].

Монетарное золото определяется как принадлежащие Банку России и Правительству Российской Федерации стандартные золотые слитки и монеты, изготовленные из золота с пробой металла не ниже 995/1000. В эту категорию включается как золото в хранилище, так и находящееся в пути и на ответственном хранении, в том числе за границей [6].

Международные (золотовалютные) резервы Российской Федерации, составившие на 1 февраля 2013 года **532 млрд 155 млн долларов США**, по обменному курсу доллара США к рублю (хотя это и не вполне корректно) можно представить как **15 трлн 965 млрд рублей**. Такая внушительная сумма позволяет дважды погасить и внутренний, и внешний долг нашей страны: **2 (6 трлн 278 млрд + 1 трлн 230 млрд) = 15 трлн 16 млрд рублей**. Однако никакой социально-экономической необходимости единовременно расплачиваться и один раз, и тем более дважды нет, поскольку Российская Федерация является исправным должником, по своим обязательствам расплачивается своевременно и в полном объеме. Кроме того, Российская Федерация является квалифицированным заемщиком, знающим постулаты теории финансового менеджмента, в частности, что 1 рубль, имеющийся сегодня, ценнее 1 рубля, который будет получен завтра.

Как видно из табл. 5, из года в год Банк России, покупая иностранную валюту, золото в слитках, накапливает золотовалютные резервы. Если золото производят отечественные золотодобытчики внутри страны, то иностранную валюту получают организации-экспортеры, которые продают свои товары, работы и услуги за границу. Первое место в мире занимает Российская Федерация по добыче нефти и газа, весьма внушителен и российский экспорт вооружений. Организациям-экспортерам для расчетов внутри страны нужны рубли, поэтому они продают свою валютную выручку на Московской межбанковской валютной бирже Банку России.

Во-вторых, наша страна на уровне Федерального центра (Минфина России) формирует два специальных бюджетных фонда: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния Российской Федерации. Часть средств указанных фондов, номинированная в иностранной валюте и размещенная Правительством Российской Федерации на счетах в Банке России, которая инвестируется Банком России в иностранные финансовые активы, является составляющей международных резервов Российской Федерации.

Резервный фонд продолжает и развивает сберегательную идею ранее существовавшего Стабилизационного фонда Российской Федерации, в который зачислялись сверхдоходы федерального бюджета от добычи и экспорта нефти, однако в состав источников формирования Резервного фонда добавлены сверхдоходы федерального бюджета от добычи и экспорта газа. Глава 13.1. БК РФ «Стабилизационный фонд Российской Федерации» утратила силу с 1 января 2008 года [1].

Согласно ст. 96.9. БК РФ Резервный фонд представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету, управлению и использованию в целях обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета. Федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период устанавливается нормативная величина Резервного фонда в рублях, исходя из **7%** прогнозируемого на соответствующий финансовый год **объема ВВП**, указанного в этом федеральном законе.

Резервный фонд формируется за счет дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в случае, если накопленный объем средств Резервного фонда не достигает его нормативной величины – указанных выше **7% ВВП**, а также доходов от управления средствами Резервного фонда. При этом до 1 февраля 2016 года все доходы от управления средствами Резервного фонда направляются на финансовое обеспечение расходов федерального бюджета. Следовательно, в текущий период 2013–2014 гг. дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета должны поступать в Резервный фонд до достижения им размера – на примере 2012 года – **7%** от **62 трлн рублей = 4 трлн 34 млрд рублей.**

Согласно БК РФ дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета, планируемые к зачислению в Резервный фонд, определяются как разница между нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из прогнозируемой на соответствующий финансовый год цены на нефть, и нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из базовой цены на нефть. В данной формуле уменьшаемая цена – это среднегодовая цена на нефть сырую марки «Юралс»; вычитаемая цена – это среднегодовая цена на нефть за один баррель (одну тонну) в сумме, эквивалентной долларам США, за пятилетний период, завершающийся текущим финансовым годом, с ежегодным увеличением указанного периода на один год до достижения им десяти лет. Если среднегодовая цена на нефть за один баррель (одну тонну) за трехлетний период, завершающийся текущим финансовым годом, не превышает базовую цену на нефть, рассчитанную на соответствующий финансовый год, базовая цена на нефть на соответствующий финансовый год принимается равной средней цене на нефть за указанный трехлетний период [Там же].

Фактически дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета, подлежащие зачислению в Резервный фонд, – это ежемесячные суммы денег, поступающие в указанный бюджет в виде [Там же]:

– вывозной таможенной пошлины на нефть сырую в отчетном месяце, умноженные на отношение разности действующей в отчетном месяце ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую и расчетной ставки указанной пошлины при базовой цене на нефть к действующей

в отчетном месяце ставке вывозной таможенной пошлины на нефть сырую;

– вывозной таможенной пошлины на газ природный в отчетном месяце, умноженные на отношение разности действующей в отчетном месяце ставки вывозной таможенной пошлины на нефть сырую и расчетной ставки указанной пошлины при базовой цене на нефть к действующей в отчетном месяце ставке вывозной таможенной пошлины на нефть сырую;

– вывозной таможенной пошлины на товары, выработанные из нефти, в отчетном месяце, умноженные на отношение разности действующей в отчетном месяце ставки вывозной таможенной пошлины на товары, выработанные из нефти, и расчетной ставки указанной пошлины при базовой цене на нефть к действующей в отчетном месяце ставке вывозной таможенной пошлины на товары, выработанные из нефти;

– налога на добычу полезных ископаемых (нефть) в отчетном месяце, умноженные на отношение разности действующей в отчетном месяце ставки налога на добычу полезных ископаемых (нефть) и расчетной ставки указанного налога при базовой цене на нефть к действующей в отчетном месяце ставке налога на добычу полезных ископаемых (нефть).

Федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период может быть установлен конкретный объем использования средств Резервного фонда на покрытие дефицита федерального бюджета, а также на досрочное погашение государственного долга Российской Федерации.

Как видим, законодатель установил, что страна должна иметь семипроцентный относительно ежегодного ВВП финансовый запас (резерв). Почему была установлена именно цифра 7%, вразумительных объяснений мы нигде не находим. Не исключено, что такое решение обусловлено таинствами нумерологии. Как бы то ни было, Резервный фонд является частью средств федерального бюджета и призван обеспечивать выполнение государством расходных обязательств в ситуации снижения поступлений нефтегазовых доходов в федеральный бюджет. Фонд должен способствовать стабильному экономическому развитию страны, снижать зависимость экономики России в периоды, когда валютные поступления от экспорта углеводородов и иных природных ресурсов резко снижаются из-за падения мировых цен.

Возникает закономерный вопрос: каков финансово-правовой режим общественных накоплений в ситуации, если нефтегазовые сверхдоходы Российской Федерации настолько велики, что Резервный фонд наполнился до 7% ВВП? Для таких финансовых излишков существует Фонд национального благосостояния, который может ими пополняться бессрочно. Причем по букве бюджетного закона данный фонд – это именно фонд общественных накоплений, откладываемых народом на будущее. Поскольку согласно ст. 96.10. БК РФ Фонд национального благосостояния представляет собой часть средств федерального бюджета, подлежащих обособленному учету и управлению в целях обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, а также обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации [Там же].

Обратим внимание на данные табл. 6, которые подтверждают, что на протяжении предыдущих 8 лет бюджет Пенсионного фонда РФ был профицитным и на следующие 3 года тоже сформирован с профицитом. Хотя, по данным Росстата, средний размер пенсии россиянина в 2012 году составил 9041 рубль и вырос на 838 рублей против 8203 рублей в 2011 году.

Таблица 6

Доходы, расходы, профицит бюджета Пенсионного фонда РФ, млрд рублей [2]

Показатель	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено
Доходы	1566,44	1637,58	1914,13	1946,82	2621,08	2730,17	3282,95	3222,65	4680,04	4610,08	5137,38	5255,64	5696,86	5697,00	6343,33		6894,72		7787,42	
Расходы	1489,47	1537,26	1782,35	1786,46	2113,71	2357,79	3041,48	3008,66	4398,04	4249,23	4822,39	4922,11	5407,31	5497,00	6088,73		6722,39		7431,54	
Профицит	76,98	100,32	131,78	160,36	507,37	372,38	241,47	213,99	282,00	360,85	314,99	333,53	289,55	200,00	254,60		172,33		355,87	

Касаясь софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации, можно отметить, что в 2012 году участники Программы государственного софинансирования пенсии внесли на свои пенсионные счета более 6,2 млрд рублей, что почти на 2,2 млрд превышает объем взносов участников за 2011 год. Не позднее мая 2013 года добровольные взносы участников Программы будут прософинансированы государством при условии, что годовая сумма взноса участника составила 2000 рублей и более. Фактически в 2012 году сумма среднего платежа участника Программы возросла до 11039 рублей против 5970 рублей в 2011 году. В начале 2013 года количество вступивших в Программу составляет 10,6 млн человек. За все время ее действия они внесли на накопительную часть своей будущей пенсии более 16,6 млрд рублей. Государственное софинансирование выделяется в течение 10 лет с момента внесения гражданином первого взноса в пределах от 2000 до 12000 рублей в год [8].

Фактически в Фонд национального благосостояния ежемесячно зачисляются суммы денег, поступающие в федеральный бюджет в виде дополнительных нефтегазовых доходов в случае, если накопленный объем средств Резер-

вного фонда достигает его нормативной величины, а также в виде доходов от управления средствами Фонда. До 1 февраля 2016 года доходы от управления средствами Фонда национального благосостояния направляются на финансовое обеспечение расходов федерального бюджета [1].

Совокупный объем Резервного фонда на 1 марта 2013 года составил **2 трлн 592,89 млрд рублей**, объем Фонда национального благосостояния — **2 трлн 682,58 млрд рублей** [2], что суммарно по двум фондам превышает **5 трлн 278 млрд рублей**.

Здесь вполне обоснованно возникает следующий закономерный вопрос: неужели эти денежные средства «лежат» на счетах в Банке России (в Казначействе России) и не приносят никакого, пусть небольшого, дохода? Если даже 3% по итогам 2013 года можно было бы прирастить к объему этих фондов, это составило бы 158 млрд рублей (сумма, полученная, например, от приватизации Сбербанка России в 2012 году)!

Управление средствами Резервного фонда осуществляется Минфином России, отдельные полномочия по управлению средствами Резервного фонда могут осуществляться Банком России [1] и по отдельности, и одновременно следующими способами [9]:

1) путем приобретения за счет средств Фонда иностранной валюты и ее размещения на счетах по учету средств Резервного фонда в иностранной валюте (долларах США, евро, фунтах стерлингов) в Банке России. За пользование денежными средствами на указанных счетах Банк России уплачивает проценты, установленные договором банковского счета;

2) путем размещения средств Фонда в иностранную валюту и финансовые активы, номинированные в иностранной валюте, перечень которых определен законодательством.

Банк России уплачивает на денежные остатки на указанных счетах проценты, эквивалентные доходности индексов, сформированных из финансовых активов, в которые могут размещаться средства Резервного фонда, требования к которым утверждены Правительством Российской Федерации. Также Правительство РФ устанавливает предельные доли разрешенных финансовых активов в общем объеме размещенных средств Резервного фонда. Для повышения эффективности управления средствами Резервного фонда Минфин России уполномочен утверждать нормативные доли разрешенных финансовых активов в общем объеме размещенных средств Резервного фонда в пределах соответствующих долей, установленных Правительством РФ (табл. 7).

Таблица 7

Разрешенные финансовые активы для вложений средств Резервного фонда РФ и фактические доли вложений [2]

Разрешенные финансовые активы, определенные Бюджетным кодексом Российской Федерации	Предельные доли, установленные Правительством Российской Федерации [9]	Нормативные доли, утвержденные Минфином России [10]
Долговые обязательства иностранных государств	50–100%	100%
Долговые обязательства иностранных государственных агентств и центральных банков	0–30%	0%
Долговые обязательства международных финансовых организаций, в том числе оформленные ценными бумагами	0–15%	0%
Депозиты в иностранных банках и кредитных организациях	0–30%	0%

Согласно Постановлению № 955 [9] средства Резервного фонда могут размещаться в долговые обязательства в виде ценных бумаг иностранных государств, иностранных государственных агентств и центральных банков нескольких стран, в их числе Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Канада, Люксембург, Нидерланды, США, Финляндия, Франция, Швеция.

К международным финансовым организациям, в долговые обязательства которых могут размещаться средства Резервного фонда, относятся [2]:

– Азиатский банк развития (Asian Development Bank, ABD);

– Банк развития при Совете Европы (Council of Europe Development Bank, CEB);

– Европейский банк реконструкции и развития (European Bank for Reconstruction and Development, EBRD);

– Европейский инвестиционный банк (European Investment Bank, EIB);

– Межамериканский банк развития (Inter-American Development Bank, IADB);

– Международная финансовая корпорация (International Finance Corporation, IFC);

– Международный банк реконструкции и развития (International Bank for Reconstruction and Development, IBRD);

– Международный валютный фонд (International Monetary Fund, IMF);

– Северный инвестиционный банк (Nordic Investment Bank, NIB).

В соответствии с предоставленными Правительством РФ полномочиями Минфином России утверждена нормативная валютная структура средств Резервного фонда, а именно: доллар США – 45%; евро – 45%; фунт стерлингов – 10%. Помимо этого Минфином России издан отдельный приказ, ограничивающий номинальный объем приобретенных долговых обязательств одного выпуска не более 10% номинального объема этого выпуска.

Также Минфином России утверждены текущие сроки до погашения выпусков долговых обязательств иностранных государств, долговых обязательств, разрешенных для размещения средств Резервного фонда:

– для долговых обязательств, номинированных в долларах США и евро, минимальный срок до погашения – 3 месяца, максимальный срок до погашения – 3 года;

– для долговых обязательств, номинированных в фунтах стерлингов, минимальный срок до погашения – 3 месяца, максимальный срок до погашения – 5 лет.

Кроме того, Минфином России утвержден перечень иностранных государственных агентств, в долговые обязательства которых могут размещаться средства Резервного фонда (по согласованию Банком России):

– Австрийский экспортно-импортный банк (Oesterreichische Kontrol-lbank Aktiengesellschaft, OKB);

– Агентство государственного кредитования, Испания (Instituto de Credito Oficial, ICO);

– Агентство финансирования автомагистралей и автострад, Австрия (Autobahnen- und Schnellstrassen-Finanzierungs- Aktiengesellschaft, ASFINAG);

– Группа банков реконструкции и развития, Германия (Kreditanstalt fur Wiederaufbau Bankengruppe);

– Канадское агентство развития экспорта (Export Development Canada, EDC);

– Коммунальный банк Нидерландов (Bank Nederlandse Gemeenten, BNG);

– Общество среднесрочного финансирования сети железных дорог, Великобритания (Network Rail MTN Finance CLG (Plc);

– Сельскохозяйственный рентный банк, Германия (Landwirtschaftliche Rentenbank);

– Федеральная корпорация по ипотечному кредитованию жилищного строительства, США (Federal Home Loan Mortgage Corporation, Freddie Mac);

– Федеральная национальная ипотечная ассоциация, США (Federal National Mortgage Assosiation, Fannie Mae);

– Федеральные банки кредитования жилищного строительства, США (Federal Home Loan Banks, FHLBanks);

– Федеральные банки фермерского кредита, США (Federal Farm Credit Banks, FFCB);

– Фонд муниципального кредитования, Франция (Dexia Group);

– Фонд обслуживания долгов системы социального обеспечения, Франция (Caisse d'Amortissement de la Dette Sociale, CADES);

– Французский фонд ипотечного кредитования (Credit Foncier de France, CFF).

Аналогично управление средствами Фонда национального благосостояния осуществляется тоже Минфином России, отдельные полномочия по управлению средствами Фонда могут осуществляться Банком России [1] и по отдельности, и одновременно следующими способами [11]:

1) путем приобретения за счет средств Фонда иностранной валюты и ее размещения на счетах в иностранной валюте (долларах США, евро, фунтах стерлингов) в Банке России под проценты;

2) путем размещения средств Фонда в иностранную валюту и финансовые активы, номинированные в российских рублях и разрешенной иностранной валюте.

Правительство РФ устанавливает предельные доли разрешенных финансовых активов в общем объеме размещенных средств Фонда национального благосостояния. Как и при управлении средствами Резервного фонда, Минфин России уполномочен утверждать нормативные доли разрешенных финансовых активов в общем объеме размещенных средств Фонда национального благосостояния в пределах соответствующих долей, установленных Правительством РФ (табл. 8).

Таблица 8

Разрешенные финансовые активы для вложений средств Фонда национального благосостоянияРФ и фактические доли вложений [2]

Разрешенные финансовые активы, определенные Бюджетным кодексом Российской Федерации	Предельные доли, установленные Правительством Российской Федерации [11]	Нормативные доли, утвержденные Минфином России	
		в иностранной валюте	в рублях
Долговые обязательства иностранных государств	0–100%	90%	0%
Долговые обязательства иностранных государственных агентств и центральных банков	0–30%	0%	0%
Долговые обязательства международных финансовых организаций, в том числе оформленных ценными бумагами	0–15%	0%	0%
Депозиты и остатки на банковских счетах в банках и кредитных организациях	0–40%	0%	0%
Депозиты в государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»	0–40%	10%	100%
Депозиты и остатки на банковских счетах в Центральном банке Российской Федерации	0–100%		
Долговые обязательства юридических лиц	0–30%	0%	0%
Акции юридических лиц и паи (доли участия) инвестиционных фондов	0–50%	0%	0%

Согласно Постановлению № 18 [11] средства Фонда национального благосостояния могут размещаться в долговые обязательства в виде ценных бумаг иностранных государств, иностранных государственных агентств и центральных банков нескольких стран, в их числе те же 12 стран, что определены для вложений из Резервного фонда, но к ним почему-то еще добавлена Испания. К международным финансовым организациям, в долговые обязательства которых могут размещаться средства Фонда национального благосостояния, относятся те же разрешенные организации, что и для Резервного фонда, кроме МВФ [2]. Минфином России издан отдельный приказ, ограничивающий номинальный объем приобретенных долговых обязательств одного выпуска не более 5% номинального объема этого выпуска (как видим, риск снижен в два раза относительно вложений из Резервного фонда).

Также согласно Постановлению № 18 [11] при размещении средств Фонда национального благосостояния на депозитах в Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» (далее – ВЭБ) должны выполняться следующие требования:

а) средства могут размещаться на депозитах в российских рублях, долларах США, евро и фунтах стерлингов;

б) максимально допустимая совокупная сумма, в пределах которой средства могут размещаться на депозитах в российских рублях, составляет 955 млрд рублей, при этом:

– до 175 млрд рублей может быть размещено на депозитах, суммы, сроки и иные существенные условия по которым определяются Минфином России;

– до 410 млрд рублей может быть размещено на депозиты в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на следующих условиях: по ставке 6,25% годовых на срок до 31 декабря 2019 года; по ставке 7,25% годовых на срок до 31 декабря 2020 года;

– до 40 млрд рублей может быть размещено на депозиты по ставке 6,25% годовых сроком до 1 июня 2020 года в порядке, установленном Правительством РФ;

– до 30 млрд рублей может быть размещено на депозиты по ставке 6,25% годовых сроком до 31 декабря 2017 года в порядке, установленном Правительством РФ;

– до 300 млрд рублей может быть размещено не позднее 31 декабря 2012 года на депозиты по ставке 6,25% годовых сроком до 30 декабря 2022 года;

– уплата процентов от размещения средств в течение всего срока осуществляется ежеквартально;

– возможность досрочного возврата средств допускается с согласия государственной корпорации ВЭБ, при этом проценты от размещения средств уплачиваются за фактический срок нахождения средств на депозите.

Минфином России утвержден точно такой же перечень иностранных государственных агентств, в долговые обязательства которых могут размещаться средства Фонда национального благосостояния, представленный выше для вложений из Резервного фонда.

Весьма печально, что, как видно из перечня разрешенных вложений в долговые обязательства иностранных государственных агентств как из средств Резервного фонда, так и из средств Фонда национального благосостояния, Правительство РФ стремится вкладывать общественные накопления россиян в развитие экспорта и импорта, автомагистралей и автострад Австрии, государственного кредитования в Испании, сельского хозяйства Германии, экспорта Канады, коммунального хозяйства Нидерландов, сети железных дорог Великобритании, ипотечного кредитования жилищного строительства и фермерского кредитования США, муниципального кредитования и даже обслуживания долгов системы социального обеспечения во Франции. Хотя внутри России жизненно необходимы совершенно те же вложения, систематически и в огромных масштабах.

По сведениям Минфина России на 1 марта 2013 года, остатки средств на отдельных счетах по учету средств Резервного фонда составили [2]:

– 38,08 млрд долларов США;

– 29,40 млрд евро;

– 5,40 млрд фунтов стерлингов.

Совокупная расчетная сумма дохода от размещения средств Резервного фонда на счетах в иностранной валюте в Банке России, пересчитанного в доллары США, за период с 15 января по 28 февраля 2013 года составила 0,09 млрд долларов США, что эквивалентно 2,83 млрд рублей. Курсовая разница от переоценки остатков средств на указанных счетах за период с 1 января по 28 февраля 2013 года составила отрицательную величину −6,26 млрд рублей.

Фонд национального благосостояния на 1 марта 2013 года размещен [Там же]:

1) в Банке России:

– 27,66 млрд долларов США;

– 24,15 млрд евро;

– 4,39 млрд фунтов стерлингов;

2) на депозитах в ВЭБ 474,02 млрд рублей и 6,25 млрд долларов США.

Совокупный доход от размещения средств Фонд национального благосостояния на депозиты в ВЭБ с января по февраль 2013 года составил 6,87 млрд рублей. Совокупная расчетная сумма дохода от размещения средств Фонда национального благосостояния на счетах в иностранной валюте в Банке России, пересчитанного в доллары США, за период с 15 января по 28 февраля 2013 года составила 0,07 млрд долларов США, что эквивалентно 2,15 млрд рублей. Курсовая разница от переоценки остатков средств на указанных счетах за период с 1 января по 28 февраля 2013 года составила отрицательную величину − 9,60 млрд рублей, а курсовая разница от переоценки средств фонда, размещенных на депозитах в долларах США во Внешэкономбанке, составила положительную величину 1,55 млрд рублей.

На наш взгляд, результаты управления средствами Фонда национального благосостояния путем их размещения на депозитах в ВЭБ следует признать вполне удовлетворительными. Начисления на денежные остатки по счетам Резервного фонда в Банке России очень малы при наличии реальной альтернативы в лице ВЭБ.

Следует обратить внимание, что ВЭБ в течение ряда лет управляет общественными накоплениями, в последние годы показывая впечатляющие положительные результаты. Так, доход от инвестирования пенсионных накоплений российских граждан, находящихся под управлением ВЭБ [8], в рамках расширенного инвестиционного портфеля в 2012 году составил 128,085 млрд рублей, в рамках портфеля государственных ценных бумаг – 536,081 млн рублей. Доход от инвестирования пенсионных накоплений в рамках расширенного инвестиционного портфеля в 2011 году был равен 55,122 млрд рублей, в рамках портфеля государственных ценных бумаг – 213,480 млн рублей.

Доходность инвестирования средств пенсионных накоплений ВЭБом составила на 31 декабря 2012 года по расширенному инвестиционному портфелю **9,21% годовых**, по портфелю государственных ценных бумаг – **8,47% годовых**. Таким образом, доходность инвестирования пенсионных средств ВЭБом превысила уровень инфляции за 2012 год (6,6%). По итогам 2011 года доходность по расширенному портфелю составляла 5,47% годовых, по портфелю государственных ценных бумаг – 5,9% годовых [Там же].

По нашему мнению, следует скорректировать действующие положения БК РФ в части разрешения ВЭБу управлять общественными накоплениями как из средств Резервного фонда, так и Фонда национального благосостояния. На переходный период 2013–2015 гг. под управление ВЭБа первоначально из фондов могут быть передано по 1 трлн рублей денежных средств.

Президент РФ В. В. Путин предлагает использовать часть средств Фонда национального благосостояния для инвестирования в российские ценные бумаги, связанные с реализацией инфраструктурных проектов, до 100 млрд рублей в 2013 году. В. В. Путин считает, что соответствующие инфраструктурные проекты должны быть окупаемыми и обеспечивать гарантированный доход. В январе 2013 года в Госдуме прошел первое чтение законопроект о создании в форме ОАО так называемого Росфинагентства для управления средствами указанных фондов. Комитет Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству обнародовал свои поправки ко второму чтению законопроекта о создании Росфинагентства. Парламентарии одумались и заявляют, что управление средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния должно осуществляться «уполномоченным органом исполнительной власти», а не ОАО, как первоначально предлагал Минфин. По мнению депутатов, именно так можно обеспечить сохранность общественных накоплений [12].

Метания депутатов Госдумы нам представляются непродуктивными, поскольку в итоге может получиться так, когда гора родила мышь. Зачем создавать какую-то управленческую структуру, которая, являясь, по существу, посредником, все равно будет вести операции с уже успешно

действующими институциональными структурами? На финансовом рынке денежные потоки движутся через банки, а также через инвестиционные компании, поступая на рынок ценных бумаг, иностранных валют и иных финансовых инструментов. Как в государственной корпорации (ВЭБ), так и в частной коммерческой организации (ОАО) доверительным управлением общественными накоплениями должны заниматься прежде всего профессионалы наивысшей квалификации. Создание Росфинагентства приведет к тому, что в нем могут обосноваться семьи высшего должностного слоя современной отечественной элиты, связанные клановыми отношениями «замкнутого контура», что не всегда обеспечивает подбор профессионалов наивысшей квалификации, а также эффективность управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

2. Официальный интернет-сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.ru (дата обращения: 06.03.2013).

3. Официальный интернет-сайт ЦРУ США [Электронный ресурс]. URL: http://www.cia.gov (дата обращения: 06.03.2013).

4. Официальный интернет-сайт ОАО «Росбизнесконсалтинг» [Электронный ресурс]. URL: http://top.rbc.ru (дата обращения: 06.03.2013).

5. Официальный интернет-сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru (дата обращения: 06.03.2013).

6. Официальный интернет-сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 06.03.2013).

7. Официальный интернет-сайт Всемирного совета по золоту [Электронный ресурс]. URL: http://www.gold.org (дата обращения: 06.03.2013).

8. Официальный интернет-сайт Пенсионного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pfrf.ru (дата обращения: 06.03.2013).

9. О порядке управления средствами Резервного фонда: Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 года № 955 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 1. Ст. 13.

10. Приказ Минфина России от 16 января 2008 года № 3 (в редакции приказа Минфина России от 1 июня 2011 года № 204) [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.ru (дата обращения: 06.03.2013).

11. О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2008 года № 18 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 4. Ст. 270.

12. Официальный интернет-сайт газеты «РБК-дейли» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbcdaily.ru (дата обращения: 06.03.2013).

13. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: происхождение, сущность и функции кредитной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 280–282.

14. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: классификация коммерческих банков и их организационная структура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 284–287.

15. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: виды банковских операций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 282–286.

16. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: государственные гарантии по вкладам населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 284–287.

17. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: розничный банковский бизнес в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 289–293.

18. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: кредитование физических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 283–287.

19. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: процент за кредит (понятие, взаимосвязи, функции) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 296–302.

REFERENCES

1. Budgetary Code of the Russian Federation from 31.07.1998 № of 145-FZ (ed. from 25.12.2012) (with chg. and by the add., effective with 01.01.2013) // Legislations of RF. 1998. # 31. Article 3823.

2. Official Internet site of the Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.minfin.ru (date of viewing: 06.03.2013).

3. Official Internet site of CIA of the USA [Electronic resource]. URL: http://www.cia.gov (date of viewing: 06.03.2013).

4. Official Internet site joint stock company «RBC» [Electronic resource]. URL: http://top.rbc.ru (date of viewing: 06.03.2013).

5. Official Internet site of the State Auditing Chamber of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.ach.gov.ru (date of viewing: 06.03.2013).

6. Official Internet site of Russia Bank [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru (date of viewing: 06.03.2013).

7. Official Internet site of World council for gold [Electronic resource]. URL: http://www.gold.org (date of viewing: 06.03.2013).

8. Official Internet site of the Pension fund for the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.pfrf.ru (date of viewing: 06.03.2013).

9. About the order of control of the means of reserve fund: Decision of Government RF dated December 29, 2007. № 955 // Legislations of the Russian Federation. 2008. # 1. Article 13.

10. Order of the RF Ministry of Finances dated January 16, 2008. # 3 (edition of the order of the Ministry of Finances of the Russian Federation dated June 1, 2011, # 204) [Electronic resource]. URL: http://www.minfin.ru (date of viewing: 06.03.2013).

11. About the order of control of working capital for national welfare: Decision of the Government of the Russian Federation dated January 19, 2008. # 18 // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2008. # 4. Article 270.

12. Official Internet site of the newspaper «RBC-Daily» [Electronic resource]. URL: http://www.rbcdaily.ru (date of viewing: 06.03.2013).

13. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of credit institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 280–282.

14. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: classification of commercial banks and their organizational structure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 284–287.

15. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: types of bank operations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 282–286.

16. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: state guarantees for population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 284–287.

17. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: retail bank business in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 289–293.

18. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: the crediting of the physical persons // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 283–287.

19. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: percentage for the credit (concept, interrelations, functions) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 296–302.

УДК 343.8
ББК 67.401.02

Фролов Сергей Валерьевич,
начальник отдела государственной службы и кадров Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области,
г. Волгоград,
e-mail: Frolov_Volgograd@mail.ru

Frolov Sergey Valeryevitch,
Head of department of the state service and personnel of the Directorate of the Federal state service of registration, cadastre and cartography in Volgograd region,
Volgograd,
e-mail: Frolov_Volgograd@mail.ru

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОРГАНЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УПРАВЛЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ ПО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

FORMS AND METHODS OF COUNTERACTION TO CORRUPTION IN THE TERRITORIAL BODY OF THE FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITY (ON THE EXAMPLE OF EXECUTION OF THE LEGISLATION IN MANAGEMENT OF THE FEDERAL AGENCY FOR THE STATE REGISTRATION, CADASTRE AND CARTOGRAPHY IN VOLGOGRAD REGION)

Коррупция сегодня – одна из острейших социальных проблем в нашей стране, и целью Национальной стратегии противодействия коррупции является искоренение причин и условий, ее порождающих. Деятельность Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего полномочия в установленной сфере деятельности, в том числе по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, оценивается экспертами как связанная с коррупционными рисками. Мероприятия по противодействию коррупции в Росреестре осуществляются в соответствии с федеральным законодательством. Какими именно методами достигается сегодня предотвращение коррупционных рисков в территориальных органах и подведомственных организациях Росреестра?

Currently corruption is one of the critical social problems in our country and the purpose of the National strategy of counteraction to corruption today is the eradication of the reasons and conditions, which give rise to it. Activity of the Federal Agency of the state registration, cadastre and cartography (further – Russian register) as the federal executive authority that carries out the powers in the established field of activity, including the state registration of the rights to real estate and bargains with it, is evaluated by the experts as connected with corruption risks. Actions against corruption in the Russian register are carried out according to the federal legislation. What are the current methods of corruption risks prevention in the territorial authorities and in the dependent companies of the Russian register?

Ключевые слова: государственные услуги, коррупция, противодействие коррупции, офисное поведение, офисная проверка, дисциплинарное наказание, информация о доходах, близкие родственники, конфликт интересов, личная заинтересованность, потеря доверия.

Keywords: public service, corruption, corruption counteraction, office behavior, office checking, disciplinary punishment, data on incomes, close relatives, conflict of interests, personal interest, loss of trust.

В Росреестре вопросам противодействия коррупции уделяется большое внимание. Выводятся из коррупционного поля процедуры получения выписок из кадастра и реестра прав, а также постановки на кадастровый учет, которые теперь можно осуществить через Интернет. Проводится работа по нормативно-правовому регулированию перевода в электронную форму порядка регистрации права собственности на объекты недвижимости.

В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2012–2013 годы [1] руководитель Росреестра Сергей Васильевич Васильев[1] представил отчет о состоянии антикоррупционной работы и мерах по ее совершенствованию на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции в апреле 2012 года, в ходе которого была положительно отмечена работа Росреестра по противодействию коррупции и повышению качества предоставления гражданам государственных услуг.

Где могут возникнуть коррупционные риски, иными словами, при каких условиях может проявиться личная заинтересованность специалистов в злоупотреблении служебным положением?

Всем это понятно. Где имеются очереди на прием, где не отлажена работа по предварительной записи, где заявители просят ускорить проведение регистрационных действий и выдачу готовых документов.

Для предотвращения возможных нарушений не один год в Управлении Росреестра по Волгоградской области (руководитель – главный государственный регистратор Волгоградской области действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 2-го класса Владимир Рудольфович Клейн) применяется комплекс системных мер, таких как контроль за планированием процесса приема документов от заявителей, увеличение пропускной способности за счет перераспределения и добавления специалистов при появлении очередей, предварительная запись для подачи документов на регистрацию прав на несколько объектов либо несколькими сторонами сделки, использование автоматизированных систем взаимодействия с заявителями. Внедрение государственных услуг, оказываемых в электронном виде, в практику работы Росреестра и Управлений Росреестра по субъектам Российской Федерации, в том числе по Волгоградской области, призвано существенно оптимизировать процедуру взаимодействия с заявителем, снизить поток людей в залах ожидания в пунктах приема и выдачи документов, исключить коррупционные риски [2].

В Управлении Росреестра по Волгоградской области действуют внутренние приказы и распоряжения, регламентирующие порядок рассмотрения, принятия решения и удовлетворения заявлений граждан об ускоренной регистрации сделок с недвижимостью либо оформлении и выдаче свидетельств о государственной регистрации прав. Не подлежат положительному решению заявления об ускорении регистрационных процедур в отношении объектов недвижимого имущества, по которым имеется информация о судебных и иных спорах.

Государственными регистраторами Волгоградской области при принятии решения проводится правовая экспертиза документов, представленных в качестве правоустанавливающих. К сожалению, среди них все чаще выявляются несуществующие либо поддельные.

Так, в 2012 году вызвали сомнение в подлинности четыре свидетельства о праве собственности на земельные участки, одна доверенность, два постановления органов местного самоуправления, постановление судебного пристава-исполнителя, которые оказались поддельными. Увеличивается количество случаев предоставления юридическими лицами фиктивных документов об уплате государственной пошлины за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, которая составляет 15000 рублей для организаций [3, пп. 22 ч. 1 ст. 333.33]. Зафиксировано 64 платежных документа, по которым государственная пошлина не была уплачена на общую сумму 1395 тысяч рублей (в результате принимаемых мер на 01.01.2013 года возвращено в бюджет 418 тысяч рублей). Выявлен даже один случай подделки военного билета гражданским служащим, пребывающим в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации. Все представляемые в Управление Росреестра по Волгоградской области документы, в отношении которых возникают сомнения в подлинности, направляются в прокуратуру Волгоградской области для дальнейшего принятия решения об их проверке в порядке, установленном ст. 144 и 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 18.05.2009 года № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» [4] приказом Росреестра от 16.03.2010 года № П/108 утвержден перечень должностей федеральной государственной гражданской службы в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [5]. Эти должности напрямую связаны с коррупционными рисками. В Управлении Росреестра по Волгоградской области таковыми являются должности федеральной государственной гражданской службы категорий руководители и специалисты главной, ведущей и старшей групп. Граждане, осуществляющие профессиональную служебную деятельность на данных должностях, выполняют основные функции в качестве руководителей, специалистов-экспертов, государственных инспекторов и государственных регистраторов.

Здесь законодательство о государственной гражданской службе Российской Федерации ставит заслон недобросовестности, непрофессионализму кандидатов к назначению на эти должности. Поступление на гражданскую службу и замещение должности гражданской службы производится по конкурсу, установлены квалификационные требования к должностям, определен перечень случаев, когда гражданин не может быть принят на гражданскую службу, установлены запреты, связанные с гражданской службой, а также предъявлены требования к служебно-

[1] С октября 2012 года руководителем Росреестра назначена Наталья Николаевна Антипина.

му поведению гражданского служащего [6, ст. 16, 17, 18]. В обеспечении соблюдения нормативных правовых документов в сфере государственной службы и противодействия коррупции и состоит главная задача отдела государственной службы и кадров Управления Росреестра по Волгоградской области.

Одним из основных направлений работы по повышению эффективности противодействия коррупции является обеспечение доступа граждан к информации о деятельности Росреестра. В каждом пункте приема документов структурных подразделений Управления Росреестра по Волгоградской области есть стенды с разъясняющей информацией, графиками приема граждан по личным вопросам, телефонами, по которым можно позвонить и сообщить о проблеме круглосуточно (ночью ведется звукозапись сообщений). Все это для того, чтобы люди понимали, что в любой момент есть возможность обратиться к вышестоящему руководству с тем, что они посчитали неправомерным: это может быть и неподобающее отношение, и нетактичность, хамство и нежелание в полной мере выполнять свои обязанности.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.08.2012 года № 840 «О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации» в Управлении Росреестра по Волгоградской области установлен порядок учета и рассмотрения жалоб, принятия и оформления соответствующих решений.

В структурных подразделениях приняты исчерпывающие меры, направленные на оперативное решение вопросов, возникающих при предоставлении государственных услуг, и конфликтных ситуаций, которые могут повлечь подачу жалобы. В помещениях приема и выдачи документов оборудованы места оформления жалоб (столы, стулья, канцелярские принадлежности).

Все это дает эффект: к нам приходят с любой проблемой, если появился повод считать, что в ней есть вина наших сотрудников. Граждане поверили, что с коррупцией бороться можно, проявляют в этом активность, обращаются гораздо чаще и смелее, даже если в их жалобах коррупцией называются иные нарушения (например, этического характера) или же они (жалобы) не имеют отношения к полномочиям наших служащих. Безусловно, мы принимаем всех, отвечаем, разъясняем, при необходимости переадресовываем. К нам можно обратиться и лично, и по почте, и через Интернет, и по телефону. Ни одно обращение не остается без реакции, решения и ответа.

Такие меры помогают формированию у граждан нетерпимости к коррупционному поведению.

Методы работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений совершенствуются. В перспективе – установка технических средств наблюдения во всех подразделениях, где ведется прием заявителей, осуществление звукозаписи на рабочих местах специалистов, а также внедрение новых технологий в кадровой работе. Нами подготовлены предложения о проведении психофизиологических исследований при назначении на определенные должности, в ходе проведения служебных проверок, в том числе с применением специальных приборов – полиграфов (детекторов лжи).

Принимаемые в Управлении Росреестра по Волгоградской области меры направлены прежде всего на устранение так называемой квазикоррупции[2].

Немаловажное значение в работе по предотвращению коррупционных ситуаций имеют общественное мнение и гражданские инициативы.

С 2012 года при Управлении Росреестра по Волгоградской области начал работать Общественный Совет, в который вошли представители разных организаций и учреждений, в том числе первый заместитель председателя Совета Волгоградского отделения Общероссийской общественной организации «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти» Юрий Николаевич Осипкин, управляющий делами негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский институт бизнеса» кандидат социологических наук Антон Иванович Лукаш. Председателем Общественного Совета избран ректор негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский институт экономики, социологии и права» доктор юридических наук, профессор Виталий Андреевич Юсупов.

Проведено уже три заседания Общественного Совета, на которых активно обсуждались именно вопросы противодействия коррупции. Кроме того, членами Общественного Совета проводится мониторинг качества и доступности предоставления Управлением Росреестра по Волгоградской области государственных услуг физическим и юридическим лицам.

При участии и поддержке общественности изменить отношение к коррупции у граждан и преодолеть ее негативные проявления будет гораздо легче.

В целях противодействия коррупции во всех федеральных государственных органах (за исключением федеральных государственных органов, где предусмотрены военная и правоохранительная службы) созданы подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений (определены должностные лица кадровых служб, ответственные за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) [8].

В Управлении Росреестра по Волгоградской области как территориальном органе федерального органа исполнительной власти также назначены должностные лица отдела государственной службы и кадров, ответственные за данное направление работы, в их должностные регламенты включены обязанности по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Все, кто замещает в отделе государственной службы и кадров Управления Росреестра по Волгоградской области должности начальника отдела, заместителя начальника отдела, главного специалиста-эксперта и ведущего специалиста-эксперта, в той или иной степени задействованы в выполнении возложенных законодательством о противодействии коррупции функций. Ими обеспечивается целый ряд следующих антикоррупционных мероприятий.

1. Обеспечение соблюдения федеральными государственными служащими ограничений и запретов, требований

[2] Этот термин применил доктор экономических наук, профессор кафедры теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета Ю. А. Козенко, который определил квазикоррупцию как деятельность физических или юридических лиц, которая не является сама по себе преступной, но создает условия и способствует повышению экономической эффективности коррупционной деятельности [7].

к служебному поведению и требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов [6, ст. 16, 17, 18, 19], а также исполнения ими обязанностей [9, ст. 8, 9, 10, 11, 12], установленных в целях противодействия коррупции.

При поступлении на государственную гражданскую службу для замещения должности гражданской службы гражданин знакомится под роспись с перечнем ограничений и запретов, связанных с гражданской службой. Во все должностные регламенты включены основные обязанности гражданского служащего [6, ст. 15]. Организован постоянный и действенный контроль за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции. Руководитель Управления Росреестра по Волгоградской области, его заместители, должностные лица отдела государственной службы и кадров, ответственные за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в течение года не менее двух раз выезжают в территориальные отделы, структурные подразделения, расположенные в городе Волгограде, проводят с гражданскими служащими занятия, беседы с обратившимися за государственными услугами гражданами, своевременно выявляют и принимают меры к устранению нарушений служебной дисциплины и этики.

2. Принятие мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной гражданской службе.

В связи с тем, что работа структурных подразделений Управления Росреестра по Волгоградской области по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним «окружена» различными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, предлагающими гражданам платные услуги по оформлению сделок и регистрации прав, проводится работа по недопущению участия родственников гражданских служащих (аффилированных лиц) в деятельности таких предприятий и организаций. Исключаются условия, при которых риелторы могут иметь преимущественное право при осуществлении регистрационных действий. Принимаются меры по соблюдению ограничения, при котором гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае близкого родства или свойства с гражданским служащим (рис. 1), если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому [Там же. П. 5 ч. 1 ст. 16].

Рис. 1. Схема близкого родства или свойства с гражданским служащим

Все это позволяет выявлять и своевременно устранять причины и условия, способствующие возникновению конфликта интересов на государственной гражданской службе.

3. Обеспечение деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

В Управлении Росреестра по Волгоградской области сформирована комиссия по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов. Основной задачей комиссии является содействие руководству в обеспечении соблюдения федеральными государственными гражданскими служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также в обеспечении исполнения ими обязанностей, установленных федеральным законодательством, а также в осуществлении мер по предупреждению коррупции [10].

В состав комиссии кроме государственных гражданских служащих входят представители образовательных учреждений высшего профессионального образования, деятельность которых связана с государственной службой, член Общественного Совета при Управлении Росреестра по Волгоградской области. При этом число членов комиссии, не замещающих должности государственной гражданской службы в Управлении Росреестра по Волгоградской области, составляет 25% от общего числа членов комиссии.

Комиссия рассматривает вопросы:

– о представлении государственным служащим недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера[3];

– о несоблюдении государственным служащим требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов;

– о даче согласия гражданину на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные обязанности, до истечения двух лет со дня увольнения с государственной службы;

– о невозможности гражданским служащим по объективным причинам представить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

– об осуществлении в Управлении Росреестра по Волгоградской области мер по предупреждению коррупции.

Комиссия не рассматривает сообщения о преступлениях и административных правонарушениях, а также анонимные обращения, не проводит проверки по фактам нарушения служебной дисциплины.

В 2012 году комиссией Управления Росреестра по Волгоградской области по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов рассмотрено семь поступивших материалов, в том числе пять заявлений о невозможности гражданским служащим по объективным причинам представить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей и два о несоблюдении государственным служащим требований к служебному поведению и требований об урегулировании конфликта интересов (рис. 2).

[3] Представляются в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18.05.2009 года № 559.

Рис. 2. Результаты работы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов в 2012 году

4. Оказание гражданским служащим консультативной помощи по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению и общих принципов служебного поведения государственных служащих [11].

В целях повышения доверия граждан Волгоградской области, других граждан, обращающихся за получением государственных услуг в Управление Росреестра по Волгоградской области, исключения злоупотреблений на федеральной государственной гражданской службе, проводится постоянная работа по обеспечению соблюдения общих принципов служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих. При проведении этой работы руководством и специалистами отдела государственной службы и кадров оказывается необходимая консультативная помощь гражданским служащим по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению. В 2012 году проконсультирован 121 гражданский служащий Управления Росреестра по Волгоградской области. Основная доля обращений гражданских служащих за консультациями касается вопросов представления сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (рис. 3).

На интернет-сайте Управления (http://www.to34.rosreestr.ru) размещается справочная информация для гражданских служащих и граждан по правовым и иным вопросам гражданской службы и противодействия коррупции (Об Управлении Росреестра → Контакты → Справочная информация).

Рис. 3. Результаты работы по консультированию гражданских служащих и статистика их обращений

5. Организация правового просвещения гражданских служащих Управления Росреестра по Волгоградской области.

Государственные гражданские служащие Управления Росреестра по Волгоградской области имеют непосредственный доступ к правовой информации. На каждом рабочем месте установлен программный продукт «КонсультантПлюс». Около половины гражданских служащих имеют высшее профессиональное образование по специальностям «Юриспруденция» и «Правоведение», около 40% – иное высшее профессиональное образование (рис. 4).

Рис. 4. Уровень образования гражданских служащих Управления Росреестра по Волгоградской области

Необходимо отметить, что поступившие на федеральную государственную гражданскую службу в Управление Росреестра по Волгоградской области граждане, обучавшиеся в негосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский институт бизнеса» (ректор – доктор экономических наук Андрей Александрович Ващенко), не требуют большого времени на освоение обязанностей по замещаемым должностям, полученный ими в Волгоградском институте бизнеса уровень профессиональной подготовки способствует более быстрому должностному росту, ряд из них замещают такие должности, как заместитель начальника отдела, начальник отдела и заместитель руководителя Управления Росреестра по Волгоградской области.

Мероприятия правового просвещения ежегодно планируются и проводятся в разных формах по актуальным вопросам. Охват гражданских служащих составляет 100%. С ними проводятся совещания, семинары, рабочие группы с участием правоохранительных органов, занятия.

В целях конкретизации применения правовых норм к деятельности Управления Росреестра по Волгоградской области и оказания помощи гражданским служащим по вопросам применения законодательства о противодействии коррупции приняты локальные правовые акты, утверждающие:

– порядок уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения федерального государственного служащего к совершению коррупционных правонарушений;

– порядок представления сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;

– кодекс этики и служебного поведения гражданских служащих.

Кроме этого разработаны и утверждены методики и рекомендации:

– об уведомлении представителя нанимателя об иной оплачиваемой работе;

– по проверке полноты и достоверности сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;

– по предотвращению или урегулированию конфликта интересов;

– об этике служебного поведения;

– по организации проверки сведений, содержащихся в уведомлениях представителя нанимателя, о фактах обращения в целях склонения федерального государственного гражданского служащего к совершению коррупционных правонарушений.

6. Проведение служебных проверок.

В служебной деятельности государственных гражданских служащих возникают ситуации, когда необходимо определить, имел ли место факт неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей, и решить вопрос о применении к гражданскому служащему дисциплинарного взыскания или о неприменении к нему дисциплинарного взыскания. Для этого проводятся служебные проверки [6, ст. 59].

Всего в 2012 году в Управлении Росреестра по Волгоградской области было проведено 55 служебных проверок, в ходе которых факты неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей подтвердились в 25 случаях, к семи гражданским служащим были применены дисциплинарные взыскания (рис. 5).

Рис. 5. Анализ служебных проверок, проведенных в Управлении Росреестра по Волгоградской области в 2011–2012 годах

7. Проверка достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению.

Осуществление проверок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, сведений, представляемых гражданами при поступлении на федеральную государственную службу, и соблюдения государственными служащими требований к служебному поведению проводится в определенном порядке [8].

Следует обратить внимание, что основанием для осуществления таких проверок является достаточная информация, представленная в письменном виде в установленном порядке:

– правоохранительными органами, иными государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами;

– работниками подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностными лицами кадровых служб указанных органов, ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

– постоянно действующими руководящими органами политических партий и зарегистрированных в соответствии с законом иных общероссийских общественных объединений, не являющихся политическими партиями;

– Общественной палатой Российской Федерации;

– общероссийскими средствами массовой информации.

В 2012 году в Управление Росреестра по Волгоградской области поступила информация из отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Волгоградской области о нарушениях, допущенных гражданскими служащими при представлении сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супругов и несовершеннолетних детей, в части недостоверных и неполных сведений о доходах.

На основании поступившего представления прокуратуры были проведены проверки в отношении 25 гражданских служащих по указанным нарушениям, по результатам которых установлено 22 факта недостоверного и (или) неполного представления сведений о доходах. В большинстве случаев нарушения допускались при составлении справок о доходах за своих супругов (18 случаев).

Общими причинами допущенных нарушений являются:

– недостаточное знание гражданскими служащими нормативных правовых актов, устанавливающих обязанность представлять сведения о доходах и определяющих порядок предоставления таких сведений;

– ненадлежащее исполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции Федеральным законом от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральным законом от 25.12.2012 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами;

– поверхностное отношение к составлению и представлению сведений о своих доходах, доходах своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей.

Несмотря на выявленные недостатки, в Управлении Росреестра по Волгоградской области проводится достаточно эффективная работа по их недопущению. Процентное соотношение нарушений в 2012 году снижено почти в пять раз в сравнении с 2011 годом (рис. 6).

Рис. 6. Динамика снижения доли нарушений порядка составления и представления сведений о доходах

8. Обеспечение проверки соблюдения гражданами, замещавшими должности гражданской службы в Управлении Росреестра по Волгоградской области, ограничений при заключении ими после ухода с федеральной государственной службы трудового договора и (или) гражданско-правового договора в случаях, предусмотренных федеральными законами.

На гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации [4], налагаются ограничения при заключении им трудового или гражданско-правового договора [9, ст. 12]. Эти ограничения заключаются в том, что указанный бывший государственный служащий в течение двух лет после увольнения с государственной службы имеет право замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работы (оказывать данной организации услуги) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров), если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в должностные обязанности государственного служащего, с согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

Проверка данного ограничения проводится путем анализа поступающих от работодателей сообщений о приеме на работу граждан (заключении с гражданами гражданско-правового договора) [12], ранее замещавших должности категорий «руководители» и «специалисты» в Управлении Росреестра по Волгоградской области, на предмет выявления в их должностных обязанностях функций государственного управления организациями, заключившими с ними трудовые договоры или договоры гражданско-правового характера.

В течение двух последних лет уволен из Управления Росреестра по Волгоградской области 291 гражданский служащий. Из количества уволившихся 125 замещали должности категорий «руководители» и «специалисты». По 52 бывшим федеральным государственным гражданским служащим поступила информация от работодателей об их трудоустройстве в иные организации (рис. 7).

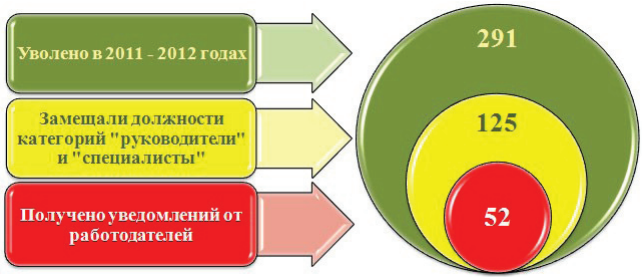


Рис. 7. Выполнение работодателями обязанности сообщать о приеме на работу уволенных с государственной службы граждан

По полученным уведомлениям о приеме на работу (заключении гражданско-правового договора) проведены соответствующие проверки. Несоблюдения ограничений, установленных ст. 12 Федерального закона от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», гражданами, замещавшими в течение последних двух лет должности в Управлении Росреестра по Волгоградской области, не выявлено.

9. Взаимодействие с правоохранительными органами в установленной сфере деятельности.

При обеспечении выполнения мероприятий противодействия коррупции, а также профилактики коррупционных и иных правонарушений Управление Росреестра по Волгоградской области активно взаимодействует с правоохранительными органами.

Как уже было отмечено, при поступлении в структурные подразделения Управления Росреестра по Волгоградской области документов, которые вызывают сомнение в их подлинности, они передаются в отдел государственной службы и кадров, докладываются руководителю Управления для принятия решения о направлении в следственные органы (органы дознания) для рассмотрения в порядке, определенном ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. По данному вопросу Управление Росреестра по Волгоградской области взаимодействует с прокуратурой Волгоградской области. Вызвавшие сомнение в подлинности документы направляются прокурору области, который направляет их прокурору соответствующего муниципального образования. Прокурор города или района определяет орган дознания и направляет поступившие материалы по подследственности для проверки. Таким взаимодействием достигается не только квалифицированное определение правоохранительного органа, осуществляющего проверку сообщений о преступлении, но и надлежащий контроль за результатами их рассмотрений.

Управление Росреестра по Волгоградской области взаимодействует также с подразделениями аппарата прокуратуры области. В частности, по запросам отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции представляются необходимые сведения, в том числе о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера федеральных государственных гражданских служащих, выполняются мероприятия по устранению

выявленных нарушений в сфере противодействия коррупции и государственной службы. Представители прокуратуры Волгоградской области приглашаются на проводимые коллегии Управления Росреестра по Волгоградской области, оперативные совещания у руководителя Управления, заседания комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

Ведется переписка и с Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратурой. В 2012 году по ее запросам предоставлены сведения о практике применения в Управлении Росреестра по Волгоградской области взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, данные о федеральных государственных гражданских служащих, уволенных за последние два года, и о поступивших сообщениях от работодателей при заключении ими трудовых договоров с гражданами, замещавшими должности государственной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после их увольнения с государственной службы, о заключении таких договоров.

К сожалению, увеличивается количество граждан, пострадавших от действий мошенников в отношении объектов недвижимого имущества. Граждане обращаются в следственные органы и органы полиции за защитой своих законных интересов. Управление Росреестра по Волгоградской области как орган, уполномоченный на осуществление государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, взаимодействует со Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области, Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Волгоградской области, следственными отделами, отделами и отделениями полиции. По запросам следователей предоставляются дела правоустанавливающих документов, проводится правовая оценка совершенных ранее регистрационных действий, направляются для опроса государственные регистраторы и иные должностные лица, предоставляются другие необходимые сведения и документы. Это помогает правоохранительным органам установить признаки состава преступления в ходе предварительного расследования.

Налажено постоянное взаимодействие Управления Росреестра по Волгоградской области и с Информационным центром ГУ МВД России по Волгоградской области. В 2012 году им предоставлена информация о наличии (отсутствии) судимостей и уголовных преследований в отношении 87 федеральных государственных гражданских служащих в рамках проводимых проверок достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами при поступлении на государственную гражданскую службу.

Взаимодействие с правоохранительными органами позволяет более эффективно проводить работу среди федеральных государственных гражданских служащих по недопущению коррупционных и иных правонарушений.

В целом проводимая в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области работа по исполнению законодательства в сфере противодействия коррупции способствует снижению коррупционных рисков при выполнении полномочий органа по государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества и сделок с ним.

Эффективность работы по недопущению в федеральных органах исполнительной власти, их территориальных органах коррупционных проявлений напрямую зависит от мотивации гражданина, замещающего должность государственной службы, к прохождению этой службы.

Модель системы мотивации труда, а также закономерности ее формирования в многоуровневом воспроизводственном процессе наглядно показаны в статье доктора экономических наук, профессора кафедры экономики и управления НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» А. Н. Ващенко [13].

Данную модель системы внутренней и внешней мотивации труда можно было бы взять за основу для построения аналогичной модели мотивации гражданина к государственной гражданской службе. Ведь очевидно, что федеральный орган исполнительной власти является частью многоуровневого общественного организма [Там же. Рис. 1] и к нему применимы те же самые связи [Там же. Рис. 2] между элементами и субэлементами системы внутренней и внешней мотивации граждан к государственной гражданской службе. Очевидно и то, что чем меньше сумма внутренних мотивов гражданина к государственной гражданской службе (ВМ) и внешних положительных мотивов, вызывающих положительную реакцию и побуждающих гражданина к прохождению службы (ВПМ) (данные категории применены по аналогии [Там же. С. 74]), тем больше мотивация государственного гражданского служащего к злоупотреблению служебным положением (мотивация к коррупции – МК).

Например, денежное содержание государственного гражданского служащего Волгоградской области почти вдвое превышает денежное содержание федерального государственного гражданского служащего Управления Росреестра по Волгоградской области (при условии замещения ими одинаковых должностей в аналогичных структурных подразделениях), то есть ВПМ1>ВПМ2, следовательно, при одинаковых ВМ – МК1<МК2.

Необходимо, по нашему мнению, выстроить четкую модель системы внутренней и внешней мотивации государственной гражданской службы для минимизации и (в последующем) исключения мотивации к коррупции, ведь мы живем пока в то время, когда «в ходе радикальных рыночных реформ в России по монетарному сценарию мотивация и вознаграждение труда оказались отодвинутыми на второстепенные роли <...> а на первое место вышли первоначальное накопление денежного капитала <...> При всем этом в идеологии рыночного либерализма, которой следовали радикальные реформаторы, практически не делается принципиальных различий между доходами, заработанными трудом, и доходами, полученными другим путем, в частности, посредством спекулятивно-посреднических операций» [Там же. С. 75].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 годы (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 13.03.2012 года № 297) // Собрание законодательства РФ. 19.03.2012 года. № 12. Ст. 1391.

2. Клейн В. Р. Современные системы адаптации человека к вызовам постиндустриальной цивилизации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4. С. 36–40.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) (ред. от 02.10.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000 года. № 32. Ст. 3340 [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.10.2012).

4. Перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 18.05.2009 года № 557) (ред. от 30.03.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 25.05.2009 года. № 21. Ст. 2542.

5. Перечень должностей федеральной государственной гражданской службы в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (утвержден приказом Росреестра от 16.03.2010 года № П/108) // Российская газета. № 87. 23.04.2010 года.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 года № 79-ФЗ (ред. от 21.11.2011 года, с изм. от 22.11.2011 года) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004 года. № 31. Ст. 3215 [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.11.2011).

7. Козенко Ю. А. Финансовые аспекты квазикоррупции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2. С. 142–146.

8. Положение о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 года № 1065) (ред. от 13.03.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 28.09.2009 года. № 39. Ст. 4588 [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.03.2012).

9. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ (ред. от 21.11.2011 года) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228 [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.11.2011).

10. Положение о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2010 года № 821) (ред. от 13.03.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 05.07.2010 года. № 27. Ст. 3446 [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.03.2012).

11. Общие принципы служебного поведения государственных служащих (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 12.08.2002 года № 885) (ред. от 16.07.2009 года) // Собрание законодательства РФ. 19.08.2002 года. № 33. Ст. 3196.

12. О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение 2 лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 года № 700 // Собрание законодательства РФ. 13.09.2010 года. № 37. Ст. 4712.

13. Ващенко А. Н. Экономические интересы и закономерности формирования мотивации труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 72–82.

14. Положение о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 18.05.2012 года № 559) (ред. от 13.03.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 25.05.2009 года. № 21. Ст. 2544 [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.03.2012).

15. Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 года № 460) (ред. от 13.03.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010 года. № 16. Ст. 1875.

REFERENCES

1. The National plan of counteraction of corruption on 2012–2013: approved by the decree of the President of the Russian Federation from 13.03.2012 № 297 // Collection of the RF legislation. 19.03.2012. # 12. Article 1391.

2. Klein V. R. Modern systems of the human being adaptation to the challenges of the post-industrial civilization // Business. Education. Law. Bulleting the Volgograd business institute. 2012. # 4. P. 36–40.

3. The Tax code of the Russian Federation (the second part) (revision as of 02.10.2012) // Collection of the RF legislation. 07.08.2000. # 32. Article 3340. URL: http://www.pravo.gov.ru (03.10.2012).

4. The list of posts of federal public service, at appointment on which citizens and at which replacement federal civil servants are obliged to represent data on the incomes, on property and obligations of property character, and also data on incomes, on property and obligations of property character of the spouse (spouse) and minor children: approved by the decree of the President of the Russian Federation from 18.05.2009 # 557 (revision as of 30.03.2012) // Collection of the RF legislation. 25.05.2009. # 21. Article 2542.

5. The list of posts of federal state civil service in Federal Agency of the state registration, a cadastre and cartography, at appointment on which citizens and at which replacement federal state civil servants are obliged to represent data on the incomes, on property and obligations of property character, and also data on incomes, on property and obligations of property character of the spouse (spouse) and minor children: approved by the order of Russian register dated 16.03.2010 # П/108 // The Russian newspaper. # 87. 23.04.2010.

6. About the state civil service of the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation dated 27.07.2004 # 79-FZ (revision as of 21.11.2011, from amendment from 22.11.2011) // Collection of the RF legislation. 08.02.2004. # 31. Article 3215. URL: http://www.prav o.gov.ru (22.11.2011).

7. Kozenko Yu. A. Financial aspects of quasi-corruption. // Business. Education. Law. Bulleting the Volgograd business institute. 2011. # 2. P. 142-146.

8. Position about check of reliability and completeness of the data represented by citizens, applying for replacement of posts of federal public service, and federal civil servants, and observance by federal civil servants of requirements to office behavior: approved by the decree of the President of the Russian Federation from 21.09.2009 # 1065 (revision as of 13.03.2012) // Collection of the RF legislation. 28.09.2009. # 39. Article 4588. URL: http://www.pravo.gov.ru (13.03.2012).

9. About corruption counteraction: Federal law of the Russian Federation dated 25.12.2008 № 273-FZ (revision as of 21.11.2011) // Collection of the RF legislation. 12.29.2008. # 52 (p. 1). Article 6228. URL: http://www.prav o.gov.ru (11.22.2011).

10. Position about the commissions on observance of requirements to office behavior of federal civil servants and settlement of the conflict of interests: approved by the decree of the President of the Russian Federation from 01.07.2010 # 821 (revision as of 13.03.2012) // Collection of the RF legislation. 05.07.2010. # 27. Article 3446. URL: http://www.pravo.gov.ru (13.03.2012).

11. The general principles of office behavior of civil servants: approved by the decree of the President of the Russian Federation from 12.08.2002 # 885 (revision as of 16.07.2009) // Collection of the RF legislation. 19.08.2002. # 33. Article 3196.

12. About an order of the message by an employer at a conclusion of an employment agreement with the citizen replacing posts of the state or municipal service which list is established by standard legal certificates of the Russian Federation, within 2 years after his dismissal from the state or municipal service about the conclusion of such contract to the representative of the employer of the state or municipal employee in last place of his service: The Government order of the Russian Federation from 08.09.2010 # 700 // Collection of the RF legislation. 13.09.2010. # 37. Article 4712.

13. Vashchenko A. N. Economic interests and appropriateness of establishing labor incentives // Business. Education. Law. Bulleting the Volgograd business institute. 2012. # 2 (19). P. 72–82.

14. Position about representation by the citizens applying for replacement of posts of federal public service, and federal civil servants of data on incomes, about property and obligations of property character: approved by the decree of the President of the Russian Federation from 18.05.2012 # 559 (revision as of 13.03.2012) // Collection of the RF legislation. 25.05.2009. # 21. Article 2544. URL: http://www.pravo.gov.ru (13.03.2012).

15. National strategy of counteraction of corruption: approved by the decree of the President of the Russian Federation (as of 13.04.2010 # 460) (revision as of 13.03.2012) // Collection of the RF legislation. 19.04.2010. # 16. Article 1875.

УДК 343.8
ББК 67.408.02

Долгополов Кирилл Андреевич,
канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского гуманитарно-технического института,
г. Ставрополь,
e-mail: nadal06@mail.ru

Dolgopolov Kirill Andreyevitch,
candidate of law, assistant professor of the department of the criminal law and proceedings of the North-Caucasus humanitarian-technical university,
Stavropol,
e-mail: nadal06@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В НОРМАХ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEM OF ENFORCEMENT OF THE RULES OF PUNISHMENT SETTING WITHIN THE NORMS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Проведен анализ законодательно закрепленной дефиниции, касающейся уголовного наказания. Рассмотрены критерии назначения уголовного наказания. Предпринята попытка сформировать новую концепцию назначения уголовного наказания и математические количественные эквиваленты для всех преступлений, выразив их в соответствующих санкциях норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Предложено положения ч. 3 ст. 60 УК РФ переместить в ч. 2 ст. 60 УК РФ. Обращается внимание на необходимость определять окончательное наказание путем алгебраических операций с эквивалентом преступления и индивидуальными коэффициентами.

The analysis of the legislatively set definition regarding the criminal punishment has been performed. The criteria of the criminal punishment setting have been analyzed. The attempt to develop the new concept of setting the criminal punishment and the mathematical quantitative equivalents for all crimes has been made, while expressed them in appropriate sanctions of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation. It has been proposed to transfer the provisions of part 3 article 60 of the RF CC to part 2 article 60 of the RF CC. The attention has been paid to the necessity to determine the final punishment by means of the algebraic operations with equivalent crimes and individual coefficients.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, обстоятельства, влияющие на назначение наказания, уголовное право, уголовный кодекс, критерии назначения наказания, исполнитель, соучастник, пособник, репрессии.

Keywords: punishment, sentencing, circumstances affecting punishment setting, criminal law, criminal code, criteria for punishment sentencing, accomplice, repressions.

Попытки сформировать «новую» концепцию назначения наказания предпринимаются специалистами уже доста-

точно давно. Однако до сих пор ни одна из предложенных концептуальных моделей не получила окончательно завершенный вид. Анализ специальной литературы показывает, что на современном этапе наибольшее распространение как альтернатива субъективной модели назначения наказания получили строго формализованные модели. Это касается как прошлых, так и настоящих российских и зарубежных исследований.

Для реализации задач по охране общественных отношений от преступ ных посягательств уголовный закон России, как и уголовные законы зарубежных государств, предусматривает отдельные виды наказаний. При этом одним из требований к уголовной ответственности и наказанию является их неотвратимость, заключающаяся в том, что за каждое преступное деяние должно неминуемо следовать наказание. Это требование вытекает из самого понятия преступления, где в качестве одного из признаков деяния выступает наказуемость. Но, к сожалению, встречаются факты, когда за одинаковое преступление судами назначаются абсолютно разные наказания.

Процесс назначения наказания регламентирован в главе 10 УК РФ. При назначении наказания закладывается основа для обеспечения решения задач уголовного законодательства и достижения поставленных перед ними целей. Также принципиально важная черта назначения наказания, на наш взгляд, заключается в том, что на этом этапе его применения смыкаются уголовный закон и практика, проходят проверку на «прочность» нормы, описывающие процесс назначения наказания и адекватность применения их в конкретных жизненных ситуациях. Автор статьи согласен с профессором Л. Л. Кругликовым, который пишет, что «законодатель очерчивает контур, пределы наказуемости за содеянное, вводя судейское усмотрение в строго определенные рамки, а суд в отведенных ему пределах конкретизирует наказание с учетом сформулированных критериев и излагает свой вывод о мере наказания в приговоре. Тем самым обеспечивается оптимальное соотношение принципов законности и индивидуализации наказания, создаются надлежащие условия справедливого приговора» [1, с. 83–84].

Назначение наказания составляет наряду с его исполнением содержание применения наказания. Ведь именно на стадии применения наказания начинает осуществляться взаимодействие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, закладывается основа для достижения целей наказания и регламентированных в законе целевых установок наказания. От справедливости назначенного наказания зависит достижение целей наказания в процессе его исполнения. Процесс назначения наказания является одним из институтов уголовного права, поскольку являются взаимосвязанными квалификация преступлений, основания и пределы уголовной ответственности, ее дифференциация и индивидуализация, а также цели уголовного законодательства.

Закрепление в законе подобного достаточно широкого спектра целей применения наказания вызывает у нас определенные сомнения в возможности их одновременного достижения. Так какова же главенствующая, а значит, и определяющая цель назначения наказания? Данный вопрос всегда считался дискуссионным. Кто сводит это к общему и частному предупреждению преступлений, другие наряду с превенцией указывали на исправление осужденного, третьи же указывают на цель восстановления социальной справедливости. Прежде всего отметим, что употребление словосочетания «цели наказания» не вполне корректно, поскольку само уголовное наказание цели иметь не может. Целеполагание присуще только человеку – носителю сознания, наказанию же присущи функции. Поэтому полагаем, что необходимо использовать термин «функции наказания», также допустимо употребление словосочетания «цели назначения (применения) наказания».

В этом смысле принципиальным в уголовно-правовой доктрине является вопрос о существе репрессии (кары) в процессе применения наказания. Как известно, проблема справедливой, адекватной кары за совершенное преступление, ее эффективности с точки зрения преодоления преступности – одна из древнейших проблем человечества. На ранних этапах цивилизации наказание носило характер мести за содеянное. В результате наказание считалось справедливым в том случае, когда оно было равно преступлению. Подобный подход просуществовал достаточно долго. С развитием цивилизации изменялись представления о сущности и целях наказания, утверждался принцип исправительной направленности наказания. Однако наказание всегда представляло собой некое воздаяние за содеянное – меру социальной реакции за выход индивида из социально допустимых границ поведения. При этом мера воздаяния определялась мерой совершенного зла, преступления.

Назначение наказания выступает в качестве первого этапа применения наказания в целом. Институт назначения наказания включает не только нормы, изложенные в главе 10 УК РФ. При назначении наказания суд должен учитывать и требования ряда других статей Общей части УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание назначается с учетом положений Общей части Уголовного кодекса РФ [2]. В теории уголовного права превалирует взгляд, признающий самостоятельную роль данного требования, выполнение им функций одного из общих начал назначения наказания [3, с. 165].

При назначении наказания суд должен учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства. Смягчающие и отягчающие обстоятельства характеризуют совершенное преступление и личность виновного. Законодатель не считает отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства единственной формой проявления степени общественной опасности преступления, равно как и личности виновного, ибо говорит о них как «в том числе» характеризующих содеянное и личность (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Поэтому считаем, что в общих началах назначения наказания должны быть отражены и сами обстоятельства и их расшифровка. В этом случае суд выполняет прогностическую функцию, соотнося избираемое наказание с его целями. Поскольку наказание выступает средством, оно должно быть таким по своему виду и размерам, чтобы быть способным достичь поставленных перед ними целей, в том числе исправления осужденного.

Анализ законодательно закрепленной дефиниции, касающейся уголовного наказания, позволяет отметить несколько понятий, которые в своей основе будут образовывать наряду с признаком «назначение» признаки понятия «назначение наказания»: 1) мера государственного принуждения; 2) назначение по приговору суда; 3) назначение лицу, признанному виновным в совершении преступления; 4) наказание заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод. Все указанные признаки в совокупности характеризуют наказание и позволяют отграничивать его от иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законом, и от мер других видов юридической ответственности.

Принципиальным вопросом идеологического толка является справедливость наказания. Анализ системы наказаний в целом и ее структурных элементов позволяет сделать вывод, что определенный объем кары присущ любому наказанию. Наличие карательного содержания отличает наказание от иных мер уголовно-правового характера, которые не имеют карательного характера и, кроме того, не содержат отрицательной оценки содеянного виновным и самого виновного от имени государства.

В словосочетании «назначение наказания» хотелось бы проанализировать слово «назначение». Назначение необходимо понимать как процесс установления конкретного вида наказания и его объема лицу, признанному виновным в совершении преступления, а также как конечный результат этого процесса. Здесь стоит затронуть немаловажный вопрос: является ли преступление единственным основанием назначения наказания? Уголовное право России отвечает на него однозначно: преступление служит единственным основанием назначения наказания; между тем в законодательстве других стран, например Испании, Франции, США и др., основанием применения уголовно-правового воздействия может выступать и опасность личности. Однако на вопрос о том, является ли преступление единственным условием, влияющим на назначение наказания, мы даем категорично отрицательный ответ.

С нашей точки зрения, применение наказания в первую очередь должно быть направлено на восстановление социальной справедливости, а исправление осужденного и специальное предупреждение, для реализации которых оптимальными являются средства социально-педагогического воздействия, должны сопутствовать наказанию, но не подменять его. Считаем, что нужна новая система реагирования на преступность и преступления, включающая в себя две параллельные системы: систему наказания и систему мер исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. В этом случае система наказания будет представлять собой средство возмездия, справедливого воздаяния за совершенное преступление, тогда как вторая система будет представлять совокупность специальных средств, позволяющих эффективно достигать исправления осужденного и обеспечивающих предупреждение совершения новых преступлении. Такая дифференциация мер прослеживается и в нынешнем уголовном законодательстве. На это указывает существование таких институтов, как принудительные меры медицинского и воспитательного характера, дополнительные правоограничения, налагаемые на осужденного в случае условного осуждения или условно-досрочного освобождения, меры ресоциализации преступников. Представляется, что такая система должна быть закреплена в законодательстве наряду с системой наказания, то есть составляющие ее средства должны быть изъяты из системы наказания. Важно отметить, что применение данных двух систем должно быть не альтернативным, а совокупным. Это вызвано прежде всего тем, что применение данных различных мер преследует достижение совершенно разных целей. Таким образом, в уголовном законодательстве существует самостоятельный принцип соответствия (пропорциональности) между общественной опасностью содеянного, общественной опасностью личности виновного и определенным видом и объемом назначенного наказания или наказаний. Возможно, его легальное закрепление будет излишним, однако его существование в доктрине, безусловно, необходимо. Признание данного принципа, как это сделано в ряде стран, позволит более точно уяснить один из аспектов существа такой цели применения наказания, как восстановление социальной справедливости. Мы же полагаем, что восстановление справедливости должно основываться на принципах теории возмездия или теории зачетов, восходящей своими корнями к абсолютной теории наказания (классической школе уголовного права). Идея возмездия (зачета) не есть идея галеона, формального равенства причиненного преступлением вреда мере наказания. Наказание в данном случае выступает средством восстановления нарушенной преступлением социальной справедливости, тогда как цель справедливого воздаяния за содеянное выступает главенствующей целью его применения. В этой связи будет уместным обратиться к данным, отражающим общественное мнение по данной проблеме. Вполне очевидным представляется, что правовые нормы уголовного закона и судебная практика в области назначения наказания в первую очередь должны отражать те представления о справедливом и несправедливом, которые господствуют в коллективном сознании всего населения.

Обозначенные в ч. 1 ст. 60 УК правила назначения наказания применяются при назначении наказания по всем без исключения уголовным делам. Такой же всеобщий характер носят правила, содержащиеся в ч. 3 ст. 60 УК, где говорится об учете при назначении наказания общих начал назначения уголовного наказания. Однако законодатель поместил указанную группу правил на последнее место, тем самым определив порядок учета соответствующих фактических обстоятельств, характеризующих общественную опасность преступления и личность виновного, в качестве последних в ряду общих начал назначения наказания. Данные обстоятельства всегда имеются в деле и всегда влияют на вид и меру наказания в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части (даже в случае, когда мера наказания выбирается равной ее медиане). Правила же, изложенные в ч. 2 ст. 60 УК, направлены на учет при назначении наказания таких фактических обстоятельств, которые могут быть, а могут и не быть в конкретном уголовном деле, то есть такие общие начала применимы лишь при назначении наказания по некоторым, но не по всем уголовным делам. Это так называемые специальные правила назначения наказания. Законодатель в ч. 2 ст. 60 УК указал лишь на часть таких правил, которые надлежит применять суду. Специальные же правила назначения наказания, то есть такие правила, которые применяются по конкретным категориям дел, впервые описываются законодателем после изложения общих начал назначения наказания в отдельных статьях. Ряд таких правил обязывает суд сузить пределы санкции соответствующей статьи Особенной части при наличии определенных фактических обстоятельств (ст. 62, 66, 68 УК), другие, напротив, дают суду право назначить наказание выше, чем предусмотрено санкцией той или иной статьи Особенной части, и даже выше, чем максимально возможное наказание, предусмотренное в Общей части (ст. 69, 70 УК), третьи определяют порядок назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части (ст. 64 УК), и т. д. В связи с тем, что правила, изложенные в ч. 3 ст. 60 УК, имеют более общий характер и применимы при назначении наказания по всем без исключения уголовным делам, а правила, изложенные в ч. 2 ст. 60 УК, имеют менее общий характер и применяются лишь при наличии строго определенных фактических обстоятельств, то есть являются, по сути, специальными правилами назначения наказания, считаем необходимым переместить ч. 3 ст. 60 УК на место ч. 2 ст. 60 УК.

Кроме того, считаем, что для различных обстоятельств, существенных с точки зрения определения виновности осужденного, предусмотреть специальные коэффициенты: например, при соучастии коэффициент исполнителя составит 1,0, подстрекателя – 0,9, пособника – 0,75. Окончательное наказание необходимо определять путем алгебраических операций с эквивалентом преступления и индивидуальными коэффициентами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (1982–1999). Ярославль, 1999. 200 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996 г. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М., 2009. 496 с.

REFERENCES

1. Kruglikov L. L. Problems of the theory of criminal law. Selected articles (1982–1999). Yaroslavl, 1999. 200 p.
2. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 # 63-FZ (revision as of 30.12.2012) // Collection of the RF legislation. 17.06.1996. # 25. Article 2954.
3. Criminal Law of the Russian Federation. General part / edited by A. I. Rarog. Edition 3 revised and amended. M., 2010. 496 p.

УДК 347. 262
ББК 67.401.061.2

Луповской Михаил Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
Юридического института Белгородского
государственного национального
исследовательского университета,
г. Белгород,
e-mail: lupovskoj@yandex.ru

Lupovskoy Mikhail Sergeyevitch,
Post-graduate student of the department
of the civil law and proceedings
of the Institute of law of Belgorod state
national research university,
Belgorod,
e-mail: lupovskoj@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ СЛУШАНИЯХ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОГО КОММУНАЛЬНОГО СЕРВИТУТА

ON THE ISSUE OF PUBLIC HEARINGS FOR ESTABLISHING THE PUBLIC MUNICIPAL EASEMENT

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем является решение вопросов обеспечения беспрепятственного доступа к чужим земельным участкам для ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры. Указанные трудности напрямую связаны с практическим применением сервитута – права ограниченного пользования чужим земельным участком. Отсутствие ясности в действующем законодательстве по вопросу установления публичного коммунального сервитута, проведения общественных слушаний при установлении публичного коммунального сервитута и, как следствие, противоречивость правоприменительной практики порождают затяжные судебные споры и препятствуют развитию цивилизованных земельных гражданских отношений.

Currently, one of the most critical issues is providing the free access to the others land plots for repair of utilities, engineering, electrical and other lines and networks, as well as transport infrastructure. These difficulties are directly related to the practical application of the right of restricted use of the foreign land plot - easement. The lack of clarity in the current legislation on the establishing of public easement, performance of public hearings in the establishing of the public municipal easement and therefore contradictory enforcement practice results in the long-term legal disputes and prevents development of civilized land civil relations.

Ключевые слова: общественные слушания, публичный сервитут, коммунальный сервитут, инженерные сети, коммуникации, протокол, порядок установления, платность, замечания, практика, нормативный акт.

Keywords: public hearings, public easement, utilities easements, engineering utilities, communications, protocol, procedure for establishment, payment, comments, enactment.

Коммунальный сервитут может устанавливаться для размещения, эксплуатации, ремонта и реконструкции объектов коммунального назначения (водопроводов, газопроводов, нефтепроводов, линий электропередачи, сооружений связи и иных подобных объектов). В силу коммунального сервитута собственник господствующей вещи вправе осуществлять строительные, эксплуатационные, ремонтные, восстановительные работы в отношении объекта коммунального назначения, осуществлять его реконструкцию в границах служащей вещи, для чего может производить земляные работы, размещать специальную технику, устройства и приспособления, необходимые для осуществления сервитута [1].

Действующим законодательством России не предусмотрен порядок установления публичного коммунального сервитута.

Это не удивительно, поскольку сам термин «коммунальный сервитут» не нашел еще своего закрепления в законодательстве РФ, о нем упоминается лишь в предложенных поправках к ГК РФ. В то же время ч. 2 ст. 23 ЗК РФ упоминает о том, что установление публичного сервитута осуществляется с учетом результатов общественных слушаний [2]. Это означает, что и установление публичного коммунального сервитута должно сопровождаться проведением общественных слушаний. Однако названная форма (с учетом мнения населения) на сегодняшний день применяется лишь для информирования граждан и, как правило, носит формальный характер. В то же время несоблюдение данной процедуры установления публичного сервитута позволяет говорить о его неустановлении. В связи с этим считаем, что актуальность данной проблемы не вызывает сомнений.

Как следствие, судебная практика противоречива в этих вопросах. Так, Постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10 апреля 2003 года № А12-17236/02-С43 отмечается, что п. 2 ст. 23 ЗК РФ определено: публичный сервитут устанавливается с учетом результатов общественных слушаний [3]. Данное установленное законом требование не было выполнено ответчиком. Отсутствие порядка проведения таких слушаний не освобождает орган, устанавливающий публичный сервитут, от получения каким-либо образом мнения общественности по данному вопросу. В материалах дела не имелось документов, подтверждающих утверждение ответчика о вынесении им постановления в интересах местного населения (потребителей), а также предпринимателей, осуществляющих торговую деятельность на территории истца. Суд признал установление публичного сервитута незаконным.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 12 ноября 2003 года № А12-3209/03 С-35 отмечалось, что администрация г. Волгограда как орган, принявший оспариваемый акт, не представила доказательств, подтверждающих, что публичный сервитут установлен для обеспечения интересов государства, местного самоуправления либо местного населения. Также не представлено доказательств, подтверждающих, что установление публичного сервитута осуществлено с учетом результатов общественных слушаний [4]. И напротив, в Постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 3 июня 2003 года № А12-10887/02-с6 суд установил, что на момент предъявления иска и рассмотрения дела порядок проведения общественных слушаний не установлен [5]. Для разрешения конфликтной ситуации и в интересах граждан был установлен публичный сервитут. Такое право предоставлено органам местного самоуправления. Таким образом, установление публичного сервитута не нарушило права и законные интересы СНТ «Газовик» и не противоречит законодательству [Там же].

Таким образом, отсутствие материалов общественных слушаний в разных случаях было истолковано судами двусмысленно: как имеющее, так и не имеющее юридического значения обстоятельство для разрешения дела по существу.

По нашему мнению, в целях восполнения пробелов законодательства РФ необходимо на федеральном уровне предложить и определить место закрепления процедуры проведения общественных слушаний при установлении публичного коммунального сервитута.

Поскольку положения о публичных сервитутах в действующем законодательстве рассредоточены несистемно, считаем, что местом закрепления процедуры проведения общественных слушаний при установлении публичных сервитутов необходимо считать ЗК РФ, в частности ст. 23, поскольку именно в ней закреплена возможность установления публичных сервитутов, раскрываются основные виды публичных сервитутов, некоторые особенности их установления. Данная норма является общей для всех публичных сервитутов, и закрепление в ней процедуры проведения общественных слушаний не вызвало бы сложностей в поиске и применении этой нормы. С учетом того, что сервитут устанавливается исключительно в отношении недвижимого имущества, связь с ЗК РФ, объектом которого являются земельные отношения, необходима, поэтому, считаем, было бы обоснованным все же дополнить именно ст. 23 ЗК РФ.

Общественные слушания, на наш взгляд, должны проводиться в целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства, получения мнения населения. Это объясняется тем, что институт общественных слушаний является формой реализации гражданами своих прав на участие в решении вопросов местного или государственного значения и направлен на обеспечение принятия уполномоченными органами законного и обоснованного решения.

Уполномоченный на проведение публичных слушаний орган местного самоуправления поселения или орган местного самоуправления городского округа в обязательном порядке должен доводить до населения информацию о предмете (повестке) предстоящих слушаний, организовывать выступления представителей органов местного самоуправления, других лиц на собраниях жителей, в печатных средствах массовой информации, по радио и телевидению. Участники публичных слушаний вправе представить в уполномоченный на проведение публичных слушаний орган местного самоуправления поселения или орган местного самоуправления городского округа предложения и замечания, которые заносятся в протокол публичных слушаний. Заключение о результатах публичных слушаний подлежит опубликованию в порядке, установленном для официального опубликования муниципальных правовых актов, иной официальной информации, и размещается на официальном сайте поселения (при наличии официального сайта поселения), официальном сайте городского округа (при наличии официального сайта городского округа) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [6].

Срок проведения публичных слушаний с момента оповещения жителей муниципального образования о времени и месте их проведения до дня опубликования заключения о результатах публичных слушаний должен конкретно определяться законом, нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования и не должен приобретать затяжной характер. Принимая во внимание Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 3 декабря 2012 года) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 28, которая устанавливает срок проведения общественных слушаний не менее одного месяца и не более трех месяцев [7, ст. 28], можно закрепить аналогичное правило применительно и к публичным сервитутам.

Для разрешения поставленной проблемы интересным представляется анализ региональной практики. Согласно ч. 3 ст. 13 Закона города Москвы «О землепользовании в городе Москве» (в ред. Закона г. Москвы от 03.02.2010 года № 3) в общественных слушаниях, по результатам которых Правительством Москвы принимается решение об установлении публичного сервитута, могут участвовать заинтересованные граждане и юридические лица, представители органов местного самоуправления и органов государственной власти города Москвы [8]. Правительство Москвы или уполномоченный им орган исполнительной власти города Москвы обеспечивает опубликование информации о проведении общественных слушаний об установлении публичного сервитута в средствах массовой информации, перечень которых устанавливается уполномоченным органом исполнительной власти города Москвы, не менее чем за 30 дней до их проведения. Опубликованию подлежат информация о времени и месте проведения общественных слушаний; о земельном участке, в отношении которого предполагается установить публичный сервитут; об обладателях прав на земельный участок; о цели, содержании и сроке установления публичного сервитута, а также проект межевания соответствующей территории с обозначенными зонами действия планируемого публичного сервитута.

Важно отметить, что согласно ч. 3 ст. 15 анализируемого закона до сведения обладателя прав на земельный участок, который предлагается обременить публичным сервитутом, указанная информация доводится в индивидуальном порядке путем направления уведомления о проведении общественных слушаний. Считаем важным это правило закрепить и на федеральном уровне. Обладатель прав на земельный участок, который предлагается обременить публичным сервитутом, имеет право письменно изложить свою позицию и выступить на общественных слушаниях [Там же].

Участники общественных слушаний проходят регистрацию. На общественных слушаниях принимается решение о необходимости и целесообразности установления публичного сервитута с учетом зоны его действия, цели, содержания и срока установления.

Согласно ч. 14 ст. 22 Правил землепользования и застройки в городе Белгороде, утвержденных решением Совета депутатов города Белгорода от 27 февраля 2007 года № 429, при проведении публичных слушаний обсуждаются вопросы о платности публичного сервитута, размере платы [9] и другие подобного рода вопросы.

Считаем, что эти положения необходимо заимствовать, а также учитывать, что в обязательном порядке обсуждению подлежат вопросы о сроках действия сервитута и месте (территории), где он будет размещаться.

Целесообразно было бы предложить, что при проведении общественных слушаний участники (население, организации) вправе высказать свои замечания и возражения, которые либо в письменном виде приобщаются к протоколу публичных слушаний, либо заносятся в протокол публичных слушаний, что придает важность сохранению и проведению этого мероприятия.

Согласно Правилам землепользования и застройки в городе Белгороде протокол публичных слушаний ведется представителем органов власти. По результатам проведения публичных слушаний соответствующий орган готовит заключение о результатах публичных слушаний. На основании заключения о результатах публичных слушаний по вопросу об установлении (прекращении) публичного коммунального сервитута Комиссия осуществляет подготовку рекомендаций по установлению (прекращению) публичного сервитута либо по отказу в установлении (прекращении) публичного сервитута и направляет их главе администрации города Белгорода, который в течение трех дней со дня поступления рекомендаций поручает Управлению муниципальной собственности подготовку соответствующего решения об установлении (прекращении) публичного сервитута или об отказе в установлении (прекращении) публичного сервитута, с указанием причин отказа [Там же].

Информация о результатах общественных слушаний публикуется в официальных изданиях [8].

К сожалению, из действующего законодательства не следует, что результаты общественных слушаний имеют обязательный характер для представительного органа, принимающего нормативный акт об установлении публичного сервитута. В то же время из анализа региональной практики видно, что отсутствие утвержденного уполномоченными органами порядка проведения общественных слушаний не освобождает органы, устанавливающие публичный сервитут, от обязанности выяснения общественного мнения по вопросу установления сервитута [10, с. 46]. С учетом таких формулировок, как «решения принимаются большинством голосов от числа зарегистрированных участников общественных слушаний. Результаты общественных слушаний закрепляются протоколом, в котором указываются количество участников общественных слушаний, содержание выступлений, результаты голосования и принятые решения. К протоколу прилагаются списки участников общественных слушаний» [8], делается вывод, что отсутствие общественных слушаний, их проведение в отсутствие утвержденного порядка либо проведение их с нарушением указанного порядка может являться основанием для выводов о незаконности нормативного акта об установлении публичного сервитута и для признания его недействующим. При этом необходимо помнить, что судом должны быть установлены обстоятельства, указанные в ч. 1 и 2 ст. 192 АПК РФ [11, Ст. 192].

Таким образом, подводя итог нашего исследования, считаем необходимым предложить дополнить ч. 2 ст. 23 ЗК РФ следующим содержанием: «Общественные слушания проводятся в целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства, получения мнения населения. Уполномоченный на проведение публичных слушаний орган местного самоуправления поселения или орган местного самоуправления городского округа в обязательном порядке доводит до населения информацию о предмете (повестке) предстоящих слушаний, организовывает выступления представителей органов местного самоуправления, других лиц на собраниях жителей, в печатных средствах массовой информации, по радио и телевидению. Участники публичных слушаний вправе представить в уполномоченный на проведение публичных слушаний орган местного самоуправления поселения или орган местного самоуправления городского округа свои предложения и замечания, которые заносятся в протокол публичных слушаний. Заключение о результатах публичных слушаний подлежит опубликованию в порядке, установленном для официального опубликования муниципальных правовых актов, иной официальной информации, и размещается на официальном сайте поселения (при наличии официального сайта поселения), официальном сайте городского округа (при наличии официального сайта городского округа) в информационно-

телекоммуникационной сети Интернет. Срок проведения публичных слушаний с момента оповещения жителей муниципального образования о времени и месте их проведения до дня опубликования заключения о результатах публичных слушаний не должен быть менее одного месяца, но не более трех месяцев. В случае несогласия с заключением общественных слушаний заключение может быть обжаловано в суд или прокурору в течение тридцати дней со дня его опубликования в средствах массовой информации или на интернет-портале».

Закрепление такого положения позволит, на наш взгляд, укрепить и придать важность институту общественных слушаний при установлении публичного коммунального сервитута.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012 года) // Правовая система «Консультант плюс».

2. Земельный кодекс Российской Федерации (принят ГД ФС РФ 25 октября 2001 года) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

3. Постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10 апреля 2003 года № А12-17236/02-С43 // Правовая система «Консультант плюс».

4. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 12 ноября 2003 года № А12-3209/03 С-35 // Правовая система «Консультант плюс».

5. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 3 июня 2003 года № А12-10887/02-с6 // Правовая система «Консультант плюс».

6. Градостроительный кодекс Российской Федерации (принят ГД ФС РФ 29 декабря 2004 года) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 28.

7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 03.12.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

8. О землепользовании в городе Москве: Закон города Москвы (в ред. Закона г. Москвы от 03.02.2010 г. № 3) // Правовая система «Консультант плюс».

9. Правила землепользования и застройки в городе Белгороде, утвержденные решением Совета депутатов города Белгорода от 27 февраля 2007 года № 429 (в ред. Решения Совета депутатов города Белгорода от 30.10.2007 года № 572) // Правовая система «Консультант плюс».

10. Егоркина О. Земельные сервитуты: проезжаем без препятствий // Налоговый учет для бухгалтера. 2010. № 5. С. 42–47.

11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (принят ГД ФС РФ 24 июля 2002) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

REFERENCES

1. On Amendments to the first, second, third and fourth of the Civil Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Draft Federal Law # 47538-6 (revisions accepted by the State Duma in the reading I on 27.04.2012) // Legal Consultant Plus system.

2. The Land Code of the Russian Federation State Duma accepted on October 25, 2001 // Collection of the rf legislation. 2001. # 44. Art. 4147.

3. The Federal Arbitration Court of the Volga region from April 10, 2003 # A12-17236/02-S43 // Legal Consultant Plus system.

4. The decision of the Arbitration Court of Volgograd region on November 12, 2003 # A12-3209/03 C-35 // Legal Consultant Plus system.

5. The Federal Arbitration Court of the Volga region dated June 3, 2003 # A12-10887/02-s6 // Legal Consultant Plus system.

6. Urban Planning Code of the Russian Federation State Duma accepted on December 29, 2004 // Collection of the rf legislation 2005. # 1 (part 1). Art. 28

7. On general principles of local self-government in the Russian Federation: Federal Law as of October 6, 2003 # 131-FZ (revised on 03.12.2012) // Collection of the rf legislation. 2003. # 40. Art. 3822.

8. On the land tenure in Moscow: Law of Moscow (revision of the Law of Moscow dated 03.02.2010 # 3) // Legal Consultant Plus system.

9. Land use and development in the city of Belgorod, approved by the Board of Deputies of the Belgorod on 27 February 2007. # 429 (revision of Decisions of the Board of Deputies of the city of Belgorod dated 30.10.2007 # 572) // Legal Consultant Plus system.

10. Egorkina O. Land easements: pass without obstruction // Tax accounting for accountants. 2010. # 5. P. 42–47.

11. Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation State Duma accepted on July 24, 2002 // Collection of the rf legislation. 2002. # 30. Art. 3012.

УДК 343.8
ББК 67.51

Догадаев Виталий Сергеевич,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: dogadaev@mail.ru

Dogadaev Vitaly Sergeyevitch,
Assistant professor of the department of criminal-law disciplines
of Kislovidsk institute of economics and law,
Kislovodsk,
e-mail: dogadaev@mail.ru

ПРИНЦИП ПРИОРИТЕТА ДУХОВНОСТИ В РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PRINCIPLE OF THE SPIRITUALITY PRIORITY IN THE EARLY PREVENTION OF THE UNDER-AGE CRIMES

Статья посвящена анализу одного из основных принципов ранней профилактики преступности несовершеннолетних – принципу приоритета духовности. Определяется его содержание, подчеркивается, что именно он определяет сущность стратегии ранней профилактики преступности несовершеннолетних. Приоритет духовности проявляется в одностороннем влиянии идеала на формирование потребностей, выбор того или иного варианта поведения. Профилактическая роль приоритета духовности в основном проявляется в правильном формировании системы потребностей и мотивов поведения личности, контролируемых системой ее нравственных ценностей. Сегодня реализация этого принципа на практике проявляется в формировании «отложенных» потребностей несовершеннолетних. Попытки в профилактической работе среди несовершеннолетних акцентировать свое внимание на увеличении возможностей удовлетворения большего количества их потребностей не приведут к положительному результату. Принцип приоритета духовности осознается уже не только криминологами, но и специалистами в рамках концепции национальной безопасности. В современном мире усиливается значимость духовного фактора в геополитическом соперничестве.

The article is devoted to the analysis of one of the main principles of the early prevention of the minor criminality, the principle of spirituality priority. Its content has been determined; it has been underlined that it is this principle that determines the essence of the strategy of the early prevention of the minor criminality. Spirituality priority is presented by the one-side influence of the ideal on the formation of the needs, selection of this or that option of behavior. Preventive role of spirituality priority is mostly demonstrated in the correct formation of the system of demands and motives of the personality behavior controlled by the system of its moral values. Currently practical implementation of such principle is presented by the formation of the «set» demands of the minor. The attempts to focus the attention on the increase of the possibilities to satisfy the greater number of demands would not lead to positive results in the preventive activity with the minor. The principle of spirituality priority has been already recognized by the criminologists, as well as by the specialists within the limits of the concept of the national safety. The value of spiritual factor in the geo-political competition is being increased in the modern world.

Ключевые слова: принцип, потребность, профилактика, духовность, несовершеннолетний, совесть, криминология, духовные качества, воспитание, безопасность, преступность.

Keywords: principle, demand, preventive maintenance, spirituality, minor, conscience, criminology, spiritual qualities, upbringing, safety, criminality.

Актуальность проблемы преступности несовершеннолетних определяется целым рядом обстоятельств: повышенной уязвимостью этой категории в силу ее возрастных особенностей, степенью и характером ущерба, причиняемого ее физическому и нравственному здоровью, распространенностью противоправных действий несовершеннолетних даже с учетом высокого показателя латентности. Представляя собой сложное явление, преступность несовершеннолетних является результатом действия множества обстоятельств, факторов, социальных причин, влияющих на состояние, структуру, уровень преступности. Поэтому для современной криминологии очень важно проанализировать целостную систему принципов профилактики преступности несовершеннолетних. Одним из основных принципов концепции ранней профилактики преступности несовершеннолетних (РППН) наряду с такими специальными принципами, как эффект положительной цели, преемственность, является принцип приоритета духовности в осуществляемых мерах по предупреждению девиантного поведения несовершеннолетних. Именно он определяет сущность стратегии ранней профилактики преступности несовершеннолетних. В начале перестройки в силу объективных причин, связанных с проблемами кардинального переустройства общества, цели государственной политики в деле воспитания молодого поколения не были четко определены. Ранее существующая концепция профилактики преступности несовершеннолетних подверглась серьезному пересмотру в связи с развитием нового вектора государственного устройства, однако ничего существенного взамен предложено не было. Поэтому на тот период профилактика преступности несовершеннолетних осуществлялась крайне неэффективно. Такая политика, во-первых, привела к значительному росту преступности несовершеннолетних, во-вторых, результатом такой политики в лучшем случае стало формирование молодежи с приспособленческим, аморфным правосознанием, а в худшем – с ярко выраженным агрессивным криминальным началом. Характеризуя ситуацию, которая сложилась в стране в те годы, Ю. М. Антонян отмечал, что перед поисками хлеба насущного духовная культура общества отошла на второй план, но «именно в ней должен и может черпать человек силу и уверенность, находить точку опоры, возможности духовного роста и нравственных решений» [1, с. 270].

Лишь к 2000 году государство на уровне государственной образовательной политики вновь в полной мере осознало неразрывную связь воспитания и преступности несовершеннолетних. Акцент был сделан согласно Национальной доктрине образования, утвержденной Постановлением Правительства от 4 октября 2000 года № 751, на воспитание у молодого поколения высокой нравственности и уважения к закону. Наряду с этой задачей в Национальной доктрине было обращено внимание на ликвидацию детской беспризорности и предотвращение преступности среди молодежи как составляющей части образовательной политики государства. Как сказано в самой доктрине, она отражает новые условия функционирования образования, ответственность социальных партнеров – государства, общества, семей <...> – в вопросах <...> воспитания подрастающего поколения. Ныне действующая система образования призвана обеспечить противодействие негативным социальным процессам, в том числе преступности несовершеннолетних [2, с. 2, 3]. Именно в конце 90-х при подготовке Национальной доктрины образования пришло осознание необходимости духовного воспитания молодежи в его светском понимании, стал активно подниматься вопрос о духовном мире человека. Актуальность этого вопроса в системе образовательной политики государства обусловлена наступившим кризисом духовности, усилением негативных процессов в сознании и поведении несовершеннолетних, ростом преступности. Духовный кризис всегда начинается с деформации основных общечеловеческих ценностей, таких как достоинство, честь, совесть, социальная ответственность, порядочность и т. п. Но высшая фаза духовного кризиса наступает с утратой смысла жизни тогда, когда утрачивается чувство уверенности в себе. Выход из такого состояния возможен только в результате выработки принципиально новых ценностных начал в жизни. От того, какими будут эти ценностные начала, зависит вектор развития личности. Сегодня многие эксперты считают, что многие психические расстройства у современного человека связаны именно с душевными, а не духовными расстройствами, и в первую очередь с потерей смысла своего существования в этом мире. В русской философии конца XIX – начала XX века проблему духовности разрабатывали Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, И. А. Ильин, П. А. Флоренский и другие. Им свойственно двуединое понимание духовности. С одной стороны, это сущностная характеристика человека, которая выделяет ее из мира животных. Духовность – это идеал, к которому стремился человек в собственном развитии, ориентируясь на высшие, абсолютные ценности.

На наш взгляд, совершенно правы такие ученые-философы, как Мартин Бубер, Макс Шелер, Хосе Ортега-и-Гассет, Тейяр де Шарден, Альберт Швейцер, Эрих Фромм, Виктор Франки и другие, которые считали, что человек разумный на рубеже эпох оказался неспособен преодолеть всякого рода жизненные кризисы, поэтому ему на смену должен прийти человек духовный, который вмещает в себя не только усвоенные идеалы, но и поступки по совести. Мы повторили эксперимент Т. Флоренской, М. Макеевой и провели письменный опрос подростков в возрасте от 12 до 14 лет с целью выяснения у них того, что же они понимают под совестью. Результаты нашего исследования также показали, что совесть – перманентное свойство человеческой натуры, она изначально присутствует в человеке. Моральные требования усваиваются индивидом, они историчны и могут быть подвержены изменениям в зависимости от времени, культуры. Совесть и мораль могут как совпадать, так и расходиться. Вместе с этими учеными мы считаем, что совесть не является результатом усвоенных моральных норм и требований взрослых [3, с. 14]. Задачи ранней профилактики должны сводиться не к зарождению совести у подростков, а поддержанию и развитию этого духовного начала в человеке на протяжении всей жизни.

Несмотря на то что сегодня о духовности говорят достаточно часто, ее четкого, одобряемого всеми без исключения определения не существует. Академик Б. В. Раушенбах объясняет это тем, что духовность не является понятием рациональной логики и поэтому строгая терминология излишня [4, с. 59]. Применительно к целям нашего исследования можно согласиться с тем, что духовность – это особая субстанция человеческого бытия, которая представляет собой естественное соединение интеллектуального – смыслополагающего (того, что пытается проникнуть в суть всех вещей и в существующей познавательной системе определить, что можно считать истиной, а что ложью), этического – нравственного (стоящего выше телесного и прагматичного, определяющего в существующей системе идеалов и ценностей, что можно считать добром и что злом), а также эстетического – миросозерцательного (устанавливающего эталоны красивого и безобразного) [5, с. 7].

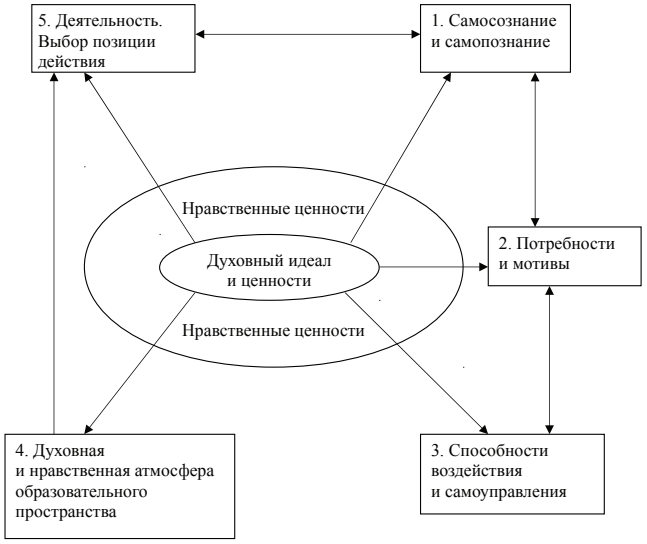
В современной педагогике в соответствии с Национальной образовательной доктриной под духовностью понимается высшее человеческое начало, направленное на достижение высших ценностей человеческого существования, творческий потенциал, ориентированный на самосозидание и создание совместных жизненных ценностей людей в стремлении к духовному идеалу. Совершенно справедливо отмечает В. А. Беляева, что именно духовные и нравственные ценности являются основополагающим ядром ценностей личности, которые обусловливают позицию человека применительно к той или иной ситуации, в том числе отношение к другим людям, себе и миру вообще. Духовно-нравственное становление личности в нашем определении отражает целенаправленное осознание ею нравственных и духовных ценностей, достижение своего духовного идеала и самореализацию стремления к нему, саморазвитие и самосовершенствование духовной и душевной жизни в процессе профессионального воспитания и самовоспитания.

Высшими духовными ценностями считаются ценность самой человеческой личности; стремление к высокому духовному идеалу (как идеальный вариант – идеал Творца); стремление следовать ему, бороться за него; готовность к самопожертвованию, служению общим целям как служение Творцу, человечеству, народу и ближним; стремление к прекрасному; во всех отношениях с другими людьми следование принципам любви и гуманизма; стремление к гармоничному развитию, саморазвитию и самосовершенствованию; свобода воли в человеке как средство познания истины и стремления к ней.

Нравственные ценности: чувство долга; самостоятельность в определении собственной позиции, поступках и ответственность за них; искренность в отношениях с людьми; требовательность к себе [6, с. 18]. Ценностные ориентации можно определять как относительно устойчивые, социально обусловленные, избирательные отношения личности к системе духовных и материальных общественных идеалов и потребностей, которые одномоментно могут выступать как цели, предметы, средства, удовлетворяющие потребности жизнедеятельности человека.

Многочисленные исследования показывают, что ценностные ориентации определяют цели и средства деятель-

ности в целом [Там же. С. 39]. Ядро личности составляют духовный идеал и ценности, которые формируются на его основе. Именно это при отрицательном воздействии внешних обстоятельств гарантирует их устойчивость и надежность. Четкая взаимосвязь духовности с другими личностными характеристиками ясно прослеживается в нижеприведенной таблице [7, с. 30].



Как видно из предложенной схемы, сущность приоритета духовности проявляется в одностороннем влиянии идеала на формирование потребностей, выбор того или иного варианта поведения. Профилактическая роль приоритета духовности в основном проявляется в правильном формировании системы потребностей и мотивов поведения личности, контролируемых системой ее нравственных ценностей. Русский философ И. А. Ильин дает образную трактовку понятия духа: «В каждом из нас есть две силы, обычно противостоящие друг другу: сила инстинкта и сила духа. Инстинкт, взятый сам по себе и не обузданный духом, есть волк в человеке: он хищен, коварен и жесток. Но он хитрее и изворотливее волка. Человек голого инстинкта не ведает ни веры, ни совести, ни жалости, ни чести; он посмеивается над честностью, презирает доброту, не верит ни в какие принципы. Для него все хорошо, что ему выгодно... Бездуховному инстинкту противостоит дух в человеке, начало сердца, радушной воли и <...> совести» [8, с. 31]. Совершенно справедливо считается, что важным источником духовности человека являются этические, юридические и прочие нормы, ориентируемые на повседневную жизнь, в конечном итоге обусловленные как его представлением о необходимом, нравственном отношении к другому человеку, так и практическими, материальными потребностями. И если человек воспринимает, переживает их как обязательные образцы поведения не только с целью возрастания у него количества повседневных благ, но прежде всего как величайшее достижение человеческой культуры, то он сообщает это качество своему правосознанию, которое, нравственно переосмысливаясь, занимает соответствующее место в системе личностных ценностей. Именно благодаря этому формируется сущностное осознание прав и обязанностей появляются новые мотивы исполнения правовых запретов в смысле недопущения злоупотребления правом. Ограниченные духовностью потребности несовершеннолетних являются мощным основанием их правопослушного поведения и соблюдения уголовных запретов, так как сама мотивация преступного поведения состоит из трех основных элементов: 1) потребности индивида, 2) имеющаяся возможность по их удовлетворению, 3) система ценностных ориентаций индивида. Сегодня все эти составляющие существенно деформированы – начинается уже с потребности (существенно завышены как в общественном, так и в индивидуальном сознании). Ценностные ориентации в современном обществе, к сожалению, претерпели серьезные изменения. Все чаще наблюдается тенденция десоциализации личности, потери жизненных ориентиров, формирования антисоциальных способов личностной мотивации [9, с. 790–797]. Бездуховность и низкая нравственность требуют удовлетворения материальных притязаний немедленно и любыми средствами. Духовность человека, проявившаяся в позитивном правосознании, в современном потребительском обществе предоставляет реальную возможности примирить его с тем, что желаемые блага не могут быть получены немедленно. Попытки сегодня акцентировать свое внимание в профилактической работе среди несовершеннолетних на увеличении возможностей удовлетворения большего количества их потребностей не могут привести к положительному результату. Это обусловлено тем, что сама логика капиталистического потребительского общества ориентирована на перманентный рост потребностей. В таком обществе всегда будет существовать проблема неудовлетворенных потребностей. Единственным эффективным выходом из данной ситуации является добровольное самоограничение индивида на основе сформировавшихся духовных приоритетов. Нужно подчеркнуть, что реализация принципа приоритета духовности в ранней профилактике преступности несовершеннолетних одновременно решает задачу общей профилактики, направленную на преодоление духовного неблагополучия общества как одной из основных причин неблагополучной криминогенной ситуации в России. Осознание связи преступности с уровнем духовности в обществе может привести к появлению нового направления в криминологии – криминологии духовности. И. А. Ильин утверждал, что необходимо как можно раньше зажечь и раскалить в ребенке духовный уголь [10, с. 66]. Самое важное в воспитании – это духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей источник силы и утешения в его собственной душе [11, с. 156–157]. Криминологически благополучной, таким образом, может быть признана та ситуация, когда несовершеннолетний развил в себе необходимые духовные качества:

1. Качества человека, характеризующие его отношение к Богу:

– благочестивый, почитающий Бога;

– веротерпимый, терпимый к чужой вере, признающий ее право на свободное существование и т. д.

2. Качества человека, характеризующие его отношение к другим людям:

– альтруистичный, готовый бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своим личным интересом;

– великодушный, обладающий высокими душевными качествами, снисходительный к другим до готовности пожертвовать своими интересами; величие души, соединенное с разумом и т. д.

3. Качества человека, характеризующие его отношение к добру и злу:

– благородный, чувствующий добро и отвечающий тем же; восприимчивый к добрым делам и словам;

– добродетельный, высоконравственный, проявляющий добродетель;

– добрый, делающий добро другим, отзывчивый;

– милостивый, не помнящий зла, отвечающий добром на зло и т. д.

4. Интеллектуальные качества человека:

– дальновидный, предусматривающий последствия;

– даровитый, обладающий способностями, талантом;

– здравомыслящий, обладающий здравым рассуждением и т. д.

5. Качества человека, характеризующие его отношение к труду:

– активный, деятельный, энергичный;

– действенный, активный;

– деятельный, энергичный;

– честный, добросовестно относящийся к выполнению своих обязательств;

– исполнительный, выполняющий порученное дело и т. д.

6. Борцовские качества человека:

– воинственный, обладающий воинским духом;

– доблестный, отважный, мужественный, самоотверженный в работе;

– жизнеспособный, способный к выживанию в различных условиях и т. д.

7. Качества человека, характеризующие его отношение к богатству (собственности):

– бережливый, бережно относящийся к имуществу, расчетливый, экономный;

– бескорыстный, не видящий цели жизни в наживе, приобретении;

– умеренный, довольствующийся немногими благами и т. д.

8. Качества человека, характеризующие отношение к родине и государству:

– верный, стойкий и неизменный в своих чувствах, отношениях, в исполнении обязанностей, долга;

– державный, стремящийся к укреплению государства, державы;

– патриотичный, проникнутый любовью к родине.

9. Волевые качества человека:

– волевой, преодолевающий препятствия на пути к благу, поставленной цели;

– выдержанный, способный следовать правильному суждению, терпеливый в печали;

– обязательный, исполняющий порученное, взятое обязательство;

– терпеливый, способный перенести различные тяготы во имя долга, веры, прекрасного.

10. Эмоциональные качества человека:

– веселый;

– воздержанный, обладающий умеренными страстями;

– жизнеутверждающий, проникнутый оптимистическим отношением к жизни и т. д.

11. Качества человека, характеризующие осознание им самого себя:

– величественный, исполненный чувства собственного достоинства, осознающий свое преимущество;

– самобытный, не похожий на других, идущий своим путем;

– самодовлеющий, достаточно значительный сам по себе.

12. Качества, характеризующие свободолюбие:

– вольный, свободный, независимый, свободолюбивый;

– самостийный, независимый, самостоятельный;

– свободолюбивый, стремящийся к независимости во всем, стремящийся жить по-своему;

– независимый в действиях и мыслях [12, с. 53–58].

Сегодня принцип приоритета духовности осознается уже не только криминологами, но и специалистами в рамках концепции национальной безопасности. В современном мире, где государства неустанно конкурируют друг с другом, бесспорно усиливается значимость духовного фактора в геополитическом соперничестве. В эпоху глобализации средства и методы в нынешних условиях геополитического соперничества государств все чаще предполагают активное приоритетное воздействие на духовность обществ геополитических конкурентов в ходе информационной, психологической, кибернетической войны [5, с. 7]. Именно в контексте концепции национальной безопасности принцип приоритета духовности призван сыграть ведущую роль в ранней профилактике преступности несовершеннолетних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М.: Инфра-М, 1995. 319 с.

2. Национальная доктрина образования [Электронный ресурс] // Сайт Минобразования РФ. URL: http://www.informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0010/2300.html (дата обращения: 18.02.2013).

3. Флоренская Т. А. Мир дома твоего. Духовно-нравственные основы семьи: психология, культура, традиции // Духовно-нравственное воспитание. 2001. № 2. С. 8–19.

4. Сунцова С. Понятие духовности в философии и психологии // Философия. Психология. Педагогика. Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып. 2. С. 39–60.

5. Тонконогов А. В. Духовная безопасность российского общества в условиях современного геополитического соперничества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rgsu.net (дата обращения: 18.02.2013).

6. Беляева В. А., Кухтин А. А. Духовно-нравственное воспитание личности в школе и вузе: монография / Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2007. 140 с.

7. Беляева В. А. Духовно-нравственное становление и развитие личности учителя в контексте светской, православной и педагогической культуры. Рязань, 1998. 152 с.

8. Ильин И. А. Предпосылки творческой демократии (15–30.05.1951) // Избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. Изд. Св.-Троицкого монастыря и Корпорации Телекс Джорданвилл, Н.-Й. США, 1991. М.: Воениздат, 1993. 368 с.

9. Кудрявцев В. Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 9. С. 790–797.

10. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 240 с.

11. Ильин И. А. О русском национальном характере // Наши задачи, история нации и будущее России. М., 1992. Т. 1. 410 с.

12. Шадриков В. Д. Происхождение человечности. М.: Логос, 2001. 295 с.

REFERENCES

1. Antonyan Yu. M. Cruelty in our life. M.: Infra-M, 1995. 319 p.

2. National doctrine of education [Electronic resource] // Site of the RF Ministry of education. URL: http://www.informika.ru/text/magaz/newpaper/messedu/cour0010/2300.html (date of viewing: 18.02.2013).

3. Florenskaya T. A. The world of your house. Spiritual-moral bases of the family: psychology, culture, traditions // Spiritual-moral education. 2001. # 2. P. 8–19.

4. Suntsova S. Concept of spiritual life in philosophy and psychology // Philosophy. Psychology. Pedagogics. Bulletin of Udmurt university. 2009. Edition 2. P. 39–60.

5. Tonkonogov A. V. Spiritual safe of the Russian society in the environment of the modern geo-political competition (social-philosophy analysis): abstract of dissertation of the doctor of philosophy. M., 2011 [Electronic resource]. URL: http://www.rgsu.net (date of viewing: 18.02.2013).

6. Belyaeva V. A., Kukhtin A. A. Spiritual-moral education of the individual at school and higher school: monograph / Ryazan' state university named after S. A. Esenin. Ryazan', 2007. 140 p.

7. Belyaeva V. A. Spiritual-moral formation and development of the teacher personality in the context of secular, orthodox and pedagogical culture. Ryazan', 1998. 152 p.

8. Ilyin I. A. Preconditions of creative democracy (15-30.05.1951) // Selected articles / edited by N.P. Poltoratsky. Publishing house of the Saint-Troitsky cloister and Telex Johrdanwille Corporation, N-Y. USA, 1991. M.: Voenizdat, 1993. 368 p.

9. Kudryavtsev V. N. Modern issues of struggle against crimes in Russia // Bulletin of RAN. 1999. V. 69. # 9. P. 790–797.

10. Ilyin I. A. Pass to evidence. M.: Respublika, 1993. 240 p.

11. Ilyin I. A. On Russian national character // Our tasks, history of nation and future of Russia. M., 1992. V. 1. 410 p.

12. Shadrikov V. D. Origin of humanity. M.: Logos, 2001. 295 p.

УДК 343
ББК 67.408.022.25

Агаев Довлет Олегович,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: agaev@mail.ru

Agayev Dovlet Olegovitch,
Post-graduate student of the department of the criminal-legal disciplines of Kislovodsk institute of economics and law,
Kislovodsk,
e-mail: agaev@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СМЕРТНОЙ КАЗНИ

MODERN TRENDS OF THE DEATH PENALTY INSTITUTION DEVELOPMENT

Статья посвящена рассмотрению вопроса о тенденциях развития института смертной казни в России и за рубежом. Автором проанализировано уголовное законодательство Китая и США в части определения круга преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, порядка ее назначения и исполнения, оснований замены иными видами наказания. В статье приводятся данные о количестве приговоренных к смертной казни в США, о числе ошибочных приговоров, о странах, полностью отказавшихся от наказания в виде смертной казни, обосновывается вывод автора о необходимости исключения смертной казни из системы наказаний в УК РФ.

The article is devoted to reviewing of the issue of the death penalty institution development trends in Russia and abroad. The author has analyzed the criminal legislation of China and the US in terms of determination the circle of crimes subject to the death penalty, the procedure of its sentencing, bases for its replacement with the other types of punishment. The article has provided the data regarding the number of people sentenced to death in the US, the number of erroneous sentences, the countries completely rejected the punishment in the form of the death penalty; the author's conclusion regarding the necessity to eliminate the death penalty from the system of punishment in the RF CC has been justified.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, смертный приговор, уголовная политика, мораторий, осужденный к смертной казни, Уголовный кодекс КНР, уголовное законодательство США, система наказаний, тенденции развития.

Keywords: death penalty, punishment, sentence to death, criminal policy, moratorium, sentenced to death, PRC Criminal Code, criminal legislation of the USA, system of punishment, development trends.

Отношение к смертной казни всегда было и будет неоднозначным. В настоящее время значительное число стран отказалось от данного вида наказания, что обусловлено общей тенденцией мирового сообщества к признанию человеческой жизни высшей ценностью, к выводу о том, что даже государство не имеет права лишать человека жизни. Вместе с тем остались страны, где смертная казнь по-прежнему сохраняется.

Так, например, государством, не только сохранившим, но и активно применяющим смертную казнь, является Китай. Вопросы назначения данного вида наказания регулируются в ст. 48–51 Уголовного кодекса Китая, принятого в 1997 году. В соответствии со ст. 48 УК Китая смертная казнь может применяться только к лицам, совершившим тягчайшие преступления и достигшим к моменту совершения преступления 18 полных лет. Смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления 18 полных лет, и женщинам, находящимся к моменту судебного разбирательства в состоянии беременности. Исполнение приговора к смертной казни осуществляется путем расстрела и путем введения инъекции.

В Китае допускается публичное исполнение смертных приговоров. По мнению китайских криминологов,

демонстрация смертной казни по телевидению имеет большое превентивное значение. Не исключено также массовое исполнение смертных приговоров.

В УК КНР применение смертной казни предусматривается достаточно широко – более 80 из 350 статей Особенной части. Наибольшее число санкций в виде смертной казни содержится в главе 3 «Преступления против социалистического рыночного экономического порядка» – около 20. В главу 6 «Преступления против общественного порядка и порядка управления» включено 13 санкций, в главах 4 «Преступления против прав личности, демократических прав граждан» и 10 «Преступления военнослужащих против воинского долга» – по 11, в главе 1 «Преступления против государственной безопасности» – 9. Большинство санкций являются альтернативными и наряду со смертной казнью предусматривают и другие виды наказания, такие как лишение свободы на длительные сроки, пожизненное лишение свободы [1, с. 213].

Смертная казнь по УК КНР предусматривается, например, за умышленное убийство, умышленное причинение вреда здоровью другого человека при особо тяжких последствиях, изнасилование женщины или половое сношение с несовершеннолетней, не достигшей 14 полных лет, похищение, обман в целях продажи женщины или ребенка, сговор с иностранным государством в ущерб суверенитету, территориальной целостности и безопасности КНР (государственная измена), раскол государства, вооруженный мятеж или вооруженные беспорядки, измену и переход на сторону противника, шпионаж, контрабанду, торговлю, перевозку, производство 1000 граммов и более опиума, 50 граммов и более героина либо синтетического наркотика «лед» или других наркотиков в большом количестве, за производство, сбыт поддельных лекарств, если это повлекло смерть или причинило особо тяжкий вред здоровью человека, за контрабанду товаров в особо крупных размерах, подделку денег при особо отягчающих обстоятельствах, различные способы финансового мошенничества при особо крупном размере суммы и нанесении особо крупного ущерба интересам государства и его граждан. К высшей мере наказания могут быть приговорены государственные работники, виновные в присвоении (растрате) общественного имущества или в получении взятки на сумму 100 тыс. юаней (около 12 тысяч долларов) [Там же. С. 214–219].

В том случае, когда нет необходимости исполнить приговор к смертной казни немедленно, его исполнение может быть отсрочено на два года. Если во время отсрочки осужденный не совершит нового умышленного преступления, то по истечении двух лет смертная казнь может быть заменена пожизненным заключением. Также возможна замена смертной казни лишением свободы на срок от 15 до 20 лет «при серьезном искуплении вины заслугами». Если во время отсрочки осужденный совершил новое умышленное преступление, то смертная казнь с санкции Верховного народного суда приводится в исполнение [2, с. 164].

В соответствии со ст. 51 УК КНР срок отсрочки исполнения смертной казни исчисляется со дня вынесения приговора. При замене смертной казни с отсрочкой исполнения срочным лишением свободы его срок исчисляется со дня истечения отсрочки исполнения смертной казни. Приговоры к смертной казни утверждаются Верховным народным судом, за исключением тех, которые вынесены им самим. Приговоры к смертной казни с отсрочкой исполнения могут выноситься судами высшей ступени или же ими утверждаться [3, с. 45].

Таким образом, Китай сохраняет политику применения смертной казни к тем, кто нарушает установленные уголовно-правовые запреты. Причем смертная казнь предусматривается практически за каждое пятое преступление, предусмотренное уголовным кодексом, хотя сами китайские криминологи отмечают, что наличие и активное применение смертной казни не оказывает серьезного влияния на криминогенную ситуацию в стране.

При обсуждении проблемы смертной казни в российских средствах массовой информации и в сфере публичной политики одним из самых расхожих аргументов в пользу смертной казни является ссылка на Соединенные Штаты Америки. Однако следует обратить внимание, что и в США ситуация не столь однозначна, как может показаться с первого взгляда. По данным The Gallup Organization, к концу 2005 года смертную казнь поддерживали лишь 64% американцев. В 2006 году в американском обществе произошел раскол – оно поделилось ровно пополам в вопросе об обязательности смертной казни. 50% опрошенных высказались за то, что адекватным наказанием за особо тяжкие преступления должно стать пожизненное заключение без права досрочного освобождения. Однако по результатам опроса, проведенного в 2008 году, смертную казнь вновь поддержали 64% граждан США [8].

Но, несмотря на мнение большинства населения, уголовная политика США направлена на гуманизацию уголовного законодательства. Практически каждый год хотя бы один штат отказывается от данного вида наказания, в тех же штатах, где он сохраняется, принимаются законы, существенно ограничивающие возможность применения смертной казни. Так, в некоторых штатах США (например, Аризона, Коннектикут, Флорида, Миссури и Северная Каролина) приняты законодательные акты, запрещающие применение смертной казни для умственно отсталых людей, предпринимаются попытки ввести мораторий на смертную казнь. С 2007 года смертная казнь не применяется в штатах Нью-Джерси, Нью-Йорк, а с 2009 года – в Нью-Мексико. В марте 2011 года исключительная мера наказания была отменена в штате Иллинойс.

Сегодня в США смертная казнь как вид наказания предусматривается как на федеральном уровне, так и на уровне штатов (в законодательстве 35 из 50 штатов США предусмотрена высшая мера наказания). Наказание в виде смертной казни устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, таких как убийство, государственная измена, изнасилование с отягчающими обстоятельствами. Всего насчитывается порядка 70 составов преступлений, допускающих назначение смертной казни.

В настоящее время к смертной казни не могут приговариваться лица, не достигшие 18-летнего возраста. Однако еще до недавнего времени к смертной казни могли приговариваться лица моложе 16 лет. В тех штатах, где возраст уголовной ответственности законодательно не был установлен (Алабама, Флорида и др.), к смертной казни мог быть приговорен подросток 10–12 лет, но не моложе 7 лет. В 1989 году Верховный суд США постановил (по делу «Томпсон против Оклахомы»), что антиконституционно назначать смертную казнь лицу, не достигшему 15 лет к моменту совершения преступного акта. Максимальный возраст, при котором допускается применение данного наказания в США, не установлен, смертная казнь может применяться и к женщинам [4, с. 174].

В главе 228 Титула 18 Свода законов США описывается процедура вынесения и исполнения смертного приговора. § 3592 содержит перечень смягчающих и отягчающих

обстоятельств, которые должны быть рассмотрены при решении вопроса об оправданности смертного приговора. В число смягчающих обстоятельств входят:

– уменьшенная способность обвиняемого оценивать правильность своего поведения или согласовывать свое поведение с требованиями закона;

– наличие факта принуждения к совершению преступления;

– наличие другого обвиняемого, одинаково виновного в преступлении (примечательно, что параграф содержит положение, согласно которому равновиновные обвиняемые не должны караться смертной казнью);

– согласие потерпевшего на причинение ему смерти.

К отягчающим обстоятельствам относятся:

– отвратительный, жестокий или извращенный способ совершения преступления;

– предшествующее осуждение за насильственную фелонию, совершенную с использованием огнестрельного оружия;

– предшествующее осуждение за две наркофелонии;

– предшествующее осуждение за половое нападение или педофилию;

– уязвимость жертвы (в силу возраста или неполноценности);

– совершение преступления в отношении высокопоставленных должностных лиц или работников правоохранительных органов [2, с. 166].

После вынесения приговора к смертной казни лицо передается в ведение Генерального атторнея (министра юстиции) и находится там до истечения процедур обжалования и пересмотра приговора. После этого Генеральный атторней передает осужденного федеральному судебному исполнителю, который осуществляет контроль за исполнением приговора. Исполнение приговора происходит в том штате, где он был вынесен.

Предоставляется отсрочка исполнения приговора беременной женщине до рождения ребенка. Отсрочка приговора допускается также в отношении лица, которое в результате психического расстройства не способно осознать, почему ему был вынесен смертный приговор. Однако за период с 1976 года в США было казнено 44 человека, страдавших психическими расстройствами.

Способы исполнения смертных приговоров различны. Как правило, казнь исполняется на электрическом стуле, но в некоторых штатах применяется казнь в форме отравления смертоносным газом (окись углерода и синильная кислота), путем введения смертоносной инъекции (снотворного и парализующего вещества), а также посредством расстрела.

За период с 1976-го (после отмены моратория) по 2002 год в США было казнено 755 человек, к 2008 году это число возросло до 1100 человек. В 1999 году в США казнили около 100 человек, в 2001 году – 66 человек, в 2002 году – 70 человек. В 2003 году число казненных преступников составило 65 человек. В 2008 году были приведены в исполнение 37 приговоров, а в 2009 году казнили 52 человека [5]. В 2010 году было вынесено около 110 смертных приговоров, что почти в три раза меньше по сравнению с количеством аналогичных приговоров в середине 1990-х.

Результаты исследования, проведенного юридическим факультетом Стэнфордского университета, показали, что в США за последние сто лет 23 человека были казнены без достаточных к тому оснований и могут считаться невиновными. При этом в отношении 11 человек – это 0,14% от всего числа казненных за это время (примерно 7,4 тысячи) – есть убедительные доказательства полной невиновности [6]. С 1973 года в США 113 заключенных были освобождены из камер смертников после того, как были установлены доказательства их невиновности в тех преступлениях, за которые их приговорили к смерти. В большинстве этих случаев обвинительный приговор был вынесен в результате неправомерных действий со стороны прокуратуры или полиции, принятия судом недостоверных свидетельских показаний, улик или признаний, а также недостаточного профессионализма защитников [7].

Смертная казнь в США в последние десятилетия применяется не так часто. По статистике казни подвергается лишь около 0,06% из числа осужденных к смертной казни. В ожидании приговора осужденный к смертной казни проводит в тюрьме более 11 лет, что обеспечивает возможность удостовериться в справедливости вынесенного приговора и максимально исключить судебные ошибки.

Криминологами доказано, что чем хуже криминогенная ситуация в стране, чем беднее и продажнее сотрудники правоохранительных органов и органов судебной власти, тем выше вероятность, что суд допустит ошибку при вынесении приговора. По данным исследования, проведенного Колумбийским университетом, 71% смертных приговоров, вынесенных в 10 странах мира в 1973–1995 годах, были позже оспорены. В 95% случаев на дополнительных судебных слушаниях осужденные на смертную казнь были оправданы либо получили более мягкое наказание [6].

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось тем, что в среднем три страны в год отменяли смертную казнь за все виды преступлений. В результате за последние 10 лет исключительная мера наказания была отменена законодательно либо на практике в 31 стране мира. В 2004 году в турецкой конституции был введен запрет на смертную казнь. Бельгия отменила смертную казнь в феврале 2005 года. В Ирландии и Туркмении также на конституционном уровне на смертную казнь был наложен запрет [8, с. 34]. Число стран, полностью исключивших смертную казнь из своего законодательства, к 2011 году достигло 96.

Таким образом, мы видим, что в ряде стран мира смертная казнь отменена либо полностью, либо за преступления общей юрисдикции. На этом фоне определенную озабоченность вызывает Россия, в которой до настоящего времени на законодательном уровне вопрос об отмене смертной казни так и не решен, в то время как именно Россия в начале XX века выступала активным сторонником отмены такого вида наказания, как смертная казнь.

Несомненно, в переходный период, период слома социалистической системы хозяйствования, перехода от тоталитарного к демократическому государству не было времени, да и возможности, задуматься о цене человеческой жизни. Однако сегодня ситуация в России достаточно стабильна в экономическом, политическом и социальном плане. Определенная стабильность отмечается и в криминологическом плане. Уровень преступности у нас остается высоким, но показатели преступности достаточно стабильны. Кроме того, как показывают криминологические исследования, смертная казнь не оказывает влияния как на динамику преступности в целом, так и на динамику тяжкой насильственной преступности. С учетом изложенного, думается, в настоящее время назрела необходимость поиска иных путей борьбы с преступностью, направленность которых была бы нацелена на устранение ее причин.

Страны, которые построили свою политику на истинно демократических началах, сделали решительный

шаг и полностью отменили смертную казнь. Полагаем, что и России, провозгласившей себя демократическим государством, с приоритетом права на жизнь, пора перестать принимать половинчатые решения и на законодательном уровне исключить смертную казнь из системы наказаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахметшин Н. Х. Смертная казнь в современном Китае: правовое регулирование и практика применения // Право на смертную казнь: сб. ст. / под ред. А. В. Малько. М., 2004. 224 с.
2. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. 376 с.
3. Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. 432 с.
4. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. М., 1995.
5. Смертная казнь в США [Электронный ресурс]. URL: http://www.memoid.ru/node/Smertnaya_kazn_v_SSHA (дата обращения: 13.11.2012).
6. Смертная казнь: pro и contra [Электронный ресурс]. URL: http://www.washprofile.org (дата обращения: 13.11.2012).
7. Смертная казнь в цифрах и фактах [Электронный ресурс]. URL: http://www.amnesty.org.ru (дата обращения: 13.11.2011).
8. Бутенко Э. Ф. Применение смертной казни в мире // Научная мысль: сб. науч. ст. Ростов-на-Дону, 2005. Вып. 3. С. 34–36.

REFERENCES

1. Akhmetshin N. Kh. Death penalty in the modern China: legal regulation and practical use // Right to the death penalty: collection of articles / edited by A. V. Mal'ko. M., 2004. 224 p.
2. Malinovsky A. A. Comparative science of law in the area of criminal law. M., 2002. 376 p.
3. Akhmetshin Kh. M., Akhmetshin N. Kh., Petukhov A. A. Modern criminal law of the PRC. M., 2000. 432 p.
4. Criminal justice: issues of international cooperation. M., 1995.
5. Death penalty in the USE [Electronic resource]. URL: http://www.memoid.ru/node/Smertnaya_kazn_v_SSHA (date of viewing: 13.11.2012).
6. Death penalty: pro и contra [Electronic resource]. URL: http://www.washprofile.org (date of viewing: 13.11.2012).
7. Death penalty in figures and facts [Electronic resource]. URL: http://www.amnesty.org.ru (date of viewing: 13.11.2011).
8. Butenko E. F. Death penalty application in the world // Scientific thought: collection of scientific articles. Rostov-on-Don, 2005. Edition 3. P. 34–36.

УДК 343.7
ББК 67.408.122

Лихолетов Александр Александрович,
преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: A.Likholetov@mail.ru

Likholetov Alexander Alexandrovitch,
teacher of the department of preliminary investigation of Volgograd academy of the RF Ministry of Internal Affairs,
Volgograd,
e-mail: A.Likholetov@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

THE CRIMES OF GAMBLING: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND IMPROVEMENT OF LEGISLATION

Федеральным законом от 20.07.2011 года № 250-ФЗ в Уголовный кодекс России введена ст. 171.2, предусматривающая ответственность за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр. Однако после принятия указанной нормы должного результата борьбы с общественно опасными проявлениями игорного бизнеса правоохранительным органам достигнуть не удалось. В статье проводится анализ проблем применения уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу, предлагаются меры по совершенствованию действующей редакции ст. 171.2 УК РФ, а также обосновывается необходимость криминализации наиболее опасных деяний, связанных с азартными играми.

Federal Law dated 20.07.2011, # 250-FZ introduced article 171.2 into the Criminal Code of Russia that stipulates responsibility for illegal arrangement and (or) implementation of the games of chances. However, the law enforcement authorities have failed to get the anticipated results of the struggle against the publicly dangerous gambling business upon adoption of the stated regulation. The article has provided the analysis of the issue of application of the criminal legislation in the area of counteraction to the illegal gambling business; and has proposed measures for improvement of the current revision of article 171.2 of the RF CC, as well as has justified the necessity of criminalization of the most dangerous activities connected with the games of chances.

Ключевые слова: административная преюдиция, азартные игры, вовлечение, доход, игромания, игорный бизнес, криминализация, несовершеннолетние, преступления, юридические лица.

Keywords: administrative prejudice, games of chances, involvement, revenue, gambling, gambling business, criminalization, juvenile, crimes, legal entities.

Новым этапом развития общественных отношений в сфере игорного бизнеса в нашей стране стало принятие Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года [1], устанавливающего ряд требований по осуществлению данного вида предпринимательской деятельности, и внесение 20.07.2011 года изменений в Уголовный кодекс России в части введения ответственности за организацию и проведение азартных игр с нарушением законодательства.

Обязательное условие наступления уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ – извлечение лицом дохода в крупном размере, установление которого на практике вызывает определенные сложности. Зачастую выяснить сумму полученной прибыли от незаконной деятельности не представляется возможным в связи с отсутствием финансово-хозяйственной документации, подтверждающей ведение незаконной игорной деятельности, и ежедневным обнулением показаний счетчиков денежных средств, установленных в игровом оборудовании. В результате лица, фактически совершившие преступления, остаются безнаказанными и в лучшем случае привлекаются лишь к административной ответственности.

Так, 22.12.2011 года сотрудниками полиции г. Волгограда в помещении интернет-кафе ООО «N.» изъято 6 системных блоков компьютеров, на которых оказывались услуги по предоставлению доступа к азартным играм через сеть Интернет, а также денежные средства в сумме 700 рублей. В ходе осмотра 6 системных блоков обнаружены ярлыки программы «InfoIntSale». Согласно сведениям ООО «СвязьИнформ», 22.12.2011 года с компьютера ООО «N.» неоднократно осуществлялось соединение с сайтом inbet.cc, который является игровым интернет-клубом. Кроме того, согласно информации из сети Интернет, «InfoIntSale» представляет собой альтернативу казино, залам игровых автоматов, лотоматам, развлекательным и лотерейным клубам. Таким образом, ООО «N.» под видом предоставления услуг по доступу в сеть Интернет фактически осуществляло деятельность по проведению азартных игр.

В ходе проверки установить местонахождение документации, отражающей движение денежных средств в указанной фирме, не представилось возможным, а прибыль от организации и проведения азартных игр ООО «N.» составила 700 рублей, поэтому было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела [2].

В ст. 14.1.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр, предусматривающая штраф, максимальный размер которого для физических лиц составляет 5000 рублей, для должностных лиц – 50000 рублей, для юридических лиц – 1000000 рублей. Однако для большинства виновных размер наложенного штрафа за совершенный деликт несопоставимо мал по сравнению с полученными доходами от незаконного игорного бизнеса, что в большинстве случаев приводит к повторному совершению аналогичных преступлений.

В целях повышения эффективности противодействия нелегальной игорной деятельности некоторые авторы предлагают внести изменения в ст. 171.2 УК РФ в части снижения размера дохода, при извлечении которого наступает уголовная ответственность организаторов незаконных азартных игр [3, с. 32]. Данная мера, по нашему мнению, приведет только к усилению конспирации незаконной деятельности и недопущению аккумулирования в игорном заведении выручки, превышающей установленный в уголовном законе предел.

В настоящее время такой способ сокрытия размера незаконного дохода активно применяется организаторами подпольных игорных заведений. Так, в ходе проведенных сотрудниками полиции на территории г. Чебоксары проверок установлено, что денежные средства, полученные от участников азартных игр, два-три раза в день вывозились организаторами, финансовая документация хранилась несколько дней. В ходе мероприятий изымалась выручка, в среднем не превышающая 60–100 тыс. рублей [Там же]. При таких условиях предлагаемая мера по снижению размера незаконного дохода будет малоэффективной.

Руководитель аппарата Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции И. Н. Соловьев предлагает отказаться от такого конструктивного признака объективной стороны ст. 171.2 УК РФ, как извлечение дохода в крупном размере [4]. Указанная позиция представляется сомнительной в связи с тем, что совершение лицом единичных действий по незаконной организации и проведению азартных игр, не влекущих получение большой прибыли, не обладает тем уровнем общественной опасности, при котором необходимо установление уголовной ответственности. В данном случае, по нашему мнению, достаточно применения мер административно-правового воздействия.

Наиболее приемлемым решением указанной проблемы представляется включение в норму ст. 171.2 УК РФ положений об административной преюдиции (как это было в ч. 1 ст. 208.1 УК РСФСР 1960 года).

В настоящее время в науке активно ведется дискуссия о необходимости введения уголовной ответственности в случае повторного нарушения запрета, установленного административным законодательством за ряд общественно опасных деяний, к которым относят и преступления в сфере экономической деятельности [5, с. 541]. Административная преюдиция введена как условие уголовной ответственности за некоторые преступления (см., например, ст. 178, 151.1 УК).

Восстановление в уголовном законодательстве института административной преюдиции позволит не допустить излишней криминализации, будет способствовать более четкой дифференциации уголовной и административной ответственности, а также усилению превентивной роли уголовного законодательства, вытекающей из осознания лицом, подвергнутым административному наказанию, возможности привлечения к уголовной ответственности за повторное совершение аналогичного деяния.

Кроме того, как справедливо отмечено в литературе, введение административной преюдиции обеспечит соответствие действующего уголовного законодательства таким принципам, как экономия мер уголовной репрессии и целесообразность, что, в свою очередь, позволит сократить численность лиц, осужденных к лишению свободы [6, с. 77].

При установлении административной преюдиции следует определить срок, в течение которого противоправное поведение лица в случае повторного нарушения требований законодательства может стать преступным. Таковым в соответствии со 4.6 КоАП РФ является один год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания.

Следовательно, в случае внесения изменений в УК России лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по ст. 171.2 в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за совершенное им правонарушение, предусмотренное 14.1.1 КоАП РФ.

Следует отметить, что административная преюдиция должна быть включена в качестве альтернативного признака объективной стороны (наряду с извлечением дохода в крупном размере) в основной состав преступления незаконной организации и проведения азартных игр, чтобы исключить возможность нивелирования роли преступных последствий для уголовной ответственности.

Повышенной степенью общественной опасности, на наш взгляд, обладают незаконная организация и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, что обусловлено общедоступностью граждан к перечисленным технологическим системам и средствам.

Полагаем, что в настоящее время возникла необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений данного вида, поскольку несовершенство действующего законодательства в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу позволяет организациям избегать серьезных наказаний за совершаемые общественно опасные деяния, а ущерб экономической системе, причиненный их противоправной деятельностью, несоизмерим с административными и гражданско-правовыми санкциями. Эту идею поддержали 149 из 300 (или 49,7%) опрошенных нами жителей г. Волгограда и Волгоградской области[1].

Необходимость такой меры подтверждается и тем, что реальный размер ущерба, причиняемого теневым игорным бизнесом, подсчитать невозможно, тем не менее исходя из размера доходов, полученных отдельными лицами от нелегальных игорных заведений, деятельность которых пресечена сотрудниками правоохранительных органов, можно утверждать, что он ощутим для бюджетной системы.

Так, доход от проведения азартных игр за период с 01.12.2011 года по 23.04.2012 года, полученный участниками преступной группы под руководством гр-на П. в связи с функционированием семи подпольных игровых клубов в г. Волгограде, составил 70 551 925 рублей [7].

Следственным комитетом Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [8]. Представленный проект закона содержит ряд спорных моментов, например, относительно круга преступлений, за совершение которых возможно привлечение организации к уголовной ответственности и др. Однако то обстоятельство, что законодатель предпринял шаги в сторону установления уголовной ответственности юридических лиц, наводит на мысль о возможности введения данного института в России в ближайшее время.

Уголовная ответственность юридических лиц должна всегда быть связана с действиями конкретного физического лица, осуществляющего руководство данной организацией, при этом совершающего деяние в интересах юридического лица и в рамках своей служебной деятельности, что, в свою очередь, создаст условия для соблюдения принципа личной виновной ответственности. «Попытка построения особой, отличной от «человеческой», конструкции вины юридического лица в совершении преступления может привести к объективному вменению» [9, с. 543].

Поскольку в современных условиях юридические лица составляют один из стержневых компонентов российской экономики, спешить с принятием указанного законопроекта нецелесообразно, так как это может стать серьезным испытанием для экономической системы страны.

С учетом изложенного ст. 171.2 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Ст. 171.2. Незаконные организация и проведение азартных игр

1. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, а равно совершенные в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за такие же нарушения,

наказываются…

2. Те же деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи,

наказываются…

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;

б) совершенные организованной группой,

наказываются…

4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организацией,

наказываются…

5. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные организацией,

наказываются…

6. Деяния, предусмотренные частями четвертой или пятой, совершенные организацией, сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере,

наказываются…»

Нельзя не обратить внимание на проблему реальной опасности азартных игр для общественной нравственности и здоровья населения. Человек, увлекшийся азартными играми, начинает осознавать для себя возможность зарабатывать деньги с помощью выигрыша, без особых физических или умственных затрат, что, в свою очередь, может незаметно для него самого перерасти в психическую зависимость, называемую игроманией (лудоманией, гемблингом).

12% россиян, по данным ВЦИОМ 2008 года, отмечают, что в их ближайшем окружении есть азартные игроки. По данным РАН, около 700 тыс. россиян страдают игровой зависимостью [10, с. 3].

Патологическое влечение к азартным играм, согласно международной классификации болезней МКБ-10, определяется как «постоянно повторяющееся участие в азартной игре, что продолжается и углубляется, несмотря на социальные последствия, такие как обнищание, нарушение внутрисемейных взаимоотношений и руинирование личной жизни» [11, с. 491].

[1] По данным анкетирования, проведенного автором статьи в 2013 году.

Более того, игромания считается причиной совершения отдельных насильственных и корыстных преступлений, в связи с чем изучение природы, видов, причин и тенденций данного социального отклонения имеет существенное значение для предупреждения преступлений путем нейтрализации данных явлений.

Особую опасность азартные игры представляют для несовершеннолетних. По данным проведенных исследований, у подростков в три раза чаще, чем у взрослых, обнаруживается склонность к патологической игре. Около 65% мужчин и 25% женщин с патологической зависимостью приобщились к азартной игре в подростковом возрасте [12, с. 69].

В Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959 года, указано, что ребенок не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума; ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали бы его физическому, умственному или нравственному развитию [13]. К таковым занятиям, безусловно, можно отнести и азартные игры.

Подростки, зависимые от азартных игр, представляют собой группу риска противоправного поведения не только в силу необходимости постоянного поиска материальных средств для продолжения игровой деятельности, но и по причине серьезных изменений психики, которые могут выступать в качестве обстоятельств, нарушающих регуляцию правового поведения.

Тревогу вызывает и тот факт, что в процессе азартной игры подростки часто поддерживают свое состояние эйфории, употребляя алкоголь или психоактивные вещества [14, с. 41]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что зависимость от азартных игр часто сочетается с другой психической и наркологической патологией: аффективными расстройствами, шизофренией, обсессивно-компульсивными расстройствами, расстройствами личности, неврозами, зависимостью от алкоголя или наркотиков.

Сказанное обусловливает необходимость внесения ряда дополнений в действующий уголовный закон, призванных оградить несовершеннолетних от пагубного влияния азартных игр.

Предложение о криминализации вовлечения несовершеннолетних в азартные игры наряду с вовлечением их в бродяжничество и систематическое употребление алкоголя или наркотиков еще в 2010 году высказал сенатор А. П. Починок, вносивший в Государственную Думу соответствующий законопроект [15].

247 респондентов, или 82,3% от общего числа опрошенных, высказались за установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми.

Повышенная опасность лудомании для здоровья населения приводит к заключению о необходимости криминализации деяний, связанных с вовлечением в азартные игры, вне зависимости от возраста потерпевшего. Несовершеннолетний возраст потерпевшего должен выступать в качестве квалифицирующего признака, что обусловлено результатами исследований ученых-психиатров, установивших, что у подростков-игроманов отмечается высокая корреляция таких факторов, как игры среди родителей и ближайшего окружения, возможное вовлечение в азартные игры близкими [11, с. 493].

Вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законодательством возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, следует предусмотреть в качестве особо квалифицирующего признака.

Таким образом, предлагаю дополнить Уголовный кодекс ст. 230.1 «Вовлечение в занятие азартными играми» следующего содержания (редакция примерная):

«1. Вовлечение в занятие азартными играми,

наказывается...

2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего,

наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законодательством возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего,

наказывается...»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 244-ФЗ от 29.12.2006 года // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (Ч. 1). Ст. 7.

2. Материал процессуальной проверки № 21 КРСП № 31ск/12 // Архив СО по Ворошиловскому району г. Волгограда СУ СК РФ по Волгоградской области.

3. Теллин Д., Осипов Н. Привлечение к уголовной ответственности организатора незаконных азартных игр // Законность. 2012. № 8. С. 91–96.

4. Игорный бизнес: нужны новые законодательные инструменты [Электронный ресурс]. URL: http:// rapsinews.ru/legislation_publication/20121213/265762180.html (дата обращения: 16.01.2013).

5. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. 834 с.

6. Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69–79.

7. Уголовное дело № 1-586/2012 // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда.

8. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц: проект Федерального закона [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbcdaily.ru/2012/04/13/focus/562949983550048 (дата обращения: 10.05.2012).

9. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления). Волгоград, 2006. 552 с.

10. Карпов А. А. Социально-психологическое содержание отношения к игре у зависимых игроков: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ярославль, 2011. 26 с.

11. Руководство по аддиктологии. СПб., 2007. 768 с.

12. Зайцев В. В., Евдокимов В. И. Патологическая склонность к азартным играм: методология, распространенность, диагностика и лечение // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2008. № 2 . С. 67–74.

13. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ declarations/childdec.shtml (дата обращения: 27.04.2012).

14. Бузик О. Ж. Сочетание зависимости от азартных игр с зависимостью от алкоголя // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2007. Т. 107. № S1. С. 41–44.

15. Вовлечение несовершеннолетних в азартные игры должно быть уголовно наказуемым [Электронный ресурс]. URL: http://www.city-fm.ru/mainthemes/show/402847.html (дата обращения: 16.01.2013).

REFERENCES

1. On the state regulation of the organization and conduct of gambling and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation: Federal Law # 244-FZ dated 29.12.2006 // Collection of the RF legislation. 2007. # 1 (Part 1). Art. 7.

2. Materials of procedural inspection # 21 KRSP # 31sk/12 // Archive JI of Voroshilovsky district of Volgograd SU RF IC in Volgograd region.

3. Tellin D., Osipov N. Institute criminal proceedings against the organizers of illegal gambling // Legality. 2012. # 8. P. 91–96.

4. Gambling: we need new legal instruments [Electronic resource]. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20121213/265762180.html (date of viewing: 16.01.2013).

5. Kuznetsova N. F. Selected works. SPb., 2003. 834 p.

6. Yamasheva E. V. On the reconstruction of the institute of the administrative prejudice in the criminal law of Russia // World of Law. 2009. # 10. P. 69–79.

7. Criminal case number 1-586/2012 // Archive of Dzerzhinsky District Court of Volgograd.

8. On amendments to some legislative acts of the Russian Federation in connection with the introduction of the institution of the criminal responsibility of legal entities: Draft of the Federal Law [Electronic resource]. URL: http://www.rbcdaily.ru/2012/04/13/focus/562949983550048 (date of viewing: 10.05.2012).

9. Egorova N. A. Theoretical problems of criminal responsibility of persons performing managerial functions (administrative offense). Volgograd, 2006. 552 p.

10. Karpov A. A. Social and psychological content of the attitude to gambling of the game-dependent: abstract of dissertation of the candidate of law. Yaroslavl, 2011. 26 p.

11. Guidelines in addictology. SPb., 2007. 768 p.

12. Zaitsev V. V., Evdokimov V. I. Pathological disposition to gambling: methodology, spreading, diagnosis, and treatment // Biomedical and psychosocial problems of safety in emergency situations. 2008. # 2. P. 67–74.

13. Declaration of the rights of the child [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations /childdec.shtml (date of viewing: 04.07.2012).

14. Buzik O. Zh. The combination of gambling addiction with alcohol dependence // Journal of Neurology and Psychiatry. C. C. Korsakov. 2007. V. 107. # S1. P. 41–44.

15. The involvement of minors in gambling should be a criminally punishable [Electronic resource]. URL: http://www.city-fm.ru/mainthemes/show/402847.html (date of viewing: 01.16.2013).

РАЗДЕЛ 6. ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ

SECTION 6. OPEN AUDIENCE

УДК 336.717
ББК 65.262.101

Гончарова Марина Вячеславовна,
д-р экон. наук, профессор кафедры банков
и банковских технологий Волгоградского филиала
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharova Marina Vyacheslavovna,
doctor of economics, professor of the department
of banks and bank technologies of Volgograd branch
of Financial university at the RF Government,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Гончаров Александр Иванович,
д-р юрид. наук, д-р экон. наук, профессор кафедры
гражданско-правовых дисциплин Волгоградского
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharov Alexander Invanovitch,
doctor of economics, doctor of law, professor
of the department of Civil-legal disciplines of Volgograd branch
of the Russian academy of economy and state services the guide
of the President of the Russian Federation,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

НАСЕЛЕНИЕ И БАНКИ: ПРОЦЕНТ ЗА КРЕДИТ (РАЗНОВИДНОСТИ СТАВОК)[1]

POPULATION AND BANKS: PERCENTAGE FOR THE CREDIT (VARIETY OF RATES)[2]

Банки, устанавливая цену на свой товар – кредиты, учитывают множество факторов, которые сводятся к соотношению между спросом и предложением денег на финансовом рынке, а также к регулирующему влиянию Центрального банка по установлению границ ставок процента за кредит. Видовая классификация процента за кредит возможна по различным основаниям: по формам кредита, по видам кредитных отношений, по срокам и видам кредитов, по видам операций, по способам начисления процентов. На практике используются разные ставки процента при коммерческом, банковском и потребительском кредите. Размеры ставок процента за кредит связаны с тем, какие именно выдаются кредиты – краткосрочные или долгосрочные, также они зависят от сроков и процентных ставок по государственным ценным бумагам.

Banks establishing price for their goods, credits, take into account a lot of factors factors, which are reduced to the relationship between demand and offer of money at the financial market, as well as to the regulated influence of the Central bank on the establishing of the boundaries of the credit interest rates. The specific classification of the credit rates is possible on different bases: the forms of credit, types of credit relations, the terms and types of credits, types of operations, and methods of the rates charging. The different percent rates for the com-

1 Продолжение. Начало: Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: происхождение, сущность и функции кредитной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 280–282; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: классификация коммерческих банков и их организационная структура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 284–287; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: виды банковских операций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 282–286; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: государственные гарантии по вкладам населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 284–287; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: розничный банковский бизнес в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 289–293; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: кредитование физических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 283–287; Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: процент за кредит (понятие, взаимосвязи, функции) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 296–302.

2 Continuation. Beginning: Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of the credit agency // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 280–282; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: classification of commercial banks and their organizational structure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 284–287; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: types of bank transactions. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 282–286; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: state guarantees for population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 284–287; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and the banks: retail bank business in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 289–293; Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: the crediting of the individuals // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 283–287; . Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: percentage for the credit (concept, interrelations, functions) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 296–302.

mercial, bank and consumer credits are practically used. The percent rates for the credit are connected with the specific type of the credit, short-term or long-term; as well as they depend on the terms and interest rates on the state securities.

Ключевые слова: кредит, банк, заемщик, стоимость кредита, риск, процент, ставка, предложение денег, Центральный банк, коммерческие банки.

Keywords: credit, bank, borrower, cost of credit, risk, percentage, rate, offer of money, the Central bank, commercial banks.

Видовая классификация процента за кредит возможна по различным основаниям: по формам кредита, по видам кредитных отношений, по срокам и видам ссуд, по видам операций, по способам начисления процентов. На практике используются разные ставки процента при коммерческом, банковском и потребительском кредите. Существует также ставка рефинансирования и ставка процента по ломбардным кредитам Центрального банка. Размеры ставок процента за кредит связаны с тем, какие именно выдаются кредиты – краткосрочные или долгосрочные, также они зависят от сроков и процентных ставок по государственным ценным бумагам. Ставка процента за кредит может утверждаться на все время кредитования или определяться в так называемом плавающем виде.

Так, банки, покупая векселя (учет векселей), снижают цену их приобретения относительно самой вексельной суммы (дисконт). Это снижение – учетный процент – сумма отсроченного дохода, которую банки получают при последующем погашении векселя самим векселедателем. Векселя широко применяются в деловом обороте. Покупатель товара расплачивается с поставщиком, выдавая вместо денег ценную бумагу – вексель, который предусматривает безусловное обязательство векселедателя заплатить по выданному векселю деньги точно в размере вексельной суммы, причем в конкретно установленный день. Поставщик – держатель векселя может, не дожидаясь наступления срока платежа, продать вексель какому-нибудь банку, но, конечно, с дисконтом. Банк после наступления дня платежа по векселю получит от векселедателя вексельную сумму целиком. Учетный процент (дисконт) определяется по формуле:

$$Y = [V \cdot * y * t] : [T * 100],$$

где **Y** – учетный процент (сумма дисконта), %;
V – вексельная сумма;
y – учетная ставка банка, %;
t – срок от даты учета до даты погашения векселя, дней;
T – число календарных дней в текущем году, дней.

В результате операции учета векселедержатель получит **S = V – Y**. Банк, учитывая вексель, фактически выдает кредит на сумму **S** на время **t** с выплатой процентного дохода **Y**, который получает сразу при учете. Рассмотрим также формулу процентных выплат по кредиту:

$$P = [K * p * t] : [T * 100],$$

где **P** – сумма выплаченных процентов по полученным кредитам, руб.;
К – сумма полученного кредита, руб.;
p – процентная ставка, взимаемая за кредит, %;
t – срок кредита, дней;
T – число календарных дней в текущем году, дней.

Следует обратить внимание, что формулы процента за кредит и учетного процента совершенно различны при внешнем сходстве. Если сумма векселя **V** включает в себя доход (дисконт), то **К** – сумма полученного кредита – процентный доход не включает, здесь сопоставимы не **V** и **К**, а **S** и **К**. Также необходимо иметь в виду, что Банк России свою официальную процентную ставку называет как ставкой рефинансирования, так и учетной ставкой. Последнее наименование является не вполне корректным и вводит в заблуждение экономических субъектов. Учетная ставка Банка России может быть использована не в расчете учетного процента при покупке векселей, как следовало бы из ее названия и экономического содержания, а в расчете процента за кредит.

Кредитные организации проявляют гибкость в процентной политике, применяя различные схемы начисления процентов с учетом конкретных условий кредитной сделки. Банки принимают во внимание конъюнктуру на кредитном рынке, например, при оформлении вкладов юридических лиц и граждан. Процентные ставки нередко устанавливаются в зависимости от суммы депозита, времени, на которое он привлечен, а также от того, в какое время и как часто вкладчик желает получать свой процент за предоставленный банку депозит.

При расчете процента за кредит применяют разные способы. Например, по правилам немецкого коммерческого расчета при начислении процентов за кредит месяц принимается за 30 дней, а год – за 360 дней. По французскому способу количество дней в конкретном месяце учитывается точно по календарю, а в году считается 360 дней – этот же способ применялся в России до середины 1990-х гг. По английскому способу количество дней в каждом месяце и году устанавливается точно по календарю – данный способ используется в России в настоящее время.

Норма процента – это отношение суммы годового дохода, получаемого на деньги, отданные в кредит, к сумме этого капитала. Если кредитный капитал составляет, например, 100 тыс. рублей, а годовой доход – 15 тыс. рублей, тогда норма процента составит:

$$n = [P : K] * 100,$$

где **n** – норма процента, %;
P – годовой процент за кредит (доход), руб.;
К – сумма кредита (капитала), руб.

Как видим, норма процента – это годовая ставка процента за кредит. Норма процента зависит от нормы прибыли, устраивающей кредитора, в частности, при стабильных экономических условиях средняя норма процента становится максимальным пределом для нормы прибыли. Максимально норму процента нельзя установить определенно. В периоды, когда предложение кредита значительно превышает спрос, норма процента может достигать очень низкого уровня, тогда закономерно падают и процентные ставки по привлеченным депозитам.

Норма процента формируется через механизм конкуренции на кредитном рынке и зависит в какой-то определенный период от соотношения между предложением и спросом на кредит, эта норма подвержена изменениям из-за колебаний предложения и спроса на кредит.

На объем предложения кредитов влияют несколько факторов:

1) масштабы производства – чем больше объемы производства при прочих равных условиях, тем больше и сумма временно высвобождающихся капиталов, превращающихся в кредитные ресурсы;

2) доля рантье – капиталистов, живущих на процентные выплаты с денежного капитала, и масштабы их вложений;

3) размеры той доли денежных доходов населения, которая аккумулируется банками и превращается в кредитные ресурсы;

4) цикличность выплат процентов заемщиками производственного сектора экономики;

5) сезонность производства товаров, работ, услуг.

Спрос на кредиты обусловлен следующими факторами:

1) масштабы производства – при увеличении объемов производства, как правило, наблюдается рост спроса на кредиты;

2) уровень развития коммерческого (товарного) кредита – чем больший оборот товаров обслуживается коммерческим (товарным) кредитом, тем ниже спрос на банковские кредиты;

3) цикличность производства вызывает значительный спрос на кредит даже при уменьшении объемов производства;

4) степень спроса на кредиты на непроизводственные цели, в основном со стороны государства, а также землевладельцев, рантье, биржевых спекулянтов и др.

Поиск оптимальной ставки процента за кредит весьма сложен. В зарубежных странах на норму процента влияет средняя норма прибыли, формирующаяся при межотраслевой конкуренции. В России, где рынок все еще формируется, при высокой монополизации и сложившихся разнообразных уровнях рентабельности различных отраслей устанавливаются дифференцированные ставки процента за кредит. По мере демонополизации экономики, относительного выравнивания уровней рентабельности в разных отраслях экономики сформируются и условия для усреднения ставок процента за кредит.

Одним из главных факторов, определяющих стоимость привлекаемых и размещаемых на банковском рынке денег, является процентная политика Банка России. При ее осуществлении Центральный банк РФ пытается решать противоречивые проблемы: с одной стороны, обеспечить условия для создания полноценного рынка кредитных капиталов, с другой – предотвратить из-за недостатка кредитных ресурсов падение производства предприятий, не сумевших «войти» в рынок.

Рынок не приемлет твердо фиксированных процентных ставок, например таких, которые применялись в СССР в дореформенный период. С 1991 года Госбанк СССР применял невысокие ставки – 3–8% годовых. Вновь созданные банки второго уровня использовали более высокий процент на основе спроса и предложения денег, но, как правило, не выше 25% годовых. Например, средние ставки процента за кредит банков Московского региона в 1991 году были 17,5% годовых, по банковским вкладам – 9% годовых. Совершенно такие же, как в начале 2013 года.

С 1992 года Банк России не использовал прямых ограничений (за исключением кредитов рефинансирования), и в условиях «шоковой терапии» наблюдался значительный рост банковских процентных ставок. За 1992 год общий уровень банковских процентных ставок увеличился в 4,6 раза, к концу 1993 года проценты за кредит превысили 200% годовых. В 1994 году Банк России уменьшил свои процентные ставки в середине года до 130% годовых, в октябре 1994-го опять наблюдалось их увеличение до 180%, а в январе 1995 года снова до 200% годовых. В 2002 году проценты за кредиты коммерческих банков были ниже ставки рефинансирования Банка России (25% годовых), составляя в среднем 22–23% годовых.

Ставка рефинансирования применяется Банком России для регулирования кредитных отношений с коммерческими банками. Центральный банк РФ, имея в своем распоряжении определенную часть кредитных ресурсов страны, может использовать эти деньги на выдачу кредитов коммерческим банкам. Такие кредиты называют централизованными.

Считается, что удорожание кредита ограничивает возможности привлечения заемщиками внешнего финансирования и вынуждает их решать свои финансовые проблемы путем увеличения эффективности производства и снижения себестоимости товаров, работ, услуг. По нашему мнению, за истекшие более чем 20 лет меры по ограничению кредита на экономику России положительного влияния не оказали, скорее, наоборот, экономика нашей страны несколько раз переходила от денежных расчетов и кредита к неплатежам и бартеру. Хотя российские власти за полгода в 2008–2009 гг. выделили банкам в виде разного рода льготных кредитов триллионы рублей. Деньги были вложены в финансовые организации для того, чтобы поддержать кредитный рынок. Например, в 2009 году на дополнительную капитализацию банков у Правительства РФ было зарезервировано 500 млрд рублей. Эти средства стали дополнением к 757 млрд рублей, выдаваемых финансовым организациям в виде субординированных кредитов.

Например, в апреле 2009 года компания «Кредитмарт» рассчитала, что максимальная ставка по потребительским кредитам в рублях в России составляла 39,28% годовых, а минимальная – 27,44% годовых. В долларах США банки были готовы кредитовать россиян под 19,7–20,12% годовых. Ставка рефинансирования Банка России с 24 апреля 2009 года была установлена в 12,5% годовых. В указанный период российские банки опасались выдавать кредиты из-за возросших рисков невозвратов. Они были связаны в первую очередь с падением объема ВВП Российской Федерации: за I квартал 2009 года экономика страны сократилась приблизительно на 6,7%. В сентябре 2012 года Банк России изменил ставку рефинансирования на 0,25% – с 8 до 8,25% [1]. В недельный срок на увеличение ставки отреагировал лидер ипотечного кредитования – Сбербанк России, повысив ставки процента по ипотечным кредитам. Причем второй раз в течение 2012 года, и каждый раз повышал на 0,5%. В начале 2013 года в Сбербанке России ставки процента за кредит на покупку готового жилья для клиентов, не получающих зарплату на карты Сбербанка России, составляют 14–15% годовых (в зависимости от срока кредитования и первоначального взноса) [2].

В финансово-хозяйственной практике при упоминании ставок процента за кредит всегда имеют в виду реальные процентные ставки, но заключают кредитные договоры (и затем изучают текущую экономическую статистику) только по номинальным процентным ставкам. Реальные процентные ставки становятся известны только на основе финансовых результатов за прошедший период (месяц, квартал, год).

Номинальная ставка процента за кредит – это процент за кредит, выраженный в денежной сумме. Реальная процентная ставка отражает фактическое приращение богатства,

выраженное в увеличении покупательной способности кредитора. Реальная процентная ставка – это номинальная ставка процента за кредит, скорректированная на изменение цен.

Взаимосвязь между номинальной и реальной ставками процента за кредит и инфляцией можно выразить следующей формулой:

$$i = r + \pi,$$

где **i** – номинальная ставка процента, %;
r – реальная ставка процента, %;
π – темп инфляции, %.

Следовательно, номинальная ставка процента за кредит может изменяться по двум причинам: вследствие изменений реальной ставки процента и/или из-за изменения темпов инфляции. Реальные процентные ставки во времени меняются довольно медленно, поскольку изменения номинальных процентных ставок вызываются изменениями темпов инфляции. Увеличение темпа инфляции на 1% вызывает повышение номинальной ставки на 1%.

Данная зависимость приближенная, она дает удовлетворительные результаты только при низких темпах инфляции. Чем выше темпы инфляции, тем больше ошибка вышеприведенной формулы. Точная формула для определения реальной ставки процента более сложная: $\mathbf{i = r + \pi + r * \pi}$ или $\mathbf{r = (i - \pi) : (1 + \pi)}$.

Когда кредитор и заемщик договариваются о номинальной ставке, они не знают, какие будут темпы инфляции по окончании договора. Субъекты кредитных отношений исходят из ожидаемых темпов инфляции, тогда формула номинальной ставки процента приобретает другой вид:

$$i = r + \pi e.$$

Данная формула известна как уравнение, или эффект, Фишера. Его смысл в том, что номинальная процентная ставка определяется не фактическим темпом инфляции, поскольку он точно никогда не известен, а ожидаемым темпом инфляции (**πe**), а динамика номинальной процентной ставки повторяет движение ожидаемого темпа инфляции.

Невозможно точно определить будущий темп инфляции, поэтому ставки процента за кредит корректируются по фактическому уровню инфляции. Ожидания как финансовые прогнозы возникают по мере накопления текущих фактических данных. Если уровень инфляции в будущем изменится, то возникнут отклонения фактических темпов инфляции от ожидаемых. Такое отклонение называется показателем непредвиденных темпов инфляции, его можно выразить как разность между будущими фактическими темпами и ожидаемыми темпами инфляции ($\mathbf{\pi - \pi e}$).

Если непредвиденные темпы инфляции равны нулю ($\mathbf{\pi = \pi e}$), то никто из субъектов кредитных отношений ничего не теряет и не выигрывает от инфляции. Если непредвиденная инфляция имеется ($\mathbf{\pi - \pi e > 0}$), тогда заемщики выигрывают за счет кредиторов, поскольку возвращают кредит подешевевшими деньгами. В случае непредвиденной дефляции ситуация будет обратной, и кредитор выиграет за счет заемщика, так как получит подорожавшие деньги.

Итак, номинальные ставки процента за кредит включают надбавку на ожидаемую инфляцию; вследствие непредвиденной инфляции эта надбавка может не покрыть фактическую инфляцию; в результате такого развития событий произойдет перераспределение доходов между кредиторами и заемщиками.

Можно построить рассуждения, двигаясь от реальных процентных ставок. Здесь необходимо уточнить еще два понятия. Ожидаемая реальная процентная ставка – это реальная ставка процента за кредит, которую ожидают заемщик и кредитор при предоставлении кредита. Она зависит от ожидаемого уровня инфляции ($\mathbf{r = i - \pi e}$). Фактическая реальная процентная ставка определяется фактически сложившимся уровнем инфляции ($\mathbf{r = i - \pi}$).

Кредитор всегда рассчитывает получить доход, поэтому номинальная ставка процента по новым кредитам должна быть на таком уровне, который обеспечит реальный доход в соответствии с текущими перспективами уровня инфляции. Отклонения фактической реальной ставки от ожидаемой зависят от точности прогноза будущих темпов инфляции. Помимо неточности прогнозов существует еще и трудность измерения реальной ставки. Здесь нужно измерять инфляцию, выбирать индекс цен. В данном вопросе исходят из того, куда будут направлены полученные средства. Если будущий процент за кредит запланирован для финансирования будущего потребления, то доход соизмеряется с индексом потребительских цен. Если торговой компании для финансирования оборотного капитала нужно оценить реальную стоимость заемных средств, то принимать в расчет следует индекс оптовых цен.

Когда темпы инфляции превышают темпы роста номинальной ставки процента за кредит, реальная процентная ставка будет отрицательной. Хотя обычно номинальные ставки растут при росте темпов инфляции, известны периоды падения реальных процентных ставок ниже нуля.

Отрицательные реальные ставки процента за кредит затормаживают кредитование, но одновременно стимулируют займы, потому что заемщик выигрывает то, что проигрывает кредитор. Отрицательными реальные ставки процента за кредит могут становиться:

– в период галопирующей инфляции или гиперинфляции. Кредиторы предоставляют кредиты даже при реальных отрицательных ставках процента, потому что получать некоторый номинальный доход лучше, чем держать без движения наличные деньги;

– в период рецессии, когда спрос на кредиты падает и номинальные ставки процента за кредит снижаются. В этой связи И. Фишер отмечал: «Реальная ставка процента в США в 1917 году падала до –70%. В Германии во время пика инфляции в августе – сентябре 1923 года она упала до абсурдного уровня –99,9%. Это означало, что кредиторы потеряли не только проценты, но и почти весь капитал. Вдруг неожиданно цены были дефлированы, и реальная процентная ставка подпрыгнула до 100%» [3];

– при высокой инфляции, чтобы обеспечить доходы кредиторам. Заемщики не смогут брать кредиты по таким высоким ставкам, особенно если предполагают, что темпы инфляции скоро замедлятся. Ставки по долгосрочным кредитам могут быть ниже уровня инфляции, ведь на финансовом рынке будут ожидать падения краткосрочных ставок;

– если инфляция не носит устойчивого характера. В режиме действия золотого стандарта фактический темп инфляции может оказаться выше ожидаемого, и номинальные процентные ставки будут недостаточно высоки.

Положительные реальные ставки процента за кредит отражают рост доходов кредиторов. Вместе с тем, если процентные ставки растут или падают в соответствии с ин-

фляцией, кредитор потенциально теряет в приросте капитала. Это происходит при следующем развитии событий:

– инфляция снижает реальную стоимость полученного кредита. Например, инвестор жилья, получивший ипотечный кредит, рассчитает, что размер его долга снижается в реальном выражении. Если рыночная цена его недвижимости растет, а номинал его закладной остается неизменным, инвестор получает материальную выгоду от уменьшающейся реальной стоимости своей задолженности по кредиту. Кредитор понесет потери от такого вложения капитала;

– рыночная стоимость ценных бумаг, в частности государственных облигаций или корпоративных облигаций, упадет, если повышается номинальная ставка процента за кредит, и будет расти, если процентная ставка падает. Например, если государство выпускает долгосрочные 30-летние облигации с купонной процентной ставкой 10% годовых и рыночная номинальная ставка процента тоже составляет 10%, тогда рыночная стоимость облигации будет равна ее номинальной стоимости, или 1000 рублей на каждые 1000 рублей номинальной стоимости. Допустим, номинальная ставка процента за кредит повысится до 14%, тогда рыночная стоимость облигации упадет до 714,3 рубля (1000 рублей * 10% : 14% = 714,3 рубля на 1000 рублей номинальной стоимости). Инвестор облигаций будет нести потери капитала в 285,7 рубля на каждые 1000 рублей вложений, если примет решение продать облигации на фондовой бирже. Потеря его капитала вызвана ростом ставки процента за кредит.

Предположим, другой инвестор долгового обязательства получит 1000 рублей по истечении срока вложения. Но на эти 1000 рублей, которые он раньше затратил за покупку обязательства, можно в сегодняшний день купить обязательство, приносящее 14%, а не 10%, которые он получает сейчас. Так, рост ставки процента за кредит приводит к потере кредитором части стоимости капитала, предоставленного взаймы. Продолжая пример, рассмотрим падение процентной ставки до 8%, тогда перепродажная стоимость облигации повысится до 1250 рублей. Держатель облигации может продать данный актив с приростом капитала на 250 рублей с каждой 1000 рублей вложений.

Кредитор всегда сталкивается с изменением рыночных процентных ставок в силу инфляционных ожиданий. Когда кредитор продает ценные бумаги, он либо несет потери, либо получает прирост капитала. Если же инвестор продолжает держать ценные бумаги, то его реальный доход изменяется в соответствии с темпами ожидаемой инфляции.

Разнообразие номинальных процентных ставок обусловлено формой, в которой предоставляются кредиты, на каком рынке, какими кредитными организациями, какие заемщики и на каких условиях получают кредиты. В финансовых изданиях по различным видам финансовых вложений публикуются средние процентные ставки за день, неделю, месяц, год, а также на конец предыдущего дня. Существуют разновидности кредитов, по которым процентные ставки меняются в течение рабочего дня и всегда демонстрируют колебания.

Основными видами процентных ставок, на которые ориентируются и кредиторы, и заемщики, являются: 1) базовая банковская ставка; 2) процентная ставка денежного рынка; 3) ставка процента по межбанковским кредитам; 4) ставка процента по казначейским векселям; 5) процентная ставка рынка капиталов.

Базовая банковская ставка (так называемая справочная, или прайм-рейт) – это минимальная ставка, которую каждый банк сам устанавливает по предоставляемым кредитам. Банки, предоставляя кредиты, прибавляют некоторую маржу – надбавку к базовой ставке, как правило, по розничным кредитам. Поэтому фактическая ставка процента за кредит будет определяться суммой базовой ставки и надбавки. Базовая ставка включает административные и операционные расходы банка и прибыль, а надбавка содержит премию за риск неисполнения обязательств заемщиком, а также за риск, связанный с несоблюдением сроков кредитования. На практике повышение или понижение ставки процента за кредит у одного из банков вызовет аналогичные изменения у других банков.

Например, в США в 1929–1933 гг. крупнейшие банки (так называемые «денежные центры») установили одинаковую базовую ставку по кредитам – прайм-рейт. Под эту ставку процента банки предоставляли краткосрочные кредиты наиболее кредитоспособным клиентам. В настоящее время «денежными центрами» считаются 30 крупнейших банков США, они регулярно публикуют свои ставки процентов за кредит, на которые ориентируется весь мир. В XXI веке в результате развития рынка коммерческих бумаг, депозитных сертификатов, из-за инфляционных процессов и нестабильности процентных ставок банки применяют плавающую базовую ставку, которая ориентирована на динамику процентных ставок денежного рынка.

Процентные ставки денежного рынка – это ставки по краткосрочным долговым финансовым инструментам. В связи с краткосрочностью существования инструменты денежного рынка являются высоколиквидными и менее рискованными, их цены и доходность менее других вложений подвержены колебаниям.

Ставка процента по межбанковским кредитам (МБК) является одной из процентных ставок денежного рынка. Огромная часть банковских кредитов финансируется путем получения оптовых кредитов на межбанковском денежном рынке, поэтому банки устанавливают ставки процента для заемщиков как надбавку (маржу) к процентной ставке по МБК, например, к **LIBOR**, а не к базовой ставке. Процентные ставки по МБК подразделяются на несколько разновидностей:

– объявленные ставки процента по предоставлению кредитов – это ставки, по которым банки предлагают кредиты друг другу. Ставка LIBOR (London InterBank Offer Rate) – это процентная ставка по межбанковским кредитам, предлагаемым крупнейшими банками Лондона (Barclays, Bank of Tokyo, National Westminster Bank, Bankers Trust). Она рассчитывается в твердых валютах и дифференцируется по семи периодам (1 неделя, 1, 2, 3, 6, 9 и 12 месяцев). Ставку LIBOR фиксируют ежедневно в 11 часов по лондонскому времени как среднюю из ставок перечисленных лондонских банков. Применяются также ставки других финансовых центров, например, **PIBOR** (Париж), **FIBOR** (Франкфурт) и др., однако лондонские ставки являются приоритетными. Использование евродолларов в качестве кредитных ресурсов и интернационализация банковской системы дают возможность, ориентируясь на ставки LIBOR, сопоставлять условия кредитования банков на различных финансовых рынках всего мира;

– объявленные ставки процента по привлечению кредитов – это ставки, по которым банки готовы получить МБК, например **LIBID** (London InterBank Bid Rate), **PIBID**, **FIBID** и т. п. Аналогично LIBOR и LIBID на крупнейшем российском рынке МБК в Москве формируются ставки **MIBOR** и **MIBID**. Это ставки процента, объявляемые крупнейшими

московскими банками на предоставление и получение кредитов. Банк России отслеживает MIBOR и MIBID по срокам 1, 3, 7, 14, 21, 30, 60 дней, 3 и 6 месяцев;

– фактическая ставка процента по МБК – это средняя ставка по фактически предоставленным кредитам межбанковского рынка, действующего в Москве (**MIACR** – Moscow InterBank Actual Rate);

– ставки процента по краткосрочным МБК – это ставки по фактически предоставленным краткосрочным межбанковским кредитам **INSTAR** (InterBank Short Term Rate). К краткосрочным МБК относятся кредиты сроком 1 день, 1 неделя и 1 и 3 месяца. Ставки процента по INSTAR рассчитывают как средневзвешенную ставку по кредитным операциям крупнейших банков.

Очень важны ставки процента по однодневным кредитам, так называемым кредитам овернайт. Эти ставки больше всего подвержены влиянию операций на открытом рынке центрального банка. Вместе с тем изменения базовой ставки процента за кредит обычно происходят в связи с изменениями в ставках по однодневным кредитам на межбанковском рынке.

Процентная ставка по казначейским векселям – это ставка, по которой центральные банки западных стран продают казначейские векселя на открытом рынке. Казначейские векселя являются дисконтированными ценными бумагами (они продаются с дисконтом, по ценам ниже номинала), поэтому ставка процента рассчитывается как дисконтный доход. Данная ставка не совсем точно отражает доходность казначейского векселя для кредитора и тем самым затрудняет сопоставление альтернативных вариантов вложения денежных средств, поэтому кроме ставок процента по векселям в финансовых изданиях обычно приводится их доходность к погашению. В нашей стране Казначейство России Министерства финансов не выпускает краткосрочных долговых бумаг. Относительно небольшое распространение в 2007–2009 гг. имели ГКО Минфина Российской Федерации.

Процентные ставки рынка капиталов – это ставки процента по среднесрочным и долгосрочным государственным обязательствам. В их числе, например, казначейские ноты и казначейские бонды США, облигации с золотым обрезом в Великобритании, займы федерального правительства в ФРГ и их аналоги в других странах. Здесь важно различать купонные ставки процента и доходность ценной бумаги к погашению. Купонные ставки фиксируют процентный доход к номинальной стоимости облигации. Доходность к погашению показывает процентный доход с учетом рыночной стоимости облигации и повторного вложения получаемого купонного дохода (процент рассчитывается как сложный).

Существует еще целая группа процентных ставок:

– ставки процента по банковским вкладам;

– ставки по различным видам сберегательных счетов;

– процент по овердрафту для индивидуальных клиентов;

– дисконтная ставка по банковским векселям и по коммерческим векселям;

– доход по депозитным сертификатам, по коммерческим бумагам;

– учетная ставка, предлагаемая центральным банком при покупке векселей;

– процентные доходы по облигациям и другим видам долговых ценных бумаг.

Между ставками денежного рынка и другими видами процентных ставок существует взаимосвязь. Здесь особое значение имеют ставки по казначейским векселям, которые признаются всеми участниками финансовых рынков как безрисковые активы, поэтому процентные ставки по ним не содержат рисковой составляющей. Все остальные ставки денежного рынка будут следовать за их движением, превышая на величину премии за риск. Движение ставок денежного рынка закономерно повлияет на ставки по банковским кредитам и ставки рынка капитала. Это происходит потому, что бóльшую часть кредитных ресурсов банки получают на денежном рынке и стремятся предложить ставки процента за кредит, исходя из текущих рыночных процентных ставок. Чаще всего это трехмесячные ставки по предлагаемым межбанковским кредитам. Ставки процента устанавливаются в этом случае с надбавкой (с маржей или спрэдом) к трехмесячной ставке предложения кредита на рынке МБК. В итоге устанавливается прямая связь между процентными ставками по кредитам на денежном, межбанковском рынке и ставками по банковским кредитам.

Банки непрерывно конкурируют с другими финансовыми институтами. Ведь инвесторы не станут вкладываться в активы с более низкой доходностью, если существуют альтернативные варианты более высоких финансовых результатов. В то же время банки и другие финансовые институты не станут предлагать ставки процента значительно выше рыночных ставок, поскольку стремятся оптимизировать издержки по займам. Если процентные ставки разные, то возникает возможность арбитража.

Процентный арбитраж – это получение дохода от различий в процентных ставках на двух связанных рынках. Получение кредита под процент на одном из финансовых рынков и предоставление в кредит этих же средств под более высокий процент на смежном рынке дает возможность получить доход. Например, заемщик может получить в своем банке овердрафт под более низкий процент, чем на денежном рынке. Тогда этот заемщик может использовать овердрафт для кредитования на денежном рынке. Когда масштабы таких операций существенно расширяются, возможность арбитража исчезает. Процентный арбитраж является механизмом выравнивания процентных ставок.

Существуют факторы, определяющие различия в процентных ставках. Анализируя отличия ставок процента за кредит, имеют в виду не номинальные процентные ставки, а доходность к погашению по аналогичным инструментам кредитного рынка. Доходность к погашению – это процентная ставка, уравнивающая приведенную стоимость будущих поступлений от финансовых вложений с сегодняшней стоимостью такого вложения, поэтому необходимо принимать во внимание следующие факторы.

1. Риск. Риско́вые заемщики платят более высокий процент за кредит для покрытия риска. Российские банки, оценивая кредитоспособность заемщика, устанавливают процентную ставку на определенное количество пунктов выше базовой ставки или MIBOR. Облигации компаний с низким кредитным рейтингом продаются по более низкой цене, обеспечивая доходность, компенсирующую кредитный риск.

2. Ликвидность. Финансовые вложения обладают разной ликвидностью. Спрос на ликвидные вложения и их цена закономерно выше, поэтому они приносят меньшую доходность. Различия в ликвидности объясняют, в частности, почему государственные ценные бумаги приносят меньший доход, чем корпоративные облигации.

3. Различия в налогообложении. Государственные и муниципальные облигации не облагаются налогом на доходы по ним. Их относительная доходность зависит от уровня

ставок налога на доходы. Более высокие ставки налогов обеспечат более высокую доходность, и наоборот: снижение ставок налогов приведет к снижению доходности. Если купонные ставки одинаковы, то бумаги, освобожденные от налогов, будут иметь более высокую цену и более низкую доходность. Спрос на такие облигации повысит их цену, и доходность упадет ниже доходности облагаемых налогом аналогичных облигаций. Как правило, купонные выплаты устанавливаются на более низком уровне по муниципальным облигациям.

4. Срок или продолжительность кредита. Долгосрочные кредиты выдаются под более высокий процент и приносят доход выше, чем по краткосрочным кредитам.

Для составления прогнозов и принятия финансовых решений следует рассматривать доходность в рамках ри́сковой и временно́й структуры процентных ставок. Зависимость процентных ставок или доходности финансовых вложений от риска, ликвидности и налогообложения при одинаковых сроках погашения называется рисковой структурой процентных ставок. По аналогии зависимость процентных ставок или доходности финансовых вложений с одинаковыми характеристиками риска, ликвидности и налогообложения от срока погашения называется временно́й структурой процентных ставок. Временная структура процентных ставок характеризуется следующими особенностями.

Теоретически, чем длиннее срок кредитования, тем выше должна быть процентная ставка по данному виду кредита. Такая закономерность отражает следующее: процентный доход на долгосрочное финансовое вложение должен быть выше, чем процентный доход на такое же, но краткосрочное вложение, причем имеется в виду именно доходность актива, а не купонная ставка. Например, 8-процентные казначейские векселя, выпущенные на 20 лет, будут иметь более высокую доходность, чем четырехлетние векселя с 12-процентным купоном. Это повлечет более низкую рыночную цену для 8-процентных векселей по сравнению с 12-процентными.

Существуют две основные причины того, почему по долгосрочным финансовым вложениям будут более высокие процентные доходы, чем по краткосрочным активам.

Первая причина обусловлена необходимостью компенсации издержек кредитора за связывание его денег на длительный период времени. Допустим, правительство выпускает облигации в одно и то же время с двумя сроками погашения – 5-летним и 30-летним. Если инвестор выбирает 30-летние облигации, то его деньги будут связаны на 25 лет дольше. Тридцатилетние облигации менее ликвидны, чем пятилетние. Следовательно, если правительство выпускает 12-процентные облигации на 5 и 30 лет и не предвидится изменения процентных ставок в будущем, кредитор предпочтет пятилетние облигации. Как видим, более высокий процент компенсирует инвестору потерю ликвидности.

Предположим, что вопрос ликвидности не имеет значения, поскольку кредитор всегда может продать государственные облигации и получить деньги. Однако продажа облигаций может привести к потере капитала, ведь покупатель также заинтересован получить более высокий процент для компенсации относительно неликвидного вложения. Поэтому предпочтение ликвидности заслуживает внимания при объяснении временно́й структуры ставок процента за кредит.

Вторая причина обусловлена необходимостью компенсировать инвестору риск, который при долгосрочном кредитовании выше, чем при краткосрочном. Отсюда и повышенный процентный доход на долгосрочные инвестиции.

Класс риска заемщика влияет на рисковую структуру процентных ставок или относительный уровень процентных ставок по различным типам вложений с одинаковым сроком возврата. Например, предоставляя заемщику кредит на 10 лет, кредитор рискует в большей степени, чем кредитуя данного субъекта на 5 лет.

Основные факторы более высокого риска по долгосрочным кредитам связаны с неопределенностью, которая вызвана несколькими обстоятельствами. Во-первых, инфляцией. Чем длительнее срок кредита, тем больше вероятность того, что темпы инфляции повысятся и фиксированный процент, выплачиваемый по кредиту, окажется недостаточным при сопоставлении с альтернативными доходами по другим вложениям, осуществленным позже. Во-вторых, риск обусловлен неопределенностью экономических перспектив, поскольку состояние экономики нельзя точно спрогнозировать. Если, предположим, производственная компания берет кредит на 15 лет, неизвестно, как сложится судьба этой компании. Данный заемщик может преуспеть и существенно вырасти, но может попасть в трудное финансовое положение по целому ряду причин.

Если заемщику нужен кредит, у него две альтернативы:

– обратиться в банк за кредитом. Возможно, банк предпочтет предоставить краткосрочный кредит вместо долгосрочного. Тогда заемщик вынужден будет изыскивать долгосрочный кредит под более высокий процент;

– выпустить облигации. В таком случае для привлечения кредиторов придется предлагать им более высокий процентный доход. В обоих альтернативах процентная ставка по долгосрочному кредиту окажется выше, чем по краткосрочному.

Теория ожиданий позволяет объяснить, почему долгосрочные ставки не всегда выше краткосрочных ставок процента за кредит. Здесь ожидания означают предположения о будущих изменениях процентных ставок. Если ожидается, что ставки в будущем повысятся, возникают веские основания для кредиторов вкладывать деньги в краткосрочные ценные бумаги или предоставлять краткосрочные кредиты. Когда наступает срок возврата вложений и кредиторам возвращаются их денежные средства, они могут использовать свои деньги для повторных вложений по новым более высоким ставкам процента. Поэтому кредиторам необходима компенсация: если ожидается повышение процентных ставок, тогда по долгосрочным облигациям или кредитам должен предлагаться более высокий процент. Проценты по более длительным кредитам должны приближаться к уровню ожидаемых процентов, более высокий уровень процента за кредит обеспечит компенсацию потери ликвидности и риска экономической неопределенности.

Если ожидается, что ставка процента за кредит в будущем понизится, это веские основания предоставлять в текущий момент долгосрочные кредиты. При краткосрочном кредитовании возврат вложений может произойти в момент падения процентных ставок. Тогда кредитор сможет повторно вложить капитал только по новым, более низким процентным ставкам. Поскольку долгосрочные вложения становятся более привлекательными, постольку доходность снижается относительно доходности краткосрочных активов.

В рамках теории ожиданий можно утверждать, что доходность долгосрочных вложений определяется средним ожидаемым уровнем будущих ставок процента по краткосрочным активам. Ожидания будущих изменений ставок процента должны оказывать влияние на их временную структуру. Теория ожиданий верно трактует ситуацию,

когда правительство проводит жесткую денежно-кредитную политику. Если правительство поддерживает ставки процента по краткосрочным вложениям на высоком уровне, то все экономические субъекты ожидают, что наступит момент, когда эта политика будет ослаблена и процентные ставки понизятся.

Имеются два исключения из общих принципов временно́й структуры ставок процента за кредит:

– процентные ставки по однодневным кредитам, которые весьма чувствительны к спросу и предложению однодневных кредитов на денежном рынке. Если предложение недостаточное, то ставки процента могут на какое-то время вырасти очень сильно независимо от долгосрочных и других процентных ставок;

– среднесрочное кредитование по плавающей процентной ставке, когда ставка меняется периодически в течение срока кредита в соответствии с динамикой текущей процентной ставки, за эталон, как правило, принимается процентная ставка трехмесячного LIBOR.

В этой связи возникла теория сегментации рынков, сторонники которой утверждают, что между краткосрочными и долгосрочными ставками процента за кредит нет связи. Ставка возникает исключительно под влиянием спроса и предложения кредитов на рынках, которые сегментированы по типу заемщиков. Различные виды и условия кредитования предполагают различные процентные ставки, привлекают разные типы заемщиков или кредиторов. Например, банковские вклады интересуют население, в то время как долгосрочные государственные ценные бумаги привлекательны для институциональных инвесторов – пенсионных фондов и страховых компаний. Теория сегментированных рынков игнорирует тот факт, что процентные ставки по вложениям с разными сроками возврата изменяются в одном и том же направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru (дата обращения: 06.03.2013).

2. Информационное агентство Bankir.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.bankir.ru (дата обращения: 06.03.2013).

3. Синки Дж. Управление финансами в коммерческих банках. М., 1994. С. 255.

4. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: происхождение, сущность и функции кредитной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 280–282.

5. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: классификация коммерческих банков и их организационная структура // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 284–287.

6. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: виды банковских операций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 282–286.

7. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: государственные гарантии по вкладам населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 284–287.

8. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: розничный банковский бизнес в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 289–293.

9. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: кредитование физических лиц // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 283–287.

10. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: процент за кредит (понятие, взаимосвязи, функции) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 296–302.

REFERENCES

1. Official site of Russia Bank [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru (date of viewing: 06.03.2013).

2. Information agency Bankir.ru [Electronic resource]. URL: http://www.bankir.ru (date of viewing: 06.03.2013).

3. Sinki J. Control of finances in the commercial banks. M., 1994. P. 255.

4. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: origin, essence and functions of credit institution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 280–282.

5. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: classification of commercial banks and their organizational structure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 284–287.

6. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: types of bank operations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 282–286.

7. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: state guarantees for population deposits // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 284–287.

8. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: retail bank business in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 289–293.

9. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: the crediting of the physical persons // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 283–287.

10. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Population and banks: percentage for the credit (concept, interrelations, functions) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 296–302.

РАЗДЕЛ 7. РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ О МЕРОПРИЯТИЯХ, ПРОВОДИМЫХ ВОЛГОГРАДСКИМ ИНСТИТУТОМ БИЗНЕСА

SECTION 7. REVIEWS, INFORMATION ABOUT EVENTS CONDUCTED BY VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

УДК 336.1
ББК 65.261.3-18

Васильева Светлана Ивановна,
канд. социол. наук, проректор по учебной работе и управлению качеством,
доцент кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kuchmieva@mail.ru

Vasilyeva Svetlana Ivanovna,
candidate of sociology, pro-rector in charge of educational activity and quality management, assistant professor of the department of economics and management of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kuchmieva@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ «БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ)» (ПОД РЕД. Д-РА ЭКОН. НАУК, ПРОФЕССОРА А. Н. ВАЩЕНКО, Д-РА ЭКОН. НАУК, ПРОФЕССОРА С. П. САЗОНОВА. ВОЛГОГРАД: ПРИН-ТЕРРА-ДИЗАЙН, 2012)

REVIEW OF THE TEAM MONOGRAPH «BUDGET POLICY AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF RUSSIA (REGIONAL LEVEL: ISSUES AND SOLUTIONS)» (EDITED BY THE DOCTOR OF ECONOMICS, PROFESSOR A.N. VASHCHENKO, DOCTOR OF ECONOMICS, PROFESSOR S.P. SAZONOV. VOLGOGRAD: PRIN-TERRA-DESIGN, 2012)

Повышение уровня жизни населения является одной из наиболее важных задач выстраивания бюджетной политики в Российской Федерации. Эффективность бюджетных расходов может быть представлена как показатель перехода экономики на инновационный путь развития. Наличие теоретических и практических проблем реализации межбюджетных отношений в условиях финансово-бюджетной политики РФ приводит к необходимости исследования методологических и методических аспектов их дальнейшего развития для поиска адекватных механизмов в решении социально-экономических задач российского государства. Бюджетная система России активно трансформируется, межбюджетные отношения постоянно развиваются, что не может не приводить к значительным социально-экономическим эффектам, которые еще предстоит осознать и проанализировать.

В течение последних лет можно отметить значительный рост количества научных исследований в сфере бюджетных отношений, разработки эффективных методов оценки бюджетной устойчивости, особенно на региональном уровне,

Increase of the level of population life is one of the most important tasks of establishing the budget policy in the Russian Federation. Effectiveness of the budget expenses can be presented as the index of the economics transition for the innovation way of development. Availability of theoretical and practical issues of implementation of the inter-budget relations in the conditions of financial-budget policy of the RF leads to the necessity of investigation of methodological and methodical aspects of their further development for the search for adequate mechanisms in resolving social-economic tasks of Russia. Budget system of Russia is actively transformed; inter-budgetary relations are constantly developed, which can't help leading to significant social-economic effects that still have to be realized and analyzed.

Within the last years the significant growth of the amount of scientific researches of budget relations, development of effective methods of evaluation of the budget stability, especially at the regional level can be marked, which indicates considerable interest of the scientific community to the prospects and consequences of reforming the arrangement of the local self-

свидетельствующий о значительном интересе научного сообщества к перспективам и последствиям реформирования организации местного самоуправления в России. В связи с этим выход в свет коллективной монографии под редакцией д-ра экон. наук, профессора А. Н. Ващенко, д-ра экон. наук, профессора С. П. Сазонова является своевременным и актуальным. В данном научном труде системно исследуются современные вопросы бюджетной политики и перспективы ее модернизации с точки зрения повышения качества жизни населения России на субфедеральном уровне. На региональном (муниципальном) уровне рассматриваются вопросы дальнейшего совершенствования административной и экономической реформы в условиях кризисных явлений последних лет.

Существенным достоинством рецензируемого исследования является то, что редакторам удалось объединить усилия более 20 авторов из различных регионов России, органически внедряя различные исследовательские подходы и материалы в столь сложносоставную тематику. Новизна сопряжения двух магистральных направлений исследований в современной российской экономической науке дала свои положительные результаты и способна сыграть стимулирующую роль для дальнейшей более глубокой проработки.

Монография адресуется работникам органов государственной власти и местного самоуправления, научным работникам, преподавателям, докторантам, аспирантам, магистрантам, а также широкому кругу читателей, интересующихся перспективами развития региональной экономики России.

Во введении монографии обуславливается необходимость дальнейшего развития социальной сферы как основной базы, определяющей качество жизни населения и создающей благоприятную среду для воспроизводства человеческих ресурсов и особой роли государства в этом процессе. Авторы отмечают особое значение совершенствования механизмов управления региональными финансами для повышения качества жизни населения России. Поскольку регулирование государства в наибольшей степени проявляется именно в бюджетной сфере, безусловно, целесообразно исследовать характер бюджетной политики как универсального инструмента воздействия на экономику и социальную сферу.

Структурно монография включает в себя пять глав, в которых авторы логически последовательно следуют от общих вопросов исследования бюджетной политики в России к анализу различных аспектов ее влияния на качество жизни населения в различных регионах. При этом авторы демонстрируют, как на региональном уровне не всегда эффективно применяются прогрессивные бюджетные инструменты, что количественно и качественно отражается на базовых показателях развития всей социальной сферы.

В первой главе монографии рассматриваются общие проблемы развития экономического потенциала России и его влияния на состояние региональных финансов. Авторы анализируют конъюнктурную зависимость экономики добывающих регионов, наиболее подверженных влиянию изменений мировой рыночной конъюнктуры, что непременно отражается на региональных финансах. Сравнивая показатели развития ряда регионов, авторы отмечаются проблемы, с которыми сталкиваются различные субъекты РФ при управлении региональными финансами. Они отмечают, что существующая практика межбюджетных отношений не всегда учитывает необходимость реализации и соблюдение

government in Russia. Due to this fact the publication of the team monograph edited by A.N. Vashchenko, doctor of economics, professor, and S.P. Sazonov, doctor of economics, professor, is well-timed and actual. The present scientific work systematically examines the modern issues of the budget policy and prospects of its modernization from the point of view of increasing the population life quality in Russia at the sub-federal level. The issues of the further improvement of administrative and economic reform in the conditions of recent crisis have been reviewed at the regional (municipal) level.

The significant advantage of the reviewed research is the fact that the editors have managed to unite the efforts of 20 authors from different regions of Russia introducing different research approaches and materials in the complicated subject. The novelty of connection of two basic trends of researches in the modern Russian economic science has provided its positive results and is able to play the stimulating role for the further deeper investigation.

The monograph is addressed to the officials of the state authorities and the local self-government, scientists, teachers, persons working on the doctor's degree, post-graduate students, persons working on the master's degree, as well as the wide range of the readers interested in the prospects of development of the regional economics of Russia.

The introduction of the monograph has justified the necessity of the further development of the social area as the fundamental basis that determines the population life quality and establishes the favorable environment for reproduction of the human resources and the special role of the state in the process. The authors have underlined the special value of improvement of the mechanisms of management of the regional finances for increasing the population life quality in Russia. As the state regulation is mostly become apparent in the budget area, it is definitely reasonable to investigate the nature of the budget policy as the universal tool of impact on economics and social areas.

Structurally the monograph includes five chapters, in which the authors logically and consistently go from the general issues of researches of the budget policy in Russia to the analysis of different aspects of its impact on the population life quality in different regions. The authors demonstrate that progressive budget tools are not always effectively used at the regional level, which is qualitatively and quantitatively reflected on the basic indices of development of the entire social sphere.

Chapter one of the monograph has reviewed general issues of development of the economic potential of Russia and its impact on the regional finances state. The authors have analyzed the conjuncture dependence of economics of the mining regions that are mostly affected by the changes of the world market conjuncture, which is certainly reflected on the regional finances. Comparing the indices of development of some regions, the authors have mentioned the issues that different RF entities run into while managing regional finances. They have underlined that the current practice of the inter-budget relations does not often consider the necessity of implementation and observation of the principles of the budget federalism providing the independence of regional and local budgets. Making conclusion regarding the priority trends of development of inter-budget relations, where functional and optimization approaches dominate. The researchers have underlined the necessity of application of dynamic approach, specifying its potential possibilities for resolution of the mentioned issues.

Chapter two of the monograph has stated the task of examination of the life quality as the criterion of evaluation of the region development. The authors have analyzed the process

принципов бюджетного федерализма, обеспечивающих самостоятельность региональных и местных бюджетов. Приходя к выводу, что в качестве приоритетных направлений развития межбюджетных отношений доминируют функциональный и оптимизационный подходы. Исследователи правомерно подчеркивают необходимость применения динамического подхода, подчеркивая его потенциальные возможности для решения названных проблем.

Во второй главе монографии ставится задача исследования качества жизни как критерия оценки развития региона. Для этого авторы рассматривают процесс воспроизводства человеческих ресурсов региона через различные его составляющие, удачно, на наш взгляд, привлекая при этом такие нетрадиционные ракурсы рассмотрения данной темы, как мотивация и вознаграждение труда, механизмы осуществления национальных проектов, вопросы оценки целевых программ.

Третья и четвертая главы посвящены различным вопросам модернизации бюджетной политики России. Авторы уделяют внимание действующим методам и инструментам бюджетного регулирования, привлекая и раскрывая положительный опыт решения экономических и финансовых проблем местного самоуправления в различных регионах. Данные разделы могут быть весьма полезны читателям, интересующимся формами дополнительного стимулирования деятельности субъектов РФ по увеличению собственных доходов, расширением источников доходов местных бюджетов. Уделяя внимание направлениям повышения качества государственных и муниципальных услуг, авторы предлагают системы мероприятий по их оптимизации на основе межбюджетного регулирования.

В пятой главе рассмотрены основы реализации требований Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных муниципальных учреждений» и их роль в оптимизации бюджетных расходов в социально значимых отраслях. В связи с этим авторы комплексно раскрывают изменения в работе органов федерального казначейства и различных бюджетных организация.

Стоит отметить, что в издании формулируется, анализируется и решается спектр других не названных выше, не менее актуальных вопросов реализации бюджетного федерализма, развития межбюджетных отношений, регулирования бюджетных отношений на региональном уровне, социальной ответственности предпринимателей.

Рецензируемую монографию отличает высокий уровень научности. Привлекаемый аналитический аппарат опирается на исследования многих ученых и практических работников финансово-бюджетной сферы. Работа подкреплена обширными статистическими материалами, что дает возможность более глубокого и достоверного осмысления поднимаемых проблем.

На наш взгляд, монография содержит массу конкретных рекомендаций и предложений по совершенствованию бюджетно-налогового законодательства Российской Федерации, которые практически значимы для развития субъектов РФ и муниципальных образований для процесса совершенствования межбюджетных отношений и повышения эффективности и результативности их бюджетной политики; укрепления правовых основ разграничения бюджетных полномочий на субрегиональном уровне; совершенствования бюджетного законодательства в рамках бюджетной реформы местного самоуправления.

of reproduction of the human resources of the region through its different components, successfully involving such non-traditional points of view on the issue as labor motivation and remuneration, mechanisms of implementation of the national projects, issues of evaluation of the target programs.

Chapters four and five are devoted to different issues of modernization of the budget policy of Russia. The authors have paid attention to the current methods and tools of the budget regulation involving and revealing the positive experience of resolution of economic and financial issues of the local self-government in different regions. Such sections can be pretty useful to the readers interested in the forms of additional stimulation of the activity of the RF entities for increasing the own revenues, expansion of the sources of revenues of the local budgets. Paying attention to the trends of increasing the quality of the state and municipal services the authors have proposed the systems of measures for their optimization on the basis of the inter0budget regulation.

Chapter five has analyzed the fundamentals of implementation of the requirements of the Federal law dated May 8, 2010 # 83-FZ «On incorporation of changes into several legislative enactments of the RF due to improvement of the legal status of the state municipal agencies» and their role in optimization of the budget expenses in the social-valuable branches. Due to this fact the authors reveal the changes in the activity of the authorities of the federal treasury and different budget agencies.

It should be noted that the publication formulates, analyzes and resolves the range of other actual issues not mentioned above for implementation of the budget federalism, development of inter-budget relations, regulation of the budget relations at the regional level, social responsibility of businessmen.

The reviewed monograph is marked by the high scientific level. The involved apparatus criticus is based on the researches of many scientists and practical workers of the finances and budget area. The work is supported by the wide range of statistical materials, which provides deeper and more accurate understanding of the raised issues.

To our point of view the monograph includes a lot of specific recommendations and proposes for improvement of the budget-taxation legislation of the Russian Federation, which have practical meaning for development of the RF legislation and municipal entities for the process of improvement of the inter-budgetary relations and increasing of effectiveness and results of their budget policy; strengthening of legal bases of distribution of the budget authorities at the sub-regional level; improvement of the budget legislation within the frame of the budget reform of the local self-government.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА»

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW. BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE»

Для издания принимаются только ранее не опубликованные авторские материалы: научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса».

В редакцию следует направлять печатный и идентичный ему электронный авторский вариант на русском языке. Пакет документов, предоставляемый автором, должен содержать следующую информацию:

– текст статьи,

– анкету автора,

– ксерокопию квитанции об оплате рецензирования статьи,

– справку о статусе/месте учебы (если автор является аспирантом),

– рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров той организации, в которой работает рецензент.

В печатном виде рукописи авторских материалов направляются в редакцию по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63, каб. 104, в электронном виде – по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru. Телефоны для справок: (8442) 54-05-88, 22-35-47. Печатный вариант статьи подписывается всеми авторами. Документы, присланные по электронной почте (без наличия печатного варианта документов указанных в перечне), не рассматриваются.

Подаваемый в редакцию текст статьи должен содержать (каждый пункт оформляется с новой строчки):

– индекс УДК. Располагается в начале научной статьи слева;

– индекс ББК. Располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева;

– фамилию, имя, отчество (полностью);

– ученую степень, ученое звание, иные почетные звания (если есть);

– аспирант, докторант (соискатель) с указанием кафедры и учебного заведения;

– должность и место работы, город;

– контактный e-mail;

– название статьи (на русском и английском языках) (шрифт TNR 12), выравнивание по центру;

– аннотацию на русском и английском языках (шрифт TNR 10, начертание – курсив), выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков, причем аннотация должна в наиболее полной форме адекватно представлять содержание и результаты научной статьи. Рекомендуется избегать общих и неинформативных фраз;

– ключевые слова или фразы, используемые в статье (от 10 до 12 фраз) на русском и английском языках (шрифт TNR 10, начертание – курсив), выравнивание по ширине. Количество слов в ключевой фразе не должно быть больше трех.

Списки литературы (на русском и английском языках) оформляются после основного текста статьи под заголовком «Библиографический список» и «References» (шрифт Times New Roman, начертание — прописной жирный кегль 10 п). В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. Приветствуется ссылка на материалы по рассматриваемой проблеме, ранее опубликованные другими авторами в журнале. Источники в списке располагаются в порядке упоминания в тексте и нумеруются арабскими цифрами. В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания по ГОСТу Р 7.0.5-2008.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

Only previously not-published author's materials shall be selected for publication, scientific (practical) articles, reports (précis articles), reviews that correspond to the topic of the journal «Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute».

The hard-copy and identical electronic author's version in Russian shall be submitted to the editorial office. The set of documents provided by the author shall contain the following information:

– text of the article;

– questionnaire of the author;

– copy of invoice for payment for the article reviewing;

– certificate of the status/place of studying (in case the author is a postgraduate student);

– review of the doctor of science or the master of science certified in the personnel department of the institution, where the reviewer is working.

The hard-copy of manuscripts shall be submitted to the editorial office at the address: Volgograd, Kachintsev Street, 63, office 104, 400010; electronic version shall be submitted to the email address: meon_nauka@mail.ru. Phone for references: (8442) 54-05-88, 22-35-47. The hard-copy of the article shall be signed by all authors. The documents submitted via email (without the hard-copy of the documents specified in the list) shall not be considered.

The text of the article submitted to the editorial office shall contain the following (each item shall be executed at the new line):

– Index of Universal Decimal Classification. Shall be placed at the beginning of the scientific article, at the left;

– Index of Bibliothecal-bibliographic Classification. Shall be placed at the beginning of the scientific article as a separate line, at the left;

– last name, name, patronymic (full);

– scientific degree, academic rank, other honored ranks (if available);

– postgraduate student, doctoral student (candidate) indicating department and educational institution;

– position and place of work, city;

– contact e-mail;

– title of the article (in Russian and English) (fonts TNR 12) center alignment;

– summary in Russian and English (fonts TNR 10, face – italic), alignment as per the width, not less than 600–800 characters; the summary shall present the content of the article as much as possible. The summary shall adequately present the content and results of the scientific article. It is recommended to avoid general and non-informative sentences;

– key words or phrases used in the article (10 to 12 phrases) in Russian and English (fonts TNR 10, face – italic), alignment as per the width. Number of words in the key phrase shall not exceed three.

References shall be done after the main text of the article, under the title «References» (in bold, fonts – Times New Roman, point type – 10 (in Russian and English). References to materials previously published by other authors in the journal are highly encouraged. The sources in the list of references shall be placed in the order of their mentioning in the article. The list of literature of the article shall include bibliographic references executed in compliance with GOST 7.0.5-2008.

The articles submitted to the editorial office that do not meet the above listed requirements shall not be considered.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт http://vestnik.volbi.ru, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

Адрес издателя, учредителя и редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63, каб. 104,
тел. (8442) 223547, 540588.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: http://vestnik.volbi.ru

Подписано в печать 14.05.2013. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34, 41.
Тираж 1000. Заказ 4879.
Отпечатано: ООО «ПринТерра-Дизайн», 400005,
г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 88, (8442) 23-87-01

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (http://elibrary.ru).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная